Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский Владыка Иоанн – святитель Русского Зарубежья

прот. Пётр Перекрестов

Часть I . Жизнеописание святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского

Предисловие биографа

Когда же будут гнать вас в одном
городе, бегите в другой.
Мф. 10:23

Сотни тысяч русских, повинуясь этой Божьей заповеди, в 1917 году покинули свою родную землю и рассеялись по всему миру – от Дальнего Востока до Европы и Южной Америки. Несколько лет спустя та же участь постигла греков Малой Азии. По окончании Второй мировой войны за первой волной эмиграции последовала другая – бежали из России, Сербии, Румынии и Болгарии. Так сложилась православная диаспора на Западе. По Божьему Промыслу, эти несчастные люди, как когда-то израильский народ на чужбине, имели великих духовных наставников. Среди них – и архиепископ Иоанн Максимович, в 1994 году причисленный клику святых Русской Православной Церковью Заграницей[1]. В юности он тоже уехал из России, оказался в Константинополе, затем попал в Югославию; там он принял священный сан. Получив назначение на епископскую кафедру в Шанхае, где проживала значительная по численности русская колония, он последовал за своей паствой, вынужденной бежать из Китая, на Филиппины. Оттуда он ненадолго уехал в Соединенные Штаты, а затем был направлен во Францию, где пробыл более десяти лет, и наконец вернулся к своим «шанхайцам» в Сан-Франциско. Последние годы своего епископства он прожил именно там. Согласно православной традиции, которая, впрочем, в наши дни редко соблюдается, епископ «обручается» своей кафедре и должен занимать ее до самой смерти. Покинув Шанхай в географическом смысле, владыка Иоанн не оставлял своих «шанхайцев» ни в Европе, ни в Америке. По этой причине его называют Иоанном Шанхайским, хотя дни свои он окончил в Сан-Франциско. Воспринимая Православие в его вселенском значении, архиепископ Иоанн, глубоко привязанный к русской земле, становился при этом пастырем для всех тех народов, среди которых ему довелось пребывать: для сербов в Югославии и рассеянии, для греков в Битоле и Шанхае, для китайцев в Шанхае и Сан-Франциско, для румын, французов, голландцев, американцев... По молитвам святого владыки, «положившего жизнь за овец своих» (см.: Ин. 10:11), творились чудеса, исцелялись больные. Но гораздо важнее было то, что он врачевал души. И поэтому мы не станем слишком подробно останавливаться на совершенных им чудесах, а сосредоточим повествование на его духовном мире и на поучениях, которые он нам

оставил. Мать Флавиана (Воробьева), православная монахиня и иконописец, знавшая владыку Иоанна, говорила, что образ святого наших дней сложно писать по фотографии, потому что тогда икона становится похожей на портрет. Эта составленная мной биография архиепископа Иоанна, основанная на многочисленных документах и свидетельствах его духовных чад, по жанру тоже будет менее всего похожа на житие. Пусть пройдет время, прежде чем другие смогут более искусно выполнить эту задачу, сходную с трудом иконописца.

В этом жизнеописании читателю встретятся некоторые отступления, в которых сказано не о самом святом, а о тех испытаниях, что выпали на долю его духовных чад, так как мне показалось необходимым принести дань памяти народу, преданно шедшему вслед за владыкой.

Мне хотелось бы выразить особую признательность тем, кто познакомил меня с архиепископом Иоанном. Это – протоиерей Чедомир Остоич († 1990), а также схиигуменья Феодора († 1977), игуменья Магдалина († 1987) и инокиня Флавиана († 1979) – монахини Леснинской обители во Франции.

Мне хотелось бы также поблагодарить Преосвященного Амвросия, епископа Западно-Европейской епархии Русской Зарубежной Церкви, и его предшественника по кафедре архиепископа Серафима (f 2003), сообщивших мне немало важных сведений; составителя нынешней книги протоиерея Петра Перекрестова и протоиерея Андрея Папкова, предоставивших мне неопубликованные документы; Жана Бесса, любезно согласившегося прочитать этот труд и высказавшего некоторые полезные замечания, и, наконец, всех, кто так или иначе мне помогал.

Пусть строки этой биографии, несмотря на все их несовершенство, станут призывом к тому, чтобы подражать святому владыке, «подобящеся того вере, и теплоте, и смирению», как сказано в службе свт. Василию Великому.

Бернард ЛЕ КАРО
Женева, Швейцария
3/16 января 2005 г.,
св. Геновефы Парижской

Глава 1. В Харькове. Первые уроки благочестия

...воспитывайте их в учении
и в наставлении Господнем.
Еф. 6:4

Архиепископ Иоанн родился 4 июня 1896 года в селе Адамовка Харьковской губернии, на юге Российской империи. Его родители, Борис и Глафира Максимовичи, принадлежали к малороссийскому дворянству. Одним из самых известных членов этого рода был святой Иоанн Тобольский († 1715), автор выдающегося богословского труда, озаглавленного «Илиотропион, или сообразование человеческой воли с Божественною волею». Основная мысль этого сочинения св. Иоанна Тобольского состоит в том, что душа должна быть постоянно обращена к Богу – так же, как подсолнух, поворачиваясь, всегда обращается к солнцу. Св. Иоанн Тобольский, основатель первой богословской семинарии в России, в 1712 году был назначен на митрополичью кафедру в Сибири, где занимался миссионерской деятельностью среди местного населения, а также участвовал в учреждении Русской духовной миссии в Китае. Этот святой обладал даром чудотворения при жизни и после кончины; его нетленные мощи и по сей день находятся в Тобольске. Архиепископ Иоанн, получивший имя этого святого при монашеском постриге, несомненно, унаследовал миссионерский дух своего далекого предка.

Сам будущий владыка Иоанн, нареченный во святом крещении Михаилом в честь Архангела, был, при всей своей тщедушности и болезненности, мальчиком необыкновенным. Его сестра Любовь Борисовна вспоминала, что он был необыкновенно послушным и родители не испытывали трудностей с его воспитанием[2]. Особое почтение к родителям осталось у него на всю жизнь, он всегда считался с их мнением. Отрок Михаил был очень благочестивым, что, в частности, проявлялось в его любви к иконам, которые он собирал, покупая их в большом количестве. Эта привычка привела к тому, что в доме Максимовичей больше не осталось места, куда их ставить, и отец Миши вынужден был положить предел благочестивому собирательству своего сына. Будучи покорным сыном, Миша не прекословил, а только попросил разрешения купить еще лишь одну икону. Отец заинтересовался тем, какую именно икону выберет его сын, и согласился. Комнату Миши украсил образ «Всех святых, в земле Российской просиявших»[3].

Родительское имение в Голой Долине находилось лишь в восьми

верстах от знаменитого Святогорского монастыря, где часто бывал молодой Михаил. Этот дивный монастырь, с афонским уставом, расположенный на лесистом берегу Северского Донца, с великолепными соборами, высокой горой Фавор, со многими пещерами, схимниками, скитами, многолюдной братией (тогда насчитывавшей 600 человек), производил сильное впечатление на юного «инока с детства». Монастырь был основан в первой половине XIII века, когда из Киева плыли по Северскому Донцу монахи, спасаясь от жестокости татар. По другим источникам, первыми насельниками Святогорского монастыря стали афонские иноки. С XVI века Святые Горы известны по всей Руси и за ее пределами. Одно из святых мест монастыря – могила иеросхимонаха Иоанна Затворника, который пробыл в затворе 17 лет и почил в Бозе в 1867 году. Молитвенное правило затворника состояло из 700 земных и 100 поясных поклонов, 5 тыс. Иисусовых и 1 тыс. Богородичных молитв, акафистов Христу, Божией Матери и Страстям Христовым, поминания по запискам, поданным от богомольцев. Не прошло года по кончине о. Иоанна, как на могиле его начали твориться знамения и исцеления бесноватых. Святогорский монастырь был закрыт большевиками и возродился в 1992 году, когда появились первые монастырские насельники[4].

Не только Святогорский монастырь, но и харьковская местная церковная жизнь была для юного Михаила школой благочестия. В кафедральном соборе под влиянием архиепископа Антония (Храповицкого) совершались богослужения по требованиям церковного устава, насколько это было возможно, со строго уставным пением, приближающимся к монастырскому. В Успенском соборе пребывала древняя Елецкая икона Божией Матери, перед которой каждую субботу совершался акафист, на верхней же площадке лестницы, ведшей в придел собора, находился весьма чтимый всеми харьковчанами чудотворный образ святителя Николая Чудотворца. В Покровском монастыре хранилась Озерянская икона Божией Матери, привлекавшая многочисленных почитателей. В этом же монастыре, в особой усыпальнице, почивал праведник чудотворец архиепископ Мелетий (Леонтович). Над самым его гробом владыка Антоний неоднократно лично совершал по нему панихиды и при отпустах на них добавлял: «И нас святыми его молитвами помилует». Будущий архиепископ Иоанн весьма почитал архиепископа Мелетия и, видимо, начал ему подражать. Будучи ректором семинарии, владыка Мелетий (1784–1840) значительно оживил дело преподавания. Прекрасно излагая свой предмет, он сумел заставить учеников

заинтересоваться им. Кроме того, по словам святителя Иоанна, «показывая собою образец монашеской жизни и будучи весьма строг к себе, он в то же время относился с большою любовью к ученикам – являлся для них не столько начальником, сколько отцом и пастырем»[5]. В 1826 году он был хиротонисан во епископа Чигиринского, викария Киевской митрополии. Праведный Мелетий был строгим подвижником. Страстную неделю он проводил почти без пищи, чему окружающие изумлялись. Он был и усердным молитвенником. Неопустительно выслушивая каждую службу, он положил себе определенные часы для келейной молитвы, и молитва Иисусова никогда не сходила с его уст. Во время богослужения, особенно во время Божественной литургии, его благоговение доходило до высшего напряжения, проявляясь в слезах. Его чрезвычайно огорчало малейшее неблагочиние, запинка в богослужении. Часто певчие начинали петь ранее, чем он оканчивал свой возглас, в чем он их упрекал после литургии.

В 1828 году святитель Мелетий был назначен епископом в Пермь. За три года, проведенные Преосвященным Мелетием в Перми, он осмотрел почти всю епархию, посетил такие места, где его предшественники никогда не бывали. Всюду он служил, вникал во все, наставлял или карал недостойных. К духовенству он был требователен и строго экзаменовал лиц, искавших мест, в знании Устава. Может быть, для наших современников это непонятно, но, по словам святителя Афанасия, епископа Ковровского († 1962), «в Уставе Православной Церкви нет ничего случайного, в нем все строго продумано. И все, даже малейшие, детали имеют свой, часто весьма глубокий смысл...»[6]. В храмах архиепископ Мелетий требовал строжайшей тишины. По его собственному прошению, ввиду трудностей, с которыми он переносил суровый климат, Преосвященный Мелетий из Иркутска был переведен в Харьков. По словам святителя Иоанна, «находясь в Харькове, праведный Мелетий жил уже словно вне земного мира. Келейная его молитва продолжалась по нескольку часов, воздержание в пище доходило почти до неядения, особенно Великим постом»[7]. Раз, после того как ему случилось служить три дня подряд, его спросили, не устал ли он. Он отвечал: «Нет, в служении я только отдыхаю... Служить Божьи службы я бы рад хоть и всякий день»[8]. Однажды во время объезда епархии Преосвященный Мелетий предсказал восстановление закрытой в то время Святогорской обители. В ночь с 28 на 29 февраля 1840 года, вскоре после полуночи, он пригласил к себе священника со Святыми Дарами, приобщился, затем прочел «Ныне отпущаеши» и предал дух свой Богу. Тело архиепископа Мелетия, пребывающее нетленным, погребено в усыпальнице в подземной

церкви Покровского монастыря.

Харьковчане свято чтили память праведного Мелетия, испрашивая его загробного ходатайства, не раз проявленного им в необыкновенных явлениях, служили по нему заупокойные литургии и панихиды, в результате чего совершались чудеса.

Да простит нам читатель столь длинное изложение жития праведного Мелетия – оно важно, поскольку святитель Иоанн ему подражал и своей подвижнической жизнью, и любовью к своим ученикам, и даже предсказанием своей блаженной кончины. А после своего преставления, подобно святителю Мелетию, святитель Иоанн почил в усыпальнице под собором, где служились по нему панихиды по заказу просивших его помощи.

В Харькове также священствовал протоиерей Николай Загоровский, пастырь высокой духовной жизни, впоследствии сподобившийся исповеднического подвига, которого юный Михаил хорошо знал. Отец Николай был женатым, у него было двое детей. Он стал настоятелем городского больничного храма, где служил перед почитавшейся им чудотворной иконой Божией Матери «Взыскание погибших» акафисты и произносил проповеди. Вначале присутствовали одна или две старушки, но такое положение длилось не долго: очень скоро народ повалил валом. Слава о нем как о Златоусте распространилась по всему Харькову. При батюшке образовался особый хор, с которым он посещал частные дома для

служения молебнов. Устраивал он и народные паломничества, между прочим и к мощам св. Иоасафа Белгородского, причем участвовало в них несколько тысяч человек. Вокруг о. Николая стал собираться женский монастырь, который существовал тайно и после революции. Одной из будущих монахинь была Ульяна Ноздрина, которую выбрал о. Николай в спутницы, когда настало время изгнания. Отца Николая вскоре арестовали большевики и посадили в тюрьму. Ему было предложено покинуть Харьков и уехать подальше. Отец Николай, взяв с собой Ульяну, уехал в Петербург. Тут его опять арестовали и сослали на Соловки, где он принял тайно монашество с именем Серафим. После пребывания на Соловках отец Николай был отправлен на Крайний Север на поселение. Ульяна не оставила батюшку. Проехала тысячи верст. Путь шел тайгой. Наконец о. Николай отбыл свой срок наказания. Его отпустили жить где он захочет, кроме Харьковской губернии. Поехал о. Николай с Ульяной в Обоянь в Курской губернии, где существовал тайный женский монастырь. Отец Николай нашел квартиру в Обояни, где он ежедневно совершал литургию. Ульяна жила в Обояни в полном послушании у батюшки. Она была им

пострижена в монашество с именем Магдалина. Началась Вторая мировая война. Во время немецкой оккупации о. Николай совершал в своем доме богослужения при большом стечении народа. Когда немцы стали отступать, о. Николай решил двинуться на Запад, ибо, как он говорил, был не в силах снова увидеть большевиков. Пересекая границу своего Отечества, он горько заплакал. При переезде в город Перемышль с ним случился удар. Умер он накануне праздника Покрова Пресвятой Богородицы, 13 октября 1943 года[9]. Отец Николай был прославлен с прочими мучениками и исповедниками Российскими Русской Зарубежной Церковью. Мать Магдалина бежала во Францию и вступила в Леснинскую обитель, где и скончалась в 1994 году. Юный Миша Максимович глубоко почитал этого святого батюшку и, постоянно присутствуя на вечернях, которые тот служил, подходил к священнику за благословением после каждой службы. Монахиня Магдалина (Ноздрина) рассказывала, что однажды, когда Миша подошел за благословением, о. Николай сказал ему: «Да ты будешь святым!» Юноша, потупив глаза, ответил: «Нет, отче, Вы станете святым!»[10]

Однако определяющую роль в жизни будущего святителя сыграл уже упомянутый нами владыка Антоний Храповицкий, в те годы архиепископ Харьковский. Выдающийся богослов и необыкновенный пастырь, владыка Антоний впоследствии стал митрополитом Киевским. Участники Всероссийского Поместного Собора 1917 года отдали за него большинство голосов при избрании патриарха. Но по воле Божьей случилось иначе. Патриархом Московским был избран митрополит Тихон, героически исповедовавший веру в России, а митрополиту Антонию пришлось нести крест эмиграции. В 1920 году он оказался в Югославии, где стал Предстоятелем Русской Зарубежной Церкви. Патриарх Сербский Варнава († 1936) позднее сказал о нем: «Он должен быть поставлен в один ряд с великими иерархами первых веков христианства»[11].

Как-то председатель Харьковской губернской земской управы В.В. Акишев рассказал Высокопреосвященному Антонию, что у одного из предводителей дворянства той губернии старший сын, студент, очень интересуется духовными вопросами. Владыка не замедлил попросить отца привести к нему своего сына.

Приглашение юноши к архиепископу было в то время неслыханной вещью в Харькове, где и из лиц с общественным положением не каждый дерзал пойти к самому архиерею, всегда имевшему множество посетителей по деловым вопросам. Потому отец посчитал приглашение архиепископа лишь простым выражением любезности.

Прошло несколько месяцев. О приглашении архиерея было забыто. Архиепископ Антоний был приглашен отслужить молебен в одном собрании, в котором принимал участие упомянутый предводитель дворянства. По окончании молебна он подошел под благословение к архиерею. «Отчего вы скрываете от меня своего сына?– спросил владыка.– Боитесь, что сделаю монахом?» Совершенно не ожидавший такого вопроса и пораженный тем, что архиепископ помнит о сыне-юноше, отец начал уверять, что и не думал скрывать, но не считал возможным и удобным приводить к обремененному важными делами архиепископу молодого человека. «Нет, обязательно приведите, только тогда и поверю»,– сказал владыка.

Вернувшись с собрания, отец сообщил всех поразившую новость, что архиерей не только помнит о бывшем между ними когда-то разговоре, но настойчиво повторил приглашение.

Смущенный несколько поставленным вопросом, отец теперь решил повести сына к архиерею, но словно что-то этому мешало. Сначала заболел сын, потом отец должен был уехать по делам службы из Харькова. И посещение архиерея было отложено на неопределенное время.

Как-то архиепископ Антоний читал лекцию в помещении Земского Собрания. Среди слушателей находился и тот студент, которого владыка через отца приглашал к себе. Во время перерыва, когда многие подходили к владыке, подошел под благословение и он. Стоявшие около владыки указали, что это тот, о котором владыка разговаривал с его отцом. «Так это тебя скрывают от меня твои родители!»– воскликнул владыка, обнимая его. Тот ответил, что нисколько не скрывают, доказательством чего может служить его присутствие на лекции. «Так передай отцу, чтобы обязательно пришел с тобою ко мне».

После того отцу ничего не оставалось, как вместе с сыном отправиться к архиепископу. Архиепископ Антоний не замедлил отдать визит и, не застав хозяина, но узнав, что дети дома, всё же вошел, благословил детей и побеседовал с ними.

С тех пор все семейство находилось в живом общении с владыкой, горячо полюбив своего архипастыря, и во все последующие годы им духовно окормлялось[12]. По словам святителя Иоанна, владыка Антоний «сделался навсегда руководителем его духовной жизни»[13].

Личность владыки Антония произвела сильное впечатление на молодого Михаила, который позже писал: «Близок митрополиту Антонию был каждый православный, какой бы он ни был народности и из какого бы ни был края. К каждому приходившему к нему за духовным советом он

относился как к своему духовному сроднику, телесное родство перестало для него существовать после принятия им монашества. Всякому обращающемуся к нему за поддержкой и помощью он себя считал обязанным помочь как своему ближнему, отдавая нередко последнее, что имел, а сам испытывая подчас лишения»[14].

Однако Михаилу готовилась светская карьера, хотя сердце его далеко отстояло от мира сего. В 1907 году он поступил в Петро-Полтавский кадетский корпус, который окончил в 1914. Уже тогда он отличался сильной верой, о чем свидетельствует следующий случай. В 1909 году, по случаю двухсотлетнего юбилея русской победы в Полтавской битве, кадеты проводили церемониальный марш в город Полтаву. И вот, когда они проходили мимо храма, Миша снял фуражку и перекрестился. Кадеты стали смеяться. Сын великого князя, учившийся вместе с ними и на ночь уходивший домой, рассказал Константину Константиновичу об этом. Наутро, когда кадеты были в строю, великий князь обратился к кадетам со словом, что случай, который произошел с кадетом Михаилом Максимовичем, хотя и не по форме кадетского устава (поскольку в строю не полагается делать что-либо без команды), но показывает глубокое религиозное чувство и заслуживает не насмешки, а похвалы. Так Михаил из объекта насмешек превратился в героя[15].

После кадетского корпуса, который он окончил в чине фельдфебеля[16], юноша пожелал поступить в Киевскую духовную академию. Однако его родители настаивали на том, чтобы он шел на юридический факультет в Харьковский университет, и из послушания он выполнил и это. В 1918 году он окончил учебу. Учась превосходно, он тем не менее больше времени посвящал чтению житий святых, чем посещению лекций. Он именно «изучал» православных святых и «выучил» их на университетском уровне: усвоил их миропонимание и житейскую ориентацию, вошел в их психологию, изучил все виды их деятельности, и подвига, и молитвенного делания – словом, всей душой полюбил их и проникся их духом. От такого духовного опыта и происходило его определение святости: «Святость есть не просто праведность, за которую праведники удостаиваются блаженства в Царствии Божием, но такая высота праведности, что люди настолько наполняются благодати Божией, что она от них течет и на тех, кто с ними общается. Велико их блаженство, происходящее от лицезрения славы Божией. Будучи преисполнены и любви к людям, происходящей от любви к Богу, они отзывчивы на людские нужды и на их моления и являются ходатаями и предстателями за них пред Богом»[17].

В своем Слове при наречении во епископа святитель так говорил о

своей юности: «Изучая светские науки, я всё больше углублялся в изучение науки наук, в изучение духовной жизни»[18]. Приложив все усилия, он сподобился того, что ему открылись духовные глаза и душа уязвилась жаждой приобрести истинную цель и путь жизни во Христе. Тогда он с пылкостью начал подвижничать.

Уже в военной школе Михаил почувствовал, что ему нужно избрать другой путь. На это повлиял не только упомянутый выше митрополит Антоний, но еще два священника: протоиерей Сергий Четвериков († 1947), автор двух выдающихся трудов – о св. Паисии Величковском и об Оптинских старцах, позднее эмигрировавший во Францию, и отец Варлаам (Ряшенцев), ректор Полтавской семинарии, оставшийся в России, ставший архиепископом и погибший в сталинских лагерях в 1942 году. Архиепископ Варлаам и его брат, епископ Герман († 1937), оставили после себя письма с бесценными духовными поучениями.

Но прежде всего, по его собственным словам, «совершившееся крушение государственной мощи Отечества» его «убедило окончательно в непрочности всего земного и слабости человеческих сил и способностей», после чего он «решил отречься от сует земного мира, посвятить себя единому служению Богу»[19].

Проработав некоторое время в Харьковском суде при гетмане П.П. Скоропадском, он прервал свою юридическую практику в связи с революцией. О жизни молодого Максимовича в те годы нам известно мало, лишь то, что он был членом приходского совета в Харькове, учрежденного для того, чтобы помогать в эти нелегкие годы священнику[20].

Когда на юге России была установлена большевистская власть, остатки Белой армии вместе с множеством эмигрантов 19 ноября 1920 года покинули Крым. Около ста двадцати судов направились из России в Константинополь; на борту их находилось примерно 50 тыс. человек. Среди них был и будущий архиепископ Иоанн, который сыграл ключевую роль в эвакуации своей семьи. На пароход было очень трудно попасть, и семья вся двинулась куда следовало, чтобы исхлопотать себе место на борту, оставив Михаила на пристани стеречь багаж. Было темно, красные банды уже вплотную подступили к городу, где-то еще было сопротивление белых, предместья пылали. Вернувшись после безрезультатных хлопот на пристань, Максимовичи обнаружили следующую картину: багажа нет, а на двух-трех оставшихся чемоданах сидит Михаил, углубившийся в чтение Евангелия, держащий книгу так, чтобы удобнее было читать при зареве пожаров. Он не заметил, как был украден багаж. В это время уже отчалил последний пароход. Семья наняла стоявшую рядом шлюпку и пустилась

вслед пароходу. На просьбу принять их на борт они услышали ответ, что пароход перегружен и никого не берет. Затем последовал вопрос: «А кто вы такие?» – «Максимовичи». Капитан парохода оказался тоже Максимович, хотя и не родственник. Только благодаря этому семья владыки была спасена. Вероятно, положительное значение имела и пропажа чемоданов, так как облегчила бегство на шлюпке[21].

Гражданская война подтолкнула к выезду из России около двух миллионов человек. Рассеянные по двадцати пяти странам мира, русские эмигранты были везде, начиная с уругвайских и аргентинских плантаций и заканчивая шахтами Германии и японскими заводами. Пока еще юный, Максимович станет позже пастырем этого рассеянного стада.

Король Югославии Александр по-братски распахнул двери перед русскими эмигрантами – многие из них направились именно в Белград. Так случилось и с будущим архиепископом, его родителями, его братьями и сестрой, которые прибыли в Югославию в 1921 году, предварительно проведя около года в Константинополе.

Как и множество его соотечественников, владыка Иоанн был знаком с тяготами эмиграции, которые он описал следующими словами: «В таком, во всех отношениях тяжелом, состоянии русские люди за рубежом проявили исключительно высокие качества терпения, выносливости и самопожертвования. Словно забыв о прежних, прекрасных у многих, условиях жизни, своих заслугах перед Родиной и союзными с ней во время Великой войны странами, о своем образовании и всём остальном, что могло бы побуждать стремиться к комфорту жизни, русские люди в изгнании взялись за всякого рода занятия и работы, чтобы обеспечить себе возможность существования за границей. Бывшие вельможи и генералы сделались простыми рабочими, ремесленниками и мелкими торговцами, не гнушаясь никакого рода трудами и помня, что никакой труд не унизителен, если не связан с безнравственными поступками. Русская интеллигенция в том отношении проявила не только способность во всех обстоятельствах сохранить свою жизненную энергию и побеждать всё, что стоит на пути ее существования и развития, но показала, что имеет высокие душевные качества – способность смиряться и терпеть. Школа беженской жизни многих нравственно переродила и возвысила. Должно отдать честь и почтение тем, кто несут свой крест беженства, исполняя непривычные, тяжелые для них работы, живя в условиях, о которых никогда прежде не знали и не думали, и притом остаются крепкими духом, сохраняют благородство души и горячую любовь к своему отечеству и без ропота, каясь о прежних прегрешениях, переносят

испытание»[22]. Архипастырь будет помогать своему стаду достойно нести этот крест изгнанничества.

Глава 2. В Югославии

Когда же будут гнать вас в одном
городе, бегите в другой.
Мф. 10:23

Русская эмиграция сыграла огромную роль в духовном возрождении Сербии, на протяжении пяти веков находившейся под османским владычеством и обескровленной после Первой мировой войны. В двадцатые годы только в Белграде насчитывалось 30 тыс. эмигрантов при общей численности населения в 100 тыс. жителей. «На улице, в парках, скверах и кафе русская речь была слышна почти так же часто, как и сербская»,– писал, вспоминая те годы, один из жителей Белграда.

По приезде в Белград будущий архиепископ поступил на богословский факультет Белградского университета, который окончил в 1925 году. По словам своего соученика Николая Зернова, Михаил Максимович «очень бедствовал, зарабатывал на жизнь продажей газет. Белград в те годы покрывался непролазной грязью во время дождей. Максимович носил тяжелую меховую шубу и старые русские сапоги. Обычно он вваливался в аудиторию с запозданием, густо покрытый уличной грязью...»[23]. Знаменитый епископ Николай (Велимирович), недавно прославленный Сербской Православной Церковью, так описывает молодого студента: «Слабый телом, со светлыми очами и улыбающимся лицом, бывший продавец белградских газет. После Первой мировой войны он каждое утро приходил к зданию патриархии, крича: “Газеты, газеты! ” Мы покупали у него газеты, но никто из нас не подозревал, что еще до эмиграции в Сербию он окончил высшее учебное заведение в России...»[24]. В ту пору митрополит Антоний тоже эмигрировал в Югославию, и Михаил поддерживал с ним отношения. В 1925 году молодой Максимович, хорошо разбиравшийся в русской истории, получил от митрополита Антония поручение составить доклад об истоках закона о престолонаследии в России. Из простой лекции это сочинение выросло в целую книгу на восьмидесяти страницах «Происхождение закона о престолонаследии в России», где были подробно изложены все аспекты проблемы со времен святого равноапостольного князя Владимира до царя-мученика Николая. В конце книги Михаил Максимович критиковал дополнение, сделанное в 1830 году к закону о престолонаследии, об ограничениях при заключении «неравнородных» браков. Будущий святитель пишет: «Нельзя не согласиться, что это совершенно

противоречит истории и старым русским обычаям. Вполне бы, с другой стороны, соответствовало духу русского права требование, чтобы все члены Царского Дома исповедовали православную веру... и чтобы лица, от Православия отпавшие, теряли и достоинство, и права Царского Дома»[25]. Как видно, Михаил Максимович и общественную жизнь рассматривал с церковной, а не с мирской точки зрения,

В 1924 году в Белграде он был посвящен в чтецы самим митрополитом. Михаил с детства заикался. Рассказывают, что, приходя в белградскую русскую Троицкую церковь, он надевал стихарь, скромно становился в углу клироса и ждал, когда дадут что-нибудь прочесть[26].

Когда он принял монашеский постриг, то этот недостаток прошел и потом проявлялся, только когда он волновался.

Через два года Михаил Максимович в Мильковском монастыре был пострижен в монахи митрополитом Антонием, получив имя в честь св. Иоанна Тобольского, своего дальнего предка. Мильковский монастырь, пришедший в упадок, начал оживать в 1926 году, когда там поселились трое русских монахов, отличавшихся высокой духовностью и образованностью. Во главе их был поставлен архимандрит Амвросий (Курганов, † 1933), высокодуховный человек, окончивший богословский факультет в Варшаве. Новый игумен, как записано в монастырской летописи, «притягивал в Мильково, как магнит, лучших монахов из русской эмиграции»[27]. Мильковский монастырь стал сербско-русской обителью, братии там было около двадцати человек; он взрастил не только будущего архиепископа Иоанна – это был первый русский монах, постриженный в этом месте, но и других выдающихся представителей русского Зарубежья: архиепископа Антония Сан-Францисского (Медведева, † 2000) и иеромонаха Никандра, духовника Леснинского монастыря во Франции († 1986).

Приняв постриг, отец Иоанн стал вести строгую подвижническую жизнь, никогда не давая себе послаблений. По примеру архиепископа Мелетия Леонтовича, он никогда не спал на кровати, позволяя себе лишь краткий отдых в кресле или на стуле или засыпая на коленях после молитвы.

Архимандрит Амвросий очень любил отца Иоанна и позднее с восхищением говорил о его смирении и готовности исполнить любое монашеское послушание. Атмосфера монастыря в Мильково, полная, по выражению одного из современников, «искренности и простоты»[28], наложила свой отпечаток на отца Иоанна. Для будущего архиепископа Мильково было синонимом «чистого и незапятнанного монашества»[29]. В

1951 году епископ Леонтий Женевский напишет, что он «и поныне живет тем духом и той настроенностью, какими жилось всем в Милькове»[30].

В 1926 году, в день праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, архиепископ Челябинский Гавриил (Чепур, † 1933) рукоположил иеродиакона Иоанна во священника. Его рукоположение было поспешным, и он не успел сообщить об этом родителям, на что архиепископ Гавриил заметил: «Ничего, мы позовем их на хиротонию»[31]. В этот период иеромонах Иоанн составил два богословских трактата: «Как Святая Православная Церковь чтила и чтит Божию Матерь» и сочинение, посвященное софиологическим заблуждениям протоиерея Сергия Булгакова. Общим для обоих сочинений является то, что богословие в них основывается не на человеческих измышлениях, а на Божественном откровении. Вот как будущий святитель пишет о Богородице: «Зная, что Ей приятны лишь те восхваления, которые соответствуют Ее действительной славе, святые отцы и песнописцы у Нее Самой и у Ее Сына молили вразумить их, как воспевать Ее: Огради помышления моя, Христе мой, ибо чистую Матерь Твою воспети дерзаю (икос Успения)»[32]. По этой причине он определит римско-католическое учение о непорочном зачатии как «ревность не по разуму» (см.: Рим. 10:2). Что касается протоиерея Сергия Булгакова, то он, по словам иеромонаха Иоанна, принадлежал к той части русской интеллигенции, которая, долго блуждая без веры, вернулась в Церковь после того смятения, которое произвела в их душах Октябрьская революция. Как будет писать позднее архиепископ Иоанн: «Однако все те отрадные явления имели и отрицательную сторону. Далеко не все, обратившись к вере, восприняли ее во всей полноте православного учения. Горделивый ум не мог согласиться с тем, что он до сих пор стоял на ложном пути. Начались стремления согласовать христианское учение с прежними взглядами и идеями обратившихся. Отсюда появление ряда новых религиозно-философских течений, часто совершенно чуждых церковному учению»[33]. К числу таких учений принадлежит и «софиология» отца Сергия Булгакова, которая, как продемонстрировал иеромонах Иоанн, имеет сходство с древней ересью гностиков: «И там и здесь стремление постигнуть все тайны высшего мира... Руководит и первенствует при этом человеческий ум. Священное Писание, богооткровенные истины приспособляются к созданным людским вымыслом учениям...»[34].

Впрочем, юный иеромонах не имел возможности долго наслаждаться монастырской тишиной. В 1925 году его назначили законоучителем в государственную гимназию города Велика Кикинда в области Банат. Этот

пост он занимал до 1927 года[35]. Своим ученикам и ученицам он направил следующее прощальное письмо, которое свидетельствует о его пастырской заботливости и любви:

«Дорогие мои ученики и ученицы!

К моему большому сожалению, я не оставлен вашим законоучителем. [...] Два учебных года я был с вами, поучая вас истинам православной веры и проповедуя вам слово Божие. Время, которое провел с вами, никогда не исчезнет из моих воспоминаний. Как всегда, я и сейчас часто вспоминаю всех вас, каждого в отдельности. [...] Я всегда буду вас считать моими дорогими учениками, и мне будет приятно, если и вы не будете забывать меня, время от времени посылая мне письма. [...] Но больше всего я буду радоваться, когда узнаю, что мой труд с вами не был напрасным, что вы делаете то, что вы всегда слышали от меня. Любите Бога, будьте преданы православной вере. [...] Не думайте, что теперь можно не приходить в церковь, так как нет меня, присматривавшего за вами. В церковь нужно идти не ради людей, а для Бога, который видит, кто и с каким сердцем приходит. Слушайтесь того, кто будет вашим законоучителем, и учите Закон Божий не ради оценок, а для того, чтобы узнать волю нашего Небесного Отца. Будьте покорны вашим родителям, как Христос покорялся Пресвятой Деве Марии. Будьте послушны вашим учителям и всем старшим, которые учат вас добру. Трудитесь и берегитесь лености, которая мать всех пороков. А больше всего берегитесь ссор, прощайте друг другу, когда обижены. Помните: кто ссорится – тешит диавола; который мирит других – помогает Христу и будет принят в Небесном Царстве как сын Божий (см.: Мф. 5:9).

Не имея возможности послать каждому это мое письмо, я шлю всем, адреса которых знаю, но через них я обращаюсь ко всем и желал бы, чтобы по возможности каждый мой ученик и ученица прочитал его и (чтобы) мои слова упали в ваши сердца и оставили след в ваших душах»[36].

В Белграде образовался студенческий кружок, носивший имя преподобного Серафима Саровского. Митрополит Антоний и другие выдающиеся иерархи русского рассеяния читали там лекции на духовные темы. В этот кружок входил и будущий архиепископ Иоанн. В официальной записи тех лет сказано о том, что «редкую по силе проповедь произнес иеромонах Иоанн (Максимович), призывавший к покаянию русский народ, так глубоко павший, между тем как из его среды выходили праведники такой высоты. Сильное мужественное слово о. Иоанна произвело огромное впечатление»[37].

С 1927 по 1934 год иеромонах Иоанн преподавал на юге Югославии, в

семинарии святого апостола Иоанна Богослова в Битоле, где в те годы насчитывалось от четырехсот до пятисот студентов, по большей части сербов, а также албанцев, русских и чехов. Это был важный этап его жизни, о котором у нас есть любопытные свидетельства.

В те годы Битольская епархия находилась под управлением епископа Охридского Николая (Велимировича; † 1956). По праву прозванный сербским Златоустом, он был выдающимся проповедником, поэтом, богословом и, наряду с архимандритом Иустином Поповичем († 1979), одним из отцов духовного возрождения Сербии. Он очень любил юного иеромонаха Иоанна и часто повторял: «Если вы хотите увидеть живого святого, поезжайте в Битолу, к отцу Иоанну»[38]. В брошюре, озаглавленной «Продавец белградских газет – епископ в Китае», есть рассказ о том, как владыка Николай ответил одной девочке, которая спрашивала, почему в наши времена нет святых: «Да нет же, есть, моя девочка!»– и прибавил, говоря об аскетизме будущего епископа: «Сегодня имя отца Иоанна произносится в Битоле, как имя Ангела Господня»[39]. Биограф архимандрита Иустина Поповича, владыка Афанасий (Иевтич), нынешний епископ Герцеговинский, напишет: «Отец Иустин был связан узами дружбы и любви во Христе с выдающейся личностью нашего времени: когда он преподавал в Битоле, он был коллегой и собратом святого человека, иеромонаха Иоанна Максимовича, в дальнейшем – епископа Шанхайского, который окончил свою богоугодную жизнь, полную молитвы и рвения, в Сан-Франциско, еще при жизни прославившись обилием божественных даров»[40]. В гостиной отца Иустина, где он принимал посетителей, на видном месте висела фотография, свидетельствовавшая об этой дружбе. Но... предоставим слово отцу Урошу Максимовичу, когда-то учившемуся в Битольской семинарии:

«С появлением нового учителя у студентов всегда возникают вопросы: “Каким он будет? Строгим или добрым?” и т.д. Возможно, подобные вопросы появились и с приходом отца Иоанна. Он, однако, собственным примером очень скоро на них ответил: самым строгим он был по отношению к себе. Как велики были его ежедневные труды в молитве и поклонах, знает один Бог, а мы могли лишь частично видеть и ощущать это. Епископ Охридский Николай (Велимирович) часто посещал семинарию, беседовал с учителями и студентами. Для нас его встреча с отцом Иоанном была более чем впечатляющей. Поклонившись друг другу, они начали необычайно сердечный разговор. Как-то перед уходом епископ Николай обратился к небольшой группе студентов (я был среди них) со словами: “Дети, внимайте отцу Иоанну; он Ангел Божий в человеческом

обличье”. Мы и сами убеждались в справедливости этих слов. Его жизнь действительно была ангельской. Справедливо было бы сказать, что он больше принадлежал Небу, нежели земле. Его кротость и смирение напоминают те, что увековечены в житиях величайших аскетов и пустынников. Пищу он принимал в количестве, необходимом лишь для поддержания телесных сил. Одежда его была простой, а в постели он вообще не нуждался. Комната его была в полуподвальном помещении, с одним незанавешенным окном, выходившим во внутренний двор. В комнате стоял простой стол со стулом да кровать, на которую он никогда не ложился. На столе всегда лежало Святое Евангелие, а на полке стояли богослужебные книги. И больше ничего. В любое время ночи его можно было застать читающим Библию, потому что в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и нощь (Пс. 1:2).

Те переживания, которые он испытывал во время церковных служб или молитв, не передать словами. Необычайной была и его подготовка к Божественной литургии: уже в четверг он ел меньше, в пятницу и субботу едва притрагивался к пище, пока в воскресенье не совершит литургию.

В первую седмицу Великого поста он не вкушал ничего, но каждый день служил, как и в течение Страстной седмицы. Когда наступала Великая Суббота, его тело было совершенно истощено. Но в самый день Христова Воскресения он как бы возрождался. После Божественной литургии силы возвращались к нему, и ангельская радость озаряла его лицо. Таким образом перед нашими глазами протекала его подвижническая жизнь.

Отец Иоанн был редким молитвенником. Он так погружался в тексты молитв, что создавалось впечатление, будто он говорит с Богом, Пресвятой Богородицей, Ангелами и святыми, которые предстояли его духовным очам. Может быть, для нашей пользы он говорил вслух, чтобы научить нас молиться. Каждая его молитва была потрясающей; произносил он их наизусть с исключительной выразительностью. Неизвестно, сколько сот молитв он знал наизусть. Это для него не было чудом, потому что он имел великий дар от Бога – необыкновенную память. Об этом знали все – и студенты и преподаватели. Евангельские события были известны ему так, как будто происходили на его глазах, он мог указать и главу, где что найти, и даже при необходимости и процитировать нужные стихи. Он знал индивидуальные возможности и особенности характера каждого студента так, что мог незамедлительно сказать, что и как каждый из его студентов ответит, что он знает и чего не знает. При этом он обходился без каких-либо записей, и после многократных проверок никто не мог усомниться в

исключительности его памяти.

Отец Иоанн любил нас всех, и мы его. В наших глазах он был воплощением всех христианских добродетелей: мирный, спокойный, кроткий. Мы не находили в нем недостатков и быстро привыкли даже к его манере говорить. Он стал нам настолько близок, что мы относились к нему, как к старшему брату, любимому и уважаемому. Не было конфликта, личного или общественного, который он не мог бы разрешить. Не было вопроса, на который у него не нашлось бы ответа. Достаточно было кому-нибудь на улице что-то у него спросить, как он немедленно давал ответ. Если вопрос был более важным, он обычно отвечал на него после службы в храме, в классе или в кафетерии. Ответ его был всегда информативно насыщенным, ясным, полным и компетентным, потому что исходил от человека высокообразованного, имеющего два университетских диплома – по богословию и праву. Ежедневно и еженощно он молился за нас. Каждую ночь он, как Ангел Хранитель, оберегал нас: одному поправлял подушку, другому одеяло. Всегда, входя в комнату или выходя из нее, он осенял нас крестным знамением»[41].

У нас есть еще одно свидетельство о том времени, оставленное автором из Скопье, Владом Малески. Он происходил из бедной семьи, когда-то учился в Битольской семинарии, но позднее стал коммунистом, однако восхищение отцом Иоанном осталось в его душе – это видно по его воспоминаниям. Он пишет о том, как другие семинаристы смеялись над ним, оттого что на нем плохо сидела форма (у него не было денег, чтобы пойти к портному). В порыве гнева он бросил в них камнем, который попал в окно комнаты отца Иоанна. «Я в первый раз видел его, низенького, правая нога короче левой, с каштановой свободно растущей бородой, с выбивающимися из-под камилавки волосами, спадающими на плечи, покрытые замасленной мантией, когда он промолвил: “Ну?”

Видел его верхнюю губу со шрамом – след из времен русской революции.

Между мною, полным смущения, и им, исполненным милосердия, внезапно возник воспитатель отец Пантелеймон. “Без обеда и ужина!”– промычал он своим мощным баритоном. Записал мое имя и пронесся дальше.

И отец Иоанн был воспитатель, поэтому, когда отец Пантелеймон исчез, мягко сказал: “Ничего, ничего. Я заплачу”. И затем добавил: “Господь прощает грехи, которые не повторяются”.

Мне понравился отец Иоанн (я возненавидел отца Пантелеймона!). Тогда я и не мог подумать, что разбитое мною окно определит мою

судьбу. Быть наказанным лишением обеда и ужина не означало только запрещения обедать и ужинать. Надо было и присутствовать во время приема пищи, когда в огромной столовой насыщаются и учащиеся младших классов, и богословы из старших.

Я стоял на коленях (по приказанию воспитателя отца Пантелеймона) около кафедры, расположенной в центре у стены столовой... Был голодным и уставшим от стояния на коленях. Ночью все вокруг меня спали. Я же глаз не мог сомкнуть. Лежал и смотрел на потолок, на котором прочерчивались светлые линии, шедшие через окно от фонаря. Смотрел на эти линии, когда заскрипела дверь. Поднял голову и увидел тень хромающего человека. Тень хромала между рядами кроватей, останавливаясь, чтобы укрыть разметавшихся во сне, и снова хромала прямо ко мне, пока наконец не нагнулась над моей кроватью. Отец Иоанн сказал: “Не спишь”.

Он не спрашивал, только промолвил то, в чем был уверен. Я оперся на локоть. “Не сплю, отче Иоанне”. Сунул мне в руки кусок хлеба и завернутые в бумагу маслины (был постный день). Я хотел что-то сказать (“спасибо”, может быть), но он меня остановил: “Господь прощает грех, который не повторяется”,– сказал он и захромал назад к дверям. На следующий день он позвал меня к себе, в дом через дорогу. В комнате были еще два моих сверстника. Читал нам жития святых.

...Каждый вечер (в свободное время, до девяти часов) мы – тройка сверстников – были у отца Иоанна. Учили молитвы, слушали рассказы о святых отцах-пустынниках, предавались миру неизвестному, древнему, совсем непостижимому и мечтали о такой жизни, когда человек жертвует собой ради другой, вечной, жизни, всё еще необъяснимой в наших детских головах, но всё же означенной как-то через Христа, Херувимов, Серафимов (...).

Проходили годы... По завершении четырех классов гимназии для меня и двух моих сверстников учение шло гораздо легче, нежели для других наших однолеток. Это объяснялось тем, что наша тройка, еще с детского возраста, вспаивалась богословием отца Иоанна на протяжении четырех лет. Каждый вечер вместо обычного отдыха мы шли (...) с ним в небольшую греческую церковь, затаившуюся в лабиринтах Битолы, и пели во время богослужений, на которых священнодействовал отец Иоанн. Опять же с ним по праздникам бывали в монастырях и тем самым готовились к той жизни, которая должна будет стать нашей, к жизни, которая должна помочь нам донести правду (до людей) на земле и затем предаться вечным блаженствам того света, до которого путь лежит через

неведомое число мытарств.

Однажды вечером слушали мы у отца Иоанна потрясающий рассказ о некоем святом, которого мучили язычники. Руки ему сломали, нос отрезали, глаза выкололи – всё ради того, чтобы только он отрекся от Христа. Святой не отрекался, святой молился о грешных душах своих мучителей. Молился святой и в сломанных руках сжимал Евангелие. Вырвали язычники Евангелие из сломанных рук и бросили его в пылающую печь. Огонь превратился в пепел, сама печь в то же мгновение остыла, а Евангелие осталось не тронутым пламенем.

Отец Иоанн поставил вопрос: “Почему Евангелие не сгорело?” Ни один из нашей тройки не знал ответа, ведь мы были еще дети. Ответил отец Иоанн: “Потому что вера его была безгранична”»[42].

Этот талант в деле воспитания детей подтверждается свидетельством отца Уроша: «...посмотрим, каким он был педагогом. Преподавал он по плану, по специальной методике. Он был одновременно и теоретиком и практиком, искусно сочетавшим и то и другое, и потому его предметы удерживались в памяти без дополнительных разъяснений. Взять, к примеру, литургику и богослужебные правила. Он имел расписание, по которому студенты дежурили на клиросе за богослужением. Одна группа из четырех студентов и другая (всего восемь человек) должны были приходить в назначенное время в комнату отца Иоанна, где можно было найти все богослужебные книги. Первая четверка студентов должна была найти всё, что следовало петь или читать на тот день или праздник, а другие четверо слушали. В это время объяснялась теория, символика богослужения и прочее. Так практиковалось весь год. В классе акцент делался на теории. Отец Иоанн требовал постоянного бодрствования везде, а особенно при богослужении. Он хотел научить студентов уделять особое внимание Священному Писанию как источнику всякого богословского знания. Поэтому в начале урока он спрашивал, что читалось в тот день из Евангелия и Апостола. Каждый должен был это знать, так как заранее не было известно, кого он спросит. После этого он давал краткие толкования. Какие прекрасные объяснения он давал, когда читал пастырское богословие и историю Церкви! Некоторые свои лекции по пастырскому богословию он записывал для нас в специальные тетрадки. В них он выразил себя в полной мере. По его убеждению, священник показан как идеальный пастырь у апостола Павла: он должен быть образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте... (1Тим 4:12–14).

Священник – это духовный отец своего прихода; и в соответствии с

этим он и должен действовать, а его приход – большая семья, которая не может существовать без пастырской любви и ежедневной молитвы. Где только возможно, он должен приходить на помощь, чтобы соучаствовать в их радости и в печали. Вот основные мысли отца Иоанна, которые он разъяснял нам на всех своих лекциях.

Уроки по истории Церкви также хорошо усваивались, поскольку отец Иоанн умел выделить наиболее важные моменты и, часто повторяя их, заставлял все запомнить. Когда в 1931 году мы держали экзамены на получение диплома об окончании семинарии, профессор Димитрий Стефанович, представитель министерства, был поражен превосходными ответами студентов. Полагаю, более половины отвечали на “отлично”, а остальные на “хорошо”. Плохих оценок не было. Преподаватели объяснили представителю министерства, что отец Иоанн неразлучен со своими учениками и в течение года дает им детальное знание предмета.

Так каждый студент, осознавая исключительность личности отца Иоанна, всей душой был предан ему. Он был среди нас как посланник Божий, призванный возделывать Его обширную ниву»[43].

Еще один из тогдашних воспитанников семинарии пишет: «Мы любили его всем сердцем – так, как любил нас он сам»[44]. Вот что говорит один из его бывших учеников: «Позднее, когда я сам стал преподавателем гимназии, я понял, почему владыка имел такой успех как преподаватель семинарии, несмотря на свой природный недостаток, некоторую косноязычность. Он был не только прекрасным педагогом, но он и любил своих учеников, которые отвечали ему такой же любовью»[45]. Эта любовь сочеталась с глубоким смирением: когда ученики фотографировались вместе с ним, он всегда вставал в задний ряд. Когда позже один из «белградцев» спросил святителя, каким «методом» он руководствовался и привлекал сердца, тот ответил: «У меня нет никакого педагогического метода; я только стараюсь, общаясь с людьми, быть в благодати Божией и не мешать ей врачевать и возрождать людей»[46].

Когда он приезжал в Белград, об этом знали все. По рассказам епископа Митрофана (Зноско-Боровского, † 2002), во время приездов отца Иоанна в столицу «студенты-сербы буквально осаждали его. Праведная жизнь инока-подвижника, непривычная в миру строгость к себе и любовью исполненное сердце привлекали к нему внимание и сердца сербского студенчества»[47]. Всё это – при полном пренебрежении к внешнему виду. Когда один из сербских епископов, вместе с владыкой Николаем Охридским, встретил его в Белграде возле русской церкви, то заметил, что чистота рясы отца Иоанна оставляет желать лучшего.

Владыка Николай ответил на это: «Господь смотрит не на грязную рясу, а на чистое сердце!»[48] И хотя его внешний вид в повседневной жизни был неряшливым, но во время богослужения он держался, по выражению одного из его учеников, как «князь Церкви»[49].

Пастырская и педагогическая деятельность иеромонаха Иоанна распространялась и за пределы Сербии, на Карпатскую Русь, которая в те годы вернулась к Православию после долгих веков униатства. В газете «Православная Карпатская Русь» за 1934 год можно прочесть: «Отец Иоанн приобрел громадное уважение всех своих коллег и учеников своей кротостью и беспримерной любвеобильностью, а также выдающейся богословской эрудицией. Для Карпатской Руси он имел очень большое значение, ибо объединял вокруг себя учеников-карпатороссов и передавал им лучшие традиции русского пастырства и глубокое, правильное православное мировоззрение. На всех его воспитанниках чувствуется отпечаток этой аскетической собранности»[50]. Судьба Прикарпатской Руси будет беспокоить его всегда. Уже в бытность епископом Шанхайским он будет следить за всеми событиями церковной жизни в этой местности и неоднократно взывать к щедрости верующих, чтобы там на пожертвованные средства могли строиться храмы[51].

Духовное попечение иеромонаха Иоанна не ограничивалось порученными ему студентами, он посещал больных и страждущих, чем и продолжал заниматься на протяжении всей своей жизни. По этому поводу у нас есть одно любопытное свидетельство епископа Николая (Велимировича) о том периоде, когда сам он был епископом Охридским: «Одна хорошая женщина по имени Велика П. из деревни Брусника рассказывает, как два года тому назад она лечилась в Битольской больнице. Ее рука очень сильно опухла, и когда врачи вскрыли отек, из него вышло большое количество гноя. В это время пришел к ней о. Иоанн Максимович. Велика П. его не знала. Отец Иоанн ей предложил принять Святое Причастие, и она приобщилась. После этого ей стало немного легче. Два или три дня спустя о. Иоанн навестил ее опять и снова предложил ей причаститься. Она согласилась, но сказала, что прежде ей хотелось бы попоститься по крайней мере три дня, так как в прошлый раз она причастилась без поста и поэтому ее мучит совесть. Отец Иоанн согласился и вышел из палаты. Женщина начала поститься и ничего не ела, кроме маленького кусочка хлеба. Спустя три дня о. Иоанн приобщил ее. Это было утром в Великую Среду. К вечеру того же дня ее рука стала совсем здоровой. Лечащий врач был очень удивлен, увидев, что рана на руке полностью затянулась и боль в руке окончательно исчезла. Ведь на

лечение потребовалось бы не менее трех месяцев! Перекрестившись, врач подтвердил, что Велика исцелилась и что она может идти домой. Когда женщина рассказывала, что с ней случилось, ее спрашивали, кто же был тот священник. Она не знала его по имени, но описала его таким образом, что мы все поняли, что речь идет об о. Иоанне, ибо он почти каждый день навещал больных»[52].

Как позже в Китае, отец Иоанн заботился о сиротах и часто посещал основанный владыкой Николаем (Охридским) в Битоле детский приют «Дай-Бог»[53].

На берегах Охридского озера расположен монастырь преподобного Наума, просветителя южных славян, последователя и сподвижника святых Кирилла и Мефодия. В этом монастыре и покоятся его мощи. Отец Иоанн глубоко почитал св. Наума, известного своей молитвенной помощью в исцелении душевнобольных. Он ходил с иконой этого святого по больницам и читал над больными молитву преподобному Науму, которого он затем почитал всю свою жизнь. А когда его назначили епископом на Шанхайскую кафедру, он освятил на мощах св. Наума его икону и в день памяти святого выставил ее в Шанхае для поклонения; до тех пор в Шанхае о нем ничего не знали, но благодаря епископу Иоанну он стал там очень почитаемым святым. К этому следует добавить и то, что за несколько дней до кончины архиепископ Иоанн совершенно неожиданно поставил эту икону на аналой. Потом оказалось, что кончина владыки Иоанна пришлась как раз на день памяти св. Наума Охридского[54].

Отец Иоанн, как и его наставник митрополит Антоний, заботился не только о русских и сербах, но и обо всех православных, какой бы национальности они ни были. Он был назначен временно исполняющим обязанности настоятеля греческого прихода в Битоле, где по просьбе местных жителей греческого происхождения служил на их языке[55].

Итак, целиком отдавая себя пастве, молодой иеромонах и не мечтал об архиерейском звании. Но в 1934 году митрополит Антоний и Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви избрали его епископом Шанхайским, на кафедру, где проживала значительная по численности русская диаспора. Один из студентов Битольской семинарии, Милутин Деврня, вспоминает: «Ректор семинарии внезапно открыл дверь класса и воскликнул сияя: “Отец Иоанн, я получил телеграмму: мне пишут, что Вас избрали Шанхайским епископом! ” Эта новость была для нас как гром среди ясного неба, потому что скромность о. Иоанна была столь велика и столь искренняя, что у него никогда не было намерения занять более высокое место. Некоторые даже упрекали его в невнимании к своему

внешнему виду и в несоблюдении привычной для тех времен школьной дисциплины. И хотя нам было тяжело с ним разлучиться, мы непроизвольно пропели все как один: “Ис полла эти деспота”!»[56].

Однако отец Иоанн вовсе не был убежден в том, что его избрали епископом. Одна из его знакомых в Югославии, Мария Дмитриевна Павленко, урожденная Шатилова, встретившись с ним в трамвае, спросила, по какой причине он в Белграде, на что он ответил, что приехал в город, так как по ошибке получил сообщение вместо какого-то другого иеромонаха Иоанна, которого должны посвятить во епископа. Когда же на другой день она опять его увидела, то он сообщил ей, что, увы, ошибка оказалась хуже, чем он ожидал, ибо именно его решили посвятить во епископа. Когда он воспротивился, выставив свое косноязычие, то ему коротко сказали, что и пророк Моисей имел те же затруднения[57].

Чин наречения отца Иоанна состоялся в белградской русской церкви 9 июня 1934 года (ему в то время было тридцать восемь лет). В наречении участвовали, во главе с Блаженнейшим митрополитом Антонием, архиепископы Гермоген (Максимов, † 1945) Екатеринославский и Феофан (Гаврилов, † 1943) Курский и Обоянский и епископы Николай Охридско-Битольский и Митрофан (Абрамов, † 1945), б. Сумский. По окончании чина наречения епископ Николай, который не мог присутствовать на службе на следующий день, от лица верующих Охрида вручил епископский посох будущему архиерею. Журнал «Церковная жизнь» сообщал: «Весь русский Белград знает и почитает иеромонаха Иоанна, и этим объясняется особенно большое число богомольцев, собравшихся на церковное торжество. Но немало было и сербов, в том числе декан и несколько профессоров Белградского богословского факультета»[58]. На следующий день состоялась не менее торжественная хиротония. Это была последняя архиерейская хиротония, совершенная Блаженным митрополитом Антонием, который, когда вручал архиерейский жезл новопоставленному епископу, сказал: «Помню, как престарелый митрополит Петербургский и Новгородский Исидор, вручая жезл новым епископам, говорил: “Мудреного здесь ничего нет, старайся только исполнять две заповеди: хорошо служи и не важничай”. Ты больше всего на свете любишь службу Божию, а важности у тебя никакой нет, но твоя простота безгранична, так что эти заветы ты выполнишь в полной мере... Мое сердце всегда болезненно сжималось, когда о каком-либо архиерее говорили: он не любит служить и плохой молитвенник, зато хороший администратор. Если он будет видеть свой первейший долг в молитве, то администрация будет устраиваться сама по себе и всё вокруг него будет

становиться лучше и лучше»[59].

Речь владыки Иоанна по случаю наречения не была, как это часто случается, формальным официальным докладом; в ней он обрисовал портрет архипастыря, как его понимал – или, скорее, так, как понимали его святые отцы. Таким он и будет сам, по евангельскому изречению: Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном (Мф. 5:19).

Он тогда сказал: «Ныне устами архипастырей Церкви призываюсь я восприять архипастырское служение. Не смею помыслить себя достойным сего сана, сознавая греховность свою, но боюсь и отрекаться от него, слыша слова Господни, обращенные к согрешившему, но кающемуся Петру: “Аще любиши Мене, паси агнцы Моя, паси овцы Моя”. Святой Иоанн Златоуст, объясняя настоящее место Евангелия, обращает внимание на то, что в доказательство любви Господь потребовал не иного подвига, а именно подвига пастырства. Почему же так велико в очах Господних пастырское служение? Потому что пастыри, по выражению апостола Павла, суть Богу споспешницы (1Кор. 3:9). Христос пришел на землю восстановить осквернившийся образ Божий в человеке, призвать людей, соединить их во единого человека, едиными усты и единым сердцем прославляющего своего Творца.

Задача каждого пастыря привлекать людей к тому единству, перерождать и освящать их. Что может быть более великим, чем воссоздать создание Божье! Какую большую пользу можно принести своему ближнему, чем подготовив его к вечной жизни? Нелегко выполнение сей задачи – приходится бороться с испорченной грехом природой человека. Часто встречается непонимание, а иногда сознательное сопротивление, ненависть со стороны тех, кого любишь и о ком заботишься. Велико должно быть самопожертвование пастыря и велика любовь к своему стаду. Всё готов должен быть перенести он ради его пользы, и каждая овца должна найти место в его сердце, к каждой должен он применить соответствующее врачевание, сообразуясь с особенностями характера и обстоятельствами каждого.

Если же столь трудны и сложны обязанности обычного пастыря и велика его ответственность за спасение им пасомых, что можно сказать об архипастыре? Поистине к нему обращены речи Господни, сказанные некогда пророку Иезекиилю: Сыне человечь, стража дах тя дому Израилеву (Иез. 3:17).

Архипастырь ответствен не только за всех агнцев, Богом врученных ему, но и за пастырей. Взыщется с него за каждого грешника, которого вовремя не образумил, за каждого, кто шел путем правды, но совратился с

него. Долг его болеть болезнями своих овец и тем исцелять их, подобно Пастыреначальнику Христу, “раною Которого мы исцелехом” (см.: Ис. 53:5). Нет у него личной жизни, весь должен он отдаться делу спасения душ человеческих и водительству их в Царство Небесное. Он должен быть готов перенести все озлобления, гонения и самую смерть ради истины, пить чашу Христову и креститься Его крещением (см.: Мф. 20:23; Мк. 10:39). Он должен заботиться не только о приходящих к нему, но и сам искать и возвращать стаду заблудших овец, нося их на раменах своих. Долг его возвещать Христово учение его не знающим, памятуя заповедь Господню: шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари (Мк. 16:15). Будучи проникнут сознанием вселенскости Церкви, он не должен ограничиться заботой только о тех, кто непосредственно поручен ему, но должен духовным оком озирать всю Вселенскую Церковь Христову, желать просвещения всех народов и преуспеяния их в вере истинной, ибо в Церкви “несть еллин, ни иудей, варвар и скиф”, но все суть одинаково любезные дети Отца Небесного. [...]

Заботясь о спасении душ человеческих, нужно помнить, что люди имеют и телесные потребности, громко заявляющие о себе. Нельзя проповедовать Евангелие, не проявляя любовь в делах. Но при том нужно опасаться, чтобы заботы о телесных потребностях ближних не поглотили всё внимание пастыря и не шли бы в ущерб попечению о духовных нуждах, помня слова апостолов: не угодно есть нам, оставльшим слово Божие, служити трапезам (Деян. 6:2). Всё должно быть направлено к снисканию Царства Божия и исполнению Христова Евангелия. Истинное христианство не состоит в умоотвлеченных рассуждениях и учениях, а воплощается в жизни. Христос сходил на землю не для того, чтобы преподать людям новые знания, а чтобы призвать к новой жизни. [...]

Пастырю нельзя уклоняться от участия в общественной жизни, но участвовать в ней нужно в качестве носителя Христова закона и представителя Церкви. Священнослужитель не смеет превращаться в обыкновенного политического или общественного деятеля, забывая главную сущность своего служения и его цель. Христово Царство не от мира сего (Ин. 18:36), и Христос не устроял земного царства. Не делаясь политическим вождем и не вдаваясь в партийные распри, пастырь может давать духовное освещение явлениям жизни, дабы его пасомые знали путь, которого держаться, и являлись бы христианами как в своей личной жизни, так и в общественной. Архипастырь должен уметь каждому дать совет духовный: и монаху-отшельнику, очищающему душу от помыслов, и царю, устрояющему державу, и военачальнику, идущему на брань, и

обычному гражданину. [...]

Прежде всего мы должны хранить между собой единодушие и единство, представляя единую Русскую Церковь, а в то же время продолжать ее великое дело среди других народов. С самых первых веков христианства в России из нее шли проповедники в другие края. Просияли вначале преподобный Кукша, Леонтий Ростовский, после Стефан Пермский, Иннокентий Иркутский, уже в наши времена апостол Алтая Макарий и Николай Японский. Теперь рассеянный русский народ сделался проповедником веры во всех краях вселенной. Задача Русской Заграничной Церкви позаботиться о том, чтобы просветить возможно большее число людей из всех народов.

Ради выполнения сей цели Русский Архиерейский Заграничный Синод посылает меня в страну, откуда восходит чувственное солнце, но которая нуждается в просвещении лучами мысленного Солнца Правды»[60].

После литургии за скромной трапезой собралось сорок пять человек. Произносились краткие речи, в которых описывали нового епископа как верного и талантливого последователя митрополита Антония, как великого подвижника, педагога, не знающего себе равных, горячо любимого своими учениками, как человека, всегда видящего, где правда, а где ложь, как человека, который при всех этих качествах обладает необыкновенным смирением. [...] Как бы подтверждая мысль о том, что слова владыки Иоанна относятся ко всем верующим, независимо от национальности, первыми его поздравили представители греческой общины из Битолы. Несколько дней спустя его принял патриарх Сербский Варнава и подарил ему перламутровую панагию[61].

Когда архиепископ Димитрий Хайларский (епархия в Маньчжурии) приглашал его на Дальний Восток, митрополит Антоний ему ответил: «Друг, я уже настолько стар и слаб, что не могу думать ни о каком путешествии, кроме путешествия на кладбище... но вместо себя, как мою собственную душу, как мое сердце, посылаю к вам епископа Иоанна. Этот маленький, тщедушный человек, с виду почти ребенок,– на деле зерцало аскетической твердости и строгости в наше время всеобщего духовного расслабления»[62]. На вопрос журналиста по поводу владыки Иоанна митрополит Антоний сказал: «Новый владыка Шанхайский Иоанн отличается огромной скромностью, послушанием и глубоким смиренномудрием. Всесторонне образован, постоянно и много читает, но никакого превозношения не имеет. Чистый душой и преисполненный ласки, владыка Иоанн очень любит учеников и детей и всегда окружен ими... Горячо и смело говорит он свои поучения и чрезвычайно приветлив

со всеми в обращении»[63]. Здесь стоит упомянуть и о событии, свидетельствующем о том духовном родстве, которое было между двумя архиереями. 28 июля 1936 года епископ Иоанн сидел в Шанхае у себя в кабинете, и вдруг у него вздрогнуло сердце. Он не придал этому никакого значения, но посмотрел на часы и запомнил время. На следующий день пришла телеграмма, что именно в тот самый час скончался митрополит Антоний[64].

Отъезд епископа Иоанна в Шанхай задержался из-за того, что в Марселе был убит король Югославии Александр. Первую панихиду в русской церкви в Белграде отслужил владыка Иоанн; он был одним из двух русских епископов, присутствовавших на отпевании короля[65]. Позднее он отслужит по нему в Марселе, на месте покушения, панихиду.

«Религиозная жизнь сербов, малозаметная для поверхностного наблюдателя, в действительности бьет живым ключом»[66],– напишет впоследствии владыка. Он не без сожаления прощался с сербским народом, который, как сказал епископ Николай (Велимирович), «он так любил и которым был так любим»[67].

Глава 3. В Шанхае

Во всю землю изыде вещание их
и в концы вселенныя глаголы их.
Пс. 18:5

С 1685 года, благодаря русским миссионерам – в том числе дальнему предку владыки Иоанна, святому Иоанну Тобольскому,– в Китае существует Православная Церковь. У Китайской Православной Церкви есть даже свои святые мученики – те, кто отказался отречься от Христа во время «боксерского восстания» 1900 года[68].

Из 250 тыс. русских, приехавших на Дальний Восток с 1918 по 1922 год, примерно половина оказались в Китае, прежде всего – в Маньчжурии и в «открытых» портах, таких как Шанхай, Тяньцзинь и Ханьчжоу. Русская община в Китае насчитывала две сотни священников и пять епископов. В двадцатые годы Шанхай являлся важнейшим портом Дальнего Востока. Примерно 30 тыс. европейцев, из которых 19 тыс. были русскими эмигрантами, занимали два экстерриториальных анклава, каждый – со своей администрацией и со своей полицией. Русские, у которых были к этому средства, обустроились во французской концессии. Главная улица французской концессии, авеню Жоффр, была русской, то есть в основном на этой улице располагались русские магазины, русские библиотеки – и, надо сказать, прекрасные библиотеки,– множество русских ресторанов и кафе. На улицах слышалась русская речь[69]. Однако подавляющее большинство русских эмигрантов жило в той части интернациональной территории, которая называлась Хонгку и носила прозвище «Маленький Токио», поскольку немалую долю тамошнего населения составляли японцы. После 1920 года русские эмигранты были лишены прав экстерриториальности, что привело к вопиющему неравенству между ними и другими европейцами. Некоторые добивались советского гражданства, впрочем вовсе не собираясь вернуться в СССР. Тем не менее русские эмигранты пользовались симпатией китайцев, которые тоже находились в приниженном положении. Что касается европейцев, то они вовсе не скрывали своего пренебрежения по отношению к тем, кто терпел такие тяжелые условия жизни и работы. Несмотря на встречавшиеся на их пути непреодолимые препятствия и трудности, русские бесправные эмигранты в Китае своим трудолюбием, настойчивостью, творчеством, организаторскими способностями, предприимчивостью и, главное, честностью сумели за короткое время

добиться уважения, влияния и авторитета в жизни многомиллионного международного города[70]. Здесь у них было восемь храмов, множество школ, важнейшей из которых была торговая школа, где обучалось сто пятьдесят воспитанников, больница и театр.

Итак, именно в Шанхае разворачивалась пастырская деятельность новопоставленного епископа. Еще в Югославии иеромонах Иоанн составил курс, предназначенный для семинаристов, в котором он так описывал портрет пастыря: «С этого момента (рукоположения. – Б.Л.) люди, которые еще вчера были ему неизвестны и далеки, становятся его дорогими духовными чадами. Они становятся его детьми. Отношение пастыря к пастве должно быть построено по образу любви Христовой к Церкви, что пророчески изображено как отношение жениха к невесте в книге Песни Песней. Любовь, которая охватывает сердце пастыря при принятии сего дара (рукоположения. – Б.Л.), должна до смерти быть главным двигателем всех пастырских трудов. Пастырь должен всецело себя отдать делу спасения своей паствы, духовно страдать за нее и ее недостатки. Если обстоятельства этого требуют, он должен полагать жизнь свою за своих овец, причем и без того он будет духовным мучеником всё время своей земной жизни. Поэтому поется при рукоположении: “Святии мученицы, добре страдальчествовавшии, и венчавшиися, молитеся ко Господу помиловатися душам нашим”. Мученики призываются на помощь новому мученику»[71]. Как мы увидим, эти несколько строк удивительным образом предвосхищают тот полный испытаний путь, который ему пришлось пройти в новой епархии.

Туманным утром в ноябре 1934 года прибыл в Шанхай епископ Иоанн. Был праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, и много людей собралось на пристани встречать своего нового владыку, занимавшего вдовствующую кафедру после архиепископа Симона (Виноградова, † 1933), многолетнего китайского миссионера высокой духовной жизни. При перенесении гроба с его останками в 1940 году было замечено, что они были нетленными[72], что, согласно православному преданию, является знаком святости. К сожалению, конфликты между православными различных национальностей и между русскими различных убеждений не были разрешены и служили источником беспорядка в жизни Церкви. И новый епископ попытался водворить мир между верующими, проявляя собственную беспристрастность как в национальной, так и в политической сфере. В одном из периодических изданий того времени говорится: «Вскоре после своего прибытия в Шанхай, к неописуемой радости православных людей, епископ Иоанн установил там

долгожданный церковный мир»[73], налаживая связи с греками, сербами и украинцами. Например, помимо прочих проблем, украинский приход не хотел, по причине ущемленного национального достоинства, иметь евхаристическое общение с Русской Церковью. Епископ Иоанн отправился к настоятелю этого прихода и, подчеркнув, что он сам происходит из малороссийской семьи, сумел вернуть украинскую общину в лоно Русской Церкви[74]. Другой приход вместе со своим настоятелем откололся от своей епархии и незаконно перешел в подчинение митрополиту Евлогию Парижскому; так об этом сказано в церковной хронике: «Протоиерей Пиняев, в свое время подвергшийся прещению Архиерейского Синода, просил Его Преосвященство исповедать его, и владыка Иоанн, после исповеди, прочел над ним разрешительную молитву, а 6 декабря в Свято-Николаевской военной церкви служил Божественную литургию в сослужении протоиерея Пиняева. Православные шанхайцы были глубоко тронуты, взволнованы и обрадованы таким окончанием духовного разделения. В храме чувствовалось особое настроение духовного ликования, как в дни святой Пасхи»[75]. В докладной записке митрополиту Мелетию Харбинскому, датированной 23 июня 1943 года, представители различных русских, греческих и грузинских ассоциаций напишут: «Со дня его (епископа Иоанна) приезда прекратилось печальное явление разделения церквей»[76]. В 1946 году в послании к пастве, посвященном внутрицерковным разногласиям, владыка Иоанн уточнит: «Мы старались, насколько то было возможно, удовлетворять духовные и материальные потребности пасомых, не делая никакого различия между ними... Помня, что между людьми, одинаково искренно стремящимися к добру, могут быть различные взгляды на пути к его достижению, мы никого не исключали из нашего духовного попечения, предоставляя всем православным одинаковое участие в церковной жизни и противостоя всем попыткам ограничивать церковные права лиц тех или иных убеждений, как то, к сожалению, происходило в некоторых других местах» – и в заключение напишет: «Двери шанхайских церквей всегда были широко раскрыты для всех православных христиан... Каждая народность, хранившая Православие, могла считать наши храмы своими и имела возможность проявить в Церкви верность заветам и церковным обычаям, связующим ее с Родиной. Каждый же в отдельности, без различия народности, одинаково мог и может получать в Церкви удовлетворение своих духовных потребностей и принимать участие в церковной жизни, подчиняясь установленным правилам. В Церкви Христовой “несть еллин, ни иудей, варвар или скиф”, все одинаково суть чада Церкви...»[77].

Другим делом, которому епископ Иоанн немедленно посвятил свои силы, было завершение строительства собора во имя иконы Пресвятой Богородицы «Споручница грешных». Владыка обратил внимание на интерьер здания, который должен был соответствовать прежде всего богослужебным целям, а не производить приятное впечатление «только для глаз», как он сам выразился. Поэтому он составил список икон и порядок, в котором они должны были приобретаться, чтобы они не были расположены, как это часто случается, «кое-как»[78]. Среди святых, изображенных на столбах, был и преподобный Наум Охридский. Что касается фресок, то первоначально роспись собора была поручена художнику Задорожному[79]. Однако владыка Иоанн не одобрил его подражание мастерам итальянского Ренессанса и передал дело иеромонаху Никодиму, который расписал храм согласно образцам древнерусской иконописи. Решение святителя можно понять, читая его беседу об иконописи:

«Икона есть символ невидимого... [...] [Она] не есть портрет; портрет изображает только земной облик человека, икона же изображает и внутреннее его состояние. Даже если изобразить только внешний облик, в разные моменты изображения будут все различными. Блаженнейший митрополит Анастасий рассказывал, как, будучи студентом Духовной академии, он с другими своими сверстниками был в Кронштадте на богослужении праведного отца Иоанна. И когда отец Иоанн заканчивал литургию, вид у него был светло озаренный, словно у Моисея, когда он сходил с горы Синайской. Через некоторое время отец Иоанн принимал их у себя в келье и был как обычный человек. [...]

Икона должна изображать не только внешнее, но и внутреннюю жизнь, святость и близость к небу. На изображение состояния духа, скрытого под плотью, и направлялось всё внимание наших православных иконописцев. [...] После Петра Великого в России [...] вместо подражания древнерусским иконописцам стало господствовать подражание чуждым Православию художникам Запада. Новые изображения хотя и были очень красивыми, но не соответствовали духу иконописи»[80].

Огромный шанхайский собор вмещал до 2 тыс. человек. Вместе с расположенным рядом трехэтажным приходским домом он впоследствии стал центром пастырской деятельности святого, который, подобно основателям древних монастырей, не ограничивался постройкой здания, но стремился наладить прежде всего молитвенную жизнь. Как он сам писал, «молитвенное настроение – это своеобразный термометр душевного состояния человека. Отсутствие воли к молитве, нежелание

молиться означают духовную спячку, даже больше – духовную смерть»[81]. Вот почему, по словам владыки, «молитва – это основа успеха в архипастырской деятельности»[82].

Протоиерей Илия Вень жил в те годы рядом с владыкой Иоанном; вот как он описал его отношение к молитве: «Владыка Иоанн круглый год ежедневно совершал Божественную литургию. Ему сослужил очередной священник. Службы длились очень долго. С приездом владыки Иоанна вечером совершались вечерня с повечерием. На повечерии обязательно наперед вычитывались от одного до трех канонов святым. В 6 часов утра служилась полунощница, утреня и литургия. У владыки Иоанна слуха не было, однако он заставлял всё положенное петь. На вечерне и утрени он стоял с духовенством на клиросе. К духовенству владыка относился очень строго. Полиелей всегда пелся полностью (то есть весь псалом). [...] За богослужениями владыка всегда сам проповедовал, но его было очень трудно понять. [...] Владыка Иоанн очень любил богослужение и устав. [...] Помню, что владыка Иоанн особо почитал дни памяти мучеников. Почему-то осталось в памяти, что он любил святого мученика Трифона»[83].

Упомянем еще и о том, что владыка ввел в Шанхае литургию св. Иакова (18 января 1938 года владыка Иоанн присутствовал на богослужении, когда эта служба впервые совершалась по-славянски в русской церкви в Белграде)[84]. Эта литургия была впервые переведена на церковнославянский за границей и была издана стараниями Русской Зарубежной Церкви. Остались воспоминания и других современников владыки Иоанна о том, как он совершал богослужения. За проскомидией он поминал необыкновенное множество имен; современники свидетельствуют о необычайной силе молитвы святого во время литургии. Его молитва буквально изливалась на всех присутствующих, как утверждает один из верующих, присутствовавший на его службе в Европе: «Сила и проникновенность службы архиепископа Иоанна захватывает все молящиеся души. При его служении явственнее ощущается, что в святые литургийные часы стирается грань между небом и землею и тварный мир в эти часы живет божественной жизнью, отрываясь от земной жизни – “всякое ныне житейское отложим попечение”»[85]. Другая свидетельница из Шанхая пишет: «Владыка Иоанн всё и вся забывал вокруг себя (во время Божественной литургии). Он горел любовью ко Христу, он пламенел сердцем в горячей молитве, весь отдаваясь ей, и этот молитвенный подъем передавался и нам, богомольцам. А как он провозглашал: “Твоя от Твоих”!»[86]. Скажем еще и о том, что в алтаре владыка никогда не произносил ни одного лишнего слова, при этом обязательно отвечая на все

вопросы, которые касались правильного хода службы.

Еще одно свидетельство оставила нам монахиня Августа. Она познакомилась с владыкой Иоанном в 1939 году; дочь присылала ей полные безысходности письма, так как ее брак находился на грани распада. И вот мать, попав на литургию, которую совершал владыка Иоанн, стала свидетельницей чуда. Вот ее рассказ: «Я ходила ежедневно в собор в Шанхае, но моя вера стала колебаться. Решила больше не ходить в церковь, а пойти к знакомым, а потому не торопилась встать раньше. Мой путь лежал мимо собора, и вот я услышала во храме пение. Зашла в храм. Служил владыка Иоанн. Алтарь был открытым. Владыка произнес молитву: “Приимите, ядите, сие есть Тело Мое” и... “Сия есть Кровь Моя... во оставление грехов” и после этого опустился на колени и сделал глубокий поклон. Я увидела в это время чашу со Святыми Дарами непокрытой, и в это время, после слов владыки, сверху спустился огонек и опустился в чашу... Никогда в жизни своей не думала, что я увижу действительное огнем освящение Даров. Загорелась снова у меня вера»[87]. Это свидетельство подтверждается афонским монахом Агафоном († 2002), который познакомился с владыкой Иоанном в Лондоне в пятидесятые годы. Тогда еще мирянин, он прислуживал владыке в алтаре. В момент произнесения эпиклезы, когда епископ Иоанн осенил крестным знамением Святые Дары, отец Агафон почувствовал, как какая-то сила пронзила всё его существо[88]. Позднее румынский епископ Феофил, который был хиротонисан во епископа святителем Иоанном, передавал: «Когда владыка Иоанн возложил на меня руки, я действительно почувствовал необыкновенную силу Святого Духа»[89]. Лидия Лю свидетельствует, что во время молебна, который святитель служил в Гонконге, «видела свет, окружавший владыку до самого аналоя; сияние вокруг него было шириной в фут. Это продолжалось довольно долгое время»[90].

Один из «шанхайцев» вспоминает: «Его лицо иногда буквально преображалось во время литургии, особенно в дни Великого поста, сияя неземным светом, а глаза, всегда полные божественной любви, излучали невыразимую радость, недоступную грешникам, и то было знаком присутствия Святого Духа. Я видел его в пасхальную ночь “воспарившим”, как на руках Ангелов, над новопостроенным шанхайским собором и восклицавшим в полноте ликования победоносное: “Христос Воскресе! Христос Воскресе!”»[91]. В Шанхае в будничные дни владыка часто сам потреблял Святые Дары, оставаясь в глубокой молитве три-четыре часа. Однажды он сказал: «Как трудно оторваться от молитвы и перейти к

земному!»[92]. Вообще после службы он оставался настолько погруженным в священнодействие литургии, что, выходя из алтаря, на все вопросы отвечал рассеянно. Протоиерей Георгий Ларин добавляет: «Никогда не забуду, как он, прежде чем оставить храм, клал земные поклоны перед каждой иконой в огромном соборе, как бы прощаясь на время со своими близкими друзьями-святыми, а я следовал за ним, держа в руках его посох»[93]. Митрополит Филарет (Вознесенский, † 1985) позже писал: «И какие перемены ни происходили бы во внешней обстановке, во внешних условиях жизни и работы владыки Иоанна, дело молитвы и Божией службы у него всегда было на первом месте, и ничто не могло его от этого оторвать»[94]. Ольга Ивановна Семенюк, которой, по ее словам, «выпало счастье, когда врачи доверили ей ухаживать за владыкой Иоанном во время его болезни», свидетельствует: «Тогда я в первый раз в жизни увидела человека, всецело преданного Господу. Ни на минуту он не прерывал своих молитв. Предписания врачей им совершенно игнорировались, и никакая сила не могла воспрепятствовать ему служить. Бывало, врачи укладывали его в постель, но проходило несколько минут, и он был уже в алтаре...»[95]. Тому есть подтверждение: «Однажды от постоянного стояния у владыки тяжко распухла нога, и консилиум врачей, опасаясь гангрены, предписал ему немедленную госпитализацию, от которой он категорически отказался. Тогда русские врачи оповестили приходской совет о том, что они освобождают себя от всякой ответственности за его состояние и даже за жизнь. После долгих уговоров членами совета, которые готовы были даже насильственно госпитализировать его, владыка вынужден был согласиться и утром, за день до праздника Воздвижения Креста Господня, был отправлен в русский госпиталь. Однако к шести часам, прихрамывая, пришел в собор пешком и начал служить. За день опухоль совсем прошла»[96]. Даже в пути он не оставлял богослужения – он брал с собой все необходимые суточные богослужебные книги, в том числе свои Минеи на греческом языке, если подозревал, что ему придется читать вечерню в зале ожидания на вокзале или служить литургию на корабле. Но, как пишет архимандрит Амвросий Погодин, «о ночных молитвах почившего Владыки и его иных молитвенных подвигах могли бы поведать лишь его келья и храмы, где он молился. Для нас это оставалось скрытым»[97].

Ощущая единство Вселенской Церкви, архипастырь в день памяти св. Иоанна Златоуста служил литургию на греческом языке. 25 марта, в день освобождения Греции от османского ига, он также служил по-гречески благодарственный молебен. В день святой Тамары, царицы Грузии, дети из

приюта пели некоторые церковные песнопения по-грузински. День памяти св. Саввы, первого архиепископа Сербского, владыка отмечал 27 января вместе с сербами, а не на два дня раньше, как принято в Русской Церкви. В этот день владыка служил по сербскому обычаю службу «славы». В этом вселенском восприятии Церкви владыка не забывал и вверенные ему дальневосточные земли. Поэтому он распорядился, чтобы 24 июня во всех храмах Шанхая на ектениях об усопших торжественно поминались «иерей Митрофан и другие китайские православные, пострадавшие за православную веру»[98] – мученики, о которых мы говорили в начале главы. Служил святитель панихиды и в день кончины «апостола Японии» св. Николая (Касаткина, † 1912), и св. Ионы Маньчжурского († 1925), когда те еще не были прославлены. Он без колебаний служил на китайском, вознося на нем молитвы к небесному Престолу. Каждый год в день новолетия по китайскому календарю владыка совершал Божественную литургию на этом языке[99]. Он основал Православное братство великого Шанхая, но позднее с сожалением отмечал, что весьма скорбел, когда «военные события приостановили распространение Православия среди китайского народа, что является основной задачей миссии»[100]. По одному из его докладов в Синод можно судить о том, насколько пристально он следил за деятельностью священнослужителей-китайцев. В 1946 году он попросил у предстоятеля Русской Зарубежной Церкви «послать молодого епископа, могущего некоторое время посвятить изучению китайского языка и отдаться делу миссионерства среди китайцев, пришедшего в полный упадок», добавив, что «китайское духовенство в большинстве в преклонном возрасте, последние десятилетия были крайне неблагоприятны для миссионерского дела, и приходится с тревогой смотреть на будущее православного дела в Китае»[101]. К сожалению, различные события помешали осуществиться этому плану. Владыку интересовало и православное миссионерство в Японии.

Святитель Иоанн заботился не только о богослужении, но и об образовании клириков. В курсе пастырского богословия, о котором мы уже упоминали, владыка подчеркивал, что «в исключительные времена, когда люди не имеют возможности обычным способом получать знания, Бог дает исключительные дары. Но в мирные времена, когда нет никаких помех, Бог требует от людей самим потрудиться, чтобы достичь всего необходимого с помощью Божьей. Готовящимся стать священниками и пастырями Христовой Церкви нужно хорошо знать богословские науки и вспомогательные дисциплины, необходимые для того, чтобы их труд был

полезен. В противном случае на них исполнится пророчество Осии: ...ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя от священнодействия предо Мною (Ос. 4:6)»[102]. Отец Илия Вень вспоминает: «В Шанхае каждый четверг бывало пастырское совещание. Если кто отсутствовал, то владыка от него требовал рапорт-объяснение. На этих совещаниях больше всего времени уделялось вопросам богослужебным. Владыка спрашивал духовенство об особенностях некоторых предстоящих служб, проверяя знания (священнослужителей)»[103]. Эту строгость архиерея по отношению к клиру некоторые воспринимали в штыки – до такой степени, что какой-то священник во время своей проповеди ругал владыку, указывая на него пальцем. Владыка продолжал стоять на своем месте, нисколько не реагируя на нападки своего священника. Многие возмутились таким недостойным для священника поведением по отношению к своему архиерею и просили владыку наказать его, но владыка ничего не предпринимал, говоря, что это его личное дело[104].

Что касается других сторон подвижнической жизни святого, то, как пишет один из близких к нему в те годы клириков, «жизнь праведника является тайной, открытой лишь Богу, владыка жил сокровенной жизнью о Боге»[105]. Как и в Югославии, так и везде, где бы он ни находился до конца своей земной жизни, он никогда не спал на кровати. Он ежедневно в 4 часа утра принимал холодную ванну, даже зимой. Вкушал он пищу (при этом совсем скудную) всего лишь раз в сутки, да и то вечером. Во время Великого поста можно было видеть, что он не позволял себе даже садиться. Владыка Иоанн носил недорогую одежду китайского производства, тапочки или сандалии без носков, какая бы ни стояла погода. Приютские дети однажды очень удивились, увидев, что носки, связанные ими для владыки, носят нищие на улице.

Такая добродетельная жизнь таит в себе опасности для подвижника. Ведь православной традиции свойственно вполне обоснованное недоверие к чрезмерным аскетическим трудам, особенно у молодых неопытных монахов, рискующих впасть в прелесть. Некоторые архиереи предупреждали об этом молодого епископа в своих письмах. Но владыку Иоанна такие предостережения ничуть не обижали, что говорит о его подлинном подвижническом духе. Он пишет в ответ архиепископу Виталию (Максименко, † 1960): «О моих чрезмерных якобы трудах рассказывают много лишнего, преувеличивая действительность. Мне уже несколько иерархов писало также о том, с глубокою благодарностью принимаю наставления моих старших собратьев и постараюсь поступать благоразумно, как нужнее Церкви»[106]. Строгий по отношению к самому

себе, он всех призывал к рассуждению, которое, согласно святым отцам, является самой большой добродетелью. Одному из священников он написал так: «Ваши труды соразмеряются с Вашими силами, дабы, не напрягши их чрезмерно, совсем потом не быть в состоянии работать»[107]. Молодым владыка Иоанн советовал избегать крайностей; вот что рассказывает отец Георгий Ларин: «Владыка Иоанн стал для меня идеалом, и я решил во всем ему подражать. Однажды во время Великого поста я перестал спать на кровати, а ложился на пол, перестал обедать со своей семьей, перешел на хлеб и воду и т. д. Мои родители расстроились и привели меня к доброму епископу. Услышав их жалобы на меня, он приказал служителю пойти в магазин и принести болонскую колбасу. В ответ на мои слезы – “сейчас все же Великий пост!” – мудрый архипастырь велел мне съесть принесенную колбасу и всегда помнить, что послушание родителям важнее самовольного поста... Помню, как я сердился, что он не назначил мне какого-нибудь “специального” аскетического подвига»[108].

Картина была бы неполной, если бы мы не упомянули о тех делах, которые были плодом веры владыки Иоанна. Толкуя слова апостола непрестанно молитесь (1Фес. 5:17), он говорил: «Это не значит, что человек должен только молиться и больше ничего не делать. Это означает, что христианин должен всегда иметь молитвенное настроение, каждое мгновение помнить, что он находится перед лицом Божьим, и в душе своей разговаривать с Ним»[109]. Именно в таком состоянии он совершал дела милосердия. Времени ему только не хватало, чтобы ходить в богатые дома и посидеть за чаем, но можно было его видеть там, где царила нужда,– независимо от погоды и времени. Когда в Шанхае возросла безработица и нищета, владыка, чуткий к человеческому горю, сумел собрать вокруг себя тех, кто был готов вместе с ним совершать дела милосердия, вдохновленные молитвой. В.А. Рейер, член приходского совета шанхайского кафедрального собора в 1941 году, рассказывает следующее: «На всех собраниях председательствовал владыка. Среди членов совета были люди, которые не стали бы сотрудничать друг с другом, если бы это не было по просьбе владыки. Мы все знали, что он позвал нас не для приятного времяпрепровождения, а для содействия возглавляемым им начинаниям. Владыка умел приостановить возникавшую порой между нами личную неприязнь призывом работать для поставленной цели... Слушая сообщения о нуждах того или другого им опекаемого учреждения, [я не замечал], как проходило время. Это не было просьбой сделать что-то определенное. Владыка делился своими заботами,

в результате которых появлялось обязательное желание как-то помочь, удовлетворить их. Я ни разу не слышал ни упрека кому бы то ни было, ни порицания чьих-либо действий. Его душевный мир передавался присутствующим во время беседы с ним, отражаясь также в его светлых глазах и в светлой, полной любви улыбке... Его рабочий стол был завален письмами от просителей и пасомых, и когда разговор заходил о ком-нибудь из них, он из груды лежавших перед ним бумаг извлекал нужное ему письмо. Владыка никогда и ничего не просил для себя, все его мысли были направлены на нужды других... Всякая работа, совершаемая по просьбе владыки, как бы защищалась и покрывалась благодатью»[110]. Когда он обращался к различным благотворительным организациям Шанхая, он всегда просил их не соперничать и не спорить между собой, подчеркивая, что эти дела совершаются только с Божьей помощью. Он писал: «Да вознаградит Господь их делателей и деятельниц и да не ослабнет их ревность при искушениях: без искушений и неприятностей не делается ни одно доброе дело. Да и удивительно было бы, если бы их не было! Неужели можно ожидать, чтобы исконный враг Бога и человечества легко допустил победу над собой? Если люди в борьбе всячески стараются быть победителями и не легко обычно уступают своим противникам, в сколько же раз больше стремится к победе вождь всякого зла и ненавистник добра?

Подобно тому как враждующие государства стараются расстроить ряды противников, вызвав в них внутренние нестроения, и исконный человекоубийца всячески пытается вызвать недоразумения и взаимные неудовольствия между делающими доброе дело, дабы расстроить его. Но, зная, откуда происходят те нестроения, не будем поддаваться искушениям сеятеля вражды и злобы, а будем всячески избегать разделения и хранить мир, любовно снисходя к слабостям ближних»[111].

Одним из самых значительных дел епископа Иоанна было учреждение приюта во имя свт. Тихона Задонского († 1783), который, как и владыка Иоанн, очень любил детей. Беспризорные дети – это было первое, что поразило его по приезде в Шанхай. Уже через три месяца несколько женщин взялись помогать ему; 24 февраля 1935 года было освящено помещение детского приюта. Сначала это была всего лишь столовая, переоборудованная в две маленькие комнаты. Там дети могли поесть и остаться на день. Это начинание стало быстро развиваться – вскоре дети могли спать в трехэтажном здании. Но скоро и там стало тесно, и сирот стали размещать по квартирам, расположенным в нежилых домах. Тогда же была организована школа и оборудовано помещение под храм. Поначалу русские коммерсанты не скупились на выпады в адрес

владыки Иоанна и его трудов – в местных газетах то и дело появлялись критические отзывы. Но, по его молитвам, вскоре их отношение изменилось и они принялись помогать тому, кого прежде оскорбляли, жертвуя ему для приюта продукты и денежные средства. Иностранцы тоже пришли на помощь этому учреждению – приют получил в банке заем для покупки дома на улице Виктора Эммануила, где он и находился до самой эвакуации из Шанхая[112]. Это заведение, куда брали не только детей-сирот, но и тех, у кого родители были неимущими, причем и русских и китайских, опекало в целом три с половиной тысячи детей, что было делом непростым в те времена. Владыка и сам подбирал больных и голодных детей, брошенных на шанхайских улицах. Узнав из газет, что в некоторых бедных кварталах города порой собаки растерзывают младенцев, брошенных в мусорные ящики, владыка Иоанн отправился туда в сопровождении Марии Александровны Шахматовой. Он заранее попросил ее достать ему две бутылки китайской водки и, когда открыл ей, куда они идут, очень напугал ее, так как было известно, что там могут убить кого угодно. Тем не менее она сдалась на уговоры молодого епископа и пошла с ним по темным улицам, где жили пьяницы и всякие темные личности. Дрожа, она сжимала две бутылки; вдруг они услышали, что в дверном проеме что-то бормочет пьяный, а в мусорном баке слабо стонет ребенок. Когда владыка направился к ребенку, пьяный угрожающе подался вперед. Тогда епископ Иоанн повернулся к Марии Александровне и попросил у нее бутылку. Подняв в одной руке бутылку и показывая на младенца другой рукой, владыка без слов дал понять, что он предлагает «сделку». Бутылка оказалась в руках пьяного, а Мария Александровна Шахматова взяла ребенка. С наступлением ночи владыка Иоанн вошел в приют, принеся с собой двух малышей. [...] Такое бесстрашие можно было стяжать только ценой сильной духовной брани[113].

Для детей, попадавших в приют, владыка становился отцом. Вспоминает первая воспитанница приюта Валентина Диатроптова: «Владыка Иоанн был для нас, сирот, любящим отцом и верным другом, действительно понимающим наше положение. [...] Мы всегда могли прийти к нему и попросить помощи, если у нас была на сердце тяжесть, и он нас понимал и с любовью утешал. А чтобы мы не унывали, он часто шутил с нами»[114]. Маргарита Зинченко, тоже давняя воспитанница приюта, пишет: «Не было дня, чтобы владыка не посетил приют. Даже ночью, в любую погоду, он приходил проведать нас, узнать, все ли здоровы, нет ли в чем нужды. Вначале он обходил дом мальчиков вместе со старшим воспитателем [...] а затем дом девочек вместе с заведующей

Валентиной Аполлинарьевной Вржосек. Владыка обходил каждый дортуар, совершал краткую молитву, благословлял всех и шел дальше. Поскольку я росла болезненным ребенком, то часто лежала в изоляторе. Никогда владыка не проходил мимо моего “убежища” – изолятора, всегда ободрял меня и уверял, что я обязательно поправлюсь»[115]. Архимандрит Вениамин Гаршин добавляет: «Питомцы сиротского приюта Свт. Тихона Задонского так любили архипастыря Иоанна, что забывали с ним о своем сиротстве. Они знали, что имеют сильного защитника, своего духовного отца, который никому не даст их в обиду в этой земной жизни». Он же пишет: «Владыка Иоанн постоянно говорил, что самое тяжкое душевное испытание для сирот наступает перед великими праздниками, в Рождественский сочельник или в канун Пасхи. Сироты видят, как христианские семьи готовятся к праздникам, как отцы и матери заботятся о своих детях, и осознают, что они всего этого лишены. И владыка всегда старался заменить им отца и мать. Воспитывая детей в строгих религиозных правилах, добрый иерарх в то же время любил устраивать им вечера с рождественскими елками, представлениями, доставал им духовые инструменты (у них был неплохой оркестр)»[116]. Маргарита Зинченко вспоминает, что на Рождество для каждого воспитанника под елку клали подарок. «Под ней (елкой) лежали огромные подарки для каждого ребенка! Дети устраивали концерты, танцевали, водили хороводы, а владыка был счастлив, у него даже слезы выступали на глазах»[117],– пишет она.

В годы войны приюту приходилось трудно с деньгами, еды не хватало. За супом ходили в общественную столовую. Владыка сначала пробовал его сам, зачерпывая ложкой из кастрюли. М.А.Шахматова, бывшая тогда директором приюта, рассказывает: «Действительно, больше не было еды для детей, которых было 90 в этот момент. Наш персонал был возмущен, потому что владыка Иоанн продолжал привозить новых детей в приют, несмотря на то что некоторые из них имели родителей, и нам приходилось их также кормить. Таков был его образ действий. В один вечер, когда он вернулся к нам, усталый, без сил, замерзший и безмолвный, я не смогла сдержаться и высказала то, что думала. Я ему сказала, что мы, женщины, больше не можем видеть голодных детей, не имея возможности их накормить. Я больше не смогла себя сдерживать и возвысила голос с негодованием. Я не только себя жалела, я негодовала на епископа за то, что он нас поставил в такое положение. Он грустно на меня посмотрел и спросил: “Что вам нужно?” Я ему ответила: “Всего, но главным образом овсяной муки, я должна этим кормить детей каждое

утро”. Владыка Иоанн посмотрел на меня печально и поднялся на этаж. Мы слышали, как он клал поклоны с такой силой, что мешал соседям спать. Испытывая угрызения совести, озадаченная, я не смогла спать этой ночью. Заснувши под утро, я проснулась от звонка в дверь. Открывши дверь, я увидела англичанина, который мне сказал, что он представитель зерновой компании, которая имеет излишек овсяной муки. Он меня спросил, нужна ли нам мука, так как он слышал о существовании детского приюта. Начали разгружать мешки муки, один за другим. В этот момент святитель спустился по лестнице, и мне трудно было что-либо сказать. Он прошел молча, но я видела в его взгляде упрек за недостаток моей веры. Я могла бы упасть на колени и лобызать его ноги, но он уже ушел, чтобы продолжать молиться и благодарить Господа»[118].

Помимо приюта, владыка занялся Домом милосердия имени св. Филарета Милостивого, где в 1943 году находилось 75–80 бездомных, половина из которых страдала хроническими заболеваниями. В 1939 году он основал общежитие для бездомных во имя св. Сампсона Странноприимца. В приходском листке постоянно появлялись его приуроченные к праздникам призывы к пастве приглашать к столу бедных:

«Егда твориши пир, зови нищия, маломощныя, хромыя, слепыя: и блажен будеши, яко не имут ти что воздати: воздаст же ти ся в воскрешение праведных (Лк. 14:13–14). Сия слова Господня исполнили именинницы, устроившие трапезы для бедных в день своего Ангела и пожелавшие, чтобы их праздник разделили с ними те, которые не могут отблагодарить их.

Воистину удостоились они, что в праздник свой имели высочайшего Гостя, [ибо] в лице бедных имели участником своей трапезы Царя царствующих, Который Сам сказал: Понеже сотвористе единому сих братий моих менших, Мне сотвористе (Мф. 25:40). Да воздаст же Он всем послужившим Ему и приявшим Его и да благословит Он всех, кто будет радостные и печальные дни и события отмечать добрыми делами для ближних, в лице коих принимает Самого Христа!»[119]

Владыка заботился и о судьбе заключенных. В документе, который мы уже цитировали, сказано: «Со дня его приезда заключенные в тюрьмах Сеттльмента (международный квартал города. – Б.Л.) и французской концессии имеют возможность молиться в помещении заключения за Божественной литургией и приобщаться ежемесячно, а в праздники Рождества и святой Пасхи по его указанию им посылают праздничные яства»[120]. В праздничные дни он совершал службу в соборе, но при этом

раз в месяц обязательно служил в каждой из двух тюрем города.

Одной из важнейших забот святого было образование его паствы – и детей, и подростков, и взрослых. Один из его современников вспоминает: «Владыка Иоанн, как опытный педагог, духовный наставник и друг своих воспитанников, хорошо знал душу ребенка и подростка. Он глубоко понимал, каким образом нужно прививать детям любовь и интерес к церковной жизни». И поэтому во время будничной литургии дети из приюта прислуживали ему в алтаре. В праздничные дни у него набиралось иногда по шестнадцать прислужников! Впрочем, его любовь к детям не исключала большой строгости в их отношении, если это было необходимо. Об этом упоминает Маргарита Зинченко: «Сурово наказывал владыка тех, кто плохо вел себя во время богослужения. Однажды, опоздав на богослужение, мы очень плохо вели себя в церкви: вошли шумно, разговаривали, вертелись. Владыка прочитал проповедь о том, как нужно вести себя в храме, зачем человек ходит в церковь, зачем нужно молиться в Божьем храме. А в наказание после богослужения мы отбивали по 40 земных поклонов. С тех пор я никогда не разговариваю в церкви...»[121].

Ежегодный праздник всех школ был назначен на день святых Кирилла и Мефодия, просветителей славян. В этот день дети должны были участвовать в Божественной литургии, которая совершалась в соборе. Каждый год владыка лично проводил экзамены по Закону Божьему во всех русских школах и приютах города. Вначале экзаменующийся, перекрестившись, читал Символ веры. Затем тропарь своему небесному покровителю, житие которого должен был знать. Дальше шел вопрос из истории Ветхого или Нового Завета, содержание евангельских притч. Все дети должны были в день памяти своего святого причаститься Святых Христовых Таин[122]. Владыка был убежден, что благодаря святым Кириллу и Мефодию русские приняли Православие и смогли проповедовать Евангелие другим народам, в Сибири и на Дальнем Востоке, и поэтому они стали, по его словам, «апостолами всех народов Восточной Европы и великих пределов Азии»[123]. Совершенно особую радость испытывал епископ Иоанн, когда вокруг него собирались подростки, члены Братства св. Иоасафа Белгородского, созданного для проведения бесед на духовные или философские темы и изучения Библии. Существовали и курсы для взрослых во имя св. Димитрия Ростовского.

Владыка был очень образованным человеком, хотя и не выставлял этого напоказ; он живо интересовался образованием, даже светским, своих духовных чад, если только это не шло вразрез со спасением души. В 1935 году, находясь в Харбине по случаю епископской хиротонии, владыка

Иоанн «посетил Институт св. Владимира и ряд русских средних школ... Молодой, живо интересующийся наукою и стремлением молодежи к образованию, епископ Иоанн осматривал восточно-экономический и политехнический факультеты. Епископ Иоанн отметил, что Пекинская духовная миссия свою работу ведет на пользу Христовой Церкви, и призывал факультет содействовать исконному стремлению восточных народов, и русского народа вместе с ними, к богоискательству, к истинной и всесовершенной жизни. На политехническом факультете владыка, обратив внимание на вывешенный плакат “Свет Христов просвещает всех”, развил мысль, что только в свете Христова учения техника и науки действительно будут служить высокому назначению человечества, и призвал строить в духе этого принципа»[124].

Как бдительный пастырь, владыка внимательно следил за тем, чтобы дети не попали под влияние инославных. Татьяна Урусова вспоминает: «Владыка боролся против того, чтобы православные русские дети учились в римско-католической школе св. Софии, где преподавателями были монахи-миссионеры, которые старались обращать детей в католичество. Он приходил к воротам этой школы по окончании классов, встречая и благословляя нас. Он строго говорил, что нам не следует ходить в эту школу, что у нас есть свои русские школы»[125]. Вообще владыка с уважением относился к инославным, но при этом никоим образом не принимал прозелитизма и выражался на этот счет без обиняков, что подтверждается строками из его обращения к православному населению Шанхая от 16 ноября 1942 года, которое было опубликовано в приходском листке:

«1. Так называемая Русская католическая церковь, несмотря на внешнее подражание Православной Церкви, никакого отношения к Православной Церкви не имеет, и деятельность ее направлена против Православия и против исконных устоев Земли Русской.

2. Колледж св. Архистратига Михаила и школа св. Софии воспитывают детей в духе, противном Православию, и задачей их является незаметное привитие детям неправославных взглядов и затем присоединение их к упомянутой так называемой Русско-католической церкви.

3. Выражение “Русско-католическая” является искусственным и исторически неверным, показывая лишь поставленные ее руководителями цели, так как до сих пор существовала лишь Православная Русь и русский народ в целом был всегда православным, перешедшие же в иные исповедания представляли собою единицы, оторвавшиеся от общерусского

русла»[126].

Епископ был приглашен на праздник в упомянутый лицей св. Архангела Михаила и во время визита разговаривал с отцом-ректором по-французски. Указав пальцем на икону св. Архангела Михаила, иезуит сказал епископу Иоанну: «Это наш покровитель – святой Архангел Михаил!» «Это вам только кажется, что он ваш покровитель», – ответил владыка. Потом зашла речь о священнике-иезуите, который прибыл из другого города, поскольку преподавателей в лицее было недостаточно. «Он приехал, чтобы помогать русским ученикам», – сказал ректор, на что владыка ответил: «Он приехал, чтобы их обманывать!»[127]

Вот что писал епископ Иоанн по поводу обращений из православной веры в римско-католическую без сознательного согласия обращаемого: «Канонические правила начиная с апостольских времен запрещают молитвенные общения с иноверными, рассматривая то как отпадение от веры... В некоторых местах католики широко пользовались тем, уговаривая больных причаститься по-католически, а затем по смерти их хоронят, как католиков. В Шанхае дважды я не признал такого перевода в католичество, так как оно было совершено над людьми, у которых воля уже ослабела, а всю жизнь они были православными и никогда не думали переходить в католичество»[128]. Чтобы противостоять римско-католическому прозелитизму, святитель переиздал знаменитую речь епископа Штроссмайера[129], произнесенную на Первом Ватиканском Соборе, где тот доказывал безосновательность догмата о папской непогрешимости. Представители русской диаспоры в Шанхае с полным правом писали: «В дни приезда епископа Иоанна все сектантские организации и инославные исповедания поняли и понимают, что борьба с таким столпом православной веры весьма трудна»[130].

Владыка не допускал компромиссов в вопросах веры, однако при этом он щедро делился своими духовными дарами со всеми окружающими независимо от их вероисповедания. По словам современного греческого святого Нектария Эгинского († 1920), которого владыка Иоанн очень почитал, «догматические расхождения, которые касаются только области веры, не распространяются на область любви. Догмат не борется с любовью – любовь дается догмату как дар, так как она терпит всё и всё переносит»[131]. Об этом повествует следующее свидетельство. «В Шанхае один испанец лежал во французской больнице, где сиделками были римско-католические сестры. Состояние больного было столь безнадежным, что его поместили за ширму, чтобы никто не тревожил его в последние минуты жизни. Надежды на выздоровление не было: он должен

был с минуты на минуту умереть. Вдруг раздался звонок из его комнаты, сестра-сиделка вошла и увидела его сидящим; он обратился к ней с вопросом: “Кто здесь только что был? Что это за священник? Я умирал, и он молился совсем рядом со мной, и я почувствовал, как здоровье возвращается ко мне!” Сестра сказала, что никого не видела. Выйдя из госпиталя, человек этот обошел все католические церкви, надеясь найти там того, кто его исцелил; один из католических священников посоветовал ему зайти и в наш собор, так как, объяснил он, там есть православный епископ, необыкновенный человек, своего рода Христа ради юродивый... Однажды вечером мы пришли в собор к вечерне (в то время мы все были настороже, так как его посещало много советских агентов). Во время службы мы видим, как в храм вошел очень крупный человек. Он был хорошо одет, в очень красивом синем костюме и с большим красным цветком в петлице. Мы заволновались, решив, что это “большевик”. После вечерни, когда все стали подходить к святителю за благословением, мы увидели, что и он подходит. Мы подтянулись ближе к епископу, чтобы в случае опасности защитить его хотя бы количеством. Но, к нашему изумлению, мы увидели, что этот гигант приблизился к Блаженному, опустился перед ним на колени, прося его святого благословения, а затем объяснил, что наконец нашел того, кто так сверхъестественно исцелил его в госпитале. Епископ просветлел, мягко улыбнулся и благословил его»[132].

Любовь владыки изливалась не только на инославных, но и на тех, кто не был христианами, о чем вспоминает Всеволод Рейер: «На том же пароходе, на котором уезжал владыка из Шанхая, уезжали и мы с женой. Военный транспорт “Генерал Гордон” был наскоро переделан в пассажирский пароход, но в его каюты даже первого класса помещали по 10–15 человек. В каюте с моей женой ехала знакомая дама, мадам Д., еврейка. В разговоре с женой она спросила, знает ли моя жена, что с нами на пароходе едет батюшка Иоанн. Жена поняла, что речь идет о владыке Иоанне, так как другого православного священника Иоанна на пароходе не было.

Эта дама рассказала нижеследующий случай. У ее подруги, тоже еврейки, был болен сын, и сколько она его ни лечила, ничего не помогало. Она была на краю отчаяния. Ей сообщили, что у русских есть “батюшка Иоанн”, который служит в соборе и по молитвам которого многие исцеляются. Она пошла в собор и ждала, когда владыка закончит богослужение и начнет собираться. Тогда она подошла к нему и попросила помолиться за ее сына, которого назвала Мишей, чтобы владыка не узнал, что он еврей. Владыка посмотрел на нее и сказал: “Я помолюсь о Мойше!”

Вскоре после этого мальчик стал поправляться»[133].

Всеволод Рейер передает еще и рассказ сестры милосердия из еврейского госпиталя в Шанхае: «В пасхальную седмицу владыка Иоанн пришел в госпиталь навестить нескольких бывших там русских православных. Проходя через одну из палат, он остановился перед ширмой, закрывавшей койку, на которой умирала пожилая еврейка. Родственники ее, ждавшие в вестибюле больницы, уже готовились к ее смерти. Владыка Иоанн поднял крест над ее ширмой и громко воскликнул: “Христос Воскресе!” Больная пришла в себя и попросила воды, и блаженный Иоанн, подойдя к сестре, сказал: “Больная дама хочет пить”. Больничный персонал был изумлен переменой, происшедшей с ней, ведь она только что была при смерти. Вскоре дама поправилась и покинула больницу»[134].

Владыка неустанно посещал больных; по его молитвам они исцелялись. «Со дня его приезда ни один больной не получил отказа в его молитвах, личном посещении, а по молитвам святителя многие получили облегчение и даже выздоровление. У нас имеются сведения, что даже иногородние больные через письма получили по его молитвам выздоровление»[135]. Вот еще некоторые из множества известных нам свидетельств.

Анна Петровна Лушникова поведала следующее: «В Шанхае в 1945 году, во время войны, я была ранена и умирала во французском госпитале. Я знала, что умираю, и просила передать владыке, чтобы он пришел и исповедал меня. Это было около 10 или 11 часов вечера. На улице была буря с ветром и ливень. Я испытывала страшные страдания. На мои крики о помощи пришли врачи и сестры и сказали, что владыку вызвать невозможно, так как время военное, госпиталь на ночь закрыт, и мне придется подождать до утра. Я же не слушала и продолжала кричать: “Владыко, приди! Владыко, приди!”– но никто не мог связаться с ним. И вдруг в разгар самой бури я вижу через открытую дверь палаты, как появляется владыка, весь мокрый, и приближается ко мне. Поскольку в его появлении было нечто чудесное, я потрогала его и спросила, реальность ли он или призрак. Он спокойно улыбнулся, заверил, что “реальность”, и причастил меня. Тут я заснула и проспала целых 18 часов. В той же палате со мной лежала еще одна больная, которая также видела, как владыка приобщал меня. Когда я проснулась после 18-часового сна, я почувствовала себя здоровой и говорила, что это потому, что владыка приходил и причастил меня. Но мне не верили и говорили, что владыка никак не мог войти в закрытый госпиталь в ту ночь. Я спросила свою

соседку по палате, и она подтвердила, что владыка там был, но нам все равно не поверили. Факт, однако, налицо: я была жива и чувствовала себя хорошо. В это время не верившая мне сестра поправляла мою постель и обнаружила – как бы в подтверждение того, что я говорила,– под подушкой 20-долларовую банкноту, оставленную владыкой. Он знал, что я без средств и много задолжала больнице, и положил мне эту банкноту. Позже он сам подтвердил, что сделал это. С того времени я стала поправляться»[136].

Осталось свидетельство доктора А.Ф. Баранова: «Однажды в Шанхае владыку Иоанна позвали к постели умирающего ребенка, чье состояние, по определению врачей, было безнадежным. Войдя в дом, владыка Иоанн прямо направился в комнату, где лежал больной мальчик, хотя никто еще не успел ему показать, куда идти. Не став даже осматривать ребенка, владыка повергся перед иконой в углу комнаты (что было в его духе) и долгое время молился. Затем, заверив родственников, что ребенок поправится, быстро вышел. И действительно, к утру ребенку стало лучше, и он вскоре выздоровел – без врачебной помощи. Свидетель, полковник Н.Н. Николаев, подтверждает это сообщение во всех деталях»[137].

Подобных случаев было немало, как видно и из рассказа Н.С. Маковой: «Хочу сообщить об одном чуде, о котором неоднократно мне говорила когда-то моя очень хорошая знакомая Людмила Дмитриевна Садковская. Это чудо, происшедшее с ней, было записано в архив Шанхайской окружной больницы.

Было это в Шанхае. Она увлекалась спортом – скачками на лошадях. Однажды она скакала верхом на лошади по рейскорсу, лошадь чего-то испугалась, сбросила ее, и она, сильно ударившись головой о камень, потеряла сознание. Ее без сознания привезли в госпиталь, собрался консилиум из нескольких врачей, признали положение безнадежным, [говорили, что та] едва ли доживет до утра, почти нет биения пульса, голова разбита и мелкие кусочки черепа давят на мозг. При таком положении она должна умереть под ножом. Если бы даже ее сердце позволило делать операцию, то даже при благополучном исходе она должна была остаться глухой, немой и слепой.

Ее родная сестра, выслушав все это, в отчаянии и заливаясь слезами бросилась к архиепископу Иоанну и стала умолять его спасти сестру. Владыка согласился: пришел в госпиталь, попросил всех выйти из палаты и молился около двух часов. Потом он вызвал главного врача и попросил освидетельствовать больную. Каково же было удивление врача, когда он услышал, что ее пульс был как у нормального, здорового человека. Он

согласился немедленно сделать операцию, но только в присутствии архиепископа Иоанна. Операция прошла благополучно, и каково же было удивление врачей, когда после операции она пришла в себя и попросила пить. Она всё видела и слышала. Живет она и до сих пор – говорит, видит и слышит. Я знаю ее 30 лет»[138].

Елена Михайловна Бриннер приводит еще одно свидетельство о благодеяниях епископа Иоанна и о его даре ясновидения: «Это было в Шанхае в 1948 году. Я жила рядом с больницей Русского православного братства. Ко мне ежедневно приходила оттуда сестра милосердия делать мне уколы – я была больна.

Однажды она приходит и с волнением рассказывает о том, что произошло прошлой ночью, когда она дежурила в больнице. Часа в три ночи ее позвал один тяжелобольной и просил немедленно позвонить владыке Иоанну, так как ему очень плохо. Он чувствует, что умирает, и просит владыку прийти и причастить его. Ночь была бурная. Тайфун с сильнейшим ливнем: ветром порвало электрические провода. Сестра отвечает больному, что она не может исполнить его просьбу, потому что телефон не работает, а она не может поехать за владыкой, так как она одна на весь госпиталь и оставить его не может. Больной очень волновался, повторяя, что ему нужно сейчас же видеть владыку. Сестра обещала ему, что, когда приедет другая дежурная в шесть часов утра, она сейчас же поедет к владыке и передаст его просьбу. Вдруг, через 30–40 минут, раздался сильный стук в ворота, и на вопрос заспанного сторожа: “Кто там? Что вам нужно?”– был ответ: “Откройте мне калитку, я епископ Иоанн. Меня зовут сюда, меня здесь ждут”. Сторож открыл. Владыка поспешно пошел по двору к больнице и, увидев открывшую ему дверь сестру, спросил: “Где здесь тяжелобольной, который ждет меня? Проводите меня к нему”»[139].

Следует упомянуть и о том, что к больным владыка всегда ходил пешком, отказываясь прибегать к услугам рикш, так как считал, что недопустимо использовать людей, сотворенных по образу Божьему, ради того, чтобы на них, как на животных, могли передвигаться другие люди.

Ольга Ивановна Семенюк сообщает еще об одном исцелении: «Мой старший сын Борис был алтарником владыки Иоанна в храме и вдруг в субботу, 16 ноября 1943 года, сказал мне, что на всенощную идти не может (ему было уже 17 лет). Я спросила почему. “Мама,– ответил мой мальчик,– у меня болит голова и страшная боль в желудке”. Я встревожилась и уложила его в постель, надеясь, что за ночь боль пройдет. Вдруг в 11 часов вечера входит владыка Иоанн и, велев нам покинуть

комнату сына, остается с ним наедине и долго-долго молится. Выйдя от него, говорит: “Не бойтесь, всё будет в порядке”. Я тогда не понимала, какая угроза нависла над нами. Владыка Иоанн ушел. Утром мой сын впадал уже в бред, у него была сильная горячка, и он жаловался на страшные боли во всем теле. Испугавшись, мы вызвали нескольких врачей. Они созвали консилиум и сказали, что мальчика надо немедленно отправить в больницу. Наш епископ снова вернулся, исповедал и причастил мальчика и вновь утешил нас. Когда мы привезли его в больницу, несколько врачей тщательно осмотрели его и поставили диагноз: у сына дизентерия, воспаление левого легкого и тиф. Они тут же посоветовали нам перевести его в другую больницу, больницу православного братства, где для нашего мальчика была готова большая теплая палата. Русский врач, доктор Алексеенко, осмотрел сына и сказал мне: “Надежды нет. Ваш сын этого не выдержит”.

В полном отчаянии и горе я побежала к владыке Иоанну. Упала перед ним на колени и, рыдая, молила: “Спасите моего сына! Помолитесь за него! Я верю только в Ваше заступничество пред Богом!” Владыка Иоанн пребывал в суровой сосредоточенности. Как-то ему удалось меня утешить, и он отправился со мной в больницу. С того дня он навещал моего сына днем и ночью и всё время молился над ним. Примерно через три дня, когда я пришла проведать сына, он пришел в сознание и сказал: “Мама! Какой страшный сон я видел сегодня! Я видел владыку Иоанна, видел много врачей и сестер и себя видел тоже – и это было как будто вчера – одетым во все белое, и я проснулся”. Я подумала про себя, что вероятнее всего мой сын умрет и мне придется одеть его во все белое. Врачи больше не пытались его лечить, так как считали конец уже близким.

Спустя день после этого мой сын начал поправляться. Он выздоровел по молитвам нашего святого и даже удостоился увидеть свое будущее. В настоящее время он сам успешно и увлеченно работает врачом и носит “белую одежду”. Покойный ныне доктор Алексеенко и другие свидетели подтвердили, что только молитвы епископа Иоанна вернули моего сына из могилы к жизни, освободив от неизлечимой болезни»[140].

В числе тех, кого посещал владыка Иоанн, были душевнобольные и одержимые. Он всегда видел четкую грань между этими двумя недугами. В тридцати двух километрах от Шанхая он обнаружил психиатрическую больницу. Туда владыка ходил к больным с иконой св. Наума Охридского, освященной на могиле святого. Владыка обладал духовными силами для того, чтобы общаться с этими несчастными людьми. Он позволял им причащаться Святых Таин, и они, ко всеобщему изумлению, спокойно

причащались и слушались владыку. Больные с нетерпением ожидали его прихода и радовались, когда владыка наконец появлялся. Напомним, что Святое Причастие, как правило, не дают душевнобольным из опасения, что они могут бессознательно его выплюнуть. Но святому удавалось привести их в столь мирное состояние, что при нем этой опасности не существовало.

Правда, однажды случилось так, что кто-то из больных изверг Святые Дары. И тогда вновь проявилась непоколебимая вера человека Божьего: «Госпожу Меньшикову укусила бешеная собака. Предписанный курс уколов она либо отказалась сделать, либо сделала небрежно... и заболела страшной болезнью. Узнав про это, владыка Иоанн со Святыми Дарами поспешил к умирающей. Когда он ее причастил, с ней тут же случился припадок: она начала испускать слюну и выплюнула только что принятые ею Святые Дары. Но Святые Тайны не могут быть выброшены, и владыка собрал и потребил их, выплюнутые больной женщиной. Бывшие с ним прислужники воскликнули: “Что Вы делаете, владыка?! Бешенство страшно заразно!” Но владыка спокойно ответил: “Ничего не случится – это Святые Дары”. И действительно, ничего не случилось»[141]. Стоит упомянуть еще об одном чуде, относящемся к этому периоду: «Владыка Иоанн был приглашен причастить одного молодого жизнерадостного человека возрастом 20 с лишним лет, игравшего на гармошке. Он ожидал очереди выписаться из больницы. Владыка Иоанн подозвал его со словами: “Хочу сейчас тебя причастить”. Молодой человек тотчас же подошел к нему, исповедался и причастился. Изумленный священнослужитель спросил владыку, почему он не прошел к умирающему, а задержался с очевидно здоровым молодым человеком. Владыка ответил очень кратко: “Он умрет сегодня ночью, а тот, который тяжело болен, будет жить еще много лет”. Так и произошло». Тот же очевидец дополняет: «Один из друзей Димитрия Михайловича Азовцева (коммерсанта в Шанхае) имел собственный автомобиль. Увидев из машины владыку Иоанна, он остановился, подошел к нему и взялу него благословение. Был дождливый и ненастный день. Преподав коммерсанту благословение, владыка попросил подвезти его. Дал адрес. Был поздний вечер. Остановились и вошли в квартиру. Дверь открыла хозяйка. Владыка попросил повидать мужа. Ему было сказано, что муж устал, поужинал и уже спит. Тем не менее владыка попросил разбудить хозяина. Поисповедовав хозяина, владыка его причастил. На обратном пути коммерсант, удивленный виденным, спросил владыку, почему потребовалась такая срочность причастить явно здорового человека. Ответ был краток: “Он умрет сегодня

ночью”»[142]. И это в точности произошло. Этот дар ясновидения владыки подтверждают даже противники святого архиерея: «Г-жа Садовская была замужем за очень состоятельным человеком, который в какой-то день сошелся, кажется, с ее родной сестрой и уехал с нею в Гонконг, где его застала война и японская оккупация. Потрясенная г-жа Садовская решила покончить жизнь самоубийством. Всё подготовила. Услала воспитанника, собак заперла в зале. Вынула яд. И вдруг – телефонный звонок: епископ Иоанн. Непостижимым путем он узнал всё. И вмешался, чтобы не допустить непоправимого»[143]. На вопрос, откуда у владыки появился этот дар, можно ответить словами современного румынского старца Клеопы: «По ступеням знания возводит молитва. Чем больше вы молитесь, тем больше вы знаете»[144]. Прозревая будущее, благодаря своему дару «видеть сердце человеческое и привлекать его ко Христу»[145], как выразился протоиерей Георгий Ларин, святой владыка, ради спасения души другого человека, проявлял снисхождение там, где, казалось, требуется строгость. Вот рассказ Нестора Левитина: «Однажды в субботу вечером, в 6 часов, когда начали звонить колокола на всенощное бдение, я направился к собору. Хотел принять в воскресенье Святое Причастие, но никому о том еще не сказал. Приблизившись к соборным воротам, я увидел, что с другого конца идет владыка Иоанн, очевидно возвращаясь после визита в больницу Православного братства. Я подошел под благословение. Епископ спросил меня: “Вы примете завтра Святое Причастие?” “Нет, владыка”,– ответил я. “Почему же?”– спросил он. “Я действительно хотел, но был у Василия Ивановича, и он предложил мне маленькую мясную котлетку” (хотя в то время поста не было, я имел правило всегда воздерживаться от мяса перед святым причащением). “Но что у вас на душе?”– спросил епископ. “Я раскаиваюсь, владыка”,– ответил я. “Тогда какое значение имеет мясо? Я благословляю вас принять Причастие”,– сказал он и ушел»[146]. Как видно, для владыки главным было не формальное соблюдение евхаристического поста, а прежде всего сердечное расположение человека. Впоследствии он скажет: «Принятие Тела Христова при отвращении от Него духом подобно прикосновению ко Христу тех, кто Его бил, и заушал, и распинал. Прикосновение их к Нему послужило им не во спасение, а в осуждение»[147].

Вот лишь несколько примеров из множества чудес, совершенных святым владыкой на Дальнем Востоке. За этими последуют другие – в Европе и в Америке, а также те, что совершились после его блаженной кончины. Неудивительно, что чада святого пастыря воздали ему любовью за его любовь. Об этой любви рассказывает архимандрит Константин

(Зайцев): «День тезоименитства владыки Иоанна... Трудно себе представить, какое то было в Шанхае народное торжество! Переполненный храм, огромный, во время литургии. Перед собором Пресвятой Богородицы Споручницы грешных – большой пустырь. Он был заставлен столами. Тут устраивалась массовая трапеза. Любовь к владыке выказывалась и высказывалась всеми возможными способами. Действительно, то была трапеза любви... И это совсем не значит, что все и во всём были согласны с владыкой. Нет! Много было разногласий. Могли быть горячие споры. Могли быть и острые столкновения. Могли быть разномыслия. Но независимо от этого оставалась личная связь – бесценная. Она претерпевала все разобщения, отводя их в тень. Это была любовь во Христе... Молитвенная помощь, духовническое прозрение, сочувствие в беде – все это продолжало быть естественным проявлением внимания со стороны владыки, как естественным оставалось обращение к нему. И так духовная семья, обнимавшая весь разносоставный русский Шанхай, оставалась все той же духовной семьей»[148]. Верующие Шанхая, как бы подводя итог деятельности святого на Дальнем Востоке, писали митрополиту Мелетию Харбинскому: «Среди повседневной суеты, живя в разноязычном городе [...] мы православным русским сердцем чувствуем, что епископ Иоанн есть тот, который нам нужен, чтобы быть нам хотя немного православными не только на словах, но и делом»[149].

Глава 4. Начало второй мировой войны

Падет от страны твоея тысяща,
и тма одесную тебе,
к тебе же не приближится.
Пс. 90:7

Святитель Иоанн позднее в своей жизни напишет следующее: «Годы нашего епископского служения в многоплеменном граде, не напрасно сравниваемые с Вавилоном, проходили во время тяжелых испытаний во всем мире. Наш град явился одним из первых мест военных действий, а затем переносил многие лишения, хотя далеко не в такой степени, как в странах Европы»[150].

15 июля 1937 года японское правительство направило ультиматум китайскому правительству Чан Кай Ши, требуя «независимости» для внутренней Монголии и провинции Хубэй. Началась война. Первые бомбы упали на Шанхай 14 августа 1937 года, в тот момент, когда владыка Иоанн служил чин малого освящения воды в день праздника Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня. Китайская авиация, в свою очередь, атаковала японский крейсер, пришвартованный у острова Хуан-пу. Японцы, преследуя два китайских самолета, сбросили бомбы на территорию французской концессии. Однако сильнее всего военные действия отразились на китайской части города, а не на тех кварталах, где проживали иностранцы. По словам одного из западных журналистов, «после японских бомбардировок в окрестностях города всё было разрушено, сожжено и стерто с лица земли»[151]. Русское население столкнулось с огромными материальными трудностями, но убитых и раненых среди русских было немного. Владыка писал: «Население русское пострадало главным образом материально. Потерь жизни всего несколько, раненых тоже немного. Господь явно проявил Свою милость». Но добавлял при этом: «В имущественном же отношении многие живущие в местах нынешних военных действий пострадали значительно»[152]. Беженцев расселили по русским семьям и, насколько это было возможно, старались прокормить. У архиепископа Виталия, жившего в Соединенных Штатах, владыка, помимо молитв, просил помощи: «Посему, кроме молитв о нас, какие необходимы всегда и всякому, мы нуждаемся в помощи прежде всего материальной. Русским же, кажется, ехать некуда и остается положиться на волю Божью, Который может сохранить и наказать на всяком месте»[153].

В эти тяжелые времена происходили чудеса, через которые Господь проявлял Свое благоволение к православным Шанхая, терпевшим столько испытаний. Небольшая часовня во имя Воскресения Христова после бомбардировок, которые произошли во время всенощной под праздник Святых Небесных Сил бесплотных, осталась нетронутой, в то время как всё, что находилось вокруг, было разрушено[154]. Были и обновления святых икон, о которых владыка Иоанн писал: «В последние дни Господь явил знамения Свои в Шанхае, где ныне происходит волна обновлений святых икон...

Мы не торопились оповестить о том паству нашу, дабы поспешностью признания события за чудо не вселить в ком сомнения в истинности происшедшего.

Ныне же, когда свидетельские показания запечатлены присягой и сделано подробное обследование упомянутых событий... мы призываем нашу возлюбленную паству вместе с нами прославить возвеличившегося в делах Своих Господа и восхвалить Пречистую Божию Матерь, нас Покровом своим не оставляющую... Предостерегая всегда нашу паству от “веры всякому слуху” о чудесных событиях и призывая ее не прежде верить им, как то законной православной церковной властью будет проверено и установлено, мы с тем большей радостью возвещаем ей о явных проявлениях Перста Божьего.

Обновление святых икон да укрепит нас в вере и терпении и да побудит каждого искать своего внутреннего обновления»[155].

Как видно, владыка относился с большой осторожностью и трезвением ко всякого рода явлениям и знамениям. Чтобы не допустить массовых заблуждений, он требовал, чтобы верующие, у которых происходило обновление икон, прежде оповещали бы об этом священника, который должен был, в свою очередь, уведомить епископа. Только епископ после скрупулезного рассмотрения мог ставить об этом в известность верующих.

Среди невзгод, бедствий войны и катастрофических наводнений епископ, подобно пророку Иеремии, обращает свой плач ко Господу и ободряет свою паству, обращаясь к ней в сентябре 1937 года с посланием, составленным к празднику св. Александра Невского:

«Камо пойду от Духа Твоего? И от Лица Твоего камо бежу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси, аще сниду во ад, тамо еси. Аще возму крилe мои рано и вселюся в последних моря, и тамо бо рука Твоя наставит мя, и удержит мя десница Твоя (Пс. 138:7–10).

Приведенные выше богодухновенные слова псалмопевца Давида

надлежит нам особенно помнить в настоящие дни, когда весь мир словно заколебался и отовсюду приносятся вести о различных волнениях, потрясениях и несчастьях.

Не успеет внимание остановиться на происходящем в одной стране, как оно отвлекается еще более грозными событиями, неожиданно вспыхнувшими в другом месте; не успеешь вникнуть в них, как еще новые события отвлекают взор в третье место, заставляя забыть про прежние, хотя и они не прекратились.

Напрасно собираются совещания представителей разных стран, которые стараются найти исцеление общей болезни, они обнадеживают себя и других, легкомысленно говоря: “мир, мир!”, а мира нет (Иер. 6:14; 8:11).

Не только не прекращаются бедствия в тех странах, где уже они совершаются, но и наступают внезапно там, где считалось безопасно и хорошо.

Убегающие от одних бедствий попадают в другие, часто еще худшие.

“Как если бы кто убежал от льва – и напала на него медведица; или вскочит в дом и обопрется руками своими о стену – и ужалит его змея” (ср.: Ам. 5:19); или, как говорит другой пророк: “и будет – бежащий от страха впадет в пропасть и вылезающий из пропасти попадет в сеть. Ибо окна небес отверзлись и трясутся основания земли” (см. Ис. 24:18).

Подобное видим мы в настоящее время.

Отправляющиеся на мирную работу вдруг становятся жертвами военных действий, возникших там, где их меньше всего ожидали.

Спасающиеся от военной опасности терпят ужас стихийный в бедствии землетрясения или тайфуна.

Многие находят себе смерть там, где спасались от смерти. Другие же готовы лучше подвергнуть свою жизнь опасности, чем изнывать в местах, почитаемых безопасными, в ожидании иных бедствий, могущих прийти в те края.

Кажется, нет места на земном шаре, которое за последнее время являлось бы спокойным и тихим пристанищем от мировых невзгод.

Осложнения политические, экономические и общественные.

Беды в реках, беды от разбойник, беды от сродник, беды от язык, беды во градех, беды в пустыни, беды в мори, беды во лжебратии, как говорит апостол Павел (2Кор. 11:26).

К сим бедам в наши дни нужно добавить еще ’’беды на воздухе и беды с воздуха”, особенно страшные.

Но когда перечисляемые апостолом Павлом беды переносил и сам

славный первоверховный апостол, у него было великое утешение. Он знал, что страдает за Христа и что Христос вознаградит его за них: я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день (2Тим. 1:12). Он знал, что Господь, если будет нужно, даст ему силу перенести и еще большие бедствия, и потому смело говорит: Вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе (Флп. 4:13).

Для нас же нынешние бедствия так ужасны потому, что они постигли нас не ради нашей твердости в вере и мы переносим их не за Христа. Мы посему не уповаем получить венцы за них.

А что гораздо хуже и что делает нас бессильными в борьбе с невзгодами – то, что мы не укрепляемся силой Христовой и уповаем не на Бога, а на силы и средства человеческие.

Мы забываем слова Священного Писания: Не надейтеся на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения. Блажен, емуже Бог Иаковль Помощник его, упование его на Господа Бога своего (Пс. 145:3,5). И еще: Аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий (Пс. 126:1).

Мы стараемся найти твердую опору помимо Бога, ж случается с нами по речам пророческим: “будет вам грех сей, аки стена падающая внезапу града тверда пленена”, которого вскоре настанет падение (Ис. 30:13). Горе опирающимся на такие стены! Как обрушивающаяся стена губит тех, кто на нее опирался, так с гибелью ложных надежд погибают те, которые на них уповали. Упования те для них бывают “подпорою тростниковою”. Когда они ухватились за тебя рукою, ты расщепился и все плечо исколол им; и когда они оперлись о тебя, ты сломился и изранил все чресла им (Иез. 29:7).

Совсем иное бывает с ищущими помощи Божией.

“Бог нам Прибежище и Сила, Помощник в скорбех, обретших ны зело. Сего ради не убоимся, внегда смущается земля и прелагаются горы в сердца морская” (Пс. 45:2–3).

Ничто не страшно уповающему на Бога. Не убоится он человека-злодея. “Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь Защититель живота моего, от кого устрашуся?” (Пс. 26:1).

Не страшны ему ужасы войны. “Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое; аще востанет на мя брань, на Него аз уповаю” (Пс. 26:3).

Спокоен он, живя дома. “Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится” (Пс. 90:1).

Готов он и поплыть по морю: “В мори путие Твои, и стези Твоя в водах многих” (Пс. 76:20).

Смело, словно на крыльях, полетит он и по воздуху в отдаленные страны, говоря: “и тамо бо рука Твоя наставит мя и удержит мя десница Твоя” (Пс. 138:10).

Не убоится он от страха нощнаго, от стрелы, летящая во дни, от вещи, во тьме преходящия, от сряща (нападения) и беса полуденнаго (Пс. 90:5–6).

Но и смерть не страшна ему, ибо для кого жизнь – Христос, для того смерть – приобретение (см.: Флп. 1:21). Кто ны разлучит от любве Божия? Скорбь ли или теснота, или гонение... или нагота, или беда, или меч?.. Ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни Начала, ниже Силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия (Рим. 8,35–39).

Сицева убо имуще обетования, о возлюбленнии, очистим себе от всякая скверны плоти и духа, творяще святыню в страсе Божии (2Кор. 7:1).

Вот что глаголет Господь: разрешай всяк соуз неправды, разрушай обдолжения насильных писаний, отпусти сокрушенныя во свободу и всякое писание неправедное раздери; раздробляй алчущим хлеб твой и нищия безкровныя введи в дом твой; аще видиши нага, одей, и от свойственных племене твоего не презри. Тогда разверзется рано свет твой, и исцеления твоя скоро возсияют; и предыдет пред тобою правда твоя, и слава Божия обымет тя. Тогда воззовеши, и Бог услышит тя, и еще глаголющу ти, се, приидох! (Ис. 58:6–9).

Господи! Научи ны творити волю Твою и услыши ны, в оньже аще день призовем Тя!

Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя...

†Смиренный ИОАНН, епископ Шанхайский»[156].

В письме от 22 сентября 1937 года к архиепископу Виталию владыка Иоанн пишет о невозможности своего участия в предстоящем Архиерейском Соборе: «Так как не хотел, да и не имел нравственного права оставить паству в такое тяжелое время»[157]. Тем не менее в следующем году он отправился на Собор, так как епископ Ювеналий согласился заменить его в Шанхае и регулярно сообщать ему обо всех новостях епархии. Когда иерарх прибыл в Белград, Синод на заседании высказал пожелание назначить его правящим архиереем Шанхайской епархии. Владыка по смирению отказался. Вот что он писал об этом позднее: «В 1938 году Высокопреосвященным архиепископом Нестором был представлен Синоду для внесения на рассмотрение Собора подробный проект распределения епархий на Дальнем Востоке, в коем предусматривалась Шанхайская епархия и определялись ее границы.

Будучи в то время в Синоде представителем Начальника Миссии, мы не считали возможным в силу данного нам наказа соглашаться на указанный проект, и ввиду наших возражений он был снят с очереди для посылки на отзыв епископу Виктору и архиепископу Мелетию»[158]. За Архиерейским Собором последовал Всезарубежный Собор Русской Зарубежной Церкви, в котором участвовали двенадцать епископов и около ста клириков и мирян. Владыка принял участие в подготовке Собора и поэтому не был в своей епархии в течение девяти месяцев. По возвращении в Шанхай он напишет в послании к пастве: «И находясь в далеких отсюда странах, среди братского нам сербского народа, так и путешествуя по морским пучинам, мы не преставали возносить о вас молитвы к Престолу Вседержителя. Вместе с тем мы чутко внимали всем вестям, приходившим к нам в Югославию из Шанхая, следя за всеми событиями нашей паствы»[159]. Поблагодарив епископа Ювеналия и клир: «Считаем своим долгом выразить благодарность всем тем, кто в наше отсутствие трудился на ниве церковной... тем, кто своею работою способствовал делу церковному, заботился о благоустройстве и благолепии храмов, об удовлетворении нужд обездоленных, призрении больных и не имущих крова, кто опекал и наставлял наших детей и подрастающее поколение, всем, кто помогал преуспеянию тех дел, которые близки всегда нашему сердцу»[160],– владыка описал Собор, где он сделал доклад о состоянии различных Православных Церквей, в котором подчеркивал в основном положительные моменты. В упомянутом выше послании к верующим владыка так описывает итоги Собора: «В наше печальное время, когда русские люди разделены на множество групп, часто весьма недружелюбно относящихся друг ко другу, и продолжают делиться и сталкиваться по всевозможным вопросам, иногда важным, а иногда имеющим несущественное значение, казалось почти невозможным достигнуть единения в большом собрании, где будут лица, живущие в значительно разнящихся условиях, различные по своему образу мыслей и характеру. Высказывались опасения, что Собор принесет не благо, а зло, вместо единения создав новые разделения, углубит рознь и даже не сможет мирно окончить свои занятия, будучи принужден прервать их преждевременно и разойтись, не сделав никаких постановлений. Такие опасения высказывались даже почти пред самым началом Собора. И высказывались не без оснований.

Что же произошло после и что повлияло на соборные деяния, водворив единодушие среди его участников? Что, как не незримое дыхание Святого Духа, пришедшего предстательством Необоримой Стены

рода христианского, чудотворная икона Которой всё время предлежала Собору, и особенно воздействовавшего на души его участников при принятии ими Пречистых Тела и Крови Христовых, к коим приступить были призваны все в день Преображения Господня.

Принятое после того постановление, гласившее о достигнутом духовном единении на Соборе, было не пустым звуком, ибо тогда все были охвачены единым стремлением принести посильную пользу Церкви и в то же время сделать Собор ступенью к возрождению Православной России»[161].

Упомянув о том, что Собор совпал с 950-летием Крещения Руси, владыка добавил: «Собор, представлявший в малом виде всё Зарубежье, окончился. Он был словно малым зерном, которое может разрастись в великое дерево, но может и погибнуть, даже не дав ростка, если упадет на неблагоприятную почву...

Блюсти единение духа в союзе мира, едину веру, едино крещение (ср.: Еф. 4:4–5) призывает нас святой Владимир. Вместе с тем он налагает на нас долг проповедовать веру Христову еще пребывающим во тьме неверия, продолжая тем его дело, и приводить к купели крещения языческие народы...

Да воссияет на нас тот Свет по всей стране Китайской, к проповеди в которой призвана в особенности ты, малая еще числом китайская паства, начало которой положили проповедники, пришедшие сюда из духовно возрастившего их Киева!»[162]. Но враг рода человеческого не терпел добродетельной жизни молодого архиерея. Владыке пришлось не раз сталкиваться с клеветой и поношениями, и только смирение и бесстрастие позволили ему достойно пережить это. Будучи секретарем на Всезарубежном Соборе, он, по свидетельству современников, «мог спокойно читать жалобы, касающиеся его самого»[163]. По словам епископа Николая, «никто никогда не видел его гневающимся»[164]. Как напишут позднее его духовные чада из Шанхая, владыка Иоанн «есть тот, который, по заповеди Спасителя, молча переносит все оскорбления нехороших людей, про которых в Евангелии сказано, что они думают этим службу приносить Богу»[165].

Глава 5. Возвращение в Китай

...укорененные и утвержденные
в любви...
Еф. 3:18

Архипастырь заботился не только о своем шанхайском стаде. Он собирал денежные средства для русских, пострадавших от войны, которая разразилась уже и на Западе. К этому он призывал в пастырском воззвании от 19 февраля 1940 года: «Как ни тяжелы нынешние экономические условия в Шанхае, в гораздо более тяжелых условиях оказались ныне русские, проживающие в некоторых странах Европы. Ввиду военных действий многие русские были призваны в войска, а другие зачислены в резерв и лишены возможности продолжать свою обычную службу.

Русское население Франции наравне с местным населением переносит всю тяжесть войны, и положение мирных семейств оказалось крайне бедственным.

Русское население Шанхая призывается откликнуться на нужды своих собратьев и принести посильную лепту в особый, образованный для той цели фонд, находящийся в распоряжении главы Царского Дома, великого князя Владимира Кирилловича.

В день вступления на престол царя Освободителя, приходящийся ныне в Неделю о Страшном Суде, да принесут русские свои пожертвования в Фонд его правнука и одновременно тем да исполнят заповедь Христову, Которому на Страшном Суде все мы дадим ответ о своей отзывчивости на нужды ближних»[166]. Как всегда, святой своим попечением охватывал не только живых, но и усопших. В понедельник 18 июня 1940 года епископ Иоанн совершил в соборе панихиду по всем русским людям, погибшим и убиенным на Западе во время наступивших военных событий[167].

О самой России он не переставал думать. В то время как некоторые возлагали свои надежды на Германию, которая якобы должна была освободить Россию от ига безбожников, владыка Иоанн был убежден, что к этой цели можно идти, только используя духовные средства. Поэтому в послании от 28 октября 1940 года он пишет: «В переживаемые дни скорби о России вновь обращаюсь к пастве с призывом свято блюсти уставы церковные и не поддаваться духу времени, памятуя, что лишь покаянием и верностью Православию сможем возродить Отечество.

Особенно надлежит нам чтить дни, посвященные Богу, и не обращать

их во дни самоугождения.

Еще раз призываю православных людей воздерживаться от устройства и посещения развлечений в часы богослужений и в кануны воскресных и праздничных дней.

Русские учреждения и организации, в особенности ведающие воспитанием молодежи! Помните, что, лишь храня устои православного нашего Отечества, выполните пред ним свой долг!»[168]. Владыка помнил, что в 1940 году исполняется семьсот лет со дня победы Александра Невского в битве со шведами; он задает себе вопрос и сам же отвечает на него: «Означает ли то окончание бедствий нашего Отечества и его возрождение? То зависит от нас – будем ли мы того достойны.

Если мы будем верны заветам (святого равноапостольного князя Владимира и святого благоверного князя Александра Невского) и будем горячо призывать их в помощь – во всей полноте пошлют ее они нам, и узрим возрожденную Родину нашу. Если же отвратим лицо и сердце свое от них – отвратятся вконец и они от земли, в течение семи веков ими защищавшейся. Встретим же Новое лето не разгульным весельем и не праздными благожеланиями, никому не приносящими пользы, а усердной молитвой к нашим небесным заступникам»[169].

В проповеди, произнесенной на благодарственном молебне в канун новолетия 1940 года, владыка с трезвостью высказывается о событиях, происходящих на Западе, и сравнивает Гитлера с Навуходоносором, предсказывая ему бесславный конец: «Окончившийся год был богат событиями. Мы видели, как в одну ночь рушились державы, видели – как по мановению руки, пишущей “мене, текел, фарес” (см.: Дан. 5:25; в русском синодальном переводе: “мене, текел, упарсин”), низвергаемы были те, кто был уверен в своей несокрушимости и в той уверенности забывал про правосудие Божье.

Да не смущается сердце православного, что иногда суд Божий творится через людей беззаконных, даже худших, чем те, которые через них караются Богом.

Так было и в Ветхом Завете, когда Господней секирой явился Навуходоносор, мнивший, что совершает свою волю, а в действительности исполнявший определение Господне.

Однако горе тому, кто, являясь секирой в руках Божьих, возомнит, что своею крепостью совершает свои хотения!

“Горе Ассуру, жезлу гнева Моего” (ср.: Ис. 10:5),– возвещает Господь через пророка Исаию. Ассур говорит: Силою руки моей и моею мудростью я сделал это, потому что я умен (Ис. 10:13). Но когда Господь совершит

Свою волю, Он сломит ставший негодным Ему жезл и бросит в огонь.

Да приблизится же ныне тот день, когда сокрушится секира, залившая кровью землю и поднявшаяся на Самого Господа Саваофа!»[170]

Но... вернемся к японской оккупации, которая в Китае на русских эмигрантах отразилась особенно сильно. Японцы, преследовавшие православных в созданном ими марионеточном государстве Маньчжоу-го, требовали от них поклонения богине Аматерасу, считавшейся покровительницей императорского дома. В Тяньцзине была разрушена мемориальная церковь. Трое священников были убиты, остальные – депортированы в Пекин. Митрополит Мелетий Харбинский, архиепископ Димитрий Хайларский и архимандрит Филарет (будущий Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви) героически сопротивлялись внедрению языческого культа. Владыка же Иоанн обладал великим мужеством. Японские власти старались всеми средствами заставить русскую колонию покориться их воле. Давление было оказано через возглавителей Русского эмигрантского комитета. Два председателя этого комитета, К.Э. Мецлер и Н.А. Иванов, пытались поддержать его независимость и в результате были убиты. Страх охватил русскую колонию. Тогда владыка Иоанн, несмотря на угрозы, объявил себя временным главой русской колонии и показал себя твердым хранителем православных преданий[171].

В самом Шанхае владыка Иоанн как мог помогал оказавшимся в нищете. В 1943 году, по случаю праздника Рождества Христова, святой обратился к верующим: «Принесите каждый свой дар Лежащему в яслях». В ответ на его призыв на паперти храма для нуждающихся накрыли обед; за четыре дня выдали в соборной ограде более 2 тыс. порций[172].

В эти трудные времена выходить по ночам на улицу было опасно, и большинство людей старались не покидать домов до восхода солнца. Однако владыка Иоанн не обращал никакого внимания на опасность, продолжал навещать больных и нищих в любое время дня и ночи, и никто его не беспокоил. Один из современников рассказывает, что «все полицейские всех иностранных концессий Шанхая знали епископа Иоанна; его не пытались задержать даже в тот последний период войны, когда выходить на улицу после десяти вечера было строжайше запрещено»[173]. Вот как монах Нестор (Левитин), рассказывая о бомбардировке, при которой была разрушена Воскресенская часовня, описывает силу духа святого епископа: «Китайцы подтянули свои войска и открыли огонь через английскую территорию по военным судам, стоявшим на якоре на реке Вампу. Суда стояли близ берега, скрытые большим и длинным, в виде террасы, зданием, в котором было 36

помещений. В середине здания находилась наша православная церковь. Китайцы обстреляли здание и разрушили все помещения. При начале обстрела люди, бывшие там, бежали. Епископ Иоанн узнал, что все помещения и справа и слева от церкви совершенно разрушены. На первом этаже, где раньше была кухня, расположилась медчасть. Туда попало ядро, были разбиты все стеклянные кувшины и даже полки. Но помещение, где была церковь, сохранилось: стены были не тронуты, в них не было даже трещины. Никто в это не верил. Блаженный Иоанн решил осмотреть церковь ночью, когда на улицах концессий никого нет. Когда он подошел к мосту через канал, его остановила японская охрана. Поскольку японцы не понимали его, один из них побежал за переводчиком, который сказал епископу, что по улицам идти нельзя, так как вдоль всей улицы идет бой китайской пехоты с японскими морскими пехотинцами. Можно было отчетливо слышать пальбу. И переводчик сказал: “Вы идете на верную смерть”. Но епископ попросил письменного разрешения туда пройти. Переводчик убежал и вернулся с разрешением из штаба.

Владыка Иоанн спустился по темной улице и оказался в зоне огня. Огонь прекратился, пока он пересекал улицу, но после его ухода возобновился снова. Блаженный Иоанн осмотрел церковь и вернулся тем же путем. Позднее он рассказывал, что во всем помещении даже оконные стекла сохранились в целости, ни одна икона не упала. Когда же он возвращался обратно через мост, японская охрана отдала ему воинскую честь, ибо они были изумлены, говоря, что Бог его провел его туда и обратно»[174].

В годы японской оккупации святой еще раз доказал, что его любовь, как и любовь Отца Небесного, повелевающего солнцу Своему восходитъ над злыми и добрыми (Мф. 5:45), простирается не только на членов Церкви. Два русских летчика, не успевших присоединиться к частям советской армии, были арестованы японцами. Жандармы забили их почти до смерти. Узнав об этом, владыка не задумываясь направился в японское жандармское отделение и ходатайствовал за советских летчиков. Вот как пишет об этом Надежда Бахтина: «Во время войны русские парни старались попасть добровольцами в Красную Армию. Японцы их ловили и сажали в жандармерию. Там были замучены до смерти два советских летчика-добровольца, которые помогали китайцам в 1937 году бомбить японцев. Епископ Иоанн бесстрашно посещал жандармерию, ходатайствуя о русских юношах. Когда же японцы с ехидством спрашивали, почему это православный епископ – противник большевизма – заступается за мальчишек-коммунистов, епископ отвечал, что всякий, стремящийся

защитить свою родину, достоин милосердия. Видимо, его дар убеждения побеждал и японскую хитрость. Он все же сумел спасти одного парня»[175].

Протоиерей Петр Триодин рассказывал, как однажды «владыка захотел подняться на стоящий у гавани японский миноносец. Матрос, стоявший на страже, гнал его прочь, угрожая штыком. Но владыка настаивал на своем. Стоявший на палубе японский офицер услышал этот спор. Он разрешил владыке подняться на корабль. Владыка смело проследовал в офицерскую столовую, где в углу висел образ святителя Николая. Оказывается, этот миноносец, бывший русский, был затоплен в японскую войну и поднят японцами на поверхность со дна морского. Владыка указал японцу-офицеру на образ и сказал, что святитель Николай здесь хозяин и благодаря ему миноносцем совершается благополучное плавание. Поэтому, поучал владыка, японцы должны не забывать это и всегда теплить перед образом лампаду. Всегда должны относиться с почитанием к угоднику Божиему»[176].

Заканчивая эту главу, обратимся к свидетельству, подтверждающему силу молитвы святого, предотвратившей бомбардировку Шанхая. С.Федорова вспоминает: «В Шанхае в 1945 году, когда война закончилась и появились первые американцы, мой сын привел к нам в гости трех американских летчиков. Поужинали, сидели и разговаривали. Предметом беседы была, конечно, только что закончившаяся война. Старший из летчиков, обращаясь ко мне и моему покойному мужу, сказал: “У вас в Шанхае есть большой молитвенник, благодаря которому вы не пострадали”. На мой недоуменный вопрос, о ком он говорит, он ответил, что им уже был дан приказ бомбить Шанхай и осталось всего несколько минут до вылета, как приказ был отменен. “Мы знаем, что кто-то очень усердно молился за вас, о вашем спасении”,– сказал летчик. В мыслях у меня, как и у моего мужа, мелькнуло только одно имя – владыка Иоанн. Только он мог своими молитвами просить у Господа, чтобы нас миновала чаша сия. И кому бы я ни говорила об этом, все как один называли нашего любимого высокочтимого пастыря»[177].

Приближался конец войны, произошла ужасная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки. Кто-то тогда злорадствовал, рассуждая, что «так и надо проклятым япошкам!», а владыка молился о невинных жертвах[178].

По окончании военных действий, 11 октября 1945 года, владыка сделал запись в своей Книге указов:

«Шанхайской пастве

Милостью Божьей прекратилось кровопролитие, длившееся в течение ряда лет, истязавшее почти весь мир и грозившее еще большими

бедствиями. В дни, когда град наш будет торжествовать победу, не уподобимся неблагодарным исцеленным прокаженным, не возблагодарившим своего Целителя, но, вспомнив все события, бывшие недавно и могущие наступить в дальнейшем, обратимся с горячей молитвой к Промыслителю Богу, благодаря Его за сохранение нашей личной жизни, спасение града сего от ожидавшего его полного разрушения, освобождение Отечества нашего и страны сей от нашествия иноплеменников, одоление сопротивных и наступление мира. Вознесем усердные моления, да Господь Бог дарует ныне времена благоприятные, утвердив прочный мир на земле, а положившим жизнь свою за Родину и убиенным во брани – вечное Царствие Свое на небе.

† Иоанн, епископ Шанхайский»[179].

Глава 6. Борьба за свободу церкви

Да не вкрадывается, под видом священнодействия,
надменность власти мирския; и да не утратим
помалу, неприметно, тоя свободы, которую даровал
нам Кровию Своею Господь наш Иисус Христос,
освободитель всех человеков.
8-е правило III Вселенского Собора

Еще в августе 1939 года владыка предчувствовал: «Не исключено, что будет весьма трудно и архипастырям придется употребить все усилия и всю пастырскую мудрость, чтобы повести корабль церковный по должному пути»[180]. На самом деле после нападения японцев на Пирл-Харбор 8 декабря 1941 года между Шанхаем и Европой вплоть до 1945 года было прервано сообщение. Ввиду сложившейся ситуации церковное управление на Дальнем Востоке было возложено на митрополита Мелетия Харбинского. По словам владыки, «тогдашние власти в Харбине весьма настаивали на том, чтобы было прекращено поминовение митрополита Анастасия, которого они считали своим недоброжелателем. Однако, обосновав многими ссылками на каноны, дальневосточные иерархи воспротивились тому и продолжали считать митрополита Анастасия главою Зарубежной Церкви»[181]. В конце войны единственным источником информации в Шанхае, если не считать информации, исходившей от стран «Оси»[182], было советское радио, которое слушали русские эмигранты. Это время было периодом расцвета советской пропаганды, достигшей своего апогея к моменту победы в 1945 году. Играя на религиозном чувстве русского народа, Сталин, накануне войны практически истребивший Церковь, разрешил избрать в 1945 году митрополита Алексия на патриарший престол. Казалось, что в СССР пробил час освобождения Церкви. Но в действительности всё обстояло совсем иначе. На волне победы советское правительство просто делало всё возможное для возвращения эмигрантов, в том числе и священнослужителей, обратно в СССР. Все русские архиереи Китая, за исключением владыки Иоанна, наивно поддались пропаганде. В их числе даже знаменитый миссионер архиепископ Нестор Камчатский, который, по словам советской хроники, «встречал приветствием от верующих Харбина победоносную Советскую Армию». Сразу же, в 1945 году, патриарх Московский Алексий I назначил его управляющим Харбинской епархией. Сейчас нам известно, что в 1948 году его, прибывшего по приглашению на Собор Автокефальных Церквей

в Москву, арестовали при переходе через границу, конфисковали имущество и отправили в ужасные Мордовские лагеря, откуда освободили лишь в 1956 году. Такова была судьба огромного числа несчастных, поддавшихся пропаганде,– и не только на Дальнем Востоке, но и везде, где жили эмигранты.

Владыка Иоанн с присущей ему мудростью разоблачал ложь, спасая от нее вверенное ему стадо и ведя его, подобно Моисею, к свободе во Христе. Напомним, что в 1927 году Московская Патриархия под давлением безбожной власти предписала клирикам, проживающим за границей, подписать декларацию о лояльном отношении к советскому режиму. Епископ Иоанн писал об этом: «Законно ли такое требование и выполнимо ли оно? Русские за рубежом России – не подданные советской власти. Оставаясь верными своему Отечеству, мы не признаем законным правительство, идущее против тысячелетнего мировоззрения нашего народа, и мы ушли за границу, чтобы ему не подчиняться... Требует ли архиепископ Константинополя, Вселенский Патриарх, от своей греческой и иных народностей паствы, находящейся в Америке и других частях света, лояльности турецкому правительству?.. Во время русско-японской войны просветитель Японии русский архиепископ Николай (ныне прославленный – Б.Л.), оставаясь в Японии, благословлял православных японских воинов, шедших на войну сражаться за свое отечество. Хотя сам он лично не совершал богослужений, так как не мог молиться о победе над родной ему Россией, но разрешил то делать подчиненному ему японскому духовенству. По окончании войны он за исполнение своего пастырского долга был награжден русским Святейшим Синодом и самим русским царем. Если так поступал благочестивый царь и Святейший Правительствующий Синод, то имеет ли кто-либо право и есть ли в том нравственная правда – от людей, борющихся с безбожной властью, через их духовных пастырей требовать покорности ей?»[183]. Как говорилось в сообщениях, распространявшихся советской властью, через двадцать лет выборы патриарха уже должны будут состояться по всем правилам; казалось, что общение с Патриархией не означало подчинения богоборческой власти, осуществлявшей гонения на Церковь. Под омофором Московской Патриархии оказались харбинские архиереи. К тому же от Зарубежного Синода не поступало никаких известий, поскольку вся связь была прервана. И тогда владыка Иоанн, посоветовавшись с клиром, тоже решил войти в общение с патриархом Алексием I. В письме от 31 июля 1945 года, адресованном правящему архиерею, архиепископу Виктору Пекинскому, он объясняет это так:

«После решения Харбинской епархии и ввиду отсутствия сведений о Заграничном Синоде в течение ряда лет иное решение нашей епархии сделало бы ее совершенно независимой, автокефальной епархией. Канонических условий для такой независимости не имеется, так как сомнений в законности... признанного патриарха не имеется... Возношение имени Председателя Заграничного Синода пока должно быть сохранено, так как по правилу 14 Двукратного Поместного Собора нельзя самовольно прекращать поминовение своего митрополита. Возношение же имени патриарха... необходимо Вашим указом ввести безотлагательно во всей епархии»[184]. К этому прибавил: «В данное время нам не поставлены условия идеологического порядка, послужившие причиной нашего изменения в церковном управлении за границей. Если вновь будут поставлены неприемлемые условия, сохранение теперешнего порядка церковного управления станет задачей той церковной власти, которую удастся создать в зависимости от внешних условий»[185]. Итак, владыка Иоанн сначала признал новоизбранного патриарха на том основании, что выборы были каноническими; он надеялся на восстановление свободы Церкви в России и к тому же не имел никаких известий о судьбе Синода. Всё усугублялось еще и единодушной позицией всех других дальневосточных архиереев. Кроме того, согласно православному учению о Церкви, епископ не может существовать сам по себе, без высшей церковной власти. 2 августа 1946 года владыка, оглядываясь в прошлое, так объяснял события того периода: «После разгрома Германии о судьбе Заграничного Синода не было никаких сообщений, и о том ходили разные слухи. ...Не будучи вправе оставаться вне подчинения высшей церковной власти, мы должны также войти в сношение со Святейшим Патриархом Московским и при отсутствии препятствий подчиниться ему.

Наступивший в то время длительный перерыв сообщения с Пекином не дал нам возможности получить ответ архиепископа Виктора. Мы сами начали поминовение патриарха Алексия, независимо от разрешения вопроса о подчинении высшей церковной власти... После Воздвижения Креста нами была получена радиограмма из Женевы от митрополита Анастасия с уведомлением, что Синод действует... Мы тогда же заявили Высокопреосвященному начальнику миссии, что ввиду возобновления сношений с Заграничной церковной властью мы можем перейти в ведение другой церковной власти, лишь если нам будет о том сделано распоряжение тою церковною властью, которой подчиняемся ныне, так как иначе явились бы нарушителями церковных канонов.

Не возражая принципиально против основательности нашего

заявления, начальник миссии выразил надежду, что удастся данный вопрос разрешить без нарушения канонов.

Духовенство Шанхая также решило с нами оставаться в подчинении у Заграничного Синода и ждать от него дальнейших указаний. Иное решение и не могло быть принято, раз существовала церковная власть, установившая Шанхайскую кафедру и окормлявшая ее со времени основания.

Зарубежное Церковное Управление признало полезным для Церкви продолжать и дальше иметь о нас духовное попечение, о чем известило нас... В силу того мы не считаем возможным принять какие-либо решения по сему вопросу без указания и одобрения Русской Зарубежной церковной власти»[186]. К тому же владыка помнил, что еще на Соборе 1938 года было постановлено, что, когда настанет час возвращения на Родину, иерархи Зарубежья не должны действовать разрозненно. Поэтому, исходя из того, что он должен оставаться верным канонической власти, учредившей его кафедру и возведшей его в епископский сан, он принял решение: «Мы будем повиноваться тем архипастырям, которым наша высшая церковная власть признает за благо нас подчинить, или удалимся от всех дел церковных, если преемники рукополагавших нас епископов снимут с нас ответственность за здешнюю паству»[187]. Итак, он перестал поминать патриарха, продолжая горячо желать, чтобы обстоятельства вскоре позволили бы двум Церквам воссоединиться:

«Стремясь к единой общей цели и действуя отдельно в зависимости от условий, в которых каждая из них находится, Церкви внутри России и за рубежом успешнее смогут достигать выполнения как общей, так и своих особых задач, имеющихся у каждой из них, пока не настанет возможность полного их объединения.

В настоящее время Церковь внутри России должна залечивать раны, нанесенные ей воинствующим безбожием, и освобождаться от уз, препятствующих внутренней и внешней полноте ее деятельности...

Мы молим Господа, да ускорит Он наступление того вожделенного и чаемого часа, когда Первосвятитель всея Руси, взойдя на свое Патриаршее место в первопрестольном Успенском соборе, соберет вокруг себя всех русских архипастырей, от всей Русской и чужих земель сошедшихся...

А наипаче будем горячо молить Кормчего и Пастыреначальника Церкви, да Сам управит безмятежно Корабль Церковный, и будем с усердием повторять молитву, которую ежегодно воспеваем перед Плащаницею на утрени Великой Субботы: “Жизнь Рождшая, Пренепорочная Чистая Дево, утоли церковныя соблазны, и подаждь мир,

яко Благая” (конец 2-й статии службы утрени Великой Субботы)»[188]. Продолжая в душе жаждать единства в Русской Церкви, владыка молился, всецело положившись на волю Божью.

Это было поистине мудрым решением, так как вскоре выяснилось, что избрание патриарха Алексия I происходило не по правилам. Действительно, при выборах была выдвинута всего одна кандидатура, и они происходили путем открытого голосования. В самой России это подверглось резкой критике со стороны архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), которому власти помешали принять участие в этих контролировавшихся выборах. К тому же стало очевидным, что советская власть воспользовалась восстановлением патриаршества для того, чтобы вернуть в СССР эмигрантов. Советский консул в Шанхае предложил владыке Иоанну остаться в подчинении Синоду и принять советское гражданство или, в противном случае, остаться лицом без гражданства и подчиниться Московской Патриархии[189]. С той же целью владыка со всем духовенством Шанхая был приглашен в советский клуб для просмотра фильма «Избрание патриарха Алексия». Епископ Иоанн согласился принять участие в просмотре при условии, что фильм будет демонстрироваться не в советском клубе, а в зале какого-либо театра[190]. Перед началом фильма зазвучал советский гимн. Один из свидетелей вспоминает: «Перед началом фильма был исполнен гимн СССР. Все присутствующие встали и вежливо прослушали гимн, но епископ Иоанн в странном волнении вскочил с места и побежал вон из зала, говоря громко: “Меня не предупредили”»[191]. Осознав, что ему и его пастве готовят ловушку, владыка понял, что в таких условиях не может быть и речи о том, чтобы присоединиться к Патриархии. По словам историка, в наше время изучающего ту эпоху, «для владыки Иоанна советское гражданство было как раз тем неприемлемым идеологическим условием, о котором он предупреждал владыку Виктора»[192]. Именно в этом коренится разница между позицией владыки Иоанна и позицией других дальневосточных епископов. Первый, подойдя к вопросу с чисто духовной точки зрения, пожелал служить только Церкви и не преклоняться под чужое ярмо с неверными (2Кор. 6:14). Остальные признали церковный авторитет Москвы, что подразумевало и признание светской советской власти, которая и не думала прекращать гонения на Церковь. Тогда это понимал только святитель Иоанн. Итак, пути двух иерархов неизбежно должны были разойтись, поскольку архиепископ Виктор окончательно вошел в общение с Московской Патриархией, тогда как епископ Иоанн остался верен Зарубежному Синоду. Следствием стало то, что Синод в ответ на

просьбу приходского совета кафедрального собора назначил владыку Иоанна правящим архиереем Шанхайской епархии вместо архиепископа Виктора. Тем не менее владыка, как мы уже видели, не искал почестей и даже спрашивал у одного иеромонаха, своего ярого противника, следует ли ему принимать это повышение в ранг архиепископа[193]. Верный обету послушания, он всё же согласился с повышением: «Тот же Собор (зарубежных архиереев в 1946 году в Мюнхене – Б.Л.) постановил предоставить нам права епархиального архиерея, сделав Шанхайское викариатство самостоятельной епархией, и возвести нас в сан архиепископа. Телеграфное известие о сем для нас было полной неожиданностью и весьма смутило нас, хотя вопрос о создании Шанхайской епархии не является новым... Ныне, получив известие о уже состоявшемся постановлении Собора, в котором мы не принимали участия, мы приняли его как новое послушание, не домогаясь его, но и не смея отклонять от себя дела, поручаемого нам церковной властью и признаваемого ею полезным». И еще: «Мы ищем прежде всего Царствия Божия и правды Его для них (чад духовных – Б.Л.) и для себя и готовы всегда отказаться от всех званий, если то нужно для блага Церкви»[194].

Этот период стал суровым испытанием для архиепископа, который всей душой чаял мира внутри Церкви. Как он сам говорил: «В самом Шанхае напряженность... всё же сильно чувствуется. Время от времени печать имеющегося здесь лишь одного направления начинает лить потоки грязи на наше церковное направление, не стесняясь ничем, чтобы подорвать к нему доверие и обвинить его проводящих во всех преступлениях... Гораздо печальнее, что под влиянием всего происходящего произошло страшное разделение в пастве»[195]. По воспоминаниям В.Наумова, в это беспокойное время «владыка часами молился в алтаре».

Что касается архиепископа Виктора, то он всё больше сближался с советской властью и даже отправлял Сталину поздравительные телеграммы; позиция владыки Иоанна оказалась для него неприемлемой, и архиепископ Виктор запретил владыку Иоанна в служении. На проповеди после литургии владыка Иоанн заявил: «Я подчинюсь этому указу лишь в том случае, если мне докажут Священным Писанием и законом любой страны, что клятвопреступление есть добродетель, а верность клятве есть тяжкий грех»[196]. Его прежний викарий, епископ Ювеналий, по приказу патриарха Алексия был назначен епископом Шанхайским. Владыка Виктор, вернее, представители советской власти стремились любыми средствами занять храмы Шанхая. Но просоветская ориентация

архиепископа Виктора послужила причиной враждебного отношения к нему со стороны китайских властей, и его на несколько дней посадили в тюрьму. Архиепископ Иоанн сразу же вмешался и потребовал от Шанхайской мэрии освободить его, но в мэрии ему отказали. Владыка Иоанн писал в письме: «К сожалению, в деле архиепископа Виктора очень трудно было как-либо помочь... Высокопоставленное лицо, к которому я обратился по сему поводу, прямо сказало, что в дело вмешиваться не может»[197]. Некоторое время спустя владыка Виктор заболел, и его положили в больницу. Великодушие владыки Иоанна не знало границ – дважды он навещал того, кто запретил его в служении. Святитель Иоанн не держал никакой обиды на тех, кто участвовал в этой истории. Потом, когда одно из советских должностных лиц, ответственное за ситуацию в Шанхае, попытается эмигрировать в США и будет задержано американской иммиграционной службой, владыка Иоанн навестит и его[198]. В 1959 году, когда ему напишут, что епископ Ювеналий скончался, он ответит: «Молимся о упокоении Преосвященного Ювеналия»[199].

Желая всеми средствами воспрепятствовать тому, чтобы церковное имущество попало в руки советской власти, уничтожавшей его, архиепископ Иоанн устроил так, что его епархия была признана Китайской Республикой, и даже принял китайское гражданство. Имущество церкви Святой Софии в Циндао было зарегистрировано вновь по китайскому законодательству, что в дальнейшем спасло его от уничтожения. Немалая часть имущества и архивов этого храма была перевезена эмигрантами в США и в Австралию. Большая же часть церковного имущества Шанхая была вывезена из Китая самим владыкой Иоанном. Среди прочего там было Евангелие XVII века, находящееся сейчас в Сан-Франциско. Просоветская газета «Новости дня» в своей статье от 25 августа 1949 года писала о том, что «раскольническая группировка эмигрантов, возглавляющаяся архиепископом Карловацкой ориентации, вывезла незаконно... (часть) церковного имущества, принадлежащего Пекинской миссии в Китае, а следовательно, советской церкви и советскому правительству»[200]. Как это признаёт сегодня священник Московского Патриархата о. Дионисий Поздняев, «всей правды (о советской власти – Б.Л.) владыка Виктор, пожалуй, не знал. Как, возможно, не знали ее многие, убеждавшие эмигрантов принимать советское гражданство и возвращаться на Родину. Паства шла за своими архиереями – не зная того, шла на верную смерть. Но не вся. Владыка Иоанн во многом был прозорлив... Он не намерен был принимать советское гражданство, заявляя во всеуслышание о том, что подобный шаг

еще не свидетельство патриотизма. Шанхайское духовенство было на стороне своего владыки, миряне разделились во взглядах. 5 тыс. шанхайцев впоследствии эмигрировали в Америку и остались живы, о судьбе 10 тыс. выехавших в СССР можно только гадать – некоторые вышли живыми из сталинских лагерей»[201].

В августе 1947 года было организовано массовое возвращение в Советский Союз советских граждан – для этого были снаряжены шесть кораблей, каждый из которых был рассчитан на тысячу пассажиров. Среди уезжавших были не только убежденные «советские патриоты», но и простые люди, введенные в заблуждение пропагандой. Один из них, Борис Позин, сегодня вспоминает: «Была советская пропаганда в Китае: выходил журнал “Огонек”, советские фильмы... обеспеченная старость, каждому пенсия (этого в Китае не было)... Сначала Советы хитро вывозили детей, хорошо устраивали и агитировали писать родителям и хвалить жизнь в Союзе»[202]. Владыка по-прежнему не одобрял позицию тех, кто отбывал в Советскую Россию, но всё же благословлял их перед отъездом, давал им с собой иконы и экземпляры Библии и наставлял на будущее. Николай Цепило, один из тех, кто тогда уехал в Россию, вспоминает, как последний раз видел владыку, когда, облаченный в лиловую мантию, стоя на высоком постаменте на причале нижней верфи Шанхая, он благословил всех отъезжающих на Родину. «В Советской России ты забудешь Церковь. Но помни о Боге. Помни своего покровителя – святого Николая Чудотворца. Будет трудно, будет тяжело, обратись к нему с молитвой»[203].

В письме к митрополиту Анастасию архиепископ Иоанн пишет о том же: «Очень же многие перед отъездом у нас приобщаются, служат молебны, молятся и оставляют иконы, которые не берут с собой, или покупают иконы и кресты в дорогу»[204].

Благословение святого хранило этих несчастных людей, которые столкнулись с ужасными превратностями судьбы. По свидетельствам, которые сейчас находятся в нашем распоряжении, советские таможенники конфисковали у них все относящиеся к вере предметы и книги прямо на границе. В дальнейшем многие попали в тюрьмы и лагеря – в том числе и на Колыму. Вот что пишет Маргарита Зинченко, в прошлом воспитанница приюта Свт. Тихона, вернувшаяся в СССР в 1946 году и проживающая сейчас в Екатеринбурге: «Я уверена, что владыка всегда молился за всю свою паству, уехавшую в СССР, а за своих воспитанников-приютян – особенно. Иначе как объяснить, что мы все выдержали страшные испытания, которые выпали на нашу долю?»[205]

После отплытия советских граждан ситуация разрядилась, а в храме

по-прежнему собиралось множество молящихся. Вновь воцарился церковный мир.

Глава 7. Эвакуация из Шанхая

В мире будете иметь скорбь;
но мужайтесь: Я победил мир.
Ин. 16:33

Падение Мукдена осенью 1947 года знаменует начало краха правительства Чан Кай Ши в Китае. Началась эвакуация из северных и центральных районов. Четыре тысячи беженцев уже переправились на остров Самар в Филиппинском архипелаге. Еще две тысячи православных эмигрантов из России, Греции и других государств по-прежнему оставались в Шанхае. Архиепископ Иоанн пишет: «Несмотря на отъезд огромной массы прихожан, в том числе почти всех самых деятельных, здесь остается еще значительная часть, и по праздникам собор имеет молящихся больше прежнего. Уезжающие стараются перед отъездом исповедаться и причаститься»[206].

В 1949 году наступление противников Гоминдана набирало силу, войска Китайской «народной армии» приближались к Шанхаю, и паства владыки Иоанна стала собираться на Филиппины. 17 марта 1949 года святой Иоанн обратился с посланием к верующим города Урумчи и провинции Синцзянь. В нем он описал сложившееся положение и с редкостной пастырской заботливостью попытался утешить вверенное ему стадо.

«Попущением Божиим за грехи наши начались новые бедствия, которые отразились и на делах церковных. Ввиду сложившейся в стране обстановки была объявлена эвакуация русского населения, которая началась перед Рождеством.

Большинство нашей паствы уже находится на острове Самар на Филиппинах, куда последовала большая часть духовенства, остальные ждут, что будет дальше.

Оставаясь пока в богоспасаемом нашем граде Шанхае с немногими священнослужителями, болезную душой, что остаетесь вы снова без пастыря и возможности говеть и иметь церковное богослужение, тем более что неизвестно, когда и как то может быть восстановлено. События и обстоятельства не в нашей воле, и только Господа Бога надо молить о свышнем мире и спасении душ наших, о мире всего мира, благостоянии святых Божиих Церквей и соединении всех в одно стадо.

Не унывайте в сих скорбях и не колеблитесь в сих искушениях. Будьте верными чадами Православной Церкви и продолжайте в отсутствие

священника собираться в воскресные, праздничные дни и в наступающие страстные дни в храм Божий. Воспевайте Богу и прочитывайте положенное на те дни для богослужения, уподобляясь первым пустынникам, также иногда подолгу лишенным священника. Не ищите благодати ни в какой другой вере, ибо истина только в Православной Церкви, про которую Христос рек: Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей (Мф. 16:18).

Не допускайте, чтобы какой младенец умер некрещеным, в случае опасности крестят миряне, как мной дается отдельное указание.

Сообщайте нам о вновь преставленных для совершения заочного отпевания. Также можете присылать имена для поминовения.

Проводите жизнь христианскую, уклоняясь от всего, что порочит и оскверняет человека, живите в мире и согласии, не занимаясь пересуживанием чужих грехов и недостатков, прощайте друг другу обиды, дабы и Отец Небесный простил нас. Воспитывайте детей в благочестии.

А главное, усердно молитесь, да направит Господь всё к лучшему, дарует полезное нам в жизни сей и особенно в будущей. Благословение Господне да будет на всех и на всяком из вас»[207].

После того как в провинции Син-Кианг пришли к победе коммунисты, русские беженцы потоком хлынули в Шанхай, где их обустройством занялся приходской совет кафедрального собора. Беженцев расположили во французской казарме, где их часто стал посещать владыка Иоанн; там он совершал Божественную литургию. Всем было ясно, что пора готовиться к эвакуации.

Последняя воскресная служба православной общины в Шанхае, совершенная владыкой Иоанном, была особенно запоминающейся. Отец Кирилл Зайцев описывает ее так:

«Тот, кто не пережил того, что пережил Шанхай за последние месяцы, тот едва ли, при всей живости своего воображения, сумеет реально себе это представить. Жили сотни, тысячи людей, жили своим особым, десятилетиями сложившимся укладом, пользуясь иногда и нередко завидным благосостоянием, общественным весом, влиянием и в русских и в иностранных кругах, жили, будучи обставлены и личным комфортом, и целой сетью организаций, обслуживающих самые разнообразные нужды, – и внезапно все это исчезло, вихрем сметено. Все перегородки, разделявшие семью от семьи, лицо от лица, организацию от организации, – исчезли. Вся лествица социальных отношений рушилась. Остались люди – и ящики с надписью c/o IRO[208]... рядом с фамилией каждого...

На языке всех появился мифический Самар – предмет всеобщих

устремлений. Прошлое покрылось дымкою. Настоящее свелось к навязчивой мысли: когда очередь, в каком списке, когда погрузка? Будущее воплотилось – ближайшее – в мытарствах, предваряющих погрузку и посадку, в казармах на Фрелютте, в одном из трех кораблей, везущих очередных счастливчиков, в вожделенном Самарском кампе (лагере). Дальнейшее будущее тоже исчезло: Самар закрыл его своей тенью. Мысль о том, что на Самар могут не взять, казалась катастрофой, угрожающей самому бытию. Весть о том, что кого-то вычеркнули из состава айровских подопечных, повергала в ужас и жертвы, и их друзей. А когда разнеслась весть о том, что эвакуация на Самар останавливается,– казалось, небо рушится...

И туда устремился русский православный Шанхай. В Церковь... Не просто в храм Божий, а именно в Церковь. Храмы посещались неплохо и ранее. С другой стороны, не все и сейчас оказались в состоянии достаточно усердно посещать храмы.

Люди ощутили то, что составляет существо Церкви, почувствовали себя людьми, объединенными Христом и во Христе...

Таким переживанием, которое, полагаю, останется незабвенным для всех, кто был участником его, явился день Торжества Православия в соборе.

Опустел Шанхай, поредели и ряды духовенства. Однако и храм был полон, и чин совершен был истово, благоговейно, рачительно – и внешне безукоризненно, а внутренне – как-то особенно собранно и проникновенно.

Предварен был чин словом владыки Иоанна, давшим обстоятельное и сильно сказанное истолкование его. В самом служении умиляло участие китайского духовенства. Рядом с русским протодиаконом о. Константином Заневским звучали голоса старшего протодиакона о. Елисея и молодого диакона о. Фотия, которые с глубоким чувством, с подлинным подъемом, с силою непоколебимой убежденности возглашали с кафедры и страшные слова “анафемы”, и утешительные моления о Вечной Памяти. Вторилхор – каким-то чудом Божьей милости не утративший, потеряв чуть не весь свой привычный состав, ни своей силы, ни полноты...

Но наибольшим, быть может, чудом надо почитать то несравненное молитвенное единение всей массы молящихся, которое воцарилось в храме.

Кучка людей оставалась в Шанхае – и та, готовая завтра сесть на какие-то чужие корабли, чтобы плыть в какие-то чужие, чужими руками устроенные места предварительного поселения,– а там неизвестно, когда

двигаться, неизвестно куда, уходя всё дальше от родных очагов и покидая ставшие родными тут сложенные очаги... И вот эта кучка, устами малочисленного разноплеменного духовенства, возглашала свою верность Православию, утверждала едиными усты, единым сердцем Истину его, ощущала себя Церковью – и с наглядностью неотразимой воплощала собою Вселенскую Церковь, которую никакие врата адовы не одолеют!»[209]

В этой ситуации владыка старался спасти тех, кто не имел возможности уехать из Китая. Ради этого он попросил митрополита Анастасия в письме от 13 февраля 1948 года ходатайствовать перед женевской инстанцией «Международная организация беженцев» по делам о том, чтобы спасти тех, кого стали считать «коллаборантами» японских оккупантов: «В число их попали честнейшие и идейные люди, по необходимости принужденные занимать должности, чтобы помочь своим соотечественникам. Кроме того, и принципиально нельзя оставлять в руках противников людей, даже виновных»[210]. Китайцы, то есть дети, воспитывавшиеся в Свято-Тихоновском приюте, а также лица старше шестидесяти лет тоже не имели права эвакуироваться. В том же письме владыка просит митрополита Анастасия содействовать тому, чтобы и их можно было вывезти на Самар.

После того как владыка принял решение ехать в Соединенные Штаты, чтобы начать хлопоты для облегчения участи русских эмигрантов, эвакуировавшихся на Филиппины, он обратился в консульство США в Шанхае, чтобы получить визы. По словам В.А. Рейера, «владыка встретил недружелюбное отношение к себе со стороны вице-консулов. Он мне сказал, что, наверное, в следующий раз они заявят претензию, что прошение написано на недостаточно тонкой или толстой бумаге. Владыке было предложено явиться в консульство на следующий день, в одиннадцать часов утра. Когда же я приехал за ним в приют Свт. Тихона Задонского, то до одиннадцати часов владыка еще не закончил литургию. И только после часа дня мы отправились в путь. Я был уверен, принимая во внимание недружелюбное отношение к владыке в консульстве, что наше опоздание не обещает благоприятной встречи и результата, о чем я заявил владыке, который спокойно заметил: “Ничего, поедем”. В два часа мы приехали в консульство. К моему удивлению, чиновник любезно поднялся нам навстречу и сообщил, что все формальности окончены и виза готова...»[211]

Владыка уехал из Шанхая в числе последних – всего за три недели до прихода китайских коммунистов. На борту последнего корабля «Капитан

Гордон» он вместе со своей паствой, находившейся в невыносимых условиях, 4 мая 1949 года отплывает из Шанхая на Филиппины.

С отъездом владыки была перевернута страница в истории Православной Церкви в Китае. 29 мая 1949 года китайские коммунисты захватили Шанхай. Некоторое число русских, оставшихся в этом городе, с помощью владыки впоследствии уехали на Запад. Другие, в том числе и духовенство с советскими паспортами, в 1956 году были возвращены в СССР. Тогда и была закрыта Русская православная миссия в Китае, а ее имущество передано китайскому коммунистическому правительству. Шанхайский кафедральный собор переоборудовали в склад, он вообще едва уцелел, и наконец в нем разместили Шанхайскую биржу... Сейчас стоит вопрос о том, чтобы преобразовать его в музей. Вплоть до самой «культурной революции» там оставались несколько китайских священников, благодаря которым на этой земле сохранялось Православие. Архиепископ Виктор же вернулся в СССР и скончался там в один год с владыкой Иоанном.

Глава 8. Исход на Филиппины и в Америку

Пастырь добрый полагает жизнь
свою за овец.
Ин. 10:11

В.А. Рейер вспоминает: архиепископ Иоанн «выехал на Филиппины в ответ на настойчивые просьбы своих пасомых, большинство которых, спасаясь от коммунистов, перебралось туда и находилось в отчаянном положении. Во время этого путешествия, находясь в непосредственной близости к владыке, мы убедились [в достоверности всего того], что так часто нам передавалось свидетелями его подвижнической жизни, которая – прости, дорогой владыка,– казалась нам иногда преувеличенной. По настоянию владыки не только ежедневно совершались литургии в свободном помещении, любезно предоставленном администрацией парохода для этой цели, но и беспрестанно им посещались все жаждавшие его молитв и утешений»[212]. На самом деле, как мы уже говорили выше, это путешествие для большинства было бегством в неизвестность; никто не знал, чем всё это кончится и каковы будут условия жизни там, куда они едут. Людям было известно, что придется провести несколько месяцев в лагерях для беженцев в ожидании визы в какую-нибудь свободную страну. В этой бедственной ситуации святой, как всегда, направлял верующих к «единому на потребу» и совершал Божественную литургию.

В.А. Рейер описывает приезд святителя в Манилу: «Город еще был в полуразрушенном состоянии, и квартирный вопрос стоял остро. После некоторых усилий нам удалось получить комнаты для владыки в “Манила-Отель”. Высаживающимся пассажирам с парохода было предложено выгрузиться до пяти часов вечера, после чего закрывалась таможня и было запрещено вывозить багаж. Я известил об этом владыку еще утром, и мы сговорились, что я приеду за ним и за его обширным багажом с церковной утварью на пароходе в три часа дня. С этим пароходом многие русские семьи уезжали в США, и все просили владыку помолиться с ними в последний раз. Время приходит к пяти часам, а владыка всё еще был занят, напутствуя и благословляя своих пасомых... Пришлось ждать еще продолжительное время, прежде чем мы покинули пароход. Было уже около шести часов вечера, и я был уверен, что на этот раз нас ожидают неприятности, что нас не пропустят и вернут обратно на пароход. Мы подъезжаем к контрольному пункту для осмотра багажа, и, к моему удивлению, таможенный чиновник, не осматривая вещей, предлагает нам

проследовать дальше»[213].

Прибытие архиепископа Иоанна на Филиппины, на остров Тубабао, было большим событием. «Великим праздником явился приезд из Шанхая владыки Иоанна, у которого чуть не со всеми была личная пастырская связь»[214],– вспоминает отец Кирилл Зайцев.

Жизнь на этом острове была очень суровой. По прибытии беженцы были высажены на берег и должны были сами разбивать лагерь, выкорчевывая пышную растительность. Вот воспоминания одного из участников переселения: «Беженцы из Шанхая, числом около 5 тыс. человек, расположились в лагерях на Филиппинских островах... Вначале положение в лагерях было очень тяжелое во всех отношениях... На месте диких джунглей – высокой густой растительности – вырос город из палаток, имеющий госпиталь, свою полицию, свой суд... С одной стороны, требуют, чтобы все скорее записывались и уезжали в другие страны, с другой – приезжающие комиссии берут лишь здоровых и годных для работы. Отрезанность от остального мира – выходить из лагеря нельзя, писать [можно] только по-английски и сдавать письма открытыми, постоянные нелепые угрозы создают у людей состояние беспомощности, близкое к отчаянию»[215]. Еще один беженец описывает нужду, царившую на Самаре: «Сказывалось переутомление у тех, кто самоотверженно работал над устройством лагеря: иные среди них надорвали свое здоровье в непосильном труде. Тяжким было длительное пребывание в палатках... Пребывание месяцами между чемоданами, которые нужно было раскрывать для того, чтобы найти любую нужную вещь, и койкой, безо всякой другой мебели, вызывало утомление и напряжение нервов. [...]

Те же вопросы возраста и здоровья, в частности туберкулеза, встали и на Самаре. [...]

Поначалу казалось, что переселение на Самар не затруднит, а, напротив, облегчит использование обычного порядка выезда по визам. Оказалось наоборот. Изолированность лагеря и отсутствие связи с консулами вызвали временный паралич аппарата – и прикрепленными к лагерю увидели себя те, кто в нормальных условиях имел все основания надеяться на скорый отъезд в те или иные страны. [...] Не только не открылись для русских двери каких-то новых стран, но оказались закрытыми уже настежь было открытые для очень большой группы русских двери такой страны, как Аргентина. Мешок – из которого не видно выхода»[216]. К этому присовокуплялась враждебность со стороны руководителя лагеря, присланного от ИРО – организации, абсолютно чуждой всему русскому.

При таком положении отчаявшимся людям требовалось в первую очередь духовное подкрепление. Поэтому стараниями архиепископа достаточно быстро церковная жизнь буквально забила ключом. Были учреждены три храма и один женский монастырь. Возле монастыря находился «собор» – военный барак, где, совсем как в Шанхае, ежедневно совершались богослужения[217]. Всё было совершенно примитивным – даже колокола были сделаны из металлических бочек!

На Самаре владыка Иоанн находился в гуще событий, заботясь о приютских детях, о стариках и больных. Г. Ларин пишет: «Я был руководителем церковного округа, где был расположен храм владыки и где он жил со священниками и монахами. Я иногда сопровождал его в больницу в город Гюан, где лежали тяжелобольные русские; владыка навещал их, давал им карманные Евангелия и маленькие иконки. Как-то, войдя в русское больничное отделение, мы услышали страшные крики, доходившие издалека. На вопрос владыки о причине этих криков русская сестра сказала, что это безнадежная больная, которую, как беспокоящую своим криком больных, поместили в прилегающий к этому зданию бывший американский военный госпиталь. Владыка немедленно решил идти к больной, но русская сестра не советовала ему это делать, так как от больной исходит зловоние. “Это не имеет значения”,– сказал владыка и быстрыми шагами направился в другое здание. Я последовал за ним. Действительно, от больной женщины исходил неприятный запах. Подойдя к ней, владыка положил ей на голову крест и стал молиться. Я вышел. Владыка молился долго, затем исповедал больную и причастил. Когда мы уходили, она уже больше не кричала, но только тихо стонала. Через какое-то время мы снова поехали в госпиталь и едва успели въехать на нашем джипе во двор, как из госпиталя выбежала женщина и бросилась к ногам владыки. Это была та “безнадежная” больная, за которую он молился»[218]. По молитвам святого владыки совершалось множество исцелений; он, как мог, помогал своей пастве.

Чтобы облегчить положение своих чад, владыка добился аудиенции у филиппинского министра внутренних дел. Вот что пишет об этом В.А. Рейер: «Аудиенция нам была назначена через день, в 9 часов утра. В ответ на просьбу моей жены владыка разрешил привести в порядок его рясу для этого приема. В назначенный день в 8 часов утра я подошел с молитвой к двери его комнаты. Ответа не последовало, и так продолжалось несколько раз. Прождав еще некоторое время, я решил открыть дверь. Войдя, я увидел владыку, уснувшего на коленях. Владыка быстро поднялся и обещал сразу выйти. Через несколько минут он показался в дверях, но

волосы на его голове были в беспорядке. Я почему-то решил, что в таком виде явиться к министру будет нельзя, и предложил владыке поправить волосы. Владыка отстранился и сказал: “Не надо, поедем”. Я был уверен, что нас не примут. Во-первых, мы опаздывали почти на час, а во-вторых, в таком виде едва ли допустят к министру. К моему удивлению, нас приняли сразу. Сам министр был очень любезен и внимателен и обещал сделать всё, что будет в его силах,– чтобы владыка не беспокоился, он постарался удовлетворить все его просьбы. Возвращаясь в отель, я рассуждал с самим собою, и мне стало очевидным, что человеческими мерками ни определить, ни оценить владыку нельзя. Что казалось для нас неопределенным, не являлось препятствием на его путях. Господь сопутствовал владыке в его делах, и существующие для нас преграды переставали существовать на его путях. В этом я был вынужден убедиться как в американском консульстве в Шанхае, так и на пристани в Маниле и в министерстве филиппинского правительства»[219].

Наладив церковную жизнь в лагерях для беженцев, 12 июля 1949 года архипастырь отплыл в Сан-Франциско, чтобы подготовить почву для организации переезда верующих в США. Отец Кирилл Зайцев писал тогда: «Тысячи и тысячи ждут еще решения своей судьбы на Самаре. Владыка Иоанн едет прежде всего, силою вещей, как посол своей паствы, осиротевшей с его отъездом и утешение находящей лишь в мысли о том, что нужен был этот отъезд прежде всего для них самих, для помощи им,– туда, куда устремлены их взоры, откуда ждут они спасительного зова»[220].

Накануне отъезда владыка испытал большую скорбь. Беженцы, как некогда израильский народ, который предпочел подчинение фараону жизни по заповедям в земле обетованной, оказались более склонны к мирским удовольствиям, нежели к хождению за тем, кто, подобно Моисею, вел их в благословенную землю жизни во Христе. Накануне Недели Всех святых, в земле Российской просиявших, они организовали концерт и спектакль. Архиепископ попросил у тогдашнего президента ассоциации русских эмигрантов предписать беженцам не участвовать в этих светских развлечениях накануне такого важного праздника и прийти в храм на всенощную. Увы, ему в этом отказали. Тогда владыка отправился на площадь, где должен был проходить концерт, и обратился с той же просьбой к руководителю оркестра, но так же безуспешно. На следующее утро владыка произнес проповедь, в которой бичевал тех, кто были русскими только на бумаге, в действительности таковыми не являясь, тех, кто забыл своих святых, находясь в таком сложном положении. «Затем владыка объявил, что эти люди не будут допущены ко святому

причащению впредь до покаяния. Очень многие образумились трогательными обличениями своего святителя и покаялись. Владыка сам читал над ними разрешительную молитву»[221],– вспоминает один из очевидцев.

По пути в Америку святитель остановился в Японии, сначала в Иокогаме, где его принял архиепископ Вениамин (Васалыга, † 1963), а потом в Токио, где помолился в православном кафедральном соборе[222]. Таким образом, своим «духовным оком» святитель «озирал всю Вселенскую Церковь Христову»[223].

12 августа 1949 года архиепископ прибыл в Сан-Франциско, где его торжественно встретили в порту архиепископ Тихон и местное духовенство, а также множество его духовных чад из Шанхая, которым удалось эмигрировать ранее. Затем владыка уехал в Нью-Йорк на праздник Успения, а потом отправился в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвиле в штате Нью-Йорк, где пребывал несколько дней, готовясь к тому, что ему предстояло совершить в Вашингтоне,– а именно убедить Сенат США принять беженцев из Тубабао. Как всегда, владыка готовился к этому молитвенно. Отец Кирилл Зайцев, принявший монашество с именем Константин, и профессор Н.Н. Александров помогали иерарху переводить на английский необходимые документы.

5 сентября владыка в сопровождении профессора Александрова отбыл в Вашингтон, чтобы добиться помощи для своей паствы, как было сказано в газете «Православная Русь», «все надежды возложившей на его молитвы и хлопоты»[224]. Начиная с 6 сентября он стал ходить по сенаторам и по правительственным инстанциям, а также встречаться с журналистами. Затем он нанес визит директору ИРО, от которого получил заверения относительно постройки на Филиппинских островах горного санатория для больных туберкулезом – этой болезнью, как было сказано выше, особенно часто болели беженцы. Архиепископ и профессор Александров были приглашены на заседание сенаторской комиссии, чтобы изложить суть дела; эта встреча состоялась 16 сентября, и доклад произвел на парламентариев хорошее впечатление[225]. С той же целью владыка отправился в Нью-Йорк. Во время Епархиального съезда Восточно-Американской епархии владыка Иоанн направил президентам Соединенных Штатов, Аргентины, Бразилии, Венесуэлы и премьер-министрам Канады и Австралии, а также генералу Мак-Артуру, ИРО и американским сенаторам следующее послание:

«Епархиальный съезд Американской и Канадской Архиепископии Русской Православной Церкви Заграницей [...] постановил обратиться к

Вам с ходатайством об облегчении судьбы эвакуированных из Китая русских. [...] Насельники лагеря находятся в полной неизвестности о своем будущем, в постоянной тревоге, страдая, кроме того, от местных климатических условий и стихийных бедствий. Около 80% переболело недавно, от перенесенных тропических болезней силы их истощаются. Внезапный тайфун может уничтожить все постройки лагеря и причинить неисчислимые бедствия его обитателям.

Если они погибнут жертвою небрежности ИРО и равнодушия мира, ответственность должна пасть на виновников этого события, которое заслуживает наименования преступления против Бога и людей. Возможно ли действительно, чтобы в христианском мире не нашлось дверей, которые открылись бы перед горсточкой людей – тремя тысячами честных, лояльных тружеников, безупречных во всех отношениях, и их семей,– единственной ошибкою которых было поверить словам и первоначальным делам своих спасителей? [...]

Мы, представители Русской Церкви за границей, послушные велениям своей совести, возвышаем свой голос и заявляем во всеуслышание, что приходит последний момент для помощи соотечественникам на острове Самаре. Просрочка каждого дня может оказаться роковой. Мы умоляем во имя Бога, еще древле рекшаго устами пророка Моисея: Возлюбите пришельца (Втор. 10:19), просим обратить самое серьезное внимание на судьбу несчастных “самарцев” и возможно скорее принять меры к переселению их туда, где они смогут не только найти приют, но и в значительной степени стать снова людьми, полезными обществу и своим семьям, и послужить стране, их приютившей»[226].

Владыка Иоанн и профессор Александров временно устроились в Вашингтоне, чтобы иметь возможность лично повлиять на сенаторов в вопросе о беженцах. Архиепископ имел возможность часто встречаться с сенатором Нолэндом, который, пообщавшись с владыкой, принял решение отправиться на Филиппины и помочь русским эмигрантам. Иерарх получил первый проект закона, по которому беженцам позволялось переехать в Соединенные Штаты, но в нем упоминались только три тысячи двести беженцев, находящихся на Самаре, в то время как тысячи беженцев из Шанхая, Тяньцзиня, Гонконга и Формозы были обойдены молчанием. Тогда владыка потребовал внесения поправки. Официальная хроника сообщала: «Владыке Иоанну и проф. Н.Н. Александрову пришлось употребить огромную энергию и потратить немало времени, чтобы принять должные меры к защите интересов выходцев из Китая и, в

частности, “самарцев”. Равным образом, проведена большая работа по личному осведомлению сенаторов о высококачественности китайских беженцев»[227]. Наконец, после пятнадцати часов непрерывной дискуссии, переработанный законопроект прошел в американском Сенате через голосование. Оно состоялось в Великую Среду 1950 года. На следующий день закон был принят. Так благодаря настойчивости святого закон был ратифицирован и ворота Америки распахнулись для большей части русских с Дальнего Востока. Около двух тысяч человек не знали никого, кто мог бы за них поручиться. В русскоязычной прессе Америки был опубликован призыв владыки: «Русские люди, имеющие американское подданство! Отзовитесь на беду ваших соотечественников, еще недавно живших своим мирным трудом в Китае, а ныне принужденных искать убежища в других странах. Новый закон открывает им двери США, но нужны поручительства для их въезда. Не будьте глухи к их горю: дайте их! Обещаю, что их получат достойные люди. Проявите милость к ближним, да Господь будет милостив к вам!»[228]. В силу всех формальностей эвакуация происходила достаточно медленно и завершилась лишь в 1952 году.

Перед отъездом с Самара в 1949 году святой обходил все палатки, благословляя их,– ведь беженцы находились под постоянной угрозой ужасных тайфунов, которые опустошали остров, всегда проходя через него. В течение двадцати семи месяцев, которые русские провели на Самаре, тайфуны случались не раз, но всегда обходили лагерь стороной[229]. 11 ноября 1950 года тайфун вновь пронесся над островом, но, приближаясь к поселению, разделился на два потока. Очевидец пишет: «Грозные признаки тайфуна появились с 4 часов дня. По всем районам лагеря было объявлено сиренами, звонками, что над нами нависла жестокая опасность: женщины, дети и старики должны немедленно переселиться из палаток в бараки, все работоспособные и желающие могут не покидать своих палаток, укрепив их “к сопротивлению”, причем должны быть готовыми к оказанию взаимопомощи на основании преподанных инструкций... Скоро тент Свято-Серафимовского храма не выдержал и разорвался надвое... В спешном порядке пришлось убирать из храма образа, церковную утварь и сносить всё в барак-склад... Шли грузовики с багажом и вещами... С грохотом небес сливались стоны и рыдания детей и женщин, в страхе и панике мечущихся в бестолковой сутолоке...»[230]. Тайфун не принес жертв на Тубабао, тогда как на втором филиппинском острове, Себу, погибло шестьсот жителей и было разрушено всё до основания. На Филиппинах все были убеждены, что беженцы на Тубабао были хранимы благословением и

молитвами архиепископа Иоанна. 3 мая 1951 года на остров снова обрушился тайфун, почти полностью разрушивший лагерь; один из беженцев пишет: «К утру стало стихать. Когда взошло солнце, лагерь представлял страшную картину полного разгрома и разрушения... Все потеряли всё, что имели. Чудом можно объяснить, что никто не пострадал»[231]. Когда большая часть беженцев была эвакуирована, 9 декабря 1951 года пронесся еще один тайфун. Деревни острова были опустошены и город Гуиван тоже. Жертвы со стороны местного населения не поддавались исчислению. Лагерь был полностью разрушен, но погибли только двое русских. В послании к той части паствы, что еще находилась на Филиппинах, владыка Иоанн писал после катастрофы:

«Возлюбленной пастве на Филиппинах

Ныне, когда Ангели воспевают Рождшемуся Младенцу “Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение”, когда звезда Вифлеемская ярко светит, указуя волхвам путь к сошедшему с небес Сыну Божию, охватывая мысленным взором всю паству, особенно к вам обращаю его, пребывающие еще на Филиппинах возлюбленные духовные чада.

Постигшее вас бедствие и страшные часы, пережитые вами во время грозного господства стихии, наполнило ужасом и скорбью нашу душу, как и многих с вами прежде бывших на памятном для всех их острове.

Мы внутренне ощущаем ваши страдания во время стихийного бедствия, в значительно меньших размерах пережитого прежде и другими, ныне находящимися в других странах. Почему природа, в продолжение почти трех лет щадившая нашедших себе убежище на Тубабао, ныне так безжалостно разразилась на небольшой остаток, когда близко окончательное расселение? Нам вспоминаются слова Спасителя: Думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих во Иерусалиме? Нет, говорю вам, но если не покаетесь, все так же погибнете (Лк. 13:4–5).

Совершившееся ныне есть напоминание всем прежде бывшим там о том, что могло их постигнуть и чего они избежали. Оно есть предостережение всем спасшимся, где бы они ныне ни находились, и пострадавшие ныне являются жертвою за всех. Сознательно или подсознательно, то ощутили многие и с особой болью восприняли весть о случившемся.

Мы всем сердцем и душою с вами, испытавшими ярость природы. В сии дни святочные особенно скорбим, что вы лишены даже утешения прославить Христа в храме, снесенном вихрем, лишившим вас и всех нас

того священного прибежища, места молитвы, установленного еще первыми прибывшими на остров. Верим, однако, что и ваши испытания тем кончатся и свет Вифлеемской звезды озарит ваши дальнейшие пути. Стремитесь направлять вашу жизнь всегда по стезям правым, и лучи восшедшего ныне Солнца Правды осушат павшие на вас дождевые потоки и все ваши печали, разгонят тучи скорбей, и для вас воссияет свет Благоволения, мира и благоденствия. В Вифлееме Родивыйся и во Иордане Крестивыйся Христос да вас укрепит, направит и благословит.

Духом с вами пребывающий

† Архиепископ Иоанн.

Рождество Христово 1951 г.»[232].

Однако, совсем как в Шанхае, испытания не исчерпывались стихийными бедствиями. Предстояло еще столкнуться с враждебностью ИРО. Стараниями владыки в Тубабао была открыта русская школа, продолжавшая программу русского лицея в Шанхае. Учреждение было открыто вопреки отказу властей; весь риск владыка взял на себя. Это, как писали тогда в газетах, стало толчком к тому, чтобы ИРО начала выступать против приюта Святителя Тихона. Атака приняла такие формы, что архиепископ Иоанн счел необходимым обратиться с телеграммой, в которой напоминал, что приют и лицей принадлежат Церкви и что попытки разрушения их будут рассматриваемы как борьба с Церковью и преследование религии. 15 июня 1950 года заместитель архиепископа, иеромонах Модест, получил от ИРО циркуляр, в котором содержалось требование закрыть школу и приют до 25 июля; обучение детей ИРО брала на себя, а духовное образование якобы должно было осуществляться только «в обычном порядке», то есть вне школьной программы. Все дети младше семнадцати лет должны были покинуть школу и обучаться в школе, относящейся к ИРО. Владыка ответил на это телеграммой, в которой просил ИРО не закрывать школу, так как дети должны были вскоре отбыть в США. Затем он отправил телеграмму на Самар, подчеркнув в ней незаконный характер решения ИРО, которое, как он предупредил, не следовало выполнять...

Господь, как и в Шанхае, утешал в скорбях вверенное владыке стадо. В Тубабао обновилась икона Божией Матери «Утоли моя печали». Владыка же, чтобы утешить своих чад, ожидающих отъезда в Соединенные Штаты, посылал им духовную литературу, отпечатанную русским монастырем в Джорданвиле, который осуществлял широкую издательскую деятельность.

15 октября 1952 года из-за последнего тайфуна пострадали несколько

десятков беженцев (по большей части еще и больных), остававшихся на острове. Лагерь был вновь разрушен. При содействии владыки они получили визы во Францию. Там он их и встретил. Вот что писала «Православная Русь»: «Утром 23 декабря норвежский корабль, имевший на своем борту 70 русских беженцев в сопровождении трех врачей и девяти сиделок, прибыл в Марсель. Для встречи своей паствы выехал в Марсель к этому времени архиепископ Иоанн. Часть прибывших направлена в санаторий в Сент-Фуа-д'Аржантьер. Женщины будут помещены в санаторий в Монпелье»[233]. Святой вывез с Филиппинских островов всю свою паству.

Как мы увидим далее, по прибытии в Западную Европу он непрестанно будет хлопотать о тех, кто остался в Шанхае и в Харбине. Фостер Даллес, Эйзенхауэр и другие политики Запада не раз будут получать от него письма.

Безусловно, своим спасением беженцы обязаны ходатайствам владыки перед сильными мира сего, но в еще большей степени – его молитвам перед Небесным Престолом. Вознося молитвы о своих овцах, оставшихся на Дальнем Востоке, он заложил основы будущего русского прихода в Вашингтоне. В тот месяц, который он провел в американской столице, он ежедневно совершал Божественную литургию и другие службы на частной квартире, а затем – в часовне собора Епископальной церкви. Число молящихся всякий раз возрастало, и было решено основать приход во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи[234], так как в этот день владыка впервые совершил в Вашингтоне литургию. Чтобы собранная им паства не рассеялась с его отъездом, владыка не уезжал из Вашингтона, пока на приход не был назначен постоянный священник.

Во время пребывания в Соединенных Штатах владыка жил по привычке в нищете; об этом вспоминает епископ Николай (Велимирович), уехавший в США после Второй мировой войны: «В течение двух лет жизни в Нью-Йорке,– пишет о владыке Иоанне епископ Николай,– он получал менее 40 долларов в месяц. Это было всё его содержание. Люди, правда, из уважения к нему приносили ему дары в виде еды и одежды, что он тотчас же раздавал другим. Одной зимой я совершал с ним службу в русской церкви на Бронксе. Затем он проводил меня на улицу. [Владыка] имел на себе легкую рясу из тонкого китайского шелка.

– Хорошая у тебя ряса, брат Иоанн, и хорошо на тебе сидит,– сказал я ему между прочим.

Как только я это произнес, он начал снимать рясу, чтобы ее отдать. Я удивился и убежал. Эта ряса – дар ему от кого-то и воспоминание о

Шанхае. Таков он – и только он»[235].

В Сан-Франциско владыка начал готовиться к приему беженцев, которые в большинстве своем устроились жить именно в этом городе. Архиепископ Иоанн приступил к покупке дома для приюта Святителя Тихона Задонского. После долгих поисков он нашел здание, в котором разместили домовый храм. Как вспоминает один из свидетелей, архиепископ сразу же получил первое пожертвование в пять тысяч долларов, так как «люди всегда откликались на его призыв»[236]. Благодаря владыке Иоанну приют был зарегистрирован как учебное заведение. 24 сентября 1950 года владыка отслужил в Сан-Франциско литургию; по воспоминаниям верующих, храм там был «переполнен, как на Пасху»[237]. Архиепископ Тихон, уже выздоравливая, попросил владыку остаться в Сан-Франциско до престольного праздника, который бывает в ноябре, и он согласился.

Когда вся работа по подготовке переезда паствы в США была завершена, Синод Русской Зарубежной Церкви назначил владыку Иоанна архиепископом Западно-Европейской епархии, сохранив за ним и управление теми приходами, что остались от Шанхайской епархии (имелся в виду Гонконг, Сайгон, Сингапур и Формоза), а также теми верующими, которые не смогли уехать из Китая.

Один из верующих из Сан-Франциско вспоминает: «Я не думаю, что владыке было легко оставлять свою паству, но таково было распоряжение Синода, и владыка, как монах, никогда подобных распоряжений не только не нарушал, но и не протестовал против них. Мы, конечно, протестовали, я тогда собирал среди русских подписи к владыке митрополиту Анастасию с просьбой оставить владыку с нами». Но владыка Анастасий ответил так: «Весьма важные церковные обстоятельства неотложно требуют назначения Преосвященного архиепископа Иоанна в Европу, где с нашим отъездом в Соединенные Штаты требуется особая архиерейская бдительность»[238].

Итак, для владыки пробил час отъезда. 12 июня 1951 года в Русском центре в Сан-Франциско верующие организовали прием в его честь. Его духовные чада упоминали в своих речах обо всем, что ему удалось сделать за такое краткое время. Один из очевидцев вспоминает: «Речи шанхайцев и тубабаовцев прерывались нередко с трудом сдерживаемыми слезами. В пространном слове своем прощальном владыка звал всех к исполнению церковно-национального долга русского человека, как в отношении к самим себе, так и к детям своим... Говорил владыка и о задачах конкретных ближайшего времени: он просил помощи приюту, его детищу,

а сам обещал все усилия обратить и в Европе на продвижение вопросов о скорейшей эвакуации русского Шанхая и Китая. Получив благословение владыки, грустно расходилась осиротевшая паства владыки, так привыкшая к его заботам, к его духовному руководству. Напутственный молебен при большом стечении народа был отслужен архиепископом Тихоном в Радосте-Скорбященском соборе. Но в самый день предполагаемого отлета владыки в Венесуэлу, куда он перед отбытием в Европу к месту своего служения должен был отправиться для свидания с родными, выяснилось, что забастовка временно приостановила движение, и владыка неожиданно для себя и на радость своей пастве пробыл в Сан-Франциско лишнюю неделю...

В день отъезда в приютский храм к вечерне собрались снова многочисленные друзья владыки. Служил он один и после вечерни сам же отслужил молебен. Все плакали. Напряжение достигло предела, когда владыка, испрашивая у всех прощения, встал на колени... На двух автобусах и многих легковых машинах провожающие направляются на аэродром, откуда вылетел владыка 26 июня. Так происходило последнее прощание владыки с приютом и паствой. “Сцены прощания,– пишет в газете «Русская жизнь» В.Н. Коростелева,– были настолько трогательными, что описать их невозможно”. Преподав последнее благословение, владыка отправился на посадку, прошел в самолет, а провожающие запели: “Ис полла эти деспота”»[239].

В июне 1951 года владыка Иоанн, по просьбе митрополита Анастасия, нанес краткий визит в Венесуэлу. Он служил в Каракасе и в Маракае и присутствовал в качестве председателя на собрании духовенства. Архиепископ Иоанн покинул Венесуэлу, «оставив у посещенных им приходов чувство радости и большей бодрости в их церковноприходской работе»[240].

По дороге в Европу владыка Иоанн остановился в Нью-Йорке, чтобы доложить Архиерейскому Синоду о поездке в Венесуэлу. На этом заседании Архиерейский Синод пожаловал архиепископу Иоанну награду – бриллиантовый крест на клобуке[241]. Владыка хотел вылететь в Париж 16 июля, чтобы почтить память царственных мучеников в Париже, но обстоятельства задержали его на несколько дней в Соединенных Штатах, и он решил отправиться в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвиле. Там монахи подарили ему точный список «Зна́мения», Курско-Коренной иконы Божией Матери, содержащий фрагмент оригинала. Этот список был написан монастырским иконописцем игуменом (впоследствии архимандритом) Киприаном, а фрагмент о. Киприан достал, когда

реставрировал оригинал иконы в Женеве в 1945 году[242]. Этот список Курской иконы «Зна́мение» будет сопровождать архиепископа Иоанна во всех его пастырских поездках по Западной Европе; он будет источником духовной радости для всех верующих в его новой епархии.

Глава 9. В Западной Европе

...по власти, данной мне Господом
к созиданию, а не к разорению.
2Кор. 13:10

«Божьим благословением и поспешением прибыв в Париж и во исполнение постановления Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей от 27 ноября 1950 года и распоряжения Архиерейского Собора вступив в управление Западно-Европейской епархией и несение обязанностей представителя Архиерейского Синода в Европе, призываем Божие благословение на клир и паству Западно-Европейской епархии, равно как и нашей Дальневосточной епархии...»[243]. Так начинается новая книга указов святителя Иоанна. Это тоже новая страница его святой и многострадальной жизни. В Западно-Европейской епархии владыке пришлось столкнуться со сложной внутрицерковной ситуацией. Некоторые эмигранты под влиянием советской пропаганды отправились обратно в СССР навстречу суровым испытаниям. Другие, из опасения, что на волне победы СССР оккупирует даже Западную Европу, отправились в США. В Европе эмигрантское духовенство еле-еле сводило концы с концами. Чтобы прокормить собственные семьи, священники не задумываясь брались за любую работу, зачастую – самую тяжелую. Так, один священник в Тарасконе работал на литейном заводе, другой, в Виши, был садовником в больнице, а еще один священник трудился ночным сторожем на складе. Для того времени случаи самопожертвования среди духовенства были очень частыми. Вот строки из приходского листка, посвященные отцу Георгию Самкову: «Истощенный болезнью и физическим трудом, он шагал со своим чемоданчиком по дорогам и тропинкам, останавливаясь на ферме или в какой-нибудь отдаленной деревне»[244]. Кроме того, возникла иллюзия, что для Церкви в СССР наступают времена свободы. Положение еще осложнилось тем, что в Европе русская православная диаспора раскололась на три юрисдикции, каждая – со своей иерархией.

Вот в такую пору 21 июля 1951 года владыка прибыл в Париж. Из аэропорта он сразу же направился в храм Воскресения Христова в Медоне, где его принял настоятель, архимандрит Сергий Пфефферман. Вечером того же дня, окруженный толпой верующих, владыка Иоанн отправился в протестантский храм на улице Эрланже, где парижский приход организовал всенощное бдение. Интересно, что сам храм был выстроен в

византийском стиле. На полукруглой стене алтаря изображена Голгофа. Поэтому на какое-то время он довольно органично преображался в православный храм – прихожане ставили там иконостас и расставляли иконы[245]. Храм был полон народа; нового архиерея ожидали верующие от всех юрисдикций, в том числе и из шанхайской паствы. При входе в здание владыку Иоанна встретил епископ Леонтий Женевский, который в Сербии был его духовным чадом. Еще в Шанхае владыка хотел его сделать своим викарием. Но Господь рассудил иначе: обоим владыкам пришлось вместе окормлять паству в Европе[246]. Владыка Леонтий приветствовал святителя краткой речью: «Преосвященный Владыко! В этот знаменательный год, когда Православная Греческая Церковь [...] празднует 1900-летие со времени прихода в Европу св. апостола Павла, Божественный Промысл послал тебя, как бы нового Павла, чтобы пасти врученную тебе ныне паству Западно-Европейской епархии Русской Православной Церкви Заграницей. [...] Нам известно, с какой любовью и почитанием провожала тебя твоя шанхайская паства. С такими же чувствами ждут и встречают тебя и здесь новые твои духовные чада...»[247]. В числе прочих на богослужении присутствовали игуменья Феодора и монахини Магдалина и Флавиана из Леснинского монастыря; они поклонились владыке до земли. Войдя в церковь и приложившись к иконам, владыка впервые обратился к своей парижской пастве с проповедью, посвященной теме исповедания православной веры словом и делом:

«От восток солнца до запад хвально имя Господне. Божией волей, во исполнение возложенного на меня послушания, ныне прибыв на запад Европы, впервые возношу с вами молитву, как со своей паствой. [...] Волею Божией русские православные люди теперь рассеяны по всему свету, и благодаря тому теперь Православие проповедуется и церковная жизнь существует там, где ранее не знали Православия. Медленно, однако неуклонно ширится истинная христианская вера. [...] Слово Божие говорит нам, что перед Страшным Судом по всему миру будет проповедана истина христианского учения. Могут сказать, что христианство уже давно проповедуется по всей земле, однако оно преимущественно проповедуется в виде тех или иных отклонений от подлинного учения. Чистое и правое христианское учение сохранилось только в Православии, и вот оно-то проповедуется ныне там, где его не знали. Мы рассеяны по всему миру не только для научения и исправления нас самих, но еще и для того, чтобы исполнить волю Божию о проповеди Православия всему миру.

Блажен, кто исполнит возложенное на него послушание проповеди

Православия исповеданием своей веры и своей жизнью по вере, блажен, кто с чистой совестью воскликнет: “Ей, гряди, Господи”.

Быть сосудами воли Божией – великая честь, но и великая ответственность, ибо кому много дано, с того много и спросится. [...]

Воля Божия известна нам через Священное Писание и Предание, а как исполнять ее, нас научают правила и уставы Церкви, составленные Богом вдохновенными святыми отцами, которые на себе изведали путь борьбы с грехом и нравственного совершенствования, а ныне, увенчанные, предстоят Престолу Божию. Будем же следовать им и, устрояя свое личное спасение, своим словом и жизнью расширять вокруг себя свет веры. Чем ярче он будет светить, тем обильнее будет изливаться благодать Божия на род человеческий»[248].

Все слушали его с огромным вниманием. Как вспоминает очевидец, «народ, можно сказать, с жадностью слушал для многих новое по характеру своему слово архипастыря»[249]. После всенощной был отслужен молебен перед списком Курско-Коренной иконы Божией Матери «Знамение», привезенным владыкой. После службы народ долго подходил под благословение владыки Иоанна. Многие расходились со слезами в глазах после этого незабываемого богослужения[250]. Одна прихожанка, увидев перед собой низенького седого старца в белой рясе, в изумлении воскликнула: «Да это же Серафим Саровский!»[251]

На следующее утро он служил литургию в храме в Медоне, где молящихся собралось еще больше. В последующие дни владыка побывал в кафедральном соборе Святого Александра Невского на улице Дарю, после встретился с действующими послами западных государств в Париже – скорее всего для того, чтобы ходатайствовать о тех «шанхайцах», которым еще не удалось уехать из Китая.

В эти первые месяцы кафедра святителя Иоанна находилась в Медоне; там он постоянно служил. По воскресеньям он иногда служил в Леснинском монастыре, в Фурке близ Парижа. В самой столице архиепископу служить было негде. Дело в том, что парижский приход отделился от Зарубежной Церкви, присоединился к Московскому Патриархату, а затем перешел в подчинение Константинополю. Как опытный пастырь, владыка был убежден, что церковные проблемы нельзя решать насилием, и когда кто-то из прихожан сказал ему, что нужно «бороться», чтобы вернуть себе церковь, святой Иоанн ответил: «Нет, не надо бороться, надо созидать!»[252]. Продолжая то дело, что было начато в Шанхае, владыка стремился примирить между собой православных и во Франции. Большинство русских, во главе которых стоял митрополит

Владимир (Тихоницкий), подвижник и молитвенник, находилось в подчинении у Константинопольской Патриархии. Прибыв во Францию, владыка Иоанн поздравил митрополита с днем Ангела. Увы, этот шаг был воспринят враждебно: очевидно, под влиянием своего окружения, митрополит выразил свой протест против пребывания владыки Иоанна в Европе, так как это, по его мнению, могло стать лишь причиной раздора[253]. Тем не менее, понимая, что злу можно противиться только добром, владыка Иоанн не отчаивался и делал всё, что было в его силах, ради того, чтобы разногласия между православными русскими не усугублялись. «Мы скорбим о существующих разделениях, но мы не враждебны к тем, кто отошел от нас, кто не согласен с нами и не верит в правду нашего пути»[254],– писал он.

Так, в 1952 году, когда страсти накалились до предела, под его влиянием было принято послание епископов Западно-Европейской епархии Зарубежной Церкви, призывающее к миру между Церквами Божьими. Воззвание, содержащее слова апостола Павла: Молю же вы, братие, именем Господа нашего Иисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будут в вас распри, да будете же утверждени в томже разумении и в тойже мысли (1Кор. 1:10), гласило: «Русские люди за рубежом... ныне разделены, имея различные священноначалия, не имеющие между собою общения. Одно зло порождает другое, и возникшие разногласия привели к раздорам, к неповиновению церковным властям и непочитанию самих законов, правил и уставов церковных. Даже отстаивая правду и будучи правы по существу, мы, ревнуя не по разуму, своими попытками защитить добро часто еще более увеличиваем зло. Всё сие привело и приводит к упадку среди нас веры и благочестия, к потере ощущения правды и к безразличию к ней. Призванные стать проповедниками истинной веры среди других народов, мы вместо того своими действиями отвращаем от нее, и “ради нас”, как написано, имя Божие хулится во языцех (Рим. 2:24). [...] Оставим взаимные осуждения и искания неправды у другого и приложим все усилия для восстановления церковного мира и единой Зарубежной части Русской Православной Церкви»[255]. Это послание заслужило благоприятный отзыв в периодическом издании Русского Экзархата Константинопольской Церкви: «Обращение к православным русским людям... производит благоприятное впечатление своим спокойным и мирным тоном... Действительно, поношения и клевета, устные и в печати, должны прекратиться, и пусть это послужит началом спокойного обсуждения о наших взаимоотношениях. Различие понимания устроения Русской Церкви за границей не должно быть поводом к какой-

либо вражде. Если в настоящее время в силу ряда существенных причин нет единого управления в Русской Церкви за рубежом, то, с Божьей помощью, можно добиваться, чтобы Ее ветви жили как сестры во Христе»[256]. Уповая на это, владыка Иоанн сослужил совместно с клириками Экзархата и всячески проявлял свою братскую любовь по отношению к митрополиту Владимиру. «Не раз посещал митрополита Владимира наш святитель Иоанн,– пишет архиепископ Серафим,– а после Рождества посылал к нему колядовать кадет Версальского корпуса»[257]. В соборе на улице Дарю в Париже по случаю пятидесятилетия епископской хиротонии митрополита, который получил от Константинопольской Патриархии вторую панагию, состоялась торжественная церемония. Автор биографии митрополита Владимира пишет: «Первым поздравил владыку митрополита архиепископ Иоанн»[258]. Эта верность дружбе продлится и после кончины митрополита. Владыка Иоанн, не имея возможности присутствовать в Париже на его похоронах, благословил своего викарного епископа, Преосвященного Антония, сослужить на отпевании[259] и распорядился, чтобы духовник из Леснинского монастыря поминал усопшего в течение положенных обычаем сорока дней[260]. До самой его блаженной кончины святитель ревновал о единстве Русской Церкви за границей. Вот что он написал в декабре 1965 года: «Желательно [...] сделать попытки восстановить единство Русской Церкви за рубежом и во всяком случае смягчив предварительно отношения с отколовшимися от нее частями»[261].

Но вернемся к парижскому приходу. Протестантская община на улице Эрланже перестала предоставлять место для богослужений. Некоторое время спустя один католический священник, симпатизировавший Православию, предоставил в распоряжение владыки храм, расположенный на улице Сакс, 28; архиепископ Иоанн посетил монсеньера Фельтина, кардинала-архиепископа города Парижа, чтобы испросить разрешение пользоваться этим храмом. Именно там владыка впервые будет служить в Западной Европе Страстную седмицу. Одна из прихожанок написала: «Девятимесячное пребывание его [архиепископа] в Париже успело уже оказать свое действие, и личность его оказывает всё большее притягательное воздействие на людей, пусть сначала и отчужденных несколько из-за его требовательности, но теперь всё больше начинающих понимать и духовную красоту, и силу возглавляемых им богослужений»[262]. Однако католический храм предоставили русской общине лишь на время, и поэтому нужно было искать другой выход; при этом было очевидно, что в такое время найти подходящее помещение

будет очень сложно. Наконец благодаря настойчивым стараниям двух прихожан – А.Б. Григоровича-Барского и И.А. Дулгова (впоследствии архиепископ Серафим) было найдено небольшое помещение. Теперь, почти как в Тубабао, «собором» владыке служили, правда, уже не палатки, а два небольших смежных помещения гаража. В них не было ни окон, ни вентиляции, всегда было сыро и холодно. Этот примитивный храм на улице Рибера в шестнадцатом округе Парижа был освящен во имя Всех святых, в земле Российской просиявших. Для святителя важно было не здание, а молитвенная жизнь, которая царила в нем. Одна из верующих вспоминает: «Я лично любила эту церковь в гараже. В ней хоть и было убого и была она маленькая, но было в ней очень молитвенное настроение. Наш дорогой владыка очень часто приезжал и у нас служил. С ним было так легко молиться. Он заражал своей молитвой»[263]. Только в 1961 году святому удастся отыскать более подходящее место для богослужения на улице Клод Лоррен, тоже в шестнадцатом округе. Эта новая церковь также была посвящена Всем святым, в земле Российской просиявшим. Освящал храм сам архиепископ Иоанн вместе с епископом Антонием Женевским 25 декабря 1961 года; это событие состоялось в день памяти святителя Спиридона Тримифунтского по старому стилю.

До мая 1952 года архиепископ Иоанн жил у протоиерея Александра Трубникова († 1988), настоятеля прихода Воскресения Христова в Медоне, а затем переехал в Версаль. Отец Александр, долгие годы возглавлявший свой приход, издавал журнал «В Духе и Истине» («Dans l’Esprit et la Verité») на французском языке, где публиковались многочисленные переводы житий святых и богослужебных текстов; влияние владыки Иоанна сказалось и на этом издании.

Духовным центром Русской Православной Церкви Заграницей во Франции был монастырь Леснинской иконы Божией Матери. Он был основан в России в 1885 году; там хранилась чудотворная Леснинская икона Божией Матери, явленная в 1683 году. Этот известный в России монастырь получил благословение святого праведного Иоанна Кронштадтского; его поддерживал царь-мученик Николай II. После революции монастырь был эвакуирован в Румынию, затем шестьдесят две монахини монастыря, по приглашению короля Александра и сербских церковных властей, переехали осенью 1920 года в Королевство сербов, хорватов и словенцев (впоследствии Королевство Югославия), где способствовали развитию женских сербских обителей, совершенно исчезнувших со времен турецкого ига. Леснинским монахиням предоставлен был Хоповский монастырь. Сестрам суждено было

пребывать в Хопово со своей святыней, чудотворной иконой Божией Матери, до 1943 года. В 1941 году область, в которой находился монастырь, вошла в новое «государство» хорватских усташей, которые преследовали леснинских сестер. В 1943 году коммунисты-партизаны пришли и ограбили монастырь. А ночью в среду на Страстной седмице пришлось сестрам пережить страшное огненное испытание, когда коммунисты подожгли обитель. Горели все монастырские здания, кроме храма. Добрые сербы из соседнего местечка стали вывозить сестер, и многие православные семьи приняли их, приютили. Но скоро немецкие оккупационные власти выгнали сестер в Белград, где те временно поселились. После того как коммунисты пришли к власти в Югославии, монастырь одно за другим постигали тяжелые испытания. Игуменья Феодора († 1977) решила, что для общины будет предпочтительнее покинуть Югославию и найти убежище во Франции. Благодаря усилиям епископа Нафанаила это осуществилось; римско-католический епископ Боссар помог им получить визы. Леснинских монахинь приняла католическая община в Сен-Клу, а впоследствии, в декабре 1950, им удалось найти дом в окрестностях Парижа, в Фурке[264].

Игуменья монастыря, мать Феодора (в миру княгиня Львова), была выдающейся во всех отношениях личностью; в ней сочетались высокая духовность и мощный, образованный ум. Помогали ей мать Магдалина († 1987), отец которой, граф Павел Граббе, участвовал во Всероссийском Соборе 1917 года, а прадедом был известный богослов Хомяков, и мать Флавиана († 1979), талантливый иконописец. Все трое любили и понимали владыку Иоанна, который часто приезжал в монастырь и служил там. «Особое внимание святитель Иоанн обращал на богослужебные порядки [в монастыре] и устав. За военные годы в Хопово и особенно в Белграде в практику богослужений внедрилось много сокращений и упрощений, и владыка начал постепенно возвращать монастырь к более строгому уставному порядку. На монастырском клиросе сохранились многие его записи и переводы из греческих и выписки из сербских богослужебных книг»[265]. Владыка даже думал о том, чтобы устроить в Фурке епархиальное управление, но ему пришлось от этого отказаться, чтобы не нарушать монастырский покой. Он относился к сестрам очень деликатно. Алексей Солодовников рассказывал, что однажды владыке подали еду на особой тарелке. Он молчал и не притрагивался к ней. Игуменья поняла, что он не будет есть, пока ему не накроют в такой тарелке, из каких едят все сестры[266].

В мае 1952 года владыка переехал из Медона в Версаль. Епархиальное

управление он расположил именно там, в здании русского Кадетского корпуса имени императора Николая II на улице Дуглас Хейг, 8. На первом этаже в одной из построек была маленькая церковь во имя святителя Николая. Е.Г. Черткова описывает келью владыки, которая была на самом деле комнатой в девять квадратных метров на последнем этаже главного здания: «В келье был стол, его кресло и несколько стульев вокруг стола; в углу иконы и аналой с книгами. Кровати в келье не было; владыка никогда не ложился спать. Иногда, когда мы с ним разговаривали, он, сидя в кресле, начинал дремать. Тогда я останавливалась, но он сразу говорил: “Продолжайте, продолжайте, я слушаю”»[267]. А вот детали, о которых рассказывает Валентина Дикова: «В келье было очень просто, свято и мирно. Письменный стол был завален письмами – на многих письмах лежали деньги для посылки, – владыка всем помогал чем мог, а главное – молитвой»[268].

В новой резиденции распорядок дня у владыки был следующим: в семь утра он служил утреню, затем – часы и литургию, которая заканчивалась к одиннадцати часам. Потом еще с час архиепископ оставался в храме, а затем переходил к своим повседневным делам: слушал доклад секретаря, принимал посетителей и т.д. В три часа дня он прерывал свои дела, чтобы вычитать девятый час. В пятнадцать тридцать он спускался в трапезную, где ему подавали кофе. До шести вечера он снова занимался делами, а в шесть служил вечерню. После службы он, часто собственноручно, писал ответы своим многочисленным корреспондентам, о чем стоит вкратце рассказать.

Владыка всегда начинал свои письма изображением восьмиконечного креста, затем ставил дату по старому стилю с именем святого, память которого совершалась. Поздравления с днем Ангела он отправлял в сам день праздника. Больные и скорбящие получали от него слова утешения в несколько строк, например такие:

«Обретение честной главы св. Иоанна Предтечи,

24 февраля (9 марта) 1954 г.

Страждущая Ольга!

Да поможет тебе Господь и исцелит тебя. Господь попускает нам страдать, с тем чтобы мы восчувствовали нашу слабость и стремились более усердно к Источнику всякого блага, нашему Творцу, дающему каждому то, что ему полезно. Да укрепит тебя Господь. Я молился за тебя и буду молиться за литургией. Да простит тебе Господь все твои согрешения. Иди исповедайся и приими причастие Святых Таин. Да будет благословение Господне с тобой и с твоей сестрой Софией. Да поможет

Бог и болящей Гайде (племяннице-латышке).

Твой архиепископ Иоанн»[269].

Владыка прерывал работу с корреспонденцией, чтобы присутствовать на вечерней молитве кадет, после него он рассказывал им житие святого, память которого совершалась в этот день. Но часто бывало и так, что еще до молитвы он спускался в интернатскую столовую и беседовал с воспитанниками за едой. Как и в Югославии и в Китае, он очень интересовался детьми и относился к ним с большим вниманием. Один из тогдашних воспитанников кадетской школы вспоминает, что, когда он освящал их здание, окропляя его крещенской водой, он кропил даже снежные крепости, выстроенные детьми. Когда кто-то этому удивился, он ответил, что опасается, как бы постройки не обрушились и не повредили бы детей. Один из его современников пишет: «Невесомое, но явно ощущаемое влияние владыки воздействует на весь уклад корпусной жизни. Меньше ссор и драк, больше подтянутости и здоровой дисциплины... На воскресных богослужениях столько желающих прислуживать, что не хватает стихарей. Все, особенно маленькие, совсем неопытны. Обычно строгий и требовательный во время богослужений, владыка оказывает снисхождение...»[270]. Через некоторое время после вечерних молитв объявлялся отбой, жизнь в пансионе замирала, и в этот-то час и начиналась самая напряженная для владыки пора...

Святитель Иоанн взял под свою опеку, помимо кадет, пансион в Тионвиле, о котором стоит сказать несколько слов. В 1905 году Варвара Кузьмина основала в Санкт-Петербурге школу, ставшую знаменитой благодаря своей педагогической системе и преподаванию языков. После революции Кузьмина эмигрировала в Болгарию и основала в Софии лицей с теми же принципами обучения, что и ее заведение в России; на сей раз в лицее насчитывалось 4 тыс. воспитанников. В 1944 году лицей был разрушен во время бомбежки; уцелел только красный угол с иконами. Около 1950 года Кузьмина эмигрировала во Францию, перевезя с собой две чудом сохранившиеся иконы, одна из которых и по сей день хранится в храме Всех святых, в земле Российской просиявших, на улице Клод Лоррен в Париже. Во Франции Кузьмину почти сразу после приезда ожидал сюрприз: французское правительство пожертвовало ей значительную сумму в признательность за тот вклад, который она внесла в развитие французской культуры за рубежом. Кузьмина, которой к тому времени было семьдесят лет, тут же на эти неожиданные средства организовала, с благословения владыки, новое учебное заведение во имя святых Веры, Надежды, Любови и матери их Софии. Она приобрела замок

в деревушке под Тионвилем. В первый же год, когда там было всего семь учеников, туда стал приезжать владыка Иоанн. Там произошло чудо, сильно поразившее ребят: женщина с четырьмя детьми, охваченная паникой, подбежала к владыке, рассказывая о своем несчастье. Один из ее сыновей серьезно заболел, и доктор велел забрать его из больницы домой, так как тот якобы был безнадежен. Владыка горячо молился у постели ребенка. Затем он впустил всю семью и причастил маленького больного, говоря, что тот должен скоро поправиться. И действительно, к концу дня жар прошел, и ребенок выздоровел[271]. Школу позднее перенесли в Шалифер, под Париж; под опеку заведения были взяты несколько русских пенсионеров. Владыка появлялся там один-два раза в месяц. Приезжал он около десяти часов вечера и сразу же направлялся в домовый храм. Затем он ужинал вместе с экономкой заведения, Марией Дмитриевной Ивановой. Она вспоминает, что владыка спрашивал у нее, есть ли какие-либо затруднения. Она всякий раз отвечала, что они заключаются главным образом в материальных трудностях. Казалось, что владыка засыпает, и тогда Иванова замолкала. И тут собеседник сам возобновлял разговор на том месте, где он прервался, затем доставал из кармана деньги, зная заранее, какая там находится сумма. Утром владыка служил литургию, на которой присутствовали все дети. Перед литургией постоянно звонил телефон – многие просили, чтобы владыка помолился о них за службой[272]. Во время школьной трапезы архиепископ Иоанн ходил взад и вперед по трапезной, рассказывая детям жития святых. Он поощрял то, чтобы дети читали в храме, и всегда в этом отдавал им предпочтение перед взрослыми, даже если это было сложное для чтения Шестопсалмие, при этом мягко исправляя их ошибки. Настоятелем владыка назначил протоиерея Аристарха Пономарева, пожилого батюшку из Харбина. К сожалению, в 1964 году школа закрылась.

Вообще, как и в Китае, владыка присутствовал везде, где собиралась русская молодежь, в том числе и у «Витязей», следя за тем, чтобы воспитание юного поколения осуществлялось в православном духе. Он даже ходил в иезуитский колледж святого Георгия в Медоне и встречался там с русскими православными детьми. Хроника тех лет упоминает о том, как он однажды провел весь вечер в интернате, беседуя с учениками. В другой раз, когда он беседовал со школярами, они собрались вокруг него кружком, не побоявшись нарушить почти что военную дисциплину заведения. Владыка пригласил детей присутствовать на вечерней службе в Медоне, исповедаться там и на следующий день причаститься. Тех, кто хотя бы немного говорил по-русски, владыка исповедовал сам[273].

Архиепископ Иоанн не только заботился о детях, но еще и взял под свое покровительство общество «Православное дело», имевшее своей целью «обучение основам православной жизни и помощь православным организациям». На открытии первого съезда общества в 1959 году святитель Иоанн в характерной для него манере настойчиво предупреждал о существовании «подводных камней», которых следовало избегать: «Главное – в нашей преданности великим идеям не считать великими себя и смиренно проводить свою жизнь и служение, памятуя, что от себя мы по преимуществу приносим все грешное, и лучшее, что мы можем принести, рождается в покаянии и смирении»[274].

Первостепенную важность для владыки имело устроение в Западной Европе подлинно литургической жизни, без чего нельзя и думать о христианской жизни. По его собственному признанию, «в церквах нам легче отбросить все земные заботы и всего себя посвятить молитве. Совместной молитвой мы выражаем любовь друг к другу, поэтому во время обычных богослужений не следует читать особых молитв, нужно внимательно следить за богослужением и всем вместе отдавать знаки богопочитания (поклоны и т.д.). Такая общая молитва увеличивает у молящихся молитвенное воодушевление, передаваемое от одного к другому. Бог слышит каждого и на каждом месте, но особенно чувствуется Его благодать в храмах, о чем являл людям во многих видениях (видение Покрова Богородицы Андрея Юродивого, видение преподобного Серафима Саровского во время малого входа, Ангелы служили со свт. Спиридоном и др). “Богу угодна домашняя молитва, но еще угоднее молитва в церкви”– было явлено святой праведной Иулиании[275]. По церковным правилам, христианин, который не был три недели в церкви на литургии, подлежит отлучению, а клирик – лишению сана.

...Участие в общественном богослужении есть знак принадлежности к Церкви, как и уклонение от него означает отречение от Церкви»[276].

Так же как и в Шанхае, владыка призывал священство и мирян к тому, чтобы службы совершались максимально приближенно к церковному уставу[277]. Будучи знатоком богослужения, он имел обыкновение немедленно исправлять ошибки и упущения в порядке службы[278].

Приехав во Францию в 1951 году, он писал: «Богослужение в своем составе содержит всю полноту догматического учения Церкви и излагает путь к спасению. Оно представляет неоценимое духовное богатство. Чем полнее и точнее оно совершается, тем бóльшую пользу получают принимающие в нем участие. Совершающие же его небрежно и сокращающие его по лености священнослужители обкрадывают свою

паству, лишая ее самого насущного хлеба и похищая у нее самое ценное сокровище»[279]. Чтобы молитва была не только «внешней», владыка говорил, что нужно «внимать каждому слову, которое произносится или читается»[280]. Вот почему, по его мнению, лучше отпевать сразу двух или более покойников, чем отпевать их поочередно и сокращать службу, тогда как «каждое слово молитвы для усопшего есть как капля воды жаждущему»[281].

Помимо всего прочего, владыка желал, чтобы пение не заменялось чтением, за исключением тех случаев, когда петь невозможно. Ведь «действие пения гораздо сильнее, и весьма редко чтение может заменить пение»[282],– говорил он. Заботясь о том, чтобы пение по духу было церковным, он не терпел, когда оно становилось театральным: «Надлежит всегда помнить и сознавать, что церковное пение есть молитва и что пение молитв должно совершаться благоговейно, для возбуждения к молитве стоящих в церкви. Недопустимы напевы и песнопения, лишь услаждающие слух, но по содержанию или по исполнению не располагающие к молитве, а также не соответствующие данному богослужению, событию, отмечаемому Церковью, дню и церковному уставу. Вместе с тем, поведение поющих должно быть благоговейным и соответствующим высокому званию церковных певцов, соединяющих голоса свои с голосами Ангелов. Наблюдение за тем лежит на обязанности руководителей пения и на совершающем богослужение служителе, указания коего должны исполняться беспрекословно»[283]. В ходе очередного Архиерейского Собора он просил, чтобы были приняты все меры по искоренению мелодий, чуждых духу Церкви, которые никоим образом не побуждают к молитве. Он издал Указ, по которому на день памяти святого Романа Сладкопевца и Иоанна Кукузеля, то есть 1 октября по старому стилю (14 октября по гражданскому календарю), назначался праздник певчих. В этот день по окончании литургии полагалось пропеть певчим многолетие; владыка писал: «По окончании богослужения желательно устроить прихожанам храма угощение для певчих как знак внимания и благодарности за их труды и усердие»[284].

Еще владыка настаивал на том, чтобы утреня совершалась с утра, а не накануне вечером, за исключением дней, когда совершается всенощная. «Весьма необходимое для верующих: даже краткое пребывание утром в храме благотворно действует надушу и дает направление всему дню, освящая его»[285],– говорил он. Более же всего внимания архиепископ уделял, естественно, Божественной литургии. Он учил, что «литургия должна совершаться, если невозможно ежедневно, по крайней мере

неопустительно во все воскресные и церковнопраздничные дни, независимо от количества могущих быть на ней богомольцев. Она есть бескровное жертвоприношение за весь мир, и совершение ее есть долг священника»[286]. Большое значение святитель придавал приготовлению Святых Даров, то есть проскомидии. Одна из верующих вспоминает, что у владыки был «большой блокнот, который он всегда носил с собой, где он помечал имена всех, кто по воле Божией встретился на его пути,– он поминал их за проскомидией каждый день»[287]. По воспоминаниям отца Адриана (Корпорала), «дискос был переполнен из-за множества поминовений. Из каждого “кармашка” он доставал записки с именами, каждый день добавлялись всё новые – из писем, доставленных со всех частей света: люди просили его молитв, особенно за больных. К тому же он хорошо запоминал всех, с кем ему довелось встречаться в своей деятельной жизни. Он знал и помнил их нужды, и уже это было для людей утешением. Во время Великого входа с Дарами он начинал новое поминовение по вновь полученным запискам, так что хор должен был иногда трижды повторять Херувимскую»[288]. Протоиерей Чедомир Остоич[289] вспоминает, что владыка Иоанн поминал еще и всех усопших, имена которых сообщались в некрологах газеты «Русская мысль», выходящей в Париже. Все, кто входил в алтарь, когда святитель совершал проскомидию, удивлялись его сосредоточенности. А.М.П. вспоминает, что, будучи мальчиком, он вошел в алтарь, чтобы прислуживать (причем он раньше часто прислуживал при разных архиереях), и что совершенная святителем проскомидия произвела на него такое впечатление, что его внутренний мир изменился навсегда[290]. Владыка издал указ, в котором напоминал верующим, что инославных поминать на Божественной литургии нельзя[291], поскольку поминаемое лицо участвует в богослужении, а те, кто не являются православными христианами, не могут этого делать. Это никак нельзя назвать фанатизмом – мы видели, что владыка делал добро всем, независимо от вероисповедания; в этом проявлялось его уважение к канонам Церкви. К тому же он позволял служить по инославным панихиды кратким чином и без кондака, если те помогали православным или с уважением относились к Православию. И хотя он помнил, что нельзя поминать тех, кто в здравом уме наложил на себя руки, он всё же позволял служить панихиды по тем, кто совершил самоубийство, находившись прежде на лечении в психиатрической больнице, с той оговоркой, что необходимо получить на это благословение архиерея. Всё это показывает, что владыка твердо придерживался своих принципов, но был снисходителен при их конкретном применении.

Литургии, которые совершал владыка, везде, в том числе и в Западной Европе, производили глубокое впечатление на верующих. «Ни один из знакомых мне иерархов не служил так, как служил владыка Иоанн, в частности совершая Божественную литургию с такой молитвенностью и глубоким проникновением. Он всецело углублялся в молитву. Когда он благословлял богомольцев, произнося слова: “Призри с небесе, Боже, и виждь...”, ими действительно ощущалось, что они – тот благословляемый виноградник, на который владыка призывал милость и благодать Божью»[292],– вспоминает Елена Городецкова. Как бы желая подчеркнуть единство Церкви, архиепископ Иоанн произносил эти слова один раз на церковнославянском, второй раз по-гречески, а в третий раз – на каком-то другом из языков, в том числе и на арабском, латыни и даже китайском! Еще владыка желал, чтобы прихожане, насколько возможно, участвовали в службе пением или чтением, дети – прислуживая в алтаре. Он издал указ, в котором требовал, чтобы все молящиеся пели Символ веры и «Отче наш» на литургии и «Воскресение Христово видевше» на воскресной утрени[293].

Когда русская и греческая богослужебные практики расходились, владыка непременно следовал греческой. Поэтому к возгласу «Со страхом Божиим и верою приступите...», который священник произносит, выходя с чашей из алтаря, владыка, следуя греческому тексту, прибавлял «с любовью». Согласно одному из его указов, на заамвонной молитве на литургии следовало читать «согласно ее подлиннику, неизменно хранимому всё время Греческой Церковью, ’’благоверным царем”, а не просто ’’православным христианам”, как указывалось в современных изданиях богослужебных книг[294]. Тропарь третьего часа («Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...» – Примеч. ред.) в момент эпиклезы, которого нет в греческом тексте, он не опускал, но произносил его тихо, считая, что в литургии свт. Василия Великого он нарушает последовательность молитвы. Тем не менее он признавал, что этот тропарь важен для священника, который должен ощущать свое духовное несовершенство, неспособность совершать Таинство[295]. В Великую Среду владыка совершал Таинство соборования «по обычаю московского Успенского Собора и восточных Церквей»[296]. В Великий Четверг он совершал чин омовения ног. На пасхальной службе он также следовал греческой традиции. Поэтому до возгласа «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице» на пасхальной заутрени он читал Евангелие о воскресении Христовом (Мк. 16:1–8) перед дверями храма. Что касается чтения Евангелия на различных языках, оно происходило на пасхальной вечерне, а не во время литургии, как это принято в Русской

Церкви. Владыка читал Евангелие по-еврейски, а остальное духовенство – на греческом, латыни и других языках, на которых говорят православные народы, даже на грузинском, сербском, румынском и украинском! Отдание Пасхи же служил по пасхальному чину. Кутью он предписывал готовить из пшеницы, а не из риса[297], как это с недавнего времени начали делать в Русской Церкви и из-за чего скрадывается символический смысл этого обряда, отсылающего к притче о зерне, упавшем в землю (см.: Ин 12, 24). Владыка с ходу переводил с греческого тропари тем святым, которым в славянских Минеях помещены лишь общие тропари, а не особые[298]. В монастыре в Джорданвиле сейчас хранятся греческие Минеи, которыми он пользовался.

По отзывам священнослужителей, владыка Иоанн был очень строгим, требовал от них чистоты в алтаре и на жертвеннике, чистоты священных сосудов и антиминса. Чтобы служба шла гладко, богослужебные книги должны были быть расставлены по порядку, а закладки находиться на своих местах. Владыка всегда аккуратно складывал свое облачение и этого же требовал от других. Если прислужник подходил под благословение для ношения стихаря и последний был неаккуратно сложен, то владыка благословения не давал[299]. В одном из своих указов архиепископ Иоанн напоминал священнослужителям о том, что «священнослужители обязаны изучать правила, касающиеся совершения богослужения, и всё время развивать свои знания. Почти полное незнание самых обычных церковных служб показывает пренебрежение к своим первейшим обязанностям»[300]. Более того, священнослужители в каждой епархии должны были вести две книги[301]. Первая – синодик, куда записывали имена всех живых и усопших, которых постоянно поминали на всех службах, а также тех, кто скончался недавно и кого, следовательно, нужно было поминать за каждой литургией и на общих панихидах. Вторая книга – богослужебный журнал храма, в коем должны были отмечаться дни служения и праздничные воспоминания, какая служба, кто служил, кто и о чем проповедовал... Эти две книги предоставлялись святителю во время его архипастырских поездок. Еще святитель Иоанн требовал, чтобы антидор принимался верующими строго натощак[302].

Владыка со вниманием относился ко многим деталям богослужебной жизни, понимая всю их важность. Поэтому, например, в субботу на Светлой седмице он не затворял царские врата сразу же после литургии. Царские врата затворялись на «Господи, воззвах» при словах «дверем заключенным». Во время литургии на Вознесение владыка сам произносил после причащения возглас «Всегда, ныне и присно и во веки веков», в то

время как священники снимали плащаницу с престола и клали ее на горнее место в алтаре[303]. По словам самого владыки, «наш церковный устав не сборник мертвых правил и не плод отвлеченного кабинетного труда. Он запечатлел духовный опыт святых подвижников, в совершенстве познавших глубины человеческого духа и законы духовной жизни... Церковный устав является руководством для приучения и обучения молитве, и чем больше его держаться, тем больше пользы будет получаться»[304]. События, вспоминаемые Церковью, переживались им с таким участием, что в день памяти святого пророка Моисея он служил литургию с босыми ногами, как если бы он находился перед Неопалимой Купиной. Архимандрит Амвросий Погодин пишет: «В богослужениях владыка всего себя отдавал: он жил каждым словом песнопения или псалма. Странно, но само его присутствие в храме самые будничные службы делало глубоко праздничными»[305].

Некоторые миряне и священнослужители, как когда-то в Китае, воспринимали строгость владыки в штыки. Например, в Каннах «из уст отца Н. посыпались на владыку громогласные упреки. Это выглядело так, будто он – старший – обращается к подчиненному. Владыка Иоанн выслушал их молча, как должное, с тем глубочайшим смирением, которое было ему свойственно»,– вспоминает один из свидетелей этой сцены[306]. Более того, когда этот священник умер, владыка издал указ с похвалами усопшему и просьбой к клиру и мирянам поминать его в своих молитвах. Он переносил дурное обращение с собственной персоной, но при этом всё же хотел, чтобы Церковь в его лице, в его епископском сане не была попираема. Поэтому во время официальных приемов он всегда был в панагии и в клобуке. На улице ходил всегда с посохом[307]. Однако строгость владыки не мешала ему быть снисходительным по отношению к слабым. Вот что он ответил одному голландскому священнику, попрекнувшему русских тем, что они болтают во время службы: «Это бедные эмигранты. Нужно понимать, что единственное место, где они могут встретиться, – это храм»[308].

Отношение владыки к пастве в сжатом виде выражено в тех наставлениях, которые он оставил своему преемнику по Западно-Европейской кафедре, архиепископу Антонию Женевскому (Бартошевичу, † 1993), в день хиротонии последнего: «Перед тобой часто будет стоять искушение делать попущения и послабления, широко распространенные ныне и становящиеся словно правилом жизни. Однако если иногда бывает полезно несколько ослабить узды, то в других случаях оно может принести вред тому, для кого то сделано, и для окружающих. Нужно

тщательно исследовать и взвесить каждое дело и обстоятельство, мудро избрав, что полезнее.

Нельзя заставить ускорить шаг отстающих по слабости, но делающих то по беспечности и лености необходимо побудить, хотя бы потребовалось иногда употребить жезл пастырский. Нельзя уподобляться врачу, боящемуся причинить боль при нужном лечении и тем лишающему больного возможности поправления»[309].

В самых важных решениях владыка неукоснительно следовал принципу соборности Церкви. Поэтому он неоднократно созывал совещания архиереев Западной Европы, которые заседали под его председательством в Мюнхене, Женеве, Висбадене, Брюсселе и Фурке. В октябре 1951-го, некоторое время спустя после своего прибытия во Францию, он созвал Епархиальное собрание с участием духовенства и мирян. Как заметил один из участников, «в отличие от обычных епархиальных съездов, [этот] был по преимуществу собранием молитвенным. День начинался с утрени и Божественной литургии, которую совершал архиепископ Иоанн в сослужении с владыкой Леонтием Женевским и многочисленным духовенством, прибывшим на съезд. Богослужение начиналось в 8 часов утра и кончалось около 1 часа дня. После обеда и краткого отдыха начинались заседания, с тем чтобы окончиться к вечерне, в 7 часов вечера. Малое время, отведенное на заседания, принуждало проводить последние в ускоренном темпе. Для длинных речей не было времени. Владыка Иоанн вел заседания энергично и властно, отстраняя попытки многоречия или ненужные выступления. Участники собрания сочувственно отнеслись к установлению такого делового характера собрания. Глубокое, христианское слово веры преданного Церкви архипастыря произвело сильное впечатление. Нельзя было ответить на поставленные вопросы яснее, глубже и убедительнее, чем это сделал архиепископ Иоанн»[310]. На одном из таких епархиальных собраний владыка произнес слово, в котором подчеркивал прежде всего церковное значение таких собраний:

«Начиная свою работу, Епархиальное собрание должно ясно дать ответ на вопросы – зачем оно собралось, в чем смысл таких собраний, которые, в принципе, желательно проводить ежегодно и даже два раза в год.

Его смысл – прежде всего взаимное общение священнослужителей и всех сотрудников их по церковной работе. Мы, члены Церкви, все находимся в церковном единении, но на этих съездах мы наглядно исповедуем и утверждаем наше единство, приобщаясь из единой чаши, и

тем свидетельствуем, что не напрасно трудимся ради создания того единства и такое сознание является основой для духовного подъема и ревности в нашем служении. Во-вторых: собрания духовенства дают возможность священнослужителям поговорить, а иногда и познакомиться друг с другом. Наконец, в-третьих: собрание призвано также озаботиться и вопросами материального обеспечения епархии.

Участники собрания должны прежде всего помнить, чтó есть собрание церковное, чтó есть его основа,– наше литургическое церковное объединение и наше собрание есть следствие и продолжение того единства. Поэтому такие собрания ранее происходили в самом храме и тотчас после совершения Божественной литургии. Собрания должны проходить в соответствующем настроении, и все участники призываются к тому, чтобы утверждать церковное единение и думать только о благе церковном»[311].

Как в Югославии и в Шанхае, владыка в Западной Европе жил подвижнически, принимая пищу только один раз в день и не ложась спать на кровать. Игуменья Феодора рассказала, что однажды, когда он был в Леснинском монастыре, то заболел, и у него сильно воспалилась нога. Игуменья привела доктора, который посоветовал владыке отдохнуть в постели. «Тогда,– рассказывала матушка,– сама не знаю, как я на это дерзнула, я прямо ему сказала: “Владыка, как игуменья сей обители, властью, мне данной от Бога, повелеваю Вам лечь!”» Владыка изумленно взглянул на мать Феодору и отправился в постель. Но наутро его нашли уже в храме – так и закончилось это «лечение сном»[312]. В другой раз, в ноябре 1952 года, владыка Иоанн после архипастырского визита в приходы в Ривэ и Лионе и освящения храма в Безье, когда у него ужасно болела нога, вынужден был прервать свою деятельность и отправиться в Париж, чтобы лечь в больницу. В одной из эмигрантских газет сообщалось: «Всё возможное было сделано для наблюдения навыков владыки. В палате его совершались ежедневно утреня и литургия... Болезнь владыки, вызвавшая расходы, побудила его друзей поспешить ему с помощью. Архиепископ Тихон обратился с соответственным призывом. Надо ли говорить о том, с какой горячностью возносились молитвы по мере распространения сведений о болезни чтимого и любимого владыки, связанного узами пастырской близости с многими сотнями разбросанных по всему свету людей,– об исцелении его. Да хранит его Господь на многая лета!»[313]

Действительно, Господь сохранил своего святого и совершил через него еще множество чудес; о некоторых из них мы расскажем.

Владыка Василий Родзянко († 1999), епископ Православной Церкви в

Америке, оставил следующий рассказ: «Моя матушка, покойная жена моя, занемогла. Что-то случилось неясное, но у нее была страшная боль в бедре, она не могла ступить, она не могла двинуться, и еле-еле мы привезли ее туда в школу, где мы жили в Версале, и сразу же вызвали французского врача. И французский врач долго ее осматривал, покачал головой, отвел меня в сторону и сказал: “Вы должны свыкнуться с мыслью, что она уже никогда больше ходить не сможет. Вам придется купить для нее специальный стул на колесах. И это уже до конца жизни. Но всё-таки мы ее отправим в больницу для окончательной и полной проверки”. Ну, можете себе представить: после всех испытаний, которые уже с нами были... Владыка Иоанн в это время был в отъезде. Приехал, узнал об этом, сразу же вызвал меня, говорит: “Не беспокойся. Я завтра приду, ее причащу”... И он после литургии (это была домовая школьная церковь) в полном облачении пришел с Чашей... Остановился в дверях и говорит: “Мария, вставай! Иди причащаться”. И она вдруг встала и пошла. Он спрашивает: “Больно?”– “Нет”.– “Ну, иди, причастись. Причастилась? А теперь иди снова ложись”. Она легла. Это было как во сне. Он ушел – потреблять Святые Дары, назад в церковь, я остался с ней. Она мне говорит: “Боль прошла, ничего не чувствую”. Но тем не менее после обеда приехала “скорая помощь” и отвезла ее в больницу. Пробыла она там несколько дней, и через несколько дней вернули ее с запиской доктора: “Зачем вы нам ее прислали? Она совершенно здорова, ничего у нее нет! ”»[314]

Е.Г. Черткова рассказывает, что один юноша, который жил при монастыре Леснинской иконы Божией Матери, внезапно заболел менингитом. Владыке сообщили, что у него безнадежный случай и не остается надежды на то, что он доживет до следующего утра. Владыка сразу же отправился его навестить, долго молился около него, и на следующий день выздоровевший молодой человек уехал из больницы[315].

От одной православной француженки, С.Д., нам стал известен еще один случай исцеления: «Когда мы решили отправиться в Леснинскую обитель на литургию, мы поехали в Фурке на двух машинах. Одна из машин близ Лувесьена внезапно съехала с дороги и врезалась в дерево. Мы отвезли пострадавших в больницу в Сен-Жермен-ан-Ле на “скорой помощи” и передали их заботам врачей, а затем на второй машине продолжили путь в Фурке, где узнали, что владыка уехал в Версаль. Там он нас и встретил, прямо на огромной лестнице. Он был крайне худым, одет в небеленую рясу, в кожаных сандалиях на босу ногу. Он усадил нас в своем кабинете, и мы рассказали ему, как наша поездка прервалась из-за

аварии. Он слушал с неослабным вниманием, с взглядом одновременно тяжелым и оживленным. Я не помню, сколько мы беседовали, так как с самой первой встречи я испытывала перед ним совершенно особое чувство – будто время остановилось или мы находимся в другом времени. Он попросил держать его в курсе относительно состояния здоровья потерпевших, и я предложила ему свозить его в больницу, когда ему будет удобно навестить их. На следующей неделе я отвезла его туда»[316]. Вот что пишет об этой аварии один из потерпевших: «6 января 1958 года я стал жертвой автомобильной катастрофы... Был выброшен из автомобиля... были разбиты оба колена, сломаны ребра, серьезно повреждены голова и желудок... Тем временем монахиня из Фурке, которой архиепископ велел посетить меня, принесла мне немного антидора. Я из уважения начал есть этот хлеб... с аппетитом. Через полчаса мой кишечник опорожнился. У женщины, Паулины Рише, было несколько переломов правых руки и ноги... После операции она всё время была в состоянии комы. На второй день, около часу дня, архиепископ Иоанн навестил ее. Увидев его, она почувствовала себя просветленной, у нее было впечатление, что Бог посетил ее... Он взял ее руки и долго молча их держал. На следующий день она пришла в сознание и поняла, что спасена»[317].

Свидетелями многочисленных чудес стали верующие Брюсселя. Приведем письмо чтеца Владимира Котляревского: «Благодаря усердным молитвам владыки Иоанна, мой отец Николай Михайлович быстро выздоровел после третьего сердечного инфаркта, который случился в городе Спа летом 1962 года. [...] Моя сестра, графиня Мария Николаевна Апраксина, и я были у врача, который сказал, что положение нашего отца совсем безнадежное. Вдруг в комнате нашего отца появился владыка Иоанн и начал молиться. Вскоре наш отец совсем выздоровел и возвратился домой, в Брюссель. Наш отец прожил еще четыре года. Мне еще известен случай Валентина Стадницкого, который, когда стал мыть окна на квартире своей сестры, упал со второго этажа на улицу. Это случилось в 1959 году. Очень многие переломы не давали врачам надежды на выздоровление. Владыка Иоанн приехал в госпиталь с о. Чедомиром Остоичем и стал молиться у кровати умирающего. Отец Чедомир рассказывал, что он первый раз слышал, как владыка Иоанн разговаривал в молитве с Господом Богом. На следующее утро врачи не хотели поверить, что больной еще не скончался, а даже стал очень быстро поправляться. Через месяц он покинул госпиталь совсем здоровым и еще долго жил.

[И еще:] Филипп Геринг родился в Брюсселе в 1943 году. [...] Филиппу начали делать операцию, думали, что простой аппендицит, но

нашли, что это рак и что положение безнадежное. По усердным молитвам владыки Иоанна Филипп скоро совсем выздоровел, чего врачи, конечно, не предполагали»[318].

В. Дикова оставила следующий рассказ, который свидетельствует о даре ясновидения у владыки: «Мама прислала письмо из Парижа, что на моего брата напали хулиганы, избили до потери сознания и взяли его деньги. [...] Брата отвезли в больницу, и рентген показал, что у него трещина в черепе. [...] К брату ночью приходил владыка Иоанн, причастил его, помолился, потрогал его голову и спросил, не нужны ли ему деньги. [...] Рассказав об этом маме, брат спросил, как владыка узнал, что он в госпитале и что он остался без денег,– мама ведь еще о случившемся не знала! Когда моему брату сделали повторный снимок головы, то не нашли трещины, и брат быстро поправился, а доктор ничего не мог понять! Многим, кто знал владыку, было известно, что владыку просить не надо – его Сам Господь посылал и указывал, куда и к кому идти. В Париже в госпиталях владыку все знали, и его туда пускали в любое время»[319].

П.Б. вспоминает, что его мать попала в дорожную аварию в Экс-ан-Провансе. Никем не оповещенный, владыка отправился ее причастить, и она исцелилась[320].

Покойная мать Анна из монастыря Леснинской иконы Божией Матери рассказывала: «В парижском госпитале лежала больная Александра Лаврентьевна Ю., и архиепископу сказали о ней. Он передал записку, что приедет и преподаст ей Святое Причастие. Лежа в общей палате, где было около 40–50 человек, она чувствовала неловкость перед французскими дамами, что ее посетит православный архиерей, одетый в невероятно поношенную одежду и к тому же босой. Когда он преподал ей Святые Дары, француженка на ближайшей койке сказала ей: “Какая вы счастливая, что имеете такого духовника. Моя сестра живет в Версале, и когда ее дети заболевают, она выгоняет их на улицу, по которой обычно ходит архиепископ, и просит его благословить их. И они всегда после этого немедленно поправляются. Мы его зовем святым”»[321]. Та же монахиня вспоминает, что один католический священник, который заботился о больных в Версале, часто приходил к владыке, прося у него молитв о своих духовных чадах или прося навестить их, веря, что тот их исцелит, и это часто происходило. Так слава о святости владыки распространилась и среди инославных – до такой степени, что один католический священник ответил молодым людям, сомневавшимся в существовании святых и чудес: «Вы требуете доказательств, вы говорите, что сейчас нет ни чудес, ни святых. К чему вам теоретические

доказательства, когда сейчас по улицам Парижа ходит живой святой – Saint Jean Pieds-Nus [святой Иоанн Босой]»[322].

Приведем еще несколько свидетельств о даре прозорливости у владыки.

Когда архипастырь служил на одном из приходов в Бельгии, то поднял крест в тот момент, когда к нему подошла приложиться женщина, и сказал ей: «Не судите, да не судимы будете!» Выяснилось, что эта женщина была очень большой сплетницей, а также то, что владыка никогда ее не видел раньше и не был с нею знаком[323].

Одна женщина рассказывает, что была она раз в церкви, служил владыка Иоанн. Служба показалась ей очень длинной и утомительной, и, чувствуя себя очень усталой, она подумала: «Длинная служба, хотя бы владыка немного сократил», но продолжала терпеливо стоять. После службы она подошла приложиться к кресту, который держал владыка, и вдруг он ей говорит: «Если вы не можете долго стоять и у вас болят ноги, то можете сесть или уйти домой, так как ваша квартира близко от храма»[324].

А вот воспоминания Марии Скачковской, прихожанки из Медона: «Владыка нас поразил тем, что читал чужие мысли. В наш храм пришла дама, недавно овдовевшая. Она намеревалась устроиться в старческий дом и хотела поговорить о чем-то с владыкой. Богослужение кончилось, все приложились к кресту, а она, приложившись, не решилась заговорить с владыкой, а отошла в глубь храма. Сам владыка тогда спросил ее подругу: “А что же с этой дамой, которой нужно было поговорить со мной?”»[325]

Архимандрит Осия (де Реваль) вспоминает об одном разговоре с архиепископом Иоанном, состоявшемся в то время, когда он желал рукополагаться. Владыка попросил, чтобы тот рассказал ему о своей жизни, а потом показалось, что святитель уснул. Отец Осия замолчал, но владыка возобновил разговор там, на чем тот прервался. Отец Осия, видя, что беседа никак не доходит до вопроса о рукоположении, подумал, что это, вероятно, означает, будто ему не нужно принимать священный сан. Но как раз в этот момент владыка сказал ему: «Вы будете священником!»[326]

Упомянем еще о случае с иподиаконом Георгием Рябининым: «В 1950-х годах совершалось одно отпевание, во время которого он прислуживал владыке Кассиану и владыке Иоанну. Когда они шли на кладбище, иподиакон шел за ними и размечтался, как он в сане архиерея будет кадить владыке Иоанну на его прославление. Владыка Иоанн прочитал его мысли, обернулся к нему и сказал: “Ты перестанешь?”»[327]

В заключение приведем свидетельство епископа Будимского Лукиана (Сербской Православной Церкви) о прозорливости святителя: «Покойный епископ Савва (Вукович) ездил во Францию на встречу с владыкой Иоанном, чтобы обсудить некоторые вопросы между нашими Церквами. Он ехал в Париж на поезде и думал: “Так начну разговор. Так скажу о том, об этом”. Когда же приехал, зашел в подъезд дома, то по ступенькам ему навстречу спускался человек в светлых одеждах: “Давай, давай, владыка, заходи”. Это был владыка Шанхайский. Сразу узнал, что перед ним владыка Сербский. А когда сидели за столом и начали говорить, то разговор пошел точно так, как и задумывал владыка Савва. Этот человек говорил всё в том же порядке. Видно было, что говорит Божий человек, владыка святой»[328].

Без всякого сомнения, этот дар ясновидения проявлялся у владыки Иоанна и во время принятия исповеди. Г.А. рассказывает, что, впав в грех юности и опасаясь его исповедать, она увидела, что владыка смотрит на нее с таким сияющим лицом, что тут же позабыла всякий страх[329]. Е.Г. Черткова пишет о том же: «Я часто у владыки Иоанна исповедовалась. Он умел исповедовать так, что вы, сами того не замечая, вспоминали свои грехи и уходили спокойным и радостным, что смогли от души покаяться»[330]. П.Б. вспоминает, что исповеди у владыки длились подолгу. Владыка настаивал прежде всего на исповедании массы малозначимых грехов, которые, как множество частичек пыли, в итоге образовывали целое скопление грязи[331]. Иногда он даже называл исповедь «очищением пыли». Любовью исцелял святитель кающихся. В уже упоминавшемся курсе пастырского богословия святой Иоанн написал: «Пастырь должен не гневаться и сердиться на грешников, а жалеть. Пастырская любовь есть сопереживающая любовь. Этой любовью пастырь должен спасать свое стадо, имея постоянно перед собой образ верховного Пастыря Христа. Христос в Гефсиманском саду перед Своими крестными муками принял на Себя все грехи человечества, прочувствовал каждый из них как Свой, хотя и был безгрешен. И пастырь Его стада должен любить своих овец, уметь вживаться в их жизнь, а их грехи ощущать как свои собственные. Он должен еще больше чувствовать их тяжесть и еще больше сожалеть о них, нежели сам грешник, который неоднократно не может уразуметь ни тяжесть своего греха, ни серьезность своего положения»[332].

Позднее он писал в том же духе: «Когда мы погружены в грехи, а ум наш занят житейскими только заботами, мы не замечаем состояния своей души. [...] Но вот луч Света Божия проникает в нашу душу. Сколько мы увидим тогда грязи внутри самих себя! [...] Если мы осознаем тогда свое

духовное ничтожество, свою греховность, от души пожелаем своего исправления,– близки мы к спасению. Из глубины души воззовем к Богу: “Помилуй мя, Боже, помилуй мя по Твоей милости!”»[333]

Глава 10. Просветитель рассеянных народов

Во всю землю изыде вещание их,
и в концы вселенныя глаголы их.
Пс. 18:5

Владыка, подобно апостолам, совершал бесконечные поездки по своей обширной епархии – и это в то время, когда средства передвижения были совсем не такими, как теперь! Он исколесил Францию и Бельгию, ездил в Голландию и Великобританию, в Швейцарию и Италию и даже в Тунис. И, как всегда, по примеру апостола Павла становясь «всем для всех», он посещал больных, заключенных, беженцев. Его архипастырское попечение, как и в Шанхае, не ограничивалось русской паствой, но распространялось и на другие православные народы, а также на тех европейцев, что стояли у порога Церкви Христовой.

Чтобы дать представление о том, какой насыщенной была жизнь архиепископа Иоанна, процитируем одно из тогдашних периодических изданий: «С 22 по 27 февраля сего года в Мюнхене происходило собрание европейских архипастырей Русской Зарубежной Церкви под предстоятельством архиепископа Иоанна. С вокзала владыка поехал в Мюнхенскую кафедральную церковь на Сальваторплац, а оттуда в Епархиальное управление. Владыка архиепископ пришел в гимназическую церковь, а потом к учащимся и в детский сад, ласково знакомясь с детьми. В тот же день владыка посетил Сербское церковное управление, знакомясь с руководителями Сербской Церкви в Германии. В этот день владыка присутствовал на вечерне и утрени в канун родительской субботы в гимназической церкви. На следующий день Божественную литургию владыка совершал совместно с епископом Александром в церкви главного беженского лагеря американской зоны Германии, в Шлейсгейме. Из церкви архиепископ Иоанн и епископ Александр проехали на могилы митрополита Пантелеймона и архиепископа Венедикта. Вечером в субботу владыка с собором и иерархом совершал всенощную в кафедральном храме Мюнхена. Владыка Иоанн сказал слово на всенощной. На следующий день там же теми же архипастырями совершена была Божественная литургия, за которой владыка Иоанн сказал слово о Страшном Суде... Днем владыка Иоанн в сопровождении владыки Александра направился в главную тюрьму американской зоны, в Штраубинг, чтобы посетить со списком святой иконы Божией Матери «Знамение» Курско-Коренной находящихся там русских заключенных. На

следующий день о визите владыки в тюрьму с большим сочувствием говорила центральная радиостанция Германии. С этого вечера владыка решил переселиться в монастырь прп. Иова Почаевского, расположенный в 13 километрах от Мюнхена. Но так как визит в тюрьму и дорога в 160 км по снегу оказались более продолжительными, то владыка прибыл в обитель вместо 7 вечера – в 10.30. Братия терпеливо ждала того, о ком уже знала как о воплощающем в наши времена строжайшие заветы древнего монашества. Немедленно же по приезде владыки началось всенощное бдение накануне праздника Иверской иконы Божией Матери и святых Мелетия Антиохийского и Алексия Московского. Бдение длилось до 3.30 ночи. На следующий день литургию, начавшуюся в 8 часов утра, совершали снова все архипастыри... После обеда в этот день в 2 часа дня начались заседания епископского совещания. Владыка поднял вопрос о почитании древних святых, которые были прославлены Западной Церковью до ее отпадения от Православия... На следующий день архиепископ Иоанн и епископ Александр совершили заупокойную молитву на могилах митрополита Серафима в Золене и епископа Василия в Мюнхене. Вечером архиепископ Иоанн отбыл в Голландию, в Амстердам»[334].

Другие строки из периодики свидетельствуют о том, как святой заботился о своей пастве – и о живых, и об усопших. Читаем: «Во Франции, в городе Пон-де-Шерюи, владыка совершил Божественную литургию в день храмового праздника. Около города Аржантьера, в санатории для легочных больных, владыка посетил находящихся тут русских больных. Посетил владыка и другие санатории, в частности в городе Монпелье. По дороге совершал владыка панихиды на местных кладбищах»[335]. В этой связи приведем трогательное свидетельство православного француза, диакона Жана Винья, об усердии, с которым архиерей чтил память усопших: «Это было в Монпелье, в разгар лета 1964 года. Во время своих поездок по Франции архиепископ Иоанн всегда навещал своего брата Александра, лежавшего в больнице Сент-Элуа, а также нескольких православных русских, выходцев из большой русской диаспоры Китая и Филиппин, которых он духовно окормлял. В тот год он приехал специально для отпевания одной старой русской дамы, скончавшейся после мучительной болезни. Стояла нестерпимая жара. После отпевания и погребения, которые закончились к двум часам дня, и когда я уже собирался немного отдохнуть, архиепископ внезапно обратился ко мне. “Не могли бы вы,– сказал он,– отвезти меня на кладбище Сен-Лазар? Я хотел бы помолиться на могилах двух умерших.

Так надо...” Придя на кладбище Сен-Лазар, мы стали под палящим солнцем долго и тщательно осматривать могилы. Я устал, и мне хотелось пить. Архиепископ же, по-видимому ничего не ощущая, ходил наклонив голову по обсаженным кипарисами дорожкам, с посохом в левой руке и кадилом в правой, иногда останавливаясь в колебании и сменяя направление. После долгих и напрасных поисков он внезапно остановился. “ Нет,– сказал он,– это не здесь. Пойдемте на старое кладбище”. “Но здесь нет другого кладбища”,– сказал я ему, немного удивленный... “Нет, есть”,– ответил он твердо и, долго не раздумывая, прошел за ворота. Так он открыл для меня, чего не знали многие жители Монпелье: недалеко отсюда находилось старое заброшенное кладбище. Не обращая внимания на любопытные и удивленные взгляды прохожих, он отправился в путь. Через десять минут мы действительно нашли старое кладбище: заросли высокой травы, мелкая щебенка, детские могилки, части железных крестов, кривые и покрытые ржавчиной, много колючек, одинокие маки... И вот архиепископ углубился в заросли, с него лил пот, под жарким августовским солнцем он тяжело дышал. Я следовал за ним, покорный, но уверенный, что он ничего не найдет. Нетерпение охватило меня. “Владыка, не кажется ли вам, что мы идем напрасно? Зачем продолжать?..” Он ничего не слышал и продолжал идти наклонившись, спотыкаясь о камни. Вдруг, против всех ожиданий, показались, едва выступая из куста колючек, два черных деревянных креста, наклонившихся, почти полностью сгнивших, с надписями по-русски. Тогда архиепископ спокойно и улыбаясь посмотрел на меня взглядом, полным одновременно нежности и твердости, поучения и прощения. “Видите,– сказал он мне,– никогда не надо падать духом. Надо всегда проходить весь путь до конца...”»[336]

Владыке свойственно было выражать свои мысли «краткими глаголы, и многим разумом», как сказано в службе святым отцам семи Вселенских Соборов. Отец Чедомир Остоич рассказывал, что однажды, находясь в келье владыки, он обратил внимание на один журнал и попросил разрешения полистать его. Владыка не хотел ему его давать, но уступил настойчивым просьбам отца Чедомира; тот, пробежав глазами одну из статей журнала, воскликнул: «Да они голову потеряли!» Владыка ответил: «Не голову, а совесть!»[337]. Алексей Солодовников вспоминает, что, когда он употреблял выражение «случайно», святой Иоанн исправлял: «Не случайно, а неожиданно»[338]. В беседах на богословские темы владыка всегда был точен в выражениях. Вот почему игуменья Магдалина из Леснинского монастыря, которая перепечатывала проповеди владыки,

рассказывает, что он исправлял потом всё, вплоть до запятых[339]. Святой Иоанн умел наставлять не только словом, но и молчанием. Так, когда один из священников повенчал самозванца, выдававшего себя за святого царевича Алексия, убитого вместе с другими членами царской семьи большевиками, архиепископ Иоанн просто отслужил по царевичу Алексию литию после литургии[340]. Зачастую вразумить других ему помогало чувство юмора; одной вдове, донимавшей его по телефону пустяковыми вопросами, он ответил: «Прочтите в Евангелии от Луки третий стих восемнадцатой главы!» Женщина, заинтригованная, заглянула в текст и обнаружила, что владыка указал ей на... притчу о докучливой вдове![341]. Но, по словам одного голландского православного священника, «насколько владыка с трудом изъяснялся словами, настолько хорошо он умел изъясняться взглядом. Каждый, кто встречался с ним взглядом, ощущал себя самым любимым существом на земле»[342]. Даже когда он должен был проявить строгость, признает один из его врагов, «подчас на его лице проявлялось выражение детской чистоты и незлобивости, сердечности и внутренней мягкости»[343].

Но вернемся к свидетельствам из церковной периодики: «Владыка Иоанн... провел часть дня в Каннах, где совершил несколько служб. Там же он посетил короля Югославии Петра II. В Ницце владыка совершил литургию в день Усекновения главы Иоанна Предтечи. Там же он побывал в санаториях и в домах для престарелых, созданных для русских. Потом владыка отправился в Марсель, где совершал службы в наших храмах, а затем – в По. Вернувшись под Париж, владыка Иоанн некоторое время находился в монастыре в Фурке, где совершил службу в день именин игуменьи Феодоры»[344]. Другая цитата содержит описание поездки архиепископа в Голландию в 1955 году: «Владыка Иоанн посетил приход в Амстердаме, потом – православный приход в Гааге. Затем он отправился на остров Терсхеллинг, где находится дом престарелых, опекающий русских эмигрантов. В ходе поездки владыка посетил многие голландские больницы. В Арнхеме, в храме, предоставленном старокатоликами, владыка совершил литургию, собрав православных со всех окрестностей»[345]. Наряду с этими поездками упомянем также о его пребывании во французской Швейцарии, где он побывал на приходах в Лозанне и в Веве, а также в русском детском домике на горной климатической станции Лейзен, где в 1951 году он отслужил литургию, «весь остаток дня проведя в окружении детей»[346].

В каждой поездке владыка пользовался возможностью не только быть полезным живым людям, но и молиться об упокоении тех, кто покоился в

городах, которые он посещал, или был каким-то образом связан с их историей. Однажды, когда владыке довелось быть в Марселе, он решил отслужить панихиду на месте убийства сербского короля Александра. Никто из клира из ложного стыда не захотел служить с ним... И действительно, виданное ли дело – служить посреди улицы! Жители Марселя были ошарашены появлением священнослужителя в небывалом для них облачении, с длинными волосами и бородой, расхаживающего с чемоданом и кропилом посреди улицы. Он был замечен фоторепортерами, которые сразу его отсняли. Наконец он остановился, окропил святой водою небольшую часть тротуара, открыл свой чемодан и извлек из него его содержимое. Он положил орлец на расчищенном месте, возжег кадильницу и начал служить панихиду...[347]. Впоследствии он постановил, чтобы приход святого Георгия в Марселе был храмом-памятником в честь убитого короля[348].

Все эти поездки никогда не шли в ущерб его богослужебной жизни. Когда он перевозил свою паству из Шанхая на Филиппины, то служил на корабле ежедневно; и теперь, в Европе, он служил везде, где случалось ему оказаться во время своих многочисленных поездок, однажды даже совершив вечерню на вокзальном перроне! Так, в Бельгии, опоздав на поезд (это случалось с ним постоянно, поскольку по пути на вокзал очень многие просили его отслужить молебен), он начал службу на вокзале, в зале ожидания, невзирая на протесты сопровождавшего его духовенства... А в Женеве, когда у него не было визы и власти задержали его на вокзале, он позвал на помощь отца Игоря Троянова, настоятеля прихода в Лозанне. Как же тот удивился, когда застал владыку вычитывающим службу в вокзальном отделении полиции![349]. Вообще архиепископ Иоанн читал девятый час каждый день в три часа пополудни. Так, архиепископ Серафим (Дулгов) рассказал, что однажды на заседании приходского совета владыка начал вычитывать тихо на греческом языке девятый час, продолжая следить за обсуждением разных вопросов[350].

В послевоенной Европе, совсем как до этого в Соединенных Штатах, одной из главных забот владыки была помощь беженцам. Вот что пишет об этом президент Ассоциации родственников и друзей русских, оставшихся в Харбине: «В это время я, как председательница объединения “Родственников и друзей” оставшихся в Китае белых русских, главным образом в Харбине, много раз обращалась к владыке Иоанну от нашей организации, чтобы он хлопотал о дальневосточных беженцах, и он ездил в Женеву к главному комиссару с просьбой помочь русским беженцам из Китая. Владыка Иоанн всегда находил возможность помочь нам советом и

своим ходатайством перед Советом Церквей и представителями ООН»[351]. Графиня Апраксина, которая переводила корреспонденцию архиепископа Иоанна на английский или на французский, вспоминает о том, что он направлял множество писем в защиту беженцев к американским сенаторам или обращался в дома престарелых с просьбой принять там русских эмигрантов. В 1956 году владыка в последний раз призвал президента Эйзенхауэра и Верховного Комиссара ООН по делам беженцев к тому, чтобы было прекращено насильственное возвращение в СССР русских эмигрантов, находящихся в Китае. Он же направил следующее письмо королю Бельгии:

«Ваше Величество!

Мне стало известно, что члены моего прихода, до сих пор находящиеся в Китае, пребывают в крайне опасном положении и умоляют о помощи.

Они лишены всех средств к существованию, поскольку вся работа предоставляется исключительно лицам китайской национальности.

Единственная для них возможность спастись – уехать из Китая; ранее им не удалось это сделать, и сейчас в этом отношении им потребуется помощь.

Только совсем недавно китайские власти перестали препятствовать их отъезду и даже начали поощрять его.

Насколько мне известно, единственным препятствием, по всей видимости, является позиция советского консульства. Его уполномоченные осуществляют на русских эмигрантов давление с целью принудить их вернуться в Советский Союз и принять участие в общественных работах.

Теперь эти несчастные эмигранты встали перед сложным выбором: или умереть от голода в Китае, или быть депортированными на “добровольные” работы в СССР, где, в качестве бывших эмигрантов, они не могут рассчитывать ни на что, кроме нищеты.

Единственная спасительная для них возможность – жить в свободной стране, где они смогут зарабатывать себе на хлеб в соответствии со своими интеллектуальными или физическими способностями.

Я обращаюсь к Вашему Величеству с просьбой прийти на помощь этим людям через посредничество Правительств стран – членов ООН и спасти таким образом многих людей от неминуемой гибели.

Да благословит Господь Ваше Величество и Ваш народ!

† Иоанн, архиепископ Брюссельский

и Западно-Европейский»[352].

Тем не менее владыка не ограничивался тем, что вступался за беженцев, ходатайствуя перед властями устно или письменно. Он посещал тех, кто жил в лагерях для беженцев,– например, в Триесте, где собралось около четырех тысяч человек, среди которых было шестьсот русских и две тысячи православных болгар, сербов, румын и албанцев. Один из очевидцев вспоминает, насколько условия жизни в этом лагере были невыносимыми: «Громадное четырехэтажное здание, мрачное, грязное, не имевшее даже качества благоустроенной тюрьмы, расположенное в самой нездоровой местности Триеста, производило крайне тяжелое впечатление... Рождалось опасение, вполне справедливое, что жилище такого рода, при отсутствии самых примитивных удобств, при страшной скученности, для некоторых из них может оказаться роковым!»[353]. Впервые владыка оказался там в 1952 году. «Беженцы встретили владыку с особенным энтузиазмом, видя в нем своего действительного пастыря и руководителя и глубоко веря, что с Божьей помощью, заботами владыки Иоанна все неудачи, все неурядицы – всё будет приведено к благополучному концу»[354],– рассказывает один из проживавших там. Особенно умилило беженцев то, что владыка Иоанн ночь провел в свободной неблагоустроенной кабинке лагеря. Как пастырь он оставался со своим стадом. В той же поездке архиепископ Иоанн посетил больных беженцев, за которыми ухаживали в городской больнице. Из Триеста владыка Иоанн отправился в Рим, чтобы ходатайствовать за беженцев, проживающих в лагерях под Неаполем. Будучи в Риме, владыка прикладывался к мощам первых христианских святых. В ноябре 1954 года архипастырь снова отправился в Триест, где, как сказано в хронике, «он принес утешение в лагеря для беженцев из Югославии. На обратном пути, во Франции, он посетил русский санаторий Красного Креста в Oussoulx (Усу), в верховьях Луары»[355].

Но когда человеческие усилия оказывались напрасными, владыка стремился нести своей пастве хотя бы духовное утешение. Одна эмигрантка из Китая рассказывает, что ее супруг, которому не давали разрешения на выезд из страны, там и скончался после тяжкой болезни. Перед всенощной архиепископ подошел к вдове и сказал: «Я слышал о Вашем горе». Она горько заплакала. Владыка пошел, взял свечку, помолился и поставил ее на поминальный столик. Вдова рассказывала: «Затем владыка подошел ко мне и крепко благословил меня. В этот момент я почувствовала, как будто с головы и со всего тела спала с меня громадная тяжесть, и мне стало так легко, и я совершенно перестала плакать и даже забыла свое горе»[356].

Упомянем еще и о трудах владыки по созданию Благовещенской обители в Лондоне. Когда-то русские и арабские монахини были изгнаны из своего монастыря на Святой Земле и нашли приют в Леснинском монастыре в Фурке. Их игуменья, мать Елисавета, рассказывает: «Вернувшись из Англии, владыка Иоанн решил, что нам надо там устроиться. Визу в Англию с правом работать мы получили без задержки. Его святыми молитвами и отеческой заботой была основана в Лондоне первая русская православная женская обитель в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Прощаясь с нами в Леснинском монастыре и напутствуя на новую жизнь, владыка Иоанн сказал: “Вы будете в большом городе, но живите как бы в пустыне”. Владыка Иоанн отслужил напутственный молебен. В прощальном слове указал он на всю красоту и важность монашеского подвига, на возникшую связь духовную между Леснинской обителью и отъезжающими под Покровом Царицы Небесной, прибавляя, что “должны они нести всюду свет, к которому приобщились в Иерусалиме”. После многих трудностей нашелся подходящий особняк для обители. Осматривая его, владыка сказал мне: “Сестры из Святой Земли – им необходимо тепло. Сразу же устройте отопление”. Центральное отопление поставили, и случилось несчастье. Рабочий сломал кран у котла, и кипятком был залит весь пол в кухне и кладовке. В следующий свой приезд владыка об этом узнал и попросил Требник и святую воду. Тогда он прочитал молитву над пещию, покропил все святой водой и долго молился над установкой отопления и электричества. Просил повесить там икону Божией Матери “Неопалимая Купина”. С тех пор, слава Богу, всё, по молитвам владыки Иоанна, пребывает в порядке»[357]. Семь лет спустя, в 1961 году, сестры нашли для монастыря новое место, и владыка приехал, чтобы освятить храм и постройки. Вот как описывает это событие одна из монахинь: «Владыку Иоанна ожидали со дня на день. В день святого пророка Илии, совершив полунощницу с обедницей, все разошлись на свои послушания. Вдруг – телефон: владыка прибудет в обитель и отслужит литургию. Мать игуменья Елисавета воскликнула: “Скорбели мы, что сегодня никто из священников не мог отслужить литургию, а вот пророк Илия с неба возревновал о сем и послал нам владыку Иоанна”. Вот слышен звон, входит владыка, радостный и сияющий добротой и любовью. Дружно спели “Ис полла эти деспота”. Сразу стало спокойно-радостно, каку детей, встречающих любящего отца. На аналое привезенный список Курско-Коренной иконы Божией Матери «Знамение». Все с благоговением приложились к святыне. Началась литургия. Владыка сказал слово о ревности пророка Илии. Тут же владыка указал на

“оскудение преподобных” в наше время. Вечером неутомимый молитвенник отслужил вечерню и утреню, а в среду литургию, освящение воды, нового облачения для престола и монашеского одеяния. [...] В самый день св. Марии Магдалины архиепископом Иоанном и епископом Никодимом было совершено освящение храма. Крестному ходу погода благоприятствовала. Светило солнце, что в Лондоне не часто бывает. Мы переживали пасхальное настроение. Было много причастников. Чувствовался общий праздничный подъем духа. Владыка Иоанн сказал слово: “Открылась новая крепость духовная – место молитвы, Бескровной Жертвы. Ангелы торжествуют, демоны злобствуют”. Освятив домовую церковь, владыка Иоанн прошел в сад и огород и окропил святой водой каждый кустик, деревцо, цветок. Надолго останется в памяти это благодатное событие и посещение владыки Иоанна... К трем часам кончилась трапеза; небольшой перерыв, и снова наш неугомонный владыка Иоанн служил вечерню и утреню, а на другой день литургию. Вернувшись из поездки по Англии, владыка провел духовную беседу о значении Церкви и о воцерковлении нашей жизни. С грустью, а некоторые и со слезами проводили мы нашего дорогого духовного отца и молитвенника владыку Иоанна. Слава Богу за всё!»[358]. Другая монахиня добавляет: «Зная, что сестры все были учительницами в Вифанской школе в Святой Земле, владыка Иоанн нас благословил на занятия с детьми – преподавание Закона Божьего, русского языка и пения. Случилось, что владыка был в обители, когда происходили занятия с детьми. Среди учеников были и их друзья-англичане. Мы представили детей, они подошли за благословением и, обступив владыку, не хотели отойти. Вид у владыки Иоанна для людей светских был непривлекательный, но инославные даже почувствовали его духовную благодать, и, уходя, английские дети сказали нам: “Какие вы счастливые, что у вас такой архиерей!”»[359]. Будучи в Великобритании, владыка бывал не только в Благовещенском монастыре, но и ездил по приходам Лондона, Бредфорда и Манчестера. Об одном из таких посещений вот как рассказано в хронике: «Приезд владыки вызвал [...] большое воодушевление среди прихожан, которое передалось и приходу из бывших польских граждан русской национальности, не принадлежащему к нашей (Зарубежной) Церкви. И они, во главе со своим настоятелем, сослужившим владыке Иоанну, в большом количестве собрались на литургию. Храм далеко не мог вместить всех богомольцев...»[360]. Не оставляя своим пастырским попечением и других православных, владыка служил вместе с сербским духовенством в день памяти святого мученика Вита. Владыка обратился к

собравшимся с горячим словом на сербском языке, раскрывая духовное значение их так называемого Видовданского национального праздника. Это пребывание святого в Великобритании завершилось совершением торжественной литургии в Лондоне в день Рождества св. Иоанна Предтечи. Русское и сербское духовенство в Лондоне и один румынский священник, который старался сохранить единство в среде православного духовенства в Англии, сослужили владыке Иоанну.

Владыка Иоанн освятил своими архипастырскими поездками не только Европу, но и Северную Африку – землю, на которой христианство имело глубокие корни. Вместе с епископом Леонтием Женевским он совершил освящение необыкновенно красивого русского православного храма, построенного по проекту архитектора Михаила Козьмина († 1999) в Тунисе. В Северной Африке владыка посетил святые места, где претерпели мученическую смерть карфагенские святые Перпетуя, Фелицитата и многие другие[361].

Помимо кадетского корпуса в Версале и монастыря в Фурке, чаще всего владыка бывал в Брюсселе, где он оставался на время школьных каникул и на Пасху, а также в день памяти праведного Иова. В этом городе было два русских храма – один в честь Воскресения Христова на улице Ливурн и другой, во имя св. Иова Многострадального, на авеню де Фре. Последний храм стал центром бурной деятельности владыки. Там ему помогал иеромонах Модест – священник, верный ему еще со времен Шанхая, впоследствии ставший его заместителем в Тубабао и затем уехавший с ним в Брюссель. Человек святой жизни, он окончил свои годы как духовник Спасо-Вознесенского женского монастыря на Елеонской горе в Иерусалиме. Другим помощником владыки стал уже упоминавшийся нами протоиерей Чедомир Остоич, истинный ученик святого. Родившийся в Сербии, в области Банат, он убежал из Югославии немного спустя после того, как там пришли к власти коммунисты. Отец Чедомир поселился в Брюсселе, где в первое время обслуживал сербский приход, в распоряжение которого святитель Иоанн предоставил храм-памятник. Когда сербский епископ Дионисий хотел назначить отца Чедомира в другой приход, святитель Иоанн ему направил письмо следующего содержания: «С приездом в Брюссель отец Чедомир Остоич своей примерной жизнью и благочестием приобрел большое уважение и любовь не только своих (сербских) прихожан, а также и русских, которые огорчились бы его отъездом»[362]. Благодаря этому ходатайству святителя к сербскому архиерею, о. Чедомир остался в Брюсселе. Как и владыка, он горячо любил богослужение, говоря, что именно благодаря архиепископу

Иоанну он понял, что такое Божественная литургия. К тому же он был большим знатоком Типикона и церковнославянского языка. Его милосердие не имело пределов. Он изъездил всю Бельгию на своем автомобиле, посещая больницы, дома для престарелых и тюрьмы. Не счесть тех, кому он помогал духовно и материально. Связь отца Чедомира с владыкой Иоанном не прервалась с преставлением последнего. Когда скончалась мать о. Чедомира, ночью ему явился святитель во сне, сказав: «Это не моя воля!» Утром о. Чедомир узнал о кончине своей любимой матери[363]. Верно послужив Церкви, отец Чедомир тяжко заболел и почил в Господе в 1990 году.

Глава 11. В Брюсселе, в храме-памятнике праведного Иова

...и память (их) в род и род.

Пс. 101:13

В 1936 году в Брюсселе была воздвигнута церковь во имя св. Иова Многострадального, в день памяти которого родился царь-мученик Николай II; она была сооружена по благословению Святейшего Варнавы, патриарха Сербского, и Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского. Храм, по замыслу, должен был увековечить память об императорской семье и о других христианах – жертвах большевиков, поэтому церковь была названа храмом-памятником. Этот храм был особенно дорог владыке, он считал, что «этот храм – свеча от всего русского зарубежья за всероссийского царя-мученика, за царскую семью и за всех пострадавших в годы лихолетья. Храм этот... является символическим надгробным памятником царской семье и всех с нею и за нее пострадавших. Таким он останется, пока, по милости Божьей, не будет от лица всего русского народа воздвигнут величественный храм над грозной екатеринбургской шахтой»[364]. Такое глубокое благоговение владыки перед царской семьей имело давние корни.

Для архиепископа Иоанна главным грехом деятелей Февральской революции было нарушение присяги верности царю, а тех, кто возглавил Октябрьский переворот 1917 года,– убийство помазанника Божьего. По его мнению, это были не просто «политические» события, а беззаконие, которое нужно было искупить. Он просил всех русских, независимо от их политических взглядов, участвовать в заупокойных службах по царской семье. Среди эмигрантов насчитывалось немало бывших солдат Белой армии, которая, если вспомнить, была не монархическим движением, а фронтом всех сил, сражавшихся против большевизма. Приведем отрывок из письма владыки Иоанна, посвященный вождям Белой армии, в очередной раз свидетельствующий о той деликатности, с которой владыка относился к тем, кто не разделял его взглядов. Это и есть качество истинного пастыря, который борется с грехом, но при этом желает, чтобы и грешники вошли в ограду Отца. Владыка писал:

«Вы ставите вопрос о поминовении вождей белых армий гражданской войны, а также о статьях в печати, чернящих их.

Конечно, молиться за них не только можно, но и должно как в домашних, так и в церковных молитвах. Они были православными и

остались таковыми до конца жизни; грех имеют все, и за тех, кто больше грешит, нужно еще больше молиться. Также никак нельзя одобрить статей в печати, направленных против них. Они дороги многим своим соратникам, и дороги за свои положительные качества. Такие статьи затрагивают чувства многих и оскорбляют их, создавая вредный раздор среди русских людей. Но самим, однако, надо ясно себе отдавать отчет не только в похвальных сторонах их деятельности, но и отрицательных, чтобы знать причины наших бедствий, чтобы самим не подражать им; если мы тоже виновны в том, искренне стараться исправить то, что возможно. Никак нельзя оправдывать зло, а тем более его облагораживать. Горе тем, которые зло называют добром, и добро злом... горькое почитают сладким, и сладкое – горьким (Ис. 5:20).

Пишете, что многие считали Государя виновным в наших неудачах, а посему считают себя вправе нарушать присягу. Присяга есть клятвенное обещание перед Крестом и Евангелием, и нарушение ее есть клятвопреступление. Если бы даже действительно выполнение ее грозило большими бедствиями... то и тогда нарушивший ее не мог бы считать себя совершенно невиновным и должен был бы искать у Церкви разрешения от клятвы. Но если нарушивший по причинам уважительным всё же частично является виновным и должен очиститься от греха, насколько виновнее те, кто поддался клевете и обману. Ведь следственная комиссия, назначенная Временным правительством, не нашла подтверждения обвинениям против царской семьи и должна была то признать. Кому больше дано, от того больше взыщется (Лк. 12:48). И посему, чем кто ответственнее занимал место, тем более виновен в неисполнении своего долга. Если бы высшие военачальники и общественные деятели, вместо “коленопреклоненных” умолений Государя об отречении, выполнили то, что следовало по присяге, искусственно устроенный петроградский бунт был бы подавлен и Россия спасена. Недавно Франция была в тяжелом положении. Заявление де Голля о самоопределении алжирцев для многих французов, особенно родившихся и выросших в Алжире, прозвучало как измена, и поднялся бунт с требованием свержения и казни “изменника”. Но большинство ответственных лиц остались верны своему долгу, и катившаяся в бездну Франция была спасена. То же произошло бы и у нас, если бы руководящие лица армии и общества остались верны присяге и долгу. Совершен был страшный грех перед Богом и государственное преступление. Насколько кто загладил свой грех, ведомо Богу. Но открытого покаяния почти никем проявлено не было. Призыв к борьбе за Россию после падения Временного правительства и потери захваченной было власти хотя вызвал благодарные

чувства многих и соответствующее движение, но не было то выражением раскаяния со стороны главных виновников, продолжавших считать себя героями и спасителями России. Между тем Троцкий в своих воспоминаниях признаёт, что больше всего они (Советы) боялись, чтобы не был провозглашен царь, так как тогда падение советской власти стало бы неминуемым. Однако того не случилось, “вожди” боялись того же. Они воодушевили многих на борьбу, но запоздалый их призыв и отвага не спасли Россию. Некоторые из них в той борьбе положили жизнь и пролили кровь, но гораздо больше пролито невинной крови, которая продолжает литься по всей России, вопия к небу. Посему отношение к ним, как и ко всем государственным деятелям Руси, должно быть то, которое выражено у Пушкина устами летописца: “Хвалите за славу, за добро, а за грехи, за темные деяния Спасителя смиренно умоляйте...”, нисколько их не оправдывая, но и не крича о них, ибо то, что произошло,– наш общий позор, позор России и ее бедствие»[365].

Естественно, грех заключался не только в нарушении присяги, но и в убийстве помазанника Божьего, о чем владыка говорит так:

«После смерти Саула, павшего на свой меч во время битвы с Филистимлянами, один Амаликитянин побежал известить о том царя Давида, гонимого в то время Саулом.

Предполагая, что Давид будет весьма рад принесенной вести, он решил выдать себя за убийцу Саула, чтобы тем еще больше увеличить ожидаемую награду.

Однако, выслушав придуманный Амаликитянином рассказ о том, как он, по просьбе раненого Саула, умертвил его, Давид схватил одежды свои и разодрал их, так же сделали и все люди, бывшие с ним. Они рыдали и плакали и постились до вечера. И сказал Давид отроку, рассказывавшему ему: откуда ты? И ответил он: я – сын пришельца Амаликитянина. Тогда Давид сказал ему: как не побоялся ты поднять руку, чтобы убить помазанника Господня? И приказал одному из слуг убить его. При том Давид сказал: Кровь твоя на голове твоей, ибо твои уста свидетельствовали на тебя, когда ты говорил: я убил помазанника Господня (2Цар 1:13–14, 16).

Так был казнен иноплеменник, выдавший себя за убийцу Саула. Он подвергся жестокой казни, хотя Саул сделал много зла, за которое отступился от него Господь, и он являлся гонителем невинного Давида.

Из слов Давида видно, что он сомневался в правдивости рассказа Амаликитянина и не был уверен, что тот именно является убийцей Саула, однако он предал его смерти, считая достойным смерти даже одно

название себя цареубийцей и похвальбу сим поступком.

Во сколько же раз тяжелее и греховнее убийство православного помазанника Божия, во сколько раз большая кара должна лежать на убийцах царя Николая II и его семьи?!

В противоположность Саулу, отступившему от Бога и за то оставленному Им, царь Николай II является образцом благочестия и полной преданности воле Божией.

Восприняв не ветхозаветное возлияние елея на главу, а благодатную “Печать дара Духа Святого” в Таинстве миропомазания, император Николай II был до конца жизни верен своему высокому званию и сознавал свою ответственность перед Богом. [...]

Царь-мученик Николай II со своим многострадальным семейством входит ныне в лик всех страстотерпцев. Величайшее преступление, совершенное в отношении его, должно быть заглажено горячим почитанием его и прославлением его подвига»[366].

Добавим, что в юности владыка видел однажды царя Николая II, и эта встреча произвела на него глубокое впечатление. «У него были такие глаза»[367],– говорил он. Эти же слова повторяли многие из тех, кто уже в наши дни видел царя во сне: всех поражают его глаза. Первая панихида, совершенная по царю в Харькове 28 июля 1918 года, когда город был еще оккупирован немецкими войсками, оставила в памяти владыки неизгладимое впечатление: «В течение литургии народ всё прибывал и переполнил храм... Во время запричастного стиха на амвон вышел протоиерей Иоанн Димитриевский и начал слово. “Царь убит”,– сказал он. Едва он произнес это, послышалось рыдание... Проповедник начал читать то, что говорил о нем митрополит Антоний в день десятилетия его царствования, рыдание всё усиливалось. Вся церковь превратилась в море рыданий и воплей, проповедника уже не было слышно... К концу литургии народу было столько, не только в самом соборе, но и вокруг собора, что панихиду решили служить на площади перед собором». И владыка заключает: «Рыдание, слышанное тогда под сводами харьковского собора, доселе звучит в ушах и никогда не изгладится в сердцах тех, кто его тогда слышал. То рыдание и доныне потрясает всю Русскую землю. И лишь тогда, когда вся Русь принесет покаяние перед царственными мучениками и прославит их подвиг, сможет оно прекратиться»[368].

Ночь в годовщину расстрела царской семьи архиепископ Иоанн проводил в Брюсселе, сопереживая произошедшему много лет назад всеми силами своей души; он говорил об этой ночи словами пророка Иова: Ночь та,– да обладает ею мрак, да не сочтется она в днях года (Иов. 3:6). Как и в

Шанхае, где он призывал русских, независимо от их взглядов, чтить этот покаянный день, в Брюсселе он собирал на молитву русских из разных церковных юрисдикций. Графиня Апраксина вспоминает, что архиепископ молился всю ночь в храме-памятнике, который на ночь не закрывался. Владыка читал Псалтирь и служил панихиды. Она говорит, что это были «незабываемые моменты»[369].

В своих записках, посвященных царской семье, владыка доказывал, что император и его сродники обрели в Царствии Небесном венцы за свой подвиг. Бесспорно, эти записи оказали влияние на процесс канонизации царской семьи – как в рассеянии, так и в самой России.

Глава 12 ...Со всеми святыми (1 Фес. 3:13)

...со всеми святыми помянувше, сами
себе, и друг друга, и весь живот
наш Христу Богу предадим.
Ектения просительная

Приехав во Францию, владыка почти сразу же пошел отслужить вместе с протоиереем Александром Трубниковым молебен перед мощами святого епископа Дионисия Парижского, которые покоятся в соборе-усыпальнице французских королей имени святого. По свидетельству очевидца, «владыка служил молебен, который разрешено было петь только вполголоса. Пел маленький хор “под сурдинку”, но превосходный резонанс далеко разносил звуки по огромному собору. Впечатление было потрясающее»[370]. Теперь, получив назначение на кафедру Западной Европы, владыка считал своим долгом привить пастве почитание тех святых, которые освятили землю Франции и прочих европейских стран; он собирал их жития и изображения. По этой причине в 1952 году он направил Архиерейскому Синоду доклад, который является настоящей хвалебной песнью святым Запада. В этом документе владыка также опроверг имевшиеся у некоторых аргументы против их почитания – например, отсутствие западных святых в православных святцах или обвинения в ереси.

В вопросе о почитании западноевропейских святых возникали некоторые недоумения. Почитание св. Ансгария (или Оскара), просветителя Дании и Швеции, имевшего кафедру в Гамбурге и Бремене, умершего в 865 году, было сложным вопросом из-за его близости к императору Людовику Благочестивому, сыну Карла Великого, так как можно было опасаться, что он разделял еретическое богословие Карла: отвержение им VII Вселенского Собора и принятие «филиокве». По этой причине еще в 1950 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви Заграницей постановил в связи с вопросом о почитании св. Ансгария, чтобы местный архиерей разобрался с почитанием каждого западноевропейского святого отдельно. Что касается этого святого, то архиепископ Иоанн представил вкратце изложенную его биографию. По мнению святителя Иоанна, в святости жития св. Ансгария, в его апостольских трудах и в чудесах, происходивших от его мощей, не оставалось сомнений. «Если прославил его Сам Господь, то было бы дерзко с нашей стороны не почитать его как святого»[371],– говорил владыка

и добавлял, что св. Ансгарий был прославлен Западной Церковью до отпадения последней от Вселенской Церкви и поэтому должно почитать его наравне с другими святыми. Память св. Ансгария совершается 3 февраля, и имя его отныне надлежит вносить в церковные месяцесловы как святителя Церкви.

Собор епископов утвердил его предложения, и владыка Иоанн 23 апреля 1953 года составил следующий Указ о почитании древних святых Запада:

«Пребывая в рассеянии в странах, где древле подвизались и прославились своими страданиями или иными подвигами святые угодники, чтимые Православной Христовой Церковью с древних лет, подобает нам достойно почитать их и прибегать к ним, не охладевая, и в то же время к святым угодникам Божиим, к коим мы прибегали и прежде в молитвах. В различных местах древней Галлии, ныне Франции, и в других странах Западной Европы сохранились поныне священные останки мучеников первых веков и последующих, являвшихся исповедниками веры православной. Призываем отцов священнослужителей поминать на богослужениях – на литиях и в других молитвах – угодников Божиих, являющихся покровителями того или иного места или страны, где происходят службы, а особо чтимых также и на отпусте. В частности, в пределах Парижа надлежит поминать священномученика Дионисия и преподобную Геновефу, также преподобного Клотуальда; в Лионе – священномученика Иринея; в Марселе – мученика Виктора и преподобного Кассиана; в пределах Тулузы – священномученика Сатурнина, епископа Тулузского; в Туре – святителя Мартина. В случаях неясности и недоумений обращаться к нам за разъяснениями и указаниями. Паству же призывать чтить сих угодников»[372].

К этому списку были присоединены в дальнейшем св. Пофин Лионский († 177), св. Лионские мученики Бландина, Александр, Эпипод († 177), св. Фелициан († 479), епископ Фолиньонский в Италии, св. Герман Парижский († 576), св. Герман Оксерский († 448), св. Луп Труаский († 478), св. Колумбан († 615), св. Фридолин († 538), св. Галл († 640), св. Клотильда († 545), св. Иларий Пиктавийский († 367), святые Гонорат († 429) и Викентий Леринский († 448), св. Патрикий Ирландский († 461)[373], св. Квирин, пострадавший в Паннонии († IV век), св. Каприй († 430), учитель св. Гонората, св. Оптат Милевский († 384), св. Гобян Ирландский († 670), св. Проспер Аквитанский († 463), ученик св. Кассиана Римлянина[374], св. Бернард Ментонский († 1008)[375]. Несомненно, под влиянием владыки было издано житие св. Одилы Хохенбургской († 720),

на сей раз – по-французски[376].

В докладной записке владыка также написал: «Постановление Совещания русских старцев (архиереев) о почитании святых Запада отнюдь не является их канонизацией, а установлением, что означенного подвижника почитали святым до отпадения Запада и [он] является святым, почитаемым Православной Церковью. Отсутствие на Востоке песнопений и сведений о святом далеко не означает непризнания тем его святости. Ведь и чтимым на Востоке просиявшим там святым далеко не всем составлены церковные службы. На каждый день в Синаксаре и Прологе указаны памяти святых, не только [тех], которым посвящена служба того дня, но и другим. Многим же святым не определено особого дня памяти, хотя они упоминаются в некоторых службах, например в службе Святым, в посте просиявшим, или же они и без того известны и почитаемы. Жития же мучеников, подвижников и других святых ведомы одному только Богу. Все они вместе прославляются в Неделю Всех святых, как о том говорится в Синаксаре на тот же день»[377].

Многочисленные поездки святителя Иоанна, которые мы описывали выше, становились для него еще и паломничеством. С.Д., часто сопровождавшая архиепископа в таких поездках, вспоминает, как святитель Иоанн «хорошо знал французских святых и всегда хотел знать о них еще больше. Разъезжая по городам и деревням, он останавливался в храмах, чтобы узнать о святых местах, об их истории и там помолиться»[378], в каждой церкви прикладываясь к мощам, если они там были. Таким образом он «обрел» мощи святых Космы и Дамиана в Люзарше, перед которыми он в сопровождении нескольких монахинь из Леснинского монастыря отслужил молебен[379]. Потом он открыл домовый храм, посвященный этим святым, в больнице в Шартре, где лечили русских эмигрантов.

Во время поездки в Триест владыка был сильно огорчен тем, что святые покровители этого города пребывают там в забвении – это были святой мученик Иуст (по имени которого этот город когда-то назывался Иустинополисом), святой мученик Сергий и святой Фруджифер († 542), первый епископ города. При первом посещении города Триеста владыка спустился с отцом Спиридоном в подземелья тех храмов, где должны были (по его тщательным предварительным изысканиям) покоиться тела триестских святых: там, с крестом и кадилом, он пел им тропари и кондаки, прося их о заступничестве за свой город. Владыка вступил в контакт с местным римско-католическим клиром, испросив для православных разрешение на почитание святых. Наконец, он приказал

настоятелю православного прихода в Триесте поминать местных святых на проскомидии во время совершения литургии, а также вместе с прихожанами служить им молебен перед мощами в день их памяти[380].

Владыка Иоанн настолько почитал западноевропейских православных святых, что настаивал на том, чтобы обращенные в Православие европейцы оставляли себе прежние имена, если их святые покровители были прославлены до раскола[381].

Владыка ратовал и за то, чтобы ежегодно совершалась литургия в день памяти древнего святителя Спиридона Тримифунтского, который, как он говорил, «почитаем на Востоке наравне со свт. Николаем Мирликийским»[382]. Русским православным, жившим по старому календарю, это давало бы, по его замыслу, возможность придать литургический смысл этому нерабочему на Западе дню, когда празднуется Рождество Христово по новому стилю.

Архиепископ Иоанн искренне любил святых и желал, чтобы каждому из них была составлена особая служба, если в богослужебных книгах таких служб не было. Поэтому он представил Архиерейскому Синоду на рассмотрение и одобрение службу блаженному Августину Гиппонскому, составленную архимандритом Амвросием (Погодиным)[383]. Владыка просил также, чтобы эту службу пели в Тунисе, в соборе, посвященном этому святому. Помимо службы блаженному Августину, владыка просил, чтобы Синод одобрил множество других служб, составленных архимандритом Амвросием (Погодиным) и Валерией Константиновной Хеке, посвященных следующим святым: свт. Иувеналию, патриарху Иерусалимскому, св. мученице Агнии[384], прп. Симеону Новому Богослову[385], св. Иринею Сирмийскому[386], св. Анастасию Синаитскому, св. мученику Севастиану, преподобному Нилу Сорскому, св. праведной царице Феофании, святым Иоанну, Ираклемону, Андрею и Феофилу (упомянутым в житии преподобного Онуфрия Афонского), преподобному Павлу Препростому, св. мученице Валерии[387]. Кроме того, он представил на рассмотрение службу святителю Иоасафу Белгородскому, составленную архиепископом Иоасафом (Скородумовым, † 1955). При утверждении богослужебного текста владыка придерживался следующих критериев: «Все названные службы отличаются глубиной мысли, красотой изложения и высоким подъемом молитвенного настроения, создающегося при чтении их. Написанные в духе древних церковных служб, они также безукоризненны со стороны правильности церковнославянского языка»[388]. Еще архиепископ Иоанн перевел с греческого многие тропари, которых не было в русских богослужебных книгах.

Среди святых наших дней владыка очень почитал святителя Нектария Эгинского († 1924), которого греки по праву называют «святым нашего века». Великий чудотворец, святой Нектарий особенно помогал больным раком; в 1961 году он был прославлен Вселенской Патриархией. За несколько месяцев до своей блаженной кончины святой Иоанн просил, чтобы житие святого Нектария опубликовали по-английски в издании «Orthodox Word» («Православное слово»), выходящем в Сан-Франциско. Икона святителя Нектария находилась у владыки в красном углу; по свидетельству одного греческого священника, он клал ее на алтарь во время совершения Божественной литургии[389]. Однако самым важным делом архиепископа Иоанна в том, что касается прославления святых, без сомнения, была канонизация великого русского святого наших дней праведного Иоанна Кронштадтского (1829–1908), «нового Николая Чудотворца», как архимандрит Иустин (Попович) называл его за те неисчислимые чудеса, которые были совершены им при его жизни и после кончины.

Сербский епископ Николай (Велимирович) глубоко почитал, как мы уже сказали, архиепископа Иоанна и считал его великим праведником. В связи с этим расскажем о том, как эти два великих иерарха сотрудничали друг с другом в деле прославления св. Иоанна Кронштадтского.

После окончания Второй мировой войны епископ Николай заинтересовался личностью отца Иоанна Кронштадтского. Он хорошо знал его житие и совершенные им чудеса; он писал, что для прославления святого есть все необходимые условия и это дело требуется завершить. В 1952 году епископ Николай обратился к митрополиту Анастасию, прося его приступить к канонизации и написав следующие слова: «Если бы и не было иных чудес отца Иоанна, кроме тех, которые были проявлены им в одном Белграде, то довольно было бы их для его канонизации. [...] Если же кто спросит, зачем же я, как серб, делаю это предложение, то отвечу: святые всех православных народов принадлежат одинаково всем Православным Церквам. [...] Хотя я сейчас живу, по Божьему Промыслу, как архиерей в изгнании, всё же являюсь одним из самых старших православных архиереев (33 года в архиерейском сане), ревную не менее за честь и славу Церкви Христовой. Поэтому братолюбиво и смиренно прошу Ваше Высокопреосвященство оказать этому предмету сердечное внимание и представить его в Ваш Архиерейский Синод, чтобы все ветви Русской Церкви согласно и одновременно приняли решение о святости отца Иоанна»[390]. После этого официального воззвания епископа Николая Архиерейский Синод поручил архиепископу Иоанну собрать необходимые

для канонизации документы, поскольку было известно, что святитель Иоанн уже давно глубоко почитал отца Иоанна Кронштадтского. В 1953 году он посоветовался со своим духовенством по поводу возможной канонизации святого. В письме, направленном епископу Николаю 6 декабря 1952 года, он благодарил его за его вышеупомянутое письмо к митрополиту Анастасию, упоминая о том, что «некоторые, особенно старые, епископы считают никак не возможным это совершать сейчас (прославление о. Иоанна – Б.Л.). Так думает и митрополит Владимир (Тихоницкий – Б.Л.), хотя почитает о. Иоанна»[391]. Позднее владыка разослал настоятелям приходов Указ, предписывающий обзавестись книгой отца Иоанна, озаглавленной «Моя жизнь во Христе», для приходских библиотек: «Ввиду той большой пользы, какую верующие могут получить от чтения означенной книги, предлагается отцам настоятелям церквей приобретать ее для церковных библиотек, где таковые имеются, и советовать клирикам и прихожанам иметь ее настольной книгой»[392]. В 1956 году, хотя документы и свидетельства, собранные для причисления отца Иоанна к лику святых, были сочтены достаточными, Архиерейский Синод постановил, что время для канонизации еще не настало. Однако владыка Иоанн, зная, что исполняет волю Божью, продолжал действовать. В 1964 году он вновь поднял вопрос о канонизации на Архиерейском Соборе. Было принято решение образовать комиссию, во главе которой поставили архиепископа Иоанна. Предстояло выяснить, имеет ли право Русская Зарубежная Церковь предпринимать такие шаги, как канонизация. Владыка дал утвердительный ответ, сославшись на единственный авторитет в этой области – на церковное Предание. Вот как, прибегнув к аргументации, сходной с тем, что он утверждал по вопросу о почитании западноевропейских святых, владыка Иоанн обосновал такое решение:

«Святыми праведники становились не постановлением земной церковной власти, а милостью и благодатью Божией. Церковной властью лишь одобрялось восхваление в церкви и молитвенное призывание нового святого.

Какая власть то должна и могла сделать, точно не определено, во всяком случае – [это власть] епископская.

Были прославления, совершенные Высшей церковной властью Поместной Церкви, имена новопрославленных вносились тогда в церковные месяцесловы всей той Церкви, другие прославлялись в той или иной местности, и почитание их постепенно распространялось в другие места. Обычно прославление совершалось в той местности, где жил или

страдал подвижник. Но бывало и иначе. Так, пострадавший в Софии (Средце, Болгария) от турок в 1515 году юноша из города Кратова (Сербия) Георгий был через 14 лет уже прославлен в Новгороде. Несмотря на то что и сограждане почитали его как новомученика и даже духовником его была составлена церковная служба, они не смели это проявить открыто, боясь турок, и посему в Новгороде, находившемся в торговых сношениях с теми местами, по распоряжению архиепископа была составлена служба и стала почитаться память мученика Георгия Нового, откуда она распространилась по всей России. Когда же Сербия и Болгария освободились от рабства турок, они стали пользоваться составленной в России службой, а составленная первоначально в Софии до сих пор является достоянием библиотеки. Последние два века, когда Россия жила во славе и благоденствии, прославления новых святых совершались обычно весьма торжественно по постановлению Высшей власти, иногда (но не всегда) происходя по всей России, а особенно в местности, где обретались чудотворные мощи. Однако это не изменяет общего порядка в Церкви, и если русские люди под гнетом безбожной власти не могут открыто восхвалять и призывать Богом прославленного угодника Божьего, долг свободной от гнета безбожников части Русской Церкви всенародно чтить и призывать Чудотворца, подобного святителю Николаю, чтимого ныне во всём мире, и молить святого праведного Иоанна о исправлении нашей жизни и прекращении бедствий, постигших по пророчеству его Отечество наше.

Да даст Господь, чтобы настал вожделенный день, когда от Карпат до Тихого океана прогремит: “Величаем тя, праведный отче Иоанне, и чтим святую память твою, ты бо молиши за нас Христа, Бога нашего!”»[393]

По настоятельным просьбам архиепископа Иоанна в 1964 году в Нью-Йорке Архиерейский Собор приступил к прославлению отца Иоанна Кронштадтского, что явилось великим событием в жизни Русской Православной Церкви в XX веке. Значение этого события в жизни Русской Церкви XX века сложно переоценить. Новопрославленному святому молились, получая духовное утешение, не только русские эмигранты – это подготовило почву для его прославления в самой России. Его почитание, тайное в годы советской власти, было официально принято уже после падения железного занавеса – желание святителя Иоанна исполнилось. Владыка спрашивал мнения у других ветвей Русской Церкви на Западе. В Соединенных Штатах он нанес визит одному из епископов Русской Митрополии в Америке, предложив этой юрисдикции прославить преподобного Германа Аляскинского в то самое время, когда

Архиерейский Синод должен был приступить к прославлению св. Иоанна Кронштадтского. К сожалению, это миролюбивое предложение не увенчалось успехом[394]. Во Франции канонизация святого Иоанна Кронштадтского особенно торжественно отмечалась в Леснинском монастыре, который в России в свое время пользовался покровительством этого святого. Священнослужители Русского Экзархата Вселенского Патриархата тоже участвовали в празднествах. К сожалению, епископ Николай (Велимирович) не смог разделить эту радость, так как скончался в 1956 году. Владыка Иоанн сообщал Святейшему Герману, Патриарху Сербскому, о прославлении св. праведного Иоанна Кронштадтского в письме от 26 октября 1964 года:

«Его Святейшеству Патриарху Сербскому Герману:

Ваше Святейшество!

Честь имею Вам сообщить, что Архиерейский Синод Русской Православной Церкви решил торжественно прославить отца Иоанна Кронштадтского как нового угодника Божия. Впервые это прославление было предложено епископом Николаем Жичским десять лет назад, и с того времени мы начали работать в этом направлении, собрали много свидетельств о его жизни и святости.

Прославление нового святого и чудотворца Иоанна состоится в воскресенье 10 октября/1 ноября 1964 г. Мы были бы рады, если бы и Сербская Церковь по примеру нашему прославила отца Иоанна. Второй день прославления определен в его честь 20 декабря/2 января»[395].

Упомянем еще и о том, что владыка Иоанн сам составил кондак службы св. Иоанну[396].

Помимо прославления св. Иоанна Кронштадтского, владыка много сделал для местного прославления преподобного Германа Аляскинского (1736–1837), о котором мы упоминали выше, и мученика Петра Алеута († 1815). Первый миссионерствовал среди алеутов, а второй, отказавшись отречься от православной веры, претерпел мученическую смерть от иезуитов в Сан-Франциско. В 1963 году владыка Иоанн благословил основать в Сан-Франциско Братство преподобного Германа Аляскинского, целью которого было распространение православной литературы на английском и русском языках, а также распространение сведений о преподобном Германе среди православных и инославных. Владыка писал: «Да послужит сия проповедь к утверждению истинной православной веры и христианской жизни в Северной Америке, помощью и молитвами в ней просиявшего преподобного Германа Аляскинского и мученика алеута Петра, пострадавшего в Сан-Франциско»[397]. По благословению

архиепископа Иоанна были собраны материалы биографии преподобного Германа с целью публикации жития и свидетельств о чудесах. Однако усилия владыки увенчались успехом только после его кончины. Только в 1970 году этот святой был официально прославлен.

Архиепископ Иоанн очень почитал и епископа Иону Маньчжурского, которого он упоминал в одной из своих проповедей, посвященных русским святым: «Уже здесь, за рубежом, в наши дни мы имеем праведников, хотя еще не прославленных, но от которых люди получали дивные знамения. Вот, например, епископ Иона Маньчжурский. Чувствуется приближение конца его земной жизни. Призывает он священника и начинает сам читать отходную, и в тот час, когда дух его отходит на небо, мальчик, который лежит в том городе больной ногами, который в течение долгого времени не мог ходить, бежит и кричит: “Мама, мама, явился мне сейчас святитель Иона и говорит – вот, мне ноги больше не нужны, вот тебе ноги”. Тот мальчик, который лежал недвижимо на кровати, теперь бежит! В то время проносится слух, что в тот самый час скончался владыка Иона»[398]. В этой же проповеди владыка упоминает отца Алексия Медведкова, протоиерея из Южина (Ugine) в юрисдикции Русского Экзархата Константинопольского Патриархата: «Во Франции несколько лет тому назад при переносе одного кладбища, когда разрыли одну могилу, вдруг рабочие в ужасе отскочили. Там лежал в полном облачении православный священник, и оказалось, что этот священник больше шестнадцати лет пролежал там. Умирал от рака, когда обычно человек разлагается заживо, а он лежал цел и нетленен, и ныне тело его перенесено под Париж»[399].

И, конечно же, очень часто в своих проповедях владыка говорил о новомучениках Российских, тогда еще не канонизированных. Вот что он о них пишет:

«В великом лике прославленных на Руси угодников Божиих много было и святителей, и преподобных, и праведных, и юродивых. Но мучеников на Русской земле было лишь несколько за всё прежнее время. “Пресветлое мученическое воинство”, кровь которого явилась семенем христианства по всей вселенной, прославляемое почти ежедневно земной Церковью, почти не существовало в небесной Русской Церкви. Настало время восполнить его ряды. К небольшому числу мучеников и страстотерпцев, пострадавших в прошлых веках, присоединилось ныне несметное число новых страстотерпцев и мучеников.

О дивное и славное воинство новых страдальцев! Кто сможет достойно прославить вас! Воистину “блаженна земля, напившаяся кровьми

вашими, и свята селения, приимшая телеса ваша”. [...]

Некогда с благоговением собирали христиане песок в Колизее, напоенный мученической кровью. Места страданий и кончины мучеников делались священными и особо чтимыми. А ныне вся Русь есть поприще страстотерпцев»[400].

Помимо святых Православной Церкви Христовой, владыка очень интересовался личностью Жана-Мари Вианнея, сельского римско-католического священника из Арса, деятельность которого была во многом близка по духу к Православию[401]. А вот Вестминстерское аббатство, лишенное присутствия Бога, «дивного во святых Своих» (см.: Пс. 67:36), не вызвало у него интереса. Перекрестившись при входе, он заглянул, увидел, что там находятся лишь памятники великим историческим деятелям, посмотрел, снова перекрестился и вышел[402].

Глава 13. Миссионерская деятельность на Западе

Для всех я сделался всем, чтобы
спасти по крайней мере некоторых.
1Кор. 9:22

По словам самого святого Иоанна, «пастырь должен заботиться и о тех, которые истинной веры не знают. Их надо просвещать светом истинной веры и располагать к благочестию, памятуя, что Христос сказал, что Ему надлежит привести овец, которые не Его двора»[403].

И поэтому свою миссию там, где жили русские эмигранты, он понимал как проповедание истинной веры там, где она была искажена. «Не напрасно же нас Господь выбросил из нашей страны, не только за грехи наши, а и чтобы мы были проповедниками Евангелия, чтобы, как сказано в Евангелии: “перед концем мира проповедано будет Евангелие во всём мире”»[404],– говорил он. Вот почему владыка Иоанн не мог оставаться равнодушным к тем европейцам, которые искали первозданной чистоты церковной жизни. Для всех, кто стучал во врата Церкви Христовой, он становился отцом. Вот как раскрывается его забота в одной из проповедей:

«Христос воскресший направил апостолов проповедовать во все страны. Церковь Христова была основана не для одного народа и одной страны, но для всего мира. Все люди, все народы, все страны призваны к вере в истинного Бога. Апостолы в полной мере исполнили наказ Христа, придя ко всем народам. Симон Зилот направился в Англию; Иаков, сын Зеведеев,– в Испанию; Фома – в Индию и, согласно Преданию, дошел до Китая. Апостол Андрей проповедовал на землях, ставших впоследствии Российским государством, и в Греции. По преданию, Лазарь, воскрешенный на четвертый день, убегая от хотевших убить его евреев, прибыл во Францию. Со своими сестрами, Марфой и Марией, он стал жить в Марселе и проповедовал в Провансе. Трофим Арльский и другие ученики из числа семидесяти исходили всю Францию.

Таким образом, с апостольских времен православная вера Христова была проповедана в Галлии, то есть там, где сейчас находится Франция. Именно к Православной Церкви принадлежат св. Мартин Турский, прп. Иоанн Кассиан, основатель монастыря в Марселе, где он и подвизался на протяжении долгих лет, св. Герман Парижский и святая Женевьева (Геновефа) и многие другие. Вот почему православная вера для французов не является верой иноземной. Она их вера, ее исповедовали здесь, во Франции, их предки с древних времен – это вера их отцов.

Мы искренне и горячо желаем, чтобы православная вера в том виде, в каком она свойственна духу французского народа, укорененная на французской земле, вновь стала бы для ее народа материнской верой, какой она остается для русских, сербов, греков – у каждого народа в соответствии с его особым духом.

Сегодня православные молитвословия Цветной Триоди (канон Недели о расслабленном), как и песнопения Западной Церкви, прославляют святого Архангела Михаила, который и на Востоке и на Западе являлся христианам, обновляя их духовные силы и вдохновляя на новые подвиги, как когда-то вдохновил Жанну д'Арк на борьбу за свободу Франции.

Сегодня Православная Церковь по старому календарю чтит память святого апостола Марка, одного из четырех евангелистов, который, прежде чем уехать в Александрию, побывал в Западной Европе, в Риме, где и написал свое Святое Евангелие – некоторые даже предполагают, что на латыни.

Сейчас нет сомнений в том, что произошло политическое и патриотическое возрождение Франции: пускай же она станет единой для духовного возрождения! Пускай вернется к жизни православная Франция, и да пребывает с ней Господне благословение!»[405]

Из этой проповеди можно заключить, что владыка Иоанн, совсем как апостол Павел, хотел быть всем для всех, чтобы спасти по крайней мере некоторых (1Кор. 9:22). Можно только поразиться, до какой степени святой привязывался к каждому из народов, среди которых он жил. Как писал один православный француз, «он был одним из наших»[406]. Владыка Иоанн говорил по-французски, и его хорошо понимали, несмотря на его нечеткую дикцию. Ему случалось даже произносить на этом языке проповеди.

Итак, движимый идеей вернуть этому народу Православие, архиепископ Иоанн принял под свой омофор группу, собравшуюся вокруг протоиерея Евграфа Ковалевского. Вплоть до наших дней этот поступок, который в итоге окончился плачевно, плохо понят и для некоторых даже стал главным препятствием на пути к прославлению святого Иоанна. Однако этому следует дать более детальную оценку. Прежде всего необходимо сказать несколько слов о Православии во Франции на момент окончания Второй мировой войны. Вот что пишет об этом один из православных французов:

«Присутствуя на православных литургиях и общаясь с выдающимися богословами – такими, как Владимир Лосский, архиепископ Василий Кривошеин, архимандрит Киприан Керн, и многими другими,

определенное число французов осознало, что существует другой образ христианской жизни, аутентичнее, чем то, что представляет собой традиционный западный католический мир. Путь к тому, чтобы осознать существование Православной Церкви в ее полноте и считаться с ней – осознать ее не в качестве “отколовшейся церкви”, но как экклезиологическую и духовную силу, преемницу апостольской и святоотеческой традиции,– путь этот совершался не без недоумений, завихрений и издержек... С конца Второй мировой войны, примерно в 1950–1953 годы, всё больше и больше французов и франкоговорящих привлекала к себе община, называвшая себя Православной Кафолической Церковью Франции и существовавшая под покровительством протоиерея Евграфа Ковалевского... С ее стороны одна за другой следовали, зачастую неудачные, попытки добиться признания от какого-нибудь православного Патриархата»[407].

Одним из препятствий к признанию этой группы было совершение литургии «по галликанскому обряду». Нужно сказать, что Святейший Синод Русской Церкви в 1870 году дозволил употребление римского обряда, дополненного эпиклезой. В 1904 году он дал согласие на просьбу епископа Алеутского Тихона (Беллавина, позднее – патриарха Всероссийского) приспособить для обращенных в Православие американцев западный обряд на основе Book of Common Prayer – англиканской богослужебной книги, содержащей последования литургии и некоторых треб. В 1920 году Синод одобрил употребление римского обряда у старокатоликов Польши, обратившихся в Православие. Наконец, в 1958 году патриарх Антиохийский Александр III дал разрешение на совершение службы по западному обряду в некоторых приходах своего Патриархата в США. Следовательно, в вопросе обряда уже существовали прецеденты. Однако, по словам одного из верующих, заставшего те события, «если каждый из элементов, составляющих галликанскую литургию, восстановленную Ковалевским, по природе своей и представляет собой нечто выдающееся, то адаптированное целое, переделанное, слепленное заново, есть нечто искусственное, лишенное необходимого единства, и прежде всего необходимого литургического бытования»[408]. Стоит добавить, что в то время упомянутая группа служила по двум обрядам – «восточному» и «западному». И всё же причина провала этой попытки насадить Православие во Франции была не в обряде как таковом, даже если это и влияло на суть дела; всё упиралось скорее всего в личность самого протоиерея Евграфа Ковалевского. Несмотря на некоторые свои неоспоримые достоинства, особенно ярко проявившиеся

во время Второй мировой войны, когда он помогал всем, кому возможно, он был человеком, упрямо противостоящим церковной власти, и это подталкивало его на всё более и более достойные осуждения шаги. За неповиновение на него были наложены прещения со стороны всех православных юрисдикций. В силу этой ситуации он покинул Русский Экзархат Константинопольского Патриархата, оставшись «независимым». Как раз в этот момент руководившие французской группой священнослужители и миряне встретились с архиепископом Иоанном.

Всё началось в 1958 году, когда Эмиль Муан, мирянин из группы протоиерея Е. Ковалевского, встретился с афонским отшельником Никоном (1875–1963). Крестник царя Александра II, бывший офицер императорской армии, этот отшельник имел блестящее столичное прошлое, говорил на многих языках – это именно он стал вдохновителем первого издания «Добротолюбия» на английском языке. Расценивая Октябрьскую революцию как призыв к покаянию, он принял в Сербии монашество, затем отправился на Святую Гору Афон, где принял схиму и стал жить в пустыни Карульи. Когда Эмиль Муан посетовал отшельнику на упадок духовности на Западе и на отсутствие святых в наши времена, отец Никон ответил ему на блестящем французском: «На Западе есть святой – это архиепископ Иоанн, он живет в Версале»[409]. Узнав, в каком положении находится упомянутая группа, отец Никон рекомендовал собеседнику связаться с владыкой Иоанном. Вскоре возглавлявший группу мирянин-француз пригласил архиепископа Иоанна поприсутствовать на литургии в их церкви. Тот отказался, но предложил протоиерею Ковалевскому встречу через несколько недель. В назначенный день отец Евграф пришел в сопровождении Эмиля Муана, который с воодушевлением рассказал владыке о своем разговоре с отшельником Никоном[410]. Мать Флавиана, монахиня из Леснинского монастыря, рассказывает, что владыкой Иоанном интересовался не столько отец Евграф, сколько шедшие за ним французы, которые были «как овцы без пастыря» (см.: Мф. 9:36)[411]. Восхищенный энтузиазмом обратившихся в Православие французов, владыка заявил Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви Заграницей: «Французская Церковь есть явление живое, и мы не имеем права его угашать. Явление разрастается, и мы обязаны его поддержать»[412]. Именно по этой причине он принял решение взять эту группу под свое покровительство, при этом сильно рискуя. Как вспоминает одна из православных француженок, присутствовавшая на упомянутой выше встрече, «он ответил на нашу просьбу с тем вниманием, одновременно серьезным и живым, какое было характерно для его

отношения к любым проблемам. Постепенно он взял нас под свою опеку, совсем как Добрый Пастырь из притчи, который взял на свои плечи потерянную овцу»[413]. И поэтому в ответ на просьбу святителя Иоанна Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви постановил 12 декабря 1959 года принять эту общину. В Указе уточнялось: «Разрешить архиепископу Иоанну как епархиальному архиерею Западно-Европейской епархии, согласно его представлению и ходатайству, принять в свое каноническое ведение французскую православную группу и поручить ему организовать церковную жизнь означенной группы в согласии со священными канонами и преданиями Православной Церкви с сохранением для означенной группы западного обряда»[414]. Однако очень быстро выяснилось, с одной стороны, что протоиерей Ковалевский желал получить епископский сан и что, с другой стороны, огромное число обычаев в его общине вовсе не соответствовало канонам, несмотря на наставления Синода. 29 марта 1963 года архиепископ Иоанн написал отцу Евграфу, по-дружески посоветовав ему принести себя в жертву и дать возглавить общину кому-то из французов[415]. Сделав вид, что повинуется, отец Евграф сообщил об этом своей пастве, которая направила владыке Иоанну коллективное письмо, поддерживая кандидатуру отца Евграфа в епископы. 4 июня 1963 года владыка Иоанн им ответил: «Мои дорогие чада, я не забываю о вас, и мне очень горестно, что я не могу исполнить мой долг перед Французской Церковью, но я надеюсь, что этот день настанет. К тому же я пытаюсь найти наиболее быстрый и верный путь к тому, чтобы исполнить желание клира и верующих Французской Церкви»[416]. Выказывая свою любовь к пастве, владыка писал им по-французски 28 июня 1963 года: «Мои дорогие духовные чада, клир и миряне Православной Кафолической Церкви Франции! Я поздравляю вас с днем памяти святого Иринея. Пусть этот великий святой поможет вам в вашем миссионерском труде. Пусть его молитвами растет и крепнет Православная Церковь Франции. В этот день я с вами, и душа моя в вашей Церкви. Я приветствую всех вас – священников, диаконов, прислужников, певчих, весь народ и детей, которых я хорошо помню. Да пребудет с вами Господь и да благословит всех вас. Ваш архиепископ Иоанн»[417]. В двух письмах к отцу Евграфу Ковалевскому он напоминает предписания Синода и свои собственные относительно недопустимости причащения инославных, относительно дисциплины евхаристического поста, а также о соблюдении восточной Пасхалии, без выполнения чего Архиерейский Синод не сможет возвести его в епископский сан[418]. Одно из своих писем, написанных по-французски, архиепископ Иоанн завершил так: «Я прошу

вас, дорогие мои, определиться в этом, так как, чтобы быть православными, недостаточно верить по-православному, но нужно также соблюдать правила Православной Церкви и, если нужно, пострадать за нее. Да будет всегда на вас благословение Пресвятой Троицы!»[419]

Что касается допущения к причастию неправославных, проблема, как думал владыка Иоанн, была решена. И действительно, отец Евграф утверждал, что он разослал по приходам указания, чтобы все действия такого рода прекратили. Относительно Пасхалии владыка настаивал на том, чтобы придерживаться юлианского календаря, разрешив пользоваться новым календарем для всех остальных праздников годового богослужебного круга. Вот что он писал отцу Евграфу 22 января 1964 года:

«Я понимаю тяжелое положение православных французов в связи с празднованием Пасхи, но Вы знаете, конечно, вся Православная Церковь (кажется, кроме Финляндии) празднует Пасху одновременно, и для Французской Церкви то является как бы испытанием готовности полностью войти в состав Православной Вселенской Церкви. Идя прямым путем, всегда приходится терпеть те или иные лишения ради принадлежности к Церкви и даже скорби. Ведь Пасха не просто праздник, это День и Ночь, когда всё наполнено светом, “небо и земля и преисподняя”, когда с людьми ликует природа и мы получаем особую благодать, наполняющую наши души.

Я лично, может быть, и согласился бы “покормить деток манной кашкой”, но сам далеко не уверен, что то будет полезно, так как, привыкнув к ней, трудно может быть перейти на пищу взрослых, а остальной епископат, наверное, не согласится.

Кстати, тогда не было у ней (древней Французской Церкви – Б.Л.) нового календаря. Я обращаюсь с горячим призывом и мольбой к моим духовным чадам, французской пастве, мужественно перенести сложности, вытекающие из празднования Пасхи с Православною, а не Католической Церковью, тем более что, насколько известно, даже среди католиков есть движение за возврат к православной Пасхалии и о том поднимался вопрос на теперешнем Ватиканском Соборе»[420].

Отец Евграф повиновался и решил в 1964 году праздновать Пасху по юлианскому календарю, о чем он сообщил владыке, который, как только узнал, 29 января того же года телеграфировал ему: «Весьма удовлетворен. Благодарю. Благословение Господне всем»[421].

По всей видимости, владыка надеялся постепенно вернуть французскую общину к традициям Православной Церкви. Поэтому на Архиерейском Соборе он утверждал: «Исправляются постепенно и

ненормальности у французов, и им делаются предупреждения, которые они принимают во внимание». Полагая, что община вступила на правильный путь, 30 июля 1964 года владыка направил Синоду следующее ходатайство: «Представляя решение Французской Генеральной Ассамблеи (Епархиального собрания) Французской Церкви о принятии полностью всех условий, поставленных Архиерейским Собором, подписанное всем клиром и представленными людьми, ходатайствую о выполнении просьбы того собрания о рукоположении во епископы ими избранного протоиерея Евграфа Ковалевского. Поскольку все причины, по коим то рукоположение откладывалось, отпали и французское духовенство с мирянами выполнили всё, что от них требовалось, и епископат Русской Зарубежной Церкви, должен исполнить, что при выполнении тех условий было обещано»[422]. Получив от Синода полномочия, владыка Иоанн вместе с румынским епископом Феофилом совершил архиерейскую хиротонию отца Евграфа, который принял монашество с именем Иоанн. Хиротония состоялась в Сан-Франциско 11 ноября 1964 года. По этому случаю архиепископ Иоанн произнес следующую речь при вручении жезла, весьма строгую по отношению к новопоставленному епископу:

«Дорогой собрат наш епископ Иоанн.

С детства имел ты тяготение к Церкви, получив семена веры, еще будучи младенцем в твоем отечестве.

Когда же, после постигшего твою родину несчастья, ты прибыл в ту страну, где еще в первые времена христианство было проповедуемо ближайшими преемниками святых апостолов, но где, однако, с течением веков чистая Христова апостольская вера была затемнена человеческими мудрованиями, ты возгорелся духом, восхотев, чтобы вера православная снова освещала тот край, и возымел отклик во многих душах, ощущавших неполное согласие исповедуемой ими веры с евангельской истиной. Пылая желанием как можно полнее и скорее достигнуть задуманную тобою цель, ты посвятил себя этому делу, отдавая ему все свои силы, и, без оглядки устремляясь вперед, как то бывает в подобных случаях, совершил и немало ошибок.

Но Господь благословил твое доброе начинание, и многие от тебя познали истину и стали на путь ее исповедания. Значительность всё растущей паствы – вернувшихся к Православию чад древней Галлии, нынешней Франции, – потребовала возглавления ее епископом. Любовь же твоих духовных чад ныне призывает тебя к епископскому служению.

С трепетом же и упованием на Господа, “немощная врачующаго и оскудевающая восполняющаго”, прими ныне сие служение.

В сем служении не полагайся излишне на свои силы и на свое знание, но пользуйся советом старших и более умудренных опытом иерархов. Проповедуй истину и стремись распространять ее среди тех, кто ее еще не познал. Но действуй при том осмотрительно, чтобы, приводя к познанию истины, не оттолкнуть в то же время других.

К прискорбию, многие наши соотечественники, будучи сами добрыми чадами Православной Церкви, не всегда могут отличить учения от проявлений его в тех или иных видах, зависящих от местных условий и характера определенного народа.

Тебе предстоит встретить непонимание и сопротивление в лице людей благочестивых и действующих не по злобному умыслу, а по непониманию. Будь мужествен. Переноси с терпением скорби и не страшись их. Будь благожелателен к тем, кто будет Тебе препятствовать, стараясь, где возможно, не послужить соблазнам и не ввести в искушение, дабы и противящиеся пришли в разум истины. Ибо Господь хочет всем дать спасение.

Проповедуя другим, не забывай назидать и самого себя и исполнять всё проповедуемое другим, уча и действуя, как то нам указывали святые отцы и подвижники. Помни данные тобою ныне обещания и сохраняй послушание стоящей над тобою церковной власти. Помни, что каждое слово, сказанное втайне, слышит Бог. Никогда не оставляй молитвы ради кажущегося более важным дела. Дело без молитвы всё равно что дерево, не получающее влаги. Твердо держись святоотеческих преданий и наставлений. Призывай на помощь себе святых страны, в которой ты проповедуешь: св. Мартина, св. Женевьеву (Геновефу), святых Германа Парижского и Оксерского и ближайших преемников святых апостолов священномучеников Дионисия Ареопагита, пострадавшего и почивающего в месте, где будет проходить твое служение; Иринея Лионского , научавшегося от Поликарпа, ученика св. апостола Иоанна Богослова, и отдай себя под их покровительство.

Также не забывай святых и подвижников земли Русской, имена которых ты слышал с детства, молись им, да помогут тебе. Имей всегда пред мысленным взором твоего покровителя – святого Иоанна Кронштадтского, а также подобного святителям древности митрополита Антония (Храповицкого) и в трудных случаях спрашивай себя, как бы они поступили в таком случае.

Теперь же прими сей посох и веди свою паству через не Чермное, а черное море греха в обетованную землю, к горнему Иерусалиму и Вышнему Сиону. Вы же, отцы, пастыри и чада Французской Церкви,

примите Вашего нового епископа и слушайтесь его»[423].

Иными словами, владыка призывал нового епископа к тому, чтобы вновь не впасть в заблуждения прошлого, чтобы подчиняться церковной власти, взвешенно подходить к принятию новообращенных и не подавать поводов к соблазну. Не напрасным был и намек на святых земли Российской: почитая западноевропейских святых, недопустимо было отвергать наследие святых Востока. Если бы епископ Иоанн (Ковалевский) проявил смирение и последовал его наставлениям, то катастрофы можно было бы избежать. Некоторое время спустя после этой хиротонии владыка Иоанн в письме от 25 ноября 1964 года вновь обратился к нему с просьбой: «Очень прошу Вас быть размыслительным и не делать ничего, что бы могло вызвать какие-либо упреки о неисполнении данного Вами обещания или смущать, как-то: совершение литургии и причащение по вечерам (то есть без евхаристического поста, начинающегося с полуночи. – Б.Л.)»[424]. К сожалению, после возведения в епископы Иоанн Ковалевский, как свидетельствуют верующие из его общины, проявил себя в совершенно другом качестве. На вопрос матери Магдалины (Граббе), будущей игуменьи Леснинского монастыря, хорошо ли поступает епископ Иоанн (Ковалевский), владыка Иоанн ответил без обиняков: «Нет!»[425]. Оказалось, что в поведении епископа Иоанна (Ковалевского) ничего не изменилось, и это подтверждается следующим письмом, написанным ему архиепископом Иоанном 27 октября 1965 года:

«Ваше Преосвященство!

На Архиерейском Синоде была получена изданная в Париже книга Yves Marsaudon “De l’initiation maçonnique à l’Orthodoxie chrétienne” [«О масонском внедрении в Православие»], из которой видно, что среди паствы нашей Французской Церкви имеются люди, принадлежащие к масонству.

Постановлением Собора 1936 года принято было, что масонство и христианство несовместимы, и вменялось в обязанность всем священникам всех приходящих на исповедь масонов [побуждать] отречься от такового и до исполнения сего не давать причастия. Несколько позже такое постановление принято Собором архиереев Элладской Церкви, а также некоторыми другими. Прошу Вас принять это к сведению и в случае, если таковые лица до сих пор имеются в церкви, убедить их публично отречься от масонства или же выйти из состава Церкви»[426].

Год спустя после хиротонии, в октябре 1965 года, святитель Иоанн направил епископу Иоанну (Ковалевскому) письмо, в котором особый акцент делал на ошибках, допущенных тем после возведения в епископы.

Последний в своем ответе, поблагодарив владыку за его «указания», сообщал: «У нас будет пастырское собрание по поводу масонов, и я снова Вам напишу по самому вопросу» – и добавил, что «в дальнейшем будет благоразумнее»[427]. Но его заявления о благих намерениях редко шли дальше пустых слов. К сожалению, в 1966 году владыка Иоанн скончался, и все необходимые меры по отношению к епископу Иоанну (Ковалевскому) были приняты уже без его участия.

Этот эпизод из жизни святого может некоторых удивить. Однако стоит напомнить, что многих великих святых вводили в заблуждение лица, ведшие себя, по церковным понятиям, предосудительно. Здесь уместно привести слова епископа Николая (Велимировича):

«Обманываются те, которые говорят, что они хорошо знают людей и не дадут никому обмануть себя. Кто может узнать, каков дух человека, кроме единого Бога, знающего тайны сердца? Даже и великие святители обманывались в людях. Например, святитель Василий Великий долгое время считал святым человеком некоего лицемерного еретика и защищал его от нападений, пока наконец и сам не уверился в его лживости, горько разочаровавшись в нем. Святой Григорий Богослов окрестил некоего философа по имени Максим и так возлюбил его, что держал в доме своем и трапезовал с ним. А тот Максим был дурной человек, лукавый как змий, и после известного времени добился сплетнями и взятками признания себя некими жителями Царьграда патриархом на место святителя Григория... После такого искушения некоторые укоряли святого Григория: как он мог держать возле себя своего самого ярого противника? «Мы не виноваты,– ответил святитель,– если не видим-то злобу. Только Бог знает тайны внутри человека. Нам же заповедано законом, чтобы с отцовской любовью открывать сердце свое каждому приходящему к нам”»[428].

И всё же хотя упомянутая община и столкнулась с многочисленными неприятностями, тем не менее совершенно очевидно, что владыка Иоанн вел ко спасению многих ее членов, священников и мирян; некоторые из них затем отошли от епископа Иоанна (Ковалевского), который был Архиерейским Синодом лишен сана с оставлением монашества, и присоединились к различным Православным Церквам. В нашем распоряжении – два поразительных свидетельства.

Французский православный священник рассказывает об одной из своих встреч с владыкой Иоанном:

«– Владыка, когда можно будет с Вами увидеться?

– Ну, пожалуй, сегодня ночью, около трех...

В этот раз я впервые соприкоснулся с подвижническим образом

жизни архиепископа. Я дождался полуночи, беспокоясь, действительно ли мне было назначено именно это непривычное время. Может, я неправильно его понял? Чего доброго, разбужу архиерея посреди ночи, буду молчать, не зная, какое придумать оправдание... Какое же я почувствовал облегчение, увидев, что сквозь штору струится свет! Архиепископ открыл нам и попросил подождать. Он был еще занят с каким-то другим посетителем. Наконец мы наедине. Входим в комнату... Архиепископ повернулся к иконам. Он больше не обращал внимания на то, что происходит вокруг. Казалось, он внезапно обо всем позабыл. Он разговаривал с кем-то другим, с иконами. Он стоял перед ними и разговаривал, он беседовал, кивал головой, обсуждал что-то: “Да, да... Нет, нет... Возможно...” Он соглашался, смотрел удивленно и вдруг, без всякого плавного перехода, обернулся. Усадил нас рядом с собой и начал беседовать. Тут мне понадобилось несколько минут, чтобы сообразить, что сказать, и чтобы вернуться к насущным проблемам, которые вдруг показались такими ничтожными и уже решенными. Архиепископ думал о многом, но произносил только самое главное»[429].

Другое свидетельство дополняет то, что сказано прежде: «Архиепископ Иоанн был еще на этом свете свободен от наших условностей и жил по другим критериям. Это было ощутимо, просто когда находишься рядом с ним, везешь его в машине, прислуживаешь ему; достаточно было находиться рядом с ним, чтобы эта реальность становилась очевидной. Всё подчинялось не обычному человеческому порядку, а какому-то иному: Божьей воле, в которую он постоянно и внимательно вчувствовался. Время, усталость, смена радости и грусти, споры – всё это было чуждо этому светлому человеку. Он стоял над этими волнениями, и мы ощущали около него какую-то торжественную тишину и безупречное следование воле Божьей... Малейшее внимание к нему глубоко трогало его, при том условии, что оно проявлялось тактично и сдержанно. Тогда его лицо озарялось такой радостной и доброй улыбкой, что ради такой молчаливой благодарности мы были готовы сделать даже невозможное»[430].

Еще одной заботой святого была помощь обратившимся в Православие голландцам. В 1940 году два бенедиктинских монаха, Иаков Аккердийк († 1991) и Адриан Корпорал († 2002), после изучения творений отцов Церкви приняли Православие в юрисдикции Московского Патриархата. Владыка навестил их во время пастырской поездки в Голландию. Отец Адриан пишет об этом первом визите: «Очень спокойно, не думая о том, что его ждут люди, он осмотрел весь храм. Он вошел в

алтарь, приложился к престолу и внимательно рассмотрел всё, что на нем находилось. Затем он одну за другой разглядел иконы, потом богослужебные книги – печатные и рукописные. Ушел он от нас час спустя. Он хотел познакомиться с голландскими священниками и сказал нам, что, если мы испытываем трудности, нам нужно лишь обратиться к нему»[431]. Эти монахи из небольшого монастыря во имя св. Иоанна Крестителя занимались миссионерской работой, переводя православное богослужение на голландский язык и приспосабливая к своему родному языку русское богослужебное пение. Столкнувшись со сложностями, голландские священники обратились к владыке Иоанну, который в январе 1954 года принял их под свой омофор. Отец Адриан продолжает: «Он часто навещал нас и во время посещения русских приходов в Нидерландах обыкновенно останавливался в нашем монастыре, где чувствовал себя как дома. К тому же мы неоднократно встречались с ним во Франции, в Леснинской обители в Фурке или в кадетском корпусе в Версале... Что поражало сразу, так это его неправдоподобно строгий аскетизм. Будто святой пустынник первых веков явился среди нас»[432].

Архиепископ Иоанн опекал православных голландцев постоянно. Так, однажды, когда отец Иаков молился допоздна о том, чтобы Господь исполнил одну из их нужд, внезапно зазвонил телефон. Это был владыка; он сказал: «Иди теперь спать, то, о чем ты молишься, получишь!»[433]. Приведем еще один пример заботливого отношения владыки к этой молодой общине. Поначалу по их настоятельной просьбе он временно разрешил им придерживаться западной Пасхалии, надеясь, что в дальнейшем они осознают необходимость последовать традиции, которая имеет силу во всём остальном православном мире. Однако когда отец Иаков решил принять юлианский пасхальный цикл и попросил владыку издать указ, предписывающий православным голландцам праздновать Пасху по восточному календарю, архиепископ Иоанн отказался. Он ответил, что желает, «чтобы голландцы осознали, почему это необходимо, и добровольно приняли это решение»[434]. Добрый пастырь следовал не букве закона, но его духу. Отец Иаков впоследствии по просьбе владыки Иоанна стал епископом.

Совсем иначе зародилась фламандская монашеская православная община. Когда владыка Иоанн ждал поезда на вокзальном перроне, вокруг него собралась толпа молодежи, насмехавшаяся над ним. Один из молодых людей почтительно стоял поодаль. Владыка посмотрел на него. Однако они не поговорили и разъехались в противоположных направлениях. Эта первая встреча юноши с Православием была решающей. Позднее он

оказался у православных голландцев, где увидел портрет владыки Иоанна; и это показалось ему «знамением»[435]. Он принял Православие и основал монашескую общину, а также приют во имя святителя Иоанна в Латинской Америке.

Так владыка осуществлял то, что поставил своей целью еще в день епископской хиротонии: «Просветить возможно большее число людей из всех народов»[436].

Глава 14. Иерарх вселенской церкви

Утверждение на Тя надеющихся,
утверди, Господи, Церковь, юже
стяжал еси честною Твоею Кровию.
Ирмос 3-й песни канона праздника
Сретения Господня

В своей проповеди «Церковь – Тело Христово» святитель Иоанн говорил: «Те же последствия греха, еще не изгнанного окончательно из рода человеческого, действуют не только в отдельных людях, но через них проявляются и в земной деятельности целых частей Церкви. Постоянно появляются ереси, расколы, нестроения, отторгающие часть верных. Непонимание между Поместными Церквами или частями их издревле волновало Церковь, и постоянно в богослужении слышатся моления о его прекращении. “Просим Церквам единомыслия”, “Церквам соединение” (воскресный канон Пресвятей и Живоначальней Троице, глас 8), “Устави раздоры Церкве” (служба Архистратигу Михаилу 8 ноября, 26 марта, 13 июля) и подобные молитвы в течение веков возносятся Православной Церковью. Даже в Великую Субботу перед Плащаницей Церковь взывает: “Жизнь Рождшая, Пренепорочная Чистая Дево, утоли церковныя соблазны, и подаждь мир, яко Благая” (конец 2-й статии)»[437]. В периоды смуты главным чаянием архиепископа был именно внутрицерковный мир – правда, без компромиссов в принципиальных вопросах. К владыке Иоанну можно отнести слова, которые он сам произнес о митрополите Анастасии, Первоиерархе Русской Зарубежной Церкви: «Ревнуя о сохранении единения и согласия между всеми поместными Православными Церквами, он проявляет высшую степень миролюбия, смирения и уступчивости до возможных границ, но в вопросах чистоты и благочестия он непоколебим»[438].

На Всезарубежном Соборе в 1938 году он призывал иерархов: «Мы должны твердо стоять на почве церковных канонов и не быть с теми, кто от них отступает. В прежнее время для изобличения канонических неправильностей Поместной Церкви с нею прерывали каноническое общение. Русская Зарубежная Церковь не может действовать таким путем, так как положение ее не вполне определилось. Посему она не должна прерывать общения с другими Церквами, если они первые не сделают этого шага. Но и поддерживая общение, она не должна молчать о нарушениях церковной правды»[439]. На этом же Соборе он голосовал за

доклад архиепископа Серафима (Соболева, † 1950) «двумя руками» в связи с его осуждением экуменического движения[440].

Следуя учению святых отцов, владыка добавлял, что строго хранить чистоту веры – долг каждого члена Церкви: «По православному пониманию Церковь составляют не только иерархи и священнослужители, но и весь верующий православный народ. Эта их совокупность и единство, приобщающееся в Святых Таинствах Христу, и есть Церковь, Тело Христово. Иерархи и священнослужители – руководители жизни Церкви, но деятельное участие в ней и ответственность за жизнь Церкви лежат и на мирянах. История Церкви говорит нам, как много послужили Церкви миряне в эпоху арианского искажения Православия и во время иконоборчества, а на юго-западе России православные братства отстояли Православие от иноверческого засилия и влияния»[441]. Однако когда миряне, как мы увидим в следующей главе, не ограничивались исполнением своего долга, а требовали власти над Телом Христовым, владыка называл эти поползновения «протестантизмом». Стремясь к церковному единству и на приходском уровне, где оно иногда разрушается мирянами из-за плохого священника, святитель Иоанн подчеркивал разницу между «плохими» и «ложными» пастырями. Первые, по словам святителя,– это те, которые «исполняют священнические обязанности на законных основаниях, но являются плохими пастырями». Таких,– говорил святитель Иоанн,– «нужно слушать, когда они проповедуют слово Божие, но не следует брать с них пример. Вся убо, елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите; по делом же их не творите, глаголют бо, и не творят (Мф. 23:3),– сказал Христос о еврейских священниках и книжниках... Плохие пастыри будут строго осуждены, так как они пренебрегли данным им от Бога даром пастырства, а “всякому, емуже дано будет много, много взыщется от него”. Бог их призовет к ответу за каждую душу, которая была соблазнена ими или вследствие их нерадивости сошла с правильного пути»[442]. Совершенно по-другому относился святитель Иоанн ко вторым, то есть «ложным» пастырям,– тем, которые, будучи лишены сана законной церковной властью, продолжают «служить». По словам святителя, «потеряв имевшийся у них дар пастырства, они не могут принести пользу своим последователям, так как не имеют благодати Божией»[443]. Впрочем, святитель настаивал на том, что, пока священнослужитель не лишен сана, он остается раздаятелем Божественной благодати даже в случае тяжкого греха[444]. В характерной для себя манере в проповеди о святом апостоле Матфии владыка напоминал, что, несмотря на существование недостойных священников, «земная половина Церкви...

нуждается в пастырях и иных служителях... Необорима она вратами ада, неистощима ее благодать, и никогда не лишится она ей потребного»[445].

XX век был богат потрясениями для Святой Христовой Церкви. Сначала богоборческая власть была установлена в России, затем – почти во всей Восточной Европе. Более половины автокефальных Церквей, таким образом, оказались за железным занавесом – со всеми вытекающими из этого трудностями для диаспоры. Как мы видели, Русская Православная Церковь разделилась на три юрисдикции в Европе и Америке. К тому же произошли расколы в других частях православного мира – например, по причине введения нового календаря в некоторых автокефальных Церквах. Тем не менее, тщательно соблюдая каноны, святитель Иоанн отказался вмешиваться в дела других Поместных Церквей, в том числе и Элладской Церкви. Когда греческие старостильники пришли к нему с просьбой о признании их Русской Зарубежной Церковью, он им сказал с любовью, что не может ходатайствовать за них перед Архиерейским Синодом[446]. Иерарх до такой степени строго соблюдал это правило невмешательства, что когда он захотел возвести отца Чедомира Остоича в сан протоиерея, то просил на это разрешения у Сербского патриарха, так как этот священник помогал ему на основании временной отпускной грамоты, полученной в Сербской Патриархии[447].

Особенно расположен был владыка по отношению к первой по чести в ряду всех Православных Церквей – к Константинопольскому Патриархату, причем, когда нужно было, относился к нему критически. В проповеди, произнесенной в Леснинской обители, он напомнил, какова была позиция митрополита Антония, когда во время Первой мировой войны российская армия намеревалась занять Константинополь: «Митрополит Антоний твердо указал, что Константинопольский патриарх – первый среди иерархов Православной Церкви и никоим образом не может быть допущено умаление его. Вместе с тем надо помнить, что присоединение Константинополя к России лишит греков надежды, что последний вновь станет их столицей, что будет принято греками крайне болезненно»[448]. Вспоминая о давлении на Константинопольский Патриархат со стороны турецких властей, архиепископ утверждает: «Такое внешнее унижение иерарха града Константинополя, некогда бывшего столицей Вселенной, не поколебало к нему почтения в среде православных, благоговеющих перед кафедрой святителей Иоанна Златоуста и Григория Богослова. С высоты ее – преемник св. Иоанна и св. Григория мог бы духовно руководить всем православным миром, если бы обладал их стойкостью в защите правды и истины...»[449]. Владыка не преминул выразить свое сочувствие по

отношению к Вселенской Патриархии, гонимой в Константинополе. 6 сентября 1955 года Патриархат постигли ужасные гонения, описанные в официальном печатном органе Западно-Европейской епархии Русской Зарубежной Церкви: «Из 54 константинопольских православных храмов сохранилось только два... Разгромлена семинария на острове Халки... Несколько сотен человек греков при этом приняли мученическую смерть... Восьмидесятилетний старец священник отец Хрисанф, пытавшийся отстоять свою церковь, был сожжен живым»[450]. Тогда архиепископ Иоанн обратился к представителю Вселенской Патриархии, владыке Мелетию Регийскому, с такими словами:

«Ваше Преосвященство, усердно прошу Вас передать Его Святейшеству Вселенскому Патриарху и греческому народу мое глубочайшее сочувствие по поводу того дикого гонения, жертвой которого они стали ныне.

Разрушение святынь – храмов и священных предметов вызывает глубочайшую скорбь во всем православном мире, а жестокость, совершенная в отношении греков, наполняет сочувствием все русские души, тем более что русский народ всегда считал своей обязанностью помогать греческому народу добиваться своей свободы и единства.

Молю Всеблагого Бога ниспослать Свое благодатное утешение греческому народу в его великом бедствии.

Поручаю себя Вашим святым молитвам.

Ваш собрат во Христе

† Архиепископ Иоанн»[451].

В своем рождественском послании 1955 года святой архипастырь, говоря о том же, так обратился к своей пастве: «Бушует и ныне злоба врагов Христовых. Плач, вопль и рыдания слышатся в православных порабощенных странах... Только что подвергнуты избиению греки и уничтожены еще остававшиеся там святыни в граде царя Константина, как разрушены и в нашем Отечестве... Но с младенцами ликовствуют пострадавшие за имя Христово и с волхвами прославятся Ему верные!»[452]

Не раз архиепископ Иоанн выражал свою скорбь по поводу раздробления Церкви на греческих землях. Перед Второй мировой войной он так высказался по поводу присоединения Додеканезских островов к Италии: «Острова Додеканеза, составляющие часть Вселенского Патриархата, присоединены во время Великой войны, вопреки принципу самоопределения народов, к Италии, которая стремится совершенно прервать связь этих островов с остальными греческими землями, выделив их в самостоятельную церковную единицу, но вместе с тем всячески

способствует распространению католичества среди тамошнего населения, издревле православного»[453]. И в заключение высказал пожелание: «Несомненно, что, если Бог даст, чтобы Константинополь опять стал греческой государственной столицей, греческие Церкви (то есть Вселенский Патриархат и Элладская Церковь – Б.Л.) воссоединятся»[454].

Несмотря на всю доброжелательность по отношению к Константинопольской Церкви, владыка не одобрил действий патриархов Мелетия IV и Григория VII. Первый, созвав «Всеправославный Конгресс», навредил молитвенному единству Церкви, введя календарную реформу, а второй поддержал «обновленцев» в СССР и признал их постановление о низложении св. патриарха Тихона. По словам владыки Иоанна, упомянутые патриархи нанесли ущерб «нравственному авторитету Константинопольского Патриархата»[455]. Когда позднее патриарх Афинагор встал на путь экуменизма, владыка Иоанн вдохновил публикацию текстов, разоблачающих его богословские заблуждения, являющиеся отклонением от догматов Православной Церкви[456].

Во всех своих действиях владыка руководствовался церковным Преданием, а не велением страстей. По выражению покойного отца Чедомира Остоича, «архиепископ Иоанн никогда не был пристрастным человеком»[457]. Его отношение к Московской Патриархии также было очень взвешенным. Будучи непоколебимым по принципиальным вопросам, святитель относился отрицательно к Декларации митрополита Сергия. Несмотря на то, он был снисходительным к самим «невольникам богоборческой власти»[458], по его собственному выражению, и поминал патриарха Алексия I на каждой литургии, на проскомидии. Слова «сергианство» вообще не употреблял. Кроме того, он утверждал, что Московский Патриархат является частью Вселенской Церкви и, следовательно, несет в себе Божественную благодать[459]. Поэтому он отказывался считать, что храмы, подчиняющиеся Московской Патриархии, каким бы то ни было образом «осквернились». Известно, что он однажды совершил службу в часовне, принадлежащей Московской Патриархии, расположенной в доме для престарелых под Парижем, где жил один из его друзей[460]. Тем не менее святитель считал, что за границей нельзя «общаться с церковной властью, подчиненной и порабощенной властью, Церкви враждебной»[461]. «Церковной власти,– говорил он,– противоестественно быть в зависимости от власти, поставившей своей целью уничтожение Церкви и самой веры в Бога»[462]. Кроме того, присоединение Зарубежной Церкви к Патриаршей в данных условиях было, по его мнению, нежелательным и для самих иерархов Московской

Патриархии: «При выступлениях русских эмигрантов против советской власти они не постесняются так же повесить (патриарха Московского – Б.Л.) на кремлевских воротах, как турки повесили патриарха Григория V (Константинопольского, ныне прославленного – Б.Л.) на воротах Патриархии»[463]. При всём этом святитель Иоанн подчеркивал, что «Русская Зарубежная Церковь духовно не отделяется от страждущей Матери. Она возносит за нее молитвы, хранит ее духовные богатства и в свое время соединится с нею, когда исчезнут причины, разъединившие их»[464]. Таким образом, как мы уже отметили, владыка всем сердцем желал, чтобы, когда наступят свободные времена, все части Русской Церкви объединились, и надеялся, что те, кто поступил против интересов Церкви в годы этих страшных гонений, покаются. Он писал: «И среди архиереев, внешне покорных советской власти, многие терзаются тем внутренне и при наступлении возможности поступят по примеру тех, кто на Халкидонском соборе со слезами заявили, что вынужденно дали свои подписи на Разбойничьем соборе, по примеру св. патриарха Павла, угнетенного совестью и принявшего схиму в сознании своей слабости при иконоборцах»[465].

Мы уже упоминали о расколе, который произошел в Европе и в Америке в лоне Русской Церкви. Приведем еще некоторые выдержки из писем владыки, относящиеся к этой теме. В 1934 году он писал архиепископу Виталию (Максименко): «Ваше желание умиротворения церковных нестроений горячо разделяю»[466]. В 1937 году, когда в эмигрантской среде возникла надежда на воссоединение Русской Церкви, владыка написал: «Да вольется в нас благодать Божья и да будем едино стадо Христово!» В 1951 году, когда, к сожалению, раскол стал окончательным, он утверждал: «Мы не желаем спорить с ними (с ушедшими от нас) и доказывать нашу правоту, памятуя слова древнего апологета, что “вера не доказывается, а показывается”»[467].

Из всех автокефальных Церквей ближе всего сердцу Владыки была Сербская Церковь. В 1950 году, когда скончался Сербский патриарх Гавриил, владыка Иоанн возглавил в Нью-Йорке панихиду по усопшему; ему сослужили епископ Иоанн (Шаховской) из Русской Митрополии в Америке и многие сербские, греческие, румынские и сирийские священники. По окончании службы он произнес проповедь, в которой провел параллель между усопшим патриархом и святым священномучеником Гавриилом Сербским, пострадавшим от турок в XVII веке:

«Вся Вселенская Православная Церковь оплакивает кончину

патриарха Гавриила. Церковь Греческая видит в нем своего воспитанника. Церковь Русская имела в нем искреннего друга и защитника в годы тяжелых ее испытаний. Наибольший же удар его кончина для Церкви Сербской. [...] Сему святому Гавриилу (повешенному турками) уподобился ныне почивший. Он также опекал своих овец духовных, отстаивая свободу своего народа. За это враги заточили его, и несколько лет он провел в изгнании и заключении. Когда же по возвращении в отечество он застал его в новом порабощении, он не склонил свою главу и так же твердо продолжал отстаивать Церковь. Он мог, пойдя на уступки, получить почет и удобства жизни, но вместо того он стал на страже Веры и Правды. Тяжелая борьба, как и время заточения, сломили его силы. Пал великий столп Церкви, великий столп сербского народа. Правда, он не был умерщвлен, как соименный ему патриарх, но смерть его явилась следствием перенесенных им испытаний; как и его предшественник патриарх Варнава, он будет народом почитаться священномучеником»[468].

В 1966 году отец Чедомир писал: «В период своего служения в Западной Европе блаженный архиепископ Иоанн часто находился среди сербов. Множество раз он служил в сербском храме в Париже. Не раз его приглашали к сербам, живущим в Англии, и в этой стране в 1961 году он присутствовал на похоронах королевы Югославии Марии. Он был великим защитником единства Сербской Церкви. За несколько лет до плачевного раскола (который тогда разобщил Сербскую Церковь, но сейчас, по милости Божьей, остался в прошлом), блаженно почивший архиепископ часто говорил: “Счастливы вы, сербы! На вас – великая милость Божья, духовное наследие святого Саввы (первого архиепископа Сербской Церкви – Б.Л.) сохранено в целостности. Вы имеете одну, единую Церковь!” И когда раскол произошел, владыка решительно выступил в защиту единства Сербской Церкви, считая, что патриарх и Собор епископов хранили и защищали внутреннюю свободу Церкви и не сделали ничего, что можно было бы счесть отречением от Христа и глубинных, насущных интересов Церкви»[469].

Архиепископ Иоанн беспокоился и о судьбе румынских эмигрантов, находящихся в Западной Европе. С его стороны это было не вмешательством в дела Румынской Церкви, а помощью нерусским православным, которые в водовороте событий оказались лишены собственной канонической структуры. Вот как Ж. Бесс в своей работе «Православная Румынская Церковь в Париже» описывает ситуацию на момент окончания Второй мировой войны: «С приходом к власти в Бухаресте Георгиу-Дежа интриги его посольства во Франции положили

конец мирному существованию Румынской Церкви в Париже. Коммунистическое правительство пожелало получить церковное имущество и самолично назначить священников. Оно даже планировало переделать здание храма под обыкновенный музей румынской культуры. Несмотря на протесты верующих, церковь была закрыта в течение двух лет. Вмешательство французских властей и выборы приходского совета позволили возобновить богослужения. Однако община, более уже не зависящая от Патриархии, оставалась без епископа, несмотря на существующие канонические нормы по этому вопросу... Служащий священник только поминал без имен “епископов, страдающих за свою веру”. А румынский митрополит Виссарион (Пую, † 1964), изгнанный во Францию (в 1946 году в Бухаресте народный трибунал приговорил его к смертной казни), был сослан в дом престарелых в Драгиньяне в результате интриг румынского посольства. Он был единственным румынским епископом, оставшимся в Западной Европе на свободе»[470]. Румынское духовенство обратилось к архиепископу Иоанну с просьбой о помощи. 26 марта 1954 года владыка дал такой ответ (на имя отцов В. Больдеану и В. Парванеску):

«Ваше Высокоблагословение!

В ответ на Вашу просьбу, обращенную ко мне, я должен повторить Вам прежде всего то, что уже говорил ранее: а именно, что церковная жизнь во всей полноте возможна лишь при наличии епископа во главе Церкви; по словам святого Киприана Карфагенского, “где нет епископа, нет Церкви”.

Вот почему приходы, оставшиеся без епископского попечения, должны восстановить утраченную связь со своим епископом, а если это невозможно – духовно окормляться у другого епископа.

В сложившейся ситуации, когда значительные части различных автокефальных Церквей находятся за пределами своей страны и отрезаны от своей Поместной Церкви, крайне желательно, чтобы каждая из этих частей, отрезанная от своей Матери-Церкви, находилась под пастырским руководством своих епископов, находящихся там же.

Ввиду всего этого наилучшим для румынской паствы, находящейся за пределами Румынии на положении беженцев, было бы подчиниться своему румынскому епископату, каноничность которого не вызывает ни малейших сомнений и который не связан с богоборческим режимом и не находится под его влиянием.

По моему разумению, среди румынских епископов есть всего лишь один, то есть митрополит Виссарион, руководящий в данный момент в

Западной Европе лишь частью румынского духовенства и мирян.

Не вдаваясь в дискуссии о причинах, приведших к такому положению вещей, и не претендуя на верховенство над Румынской Церковью и вмешательство в ее внутреннюю жизнь, я могу заявить, что Русская Зарубежная Церковь в лице своей иерархии готова оказывать реальную поддержку в воплощении позитивных решений, касающихся дел Румынской Церкви, и поддерживать ее, если на то есть желание глав духовенства и мирян Румынской Церкви. В особенности это будет касаться формирования румынской церковной иерархии за границей.

С молитвой о благословении Господнем для Вас и для чад Румынской Церкви

† смиренный архиепископ Иоанн»[471].

Стараниями святого архиерея ситуация с каноническим положением румынского прихода в Париже была налажена. Приход обратился к митрополиту Виссариону, который, в свою очередь, попросил помощи у архиепископа Иоанна в том, чтобы возвести в викарные епископы архимандрита Феофила Ионеску († 1975). В воскресенье 26 декабря 1954 года в русской церкви Святителя Николая в Версале митрополит Виссарион вместе с архиепископом Иоанном Брюссельским и Западно-Европейским и Нафанаилом Карфагенским и Тунисским посвятил во епископы Феофила. По воспоминаниям архиепископа Нафанаила[472], румынский хор пел рождественские песнопения, а русские певчие пели тропари Недели праотцев. Владыка Иоанн, несмотря на свою приверженность старому стилю, умел оказывать снисхождение там, где это было одновременно возможно и необходимо. Две общины служили у одного престола, при этом каждая придерживалась своего календаря – такое угодное Богу решение нашел владыка.

Еще в день своей епископской хиротонии владыка Иоанн задался целью печься не только о тех, кто вверен ему непосредственно; мы видим, что его духовный взор простирался на всю Церковь Христову. Помня о том, что страдает ли один член, страдают с ним все члены (1Кор. 12:26), владыка глубоко осознавал единство Православной Церкви. Любое несчастье, происходящее в православном мире, вызывало у него сочувствие. Так, в связи с землетрясением, произошедшим в 1953 году в Греции на острове Закинф, после которого 60 тыс. человек остались без крова и было разрушено около сотни церквей, владыка выразил свои соболезнования королю Греции и Священному Синоду Элладской Церкви[473]. В 1964 году во время землетрясения в Скопье в Югославии он направил патриарху Сербскому средства, собранные в Сан-Франциско для

пострадавших[474].

При этом святой жил и всеми радостями православного мира. Так, по воспоминаниям иеромонаха Петра (Лукьянова), «5 июля 1963 года мы читали 9-й час. Я только прочитал тропарь преподобному Афанасию Афонскому, и владыка меня остановил и сказал: “А сегодня на Афоне большое торжество”. На мой вопрос, что там такое, владыка ответил, что там сегодня отмечают тысячелетие Афона. Это не было праздное замечание. Видно было, что владыка и душой и духом был на Афоне»[475].

В Великую Пятницу владыка Иоанн совершенно по-особому выражал свое молитвенное единство со всем православным миром. Тот же отец Петр вспоминает: «В Великую Пятницу, после выноса плащаницы, владыка объезжал все православные храмы Сан-Франциско, будь то греческие, сирийские или другие, и прикладывался к святой плащанице»[476].

Таким образом, святитель Иоанн бережно хранил связь Русской Зарубежной Церкви с Вселенским Православием. «Опасно делать крайний вывод,– говорил святитель,– что мы единственная Церковь, что на других обращать внимание и с ними считаться не следует... Пророку Илии, когда он думал, что один сохраняет веру, Господь открыл, что есть еще семь тысяч других»[477].

Глава 15. В Америке, на скамье подсудимых

Многи скорби праведным,
и от всех их избавит я Господь.
Пс. 33:20

Архиепископ Тихон Сан-Францисский, давний друг владыки Иоанна, по причине своей болезни был вынужден уйти на покой; в его отсутствие было прервано строительство кафедрального собора, так как внутри русской общины возникли разногласия. В ответ на настоятельные просьбы верующих из Сан-Франциско, которые знали владыку Иоанна еще с Шанхая, в 1962 году Синод направил туда архиепископа Иоанна, так как, по мнению Синода, он был единственным архиереем, способным восстановить мир в приходской общине.

Архиерею пришлось проститься со своей западноевропейской паствой. Желая утешить своих чад, он обратился к ним после последней литургии, отслуженной им в Париже: «Люди, у которых одна цель и которые стремятся к “единому на потребу”, имеют единство душ и никогда не чувствуют разделяющее их расстояние. И не имеет значения, насколько это расстояние велико,– оно никогда не может быть препятствием для той духовной близости, что соединяет этих людей в единстве душ»[478].

Владыка прибыл в Сан-Франциско 4 декабря 1962 года. Как и его приезд в Шанхай, это событие совпало с праздником Введения во храм Пресвятой Богородицы; сходство было еще и в том, что и теперь ему предстояло завершить строительство кафедрального собора. Архиепископ Иоанн был сразу же назначен управляющим епархией, и вплоть до кончины епархиального архиерея, владыки Тихона, он считался, выражаясь каноническим языком, «обрученным со своей кафедрой» в Западной Европе. Он осознавал это настолько ясно, что его часы всегда показывали парижское время; те, кто не знал его, часто смеялись над ним из-за этого. «Но,– пишет отец Петр Лукьянов,– у владыки всё было обосновано; живя в Сан-Франциско, он следил за жизнью своей паствы в Западной Европе. Помню, как в Великую Субботу 1963 года, после окончания литургии, мы разоблачили владыку в алтаре. Было три часа дня по сан-францисскому времени. Владыка посмотрел на часы, перекрестился и сказал: “В Париже началась заутреня”»[479]. А прихожанка в Париже вспоминала: «Пришла первая Пасха без владыки. После пасхальной литургии, когда мы все спустились в трапезную разговляться,

я вдруг услышала телефонный звонок. Побежала и – о Боже!– это он, наш любимый владыка Иоанн! Он поздравлял нас со светлым праздником Христова Воскресения!»[480]

30 марта 1963 года архиепископ Тихон скончался – как раз в тот момент, когда служили ежегодную панихиду по митрополиту Антонию и пели кондак «Со святыми упокой...»[481]. После этого Архиерейский Синод назначил архиепископа Иоанна епархиальным архиереем Западно-Американской епархии. В Сан-Франциско Великий пост проходил при большом стечении народа, участвовавшего в богослужениях и соблюдавшего пост. Пасха прошла с большим духовным подъемом. Все приходские неприятности были в значительной степени улажены. Поэтому святитель принял решение начать строительство нового собора и сделал воззвание по этому поводу в Фомину неделю, напомнив о скором созыве приходского собрания. Необходимость продолжать работы была вызвана и тем, что разрешение на строительство кончалось 1 июня. Обращаясь к верующим, святой архипастырь воскликнул:

«Так сказал Господь Саваоф: народ сей говорит: “не пришло еще время, не время строить дом Господень” (Агг. 1:2).

И было слово Господне: “А вам самим время жить в домах ваших украшенных, тогда когда дом сей в запустении?”

К кому обращены сии слова Господни? Задолго до Рождества Христова чрез пророка Аггея так говорил Господь иудеям, вернувшимся в Иерусалим из Вавилонского пленения.

Но так же дословно обращение Господне относится и к православной пастве сан-францисской. Не те ли же слова слышатся ныне? “Не время строить храм”,– говорят люди, из которых многие приобретают себе дома, живут в своих домах в полном достатке или перепродают свои дома, переходя из лучшего в лучший и всё увеличивая свое имущество. Понятно, когда такие слова слышатся из уст неверующих. Понятно, когда безбожники, ненавидя всё, что напоминает о Боге, разрушают церкви, построенные нашими благочестивыми предками. Но как то могут повторять люди верующие, сами посещающие церковь? Церковь есть место освященное, святое, в котором вечно пребывает благодать Божия. При освящении храма Соломонова слава Господня в виде облака наполнила дом Божий. Так было в ветхозаветном храме. Во сколько же сильнее действует благодать Божия в храмах новозаветных, в которых подается истинное очищение от грехов, в которых приобщаемся Тела и Крови Христовых, в которых постоянно Дух Святой сходит во время литургии на освящаемые Дары и на предстоящих людей...

Храмы нужны не Богу, Престол Которого – небо и подножие – земля, а нам они нужны...

Строя храмы здесь, на земле, мы тем самым созидаем и себе вечные кровы на небе. Пройдут десятки лет, истлеют наши тела, быть может, и от костей ничего не останется. А души наши будут вечно жить. Благо тому, кто приготовил для души своей обитель в чертогах небесных! Если даже уже разрушатся построенные церкви, записаны будут в вечных книгах Божьих имена их строителей и запечатлены будут вознесенные в них молитвы.

Так говорит Господь Саваоф: обратите сердце ваше на пути ваши. Взойдите на гору и носите дерева, и стройте храм; и Я буду благоволитъ к нему, и прославлюсь (Агг. 1:7–8)»[482].

Те, кто противился постройке собора, несмотря на все увещевания владыки, и не думали слагать оружие. В адрес святого были брошены самые неправдоподобные обвинения: что якобы он, еще находясь в Шанхае, пропагандировал «левые» настроения, подговаривал церковного сторожа из Сан-Франциско вернуться в Советский Союз и т.д. Когда это противостояние еще только разгоралось, архиепископ был готов вступить в диалог с противниками строительства и даже приходил к ним на собрания. Увы, это было напрасно. Этой группе прихожан удалось убедить некоторых в том, что деятельность архиепископа Иоанна приводит к негативным последствиям и, следовательно, его нужно удалить с новой кафедры. По этой причине 25 апреля 1963 года Синод повелел владыке Иоанну уехать и вернуться в Западную Европу. Тем не менее верующие, в числе которых были и бывшие воспитанники шанхайского приюта, направили членам Синода прошение с просьбой отменить такое решение. Сам владыка не побуждал верующих к действиям против Синода – напротив, он предписал им подчиняться иерархии и воздержаться от любых скоропалительных действий. Он говорил им: «Я монах. Я должен повиноваться всему, что решит Синод»[483]. Владыка вообще был строг в том, что касалось церковной дисциплины. Он рассказывал, что однажды в России скончался некий архиерей. В числе тех, кто присутствовал на отпевании, был один сельский священник, который, вернувшись к себе на приход, продолжал поминать этого епископа как живого. На вопрос удивленных прихожан священник ответил, что еще не получил указа из Консистории. Владыка Иоанн признавал, что это была крайность, но в целом одобрял такое отношение к дисциплине[484]. И теперь он поступал так, как призывал поступать других,– терпеливо переносил все скорби, не теряя веры. Вот его собственные слова из курса пастырского богословия:

«Где может пастырь найти способность и силу для своего труда, как не в вере? Когда пастырь будет видеть, что около него поднялась целая буря ненависти и злобы и может случиться, что все адские силы будут подняты против него,– вера станет твердой опорой и надежным средством против них.

Сквозь тучи земных горестей, которые он будет терпеть, он с помощью веры сможет увидеть своим духовным зрением райские красоты, предназначенные для тех, которые претерпят до конца»[485].

Вера и терпение владыки не пропали даром: митрополит Анастасий сумел убедить епископат в необходимости отменить решение и продлить на полгода пребывание владыки Иоанна в должности управляющего епархией. Однако противники продолжали свое злое дело. Нелегко было владыке. Много пришлось ему кротко и молчаливо терпеть. В четверг 6 июня 1963 года, когда вечернее богослужение только что кончилось, пришел один чиновник американского гражданского суда вместе с прихожанином собора. Когда святитель покинул церковь, чиновник ему вручил один экземпляр жалобы против него самого, прот. Н. Домбровского и еще 16 членов бывшего приходского совета, которые якобы причинили церкви денежный убыток. Владыку обвиняли в том, что он покрывал такие действия[486]. Так архипастырь, как многие святые, жившие до него, оказался несправедливо обвиненным.

9 июня состоялись выборы нового приходского совета; он оказался настроен благожелательно по отношению к владыке и к строительству храма. Но это дало противникам повод выдвинуть новое обвинение: якобы архиепископ Иоанн хранил у себя список прихожан, препятствуя таким образом контролю за выборами. Поэтому 9 июля 1963 года перед судом Сан-Франциско состоялось публичное слушание дела. Судья Дэй, симпатизировавший архиепископу, предложил ему расположиться на время процесса в соседней комнате, но святой отказался от этого любезного предложения и смиренно сел в зале судебных заседаний, рядом с архиепископом Леонтием Чилийским и епископами Саввой Эдмонтонским и Нектарием Сиэтлийским, приехавшими поддержать своего собрата-архиерея. 27 июля суд вынес приговор, в котором признавал себя некомпетентным в церковных делах; тем не менее суд подал запрос на проверку финансовых отчетов прихода. Ревизионная комиссия пришла к заключению, что со стороны архиепископа и приходского совета злоупотреблений допущено не было. 14 августа Синод, посовещавшись со всем епископатом, окончательно утвердил архиепископа Иоанна на Сан-Францисской кафедре. По возвращении с

заседания Синода владыка Иоанн был торжественно встречен верующими Калифорнии. Местная газета «Сан-Франциско Кроникл» так описывает это событие: «Молитвенное шествие сан-францисской русской колонии вчера вечером совершило то, что можно назвать паломничеством в сан-францисский международный аэропорт. Русские туда пришли, чтобы отметить торжественное возвращение архиепископа Иоанна – хрупкого, с непричесанной бородой человека, которого многие члены Русской Православной Церкви считают живым святым. Почитаемый иерарх вышел из самолета с архипастырским посохом – символом власти правящего архиерея...

Сотни русских тесно собрались у выхода “D” в аэропорту, и когда они узнали, что самолет, на котором прилетел из Нью-Йорка архиепископ Иоанн, совершил посадку, они радостно запели. “Он по ночам не спит. Он навещает больных и страждущих и их исцеляет,– сказала пожилая женщина в тяжелом бежевом пальто,– он святой”. Григорий Бологов, председатель сан-францисского Русского центра, преподнес архиепископу круглую буханку русского хлеба с солью»[487].

Во всём, что связано с этим выпавшим на долю владыки испытанием, особенно поражает его принципиальность и твердость и одновременно с этим – беспристрастное отношение к тем, кто ему противостоял. После беседы с владыкой Иоанном, состоявшейся 16 мая 1963 года, митрополит Анастасий воскликнул: «Я не узнаю владыку Иоанна. Прежде тихий, молчаливый и кроткий, он проявляет настойчивость, оживился, неуступчив»[488]. Действительно, позволить группе верующих управлять Церковью означало бы отрицание церковной иерархии, и владыка Иоанн не смог потакать этому. Позднее, на приходском собрании, он скажет: «Мы должны руководствоваться правилами церковными, созданными на основании и в духе канонов Церкви, в духе тех церковных устоев. Если мы не доверяем церковным канонам, отклоняемся от них, мы тем самым становимся на путь протестантизма и уже теряем право именоваться православными христианами»[489]. Что касается собственно страстной стороны всей этой истории, то ему было хорошо известно, от чего всё проистекало. Протоиерей Серафим Слободской задал однажды такой вопрос: «Кто виноват в той печальной смуте, которая творится вокруг строящегося собора в Сан-Франциско?» Владыка очень просто ответил одним словом: «Диавол!»[490]. Следуя заповеди пророка Аввакума не «подавать ближнему своему питье с примесью злобы» (Авв. 2:15), владыка предпочитал обходить молчанием эту печальную историю. По свидетельству протоиерея Илии Веня, «владыка ни с кем не делился

своими переживаниями»[491]. Один из верующих утверждает, что когда он как-то «неудачно спросил владыку о неприятностях в Сан-Франциско в связи с постройкой собора, он сразу “заснул” на несколько минут». Тот же современник дополняет: «И я больше никогда не возвращался к таким темам»[492]. Действительно, как отметил епископ Митрофан, «его отношение к тому или иному вопросу церковной жизни всегда вытекало из принципиального значения данного вопроса, а оценка событий и фактов никогда не ставилась в зависимость от того, кто является автором, виновником данного вопроса, явления или события. Архиепископ Иоанн не умел жертвовать объективностью ради личной дружбы, ради личной привязанности или тем более приносить объективность в жертву за личные, ему оказанные услуги»[493]. Иеромонах Петр Лукьянов сообщает, что, когда он работал в Синоде, ему попались документы, связанные с «Сан-Францисским делом», в которых люди, сами недоброжелательно относившиеся к владыке, свидетельствовали, что он очень спокойно отзывался о своих противниках[494]. Совершенно не желая мстить тем, кто его несправедливо оклеветал, владыка заботился лишь о том, чтобы восстановить мир среди своей паствы во славу Божию. Об этом говорится в его пастырском послании к верующим Сан-Франциско от 13 октября 1964 года:

«Возблагодарив Господа Бога за окончание судебных тяжб вынесением судебного решения, призываем всю паству прекратить все взаимные обвинения и постараться загладить всё внесенное церковной смутой. Отстаивая правду, как кто ее понимал, друг другу наносили оскорбления, высказывались или таились подозрения, разделившие русское общество на ряд враждующих лагерей. С вынесением судебного решения ясно, что все подозрения и обвинения не имели основания. Таким постановлением Штатного суда обелено русское имя, и оно является отрадным не только для обвинявшихся, но и для всех русских, а особенно для жертвовавших на построение нового собора и прихожан собора, которые могут быть спокойны, что средства, жертвуемые ими на Церковь, шли (и сейчас идут) по назначению»[495].

Эти «американские трагедии» сменились радостью – не только для русских православных эмигрантов в Калифорнии, но, по милости Пресвятой Богородицы, для всей православной Америки. В 1964 году самый большой собор Русской Церкви на американском материке был достроен и увенчан пятью золочеными куполами. После торжественного крестного хода на собор водрузили огромные кресты. От одного из православных французов, присутствовавших на этом чине, нам стала

известна интересная подробность: «Архиепископ очень хорошо договорился с погодой: по ошибке для водружения крестов на новый собор он выбрал ноябрь – месяц, когда в Калифорнии льют дожди. Столпившиеся верующие пытались объяснить ему, как плачевно будет выглядеть крестный ход во главе с митрополитом и епископами под калифорнийской грозой. Он ответил: “Мы договоримся!” Утром, чтобы старую церковь не затопило, пришлось подставлять ведра. После полудня процессия из двух тысяч верующих собралась под потоками воды. Архиепископ Иоанн показался на крыльце, и сразу же на небе появилась радуга и сияющее солнце... Черные тучи спокойно собрались вокруг города, но как только был дан последний возглас, ураган налетел с новой силой»[496]. В проповеди святой владыка сказал: «Здесь над Сан-Франциско возносится крест. [...] Крест – знамение победы Христа над диаволом, знамение победы Христа над теми, которые восстают против Него. [...] Вот отныне возносится Крест над нами. Осеняет град Сан-Франциско. Это наше знамение. Это наше оружие против всех искушений, против всех бед, против всех напастей»[497].

Однако проблемы со строительством собора были не единственным горестным испытанием, которое претерпел владыка. Архиепископ Иоанн, как мы уже упоминали, с нетерпением ожидал прославления св. Иоанна Кронштадтского, но долгожданный день принес ему большое разочарование. Это был канун 1 ноября 1964 года, случайно совпавшего с языческим праздником Хэллоуин. Многие верующие, предпочитая принять участие в устроенном по этому случаю бале, не пришли на всенощную в честь новопрославленного святого. И владыка поступил, как когда-то покровитель шанхайского приюта святой Тихон Задонский, который вскочил в экипаж и, пылая праведным гневом, ворвался в самый разгар языческого праздника, устроенного во время Петрова поста, во многих пробудив ревность о благочестии. Два века спустя владыка Иоанн, отслужив всенощную, попросил шофера отвезти его сначала не в больницу, где он должен был навестить пациентов, а в Русский центр, где происходил бал. Прибыв по назначению, владыка поднялся по лестнице и, ко всеобщему изумлению, появился в зале. Музыка сразу же стихла. Архиепископ молча окинул строгим взглядом присутствующих, но, как вспоминает отец Петр Лукьянов, «в нем не было гнева по отношению лично к каждому из них...» Так святой Иоанн исполнил сказанное пророком Давидом: Гневайтеся, и не согрешайте (Пс. 4:5). Он обошел весь зал с архиерейским посохом в руке и затем удалился, так и не сказав ни слова. Отец Петр рассказывает, что в другой раз архиепископ тоже

отправился на бал, происходивший при подобных обстоятельствах. Но на этот раз он попросил микрофон и обратился к собравшимся с речью. Отец Петр добавляет: «Я знал, как владыка был всем этим расстроен, но его речь была спокойной»[498]. На следующий день священство получило распоряжение, в соответствии с которым те, кто отправился на бал (в том числе прислужники и певчие), не допускались к участию в богослужении. Бал, организованный с благотворительными целями, не должен был идти в ущерб молитвенной жизни верующего. По этой причине владыка и выступил против того, что происходило в субботу вечером:

«Неужели допускается иезуитский принцип, что цель оправдывает средства!

Устроение балов под праздник – страшное зло, нарушающее церковную жизнь... Бывающие на балах в субботу, ясное дело, не являются с тем настроением, с которым надо приходить в церковь...

Если то вредно для взрослых, то тем более вредно для молодежи, которая не впитала в себя православные обычаи и с трудом знакомится с ними в настоящих условиях окружения неправославной среды»[499].

Прежде чем перейти к рассказу о повседневной жизни святого владыки в его последней епархии, вкратце опишем еще один прискорбный эпизод, относящийся к тем годам. Правда, этот эпизод в итоге сказался благотворно на жизни Церкви, а ведь это и было единственным чаянием владыки. Итак, когда в мае 1964 года митрополит Анастасий ушел на покой из-за своего преклонного возраста, то для избрания преемника был созван Архиерейский Собор. Архиепископ Иоанн, как старший по хиротонии, был заместителем Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви и казался наилучшей кандидатурой в преемники. На втором этапе выборов были выдвинуты два кандидата – в том числе и владыка Иоанн. Теперь их разделяло одно голосование. Положение казалось неисправимым – ведь, как мы упомянули, у архиепископа были убежденные враги даже среди епископата, и они предпочли бы уйти в раскол, вместо того чтобы подчиниться ему. Владыка Иоанн и на этот раз проявил смирение. Он вызвал к себе самого молодого епископа, владыку Филарета (Вознесенского, † 1985), и уговорил его взять на себя нелегкий крест предстоятеля Церкви. На следующий день владыка отозвал собственную кандидатуру и порекомендовал епископа Филарета, который был избран единогласно. Как и всё, что делал святой, выбор этот был вовсе не случайным. Будущий митрополит Филарет, известный своей подвижнической жизнью, жил в Харбине, в коммунистическом Китае, где бесстрашно исповедовал православную веру. В 1962 году, когда почти вся

его паства перебралась в Австралию, он получил разрешение на выезд из Китая и приехал к своим пасомым. В 1963 году, став викарным епископом в Брисбене, в Австралии, он по поручению управляющего Австралийской епархией был направлен в Нью-Йорк для участия в выборах нового предстоятеля. Вручая ему посох, владыка Иоанн сказал: «И ныне, господине и брате, восприими жезл пастырства и взойди на престол старейшинства святительского во имя Господа нашего Иисуса Христа и моли Пречистую Его Матерь о всём православном христианстве и о врученных тебе русских людях, в рассеянии сущих, и упаси их, яко добрый пастырь, и да подаст ти Господь Бог здравие и долгоденствие и многая лета!»[500]

Глава 16. Будни в Сан-Франциско

Проповедуй слово, настой во время и
не во время, обличай, запрещай, увещевай
со всяким долготерпением и назиданием.
2Тим. 4:2

В Сан-Франциско, как и во все предыдущие годы, у владыки не было епископской резиденции. Он обустроился в небольшой келье в приюте Свт. Тихона Задонского. По-прежнему «в келье было очень просто, свято и мирно»,– как вспоминает одна из верующих. Вот как описывает день архиепископа отец Петр Лукьянов:

«Утром служил утреню, затем часы и Божественную литургию или в приюте Тихона Задонского, или в соборе. После службы, если служил в соборе, то по дороге домой заезжал в какой-нибудь госпиталь, где навещал всех православных больных. Приехав домой, занимался делами... В воскресные и праздничные дни владыка делами не занимался, а проводил их навещая больных. В эти дни он даже не писал указов, кроме тех случаев, когда преподавалось Божье благословение.

Как-то пришли к владыке члены одной церковной ревизионной комиссии со своим протоколом для утверждения. Передавая бумаги, один из членов так, между прочим, упомянул, что они потрудились весь вечер. Владыка, прочитав рапорт, переспросил:

– Вы говорите, что весь вечер занимались?

Последовал утвердительный ответ. Тогда владыка заметил:

– Так вы это вместо воскресной всенощной заседали?– И отказался подписать документ»[501].

«Помимо официальных дел, он получал массу личных писем, на которые отвечал сам. За три с половиной года в Сан-Франциско он получил более 10 тыс. писем!»[502]

Как и везде до этого, он вел подвижническую жизнь, за день съедая лишь небольшой ужин незадолго до полуночи. «Ужинал владыка перед полуночью... Ел из одной тарелки, одной столовой ложкой, всегда с четками и при этом творил молитву»[503],– вспоминает отец Петр. А если его звали к телефону и разговор заканчивался за полночь, он не возвращался к трапезе[504]. Ведь если бы он вкушал пищу после полуночи, то на следующий день не смог бы причащаться.

Совсем как в Китае и Европе, в Америке владыка продолжал жертвовать своей жизнью ради паствы. Иеромонах Петр, упомянув о том,

что в Сан-Франциско насчитывалось семнадцать больниц, продолжает: «Владыка издал указ, согласно которому все больницы распределялись между городскими священниками. Им вменялось в обязанность посещать свой госпиталь раз в неделю и раз в месяц предоставлять в епархиальную канцелярию список посещенных больных. Сам же владыка в течение месяца посещал все госпитали, а те, где чаще всего лежали русские, навещал по нескольку раз в месяц. Однажды мы с владыкой шли пустыми коридорами одной больницы, и владыка заметил, что во Франции госпитали по праздничным и воскресным дням, в отличие от Америки, полны посетителей. Владыка много раз на Рождество и на Пасху с амвона призывал не забывать больных в эти великие дни. К этим праздникам сестричество приготовляло коробочки с гостинцами, и владыка каждому, кого навещал, оставлял коробочку-подарок»[505].

Одно из лиц, сопровождавших архиепископа Иоанна по больницам после праздничной трапезы в первый день Рождества Христова, так вспоминает эти визиты: «Мы погрузили несколько десятков небольших подарков в машину и поехали. По дороге владыка вынул из бархатного мешочка крохотный, дореволюционного издания, Часослов и просил нас читать псалмы, что мы и сделали. Так как владыка очень часто посещал больных, больничный персонал его очень хорошо знал. Владыка в каждой больнице знал точно, в какую комнату входить, чтобы получить список православных пациентов. В одной из больниц владыка зашел в контору, подошел к письменному столу, открыл ящик и сам вынул готовый для него список. Нет слов, чтобы описать выражение лиц больных, когда они видели владыку. В каждой палате, в которую мы заходили, мы пели тропарь и кондак Рождеству Христову. Владыка каждого пациента утешал и преподносил подарок. Часто иноверцы призывали владыку к себе. Владыка к каждому подходил и благословлял. Даже одна русская еврейка со слезами целовала руку владыке, получив от него подарок... а владыка в течение всего дня сиял от радости»[506].

Через его руки проходили значительные суммы пожертвований, которые он полностью раздавал нуждающимся, а также жертвовал в монастыри на Афоне и в Святой Земле.

Как и на предыдущих кафедрах, владыка заботился об образовании паствы – и детей и взрослых. Отец Петр вспоминает, что «владыка старался ежедневно посещать церковную гимназию. Присутствовать на всех экзаменах по Закону Божьему считал своей обязанностью, причем не только в гимназии, но и в других школах». Как когда-то в Шанхае, он любил спрашивать детей, знают ли они житие своего святого покровителя.

Отец Петр добавляет: «Зная, что дети смотрят на него, владыка внимательно и правильно клал на себя крестное знамение, доводя руку до каждого плеча». Когда он служил в приюте, он любил облачаться в красную фелонь с шерстяным омофором. Таким образом он стремился наглядно обучить детей тому, какой смысл имеет епископское облачение – омофор изображает собой заблудшую овцу, которую Добрый Пастырь несет на плечах. Эта часть облачения, напоминающая об овце, должна была изготавливаться из шерсти. Несмотря на то что владыка был строг к порядку богослужения, он всё же отпускал читать лекции священников-катехизаторов, певчих из хора, даже если служба еще не окончилась. Отец Петр отмечает еще: «Владыка понимал молодежь, любил шутить, всегда интересовался, чем она занимается, несколько раз даже устраивал в приюте за свой счет вечера, чтобы русская молодежь имела возможность пообщаться между собой. Помню, как-то после службы владыка спросил нас, прислужников, что мы собираемся делать. Мы ответили, что хотим пойти в кинематограф посмотреть фильм. Владыка поинтересовался какой. Узнав, что фильм был серьезный, кажется исторический, каждому из нас дал деньги на билет»[507].

Как и раньше, владыка заботился о катехизации взрослых. По приезде в Сан-Франциско он организовал богословские курсы, на которых должно было преподавать местное духовенство. Сам он взялся за преподавание литургики. В его глазах богословское образование было необходимо не только для тех, кто готовится к принятию священного сана, но и для любого мирянина. «Как родители будут воспитывать в духе Православия своих детей, не будучи осведомлены о Православии?»[508] – говорил он. Архиепископ сам контролировал процесс обучения и не благословлял переносить лекции, кроме как в случае, если в этот вечер была всенощная. За некоторое время до своей кончины владыка обратился к верующим, прося у них помощи в приобретении здания под русскую школу в том квартале, где находится собор. Для святого отсутствие такой школы означало бы для нового поколения «потерю своей национальности и веры отцов», причем она «станет никому не нужной космополитической массой». Без школы «опустеет через некоторое время собор, а малые церкви должны будут закрыться за отсутствием прихожан». Более того, в сохранении Православия и русской культуры владыка видел для молодого поколения возможность, когда Россия вернется на свой исторический путь, помощи своим братьям, «находящимся ныне в неволе». Он настаивал на том, что вопрос образования – это дело «всей русской общественности без разделения на группы», и подчеркивал, что «следующему поколению

не должны передаваться разногласия старшего поколения»[509].

Много чудес совершил святой в Сан-Франциско. Лидия Лю пишет: «В Сан-Франциско мой муж, попав в автомобильную аварию, очень болел: у него было нарушение вестибулярного аппарата, и он страдал ужасно. В это время владыка имел много неприятностей. Зная силу молитв владыки, я думала: “ Если бы пригласить владыку к мужу, то муж мой поправился бы”, но боялась это сделать в то время из-за занятости владыки. Проходят два дня, и вдруг входит к нам владыка в сопровождении господина Б.М. Трояна, который его привез. Владыка был у нас минут пять, но я верила, что муж поправится. Это был самый тяжелый момент состояния его здоровья, и после посещения владыки у него настал резкий перелом, и затем он стал поправляться и прожил еще четыре года после этого. Он был в преклонном возрасте. Позже я встретила Б.М. Трояна, который мне сказал, что он правил машиной, когда вез владыку на аэродром, вдруг владыка говорит ему: “Едем сейчас к Лю”. Тот возразил, что они опоздают на самолет и что сию минуту он повернуть не может. Тогда владыка сказал: “Вы можете взять на себя жизнь человека?” Делать было нечего, он повез владыку к нам. На аэроплан, однако, владыка не опоздал, ибо его задержали ради владыки»[510].

Тамара Богатская пишет о том, как владыка помог ее семье: «Мы приехали в Америку в 1963 году. Сына положили в госпиталь, так как нашли непорядок в легких, и ему сделали операцию. Муж уже приехал, будучи больным,– работу найти не мог. На работу устроилась я, но содержать семью на одно жалованье было очень трудно. Владыку Иоанна мы раньше не знали, а здесь, в Америке, мы услышали о нем и о чудесах, которые он творил. Мы всё время стали думать, как нам пригласить владыку Иоанна к себе, чтобы всё рассказать. Денег у нас не было, и так всё откладывалось. И вот что случилось. Владыка Иоанн неожиданно пришел к нам сам в 11-м часу вечера. Мы ему рассказали про сына, который в госпитале. Владыка подошел к мужу и долго смотрел ему в глаза, потом, обойдя все комнаты и спросив, кто здесь спит, ушел, больше ничего не говоря. Вскоре муж получил работу и проработал 10 лет, дав возможность ребятам получить высшее образование. Владыка Иоанн навещал сына в госпитале и даже приезжал туда с чудотворной иконой. Чаще всего бывал у сына поздно вечером. Вскоре сын поправился, и всё пошло нормально. За два дня до своей смерти владыка Иоанн позвонил нам и спрашивал, как здоровье моего мужа. Владыка, предчувствуя свою кончину, всё еще беспокоился о своих чадах»[511].

Один из чад святого, В.М. Наумов, рассказывает, что, несмотря на все

испытания, связанные с судебным процессом, упомянутым нами выше, «несмотря на такое тяжелое для владыки время, он не забывал больных. Он навещал меня в больнице, приезжал и с чудотворной иконой “Знамение” Курско-Коренной. Я быстро терял вес, дошел до того, что называется кожа и кости, ничего не мог есть, боли были нестерпимые. И вот именно в эти тяжелые дни владыка мне сказал: “Ничего, завтра будет лучше”. И на другой день боли ушли... Помню удивление врачей моих, они продержали меня еще три дня и отправили домой»[512].

Вот так владыка Иоанн, несмотря на выпавшие на его долю тяготы и волнения, неотступно продолжал свое дело на ниве Христовой. В течение сорока лет он ни разу не ложился спать на кровати. Только теперь он обрел отдохновение, войдя в радость Царствия Небесного.

Глава 17. Кончина праведника

Тела особенных избранников Божиих
противостоят тлению, будучи проникнуты
обильно благодатию Божиею, и в самой
сени смертной являют начала своего
славного воскресения. Вместо зловония
они издают благоухание...
Свт. Игнатий (Брянчанинов).
Слово о смерти[513]

Как многие святые до него, архиепископ Иоанн сподобился заранее узнать, когда ему предстоит умереть. Об этом вспоминает митрополит Филарет: «Могу сказать, что в последний раз, когда владыка был на заседании Синода и я отслужил напутственный молебен ему, отъезжающему со святым образом в Сан-Франциско, владыка попрощался со мной совсем не по-обычному. Вместо того чтобы взять кропило и окропить себя, как делает архиерей, он, смиренно, низко склонившись, попросил, чтобы я его окропил, после чего, вместо взаимного обычного целования рук, крепко взял мою руку, ее поцеловал и резко отдернул свою. Я погрозил ему пальцем, и мы оба улыбнулись. Тогда это у него вышло очень трогательно, но особого значения я не придал этому, а теперь мне думается, что он действительно прощался со мной – больше мы не виделись»[514]. В том же письме митрополит добавляет: «Одна благочестивая женщина, заслуживающая полного доверия, рассказала следующее.

Владыка Иоанн, знавший ее 12 лет, часто навещал ее для духовной беседы. И вот в мае этого года, когда владыка по обычаю зашел ее навестить, он ошеломил ее словами: “Я скоро умру, в конце июня” (нового стиля владыка не признавал) и, что еще поразительнее,– сказал: “Умру не в Сан-Франциско, а в Сиэтле – туда приеду и там умру”»[515].

Одна из верующих рассказывает, что святой позвонил ей всего за пятьдесят минут до своей кончины, спросив, всё ли в порядке. Когда она спросила его о бумагах, которые ему не удалось найти до отъезда (это были его американские документы), «он спокойно ответил: “Это теперь не важно”. [...] За какое-то время до этого столь горестного для нас дня, когда мы поделились с ним своим желанием поехать в паломничество в Святую Землю и пригласили его, владыка, поблагодарив всех, сказал: “ В Святую Землю я не смогу поехать”»[516]. Своему другу Ю.К. Хрущеву, который

спросил, увидятся ли они еще раз в тот приезд владыки в Сиэтл, он ответил кротко: «Бог знает, что будет со мной сегодня или завтра»[517]. Итак, с теми, кто был ему ближе всего, святой попрощался заранее. Игуменья Магдалина из Леснинского монастыря сообщает: «Владыка Иоанн дал нам чудесный знак своей любви и попечительства в самый день своей кончины. В тот день он послал нам письмо (очевидно, оно было отправлено прямо перед литургией), в коем были только следующие несколько слов: “Посылаю мое благословение всем вам и каждой в отдельности”»[518]. За несколько дней до кончины видели, что он без видимой на то причины снимает со стены икону св. Наума Охридского, а также икону св. Иоанна Крестителя. Обе их он поставил на аналой посреди храма. Причину этого поняли только после блаженной кончины владыки: действительно, он умер в день памяти св. Наума и был похоронен в день Рождества Иоанна Крестителя. Петр Лукьянов пишет: «[16 июня 1966 года] владыка при мне позвонил в редакцию газеты “Русская жизнь” и по телефону дал объявление о том, что в канун праздника Рождества св. Иоанна Предтечи и в самый день праздника будет торжественное праздничное архиерейское богослужение, и владыка именно подчеркнул: “торжественное и праздничное”»[519].

Святой владыка почил о Господе в субботу 2 июля (19 июня по старому стилю), в 15.50. С утра он отслужил литургию в Свято-Николаевском соборе (храм-памятник Царю-мученику Николаю II) в Сиэтле, потом еще молился в течение трех часов в алтаре. Затем он поднялся в свою келью и попросил двух своих прислужников подождать его внизу, так как он, дескать, собирался ехать на кладбище. Через несколько минут они услышали шум и, поднявшись к нему в келью, увидели его лежащим возле двери. Подняв его, они его посадили в кресло и позвонили в службу «Скорой помощи», но святой уже предал свой дух Господу. Как сказал позднее епископ Нектарий Сиэтлийский, «святитель умер со Святыми Дарами на груди»[520] – святой умер с дароносицей на груди, так как собирался идти причащать одного больного. Добавим, что, как и его святой покровитель Иоанн Тобольский, мирно скончавшийся перед Черниговской иконой Божией Матери, святой владыка Иоанн скончался перед Курским образом Божией Матери, который он так почитал.

Во всех храмах Сан-Франциско в тот же вечер были отслужены панихиды. 3 июля, в воскресенье, в Сиэтле отслужили литургию. Несмотря на ранний час, собор был переполнен. После литургии и панихиды гроб отвезли в аэропорт, потом, в 15 часов, перевезли на самолете в Сан-

Франциско. Епископ Нектарий, везший с собой чудотворную икону, сопровождал тело. «Сколько раз за эти годы,– вспоминает одна из верующих,– провожали и встречали мы на аэродроме нашего архипастыря. И хорошо знала администрация аэродрома нашего владыку. Стюардессы часто говорили: “Ну, этот рейс будет совсем благополучный, с нами летит русский епископ!”»[521]

Сотни людей собрались на аэродроме встретить гроб владыки. Администрация аэродрома дала разрешение встретить гроб владыки у самого аэроплана. Первым вынесли чудотворный образ Курско-Коренной Божией Матери «Зна́мение». Потом гроб владыки, поставленный на специальную тележку, словно плыл над толпой. Впереди шли матушка игуменья Ариадна с обновленным образом Божией Матери и епископ Нектарий, окруженный духовенством, с Курской иконой. Архиерейский хор пел «Святый Боже». После краткой литии гроб владыки провезли мимо старого собора и мимо его резиденции, приюта Свт. Тихона Задонского. Уличное движение было повсюду остановлено полицией. Перед новым кафедральным собором стояла огромная толпа. Как отмечает один из свидетелей, «духовенство встретило святителя, как при его жизни»[522]. Сразу же отслужили панихиду, на которой присутствовал архиепископ Иоанн (Шаховской), глава Американской Митрополии в Сан-Франциско.

Следующие четыре дня стали непрекращающимся молитвенным бдением. Каждый день после утренней и вечерней служб совершали торжественную панихиду, а в остальное время суток до самой полуночи епархиальное духовенство непрерывно читало Евангелие. После полуночи алтарники и чтецы собора всю ночь читали Псалтирь – это было особенно трогательно, так как владыка и теперь оказался окружен молодежью, которую так любил, совершая сейчас с ними свое последнее бдение. Всё время подходили люди, желавшие проститься с пастырем. По окончании каждой службы один из присутствующих архиереев произносил проповедь. 3 июля, в воскресенье, владыка Нектарий Сиэтлийский призвал присутствующих приложиться к «мощам» архиепископа Иоанна. На следующий день епископ Савва Эдмонтонский вспоминал архиепископа Иоанна, называя его «блаженным» и «чудотворцем», открыв, что уже молился ему прежде как святому. 6 июля архиепископ Аверкий Сиракузский напомнил о том, как «архиепископ вел борьбу со сном», говоря, что владыка никогда не ложился на кровать в течение сорока лет монашеской жизни. «Спи теперь спокойно, дорогой владыка,– сказал владыка Аверкий,– отдыхай от праведных трудов твоих... Почивай в мире

до общего всем воскресения»[523].

7 июля митрополит Филарет, только что прибывший из Нью-Йорка, отметил, что владыка Иоанн был «чудом аскетической стойкости...». Один из присутствовавших пишет: «С первого же дня “бдения” было очевидно, что это не обычное прощание с усопшим, даже с иерархом. Было ощущение присутствия тайны,– тайны святости. Пришедшие были твердо убеждены, что пришли хоронить святого. Все эти дни происходило необычайное излияние любви. Каждый внезапно ощутил себя сиротой...»[524]. По другому свидетельству, «чувствовался необычайный молитвенный подъем, который захватил всех настолько, что даже некоторые враги и недоброжелатели владыки Иоанна подходили ко гробу его, дабы с ним попрощаться, а иные вслух каялись перед ним, прося у него прощения за свое неразумие»[525].

Похороны начались вечером 7 июля, в четверг. Сослужили митрополиту Филарету Нью-Йоркскому архиепископы Леонтий Чилийский и Аверкий Сиракузский, епископы Савва Эдмонтонский и Нектарий Сиэтлийский. Отец Серафим Роуз, присутствовавший на этой службе, впоследствии составивший акафист святому, написал о похоронах такие строки: «Усердие присутствовавших на долгой службе (6 часов) имело лишь немногие аналогии в этом столетии. Более всего оно напоминало усердие, являемое иногда при богослужениях Страстной седмицы и Пасхи, и ощущения были действительно сходными. С печалью об уходе этого Божьего человека, который был любящим отцом многих тысяч в Китае, Европе и во всем мире, было смешано предчувствие радости обретения чего-то большего – небесного заступника»[526]. Один из прихожан собора вспоминает, что «маленькие дети снимали с себя нательные кресты и сами клали их в руки почившего владыки, в гроб его. Молодые матери приносили новорожденных и подносили к гробу, как бы прося благословения»[527]. Удивительнее всего было то, что, несмотря на жаркое время и духоту в храме, где тело находилось в течение шести дней, никаких признаков разложения, никакого запаха не было, о чем свидетельствовали специалисты из похоронного бюро «Дафни», которые ежедневно измеряли температуру тела святителя. Вот официальный документ, который подписал Николас Паулос, вице-президент похоронного бюро: «Останки Его Высокопреосвященства архиепископа Иоанна Максимовича прибыли в Сан-Франциско из г. Сиэтла, штат Вашингтон, 3 июля небальзамированными. По прибытии тело было привезено в нашу часовню на 1 Church Street для инспекции, и мы нашли его в превосходном состоянии. [...] Разрешите мне добавить мое личное

мнение: я чувствовал, что рука Господня покрывала нашего архиепископа, его состояние было превосходным даже после пяти дней богослужений у гроба»[528]. Об этом написал и митрополит Филарет: «Вряд ли можно сомневаться в том, что владыка явно угодил Богу своей истинно подвижнической жизнью и подвигом молитвы... Достойно внимания уже то, что мы его отпеваем на шестой день. Гроб стоял открытый, и не только не было никаких признаков разложения тела, но владыка лежал, как спящий, руки имели обычный вид и цвет, мягкие, теплые... Явное нетление»[529].

Погребальная служба завершилась троекратным обходом вокруг собора; гроб несли дети из приюта, которых владыка спас и воспитал в Шанхае. «Это было кульминацией тех дней и истинно торжественной процессией. Казалось, что присутствуешь не на похоронах умершего иерарха, но при открытии святых мощей новопрославленного святого»[530],– вспоминает один из верующих.

Последнее песнопение службы, «Вечную память», пропели в час ночи. Потом гроб разместили в усыпальнице. Через четыре дня муниципальный совет Сан-Франциско по просьбе верующих позволил, чтобы тело владыки осталось в соборе насовсем, чего прежде никогда не разрешали. Так усыпальница собора стала тем, чем прежде была келья святого: сюда стекались все горести и страдания тех, кто приходил к владыке; по молитвам святого они доходили до Небесного Престола, и страждущие обретали утешение. Отец Серафим Роуз еще сказал: «Как не случайно, что собор, в котором он должен был закончить свое пожизненное служение Церкви Христовой и найти свое последнее обиталище, был посвящен Всех скорбящих Радости»[531].

Как откликнулись на кончину святого в Западной Европе?

В Париже, в приходах юрисдикции Русской Зарубежной Церкви и в соборе Святого Александра Невского, юрисдикции Константинопольского Патриархата, были отслужены панихиды. Появилось множество статей-некрологов; отрывки из некоторых мы приводим ниже.

ПРАВЕДНИКИ ЖИВУТ ВОВЕКИ

В субботу 19 июня/2 июля, в 3 часа 50 минут дня, в городе Сиэтле в штате Вашингтон на 71-м году жизни скоропостижно скончался Высокопреосвященный архиепископ Иоанн, бывший в течение 13 лет (с 1951 по 1964) правящим архиереем нашей епархии.

Истинно христианской смертью умер величайший подвижник и молитвенник, совершив Божественную литургию и причастившись Святых Таин, после продолжительной молитвы в алтаре храма. Безболезненно

скончался владыка, его праведная душа полетела в небесные обители, к Престолу Пастыреначальника Христа, Которому с такой пламенной ревностью служил владыка в течение всей своей жизни. И если бы для Церкви Христовой были возможны утраты, то кончина владыки Иоанна была бы непоправимой и незаменимой. Но почивший в Бозе владыка продолжает пребывать в Церкви Христовой: его праведная душа ушла в лучший, небесный мир, в Церковь торжествующую. Сколько было вознесено молитв о упокоении его святой души во всех концах нашего рассеяния, сколько слез пролито было его многочисленными духовными чадами, почувствовавшими свое горькое сиротство.

Владыка Иоанн был человеком исключительным и необыкновенным. Монах милостью Божьей, владыка Иоанн являл собою высокий и светлый пример архипастыря-подвижника, неустанного молитвенника и самоотверженного, до самых крайних границ, священнослужителя и пастыря душ человеческих. Почивший владыка являлся полной противоположностью современному миру, окутанному мраком отступления.

Владыка Иоанн жил и подвизался, следуя примеру святых и праведных угодников Божьих, и вся его жизнь была постоянным стремлением к святости. Недаром владыка, как мало кто, так хорошо знал жития святых и с такой любовью чтил их память. В наше время всеобщего духовного разложения понятие о святости для многих и многих было чем-то отвлеченным, к современной жизни неприменимым, но владыка Иоанн своей жизнью и подвигом доказывал возможность осуществления этого стремления, воодушевляясь при этом «непрестанным божественным желанием», живя и действуя в мире, но будучи внутренне, духовно, вне этого суетного, во зле лежащего мира.

Вся жизнь владыки была постоянной молитвой и беспрерывным трудом. Никогда не думая о себе, не требуя ничего для себя, владыка полностью отдавался молитве и посту, пребывая в постоянных заботах о Церкви и душах человеческих.

Центром всей жизни владыки являлась литургия, которую он совершал ежедневно. Литургия была тем живоносным источником, из которого владыка черпал воду живую, в ней владыка получал благодатные силы. Для него земная жизнь была дыханием силы Божьей. По слову апостола Павла, его слово и проповедь не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы (1Кор. 2:4). И как можно иначе объяснить, что маленький и слабый телом человек, каким был владыка, мог стать таким «примером аскетической твердости и

строгости», как не действием благодати Божией, «немощныя врачующей и оскудевающия восполняющей».

Владыка Иоанн был носителем многих благодатных небесных даров, которыми Господь его одарил из предивного и неисчерпаемого сокровища Своего: святительское смирение, блаженное долготерпение, безграничность усилий в подвиге, благоухание души. Под более чем скромной завесой тела блестела небесная жемчужина, в глиняном сосуде горел священный огонь исключительного угодника Божьего. Владыка отличался необыкновенной кротостью и незлобием, добротой и заботливостью о нуждающихся и больных. Сострадательная любовь была тем благодатным методом, которым владыка пользовался в своих сношениях с людьми, а особенно с детьми и молодежью. К этому необходимо еще добавить, что владыка обладал необыкновенной эрудицией и феноменальной памятью. Его проповеди, поучения и статьи были подлинным ликованием святой души.

Владыка Иоанн являлся дивным украшением Церкви Христовой. Он был даром Божьим нашему времени и редким благодатным утешением в наши многострадальные дни.

Молитвенно преклоняясь перед его святой памятью, мы видим его светлый образ, чувствуем ласкающий взор его глаз, в которых как бы отражается отблеск вечного, небесного света. Видим склонившуюся над нашими головами его благословляющую нас десницу и слышим его, зовущий нас к верности Христу и Церкви голос: Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас (Пс. 33:12).

Протоиерей Чедомир Остоич[532]

КОНЧИНА ПОДВИЖНИКА НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Всегда заботливо любящий своих ближних и сострадающий страждущим и недугующим, он помнил о каждой душе, вверенной ему Богом, или встреченной им в жизни, или просившей у него его святых молитв. Когда владыка Иоанн совершал проскомидию Божественной литургии, то дискос его был заполнен многочисленными частицами, вынимаемыми им за каждую душу – за весь тот мир, который он носил непрестанно с любовью в своем молящемся сердце. Неся трудный крест пастырского служения, архиепископ Иоанн черпал силы в строгом исполнении церковного устава, в посте и непрестанной молитве, несомненно обретши высшее чудо христианской жизни – пастырского сострадания ближнему, во образ своего столь возлюбленного им Пастыреначальника Господа Иисуса Христа.

Протоиерей Игорь Троянов[533]

СИЛА БОЖИЯ В НЕМОЩИ СОВЕРШАЕТСЯ

Богу было угодно во времена забвения подвижнического пути отцов явить нашему взору этого человека, исполненного апостольского духа, живую икону истинного православного епископа. У него было сердце одновременно монаха, апостола и отца. В нашем блаженном отце архиепископе Иоанне мы видели отблеск сияния святости первых веков христианства. У него были большие друзья, но были и враги, а это есть признак истинной святости.

Мы храним драгоценные воспоминания о его лике, его изможденном подвигами теле, источнике мира и мощи. Глядя на него, мы испытывали желание подражать ему в его подвижническом пути. Это – наилучшая похвала от нас. Быть похожими на него – вот что было нашей целью. Вот она – красота и слава нашего святого блаженного отца.

Архимандрит Осия (де Реваль)[534]

В заключение приведем несколько строк, написанных в приходском вестнике одним из православных французов: «Некоторые легенды, столь любимые некоторыми, насчет удара штыка, порвавшего голосовые связки [святителя Иоанна], или насчет долгого стояния [святителя Иоанна] на лестнице Белого Дома с целью склонить президента Соединенных Штатов в пользу паствы, оставшейся в Китае, не находят исторического подтверждения. Но мы без сомнения можем сказать, что это – знаки почитания, привязанности и любви, которую испытывает к нему [владыке Иоанну] православный народ, полный признательности за дары, хранилищем которых он являлся, и за живую молитву, которую он творил непрестанно, подобно огоньку неугасимой лампады. “У меня столько работы, что не молиться я не могу”,– говорил он. Возможно, это самое важное из того, что он оставил нам в назидание, и мы знаем, что это гораздо труднее, чем кажется. Мы с благодарностью выражаем ему свою признательность и молим его и впредь с высоты небес помогать православным французам»[535].

Через два месяца после своей кончины святой явился бывшей заведующей приютом имени свт. Тихона Марии Александровне Шахматовой: «4 сентября 1966 года, в 6 часов утра, вижу сон. Идет большая процессия из собора к приюту, заполнив всю улицу. Несут хоругви, образа и гроб нашего архиепископа Иоанна с пением стихов... Гроб внесли в дом. Дальше вижу: владыка выходит из своей комнаты в рясе и фиолетовом омофоре и епитрахили с елеем в руках, подходит к царским вратам и говорит народу: “Я вас всех сейчас буду елеем помазывать, подходите с благоговением”. Народ, [которого было] битком,

подходит. [...] Получив елеопомазание, толпа расходится. Я вижу, что надо и мне подходить, размышляю, что это должна я принять с благоговением... Владыка начал помазывать меня и два раза сказал: “Скажите народу, хотя я и умер, но я жив!”»[536]

Использованные сокращения

БЛ: «Православный благовестник», Сан-Франциско
ПЖ: «Православная жизнь», Джорданвиль
ПКР: «Православная Карпатская Русь», Ладомирово
ПЛ: Приходской листок, Шанхай
ПР: «Православная Русь», Джорданвиль
ЦГ: «Церковный голос», Версаль
ЦЖ: «Церковная жизнь», Нью-Йорк
ЦС: «Церковное слово», Сидней
OW: «The Orthodox Word», Platina
EV: «Dans l’Esprit et la Verité», Medon

Часть II. Слова и проповеди Святителя Иоанна

Православное богословие Святителя Иоанна, Шанхайского и Сан-Францисского чудотворца

Несколько лет назад одна игуменья Русской Зарубежной Церкви, женщина праведной жизни, говорила поучение в храме обители в день престольного праздника, на Успение Пресвятой Богородицы. Она слезно умоляла сестер и паломников, собравшихся на праздник, всецело и безоговорочно принимать то учение, которое Святая Церковь нам передает, которое она с таким тщанием блюла в течение всех веков, и не выбирать для себя, что в нем «важно», а что «второстепенно»,– ведь считая себя мудрее Священного Предания, можно и совсем его утерять. Итак, когда Церковь повествует нам в своих песнопениях и через святые иконы, что святые апостолы чудесным образом собрались со всех концов вселенной, чтобы присутствовать при успении и погребении Пресвятой Богородицы, мы, будучи православными христианами, не свободны отрицать или перетолковывать это, но должны верить церковному Преданию просто и чистосердечно.

Молодой американец, принявший Православие и выучивший русский язык, присутствовал при этом поучении. Глядя на иконы, написанные в традиционном иконописном стиле, на которых апостолы изображены на тучах, несущих их к успению Божией Матери, он как раз сам задумывался над этим вопросом. Спрашивается, действительно ли мы должны понимать это как чудесное событие, или это просто «поэтическое» объяснение того, как собрались все апостолы к этому событию, или, может, даже некое оригинальное «идеализированное» изображение вообще не состоявшегося события? (Таковы на самом деле вопросы, занимающие некоторых современных «православных богословов».) Слова праведной игуменьи глубоко поразили молодого американца-неофита, и ему стало ясно, что есть нечто более глубокое в восприятии и понимании Православия, чем то, что открывают нам наш ум и наши чувства. В то мгновение православное Предание предстало ему не книгами, а живым сосудом, наполненным этим учением и преданием, и необходимо было воспринимать его не умом только или чувствами, но прежде всего сердцем, которое таким образом и начало глубже проникаться Православием.

Впоследствии этот молодой неофит познакомился, через чтение и лично, со многими богословски образованными православными христианами. Это были наши современные «богословы», которые учились

в православных учебных заведениях и стали «богословами-специалистами». Они обычно охотно поясняли, что православно, а что инославно, что важно, а что второстепенно в самом Православии, и некоторые из них гордились своим «консерватизмом», или «традиционализмом», в вопросах веры. Но ни в одном из них не чувствовался авторитет той простой игуменьи, которая говорила его сердцу, несмотря на всю свою «богословскую необразованность».

И сердце этого неофита, только начинавшего сознательную православную жизнь, жаждало понимания того, как верить, что означало и кому верить. Он был уж очень человеком нашего века и современного воспитания, чтобы суметь просто отречься от своих собственных размышлений и слепо верить всему сказанному ему; да и совершенно очевидно, что Православие и не требует такого; ведь сами творения святых отцов – это живое свидетельство о трудах человеческого разума, просвещенного Божией благодатью. Но также очевиден и некий недостаток у современных «богословов», которые, несмотря на всю присущую им «логичность», последовательность и знание святоотеческих текстов, не смогли передать дух, характер и обаяние Православия, как смогла простая, неученая игуменья.

Поиски нашего неофита, поиски контакта с истинным и живым православным Преданием, завершились встречей с архиепископом Иоанном (Максимовичем). В нем он нашел и образованного богослова «старой» школы, в то же время весьма осведомленного по части критики такого богословия в современной богословской мысли, и человека, который своим чутким умом мог распознать истину, где она могла быть оспоренной. Но в нем было и то, чего не хватало всем богословским «мудрецам» нашего века,– простота и авторитетность благочестивой игуменьи, которые так поразили сердце молодого богоискателя. Владыка Иоанн покорил его ум и сердце не потому, что он стал для него «непогрешимым»,– в Церкви Христовой нет ничего такого, но потому, что он в этом святителе увидел пример Православия, настоящего богослова, чье богословие вытекало из его праведной жизни и было глубоко укоренено в Священном Предании Православной Церкви... И наш молодой неофит обнаружил, что, несмотря на его чуткий ум и критическое мышление, слова владыки Иоанна гораздо чаще согласовывались со словами простой игуменьи, чем со словами образованнейших современных богословов.

Богословские труды владыки Иоанна не принадлежат определенной «школе», в них не видно «влияния» ни одного богослова недавнего

прошлого. Правда, владыка Иоанн был призван богословствовать – в таком же смысле, в котором он был призван к монашеству и служению Церкви своим великим учителем митрополитом Антонием (Храповицким), и так же верно, что он полностью освоил стремление своего наставника отстаивать необходимость «возврата к святым отцам» и к богословию, основанному на моральной и духовной жизни, нежели чисто академическому. Но богословские труды самого митрополита Антония отличаются и по духу, и по самому замыслу, и по содержанию. Он много вращался в современных ему академическом и интеллигентском обществах, и многие его сочинения посвящены аргументам и апологетике, приемлемым в знакомых ему кругах. В трудах владыки Иоанна, наоборот, совершенно отсутствует апологетика, они не открыты для дискуссии. Он не спорил, а просто излагал православное учение. Когда была необходимость опровергать ложные учения (самым ярким примером служат его две длинные статьи о софианстве Булгакова), слова владыки убеждали не последовательностью или логичностью аргументации, а самой силой изложенного им святоотеческого учения и цитируемых текстов. Он обращался не к академической или образованной среде, а к неповрежденной православной совести, и он не говорил о «возврате к святым отцам », потому что то, что он писал, было просто пересказом и передачей святоотеческого Предания без всякой попытки оправдать или извинить такой подход.

Источники богословия владыки Иоанна очень просты: Священное Писание, святоотеческие труды (в особенности великих отцов IV и V веков) и – самое характерное для него – православные богослужебные тексты. Последние, которые редко использовались в таком объеме новейшими богословами, указывают скорее на чисто практический, нежели научный подход владыки Иоанна к богословию. Очевидно, что он был полностью поглощен богослужением Православной Церкви и что его богословие вдохновлено этим непосредственным источником. Вдохновение приходило не во время часов досуга, предоставленных для богословствования, а во время его ежедневного присутствия на всех церковных службах. Он воспринимал богословие как неотъемлемую часть обыденной жизни, и, несомненно, это сделало его богословом в гораздо большей степени, чем формальные богословские занятия.

Следовательно, у владыки Иоанна мы не обнаружим богословской «системы». Нельзя это понимать как «протест» против великих трудов «систематического богословия» XIX века в России; владыка, без всяких сомнений, пользовался систематическими катехизисами того времени в

своей миссионерской деятельности. (Как делали многие великие святители и Греции, и России в XIX и XX веках, считая эти катехизисы превосходными пособиями для православного просвещения своих народов.) В этом владыка не следовал моде и не принадлежал к какому-либо течению среди богословов и их последователей ни в прошлом, ни в настоящем, так как они слишком часто чересчур большое значение придают какому-нибудь определенному взгляду на православное богословие. Он в равной степени уважал и митрополита Антония (Храповицкого) и его «антизападную тенденцию», и митрополита Петра (Могилу), который якобы был слишком «под влиянием» Запада. Когда говорили ему о недостатках этих великих святителей и защитников Православия, владыка отмахивался и говорил, что это «не важно», потому что он прежде всего думал о великом святоотеческом наследии, которое эти богословы успешно передавали, несмотря на свои недостатки. Многие современные молодые богословы, часто подходящие к православному богословию слишком абстрактно, теоретически, полемично и односторонне, могли бы поучиться у владыки.

Для владыки Иоанна богословские «категории» даже мудрейших ученых-богословов были «неважны»; точнее, они были неважны, если они не передавали истину и суть дела, а просто заучивались. Один случай, происшедший, когда владыка был в Шанхае, ярко характеризует свободу его богословского мышления. Однажды, присутствуя на устных экзаменах по Закону Божию старшего класса школы кафедрального собора, он прервал безошибочное перечисление учеником «второстепенных пророков» Ветхого Завета резким и категорическим замечанием: «Нет “второстепенных” пророков!» Понятно, батюшка – учитель класса обиделся на то, что владыка подрывает его учительский авторитет, но, наверное, до сегодняшнего дня ученики помнят это кажущееся странным отрицание принятых «категорий», а возможно, некоторые из них поняли и то, что владыка Иоанн хотел сказать: у Бога все пророки велики и важны, и этот факт гораздо важнее всех «категорий» наших знаний о них, какими бы они ни были правильными сами по себе. В своих богословских статьях владыка Иоанн часто таким неожиданным поворотом мысли открывает нам новую сторону или более глубокое значение обсуждаемого предмета. Очевидно, что для него богословие было не просто человеческой, земной наукой, чьи сокровища исчерпываются нашими рационалистическими интерпретациями или в которой мы можем стать самодовольными «экспертами», но было чем-то ведущим к небесному, что должно привлекать наши умы к Богу и небесным реальностям, которые нельзя

постичь логическими системами мышления.

Известный русский церковный историк Н.Д. Тальберг предлагает нам (в «Летописи» епископа Саввы, гл. 23) понимать владыку Иоанна прежде всего как «юродивого Христа ради, оставшегося таковым и в епископском сане» и в этом качестве сравнивает его со святым Григорием Богословом, который в том же, в чем и владыка Иоанн, не соответствовал стандартным представлениям об «облике» епископа. Именно это «юродство» (по мирским понятиям) придает характерный тон богословским сочинениям и святого Григория, и владыки Иоанна; и тот и другой отдаляются от «общественного мнения», от того, как «все думают», и, таким образом, не зависят от какого-либо «течения» или «школы». Они подходят к богословским вопросам с возвышенной, не академической точки зрения и этим избегают мелких ссор и сварливого духа. С новыми, неожиданными поворотами мысли их сочинения прежде всего становятся источником вдохновения и более глубокого понимания Божия откровения.

Пожалуй, больше всего поражает абсолютная простота владыкиных сочинений. Сразу ясно, что он принимает православное Предание прямо и безоговорочно, без всяких «двуличных» мыслей о том, как можно верить в это Предание и всё-таки оставаться «развитым, культурным» человеком. Он знал современную «критику» и, будучи спрошен, мог дать конкретные, четкие причины своего несогласия с ней в большинстве вопросов. Он тщательно изучил вопрос «западного влияния» в Православии в течение предыдущих столетий и держался трезвой, уравновешенной точки зрения, осторожно разбираясь в том, что должно исключать как неприемлемое для Православия и чего не следовало рекомендовать, но из-за чего не следовало и «горячиться», и в том, что можно было принять как соответствующее православному образу жизни и благочестия. (Из этого становится ясно, что у владыки Иоанна не было «предубеждений», он всё проверял исключительно трезвым православным учением.) Но несмотря на все его знания и умение критически размышлять, он продолжал верить в православное Предание просто, каким оно и передано нам Церковью. Большинство современных православных богословов, даже если они не подвержены самому крайнему протестантско-реформаторскому мышлению, всё-таки смотрят на православное Предание через академическую обстановку, привычную для них. А владыке Иоанну прежде всего были «привычны» православные богослужения, которым он посвящал много часов ежедневно, и, таким образом, у него отсутствует даже малейший «привкус» рационализма (не обязательно даже в плохом смысле этого слова), который находим и у самых выдающихся

академических богословов. В его сочинениях нет «проблем»; его обыкновенно многочисленные цитаты лишь только указывают, где содержится учение Церкви. В этом смысле он абсолютно единодушен с «мышлением святых отцов» и кажется нам как бы одним из них, а не просто комментатором богословия прошлого...

Иеромонах Серафим (Роуз)

I. Праздники

Премудрость созда себе дом. Слово на Рождество Пресвятой Богородицы

Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси (Пс. 103:24),– возглашал еще древле Псалмопевец.

Что же есть та премудрость (или, по-гречески, София), которой сотворено всё?

В другом псалме говорится: Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их (Пс. 32:6).

А святой евангелист Иоанн Богослов возглашает: В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово. Вся тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть (Ин. 1:1, 3).

Премудрость Божия, или Слово Божие, Которым всё сотворено Богом, не есть только отвлеченное понятие свойства Божия.

Тот же евангелист дальше говорит: И Слово плоть бысть, и вселися в ны; и видехом славу Его, славу яко Единороднаго от Отца (Ин. 1:14).

Итак, Слово, через Которое всё сотворено, есть Единородный Сын Божий, Второе Лицо Святой Троицы. Он именуется также Премудростию Божиею, как говорит в послании своем апостол Павел: Иудее знамения просят, и Еллини премудрости ищут; мы же проповедуем Христа распята... Божию силу и Божию премудрость (1Кор. 1:22–24).

Сын Божий называется Словом и Премудростию Божией, потому что Бог Отец всё творит через Своего Сына. Таким образом, через Сына Божия Своими делами вещает Отец, и через Него проявилась многоразличная премудрость Божия (Еф. 3:10).

Божия премудрость проявилась сначала в сотворении видимого и невидимого мира. Мы ныне видим мир уже в греховном его состоянии, уже утратившим свою первоначальную доброту; но и поврежденный грехом, как дивен мир и отражает премудрость Творца.

Взглянем ли мы на небо, там стройные движения небесных светил, всё движется по вечным законам, данным Творцом природе при ее создании. Ничто не нарушает их течения, всё происходит согласно, не препятствуя одно другому.

Посмотрим ли мы кругом себя, в каждом растении, в каждом животном, в каждом даже камешке мы видим премудрость Сотворшего!

Каждое животное до мельчайших насекомых имеет необходимые приспособления для сохранения, защиты и развития своей жизни и размножения своей породы.

Каждое одушевленное и неодушевленное тело в природе состоит из мельчайших тел, стройно расположенных, и представляет дивное строение, изящную ткань, Великого Строителя и Художника.

Всмотримся в себя самих, какое чудное и мудрое сочетание невидимого и видимого мира представляем мы сами! Телом своим принадлежа к вещественному миру, мы представляем собой искуснейшее создание, в котором каждая клеточка имеет свое назначение.

Чем глубже проникает наука в тайны природы, тем яснее становится, что она является творением величайшей Мудрости, и тем выше устремляется наш умственный взор, познавая своего Создателя. Самая способность наша познавать, размышлять, использовать открытия, созидать, поступать разумно показывает, что мы возникли не самослучайно, а носим в себе самих печать Мудрейшего Творца.

Особенно же свидетельствует о Премудром Боге наш богоподобный дух, возвышающий человека высоко над землей и житейским морем и дающий нам даже в нынешней жизни общаться с горними силами.

Всё то мы имеем даже ныне, в греховном нашем состоянии падшего человека и подвергнутой тлению природы. Какова же была красота и доброта мира при его создании!

Засмотревшись на свою красоту, первый из Ангелов, Денница, возгордился и, восхотев стать равным Всевышнему, отпал от Бога. Низверженный с неба, он позавидовал созданному человеку и соблазнил его на нарушение заповеди Божией.

Согрешив, первозданный Адам, а с ним и всё человечество лишились своей первоначальной славы и чести. Помрачился ум человека, ослабела воля, загрязнилось чувство. Лишился человек благодатного общения с Богом, Источником жизни, и стал смертным.

С падением венца творения, человека, произошло изменение во всём мире, ибо грех положил на всё свои последствия. Весь мир стал тленным и грешным. Природа, начиная от животных, стала вредить человеку, а сам он внутренне изнывал от разобщения с Богом.

Однако Премудрый Бог еще прежде сотворения мира не только предвидел грехопадение имеющего им быть созданным человека, но и предрешил, как его исправить. Прежде чем мир получил начало, уже в Совете Пресвятой Троицы было предначертано, что Второе Лицо Святой Троицы, Сын Божий, станет человеком и возьмет на Себя грехи мира, загладив преступление Адамово.

Никому не было явлено уготованное врачевство язвы человеческой, решение Совета Пресвятой Троицы оставалось тайной для всего

сотворенного мира. Нужно было приуготовить на земле достойное «приятелище» имеющего воплотиться Сына Божия. Среди растленного грехом рода человеческого должно было найти неосквернённый сосуд, в который бы снисшло всё сотворшее Слово Божие и с восприятой плотию вселилось между человеками, Само став Человеком. Много веков потребовалось, чтобы подготовилось исполнение премудрого Божия домостроительства и появилась чистая Дева, достойная стать Матерью по плоти Того, через Которого сотворены небо и земля и через Которого должно было исполниться предначертание Премудрой Троицы о спасении мира.

Егда же прииде кончина лета (Гал. 4:4) и настало время воплотиться на земле Сыну Божию, тайна дивного Совета Пресвятой Троицы была открыта Богом Архангелу Гавриилу, и он был послан в Назарет благовестить Деве Марии об имеющем быть от Нее рождении Спасителя мира.

«Совет превечный открывая... Отроковице, Гавриил предста» [стихира Благовещения на «Господи, воззвах»][537] Пречистой Деве, вещая Ей: Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословена Ты в женах. ...родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус; Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется (Лк 1, 28, 31–32). Смутилась смиренная Отроковица, слыша сие приветствие. С трехлетнего возраста она находилась при храме, будучи отдана туда родителями и постоянно пребывая там в молитве, воспиталась Она в Святом Святых, где слышала глаголы небожителей, однако не могла Она помыслить быть Матерью Искупителя, дав к тому же и обет пребывать Девой.

Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя; темже и раждаемое свято наречется Сын Божий,– изрек Ангел, отвечая Ей на вопрос: Како будет сие, идеже мужа не знаю?– Се, раба Господня; буди Мне по глаголу твоему,– со смирением и покорностью воле Божией ответила Мария (Лк. 1:35, 34, 38). Тогда Слово Божие, Единородный Сын Божий, вселился в Марию. Тот, Которому небо и небо небесе не довлеют (3Цар. 8:27; 2Пар. 6:18), Которому небо престол и земля подножие ног Его (Ис. 66:1; Деян. 7:49), жилищем Своим избрал Деву, ложесна Ее престол сотворив и чрево Ее пространнее небес соделав. «Ширшая небес» (Богородичен, глас 1) явилась Дева Мария.

Через девять месяцев Она родила Сына, Бога явльшася во плоти. «Еже от века утаенное и Ангелом несведомое таинство, Богородицею сущим на земли явися Бог, в неслитном соединении воплощаемь» [Богородичен, глас 4].

Девство Марии и воплощение чрез Нее Сына Божия оставались, однако, тайной для диавола, пока Господь не совершил дело нашего спасения. «Крест волею нас ради восприим» [Богородичен, глас 4], претерпев смерть и воскресши из мертвых, Господь Иисус Христос даровал жизнь роду человеческому и отверз заключенный для него рай.

Воплотившимся из Богородицы Девы «Адам воззвася, клятва потребися, Ева свободися, смерть умертвися, и мы ожихом» [Богородичен, глас 2]. Вместе с человеком и весь мир избавляется от тления, приуготовляясь ныне к тому дню, когда огнем очистится вселенная, вся тварь освободится от рабства тлению и новые небо и земля явят во всей красоте и доброте творение Божие.

Так разрушен замысел злобы диавольской, и Творец мира премудро всё направляет по Своей воле на благо всему творению. Как Бог первоначально сотворил мир Своим Словом, то есть через Своего Сына, так через Сына Божия возрождается мир после грехопадения. Через Кого проявилась Премудрость Божия в творении, через Того же Премудрость Божия открылась в восстановлении разрушенного грехами мира и возвращении ему благоволения Божия.

Премудростию Божией посему именуется Сын Божий, или, по-гречески, Софиею, ибо через Него познали и познаём мы Премудрого Бога. Иисус Христос бысть нам премудрость от Бога, правда же и освящение и избавление (1Кор. 1:30).

Пречистая Дева, через Которую воплотился Христос, Сын Божий, Творец наш и Спаситель, дабы даровать нам жизнь вечную, была лествицею, по которой Бог сошел на землю, и стала для нас мостом, по которому мы восходим на небо.

Задолго до воплощения Христа предрекали о Ней пророки, предсказывавшие пришествие Мессии. Пророк Иезекииль видит Ее как врата затворенная на Востоке, через которые проходит Господь и которые остаются затворенны, что означает, что Мария до Рождества, в Рождестве и по Рождестве пребывает Девой. Пророк Даниил, разъясняя таинственный сон Навуходоносора, провидит Ее как гору девственную, от которой сам собой, без участия руки человеческой, отвалился камень, наполнивший землю, что также означает бессемейное и непорочное рождение Христово от Девы. Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказаемо: с нами Бог,– восклицает пророк Исаия (Ис. 7:14; Мф. 1:23).

Праотец Иаков древле видел во сне лествицу, утвержденную на земле, верх которой досязал до небес, прообразовавшую Ту, через Которую

снисшел на землю Сын Божий. Псалмопевец царь Давид воспевает Ее как Царицу, представшую одесную Царя, в ризы златы одеяну и преукрашену, вся слава Которой внутрь Ея. А премудрый Соломон говорит о Ней в книге Притчей как о Доме Премудрости: Премудрость созда Себе дом и утверди столпов седмь (Прит. 9:1). Домом, в котором обитала Превечная Премудрость при воплощении, и явилась Пречистая Дева Мария. Столпы сего Дома суть Ее добродетели. Число семь у древних восточных народов обозначало совершенство, и семь столпов у Дома обозначает совершенство в добре Матери Божией. Посему на иконах изображается Премудрость Божия, Сын Божий, на Престоле, как бы в здании на семи столпах, обозначающем Его Пречистую Матерь. Наверху семь Архангелов, с обеих сторон по семь пророков со свитками, исписанными предсказаниями о Богородице, а внизу наименование семи добродетелей. Седмеричное число, многократно повторенное, означает духовное совершенство Пресвятой Девы.

Ныне, когда воспевается «Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенней» [тропарь Рождества Богородицы], устрояется земной дом для вечной Премудрости, приуготовляется жилище для Сына Божия, грядущего с небес на спасение рода человеческого.

«Христос с небес, срящите» [ирмос 1-й песни канона Рождества Христова]. Для сретения Его созидается одушевленная Палата, освященный Храм, в который вселится снисшедшее с неба Превечное Слово Божие, чтобы оттуда начать воссоздание мира, соединить вновь небо и землю.

Возрадуемся же и возвеселимся о рождении Богоизбранной Отроковицы Марии, восхвалим Честнейшую горних воинств Деву, Пречистую Богородицу, Дом Премудрости Божией, воздадим достойную честь Ее праведным родителям. Царю же веков, нетленному, невидимому, единому премудрому Богу... Иисусом Христом... честь и слава во веки веков. Аминь (1Тим. 1:17; Рим. 14:26).

Циндао, 1948 г.

Воздвижение Креста Господня

Крест, бывший до Христа орудием казни и вызывавший страх и отвращение к нему, после крестной смерти Христовой стал орудием и знаменем нашего спасения. Им Христос сокрушил диавола, с него Он сошел в ад и, освободив там томившихся, ввел их в Царство Небесное. Изображение креста страшно для демонов и как знамение Христово чтится христианами. Господь явил его на небе царю Константину, шедшему на Рим для борьбы с мучителем, захватившим власть, и, соорудив знамя в виде креста, царь Константин одержал полную победу. Получив помощь через Крест Господень, царь Константин упросил свою мать царицу Елену найти сам Животворящий Крест, и благочестивая Елена, отправившись в Иерусалим, после многих поисков нашла его. Многие исцеления и другие чудеса творились и творятся как от самого Креста Христова, так и от его изображения. Им хранит Господь Своих людей от всех врагов, видимых и невидимых. Торжественно празднует Православная Церковь Обретение Креста Господня, вспоминая одновременно и явление креста на небе царю Константину. В тот и иные посвященные святому Кресту дни мы молим Бога, чтобы не только отдельным людям, но и всему христианству, всей Церкви Бог даровал Свои милости. Выразительно о том говорит тропарь Креста Господня, составленный в VIII веке, когда друг прп. Иоанна Дамаскина свт. Косма, епископ Маиумский, написал всё чинопоследование службы Воздвижения Креста Господня.

«Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояние Твое, победы царем благоверным на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство» [тропарь Воздвижения].

Начало сей молитвы взято из 27-го псалма. В Ветхом Завете словом «люди» обозначались только исповедовавшие истинную веру, люди, верные Богу. «Достоянием», или «наследством», было всё принадлежащее собственно Богу, Божия собственность, каковой в Новом Завете является Церковь Христова. Молясь о спасении людей Божиих (христиан) как от вечных мук, так и от земных бедствий, мы молим Господа, чтобы Он благословил, ниспослал благодать, Свои благие дары и всей Церкви, внутренне укрепил ее.

Моление о даровании «победы царем», носителям верховной власти, имеет в основе псалом 143, стих 10, и напоминает о победах, силой Божией, царя Давида, а также о даровании через Крест Господень побед царю Константину. Это явление креста сделало царей, бывших до тех пор

гонителями христиан, защитниками Церкви от внешних врагов, «внешними епископами», по выражению св. царя Константина.

Церковь, внутренне крепкая благодатью Божией и огражденная внешне, является для православных христиан «градом Божиим», Божиим жительством, из которого идет путь к Небесному Иерусалиму. Различные бедствия потрясали мир, исчезали народы, гибли города и государства, но гонимая и даже внутренне раздираемая Церковь стоит непоколебимо, ибо врата адовы не одолеют ее. Ныне, когда бесплодны старания мировых правителей установить на земле порядок, единственным верным оружием мира остается тот, о котором Церковь воспевает:

«Крест хранитель всея вселенныя, Крест красота Церкви, Крест царей держава, Крест верных утверждение, Крест Ангелов слава и демонов язва» [ексапостиларий Воздвижения].

Рождественское послание 1935 года

Христос рождается, славите!

Христос с небес, срящите!

Христос на земли, возноситеся!

[Канон Рождества,

ирмос 1-й песни]

Приходит на землю Седящий на Херувимех!

Раждается в грешном мире вечно Раждаемый Богом Отцом!

С небесных высот грядет Царь Вселенной к человеку, глубоко павшему в яму греха и неверия!

Воспряните же духом, все на земле живущие!

К вам и ради вас идет Сын Божий!

Не для наказания и суда идет Он к нам, а для спасения нашего.

Вот Он уже здесь, в малом Вифлееме, в убогих яслях.

Для чего сие убожество?

Для чего пришел на малую землю, в малый град Тот, Которого не могут вместить небеса?

Для обретения умаленного мальм чим от Ангел (Пс. 8:6), созданного по образу Божию человека.

Как добрый пастырь, оставив в горах 99 овец, идет искать лишь одну овцу заблудшую, так Господу недостаточны немолчные славословия бесчисленных сонмов ангельских, и идет Он звать к славословию умаленный малым чим от Ангел, но заблудший род человеческий.

Как женщина, потерявшая драхму, тщательно метет пол, чтобы найти ее, так Господь обходит грешную землю, чтобы очистить ее.

Среди ангельских песнопений слышал Бог и стон страждущего человечества, и с полноты славы небес зрит Он черноту земли.

И идет Господь, идет дать земле славу небесную, а людям блаженство ангельское.

Какою благодарностью к Нему должны быть наполнены сердца наши! Каким громким приветствием, исходящим из глубины души, должны мы встретить Христа. Ведь любовь Его простирается на каждого из нас, и каждого из нас Он хочет возвести на небо.

С чем встретим Его? Какие дары Ему достойные принесем?

«Что Тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко человек, нас ради?» [стихира Рождества на «Господи, воззвах»].

Вся тварь Божия спешит поклониться родившемуся Царю, своему

Создателю. Ангелы приносят Ему пение, небо – звезду, волхвы – дары, пастыри – благоговейное изумление, земля – вертеп, пустыня – ясли, род человеческий – Матерь Деву.

Что же принесет каждый из нас особо от себя?

С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом небесным? Предстать ли пред Ним со всесожжениями, с тельцами однолетними? (Мих. 6:6) – вопрошал некогда моавитский царь Валак.

О, человек! сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: только действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим (Мих. 6:8). Пожри Богови жертву хвалы и воздаждъ Вышнему молитвы твоя (Пс. 49:14).

Итак будем... непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его. А вместе с тем не будем забывать также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу (Евр. 13:15–16).

Отверз Господь небеса для нас, земнородных.

Отверзем же мы души и сердца наши для Господа. Уста наши да возвещают Ему пение и хваление, руки же наши да творят дела милосердия.

Господу, лежащему в яслях, вместе со славословием и хвалением, принесем каждый от сердца какое-либо доброе дело.

Пусть радость всего мира наполнит сердце каждого, разгоняя кругом печали житейские и возводя наши умы и стремления к небу. Ибо оттуда слышится радостное ангельское благовестие:

Родися вам днесь Спас, Иже есть Христос Господь (Лк. 2:11).

Шанхай, 1935 г.

Рождественское послание западноевропейской и восточноазиатской пастве

О, глубина богатства, и премудрости,
и разума Божия! В вертеп вселился еси,
Христе Боже, ясли Тя восприяше,
пастырие же и волсви поклонишася.
Стихира на стиховне

На землю, полную скорбей и печалей, сошел Сын Божий с небес, на коих Ангели восхваляют Его неумолкаемыми песнопениями.

Царь Небесный на земле явился, чтобы пожить с человеками.

Сам сделался человеком Творец и Создатель мира. Бесплотный Бог, Вездесущий и Всемогущий, облекся плотью человеческой, принял тело человеческое немощное, подверженное страданиям.

В то же время не перестал быть Богом всесильным и всё в Своей власти держащим.

Божеством невидим Он и Ангелам, не могущим зреть полноту Его славы.

В плоти видим Он всеми, не только Ангелами, но и грешными людьми, и даже животными.

Родился в убогом вертепе, чтобы быть всем доступным.

В убожестве и нищете родился Он на земле, чтобы дать людям вечное богатство.

Пеленами повит Тот, Кто людям, и пороками, принес освобождение связанным грехами своими от них и отпущение.

Царь царствующих и Господь господствующих возлег в яслях, из коих питаются бессловесные.

Там, где пища скотов, лежит ныне плотью дающий грешным человекам есть Тело Его и пить Кровь Его во оставление грехов и чтобы иметь жизнь вечную.

Слабым Младенцем явился Он и бегает от Ирода, чтобы близким стать всем слабым, угнетаемым и гонимым.

С самого рождения Своего не имел где главы подклонити (Мф. 8:20), дабы стать упованием и опорой всех обездоленных.

Дарует Родившийся ныне вечное богатство и превосходящую всякую мысль радость в Своем Небесном Царстве.

На земле дает мир душам, укрепляет благую волю и радует Ему кланяющихся, Его славящих и хвалящих.

Приидите, вси вернии! Приидите, возрадуемся Господеви!

Стекайтесь, младенцы и дети, прославьте Своего Божественного Сверстника, рекшего: Оставите детей приходити ко Мне (Мк. 10:14), объемлющего вас, возлагающего на вас руки и благословляющего вас.

Славьте Его, подростки и юноши, вместе с пастырями спешите познать Спаса мира, возвещайте всем о Нем и хвалите Его!

Радуйтесь с Марией, все девы и жены, блаженство вместо печали, радость вместо скорби принес Рожденный от Девы!

Поклонитесь Царю рождшемуся, вси мужие, с волхвами принесите Ему от своих душевных и вещественных сокровищ! Принесите Ему в дар свои силы и способности, дарствуйте Ему и от своих имений, дабы вместо тленного восприять вечное, вместо земного – небесное.

Принесите Ему, в нищете обитающие, свои терпение и благое изволение, в болезнях и скорбях сущие – свои воздыхания и слезы, которые Он отрет.

С Иосифом, старцами Симеоном и Анной прославьте Его, все старцы и старицы, ибо видят ныне очи ваши Свет Тихий и славу грядущую.

С Небесными Воинствами и духами праведных возрадуемся ныне, вси людие, всё человечество: «Нас бо ради родися Отроча младо, Превечный Бог». Христос родися!

Рождество Христово 1954 г.

Версаль – Брюссель

Богоявление

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Празднуя Богоявление, мы вспоминаем и что Бог открылся людям как Троица, и что Иисус явился людям как Христос. Где явился Христос? Где начал Свое дело? Пошел ли в великий град и там явился в Своей славе? Или взошел на высокую гору, а многотысячная толпа стояла внизу и смотрела на Него, как на некое диво? Нет! Христос пошел в пустыню, на реку Иордан, где Иоанн крестил народ. Проповедовал Иоанн покаяние и звал грешников, в знак покаяния, креститься в Иордане. А вот, как грешник, приходит и Христос и просит крещения. Он, не имеющий греха. Убоялся Иоанн: «Ты должен меня крестить». Оставь теперь,– отвечает Иисус,– ибо так надлежит нам исполнить всякую правду (Мф. 3:15). Адам согрешил гордостью, хотел возвыситься, сделаться таким, как Бог. А Христос пришел исполнить правду Божию, грех Адамовой гордости загладить смирением. Адам хотел возвыситься перед Богом, а Бог смиряется перед человеком. Христос сошел в воду и принял крещение от Своего раба. Трепеща, Иоанн положил руку на своего Владыку и Бога, а Христос смиренно преклонил перед ним Свою главу. Это смирение Христово отверзло небо. Разверзлись тогда небеса, и послышался голос Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих (Мф. 3:17). Сей есть Сын Мой, Который смирил Себя, чтобы исполнить Мою волю, истинный Мой Сын, Который унижается, чтобы возвысить человека». А Дух Святой сошел с неба на Иисуса, подтверждая слова Отца. Так смирением Христос отверз небо и открыл людям тайну Троичности Божества.

Но почему Он то совершил именно на водах, а не на каком-нибудь другом месте? Вспомним, как Бог сотворял мир. Когда Бог сотворил небо и землю, то земля была безвидна и пуста... и Дух Божий носился над водою (Быт. 1:2). После разделил Бог землю и воду, но так, что всё-таки вода осталась во всяком месте и необходима каждому творению. Не может человек жить без воды, не может и никакое животное; есть вода (влажность) в воздухе; возьмем где бы то ни было горсть земли – и там есть вода; есть вода и в камне; если нам и кажется, что там ее нет, однако есть она и там, и когда Бог хочет, может ее из него извести, как и совершил это во время Моисея. Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней. Той на морях основал ю есть, и на реках уготовал ю есть,– говорит Псалмопевец (Пс. 23:1–2). «Небеса и земля были

издревле из воды и водою составлены Божиим словом,– пишет апостол Петр.– Потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою» (см.: 2Пет. 3:5–6).

Когда человек согрешил, он навлек гнев Божий не только на себя, но и на всю природу. Человек – венец Божия творения; он был поставлен царем природы. А когда царь сделался врагом другому Царю, тем и всё его царство сделалось вражиим царством. Наказание было определено не только человеку, но и всей твари. Знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне (Рим. 8:22). Но тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее (Рим. 8:20). Поэтому прощение виновника освобождает и тварь от рабства тлению. Уничтожена будет эта тленная природа и претворится в новое небо и новую землю, где правда живет (см.: 2Пет. 3:12–13). Чтобы сделать возможным это изменение, чтобы подготовить природу к нетлению, которое настанет после страшного дня, пришел Христос на иорданские воды.

Погрузившись в Иордан, Христос освятил не только воды Иордана, но и всё водное естество, как и восклицает Церковь в своих песнях: «Христос явися во Иордане освятити воды» (тропарь предпразднства), «днесь вод освящается естество» (тропарь при ходе на Иордан). А так как вода находится всюду, то, освятивши воды, Христос этим освятил всю тварь, всю вселенную. Христос приготовил природу, чтобы и она испытала благие последствия от жертвы, которую Он пришел принести. Но не только это. Он дал водам силу омывать человеческие грехи. Крещение Иоанново было только знаком покаяния. Крещение христианское есть новое рождение, прощение всех грехов. Водою наказал Бог грехи первого мира и погубил его водою в потопе. Водою теперь спасает Бог людей в Таинстве крещения.

Так Христос сокрушил на иорданских водах главу змея, как это поется в церковных песнях, главу того змея, который обманул Адама и Еву, но был побежден смирением Иисуса; открыл людям, что Бог – Троица, освятил воды, а с водою и всю тварь приготовил к приятию слова прощения и к нетлению. И тогда, выдержав еще одну борьбу с диаволом в пустыне, пошел Христос приготовлять людей к будущему Царству и начал Свою проповедь словами: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4:17), или, как говорится в другом Евангелии: исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие (Мк. 1:15).

До сих пор Иоанн Креститель проповедовал покаяние, уготовлял путь Господу. Теперь Сам Господь вопиет людям: «Покайтесь!» Этот голос

обращен не только к людям, которые жили во время Христа, но с этими словами обратился Христос ко всем людям всех времен и веков. Слышали и мы эти слова в Евангелии. Когда еще не умолкли праздничные песни Богоявления, они нам напоминают, что приближается время покаяния.

Будем внимательны! То не слова пророка или Ангела, но Самого Господа. Покаемся и в пост, который подходит, будем стараться победить наши страсти и получить прощение грехов, чтобы в будущем веке войти в нетленное Царство, которое уготовил [нам] Господь. Аминь.

Битола (Сербия), 1928 г.

Слово в день Богоявления

«Днесь вод освящается естество» [стихира на великом водоосвящении]. Днесь Сын Божий крещается в водах Иорданских, не нуждаясь Сам в очищении, но дабы очистить от скверн греховный род человеческий.

Разверзаются ныне небеса, и слышится глас Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный» (Мф. 3:17).

Дух Святой нисходит на стоящего во Иордане Спасителя мира, подтверждая, что именно Он есть воплотивыйся Сын Божий.

Является явственно Святая Троица, открывается роду человеческому.

Освящаются воды иорданские, вместе с ними все воды в природе, всё водное естество.

Дается воде сила омывать не только тело, но и всю душу человека, возрождать всего человека к новой жизни через крещение.

Освящается через воду и вся природа, ибо из воды состроен был мир и всюду проникает влага, оживотворяя всё остальное в природе. Без влаги не могут жить ни животные, ни растения, проникает влага в каменья и во все места вселенной.

Освящаются воды, освящается через них вся вселенная, приуготовляясь к обновлению и возрождению для грядущего вечного Царства Божия.

Ежегодно в сей день проявляется слава Божия, обновляя и подтверждая при крещении Христовом совершившееся. Ныне снова разверзлись небеса, снова нисходит Дух Святой. Не видим то телесным оком, но ощущаем Того силу. Освящаемые воды при совершении священнодействия изменяются, становятся нетленными, сохраняются многие годы.

То могут видеть все: и верующие и неверующие, и мудрые и невежды.

Откуда получают то свойство воды?

То действие Святого Духа.

С верою их пьющие и мажущиеся ими получают облегчение и исцеление от немощей душевных и телесных, ими освящаются жилища, изгоняется сила бесовская, низводится благословение Божие на окропляемое ими. Через освящение воды благословение Божие снова подается всему миру, очищая его от совершаемых нами грехов и ограждая от козней диавольских.

Ныне Дух Святой, нисходя на воды при погружении в них Креста

Христова, нисходит на всю природу.

Не может только в человека войти без его воли.

Раскроем же сердца и души наши к приятию Его и с верой из глубины души воззовем: «Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя, и ни едино слово довольно будет к пению чудес Твоих» [начало священнической молитвы на великом водоосвящении].

Шанхай, 1947 г.

Слово в день Богоявления перед освящением вод

Отверзеся небо, и сниде Дух Святый телесным образом, яко голубь, на стоящего во Иордане Сына Божия. Глас с небесе Бога Отца слышится: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих (Лк. 3:21–22; Мк. 1:11; Мф. 3:17).

Разверсто и ныне небо, опять Дух Святой сходит на воды, и Бог свидетельствует о Своем Сыне.

О, если бы разверзлись наши душевные очи! О, если бы ушеса наши могли воспринимать небесные глаголы! Мы бы увидели, что отверсты небеса над нами. Мы бы узрели Сына Божия, стоящего среди нас, и Духа Святого, парящего над нами, и слышали глас Божий, вещающий о Божестве Спасителя мира.

Мы бы ощутили, как Дух Святой сошел на воды, вернул им доброту, которую они имели при творении мира, и сделал их живительной силой, возрождающей падшую природу. Мы сами бы озарились светом, уста наши исполнились бы духа и воспели радостно Утвердившего нас «на камени веры».

Но Божественное зрят только чистые сердцем. Помраченные грехом видяще не видят и слышаще не слышат.

Видели люди при крещении Господнем небо, но лишь один Иоанн Предтеча увидел, что оно отверсто.

Взирали на Господа Иисуса Христа многие, когда Он пришел на Иордан, но лишь один Иоанн ощутил, что то воплотившийся Сын Божий, а другие на Него смотрели, как на обычного человека, плотника и сына плотника.

Быть может, не один лишь Иоанн видел сходящего на Него в виде голубя Духа Святого, но один лишь он уразумел, что то Дух Святой, а другие приняли то за полет обыкновенного голубя.

Слышали, быть может, многие глас Бога Отца на Иордане, но лишь Иоанн ясно расслышал свидетельство Божие о Своем Сыне, а другим послышался словно гром, возгремевший над водами, подобно тому как и позднее люди приняли за гром ответ с неба Бога Отца на молитву, вознесенную Сыном (см.: Ин. 12:29).

Так и ныне мы видим облака, заволокшие небо, но не видим, что оно отверсто, вдыхаем воздух, но не ощущаем снисходящего на нас и воды Духа Святого, слышим слова церковных песнопений и не разумеем их Божественную силу.

Но воистину стоит между нами Рекший: Идеже бо два или трие собрани во имя Мое, ту есть посреде их (Мф. 18:20), воистину разверсты ныне небеса, и свидетельствует их Творец о Совечном Слове, снизойдет сейчас Дух Святой на воды и освятит их. Вода благодатию Божией станет источником здравия, душевного и телесного, освящения нас, жилищ наших и всей природы, будет храниться нетленной в течение многих лет, сделается как бы гласом Божиим, вещающим, что Спаситель наш Иисус Христос есть Сын Божий, на землю нисшедший, да нас возродит к нетлению и возведет в Церковь небесную.

Разверзем сердца наши верой и, отверзши уста на славословие, из глубины души воззовем: « Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя, и ни едино же слово довольно будет к пению чудес Твоих!»

Шанхай, 1947 г.

Праздник Крещения Господня

Явился еси днесь вселенней, и свет
Твой, Господи, знаменася на нас.
[Кондак Богоявления]

Праздник Крещения Господня назывался древле Днем Светов.

Крещение Христово – начало нашего просвещения – явление Христа миру, открытие Святой Троицы людям.

«Почему,– вопрошает Златословесный Учитель,– не день, в который родился, но день, в который крестился, Богоявлением нарицается? Потому что теперь явился Он миру»[538].

Хотя, когда Христос тайно родился в вертепе, звезда открыла о том волхвам и Ангелы возвестили о том пастырям, но до наступления положенного для того времени как бы скрывался от остального мира Христос, то таясь и бегая от Ирода, то ничем не выделяясь среди окружающих людей, пребывая в доме мнимого отца Своего Иосифа. А ныне является миру Христос, с сего дня начинает открыто учить, совершать чудеса и грядет пострадать за род человеческий, проповедуя и совершая спасение наше.

Явление Христа и начало Его служения соединяется с явлением Святой Троицы: «Троицы явление во Иордане бысть» [канон Богоявления, песнь 8]. Ветхозаветное Писание лишь неясно и прикровенно возвещало о Ней. Ныне же явно являются Три Лица Святой Троицы.

Послужить Христу в сей великий день и приуготовить путь Ему послан был Богом Иоанн Предтеча. Он своею проповедью возбудил сердца людские в стране Израильской к особо напряженному ожиданию Мессии. Он подготовил первых учеников Его. Он же и объявил людям, что пришел Мессия, и указал Его, говоря: Се, Агнец Божий, вземляй грехи мира (Ин. 1:29).

Иоанн указывал на высокое достоинство грядущего Спасителя мира: Емуже несмь достоин преклонься разрешити ремень сапог Его (Мк. 1:7),– говорил он. Высказывает он теми словами свое смиренное почитание Того, уготовать путь Кому он был послан. Но в то же время, понимая слова те в переносном, духовном смысле, указывает на превосходящее разум сочетание во Христе Божественного и человеческого естества. Облекся Сын Божий в человеческую природу и плотию человеческой ходил по земле. Но насколько превосходнее человек обуви, которую носит, еще много больше превосходит Бог Свое творение. Однако легко человек

надевает и скидывает свою обувь, а неотделимо ныне человеческое естество от Божественного в Сыне Божием. Неслиянно, неизменно, нераздельно и неразлучно соединились они.

Но как совершилось сие Божественное таинство? Как совершилось сие соединение – непостижимо то человеческому уму: «Преславну бо сущу зачатию, непостижен есть образ рождения» (догматик 7-го гласа). С благоговением приступи тот, кто хочет о сем богословствовать. Не дерзай рассуждать паче должного, но научись смирению от величайшего из рожденных женами и преклонься, старайся уразуметь и учить лишь то, что Бог открыл.

Когда настало время, пришел Христос к Иоанну.

Хотя они были близкие родственники, Иоанн не знал Иисуса, ибо до того дня не приходил Иисус в пустыню, в которой постоянно пребывал Иоанн.

Богом было предвозвещено Иоанну, что по Духу, сходящему на Мессию, узнает он Его. Но едва подошел Иисус, ощутил Иоанн благоговение и трепет: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? (Мф. 3:14),– сказал он Пришедшему.

Остави ныне; тако бо подобает нам исполнити всяку правду (Мф. 3:15),– ответил Христос.

Какую правду? Исполнить то, что волею Божиею предопределено для нашего спасения. Исполнить [ту] правду, что смирением, а не гордостью и самопревозношением, что покорностью воле Божией, а не своеволием и своим искусством познается Бог, стяжается вечное спасение, достигаются чертоги небесные.

Покоряется Иоанн и крестит Иисуса. Смиренно Царь небес преклонил главу Свою под десницу Своего раба, преклонился Творец пред Своим творением.

Вострепетал Иордан и с ним все естество водное. Разверзлись небеса, знаменуя тем открытие людям пути к Богу и к небесным обителям, раскрытие истин Божественного Писания. Возгремел глас Отца: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих (Мф. 3:17). Дух Святой в виде голубя сошел на Сына Божия как человека, стоявшего в Иордане. Исполнилось то, что было Иоанну предречено Богом, не было больше сомнений: перед ним стоял Мессия, Сам Сын Божий.

Так открылась миру Святая Троица. «Троицы явление во Иордане бысть, Самое бо Пребожественное естество Отец возгласи: Сей крещаемый Сын возлюбленный Мой; Дух же прииде к подобному, егоже благословят людие и превозносят во вся веки» [канон Богоявления, песнь 8].

Не было там множества народа, лишь Иоанн Креститель был представителем всего рода человеческого. От него возвещается о им виденном и слышанном. Им начинается проповедь о Святой Троице, и вера в Нее утверждается и раскрывается полнее устами Самого Сына Божия и откровениями Святого Духа.

Погружение Христа в Иордан и явление там Святой Троицы освятило воды иорданские, а с ними и все водное естество.

Вода – основа всего видимого мира. При сотворении мира, как говорит книга Бытия, Дух Божий носился над водою (Быт. 1:2). Вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою,– пишет святой апостол Петр (2Пет. 3:5).

Всюду имеется вода в том или ином виде, в виде ли влаги или в виде пара. Не может жить без воды ни животное, ни растение. Имеется влага и в твердых камениях, и в глубинах земли, и в воздухе.

С грехопадением человека осквернилась и вся природа, стала тленной и [ныне] носит печать греха.

Спасая человека, Господь и природу приуготовляет к очищению от скверны. Освятив в Иордане водное естество, Господь дал силу ему возрождать человека в крещении и получать при церковных священнодействиях благодать Святого Духа для исцеления немощей человеческих и прогнания силы бесовской. Вместе с водою очищается и освящается и вся природа, приуготовляясь к вечному Царствию Божию. Пока продолжается грех, вся тварь совокупно стенает и мучится доныне (Рим. 8:22),– говорит апостол Павел, но и она надеется, что освобождена будет от рабства тлению в свободу славы чад Божиих (Рим. 8:21).

Начало тому освобождению положено было в Иордане, когда Христос освятил его воды.

Просвещение рода человеческого и вместе с тем освящение его и всей природы будет продолжаться до дня Господа нашего Иисуса Христа, когда разгоревшиеся стихии уничтожат нынешние небо и землю и будут новые, в которых обитает правда.

То будет не новое творение, а очищенная от последствий греха обновленная природа, где спасенный воскресший род человеческий, наслаждаясь светом Живоначальной Троицы, будет с Ангелами славить Отца и Сына и Святого Духа.

Приидите, людие, Триипостасному божеству поклонимся

Бог есть Святая Троица. Троица Единосущная и Нераздельная. Единосущная, то есть одно существо, одно естество. Троица Нераздельная: никогда не отделялся Сын от Отца или Дух Святой от Отца или от Сына и

никогда да не разделяется.

Отец, Сын и Святой Дух не три бога, а один Бог, так каку Них одно естество, но и не только потому. И у людей одна природа, одно естество. Но про людей нельзя сказать, что два или три человека – один человек, как бы они близки друг к другу и дружны ни были. У людей не только отдельные тела, но и каждый имеет свою волю, свои вкусы, свои настроения. Как ни похожи иногда бывают люди и телом и характером, но всё же не бывает, чтобы всё было общее, всё было одинаковое.

У Трех же Лиц Святой Троицы всё общее. Безграничная любовь Отца к Сыну, Сына к Отцу и та же любовь между Ними и Святым Духом делает общей Их волю и все Их деяния. У Них одна воля, все совершается Ими вместе. От чего отвращается Дух Святой, отвращается и Отец. Что любит Сын, любят и Отец и Святой Дух.

Всё совершается Святой Троицей совместно. Про творение мира в Библии говорится: И рече Бог: да будет свет. И бысть свет (Быт. 1:3). Что значит рече, то есть сказал? То значит, что Бог Отец творил Своим Словом, тем Словом, о Котором говорит Евангелие: В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово (Ин. 1:1) и Которое есть Единородный Сын Божий.

Всё творил Бог Отец Своим Словом – другими словами, всё совершал через Своего Сына. Ничто не творит Отец без Сына, как и Сын ничего не творит без Отца, Отцу и Сыну всегда содействует Святой Дух. Про творение мира говорится в Библии: и Дух Божий ношашеся верху воды (Быт. 1:2). «Носился» над творением, не просто носился над ним – не имеющее точно соответствующего выражения в славянском языке слово в еврейском подлиннике означает «покрывать, согревать», подобно тому как наседка, сидя на яйцах, своей теплотой оживотворяет их и из них выходят живые существа.

Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их (Пс. 32:6). Всё, что существует, сотворено Богом Отцом через Сына и приведено в жизнь Духом Святым. Или иначе сказать: всё, что восхотел и хочет Отец, сразу выполнялось и исполняется Сыном и одухотворяется Духом Святым. Так был сотворен мир, так всё совершилось в промышлении Божием о мире и человечестве.

Чтобы спасти человека, через грехопадение отпавшего от Бога и ставшего смертным, по предвечному Совету Святой Троицы, повинуясь воле Отца, Сын Божий сошел на землю, родился действием Святого Духа от Приснодевы Марии, возвестил людям истинного Бога Отца и Его Божественную волю, научил истинному богопоклонению; пострадав за

грехи наши, сошел душой в ад и, освободив оттуда души умерших, воскрес из мертвых.

Еще прежде страданий Своих обещал Христос Своим апостолам, избранным Им из Своих учеников, дать им власть решить и вязать – отпускать грехи людям или оставлять их на них. Этот благодатный дар Господь после Своего Воскресения дал не отдельно кому-либо из апостолов, а всем им вместе: Он создал Церковь Свою, хранительницу той благодати, объединил в ней всех верующих и любящих Его.

Обещав апостолам облечь их силою свыше – послав им Духа Святого, совершив всё, для чего Он пришел на землю, Господь Иисус Христос вознесся на небо, восприяв и по человечеству ту славу и честь, которые и до создания мира имел как Сын Божий.

Сошедший на учеников Христовых, согласно обещанию, Дух Святой утвердил их в вере Христовой и благодатью Своей излил на них дары Божии. Он укрепил их для проповеди и исполнения в жизни учения Христова, для устроения созданной Христом и приведенной в действие Святым Духом Церкви.

Церковь, стоящая основанием своим на земле и возглавляемая сидящим одесную Отца Сыном Божиим, таинственно руководится Духом Святым. Она внутренне объединяет чад своих и соединяет их с Богом. Благодатные дары Божии, через Церковь, изливаются на стремящихся идти стезями Христовыми, освящают и укрепляют все доброе в них, очищают от греха и всякой скверны, делая их способными стать вместилищами сияния славы и сил Божиих.

Через Церковь человечество делается причастником Божественного естества, вступает в теснейшее общение со Святой Троицей.

Освящается и общается с Богом не только душа, но и тело человека в причащении Тела и Крови Христовых, через Христа соединяется со всей Святой Троицей. Благодатью Божией, при участии собственной воли и усилия, человек становится новой тварью, участником вечного Царствия Божия.

К тому грядущему Царству Божию приуготовляется и будущая природа для грядущего очищения огнем от последствий грехов человеческих и лежащего на ней проклятия. Она получает зачатки освящения схождением на нее Святого Духа при богоявленских водоосвящениях и многих других церковных чинодействиях, чтобы потом стать новой землей и новым небом.

То совершится, когда настанут положенные Богом Отцом сроки и Сын Божий приидет во славе произнести суд миру.

Тогда возлюбившие Бога и соединившиеся с Ним просияют от лучей Божественного Света и будут вечно наслаждаться несозданным светом Триединого Божества Единосущной Животворящей и Нераздельной Троицы.

Ей же, Богу, Творцу и Спасителю нашему, буди слава, честь и поклонение в вечные веки:

«Приидите, людие, Триипостасному Божеству поклонимся, Сыну во Отце, со Святым Духом: Отец бо безлетно роди Сына, Соприсносущна и Сопрестольна, и Дух Святый бе во Отце, с Сыном прославляемь: Едина сила, Едино существо, Едино Божество. Емуже покланяющеся вси глаголем: Святый Боже, вся содеявый Сыном, содействомъ Святаго Духа; Святый Крепкий, Имже Отца познахом, и Дух Святый прииде в мир; Святый Безсмертный, Утешительный Душе, от Отца исходяй, и в Сыне почиваяй: Троице Святая, слава Тебе» [стихира на «Господи, воззвах». День Святой Троицы].

Откровения Святой Троицы

Краткая запись проповеди в Духов день

В Ветхом Завете есть только неясные указания на Божественную тайну Святой Троицы. Святая Библия говорит, что перед сотворением человека Бог сказал: Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему (Быт. 1:26), чем указывается, что Бог – не одно Лицо. Но сколько Лиц в Боге и кто сии Собеседники и Сотворители – о том указания нет.

И другой раз, уже несколько яснее, но также только в видимом образе трех Ангелов открывается Божественная Троица праведному Аврааму.

В Новом Завете трижды раскрывается тайна Святой Троицы: в Крещении, Преображении и Сошествии Святого Духа.

В Крещении раздался Божественный глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный (Мф. 3:17), когда воплотившийся Сын Божий, Богочеловек, выступил на подвиг спасения человека. Здесь – слава Бога Отца и ликование Его при виде того подвига любви. Бог Сын стоит в струях Иордана в зраке раба, Бог Дух Святой, в виде голубине, подтверждает слово Отца, свидетельствующее о Божестве смиренно склонившего голову под десницу Предтечи Сына.

В Преображении снова раздались те же Божественные глаголы, с добавлением: Того послушайте (Мф. 17:5). Здесь – слава Сына Божия: в Богочеловеке человеческое естество озаряется Божественной славой. Он является апостолам как всемощный Владыка живых и мертвых, чтобы потом они, видя Его распинаема, поняли, что Господь Иисус Христос вольной волею принял смерть, поняли славу Божественной любви! И, наконец, после воскресения и вознесения, когда раскрыта святым апостолам тайна Божественной любви и пути спасения человека, тогда снова совершается откровение Святой Троицы в явлении Бога Духа Святого. Здесь – слава Духа Святого и Его всемощной силы, возрождающей и преобразующей человека на Божественном пути спасения. Здесь – Дух Святой исполняет обетование Сына и завершает Его дело спасения.

Так совершилось откровение Святой Троицы: в славе Бога Отца, в славе Бога Сына и в славе Бога Духа Святого. Так совершилось откровение Святой Троицы Единосущной, Единомощной и Единославной.

Так раскрывается Тот, Кто сказал: сотворим по образу Нашему.

Тайна творения мира есть тайна Святой Троицы.

Мир Бог создал Словом: рече и бысша. Словом Святая Библия называет

Бога Сына. Слово Божие – не только как наше слово – звук, а есть творческая Божественная сила, личное проявление Премудрости Божией: В начале было Слово, и... Слово было Бог (Ин. 1:1).

Бог Отец творит мир через Сына.

Бог Сын, Слово Божие, творит мир с Духом Святым, Духом жизни, по начертанию Бога Отца.

Святая Библия говорит, что, когда был создан мир, Дух Святой «ношашеся» – носился над еще не имевшим вида миром.

Славянское слово «ношашеся» не полностью передает библейское выражение. По еврейскому подлиннику, надо разуметь не только то, что Дух Святой находился – носился – над тем миром, но еще и то, что у Него было особое отношение к тому миру, что Он как бы согревал его, как наседка, высиживающая цыплят. Мир любим Богом как призванный к участию в Божественной жизни и славе – через человека.

После грехопадения весь вещественный мир испытал последствия того события и разделил осуждение человека. Потому когда начинается спасение человека, то готовится обновление и мировой стихии.

На Иордане устанавливается основа спасения человека – покаяние, и водная стихия призывается служить обновлению человека. «Днесь вод освящается естество», – поет Церковь на Богоявление; весь вещественный мир, в лице водной стихии, призывается служить новой жизни. Освящается сначала вода, так как первый мир – небеса и земля составлены из воды и водою (2Пет. 3:5).

В Преображении прославляется Богочеловек. Его слава не видение только и образ, но подлинное прославление и преображение естества человеческого и откровение новой жизни. Преобразившись, Господь показал славу Небесного Своего Царства и славу Своего обожествленного человеческого естества, чтобы апостолы, видя потом Его страдания и уничижение, поняли, что это есть путь, коим и им надлежит идти, дабы в Царстве Христовом так же сиять тем светом Божественной славы.

В Сошествии Святого Духа человек, а через него и весь мир призывается приобщиться той Божественной силы и славы. Преображается дух человека, приемлющего Духа Святого и желающего той новой жизни. Дух Святой сошел на апостолов, а через них на всех, идущих путем спасения. Он сошел в огненных языках: возрождающая и преображающая сила Святого Духа попаляет всё грешное, и мир войдет в новую жизнь, очистившись огнем. Дух Святой дает человеку силу принять созданную Сыном Божиим новую жизнь, приобщиться и природниться Ему.

При сотворении первого мира сначала был создан мир вещественный,

после – человек, и потом ему был дан богоподобный дух – вдунул Бог дыхание жизни (Быт. 2:7).

Так в создании обновленного мира сперва была освящена вода – вещественный мир – в Крещении, засим естество человеческое – в Преображении; и, наконец, совершилось возрождение и преображение духа человеческого – в Сошествии Святого Духа.

Леснинская обитель, 1/14 июня 1954 г.

Два великих праздника: Рождество св. Иоанна Предтечи и [память] святых апостолов Петра и Павла

Один за другим в течение одной седмицы празднуются два великих праздника: Рождество св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня и [память] святых первоверховных апостолов Петра и Павла. То не просто дни памяти великих угодников Божиих, не только праздники в честь их. Те два дня Церковью почитаются как великие праздники, стоят в ряду с великими Господскими и Богородичными, так называемыми двунадесятыми, и установились прежде, чем некоторые из них. С первых времен христианства существуют они как праздники Божия промышления о спасении рода человеческого. К ним причисляется и Усекновение главы св. Иоанна Предтечи. Они тесно связаны с Евангелием. Рождеством св. Иоанна открывается Евангелие. Правда, не оно, а явление Архангела Гавриила в церкви священнику Захарии, отцу Предтечи, является первым из земных событий, описанных в Евангелиях. Но оно, хоть также отмечается Церковью, оставило некоторое мучительное ожидание, связав язык Захарии, и полностью раскрылось и претворилось в радость с исполнением слов Архангела, рождением св. Иоанна. С рождеством св. Иоанна Предтечи начинает исполняться обещание, данное прародителям еще в раю, о пришествии Мессии, начинают исполняться напоминания Богом о том обещании через прообразы и пророков. О самом Предтече ясно уже провозвещали св. пророки Исаия и Малахия, словами которого начинает св. Марк свое Евангелие. Пророчеством об Иоанне заканчиваются ветхозаветные пророческие книги, с него начинается новозаветное Евангелие. Его Рождество сияет, как утренняя звезда перед восходом Солнца Правды; празднуя Рождество Предтечи, мы празднуем Рождество Христово.

Событие, празднуемое в день святых Петра и Павла, их мученическая кончина, не упоминается прямо в Евангелии, но тесно связано с ним, являясь как бы его послесловием. Последняя глава Евангелия Иоанна Богослова, написанная как добавление к уже составленному Евангелию, говорит о троекратном вопрошании Симона-Петра: любиши ли Мя? (Ин. 21:15–17) и о восстановлении его в апостольском звании, утерянном им в отчаянии. Явившись тогда на озере Генисаретском, предрек Христос Петру мученическую кончину и в то же время оставил неясным, что ожидает любимого Им ученика Иоанна: умрет ли он до Второго Пришествия Христова или дождется его.

То, что сказал Христос Петру, и исполнилось в день его кончины. И «поясали» его, и «повели» куда он не хотел (см.: Ин. 21:18). Хотя и готов был пострадать за Христа св. апостол Петр, но, когда решалась его казнь, он, по преданию, уступая просьбам, решил было бежать из Рима, но встретил по дороге Христа и, поняв из Его ответа, что ему настало время пострадать, вернулся обратно и был распят. Распят был, по его просьбе, вниз головою, так как считал себя недостойным умереть, как его Учитель, от Которого он отрекался. В один день с ним окончил свою земную жизнь апостол Павел, которому отсечена была голова. Павел, желавший разрешиться и быть со Христом (Флп. 1:23), также защищался от опасности смерти, пока не настало ее время. День их земной кончины есть исполнение пророчества Христова, относящегося к ним, и начало исполнения предуказаний Христовых о будущем Церкви и всего мира. Заканчиваются Евангелия и Деяния апостолов, и начинается история Церкви, основанной Христом и укрепленной Сошествием Святого Духа.

По-разному отнеслись к воспоминаемым событиям их современники.

О рождении младенца Иоанна радовались не только родители его Захария и Елисавета, с ними радовались их родственники и близкие. А ныне радуется тому весь мир, все верующие во Христа.

Но событие, вызвавшее установление праздника святых первоверховных апостолов, их мученическая кончина, причинило глубокую скорбь их ученикам и всем узнавшим о ней христианам. Горько оплакивали они своих учителей. Однако, когда острая боль о понесенной утрате прошла и смогли они осознать совершившееся, скорбь стала сменяться радостью. Ведь что произошло с апостолами? Они почили от трудов своих и отошли к Возлюбленному Учителю, чтобы получить венец правды, который уготовал Господь возлюбившим Его. День земной кончины их был для них днем их небесного Рождения. Родились они в тот день на небе, чтобы вечно наслаждаться лицезрением славы Пресвятой Троицы. Стала праздновать и торжествовать в тот день Церковь Христова земная, а с нею и небесная, день их небесного Рождения. Так и назывались в древности дни памяти мучеников – «днем Рождения». Начало евангельских событий есть Рождество Иоанна для земной жизни. Отмечается и празднуется также завершение ее, Усекновение главы его. Послесловием к ним является день небесного Рождения святых апостолов Петра и Павла, празднуя который, мы исповедуем веру в жизнь будущего века. Рождество земное празднуем только Христа, Пресвятой Богородицы и Иоанна Предтечи, величайшего из рожденных женами, рождение которого предвозвещало Рождество на земле Самого Сына Божия.

Рождество же небесное отмечает Церковь всех тех, кто вошел уже в Небесное Царствие, где возле Царя Славы Христа Его Пречистая Матерь и Его Предтеча, Друг «Жениха Церковного», окруженные апостолами, даже названными друзьями Христом на Тайной Вечере. Ныне наслаждаются они небесной пищею, которой удостоятся слышащие и следующие их зову: Покайтеся, приближи бо ся Царствие Небесное (Мф. 3:2).

Слово на Преображение Господне

При творении мира Бог рек: Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему (Быт. 1:26). Образ Божий в человеке проявляется в его умственных способностях, в его власти над природой, в его мощи, в его способности творить. Подобие Божие в нем заключается в его нравственных совершенствах, в духовных стремлениях, в возможности достигнуть святости.

Образ и подобие Божии, по которым были сотворены наши прародители, полностью отражались в них до грехопадения. Грех же нарушил одно и другое, хотя не совершенно лишив их человека. Остался в человеке ум и всё прочее, что являлось образом Божиим, но для развития их надо употребить большие усилия, которыми лишь в малой степени достигается то, что вначале получили прародители полностью. Осталось в человеке в некоторой степени стремление быть подобием Божиим, хоть иногда до неузнаваемости он падает.

Чтобы вновь вернуть человеку его первобытную близость к Богу, сошел на землю и воплотился Сын Божий. Он воспринял на Себя всю человеческую природу, стал по всему подобен человеку, кроме греха. Пришел Он воссоздать по образу Божию созданную нашу красоту. Но если вначале Бог сотворил по образу и подобию Своему человека, до того еще не существовавшего, и человек в своем творении не принимал никакого участия, то для воссоздания первого образа нужно участие и самого человека. Человек должен стремиться к совершенству, чтобы благодатью и помощью Божией достичь его. Господь указал Своим учением путь к совершенству, Своим примером показал его. Это путь нравственного совершенствования, самоотвержения, готовности совлечь с себя всё греховное. Грех глубоко вошел в человеческую природу, как бы слился с нею. Каждый человек рождается с зачатком греха, и освобождение от него является как бы борьбой с самим собой. Посему эта борьба мучительна, но она необходима для приближения к Богу. Аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой, и по Мне грядет,– сказал Христос (Мф. 16:24). Крест, который нужно взять, и есть эта борьба со своими слабостями, пороками и грехом. Постепенно освобождаясь от них, человек приближается к Богу, по образу Которого он был создан. Нет у самого человека достаточно сил для того, но помогает ему благодать Божия, подаваемая Богом через созданную воплотившимся Сыном Божиим Церковь. Для того Он воплотился, чтобы Свой падший снова восставить

образ. На Фаворе Христос показал красоту и славу Своего Божества, чтобы знали апостолы, а через них вся вселенная, подобием Кого является человек и к чему приближается он, возвышаясь духовно. По мере очищения человека от греха и приближения к Богу всё более отображается в нем слава Божия. Потому и называются святые преподобными. Как зеркало, отображается слава Божия в их душе, наполняя ее сиянием. Когда кончается земной подвиг, окончательно запечатлевается та степень подобия, кто какую достиг. При наступлении вечного Царства воскреснут все люди, души соединятся со своими телами, и тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их (Мф. 13:43), как сказал Сам Христос Своими устами.

II. Пост и Пасха

Закхей

Иисус вошел в Иерихон и проходил через него. И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходитъ мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью. И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дону сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее (Лк. 19:1–10).

Кто такой Закхей?

Он начальник мытарей – «старейшина мытарем». Привычное противопоставление смиренного мытаря и гордого фарисея часто заслоняет в нашем сознании действительные очертания этих двух образов. Между тем, чтобы правильно понимать Евангелие, надо их ясно представлять.

Фарисеи действительно были праведниками. Если в наших устах наименование «фарисей» звучит как осуждение, то во дни Христовы и в первые десятилетия христианства это было не так. Наоборот, апостол Павел торжественно исповедует себя перед иудеями: я фарисей, сын фарисея (Деян. 23:6). А потом христианам, своим чадам духовным, он же пишет: я... из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей (Флп. 3:5). И кроме св. апостола Павла, многие фарисеи стали христианами: Иосиф, Никодим, Гамалиил.

Фарисеи (по-древнееврейски – перусим, по-арамейски – ферисим, что значит «иные» – отделенные, иноки) были ревнителями Божия Закона. Они «почили на Законе», то есть непрестанно о нем думали, любили его, стремились точно исполнять его, проповедовали, истолковывали его. И смысл Господних обличений против фарисеев заключается в том, что Господь предупреждает их, что весь свой подвиг, все свои действительно добрые старания они обесценивают в Божиих глазах, обращают в ничто и приобретают себе от Господа осуждение, а не благословение своим превозношением совершаемыми ими делами праведности, гордым самовозвеличением и, главное, осуждением ближних, яркий пример чего

дает приточный фарисей, говорящий: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди (Лк. 18:11).

Наоборот, мытари – это действительно грешники, нарушители основных законов Господних.

Мытари – это сборщики податей с евреев в пользу римлян. Надо помнить, что евреи, хорошо сознававшие свое исключительное положение богоизбранничества, славились тем, что они – семя Авраамово и не были рабами никому никогда (Ин. 8:33). А тут, в результате известных исторических событий, они оказались в подчинении, в порабощении у гордого и грубого «железного» народа, у язычников, римлян. И ярмо этого порабощения затягивалось всё туже и туже и делалось всё более и более чувствительным.

Самым ощутительным, наглядным знаком порабощения и подчинения евреев римлянам была уплата евреями своим поработителям всевозможных видов налогов – дани. Принесение дани для евреев, как и для всех древних народов, было по преимуществу символом подчинения. А римляне, нимало не стесняясь покоренным народом, грубо и решительно взыскивали с них и положенные и дополнительные налоги. Конечно, евреи платили с ненавистью и отвращением. Недаром, желая скомпрометировать Господа в глазах своего народа, книжники спрашивали Его: позволительно ли давать подать кесарю? (Мф. 22:17). Они знали, что если Христос скажет, что давать дань кесарю нельзя, то Его легко будет обвинить перед римлянами, а если Он скажет, что платить дань нужно, то Он будет безнадежно скомпрометирован в глазах народа.

Пока римляне правили Иудеей посредством местных царьков вроде Ирода, Архелая, Агриппы и других, эта порабощенность Риму, и в частности необходимость платить налоги, смягчалась для иудеев тем, что они непосредственно подчинялись и платили дань своим царям, а уже те подчинялись и платили Риму.

Но как раз незадолго до начала проповеди Христа Спасителя произошло изменение в системе управления Иудеей. Связанная с событием Рождества Христова всеобщая перепись была первым шагом к установлению подушного налога на всех римских подданных этой местности. В 6 или 7 году по Р.Х., после смещения Архелая, когда введена была персональная подать на всех жителей Палестины, иудеи ответили на это восстаниями фарисея Садока и Иуды Галилеянина (см.: Деян. 5:37), и лишь с большим трудом удалось первосвященнику Иазару успокоить тогда народ.

Взамен местных царьков правителями Иудеи и смежных областей

были назначены римские прокураторы. Для более успешного взимания налогов римлянами был тогда же введен институт мытарей, существовавший в Риме уже с давних времен. Но в то время как в Риме и во всей Италии мытари вербовались из почтенного всаднического сословия, в Иудее римлянам приходилось набирать мытарей из моральных отверженцев, из иудеев, согласившихся перейти на службу к ним и принуждать своих собратьев к уплате дани.

Принятие такой должности было связано с глубочайшим нравственным падением. С ним связывалось не только национальное, но прежде всего религиозное предательство: чтобы стать орудием порабощения богоизбранного народа грубыми язычниками, надо было отречься от надежды Израилевой, от его святынь, от его чаяний, тем более что римляне с душевными переживаниями своих агентов не считались: вступая на службу, мытари должны были приносить языческую клятву верности императору и совершать языческое жертвоприношение его духу (гению императора).

Конечно, не только интересы Рима соблюдали мытари, взимая налоги со своих соплеменников. Но, преследуя свои корыстные цели, обогащаясь за счет своих порабощенных собратьев, они делали ярмо римского гнета еще более чувствительным, еще более непереносимо тяжелым.

Вот чем были мытари. Вот почему были они окружены обоснованными ненавистью и презрением как предатели своего народа, предавшие не рядовую народность, но богоизбранную, Божие орудие в мире, тот народ, через который единственно могло прийти человечеству возрождение и спасение.

Всё сказанное относится к Закхею в сугубой степени, потому что он был не рядовым мытарем, но начальником мытарей – архителонис. Без сомнения, всё совершил он: принес языческую жертву и языческую клятву, безжалостно взимал налоги со своих собратьев, увеличивая их в свою пользу. И стал он, как свидетельствует Евангелие, человеком богатым.

Конечно, Закхей ясно понимал, что для него потеряны надежды Израилевы. Всё провозглашенное пророками, с детства любимое, от чего радостно трепетала каждая ведущая воскликновение (см.: Пс. 88:16) верующая ветхозаветная душа,– не для него. Он изменник, предатель, отверженный. Ему нет части в Израиле.

И вот до него доходят слухи, что Святой Израилев, провозглашенный пророками Мессия, уже явился в мир и вместе с небольшой группой учеников проходит по полям Галилеи и Иудеи, проповедуя Евангелие

Царствия и совершая великие чудеса. В верующих сердцах трепетно загораются радостные надежды.

Как отнесется к этому Закхей?

Для него лично пришествие Мессии – катастрофа. Власти римлян должен прийти конец, и торжествующий Израиль, конечно, отомстит ему за понесенный от него ущерб, за причиненные им обиды и притеснения. Но даже если это и не так, ибо Мессия, по свидетельству пророка, грядет праведный и спасающий, кроткий (Зах. 9:9), то всё же торжество Мессии должно принести ему, Закхею, только величайшее посрамление и лишение всего того богатства и положения, которые приобрел он страшной ценой своей измены Богу, родному народу и всем надеждам Израилевым.

Но, может быть, это еще и не так. Может быть, новый проповедник совсем не Мессия. Не все веруют в Него. Главные неприятели мытарей, и в частности его, Закхея, фарисеи и книжники, не верят Ему. Может быть, всё это – только пустая народная молва. Тогда можно продолжать спокойно жить, как доселе.

Но Закхей не хочет утверждаться в таких мыслях. Он хочет видеть Иисуса, чтобы узнать – твердо узнать: кто Он? И Закхей хочет, чтобы идущий мимо Проповедник был воистину Мессия Христос. Ему хочется сказать с пророками: «О, если бы Ты расторг небеса и сошел!»– пусть это даже связано с гибельной катастрофой для него, Закхея. Есть, оказывается, в его душе такие глубины, которых он и сам в себе доселе не ощущал, есть в нем горящая, пламенная, палящая, совершенно бескорыстная любовь к «Чаянию языков», к начертанному пророками образу кроткого Мессии, Который взял на Себя наши немощи и понес наши болезни (Ис. 53:4). И при появлении возможности увидеть Его Закхей не мыслит о себе.

В торжестве Мессии для него лично, для Закхея,– катастрофа и гибель. Но он не думает об этом. Он хочет только хоть краем глаза увидеть Того, о Ком предвозвестили Моисей и пророки. И вот Христос проходит мимо. Он окружен толпой. Закхей не может Его увидеть, так как мал ростом. Но жажда, совершенно бескорыстная, предельно самоотверженная жажда Закхея хоть издалека увидеть Христа так безгранична, так непреодолима, что он, человек богатый, облеченный положением, чиновник Римской империи, среди враждебной, ненавидящей и презирающей его толпы, ни на что не обращая внимания, поглощенный только горячим желанием видеть Христа, нарушает для того все условности, все внешние приличия и залезает на дерево, на смоковницу – сикомору, растущую при пути.

И глаза тяжкого грешника – начальника изменников и предателей

встретились с глазами Святого Израилева – Христа Мессии, Сына Божия.

Любовь видит то, что недоступно равнодушному или враждебному взгляду. Самоотверженно любя образ Мессии, Закхей смог тотчас же узнать в проходящем Галилейском Учителе Христа Господа, а Господь, полный Божественной и человеческой любви, увидел в этом смотрящем на Него с ветвей сикоморы Закхее те душевные глубины, которые были неведомы дотоле и самому Закхею: Господь увидел, что нимало не затемненная какой-либо корыстью горящая любовь к Святому Израилеву в этом сердце изменника может его возродить и обновить.

Прозвучал Божественный голос: Закхее, потщався слези: днесь бо в дому твоем подобает Ми быти (Лк. 19:5).

И нравственное возрождение, спасение, обновление пришло к Закхею и ко всему его дому.

Сын Человеческий воистину пришел взыскать и спасти погибшее.

Господи, Господи, и мы, как некогда Закхей, изменили Тебе и делу Твоему, лишили себя части в Израиле, предали свое упование! Но пусть, хотя бы и в посрамление нам и подобным нам, приидет Царствие Твое, Твоя победа и Твое торжество! Да не глумятся враги Твои над наследием Твоим! Даже если заслуженно, по грехам нашим, Твое пришествие принесет нам гибель и осуждение, гряди, Господи, гряди скорее! Но дай нам хотя издали увидеть торжество Твоей правды, даже если мы не сможем быть его участниками. И помилуй нас, паче надежды, как помиловал некогда Закхея!

(Святой Климент Римский свидетельствует, что Закхей впоследствии стал спутником апостола Петра и вместе со святым первоверховным апостолом проповедовал в Риме, где и принял при Нероне мученическую кончину за Христа. По-христиански величайшим добром заплатил он римлянам за чуть-чуть было не совершенное ими ему величайшее зло. В гордую столицу некогда соблазнивших и поработивших его римлян, заставивших его отречься от всей святыни души своей, приходит он, освобожденный и возрожденный благодатью Человеколюбца Господа нашего, и приносит Риму не проклятие, а благовествование, отдавая за то и самую жизнь свою.)

Назидательный урок для юношей из притчи о блудном сыне

И рече юнейший отцу: отче, даждь ми достойную часть имения (Лк. 15:12). В притче о блудном сыне заключается самый поучительный урок для юноши.

В самом деле, в блудном сыне мы видим полный характер ветреной юности: легкомыслие, необдуманность, страсть к независимости – словом, всё, чем обыкновенно отличается большая часть юношей. Юнейший сын возрастал в доме родительском. Достигши юношеских лет, он уже возмечтал, что родительский дом для него тесен. Ему казалось неприятным жить под руководством отца и надзором матери, ему хотелось подражать своим товарищам, предававшимся шумным удовольствиям света. «Я,– рассуждает он,– наследник богатого имения. Не лучше ли будет, если я теперь же получу часть свою? Я могу распорядиться богатством иначе, нежели как распоряжается отец». И легкомысленный юноша увлекся обманчивым блеском удовольствий света и решился свергнуть с себя иго послушания, решился удалиться из дома родительского.

Не подобные ли побуждения заставляют многих и ныне оставлять если не дом родителей земных, то дом Отца Небесного, то есть выходить из повиновения Святой Церкви?

Иго Христово для незрелых умов кажется трудным и заповеди Его тяжкими. Они думают, что нет особенной нужды соблюдать то, что повелевает нам Бог и Его Святая Церковь. Можно служить, им кажется, Богу и не отказываться от служения миру. «Мы,– говорят они,– уже довольно крепки для того, чтобы противостать гибельным искушениям и соблазнам. Мы можем и сами твердо держаться истины и здравого учения. Дайте нам усовершить свой разум многосторонними сведениями! Предоставьте нам самим укрепить свою волю среди искушений и соблазнов! И пусть чувство наше самым опытом убедится в гнусности порока!» Такие желания чем лучше той необдуманной просьбы, какую произнес юнейший сын отцу: Отче, даждь ми достойную частъ имения?

И вот легкомысленный юноша перестает внимать заповедям и внушениям Святой Церкви. Перестает заниматься словом Божиим и учением святых отцов, а приклоняет слух свой к мудрованиям лжеименных учителей и убивает в этих занятиях самые лучшие часы своей жизни. Реже начинает посещать храмы Божии или стоит в них

невнимательно, рассеянно. Не находит возможности прилежно заниматься благочестием и упражняться в добродетели, потому что большая часть времени потребляется на посещение зрелищ, общественных увеселений и т.п. Словом, с каждым днем всё более и более предается миру и наконец отходит на страну далече.

К чему же приводит такое удаление от Святой Церкви? К тому же, к чему привело блудного сына удаление из дома родительского. Легкомысленные юноши очень скоро истрачивают прекрасные силы и способности души и тела и губят всё, что было сделано ими доброго для времени и вечности. А между тем является глад крепок на стране той (Лк. 15:14); являются пустота и недовольство – необходимые следствия шумных удовольствий; является жажда наслаждений, которая еще более усиливается от удовлетворения порочных страстей и наконец делается неутолимой. И как часто бывает, что несчастный миролюбец для удовлетворения своих страстей прибегает к занятиям низким и постыдным, которые не приводят его в себя, как блудного сына, и не возвращают на путь спасения, а довершают его погибель, временную и вечную!

Шанхай, 1946 г.

Беседа о Страшном Суде

Сегодня Неделя о Страшном Суде, и нам естественно говорить о Страшном Суде и о признаках конца мира. Того дня никто не знает, знает только Бог Отец, но признаки приближения его даны и в Евангелии, и в Откровении св. апостола Иоанна Богослова. Откровение говорит о событиях конца мира и о Страшном Суде по преимуществу в образах и сокровенно, но святые отцы объясняли его, и есть подлинное церковное Предание, которое говорит нам и о признаках приближения конца света, и о Страшном Суде.

Перед концом земной жизни в ней будут смятение, войны, междоусобицы, голод, землетрясения.

Люди будут страдать от страха, будут издыхать от ожидания бедствий (Лк. 21:26). Будет не жизнь, не радость жизни, а мучительное состояние отпадения от жизни. Но будет отпадение не только от жизни, но и от веры, и Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле? (Лк. 18:8).

Люди станут гордыми, неблагодарными, отрицающими Закон Божественный: вместе с отпадением от жизни будет и оскудение нравственной жизни.

Будет истощение добра и нарастание зла.

Об этом времени и говорит св. апостол Иоанн Богослов в своем богодухновенном творении, называемом Откровение. Он сам говорит, что «был в Духе»; то значит, что Сам Дух Святой был в нем, когда в различных образах ему открылись судьбы Церкви и мира, и потому то есть Божие Откровение.

Судьбу Церкви он представляет в образе женщины, которая скрывается в те времена в пустыне: она не проявляется в жизни, как теперь в России.

В жизни будут иметь руководящее значение те силы, какие готовят появление антихриста. Антихрист будет человек, а не воплотившийся диавол. «Анти» – слово, означающее «старый», или же оно значит «вместо» или «против». Тот человек хочет быть вместо Христа, занять Его место и иметь то, что должен был бы иметь Христос. Он хочет иметь такое же обаяние и власть над всем миром.

И он получит ту власть перед гибелью своею и всего мира. У него будет помощник маг, который силой ложных чудес будет исполнять его волю и убивать не признающих власти антихриста. Перед гибелью антихриста явятся два праведника, которые будут обличать его. Маг их

убьет, и три дня их тела будут лежать непогребенными, и будет предельное ликование антихриста и всех слуг его, и вдруг те праведники воскреснут, и всё воинство антихриста будет в смятении, ужасе, а сам антихрист внезапно падет мертвым, убитый силой Духа.

Но что известно о человеке-антихристе? Точное происхождение его неизвестно. Отец совершенно неизвестен, а мать – скверная мнимая девица. Он будет еврей из колена Дана. На то [есть] указание в том, что Иаков, умирая, сказал, что он [Дан] в своем потомстве [будет] «змий при пути, который поразит коня, и тогда всадник падет навзничь» [Быт. 49:17; пер. свт. Иоанна]. Это образное указание, что он будет действовать хитростью и злом.

Иоанн Богослов в Откровении говорит о спасении сынов Израилевых, что перед концом мира множество евреев обратится к Христу, но в перечне спасающихся колен нет колена Дана.

Антихрист будет очень умен и одарен умением обращаться с людьми. Он будет обворожителен и ласков.

Философ Владимир Соловьев много работал над тем, чтобы представить пришествие и личность антихриста. Он тщательно использовал все материалы по тому вопросу, не только святоотеческие, но и мусульманские, и разработал такую яркую картину.

До пришествия антихриста в мире уже готовится его появление. «Тайнауже в действии», и силы, готовящие его появление, прежде всего борются против законной царской власти. Св. апостол Иоанн говорит, что не может явиться антихрист, пока не будет устранен удерживающий (2Фес. 2:7). Иоанн Златоуст объясняет, что удерживающий – это законная благочестивая власть[539].

Такая власть борется со злом. «Тайна», действующая в мире, не хочет того, не хочет борьбы со злом силой власти; наоборот, она хочет власти беззакония и когда того добьется, то ничто уже не помешает появлению антихриста. Он будет не только умен и обворожителен, он будет жалостлив, будет творить милость и добро ради укрепления своей власти. И когда он ее укрепит настолько, что весь мир признает его, тогда он откроет свое лицо.

Столицей своей он изберет Иерусалим, потому что именно здесь раскрыл Божественное учение и Свою Личность Спаситель и весь мир был призван к блаженству добра и спасения. Но мир не принял Христа и распял Его в Иерусалиме, а при антихристе Иерусалим станет столицей мира, признавшего власть антихриста.

Достигнув вершины власти, антихрист потребует от людей

признания, что он достиг того, чего ни одна земная власть и никто не мог достигнуть, и потребует поклонения себе как высшему существу, как богу.

Владимир Соловьев хорошо описывает характер его деятельности как верховного правителя. Он будет делать всем приятное при условии признания его верховной власти. Он предоставит возможность жизни Церкви, будет разрешать ей богослужения, обещать постройку прекрасных храмов при условии признания его «верховным существом» и поклонения ему. У него будет личная ненависть ко Христу. Он будет жить этой ненавистью и радоваться отступлению людей от Христа и Церкви. Будет массовое отпадение от веры, причем изменят вере многие епископы и в оправдание будут указывать на блестящее положение Церкви.

Искание компромисса будет характерным настроением людей. Прямота исповедания исчезнет. Люди будут изощренно оправдывать свое падение, и ласковое зло будет поддерживать такое общее настроение, и в людях будет навык отступления от правды и сладость компромисса и греха.

Антихрист будет всё дозволять людям, только бы они «падши, поклонились ему». Это не новое отношение к людям: римские императоры так же готовы были дать свободу христианам, только бы они признали их божественность и божественность их верховной власти, и они мучили христиан только потому, что те исповедовали [данную им заповедь]: Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи (Мф. 4:9).

Весь мир покорится ему, и тогда он откроет лицо своей ненависти ко Христу и христианству. Св. Иоанн Богослов говорит, что у всех поклонившихся ему будет знак на челе и на деснице. Неизвестно, будет ли это действительно отметка на теле или это образное выражение того, что и умом будут люди признавать необходимость поклонения антихристу, и их воля будет полностью ему подчинена. Во время такого полного – волей и сознанием – подчинения всего мира и явятся упомянутые два праведника и будут безбоязненно проповедовать веру и обличать антихриста.

Священное Писание говорит, что перед пришествием Спасителя явятся два светильника, две горящие маслины (Откр. 11:4), два праведника. Их убьет антихрист силами мага. Кто эти праведники? По церковному Преданию, то два праведника, которые не вкусили смерти: пророк Илия и пророк Енох. Есть пророчество, что эти праведники, не вкусившие смерти, вкусят ее на три дня, а через три дня воскреснут.

Их смерть будет великой радостью для антихриста и его слуг. Их восстание [из мертвых] через три дня приведет их в невыразимый ужас, страх, смятение. Вот тогда настанет кончина мира.

Апостол Петр говорит, что первый мир был создан из воды и погиб водой. «Из воды» – образ хаоса физической массы, а «погиб водой» – [имеется в виду] водой потопа. «А ныне мир сохраняется для огня» (см.: 2Пет. 3:5–7). Земля и все дела на ней сгорят (2Пет. 3:10). Все стихии возгорятся. Этот теперешний мир погибнет в один миг. Вмиг всё изменится.

И появится знамение Сына Божия – то есть знамение Креста. Весь мир, вольно подчинившийся антихристу, восплачется. Всё кончено. Антихрист убит. Конец его царства, борьбы со Христом. Конец и ответственность за всю жизнь, ответ Истинному Богу.

Тогда из Палестинских гор явится Ковчег Завета, – пророк Иеремия сокрыл Ковчег и св. Огонь в глубоком колодце. Когда из того колодца взяли воды, она запылала. Но самого Ковчега не нашли.

Когда мы теперь смотрим на жизнь, то могущие видеть видят, что всё предреченное о конце мира исполняется.

Кто же этот человек – антихрист? Св. Иоанн Богослов образно дает его имя как [число] 666, но все попытки понять это обозначение были напрасны.

Жизнь современного мира дает нам понятие довольно ясное о возможности сгорания мира, когда все стихии возгорятся (2Пет. 3:10). То понятие нам дает разложение атома.

Конец мира означает не уничтожение его, но изменение. Всё изменится вдруг, в мгновение ока. Мертвые воскреснут в новых телах – своих, но обновленных, как Спаситель воскрес в Своем теле. На нем были следы ран от гвоздей и копья, но оно обладало новыми свойствами и в таком смысле было новым телом. Неясно, будет ли то совсем новым телом или тем, каким человек был создан.

И явится Господь со славой на облаке. Как увидим? Зрением духовным. И теперь при смерти праведные люди видят то, чего не видят остальные люди кругом.

Вострубят трубы властно и громко. Они вострубят в душах и совести. Всё станет ясно в человеческой совести.

Пророк Даниил, говоря о Страшном Суде, повествует, что Старец Судия [восседает] на престоле, а перед ним огненная река (см.: Дан. 7:9, 10). Огонь – это очищающий элемент. Огонь попаляет грех, сжигает его, и горе, если грех природнился самому человеку,– тогда он сжигает и самого человека.

Тот огонь возгорится внутри человека: увидя Крест – одни возрадуются, а другие придут в отчаяние, смятение, ужас. Так люди сразу

разделятся: в евангельском описании [предстояния] перед Судией одни становятся направо, другие – налево: их разделило внутреннее сознание.

Само состояние души человека бросает его в ту или иную сторону, направо или налево.

Чем сознательнее и настойчивее стремился человек в своей жизни к Богу, тем большая будет его радость, когда услышит слова: «Приидите ко Мне, благословенные» (см.: Мф. 25:34), и наоборот, те же слова вызовут огонь ужаса и мучения у тех, кто не хотел Его, избегал или боролся [с Ним] и хулил при жизни.

Страшный Суд не знает свидетелей или протокольной записи. Всё записано в душах человеческих, и эти записи, эти «книги» раскрываются. Всё становится явным всем и каждому, и состояние души человека определяет его направо или налево.

Идут одни в радость, другие в ужас.

Когда раскроются «книги», всем станет ясно, что корни всех пороков – в душе человека. Вот пьяница, блудник; когда умерло тело, кто-то подумает – умер и грех. Нет, в душе была склонность, и душе грех был сладок.

И если она в том грехе не покаялась, не освободилась от него, она на Страшный Суд придет с тем же желанием сладости греха и никогда не удовлетворит своего желания. В ней будет страдание ненависти и злобы. Это адское состояние.

«Геенна огненная» – это внутренний огонь, это пламень порока, пламень немощи и злобы, и тут будет плач и скрежет зубов (Мф. 8:12) бессильной злобы.

Перед постом

Отверзаются двери покаяния, наступает Великий пост. Ежегодно повторяется он, и каждый раз принесет он нам великую пользу, если мы должным образом проведем его. Великий пост есть подготовка к будущей жизни, а ближайшим образом – подготовка к Светлому Воскресению.

Как в высоком здании устраивается лестница, чтобы по ступеням легко можно было подняться на высоту здания, так и различные дни в году являются ступенями для нашего духовного подъема и восхождения.

К таковым особенно относятся дни Великого поста и Святой Пасхи.

Великим постом мы очищаемся от греховной скверны, а в Святую Пасху ощущаем блаженство грядущего Царства Христова. Когда поднимаются на высокую гору, стараются освободиться от всякой лишней тяжести. Чем меньше кто нагружен, тем легче подниматься ему и тем выше сможет он подняться.

Так и чтобы духовно возвыситься, прежде всего нужно освободиться от тяжести греховной. Она снимается с нас покаянием при непременном условии, что мы сами изгоняем из себя всякую вражду и прощаем каждому, кого считаем виноватым перед нами. Очищенные и прощенные Богом тогда встречаем мы Светлое Христово Воскресение.

Какой же драгоценнейший дар Божий получаем мы тогда, что является завершением нашего постного подвига? О том говорит нам уже первое песнопение, начинающее ежедневное пение стихир поста: «И подается нам в снедь Агнец Божий, во священной и светоносной нощи Воскресения, нас ради приведенное заколение, учеником приобщенное в вечер таинства» [стихира на стиховне в Неделю мясопустную, вечер].

Приобщение Тела и Крови Воскресшего Христа в жизнь вечную – вот что является целью святой Четыредесятницы. Приобщаются не только на Пасху. Наоборот, на Пасху должно приобщаться тем, кто говел, исповедался и причастился во время Великого поста. Перед самой Пасхой нет возможности хорошо, во всём, исповедаться, время и священники заняты службами страстными. Подготовляться к тому нужно заранее.

Всякое причащение Христовых Таин есть соединение с Самим Христом и для нас спасительно. Почему же такое значение придается причащению в ночь Святой Пасхи и к тому мы все призываемся? Особенно тогда дается нам ощутить Царство Христово. Особенно тогда мы озаряемся Вечным Светом и укрепляемся для восхождения духовного.

То незаменимый дар Христов, несравнимое благо. Пусть никто сам не

лишает себя сей радости и вместо причащения в пасхальную ночь не торопится вкусить мясные и прочие снеди. Приобщение тогда Святых Таин подготавливает нас к трапезе в вечном Царствии Божием.

Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче[540]

Каяться, внутренне изменяться, перерождаться – трудно. Нужно сознание необходимости изменения, желание его, и нужна благодатная помощь. Чем сознательнее и решительнее начинаем покаяние, чем шире раскрываем двери души, тем успешнее достигаем цели.

Пример такого всецелого перерождения – святая Мария Египетская, грешница, известная всей Александрии с детства. Где собираются люди – там и она для греха. Вот она среди паломников, едущих в Иерусалим, но не ради Бога, а ради развлечения и греха и своим поведением всех смущает.

Паломники идут в храм, и она с ними. Все входят, а она не может войти, и впервые в жизни она смущена. Но она борется с тем чувством и старается силой прорваться в храм, но напрасно: связанная грешной жизнью, она не может войти в Храм Святыни. Тогда в ее душу входит стыд за саму себя, за свою жизнь.

Смятенная, она впервые молится покаянно перед иконой Божией Матери, и Пресвятая Пречистая Дева отверзает ей двери храма. Наутро она на литургии и после причастия Святых Таин прямо из храма, купив по пути три хлеба, уходит в пустыню.

Через много лет ее нашел преподобный Зосима. Она рассказала ему о своей жизни и о мучениях борьбы с грехом и перерождении. Те мучения были так тяжелы, нападения соблазнов так стремительны, что она билась о землю. Потом наступали дни покоя и света. Теперь ей легко. Она просит преподобного Зосиму прийти к ней через год и причастить ее. Он пришел и увидел ее за рекой. Она перешла к нему по воде, причастилась и просила снова прийти через год. Он пришел и нашел ее умершей, и рядом с телом был написан день, когда год назад преподобный Зосима ее причастил.

Таков пример стремительной решимости изменить свою жизнь и покаяния, напряженности борьбы с грехами. Таков пример очищения и перерождения.

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче».

Слово о покаянии

Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче

Покаяние выражается греческим словом «метанойа». В буквальном смысле это значит изменение своего ума, своего мудрования. Иными словами, покаяние есть перемена своего настроения, своего образа мысли, перемена человека внутри самого себя. Покаяние есть пересмотр своих взглядов, изменение своей жизни.

Как оно может произойти? Так же, как когда темная комната, в которую попал человек, озарится солнечными лучами: пока он рассматривал комнату в темноте, она ему представлялась в одном виде: многого находящегося там он не видел и даже не предполагал, что оно там находится. Многие вещи представлялись ему совсем не так, как они есть на самом деле. Ему приходилось двигаться осторожно, так как он не знал, где находятся препятствия. Но вот комната стала светлой, он видит всё ясно и двигается свободно.

То же происходит и в духовной жизни.

Когда мы погружены в грехи, а ум наш занят житейскими только заботами, мы не замечаем состояния своей души. Равнодушны мы к тому, каковы мы внутри, и постоянно идем по ложному пути, сами того не замечая.

Но вот луч Света Божия проникает в нашу душу. Сколько мы увидим тогда грязи внутри самих себя! Сколько неправды, сколько лжи! Какими безобразными окажутся многие поступки, которые мы воображали прекрасными. Ясно нам станет, что идем мы неверными путями. Ясно нам становится, какой путь верен.

Если мы осознаем тогда свое духовное ничтожество, свою греховность, от души пожелаем своего исправления – близки мы к спасению. Из глубины души воззовем к Богу: «Помилуй мя, Боже, помилуй по Твоей милости!», «Прости меня и спаси!», «Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего!»

При наступлении Великого поста поспешим простить друг другу все огорчения и обиды. Пусть всегда слышатся нам слова Евангелия Прощеного воскресения: Аще отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный; аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших (Мф. 6:14–15).

Постимся постом приятным[541]

Наступило время приготовления нашего к вечной жизни, время встречи с вновь грядущим на землю Господом.

Церковь призывает всех нас вспомнить, что кроме ежедневных земных забот и дел есть еще вечная жизнь, что все мы призваны к тому, чтобы жить вечно.

В чем же должно состояться подготовление? В очищении духа и воздержании плоти. «Род бесовский,– сказал Христос,– побеждается лишь постом и молитвой» (см.: Мф. 17:21).

Посему прежде всего нужна молитва.

Великим постом длиннее богослужения, в молитвах – постоянное моление о прощении грехов. Но кроме молитвы нужен и пост. Пост есть как бы жертва Богу от нашего тела. Что значит слово «пост»? Мы знаем, что пост означает и высокую должность в государственной службе, и место, на котором стоит часовой. Как высокий государственный деятель, так и особенно часовой на страже должны зорко наблюдать за всем происходящим, чтобы ничего не произошло во вред тому, что ему поручено. Так и наш пост есть стояние на страже души. Пост есть тщательное наблюдение, чтобы ничто не повредило нашей душе. Пост есть наблюдение за своими мыслями, охранение своего взора от вредных зрелищ, своего слуха от душевредящих разговоров, своего языка от скверных и пустых слов, своих уст от неподобающей пищи.

Время поста есть время, когда все наше внимание должно быть обращено на неизбежный для каждого конец земной жизни и неминуемый Страшный Суд.

Пост особенно есть обуздание своей воли. Часовой, стоя на посту, не имеет своей воли. Он должен точно выполнять то, что ему указано, не допускать ничего, что не должно происходить, не пропускать никого, кто не имеет права [войти]. Так и мы, постясь, не должны поститься, как кому вздумается, а так, как указано Церковью. Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей,– сказал Христос (Мф. 16:18). Церковь для того и создана Христом на земле, чтобы Она вела людей от земли на небо.

Слушайте, чада Церкви, голос ее как глас Божий, ибо возглавлена она Сыном Божиим и ведется Святым Духом. От каждого требуется желание выполнить, что она преднаписала, и старание то совершить с молитвой, да поможет ему Господь. А кто не в силах выполнить все по уставу или не знает [устава], пусть обратится к священникам, которые и поставлены,

чтобы руководить паствой, ведя ее по пути спасения.

Православное христианство

Вскоре после начала распространения учения Христова среди язычников уверовавшие во Христа и ставшие Его последователями стали в Антиохии называться христианами.

Слово «христианин» указывало, что носивший то имя предал себя Христу, принадлежит Ему своим сердцем и следует Его учению.

Название «христианин», хорошо определявшее сущность последователей Христа, пришлось им по сердцу, и именование их христианами из Антиохии быстро распространилось повсюду. Христиане дорожили тем именем, будучи рады называть себя по имени возлюбленного ими Учителя и Господа. Нередко на вопросы, как их имя, христиане отвечали, что имя их – «христианин».

Евреи и язычники также стали называть их тем именем, соединяя с ним всю злобу и ненависть, которыми они дышали против Христа.

«Откуда вы родом, как вас зовут по имени и отчеству?»– спрашивает мучитель Латрониан престарелого пресвитера Епиктета и его юного ученика Астиона (память 7 июля). «Мы – христиане и рождены от христианских родителей»,– отвечают они. «Не о том я вас спрашиваю, скажите имена ваши, ваше вероучение мне известно»,– говорит мучитель. «Мы христиане: Единому Господу нашему Иисусу Христу поклоняемся, а идолов гнушаемся»,– продолжают святые мученики.

Мучитель повелевает бить их, строгать железными когтями, опалять их зажженными факелами, но ничего нельзя было услышать от них, кроме: «Мы – христиане, да будет в нас воля Господа Бога нашего». Это производит такое впечатление на одного из язычников, Вигилантия, что он в течение трех дней все время повторяет в уме слова, слышанные от мучеников, а на четвертый день пред всеми заявляет: «Я – христианин» – и принимает святое крещение. Многим мучениям подвергли еще после того святых Епиктета и Астиона, но они не переставали исповедовать: «Мы – христиане» – и, приняв мученическую кончину через усечение их глав мечом, отошли ко Христу, Которого возлюбили и за Которого страдали.

Однако, как ни ценно было христианам их имя, вскоре после начала христианства оно стало часто не соответствовать своему содержанию. Появились люди, которые, называя себя христианами, не были Христовы по духу. О них Сам Христос еще изрек: Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное; но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех (Мф. 7:21). Предрек Христос даже, что многие будут

выдавать себя за Него Самого, называя себя Его именем. Мнози бо приидут во имя Мое, глаголюще: аз есмь Христос (Мф. 24:5).

Апостолы в своих богодухновенных посланиях указывали, что ложные носители имени Христова появились уже в их время, и предостерегали от всякого общения с ними. Якоже слышасте, яко антихрист грядет, и ныне антихристи мнози быша... От нас изыдоша, но не беша от нас (1Ин. 2:18–19),– пишет св. евангелист Иоанн Богослов.

Предписывая ученикам всячески избегать споров и разногласий по вопросам, не имеющим значения для спасения (см.: 1Кор. 1:10–14), апостолы в то же время заповедали им совершенно чуждаться тех, кто не приносит истинного учения. Они указывали, что не по имени, а по своей вере и делам узнается истинный служитель Бога (см.: Рим. 2:17–29), так как, если имя не соответствует им, оно является ложным.

Сам Господь в Откровении, данном св. Иоанну Богослову, грозно рек о тех, кто ложно присваивал себе имя последователей Ветхого Завета: ...говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское (Откр. 2:9).

Равным образом и христианином в строгом смысле является лишь тот, кто исповедует истинное Христово учение и живет согласно ему. Остались без Христа, отпали от благодати (Гал. 5:4),– пишет св. апостол Павел про извращающих истинное учение. Много таких извратителей истинной веры, продолжавших ложно носить имя «христианин», жило еще во времена апостолов, еще больше появилось в последующие века. В отличие от таких ложных христиан исповедующие истинную веру стали именоваться православными, ибо истинное христианство заключается в прославлении Бога своею жизнью.

Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех,– заповедает Христос (Мф. 5:16). Прославлять же Бога своею жизнью возможно лишь тогда, когда мы имеем правую веру и сию веру в то, что есть действительно истина, выражаем словами и делами. Посему православным в настоящем смысле является тот, кто исповедует правую, то есть истинную, веру и живет согласно ей.

Именуя наше вероисповедание православным, мы отличаем его от ложного христианства, а называя себя православными, тем указываем, что вера наша есть истинное, неподдельное и неповрежденное христианство и наш долг точно выполнять его учение.

А что Православие не напрасно носит то имя, но есть действительная истина, исключающая возможность существования всякой иной истины, и

что Православная Церковь есть именно та, о которой Христос сказал: Созижду церковь Мою, и врата адова не одолеют ей (Мф. 16:18), то засвидетельствовано и подтверждено многими знамениями, совершившимися от основания Церкви и не перестающими и ныне ярко проявляться в Церкви Православной, как и чудесами не только древних, но и в близкие нам времена просиявших святых угодников Божиих.

Посему подобает нам радостно возглашать в день Торжества Православия:

«Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди» [возглас диакона, если служба происходит в кафедральном соборе].

Проповедь в неделю Православия

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! «Посреде двою разбойнику мерило праведное обретеся Крест Твой: овому убо низводиму во ад тяготою хуления; другому же легчащуся от прегрешений, к познанию богословия...» (великопостный тропарь 9-го часа, на «Славу»). Так говорится о Кресте Господнем. Мерило праведное обретеся посреде двою разбойнику, три креста водрузил Пилат на Голгофе: два для разбойников и один – для Жизнодавца. Но только Крест Спасителя был спасением для всего человечества, тот Крест, который стоял посреди, он есть орудие мира, непобедимая победа,– победа над диаволом и победа над смертью. Остальные два креста – один был спасительным для того, кто висел на нем, другой был для него лестницей в ад.

Два разбойника висели на крестах возле Господа Иисуса Христа, один все время хулил Его, а другой, начавший было хулить, потом образумился и, познав все свои прегрешения, возопил к Господу: Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Си. И ответил ему Господь: Днесь со Мною будеши в раи (Лк. 23:42–43). Так через Крест, через страдания уверовал разбойник благоразумный в распятого Христа, уверовал, как говорится,– к познанию богословия. Но когда простил ему Господь грехи, он познал в Нем Самого Сына Божия, понял, что Человек Тот, Который висит в бесславии и бесчестии, есть славный Царь славы, понял, что Тот, Который сейчас кажется немощным и слабым, есть Сам Всемогущий Творец и Властитель всей вселенной. Итак, открылись умные очи, душевные очи тому разбойнику, который висел с правой стороны, к чему он пришел через покаяние, через смирение. Так и Христос унизил Себя паче всех человек, унизил Себя для того, чтобы тем стереть и уничтожить грех гордости Адамовой. Так и разбойник, смиренно познавший свои прегрешения, просил у Господа прощения, и через то явился ему Господь во всей Своей славе. А тот, другой разбойник, висевший с левой стороны, «ошуюю» – как говорится по-славянски, тот хулил Его всё время, хулил, потому что сознавал, что грешен, что он преступник, что нарушил и человеческие и Божеские законы, но не хотел покаяться, не хотел смириться и хулил те самые законы, которые он нарушил, хулил Самого Законодавца, Который дал законы природы, Который вложил в людей совесть, по которой они пишут свои человеческие законы, хотя и не всегда с ней согласуясь; он хулил Его и продолжал хулить, пока тяготою хуления не сошла душа его во ад.

Вот два пути, которые лежат перед людьми. Перед нами лежит Животворящий Крест Господень. Господь сказал: Кто хощет по Мне ити, да... возмет крест свой, и по Мне грядет (Мф. 16:24). Куда грядет? Сначала через страдания, так же, как и Христос страдал, потом войдет со Христом и в Царство вечное, в Царство Небесное, где Господь Иисус Христос сидит на Своем Престоле. Нет другого пути, как только идти за Господом. И разбойник, который висел с правой стороны, познал Бога и душой пошел за Ним. Не мог он, конечно, тогда чудесно перемениться, это не нужно, он душой пошел за Христом, познал в Нем Бога, смирившегося ради спасения человеков, смирил себя, познал свои прегрешения и со Христом пошел в рай.

Перед нами лежат [два пути],– пути двух разбойников. Которым путем пойдем мы? Всё время человечество шло одним или другим путем. Крест Господень являлся иудеям соблазном, «еллинам» же, то есть язычникам,– безумием. Как можно поклоняться орудию смирения, орудию казни? Они не понимали, что этим орудием Господь спас всё человечество от царства диавола, от царства греха, от вечной погибели. Для иудеев также был соблазном Крест Господень, они желали видеть своего Мессию как царя славы, как царя земного, который возвысит их род иудейский, и Крест, на котором был распят Христос, был для них соблазном. Соблазном и безумием казалось распятие Христа; а через это, как говорит нам св. апостол Павел, иудеям соблазн, еллинам же безумие, нам же Христос «Божия сила и Божия премудрость» (см.: 1Кор. 1:23–24). Вот то, что для одних было гибелью, для других стало спасением.

Крест Господень делит людей на две части. Так, одни уверовали во Христа, другие же споткнулись о камень преткновения и гнали Церковь Христову, Тело Христово, Глава которой есть Сам Господь Иисус Христос. Церковь Христова есть Тело Христово, Сам Он возглавляет ее и Божественным Своим Телом и Кровию питает верующих, питает чад Своей Церкви, так что мы едино со Христом и телесно должны быть и духовно. Мы телом соединяемся со Христом через Божественное Причащение, должны и душевно примкнуть и сразу следовать Его заповедям.

Все мы грешим, но одни грешат и каются, другие хулят все законы, которые они нарушают. Так было и в древности, когда Арий и другие еретики отвергали догматы Святой Церкви, и тогда часто страдали верующие. Страдали верующие, когда были нечестивые правители, которые ссылали их в ссылки; так, св. Афанасий Великий из сорока семи лет своего святительства провел двадцать лет в изгнании. И другие

святители также страдали за истину, страдали и многие верующие, однако в чистоте Православия они спаслись и отверзли врата вечной жизни, врата Царства Небесного. Часто торжествовали неверующие, часто попирали они Церковь Христову, но затем наступала их гибель и падение, и не в Царство Небесное, а на вечные муки в преисподнюю посылались их души, так же как некогда Христос послал в ад душу Ирода и других, которые искали Его душу.

Перед нами лежит путь спасения или путь погибели. О Крест споткнулись и христиане во время иконоборчества, когда стали гнать святые иконы, когда стали уничижаться и другие святыни, и Крест Господень. И это те, которые называли себя правоверными, даже считали себя православными. Итак, полтораста лет господствовала иконоборческая ересь, пока наконец не была она сломлена окончательно.

В день Торжества Православия мы торжествуем победу Христову над иконоборчеством и над всеми бесами. Крест Господень разделял верующих и неверующих, тех, которые шли путем спасения, и [тех], которые шли путем погибели. Так же отвергают Крест Господень и нынешние иконоборцы-протестанты, и другие, которые отрицают святые иконы. Они готовы допустить в своих жилищах красивые изображения каких-нибудь евангельских событий, однако отвергают почитание святых икон, которые напоминают нам, что спасение приобретается путем тяжелым, узким путем, каким шел Сам Господь Иисус Христос, путем борьбы со своими грехами и пороками, путем пощения и молитв. Этого не признают те, которые желают видеть в христианстве только нечто розовое и прекрасное, когда можно без всякого усилия, без всякого напряжения себя, без всякой борьбы со своими грехами войти в вечное блаженство. Они идут тем путем, которым шел разбойник, висевший ошуюю: они отрицают все законы, которые дал Господь Своими устами и послал апостолов проповедовать по всей вселенной; они отрицают те уставы и писания, которые свято хранит Святая Православная Церковь.

И вот через Крест одни спасаются к познанию богословия, к познанию Истины вечной, другие тяготой хуления снисходят в адские мучения. Такой путь пространный предстоит пред нами, православными, и здесь есть соблазны, которые разделяют верующих, если они хотят и желают идти тем путем, который им Христос указал.

Все мы грешим, все мы нарушаем Христовы заповеди и законы Святой Церкви, но одни сознают себя грешными в том, что они их нарушают, и каются в своих прегрешениях, а другие, вместо того, отрицают сами законы и не хотят им покоряться, говорят, что законы эти

устарели, законы уже не нужны, мы-де сами умней, чем те, которые дали законы церковные, которые Сам Господь дал через апостолов и Своих святителей. Вот перед вами два пути – путь благоразумного разбойника и путь того, который тяготой хуления снисшел во ад.

Здесь перед нами также вечные те произведения. Одни готовы признать изображения, если они хорошо написаны, если они красивы и услаждают взор, другие почитают те иконы, где святые изображены страдающими, где изображены их мученические подвиги, их посты и моления; не благообразие внешнее, но благообразие внутреннее видится на этих священных изображениях. Это, братие, два пути двух разбойников. Одни желают спасения, другие желают только наслаждения в этом мире, и когда это им не дается, то они хулят те законы, которые даны для нашего спасения.

И сейчас также могут возникнуть у нас разные деления. Потому, что законы Церкви Христовой непреложны, христианин должен покоряться законам и уставам Церкви безотносительно того, как к этому относятся другие, как относится окружающее общество, благожелательно или отрицательно, к законам Церкви. Верные Христовы идут за Христом путем тех законов, тех уставов, которые свято хранит Святая Церковь. А те, что желают лишних удобств и радости в этом земном мире, который погибнет рано или поздно, те предпочитают законы другие – не церковные, а те, которые допускают им жить, как они хотят, и мыслить, как они хотят, свою волю превозносить над духом Церкви, духом, который дан от Самого Господа Бога, и призывают и других следовать их путем.

Быть может, братие, скоро пред вами опять настанет здесь волнение и некоторые из вас будут призывать идти путем отрицания святых законов и покоряться только тем законам, которые даны человеческой властью. Бойтесь этого пути! Бойтесь этого пути, которым пошел разбойник, висевший ошуюю, ибо тяготой хуления, тяготой хуления Христа, пошел в вечную гибель. И те, которые хулят церковные законы, те хулят Самого Христа, Который есть Глава Церкви, ибо законы Церкви даны Духом Святым через апостолов. А законы поместные основаны на тех же самых законах, на законах и канонах Церкви. Не будем себя считать более мудрыми, чем те святители, которые установили правила Церкви, не будем мнить себя вельми мудрыми. Будем смиренно с разбойником благоразумным взывать: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!

Помолитесь о прощении грехов. Если мы отступаем от законов Церкви, если мы постоянно нарушаем их, помолитесь, чтобы Господь помиловал и с разбойником нас ввел в Царство Небесное. Тогда не пойдем

тем путем, которым пошел нечестивый разбойник, оставшийся нечестивым до конца и снисшедший в преисподнюю. От чего да избавит нас всех Господь. Аминь.

Торжество Православия

[Праздник] Торжества Православия установлен в IX столетии при патриархе Константинопольском свт. Мефодии после окончательной победы над иконоборчеством как торжество победы над всеми лжеучениями-ересями. Православие есть чистое христианство без привнесения в него человеческих измышлений. Оно основано на Священном Писании и Священном Предании, идущем от апостолов, посланных Самим Сыном Божиим по сошествии на них Святого Духа проповедовать Истину всем народам. В дальнейшем Вселенские Соборы и святые отцы Церкви лишь устанавливали, что является согласным Священному Писанию и учению святых апостолов.

Быть православным важно, потому что православное учение о Боге есть то, которое открыл Сам Сын Божий. Православное руководство для земной жизни также основано на Евангелии и проверено опытом жизни многих подвижников, увенчанных от Бога святостью, засвидетельствованной чудесами. Быть православным означает иметь верное знание о Высшем, насколько оно доступно человеку, а также знать путь в горний мир.

Православие дает не только отвлеченное знание, оно дает духовные силы вести правильный образ жизни, ибо через Церковь подаются дары Святого Духа, укрепляющие в добре. Всякое отступление от Православия есть повреждение ясного духовного зрения, а также ослабление духовных сил. Посему тех, кто не только сам отступает от Православия, но и увлекает других, Церковь отсекает от себя так же, как зараженную раком или такой же опасной болезнью часть тела отсекают, дабы предохранить от заражения здоровую часть. На греческом языке то выражается словом «анафема», что означает «отделение с вознесением вверх», то есть предание Суду Божию. В то же время возносятся молитвы, дабы все заблуждающиеся обратились к правде и «в разум истины пришли», то есть познали Истину и следовали ей.

Слово в неделю первую Великого поста

Великий пост, все его богослужения объединены мыслью [о том, чтобы] подготовиться к Святой Пасхе, с чистым сердцем встретить Христа Воскресшего.

Почему так готовимся? Что такое Пасха?

Пасха есть вкушение райской радости. В чем радость? В том, чтобы видеть Бога и славу Его. Церковь любит славу Господню. Когда она празднует Торжество Православия, она совершает торжество в день восстановления почитания икон.

Икона есть напоминание о Христе Богочеловеке на земле. Иконы святых есть напоминание обо всех, кто пошел за Христом, кто верен и предан Ему, кто горел любовью к Нему. Почитание святых икон есть почитание славы Господней: кто радуется славе Божией и всему, что напоминает ее в настоящей жизни, тот и в будущем веке будет радоваться.

Кто в жизни стремился к Богу, тот с радостью бросится к Нему, когда на Страшном Суде услышит слова: «Приидите ко Мне, благословенные» (см.: Мф. 25:34).

Все, кто не умеет радоваться славе Божией, в ком мир Божественный и его законы вызывают недовольство, кто любит мрак или полумрак, не любит свет,– те на призыв « Приидите ко Мне» не пойдут. Они отшатнутся в возмущении, недовольстве, в зависти и озлоблении на смиренных и кротких – [тех], кто пойдет к Свету, на Самого Бога, Которого станут обвинять в том, что у них такое настроение; в озлоблении на самих себя с нежеланием, однако, признаться в своей виновности. Такое настроение и есть истинное мучение.

Начало ада уже здесь, на земле. Так же и рай начинается в душе человека уже в земной жизни. Здесь уже бывают касания Божественного в день Светлого Воскресения и когда достойно причащаемся.

К исповеди надо готовиться. Занозу надо вынимать всю, ибо если оставить частицу, начнется нагноение.

Надо молиться о покаянии и о радости очищения, чтобы луч света коснулся души и она полюбила свет. Надо молиться, чтобы с чистым сердцем встретить Христа Воскресшего, чтобы хоть в малой степени вкусить тогда радость Царства Небесного.

Слово в неделю Крестопоклонную

«Кресту Твоему покланяемся, Владыко» [тропарь третьей Недели Великого поста]. Почему мы поклоняемся Кресту Господню? Что есть Крест Господень?

Крест Господень есть оружие.

Крест Господень спас нас от вечной смерти. В раю человек захотел стать равным Богу, поддавшись искушению диавола. Когда человек допустил эту вещь в свое сердце, он потерял благоговение и любовь, нарушил заповедь Господню. Тогда закрылся для него в действительности рай. Возгордился человек, поверил Люциферу, который возмечтал быть равным Сыну Божию. Диавол был низвергнут с неба Архангелом Михаилом. Человек поверил диаволу-искусителю и захотел сам сравняться с Богом. Он подумал, то есть не подумал, а пришла ему мысль внезапно: стоит вкусить от того древа – и он будет всё знать и будет совершенен, как Бог, совершенен не в свойствах Его, а в силе и могуществе. Но как только возмечтал человек об этом, как только возвеличился, сразу низвергнулся в бездну. Он отпал от Бога, стал [подвержен] погибели. Теперь дверь к сладости райской и красоте, в которых он находился, закрылась, закрылось для него Царство Небесное.

Но Господь не хотел погибели [человека].

Если Люцифер погубил нас гордостью и завистью в отношении Сына Божия, в отношении Бога, Который был могущественней его, то Господь спасает нас смирением. И вот Сын Божий снисходит с неба. Он, Всемогущий, Владыка тварей, Творец, делается Своим созданием, делается равным нам во всём, кроме греха. Больше того, Он терпит поношение как некий преступник, разделяя безропотно наказание. И, отверженный людьми, Он нисходит в ад, чтобы освободить души умерших от нетления.

Как человек, Он удостоился благодати Божией, стал выше Ангелов, стал выше всех тварей. Всех, кто к Нему приближается, кто с Ним разделяет свои чувства, Он возносит с Собой на небеса. И вот Крест – Его орудие терпения. Из орудия, на котором был унижен Христос, Крест сделался орудием нашего спасения. Когда мы поклоняемся Кресту Господню, мы тем самым поклоняемся орудию Его страданий, орудию бесчестия, тому, чем от века обесчещен человек. [Крест] – знамение бесчестия и срамоты. Поклоняясь Кресту, мы как бы обещаем Господу так же смириться самим, так же терпеть поношение и поругание за Него. Когда мы поклоняемся Кресту Господню, мы также кланяемся Его

страданию – не Его чести, не Его славе, а Его бесчестию. Это бесчестие Его как человека есть слава в очах Божиих.

Что кажется людям бесчестием, часто является в очах Господних славой, и люди получают от Него венец. Были обесчещены мученики – лишали их наград. Мучеников, чья память совершается у нас завтра, лишили воинского звания, у них отнимали их знаки отличия, их предавали смерти как преступников. Входом в Царство Небесное равнялись они Ангелам. И когда юродивые Христа ради были безумными, терпели поругание человеков, то же самое делалось их славой, то же самое делало их угодниками Божиими, и они являются вождями в Небесное Царство. Когда человек терпит лишения, терпит поругания, лишает себя того, что есть земное благополучие, если только это делается ради славы Божией, ради имени Божия, то он делается сообразным Ему по чувству, по настроению. Святой апостол Павел говорит: В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе (Флп. 2:5). Кчему Он стремился? Ктому, чтобы исполнить слово Божие. И ради этого Он готов был претерпевать всё; Он страдал до смерти, смерти крестной. Кто смирил Себя? Царь вселенной. Кто был распят человеком? Бог, создавый человека.

Паче небес, паче всякого имени все Силы Небесные поклоняются Ему, поклоняются Ему Лики Небесные, поклоняются Его человеческому существу, прославляют яко Бога. Когда Его распинали и когда над Ним издевались, Он [страдал] как человек, но в то же время оставался Богом. Он остался Богом [Своим] Божественным естеством. Но как человек Он [страдал]. Господь свободен, и Он не вменил Себе в заслугу, не говорил: «Отче, я исполнил Твою волю, прославь Меня». Нет, Он смиренно исполнял волю Отца Своего Небесного.

Поклоняемся Кресту Господню, благодаря [Господа] за [понесенные Им] поругания и поношения. Мы поклоняемся Кресту, когда [сами] терпим поношения, терпим раны, с благодарением терпим имене ради Божия. Говорит апостол Петр: Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь (1Пет. 4:15).

Поклоняясь Кресту Господню, будем стараться иметь те же чувства.

В Его великом Царстве будем вечно славословить Его и наслаждаться ни с чем не сравнимой Его красотой и добротой, ибо Он есть Царь славы и Господь всего мира. Аминь.

Страстная Седмица

(Благовещение совпадает с Входом Господним в Иерусалим)

Благовещение есть радостная весть о воплощении Сына Божия, Его сошествии на землю для спасения мира. Дух Святой сошел тогда на Пречистую Деву, и Она зачала Господа. То было начало Нового Завета, начало спасения рода человеческого, пришествие на землю Сына Божия. А торжественный Вход Господень в Иерусалим – начало Его страданий. При радостных восклицаниях народа шествовал Христос на смерть, на которую предал Его народ, так восторженно Его встретивший. И Церковь Православная тем днем начинает, как бы следуя за Ним, ежедневно вспоминать события последующих дней. Вот в Великий Понедельник Господь на горе Елеонской, предварительно Своим словом иссушивший смоковницу, открывает Своим ученикам будущее Иерусалима, обличает фарисеев и книжников за лишь внешнее исполнение предписаний закона Моисеева. Продолжая поучения Свои, Господь сначала в притчах, а затем и явно изображает кончину мира и Страшный Суд. В [Великую] Среду в доме Симона прокаженного женщина возливает миро на Его ноги, а Иуда обещает архиереям предать Учителя. В Великий Четверг совершает Господь Тайную Вечерю, и литургия того дня особенно ярко напоминает о том, что, причащаясь Святых Таин с благоговением, мы с апостолами вкушаем Тела и Крови Христовых, а причащающиеся недостойно уподобляются Иуде. Но каждый пусть стремится причаститься, искренно каясь в грехах своих, и получить милость от Господа. За Тайною Вечерею следует Христова молитва в Гефсимании, Христа схватывают и отводят к первосвященникам, где ночью совершается над Ним суд, а утром отводят Его к Пилату. Вечером в Великий Четверг читаются «12 Евангелий Страстей Христовых». Наступает Великая Пятница. На часах также читаются Евангелия о суде Пилатовом, распятии и крестной смерти Христовой. Христиане соблюдают в тот день строжайший пост.

Вечерня, совершаемая, если возможно, в 3-м часу дня, содержит в себе воспоминание о смерти Христовой и заканчивается выносом плащаницы, изображающим снятие с креста и погребение тела Христова. Затем у плащаницы читается канон на «Плач Богородицы над гробом».

Утреня Великой Субботы изображает пребывание тела Христова в гробу и схождение душою во ад. Крестный ход в конце ее таинственно изображает шествие Христово во ад (а не погребение Его, как принято говорить), который был разрушен светом Христовым, [после чего]

освобожденные души праотцев радостно славили Христа. Освободив от ада души умерших, душа Христова возвращается в Его тело. Никто на земле не знает еще о том, что происходит в ином мире, воины стоят на страже у гроба, апостолы скорбят, мироносицы готовы идти помазать тело, но Ангелы с пророками и праведниками уже прославляют Победителя смерти. То изображается чтениями и песнопениями вечерни Великой Субботы, соединяемой с литургией, на которой при пении «Воскресни, Боже, суди земли» черные облачения сменяются на светлые. Наступает ожидание того светлого часа, когда все озарится светом и небеса с землей наполнятся победными хвалами Воскресшему Христу.

На пасхальной литургии мы приобщаемся Воскресшего Христа.

Слово на Великий Пяток

Что сие? Бездыханный лежишь Ты пред нами, Живодавче! Онемели уста Твои, Слове Божий! Окровавлены руце и нозе Твои, Сотворивший рукою человека и дланию Твоею Содержаяй всю вселенную! Прободено ребро Твое, из ребра Адамова Создавый Еву! Сомкнуты очи Твои, прозирающие всё сокровенное!

Как вкусил Ты смерть, Животе Безсмертный [воскресный тропарь 2-го гласа]? Кто возвел Тебя на крест, Судия вселенной? Что суть страдания Твои, Господи Бесстрастный?

Любовь Твоя неизмеримая, любовь Твоя к падшему роду человеческому – вот что привело Тебя на страдания. Не хотел Ты оставить погибнуть Твое создание, призывал Ты к Себе согрешившее человечество. Напоминал Ты ему Своими благодеяниями, вразумлял ниспосылаемыми ему от Тебя наказаниями. Дал Ты, Господи, Твой закон на Синае, посылал пророков, возвещавших Твою волю и обличавших пороки человеческие. Но ничем Ты не мог отвратить человеческий род от пути греховного – далеко он ушел по нему, не чувствовал он Твоих о нем попечений.

Нужно было нечто чрезвычайное, нечто ум превосходящее, чтобы пробить кору сердца человеческого. Нужно было исполнить то, что предопределил Ты в Предвечном Совете со Отцем Твоим и Святым Духом еще прежде сотворения человека, провидя его падение.

Решаешься Ты показать ему любовь Свою, пострадав его болезнями, поболев его язвами. Но не можешь Ты пострадать Божеством бесстрастным. И вот, покорный воле Отчей, нисходишь Ты на землю, восприемлешь природу человеческую. Нисходишь на землю, чтобы возвести человека на небо, смиряешь Себя, чтобы уничтожить плоды его гордости. Терпишь, как человек, от рождения Своего нищету, гонения, оклеветания; наконец, предаешь Себя на смерть позорную и бесчестную, отдаешь душу Твою, чтобы познал человек любовь Твою к нему, ибо несть больши сея любве, да кто душу свою положит за други своя (Ин. 15:13). Приемлешь на Себя страдания неимоверные, чтоб огнем их растопить оледенелые сердца людские, восприемлешь биения, и заушения, и оплевания, и терновый венец, пригвождаешься к древу крестному. Страждешь Ты за грехи всего рода людского, страждешь всем существом Твоим человеческим. Страждет тело Твое, источающее пот, яко капли крови, в Гефсимании, уязвленное и окровавленное на Голгофе. Но еще больше страждет душа Твоя! Молясь в Гефсимании в ночной тишине и

вися на кресте на Голгофе, мысленным взором Твоим видишь Ты все грехи человеческие, все грехи, когда-либо содеянные. Ничто не скрыто от Тебя, Бога Всеведущего, всё открыто и обнажено пред Тобою.

Видишь грех Адама и Евы, в раю соделанный, видишь братоубийство Каиново, видишь грехи современников Ноя во время строения ковчега, Вавилонскую башню и все грехи, в Ветхом Завете содеянные. Скорбишь Ты о грехах Твоих распинателей, но еще большею скорбию исполняется душа Твоя, видя грехи тех, кто будут носить Твое имя, именуясь христианами. Видишь Ты будущие ереси и расколы, видишь церковные нестроения, охлаждение любви и раздоры. Видишь все грехи, все до единого, все грехи, совершенные уже и имеющие совершиться в день страшного Твоего Пришествия.

Видишь Ты все грехи нас, здесь стоящих, прозираешь нечистоту сердец наших, видишь холодность нашу даже здесь, пред Тобою, в гробу лежащим. Видишь каждый грех каждого из нас, видишь Ты и страждешь Ты ими. Для Тебя, Чистого и Праведного, нет большей мерзости, чем грех. Видя все грехи наши как Бог Всеведущий, страждешь Ты ими как человек Праведнейший. Из-за них исполнена скорбью душа Твоя. Тяжесть грехов наших больше, чем гвозди, в Тебя вонзенные, мучит Тебя, и ради них восклицаешь Ты: Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил? (Мф. 27:46).

Все мы виновны в страданиях Твоих, грехи каждого из нас, и мои, и всех нас, здесь стоящих, терзали душу Твою, когда молился Ты в саду Гефсиманском, когда распятый висел на Голгофе. Мы виновны в страданиях и смерти Твоей! Что речем Тебе, от нас и за нас смерть приявшему? Прости и помилуй нас. Прости нас за мучения, Тебе грехами нашими причиненные. Дай и нам очистить их покаянием и обрадовать Тебя исправлением жизни нашей. Нет для Тебя большей радости, чем обращение грешника кающегося. За мучения, нами Тебе причиненные, приносим Тебе раскаяние и сокрушение сердечное. Приими их вместо мира и ароматов. И как благоразумному разбойнику, рцы и нам: «Днесь со Мною будете в раи».

Шанхай, 1936 г.

Перед Плащаницей

Скорбное собрание. Печальное зрелище. Перед нами мертвец, притом мертвец необыкновенный. Лежит перед нами Царь неба и земли, Творец всей вселенной. За нас умер Он. Мы согрешили, а Он страдал. Люди нарушили заповедь Божию, отступили от Бога, а Бог, желая привлечь [их] к Себе Своей любовью, мучается и умирает за них. Не мог Бог страдать и умереть Божеством, поэтому воплощается и Своей человеческой природой страдает и умирает, не переставая быть Богом. Всё это Он делает для нас, чтобы показать Свою любовь к нам.

Какой благодарностью к Нему должны быть исполнены сердца наши!

Чем можем мы Его достойно возблагодарить?

Принесены на гроб Его цветы, зажжены возле Него свечи. Не отвергает и этих жертв Господь, но другого хочет Он от нас, и лишь с тем примет Он и остальные приношения. «Сыне, даждь Ми сердце твое» (см.: Прит. 23:26),– сказал Бог еще через Священное Писание Ветхого Завета. Сердца нашего ждет Господь; вот что мы должны подарить Ему. Любить заповеди и учение Его и исполнять их – вот благодарность Пострадавшему за нас, приятная и угодная Ему.

Подходя лобызать лик бездыханного Спасителя, положим твердое решение следовать по пути, указанному Им. А если и придется на этом пути терпеть невзгоды и испытывать трудности, Помощником будет Сам Христос, Который спострадавших Ему совоскресит с Собой и даст им нескончаемые блага в Своем Небесном Царстве, которых да сподобимся и мы. Аминь.

Христос воскресе!

Пасха священная нам днесь
показася: Пасха нова святая...
[Стихира Пасхи]

Пасха, Господня Пасха, Пасха всечестная нам днесь возсия!

Повелел некогда Бог израильтянам, страдавшим в Египте, заклавши агнцев и помазавши кровью их праги домов своих, праздновать Пасху. Ангел Господень прошел тогда по Египту, и мышца Господня избавила людей Своих от гибели и рабства, выведя их в землю, текущую медом и млеком.

Когда потомки их забыли Господа, царствующего вовеки, снова подверглись они рабству, быв отведены в плен вавилонский. Но и там Десница Господня прославися в крепости, спасши трех отроков, ввержeнных в пещь разжженную за соблюдение Закона Божия. Ангел Великого Совета сошел к ним в пещь, остудил огонь и отроков избавил от смерти.

Нет иного бога, который мог бы так спасать,– воскликнул тогда царь Вавилонский.– Как велики знамения Его и как могущественны чудеса Его! Царство Его – царство вечное, и владычество Его – в роды и роды (Дан. 3:96, 100).

«Отроки от пещи избавивый, быв человек, страждет (ныне) яко смертен, и страстию (Своею) смертное в нетления облачит благолепие...» [канон в Неделю святой Пасхи, ирмос 7-й песни].

Не трех отроков только и не от печи вавилонской, а всех нас избавляет от огня вечного.

Вкушает смерть и ее попирает.

Закалается, яко агнец, и кровию Своею от вечныя гибели спасает.

Христос, новая Пасха, жертва живая, Агнец Божий, вземляй грехи мира, волею за всех заклан бысть, и паки из гроба красное Правды нам возсия Солнце.

Не от Египта к Чермному морю, а к Царству Небесному путь озаряет.

«Воскресения день, просветимся, людие: Пасха, Господня Пасха, от смерти бо к жизни и от земли к небеси, Христос Бог нас преведе, победную поющия» [стихира Пасхи на «Славу, и ныне»].

«Величит душа моя волею страдавша, и погребена, и воскресшаго тридневно из гроба» [второй припев на 9-й песни Пасхального канона].

Язвою бо Его вси мы исцелихомся.

Воскресение даяй роду человеческому, яко овча, на заколение ведеся: устрашишася Сего князи адстии и взяшася врата плачевная.

Вниде бо Царь славы Христос, глаголя сущим во узах, изыдите, и сущим во тьме, открыйтеся.

О Пасха! Избавление скорби, ибо из гроба днесь возсияв Христос, ны радости исполни.

Пасха! Радостию друг друга обымем. Рцем, братие, и ненавидящим нас, простим вся воскресением, и тако возопиим: Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав [стихиры Пасхи].

Христос Воскресе!

Пасха 1952 г.

Христос воскресе!

«Ангел вопияше Благодатней: Чистая Дево, радуйся, и паки реку: радуйся! Твой Сын воскресе тридневен от гроба, и мертвыя воздвигнувый, людие, веселитеся» (канон в Неделю святой Пасхи, песнь 9).

Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою: благословена Ты в женах,– рекл Архангел Гавриил, войдя к Деве Марии в Назарете (Лк. 1:28). И возвестил Ей радостную для всего мира весть, что Она родит Сына Божия, приходящего на землю для спасения рода человеческого.

Благовествуй, земле, радость велию. Хвалите, небеса, Божию славу! Грядет с неба Создатель мира, да соединит землю с небом. Ликуй, человечество!

Радуйся паче всех, Марие, ставшая лествицей высокой, по коей сходит Бог, и мостом, преводящим людей от земли на небо.

Сила Вышнего осенила тогда Деву, и Дух Святый нашел на Нее. Превечный Сын Божий стал Сыном Чистыя Девы.

Слово Божие, сотворившее мир, стало плотию.

Воззвать Адама пришел во плоти Создавый Адама, но пришед на землю, Он не нашел его.

Вкусив смерть, сошли в преисподнюю Адам и Ева со множеством сынов и дщерей своих.

И туда снисходит за ними ставший Человеком Сын Девы, бессмертный Сын Божий.

Вкушает смерть на Кресте и душею сходит в ад, в залог восстания Своего оставляя на земле во гробе Свое непорочное чистое тело.

Рыдала горько и плакала Непорочная Дева, видя распятым Своего Сына: «Где древнее благовещение Архангела Гавриила?– восклицала Она.– Нарицал он Тебя Богом и Сыном Вышняго, ныне же вижу Тя нага и изранена мертвеца».

«Не рыдай Мене, Мати,– слышит в ответ,– тварь Мою желая спасти, изволих умрети, но воскресну и Тебя возвеличу, яко Бог небесе и земли».

Снисшед к смерти, Господь Бессмертный умерщвляет ад блистанием Божества. Все Силы Небесные взывают: Жизнодавче Христе Боже наш, слава Тебе! Отвержен ныне рай!

Днесь Адам ликует и радуется Ева, пророки с патриархи воспевают Божественную Державу Воскресшаго Христа.

Учеников Христовых лик с мироносицами-женами веселится.

Христос воскресе, смерть поправый и мертвые воздвигнувый.

Где твое, смерте, жало? Где твоя, аде, победа?

Людие, веселитеся! Воспряните духом, изнемогающий телесными силами: вечную жизнь Христос дарствует.

Радуйтеся, плачущии о своих близких, якоже Марфа и Мария над Лазарем: воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе.

Никтоже да убоится смерти, свободи бо нас Спасова смерть.

Днесь всякая тварь веселится и радуется, яко Христос воскресе.

Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обымем!

Ты же, Чистая, красуйся, Богородице, о востании Рождества Твоего!

Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав!

Христос Воскресе!

Пасха. Светлое Воскресение Христово, 1953 г.

Западноевропейской и восточноазиатской пастве

Аще кто благочестив и боголюбив,
да насладится сего добраго
и светлаго торжества.
Пасхальное слово
свт. Иоанна Златоуста

Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя.

Воскресение Христово Ангелы поют на небесах.

Славят чистии сердцем людие на земли.

Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христос воскресе,

Днесь Адам ликует, и радуется Ева.

Радуются ныне апостолы, узрев воскресшим своего Учителя.

Радуются мироносицы, обретши живым Того, Кого они почитали мертвым.

Радуются все любящие Христа Его восстанию из мертвых.

Радуются все верующие в Него, зная, что Он и всем нам Своим Воскресением дарует жизнь вечную.

Радуются Христову славу зрящие праведники, наслаждаясь зрением Божественного света.

Радуются в покаянии скончавшиеся грешники, снисшествием Христа во ад освобождаемые от уз и изводимые к свету.

Радуются в последний час жизни обратившиеся ко Христу, с благоразумным разбойником вводимые Христом в райские селения.

Возрадуемся и мы с ними в сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь!

Днесь озаряет Христос весь мир лучами Своего Воскресения, показует славу Своего вечного Царствия, дает нам ощутить сладость райской пищи.

Призывает всех хотящих быть с Ним, никого не отвергает, всем дает дар Свой Божественный.

Как апостолам Своим, явившись по восстании из мертвых, вещает Он и ныне: «Мир вам», ниспосылает мир Божий, утишающий мятеж душ наших.

Как мироносицам, премeняет печаль на радость.

Как Луце и Клеопе, открывает Божии тайны и дает Себя познать ищущим Его с чистой совестью.

Открывается [в] нынешний день завеса грядущего века. Ту не

выразимую никаким словом вечную радость, которой будут наслаждаться праведники в Царстве Христовом, то, что «око не видело и ухо не слышало и на сердце человека не восходило», то, что уготовал Бог любящим Его [1Кор. 2:9; пер. свт. Иоанна], частично вкушает душа в Светозарную ночь и Светлый день Пасхи.

Отторгнемся же ныне от того, что рано или поздно как дым исчезнет, и насладимся тем, что пребудет вовеки!

Оставьте ныне все печали житейские, все земные скорби, превозмогите болезни! Богатии и убозии, здравии и болящии, именитии и незнатнии, свободнии и во узах сущии, старцы с младенцы, живущии во градех и пустынных местах во всех концах мира, вси вкупе ныне возрадуемся и возвеселимся.

Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав.

Христос Воскресе!

Светлое Воскресение, 1955 г.
Христос воскресе!
Воскресение Твое, Христе Спасе,
Ангели поют на небесех,
и нас на земли сподоби чистым
сердцем Тебе славити.
[Стихира Пасхальной утрени]

Ныне всё наполнилось светом, небо, земля и преисподняя, вся тварь веселится и радуется. Радуется земля, освобождаемая от проклятия за грех Адамов. Ликуют небеса, видя Сшедшего с них на землю восходящим ныне из преисподней и изводящим оттуда там томившихся. Поют Ангелы, прославляя Победителя смерти, Своего Творца, зримого ныне. Хвалят Господа все творения, все силы природы. Каждая из них по-своему поет и превозносит Воскресшего. Что-то необычное происходит во всём мире. Священная и спасительная ночь сменяется светоносным Великим Днем.

Играет лучами своими восходящее солнце, подобно взыгравшему во утробе Иоанну Предтече приветствуя воссиявшее из гроба Солнце Правды. Всё насыщается ныне благодатью Божией и предощущает обновление вселенной. Ощущает ли его сердце наше? Да, у с верой и благоговением встречающих Священную Пасху невыразимой радостью наполнены ныне души, благодатный мир касается сердец их. Далеко отбегают все скорби и печали, светлыми становятся даже страдания и невзгоды. Таинственно предвкушается Божественная Трапеза в грядущем вечном славном Царствии Божием. Хотелось бы, чтобы не прекращались те блаженные часы, чтобы бесконечно продолжались ночь и день Святой Пасхи. Как апостолы на Фаворе, готовы мы тогда воскликнуть: Господи, добро есть нам зде быти (Мф. 17:4).

Но всегда ли мы то и полностью ли ощущаем? Не бывает ли, что, когда всё ликует, сердце наше покрыто облаком, а иногда и наполнено печалью? Вспоминая прежние годы, мы тогда жалеем о потерянной способности ощутить пасхальную радость, другие же не понимают, почему и как могут люди радоваться ныне. Но как бы то ни объясняли, какие бы ни находили причины, едина есть истинная: сердце наше нечисто.

Если поколебались мы в вере, если в душу нашу вошли сомнения, если отпали или отошли от Церкви, подобно первосвященникам

иудейским,– отгоняем от себя мысль о Воскресшем Христе, ибо страшно нам Воскресение Христово. Если совершили тяжелый грех и обличает нас совесть в неверности Христу и Его заповедям – лежит на сердце нашем камень, заграждающий вход в него свету Воскресения. Если мы погрузились в дела житейские и им отдали свое сердце – не ощущает оно полной радости. Особенно если есть у нас неприязнь или, еще хуже, вражда к ближним, если осуждаем их и превозносимся над ними – не можем радоваться встрече с Воскресшим Господом. Тогда в День Воскресения или сомневаемся, подобно поколебавшимся ученикам, или не верим, как Его враги, или подсознательно не желаем с Ним встречи.

Но отбросим от себя все сомнения, принесем покаяние! Друг друга обымем, ненавидящих нас простим и радостно возопиим: Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав.

Христос Воскресе!

Пасха 1962 г.,
Париж – Брюссель.
Христос воскресе!
Очистим чувствия, и узрим
неприступным светом воскресения,
Христа блистающася, и радуйтеся,
рекуща, ясно да услышим.
[Пасхальный канон, песнь 1]

Христос Воскресе! Радость всеобщая, радость всемирная. Радость возвещается всему человечеству, всей твари. Да веселятся небесная и радуются земная!

Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христос воскресе. Отчего же так радостно, что воскрес Христос? Отчего не умом только, но еще больше сердцем ощущается нами Христово Воскресение? Не за Себя, а за нас страдал Христос. Нас ради пришел Он на землю, седя на Божественном Небесном Престоле. Истинный Бог, Творец всего мира, сошел Он к отпадшему от Него роду человеческому. Источник жизни дал Себя умертвить, чтобы жизнь вечную дать смертным людям. Превечная Истина и Праведный Судия вселенной осужден был неправым судом как обманщик, хотя всех учил истине и правде. Не казалось ли тогда всем, что зло победило в мире, что потухла последняя искра правды, что смерть торжествует над жизнью? Что настала тьма беспросветная и не будет больше света? Даже солнце померкло, когда висел на кресте безгрешный Спаситель. А когда после погребения Его настала темная ночь, верным Ему казалось, что настал конец Божия мира.

Но воскрес Христос, и вселенная озарилась светом.

Победила истина, побеждена ложь. Низвергнуто зло, торжествует правда, разорваны узы смерти, раскрылись врата вечной жизни. Воскрес Христос, Источник жизни, дарующий жизнь и воскресение всем приходящим к Нему и за Ним грядущим. Как умер Христос за нас, так и воскрес не для Себя, а для нас, пребывая на Престоле Своем Небесном даже во время Своих страданий. Воскрес Он, чтобы дать вечную жизнь верующим в Него. И как с восходом солнца исчезает тьма, как всё озаряется его лучами, так Воскресение Христово разгоняет все скорби и всё наполняет радостью. Торжествуют Ангелы, поя на небесех Воскресение Спасово. Радуются души праведных, наслаждаясь красотами

небесными. С ними веселятся и все усопшие, славя Воскресшего Живодавца. Возрадуемся с ними и мы, живущие на земле, все возвеселимся! Отверзем духовные очи и узрим неприступным светом Воскресения Христа блистающася! Сердцем да услышим Христа, «Радуйтеся» вещающа. Пусть ничто не затемняет очей наших, ничто да не заграждает слуха. Злоба и недоброжелательство ослепляют духовные очи, гордость и упорство закрывают уши. Не позволяют нам поднять очей наших привязанность делам житейским и печали земные. Изгоним их из себя. Ныне нет места им. Возрадуйтеся ныне, все скорбящие. Очистим чувствия наши и ощутим радость всемирную. Ныне день всепрощения, ныне день веселия. Ныне нет мертвых, все живы. Ныне купно веселятся и озарились светом небо, земля и преисподняя. Север и Юг, Восток и Запад, воздух, и земля, и море, и всё, что в них, прославляют Христа Воскресшего.

И мы все, где бы кто ни был, устремим к Нему наши мысли и чувства и возопиим: Воистину воскресе Христос!

Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав!

Христос Воскресе!

Пасха 1964 г., Сан-Франциско

III. Богословие

Православное почитание Богоматери[542]

Православная Церковь, содержащая истинную веру, учит о Богородице то, что Священное Предание и Священное Писание сообщили о Ней, и ежедневно прославляет Ее в своих храмах, прося у Нее помощи и защиты. Зная, что Ей приятны лишь те восхваления, которые соответствуют Ее действительной славе, святые отцы и песнописцы у Нее Самой и у Ее Сына молили вразумить их, как воспевать Ее: «Огради помышления моя, Христе мой, ибо чистую Матерь Твою воспети дерзаю» (икос праздника Успения). «Церковь учит, что Христос истинно родился от Марии Приснодевы» (Се. Епифаний Кипрский. Истинное слово о вере). «Необходимо нам исповедовать, что Святая Приснодевственная Мария действительно есть Богородица, чтобы не впасть в злохуление. Ибо отрицающие, что Святая Дева действительно есть Богородица, не суть уже верные, но ученики фарисеев и саддукеев» (Прп. Ефрем Сирин. Монаху Иоанну).

Из Предания известно, что Мария была дочерью престарелых Иоакима и Анны, причем Иоаким происходил из царственного рода Давида, а Анна из священнического рода. Несмотря на такое знатное происхождение, они были бедны. Однако не это печалило этих праведных людей, а то, что они не имели детей и не могли надеяться, что их потомок увидит Мессию. И вот, когда однажды, презираемые евреями за свое неплодие, они оба в горести души возносили Богу молитвы – Иоаким на горе, где уединился, после того как священник не захотел принести его жертвы в храме, а Анна у себя в саду, оплакивая свое бесплодство, тогда явился им Ангел и сообщил, что они родят дочь. Обрадованные, они обещали посвятить свое дитя Богу.

Через девять месяцев родилась у них дочь, названная Марией, с раннего возраста проявившая наилучшие душевные качества. Когда Ей исполнилось три года, родители, исполняя обещание, торжественно отвели в Иерусалимский храм малую Марию, Которая Сама взошла по высоким ступенькам и встретившим Ее первосвященником Захарией, по откровению Божию, введена была в самое Святая Святых, совводя с собой почивавшую на Ней благодать Божию в дотоле безблагодатный храм (см. кондак празднику Введения). Это был вновь построенный храм, в который слава Божия не сходила, как в скинию или в храм Соломонов. Она поселилась в существовавших при храме помещениях для дев, но так много времени проводила в молитве в Святая Святых, что, можно сказать,

жила в нем (см. стихиры Введения на «Господи, воззвах», 2-я, и на «Славу, и ныне»). Украшенная всеми добродетелями, Она явила пример необычайно чистой жизни. Всем покорная и послушная, Она никого не оскорбила, никому не сказала грубого слова, ко всем была приветлива, даже не допускала скверной мысли (сокращенно из: Св. Амвросий Медиоланский. О Приснодевстве Девы Марии).

«Несмотря на праведность и непорочность жизни, которую проводила Богородица, грех и вечная смерть проявляли в Ней свое присутствие. Они не могли не проявляться: таково точное и верное учение Православной Церкви о Богоматери по отношению к первородному греху и смерти» (Свт. Игнатий Брянчанинов. Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери). «Чуждая греховного падения» (Св. Амвросий Медиоланский. Толкование псалма 118), Она не была чужда греховных искушений. «Ведь один Бог без греха» (там же), а человек всегда будет иметь в себе, что нужно еще исправить и усовершенствовать, чтобы выполнить Божию заповедь: Святи будите, яко Аз свят есть Господь Бог ваш (Лев. 19:2). Чем чище кто и совершеннее, тем больше он замечает свои несовершенства и тем недостойнее себя считает.

Дева Мария, всю Себя отдавшая Богу, хотя и отражала от Себя всякое поползновение к греху, сильнее других ощущала слабость человеческой природы и пламенно желала прихода Спасителя. Она в смирении почитала Себя недостойной быть и служанкой имеющей Его родить Девы. Чтобы ничто не отвлекало Ее от молитвы и внимания к Себе, Мария дала Богу обет безбрачия, дабы всю Свою жизнь угождать лишь Ему. Обрученная старцу Иосифу, когда Ее годы не позволяли Ей больше оставаться при храме, Она поселилась в его доме в Назарете. Здесь удостоилась Дева прихода Архангела Гавриила, благовестившего Ей о рождении от Нее Сына Вышнего: Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословена Ты в женах... Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя; темже и раждаемое Свято наречется Сын Божий (Лк. 1:28, 35).

Смиренно и покорно приняла Мария ангельское благовестие. «Тогда же Слово, как – Ему Самому известно, низошло и, как Само изволило, подвиглось, вошло в Марию и вселилось в Ней» (Прп. Ефрем Сирин. Похвала Пресвятой Божией Матери). «Как молния озаряет сокровенное, так и Христос очищает сокровенное естества. Он очистил Деву и потом родился, чтобы показать, что, где Христос, там проявляется чистота во всей силе. Очистил Деву, предуготовав Духом Святым, и потом утроба, став чистою, зачинает Его. Очистил Деву при Ее непорочности, почему, и родившись, оставил Девою. Не говорю, что Мария стала бессмертною, но

что, осияваемая благодатию, Она не возмущалась греховными пожеланиями» (Прп. Ефрем Сирин. Слово на еретиков, 41). «Вселился в Нее Свет, омыл Ее ум, чистыми сделал Ее помыслы, уцеломудрил попечения Ее, освятил девство Ее» (Прп. Ефрем Сирин. Мария и Ева). «Чистую по человеческим понятиям сделал благодатно чистой» (Свт. Игнатий Брянчанинов. Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери).

Мария не сказала никому про явление Ангела, но Ангел сам объявил Иосифу о чудесном зачатии Марией от Духа Святаго (см.: Мф. 1:18–25), а по рождении Христовом со множеством Воинства Небесного благовестил пастырям. Пастыри, придя поклониться Новорожденному, сказали, что слышали о Нем. Прежде молча претерпевшая подозрение, Мария теперь молча слушала и «слагала в сердце Своем» слова о величии Своего Сына (Лк. 2:8–19). Слышала Она через 40 дней хвалебную молитву Симеона и предсказание об оружии, которое пройдет чрез Ее душу. После видела, как Иисус преуспевал в премудрости, слышала Его в 12 лет поучающим в храме и всё «сохраняла в сердце Своем» (см.: Лк. 2:21–51).

Хотя и благодатная, Она еще не вполне разумела, в чем будет состоять служение и величие Ее Сына. Еврейские понятия о Мессии были Ей еще близки, и естественные чувства заставляли Ее заботиться о Нем, охраняя Его от чрезмерных, как могло казаться, трудов и опасностей. Поэтому невольно Она вначале становилась на пути Своего Сына, что и вызвало Его указание о превосходстве родства духовного над телесным (см.: Мф. 12:46–49). «Имел Он попечение и о чести Матери, но гораздо более об Ее душевном спасении и о благе людей, для чего и плотию облекся» (Св. Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Иоанна. Беседа 12). Мария уразумела то и, «слышавши речь Божию, сохранила ее» (см.: Лк. 11:27–28). Как ни один человек, Она возымела те же чувствования, что и Христос (см.: Флп. 2:5), безропотно перенеся материнскую скорбь, когда видела Своего Сына гонимым и страдающим. Обрадованная в день Воскресения, Она в день Пятидесятницы облеклась силою свыше (Лк. 24:49). Сошедший на Нее Дух Святой Ее научил всему (см.: Ин. 14:26) и наставил на всяку истину (Ин. 16:13). Просвещенная, Она еще ревностнее стала трудиться творить слышанное Ею от Ее Сына и Искупителя, чтобы взойти к Нему и быть с Ним.

Конец земной жизни Пресвятой Богородицы был началом Ее величия. «Преукрашенная Божественною славою» (ирмос 1-й песни канона Успения), Она стоит, будет стоять и в день Страшного Суда, и в будущем веке одесную Престола Сына Своего, царствуя с Ним, и имеет дерзновение

к Нему, как Его Мать по плоти и как единонравная по духу, как волю Божию сотворившая и других научившая (см.: Мф. 5:19). Любвеобильная и милосердная, Она любовь к Сыну и Богу Своему проявляет в любви к человеческому роду, предстательствует за него пред Милостивым и, обходя землю, помогает людям.

Испытавшая все тяжести земной жизни, Заступница рода христианского видит каждую слезу, слышит каждое стенание и мольбу, обращенную к Ней. Особенно Ей близки те, которые трудятся в борьбе со страстями и ревнуют о богоугодной жизни. Но и в житейских попечениях Она незаменимая помощница. «Всех скорбящих Радосте, и обидимых Заступнице, и алчущих Питательнице, странных Утешение, обуреваемых Пристанище, больных Посещение, немощных Покров и Заступнице, Жезл старости, Мати Бога Вышняго, Ты еси, Пречистая» (стихира Одигитрии). «Надежда, и предстательство, и прибежище христиан», в «молитвах неусыпающая Богородица» (кондак Успения), «спасающая непрестанною Своею молитвою» (Богородичен 3-го гласа), «день и ночь молится о нас, и скиптры царствия Ея молитвами утверждаются» (повседневная полунощница).

Нет ума и слов выразить величие Той, Которая родилась в грешном человеческом роде, а стала Честнейшей Херувим и Славнейшей Серафим. «Неизреченных Божиих и Божественных тайн зря в Деве благодать являемую и исполняемую явственно, радуюся и образ разумети недоумеюся, странный и неизреченный, како избранная Чистая, едина явися паче всея твари видимыя и разумеваемыя. Темже восхвалити хотя Сия, ужасаюся зело умом же и словом, обаче дерзая проповедаю и величаю: Сия есть селение небесное» (икос праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы).

Высока сия Божия скиния, ибо, родив Царя Христа, Она возвысилась паче Серафимов. О, высота неудобовосхвалимая для человеческих помыслов!

А какова красота той мысленной Христовой палаты – о сем послушай сладкоглаголивого Иоанна Дамаскина, вещающего о Ней следующее: «Она принесена Богу, Царю всех, одеянная благолепием добродетелей как бы золотою ризою, украшенная благодатию Духа Святого, и слава Ее внутри Ее: ибо как для всякой жены слава ее – муж, приходящий отвне, так слава Богородицы внутри Ее, то есть плод чрева Ее». И еще Дамаскин говорит, обращаясь к Ней: «О Дево Богоблагодатная, Святая Церковь Божия, которую духовно создал оный сотворивший мир Соломон (Премудрый Творец мира) и вселился в Нее! Не золотом, не бездушными камнями

украшена Она, но вместо золота сияет Духом, вместо дорогих камней имеет многоценный бисер Христа».

«Недоумеет всяк язык благохвалити по достоянию, изумевает же ум и премирный пети Тя, Богородице. Обаче Благая сущи, веру приими, ибо любовь веси Божественную нашу: Ты бо христиан еси Предстательница, Тя величаем» (ирмос 9-й песни канона Богоявления).

Сербия, 1928 г.

О богословах

Слово на всенощной под воскресение
(записано 21 сентября, в день памяти св. Димитрия Ростовского)

В только что прочитанном Евангелии мы слышали, как два ученика Христовых приходили на гроб Христов, но вернулись от него с разными чувствами. Иоанн виде и верова (Ин. 20:8), Петр же, как сказано в другом Евангелии, отиде, в себе дивяся бывшему (Лк. 24:12). Откуда же такая разница в настроениях? Почему Петр, всегда старавшийся опередить других в выражении своей преданности Христу, первый из всех апостолов исповедовавший Христа Сыном Бога Живаго, теперь не стремится быть первым в проповеди Воскресения да еще дивится и смущается, когда Иоанн уже верует? Причина такого различного отношения к ими увиденному заключается в различных чувствах, которые возбуждались в них при воспоминании о Христе и об их поведении во время Его страданий. Петра мучит сознание, что он отрекся от Христа. Произнесенное им отречение стало между ним и Христом, грех давит своею тяжестию, омрачает ум и не дает воздвигнуть к высоте духовные очи. И Петр пребывал в сомнении и тяжелых размышлениях, пока Сам Христос не утешил его Своим явлением и прощением. Другое совсем [дело] у Иоанна. Он не совершил греха перед Христом. Чистый юноша, любивший Христа пламенною чистою любовью и за чистоту сердца возлюбленный Христом больше всех апостолов, он пребыл верен Христу в своей любви. Он не оставил Христа, когда Его схватили в Гефсимании, он последовал за Ним во двор архиерея, он стоял у Креста Господня на Голгофе, когда Христа оставили уже все, кроме него и жен, следовавших за Христом из Галилеи. Иоанн не оставил Христа до последнего Его издыхания, он не усомнился во Христе, совесть его была чиста пред Христом. Совесть его не укоряла и ни в каких иных деяниях или помышлениях, которые бы отделяли его от Христа. Чистый возлюбил Чистейшего, отдал Ему свое сердце и пребыл верен Ему. Вот почему Иоанн, еще в дни земной жизни Христовой возлежавший на вечерях на персях Его, при Кресте усыновляется Пречистой Матери Его Деве Марии, а после Воскресения сразу воспринимает сердцем тайну Воскресения. Не со смущением, а с радостью ждет он свидания с Воскресшим и удостаивается его. Получив вместе с остальными ведение тайн Божиих через беседы Христовы с апостолами до Его Вознесения на небо и утвердившись в них через ниспослание им Святого Духа, Иоанн и после

продолжает принимать откровения Божии. И другие апостолы получали озарение Святого Духа, и им открывались тайны, но Иоанну открывались тайны высочайшие. Все апостолы проповедовали народам о воплощении Сына Божия, все евангелисты описали для всех времен дни земного Его пребывания среди людей, проявление Его Божественной силы, Его страдания и победу над смертью. Но лишь один Иоанн прямо открывает Божественное родословие Христово. Другие евангелисты начинают свои Евангелия повествованием о событиях, случившихся на земле, а Иоанн возводит нас прямо к небу.

Другие апостолы, уже в зрелом возрасте пришедшие к Христу или не так решительно сразу пошедшие за Ним в дни своей юности, сильнее испытывали тяжесть духовной плоти и многими подвигами достигали возношения до третьего неба. Иоанн же, с ранних детских лет прилежавший к чистоте сердечной, отдавший сердце свое Христу, лишь только увидел Его, хотя тоже не был свободен от приражений греха и соблазнов, но легко отражал и побеждал их. Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят (Мф. 5:8). Чистый сердцем Иоанн, еще пребывая плотью на земле, духом своим возносился к самому Престолу Божию и, зря на нем сидящего со Отцем возлюбленного своего Господа Иисуса, громогласно возвещал всей поднебесной: В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово (Ин. 1:1). Своим Евангелием он полагает основание догматическому учению Церкви, также раскрывает и главное начало христианской жизни – заповедь о любви. Будучи преисполнен любовию к сотворившему всё Слову, он исполнен любовию и к Его творению, а тем самым познаёт Божественное Естество и Божественный Промысл, насколько то возможно человеку. Так Иоанн «полн сый любве, полн бысть и богословия», а возвестив вселенной высочайшее учение о Боге Слове, сделался «основателем чистыя нашея веры» [стихира на «Славу»], или основоположником православного христианского богословия.

Иоанн именуется Богословом, как по преимуществу раскрывающий и возвещающий учение о Боге Слове, а вместе с тем и всё высокое христианское учение о Боге.

Кроме Иоанна, наименование Богослова Церковь усвоила лишь великому отцу Церкви святому Григорию Богослову, да еще знает и преподобного Симеона Нового Богослова. Чем же отличается святой Григорий Богослов? Опять теми же качествами, что и Иоанн Богослов,– сердечною чистотою, стремлением к Богу с ранних детских лет и полным преданием себя Ему. Подобны ему были и другие великие святители, раскрывавшие нам истинное православное учение. Святые Афанасий

Великий и Василий Великий также с детских лет устремлялись к Богу и, сохранив себя в чистоте, озаренные Духом Святым, изложили в своих творениях догматы Христовой Церкви. Но с особенною ясностью раскрывается глубина и высота христианского вероучения в творениях составителя знаменитых бесед о Боге Слове святого Григория Богослова. Еще в младенчестве обручивший себя душевной и телесной чистоте, зорко следивший за всеми движениями своего сердца, строго относившийся к проявлениям в нем слабостей человеческой природы, он болел замеченными в себе недостатками и старательно изучал пути к совершенствованию духа человеческого, чтобы сделать себя обителью Духа Святого. «Якоже глубины Духа изыскавшу, и доброты вещания приложишася» ему [тропарь свт. Григорию Богослову]. Своими богодухновенными глаголами святой Григорий возводит умы человеческие к высочайшим истинам, получив от Церкви наименования Богослова и «Богословия ума крайнейшего» [кондак святителю], сам ныне созерцая Святую Троицу, Которую возлюбил от своей юности.

Богословом Новым был впоследствии наименован и преподобный Симеон, также отличавшийся особенною чистотою сердца, возводившего его к познанию таинственной духовной жизни человека и действий на него благодати Божией, о которой он повествует в своих назидательных творениях. Святые отцы «словами разума» изъясняли учение, которое распространяли силою Духа рыбари, от ловли рыб призванные к ловле людей,– Христовы апостолы.

Творения святых отцов приближали к разумению Божественных истин и наставляли в исполнении Христовых заповедей чад Церкви и воспитывали многочисленные лики святых угодников Божиих. С течением веков, однако, стали понемногу забываться священные творения, написанные богопросвещенными мужами, и в последнее время были известны весьма немногим. Даже занимавшиеся богословскими науками черпали мудрость не столько из тех чистых источников, сколько из кладезей, ископанных лишь человеческим разумом. Но в дни наши воссиял светильник Церкви, вновь широко раскрывший врата истинного богословия. С младенческих лет устремленный к Богу, с семилетнего возраста решительно посвятивший себя служению Христовой Церкви, отрок Алексей хранил чистым свое сердце и старался не только изучать, но и во всём исполнять учение Христово. Алкавший и жаждавший правды Божией, он желал видеть ту же чистоту сердца среди его окружающих. Будучи еще юношей, он направлял своих сверстников на путь добра. Когда он, окончательно отрекшись от мира, сделался иноком Антонием, он

совершенно изгнал из своего сердца всякое пристрастие ко всему земному. Ум его был всегда устремлен к вечному, сердце свое он очищал непрестанным сокрушением и глубоким смирением. Он желал паче всего спасения, и лишь то было для него ценно, что к нему приводило. Не себе лишь одному он желал спасения. Он болел душою, видя чужие пороки, пламенно стремился исправить каждого согрешающего. Сам чистый сердцем, он не боялся загрязниться общением с грешниками. Он как бы входил в их души, просвещая и очищая их, оставаясь чистым, подобно светлому лучу, освещающему темные и загрязненные места. Все были ему дороги: и старый и малый, и праведник и грешник. Всех обнимало его вселюбящее сердце. Он ревновал об обращении ко Христу Его не ведающих, о исправлении заблуждающихся, он возгорался духом, поднимая падающего. Пася свое стадо, он не забывал об иных овцах. Поставленный на свещник архиерейства, он явил собою вселенского святителя, не только носившего на раменах своих немощи своей паствы, но и пекшегося обо всей вселенной. Как Павел, он имел «попечение всех Церквей» и, подобно сему паче всех потрудившемуся апостолу, мог сказать: Кто изнемогает, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и аз не разжизаюся? (2Кор. 11:29) Занимаясь всеми вопросами человеческой жизни, он, будучи мужем духовным, обо всём рассуждал духовно. Он всё оценивал с точки зрения высшей правды и, будучи исполнен попечений о всем мире, сам пребывал духом вне сего мира. Он всё вменял тщету быти ради превосходящего разумения Христа Иисуса Господа; всё вменял в уметы [почитал за сор], да Христа приобрящет, да познает Его и силу Воскресения Его, приобщаясь в то же время страстям Его и сообразуясь смерти Его (см.: Флп. 3:7–8, 10). Смиренно считая себя за ничто, он никогда не почитал себя достигшим и, забывая задняя, простирался в предняя, усердно тек к почести вышняго звания Божия о Христе Иисусе (Флп. 3:13–14). Он был одержим желанием разрешитися и со Христом быти (Флп. 1:23), почитая то для себя много лучше. Однако, чувствуя, что для паствы нужнее пребывание его во плоти, он терпеливо ждал конца своего течения, хотя, еще и живя на земле, мог сказать: Живу же не ктому аз, но живет во мне Христос. А еже ныне живу во плоти, верою живу Сына Божия, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мне (Гал. 2:20). Духовный взор его был устремлен к Престолу Святой Троицы, для Которой он уготовлял в обитель себя самого, Которой отдал всё сердце свое, всю душу свою, весь ум свой и всю крепость свою. Чистый сердцем, святитель Антоний чисте созерцал Святую Троицу и, полный любви, «полн бысть и богословия». Будучи не только престолом наместник,

правом причастник святым апостолам, единоправный великим святым отцам Церкви, он духовно сроднился с ними и был продолжателем их проповеди. Его просвещенный Святым Духом разум понимал глубокий смысл их писаний и высоту их учения, а духовный опыт его раскрывал пред ним путь к деятельному богопознанию. Митрополит Антоний явился новым великим Богословом. Он возвещает о Святой Троице, объясняя, не только как нужно веровать в Нее, но и почему то необходимо для нашего спасения. Он поясняет, почему Второе Лицо Святой Троицы именуется Богом Словом, а по воплощении – Сыном Человеческим. Он указывает путь приобщения к Его страданиям и Воскресению, объясняет благодатное действие в мире Святого Духа. Священное Писание и толкование его святыми отцами с новой силой в понятных нам выражениях раскрываются Блаженнейшим митрополитом Антонием Киевским. Особенность его творений та, что всегда указывает на связь догмата и жизни и из вероучения выводит нравоучения. Сам стремившийся не холодным умом изучать истины веры, а духовным возрождением познать их и приобщиться Божественному естеству, он призывает к тому и всех желающих познать тайны Божии. Особенно любивший и толковавший богодухновенные творения возлюбленного ученика Христова Иоанна Богослова, он, подобно ему, получил дар богословия за чистоту сердечную и безграничную любовь к Богу и Его творению. Своею жизнью и своими творениями он указывает путь к Божьей славе, осияваемый которою, он ныне припадает ко Святой Троице, моля разгнати мрак, повисший ныне над народами, и даровати его пастве мир и велию милость.

1936 г.

Основные идеи догматических воззрений митрополита Антония

Доклад, произнесенный 17 марта 1938 г. в Белграде на собрании, посвященном

75-летию рождения Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого)

Господь наш Иисус Христос, воплотившись для нашего спасения, открыл людям всё, что они могут знать о Боге и Его домостроительстве и что для спасения их потребно. Господь открыл нам Свое совершенное учение, распространенное по всему миру Его апостолами и хранящееся Церковью, Господом основанной. Учение Христово совершенно и неизменяемо. Но поелику оно есть глубина премудрости Божией, то, вникая в него, можно из него всегда почерпнуть нечто новое, прежде мало замечавшееся.

Есть два пути, которым шли истолкователи церковного учения. Одни полагались на свой разум и с помощью его хотели разъяснять Божественное Откровение. Но тот путь опасный и ненадежный, многие пошедшие им потерпели кораблекрушение в вере. Есть путь другой – стараться выполнить Христовы заповеди, осуществлять учение Христово в своей жизни, покоряя ему свой ум, свои чувства и волю. То путь святоотеческий. По мере духовного и нравственного совершенствования разверзаются духовные очи и открываются пред ними Божественные тайны. Тем путем в искании истины заповедали идти святые апостолы, им шли святые отцы, догматами запечатлевшие апостольское учение. Тем путем шел и Блаженнейший митрополит Антоний.

С ранних детских лет отрок Алексей, впоследствии митрополит Антоний, старался не только познать, но и исполнить Христово учение, устремляя в то же время свой ум в глубину богооткровенных догматов. Особенно его мысль занимало объяснение непосредственной связи нашей веры с нравственным возрождением человека, причем [он считал, что] не только вера как основание духовной жизни спасоносна для христианина, но и отдельные догматы ее необходимы для нашего спасения. И прежде всего он старался вникнуть в высочайший и основной догмат христианства, учение [о том], что Бог Един, но троичен в Лицах.

«Как может быть, что Один – Троица, или, иначе сказать, что Три суть Едино?– вопрошает митрополит Антоний.– И почему это нам необходимо знать и исповедовать для нашего спасения? Почему это так важно, что,

отстаивая сие учение, многие святые отцы готовы были терпеть ради него гонения, страдания и даже смерть, но не изменяли ему? Почему они так ревностно старались утвердить его в умах и сердцах христиан?»

В своих творениях митрополит Антоний следующим образом объясняет наше вероучение. Три Лица Святой Троицы, Отец, Сын и Святой Дух, имеют одно и то же естество Божественное. Но одна общность естества еще не создает полного единства. Человеческий род имеет тоже одно естество, все люди имеют одну и ту же человеческую природу. Однако про людей нельзя сказать, что они «едино суть», как «едино суть» Отец, Сын и Дух Святой. Люди не «суть едино», потому что грех разделил их. В каждом человеке проявляется эгоизм – себялюбие, свои

желания, стремления и требования, заставляющие его сознавать себя отдельной личностью, противопоставлять себя другим, а подчас весьма враждебно относиться к ним. Чем больше проявляются в человеческом обществе те греховные свойства, тем дальше оно отходит от того единства, для которого был создан Богом человеческий род. А чем их меньше, чем больше царствует любовь между членами общества, тем больше в нем полного согласия, так что тогда кажется, что те имеют одну душу и одно сердце, подобно первым христианам. Если же и среди людей согласие и любовь создают единство, правда несовершенное, как несовершенны их согласие и взаимная любовь, которые часто ими нарушаются, то какое полное единство у Бога, три Лица Которого соединены между Собой полным во всём согласием! Отец, Сын и Дух Святой имеют одну волю, одни хотения, одни желания. Что хочет Отец, то хочет Сын, то хочет и Дух Святой. Сын действует по воле Отца, и действия Его запечатлевает Дух Святой. И всё, что желает Дух Святой, согласно с волей Отца и Сына. Всё у Них общее, и ведение, и воля, и действие, всё общо и едино, кроме личных свойств. Посему три Лица Святой Троицы не три существа, но Одно Существо, не три бога, но Един Бог, в Троице славимый. Полная взаимная любовь Отца, Сына и Святого Духа соединяет Их воедино. Любовь есть внутренняя жизнь Святой Троицы, Бог живет любовью, Бог есть любовь. Бог есть любовь, Он есть источник любви; кто пребывает в любви, пребывает в Бозе, не имеющий же любви далек от Бога. Так высочайший догмат о Троичности Божества является основанием христианского учения о любви.

Любовь Божия составляет не только внутреннюю жизнь Святой Троицы, она проявилась и вовне. Именно любовь Божия была причиной создания мира – Бог захотел создать мир, чтоб приобщить его к вечной

радости. Не желая один наслаждаться блаженством, Бог сотворил человека по образу Своему и подобию, чтобы он в общении с Богом имел участие в блаженстве и славе Божией. Созданный Богом человек не выполнил своего задания. Он нарушил заповедь Божию, отпал от Бога и тем лишил блаженства и славы себя и весь сотворенный мир. Однако Бог не возненавидел Свое творение. Да и как Бог мог бы возненавидеть, когда Бог есть любовь? Бог продолжал любить мир, мир, восставший на Творца и мучающийся отчуждением от Него. Бог продолжал любить мир, созданный для блаженства, а ныне страдающий. Любовь к страдающему проявляется в сострадании. Чем больше кого-нибудь мы любим, тем более мы страдаем, видя его страдания. Бог не мог страдать Своим Божеством. Но любовь Божия побудила Второе Лицо Святой Троицы, Сына Божия, по воле Отчей и участием Святого Духа, сойти на землю, воплотиться и вочеловечиться. Сын Божий, сделавшись Богочеловеком, с человеческой природой воспринял всё человеческое, кроме греха. Он воспринял все язвы наши, все последствия греха, хотя Сам греха не сотворил. Сострадая нам, Он «взял на Себя наши немощи и болезни понесе» (см.: Мф. 8:17). Начиная с рождения в убогой вифлеемской пещере и до крестной Его смерти на Голгофе Его жизнь была наполнена унижениями и страданиями, которые Он переносил, приобщаясь тем к страданиям рода человеческого. Он терпел гонения, насмешки, клевету и издевательства, с особой силой проявившиеся перед концом Его земной жизни. А перед Своей смертью Господь дает Себе испытать самое страшное последствие грехопадения – тяжесть греха, соединенную с отчуждением от Бога. Молясь в Гефсиманском саду, Господь Иисус Христос Своим духовным взором охватывает всю жизнь человеческого рода и видит все его грехи. Видел тогда Господь грехопадение Адама, преступление Каина, грехи во дни Ноя, все грехи всех времен включительно до тех, которые будут совершаться, когда загремят последние страшные трубы. Видел Господь грехи каждого из нас.

Видел тогда Господь все грехи наши и скорбел о них, как не скорбим мы, чувствовал на Себе их тяжесть, как не чувствуем их мы в своем бесчувствии. Не сокрылся тогда от всевидящего ока Господня ни один грех, всеми ими терзался и мучился Господь, сострадая нам, погибающим от греха. Господь как бы воспринял в Себя грехи наши, словно не мы, а Он их соделал. Скорбь о греховности и ожесточении рода человеческого, ныне воздвигающего руку на своего Спасителя, потрясала душу Его. Укрепленный свыше Господь взошел затем на крест, чтобы до конца испить чашу человечества. Последствием греха явилась смерть душевная и

телесная. Смерть душевная есть отчуждение человеческой души от Бога. Восприявший в Себя грехи наши Господь дает Себе почувствовать смерть душевную, ощущает глубину падения человека, отвергнувшего Бога. В неимоверном страдании восклицает Он: Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил? (Мф. 27:46) – и вкушает затем смерть телесную, испуская Свой дух, нисходящий во ад. Но смерть не может иметь власть над безгрешным Христом. Восприявший грех лишь через сострадание к согрешившим, Господь схождением Своим во ад разрушает его, освобождает его узников, возводя их в Царство Божие, и побеждает смерть воскресением.

Победой Своей над грехом и смертью Господь открыл путь в Царство Небесное всем тем, кто соединяется с Ним душой, кто сердцем Своим почувствует страдания Христовы. Кто ощутит силу любви Христовой, чьей души коснутся муки Христовы, которые Он претерпел, сострадая нам, тот не сможет уже остаться прежним – его сердце растопится любовью Христовой. Муки Христовы потрясут всю его душу, переродят его и дадут ему силу к освобождению от греха и нравственному возрождению. Чтобы сделаться новыми, мы должны приобщиться к страданиям Христовым. Христос терзался грехами нашими и мучился ими – пусть каждый из нас терзается и мучится хоть своими собственными грехами. Помните, что каждый наш грех увеличил страдания Богочеловека, мучьтесь и старайтесь покаянием возрадовать Спасителя нашего, ибо ничем другим мы не сможем возблагодарить Его за страдания нас ради.

Силу для борьбы с грехом мы черпаем в той же неизмеримой любви Христовой. Любовь Христова, возрождающая человечество, пребывает неиссякаемой в Церкви. Возглавляя созданную Им Церковь, Христос через нее вливает благодатную силу состраждущей Своей любви в соединяющихся с Ним своей душой.

Раздаятели благодатных даров Христовых суть архипастыри и пастыри Церкви, живые носители образа Пастыря Великого Иисуса Христа. Так как, обремененные грехами, с помраченной совестью, мы не всегда можем непосредственно ощутить всепрощающую и сострадающую нам любовь Христову, Господь учредил в Церкви Своей священноначалие и поставляет архипастырей и пастырей, дабы они, неся в себе дары благодатной любви Христовой, сострадали невежествующим и заблуждающимся как подобострастные нам люди и привлекали грешников к покаянию. Пастыри Христова стада должны болеть болезнями своих пасомых, как бы вмещая их в свою душу и свое сердце, и жаждать их исцеления.

Таким добрым пастырем, носителем любви Христовой, перерождающей человека, был сам митрополит Антоний, жизнью своей подтверждавший свое учение. Воистину он всех охватывал своей любовью, согревал доброе в чистоте, всей душой скорбел о согрешающих, очищая и возводя от греха даже глубоко падших. У него не было отверженных – он всех любил. Его любовь переродила многих, для которых он сделался виновником спасения их. Какие бы ни высказывались теоретические возражения против богословия и системы учения митрополита Антония, нельзя пойти против того факта, что учение свое он проповедовал и запечатлел самой своей жизнью. К нему поистине применимы слова св. Григория Богослова, сказанные им над гробом св. Василия Великого: «Ты явил нам учение, достойное жизни, и жизнь, достойную твоего учения». Митрополит Антоний не создавал нового учения, он лишь раскрывал те стороны сокровищницы веры Христовой, которые до сих пор мало были освещаемы богословской наукой.

Чтобы уяснить себе истинные взгляды митрополита Антония, нужно всегда и обязательно помнить, что он лишь дополнял то, что было сказано до него, обращая внимание на то, что до сих пор ускользало от внимания ученых-богословов. Так, например, объясняя догмат искупления, он особенно останавливается на Гефсиманской молитве и подробно ее истолковывает не потому, чтобы он противопоставлял ее страданиям на Голгофе, а потому, что в сей «преестественной», как она называется в богослужебных книгах, молитве он видит именно объяснение голгофских страданий и возгласа на Кресте: Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил?

Но, давая свои толкования, он покорял свой ум голосу Церкви, заранее отказываясь от того, что Церковь бы не одобрила. Для митрополита Антония важно было не провести свои взгляды, а дать торжество истине. Смиренно он трудился над раскрытием церковного учения, прежде всего стараясь быть его исполнителем и не приписывая себе ничего великого. Господь дал ему за то познание тайн Божиих, которые он раскрывал в своих творениях. Не всем они еще понятны и доступны, но великие мысли усваиваются постепенно. Настанет время, когда Церковь причислит митрополита Антония к великим отцам и учителям Церкви, носителям духа, которым он был и с которыми ныне предстоит пред Престолом Божиим, надзирая свою паству и молясь за всю вселенную.

Троица Единосущная и Нераздельная

Отец, Сын и Святой Дух имеют одно естество, одну природу, одну сущность. Посему три Лица суть Троица Единосущная. Люди имеют тоже одно естество, одну природу.

Но тогда как Бог есть Троица Нераздельная, в людях постоянно происходят разделения... У Отца, Сына и Святого Духа одна мысль, одна воля, одни действия. Что желает Отец, того желает Сын, того желает и Дух Святой. Что любит Сын, любит и Отец, и Дух Святой. Что приятно Духу Святому, приятно и Отцу, и Сыну. Действия Их также едины, всё совершают совместно и согласно. Не то у людей. У них постоянные разномыслия, различные желания. Уже у малого ребенка проявляются свои желания, своенравие, непослушание любящим его родителям. Чем больше он растет, тем больше отделяется от них и, нередко в наше время, становится совсем чужим для них. Вообще же между людьми почти нет одинаковых мнений, наоборот, постоянные разделения во всём, вражда, ссоры между отдельными лицами, войны между народами. Адам и Ева до грехопадения были во всём согласны между собой и единодушны. Согрешив же, сразу почувствовали отчуждение. Оправдываясь перед Богом, Адам сваливал вину на Еву. Грех разделил их и продолжал делить и делить род человеческий. Освобождаясь от греха, мы приближаемся к Богу и, наполняясь от Него благости, ощущаем свое единство с остальными людьми. То единство далеко не совершенное и не полное,

так как в каждом остается какая-то доля греха. Чем ближе мы к Богу, тем блже друг к другу, подобно тому как лучи тем ближе друг к другу, чем они ближе к солнцу. В грядущем Царствии Божием будет единство, взаимная любовь и согласие. Святая Троица же всегда неизменная, Всесовершенная, Единосущная и Нераздельная.

Единая и Нераздельная Троица всегда остается Троицей. Отец всегда остается Отцом, Сын Сыном, Дух Святой Святым Духом. Кроме личных свойств, всё у Них общо и едино. Посему Святая Троица есть Один Бог.

«Свят, Свят, Свят»,– взываем к Богу. Троекратное повторение «Свят» указывает на Троицу, на то, что Бог есть Святая Троица. Но нельзя сказать «Святы», так как не три, а Один Бог.

В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово

(Ин. 1:1)

На литургии в день Светлого Воскресения читается начало Евангелия от Иоанна о Божественном Слове. Когда всё исполняется светом Воскресения Христова и небеса соединяются с землей в прославлении Победителя смерти, Евангелием возвещается, Кто Он: «В начале (по древнему переводу – искони) было Слово».

О Слове говорилось еще в Ветхом Завете: Словом Господним Небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их (Пс. 32:6); посла Слово Свое, и исцели я (Пс. 106:20). Особенно ярко и выразительно о могущественном действии Слова Божия сказано в книге Премудрости Соломона.

Однако ветхозаветные люди под Словом Божиим подразумевали лишь проявление воли и действия Божия. Ныне же благовествует Иоанн, что Слово Божие есть Сам Сын Божий Единородный, Второе Лицо Святой Троицы.

Почему Сын Божий именуется также Словом?

Потому что через Него Отец выражает Свою волю.

Слово Божие не таково, как слово человеческое. Человек выражает словом свои мысли и желания. Но слово, сказанное человеком, умолкает и исчезает. Выраженное им желание иногда исполняется, а часто остается невыполненным.

Слово Божие вечно и всемогуще. Оно всегда у Бога. Слово человеческое есть его служебная сила. Слово Божие есть Второе Лицо Святой Троицы. Оно Само Бог.

Бог Слово есть Сын Божий, и любит Отца, и всё добровольно творит по Его воле. Точнее – у Них одна воля.

Бог Отец любит Своего Сына и всё творит через Него. Ничего не создано Отцом помимо Сына. Всё через Него начало быть, и без Него ничего не начало существовать, что существует: вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть (Ин. 1:3). «Имже вся быша» (как об этом говорит 2-й член Символа веры). Когда в книге Бытия говорится, что при творении мира Бог рече: да будет свет·, рече: да будет твердь (Быт. 1:3, 6), то это значит, что Бог Отец захотел сотворить свет, твердь и прочее и что Слово, Сын Его, привело это в исполнение.

Слово Божие дает жизнь. Оно есть источник жизни: В Том живот бе, и живот бе свет человеком (Ин. 1:4).

Слово Божие есть Свет, через Него являет Себя Бог Отец и возвещает

Свою Божественную волю: бе Свет истинный, Иже просвещает всякаго человека грядущаго в мир (Ин. 1:9).

Тот Свет не может сокрыть никакая тьма: свет во тме светит, и тма его не объят (Ин. 1:5).

Мрак греха овладел человечеством после грехопадения, но не мог сокрыть Божественного Света.

Согласно воле Отчей, Сын Божий освятил мир, сошед на землю и воплотившись. Слово плоть бысть и вселися в ны (Ин. 1:14).

Приготовить путь Ему в сердцах людских послан был Богом Иоанн Предтеча. Он проповедовал о Христе и призывал веровать в Него, ибо Он Сын Божий.

Задолго до того через Моисея был дан закон. Но закон, ограничивая зло, не мог спасти людей. Внешне исполняя закон, люди оставались полными зла внутри себя. Посему мир не узнал пришедшего на землю Своего Творца, Сына Божия: В мире бе, и мир Тем бысть, и мир Его не позна; во своя прииде, и свои Его не прияша (Ин. 1:10–11). Блюстители закона не приняли воплотившееся Слово, ибо нестерпим был для них Свет Его.

Но преданный ими на смерть Источник Жизни, сошед во ад, разрушил его, разогнал мрак Своим Божественным Светом.

Воскресши из мертвых, Христос отверз врата Царства славы Своей всем верующим в Него. Уверовавшие в воплотившегося Сына Божия и принявшие Его в свою душу и сердце становятся чадами Божиими. Благодать Божия духовно возрождает их, вселяясь в них и давая силы любить Истину и творить волю Господню. Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его (Ин. 1:12).

Возрожденные благодатию, если до конца земной жизни пребудут в ней и будут идти путем, указанным Христом, Светом истинным, удостоятся приять от Него новый дар: они вечно будут наслаждаться в Царстве Отца Небесного зрением славы Сына Его Единородного, славы, превосходящей все в мире, испытывая при том радость и блаженство невыразимые.

То же превечное Божие Слово, Которым сотворен мир, спасло и возродило к новой радостной жизни род человеческий Своим воплощением и Воскресением.

Светлое Воскресение есть торжество Бога Слова, день победы Его над адом и смертью, начало новой жизни и вечного веселия, Им даруемого.

«Собезначальное Слово Отцу и Духови, от Девы рождшееся на спасение наше, воспоим вернии, и поклонимся, яко благоволи плотию

взыти на крест, и смерть претерпети, и воскресити умершия славным воскресением Своим» [воскресный тропарь 5-го гласа].

«Единородный Сыне и Слове Божий, безсмертен Сый... смертию смерть поправый, един Сый Святыя Троицы, спрославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас» [песнь Господу Иисусу Христу, Божественная литургия].

Бог есть огнь

Бог наш огнь поядаяй есть (Евр. 12:29). Когда предмет прикасается к огню, то меняется: или сгорает, или закаляется.

Так человек, прикасаясь к Богу, или гибнет, или спасается.

Огонь – всегда огонь! Но вот от прикосновения к нему получается и пепел, и сталь – в зависимости от того, что прикасается.

Так происходит и с человеком, и всё зависит от того, что принесет он к огню Божественному – в каком состоянии он прикоснется к Богу. Если держит себя как железо, то железная сила станет стальной. Если распускается до слабости соломы – сгорит.

Каждый человек, рано или поздно, неизбежно прикоснется к Богу, и горе ему, если не приготовится к той встрече.

[Лев] Толстой небрежно, самоуверенно, а не в страхе Божием приблизился к Богу, недостойно причастился и сделался богоотступником.

Настанет час, когда будет прикосновение с Божией силой, хотим мы того или нет.

Лопата в руке Господней. Лопатой подбрасывается зерно и солома, и последнюю относит ветер, а зерно падает у ног Хозяина, и его собирают в житницы, солома оставляется или сжигается (см.: Мф. 3:12; Лк. 3:17).

Неминуема встреча с Господом, и надо к ней готовиться.

Наши грехи – это солома, сгорающая при этой встрече. Надо самому заранее произнести суд над собой и самому, готовясь к той встрече, отделиться от соломы, сжечь солому грехов покаянием.

Или сжигаются они одни, или сгорает вместе с ними и сам человек, отдавшийся греху.

Надо знать о Страшном Суде и отнестись к тому дню и событию как должно. Надо очистить свою душу, надо молиться.

К тому событию надо отнестись ясно и сознательно, а не как животное, которое прячет голову, чтобы не видеть опасности.

Церковь – Тело Христово

Той (Христос) есть глава телу Церкве...
яже есть Тело Его, исполнение
Исполняющаго всяческая во всех.
Кол. 1:18; Еф. 1:23

Неоднократно в Священном Писании Церковь называется Телом Христовым. Радуюся во страданиих моих о вас... за Тело Его, еже есть Церковь (Кол. 1:24),– пишет о себе апостол Павел.

Апостолы, пророки, благовестники, пастыри и учители, говорит он же, даны Христом в дело служения, в созидание Тела Христова (см.: Еф. 4:11–12).

В то же время в Тело и Кровь Христовы прелагаются хлеб и вино за Божественной литургией, и верные причащаются их. Так установил Сам Христос, причастивший Своих апостолов за Тайной Вечерей со словами: Приимите, ядите: сие есть Тело Мое... пийте от нея вси: сия бо есть Кровь Моя, Новаго Завета (Мф. 26:26–28).

Как же одновременно Телом Христовым является и Церковь, и Святые Таины? Верные и сами являются членами Тела Христова – Церкви и причащаются Тела Христова во Святых Тайнах?

И в одном и в другом обстоятельстве наименование «Тело Христово» употребляется не в переносном, а в самом действительном значении сего слова. Мы веруем, что Святые Таины, сохраняя вид хлеба и вина, суть истинное Тело и истинная Кровь Христовы. Также веруем и исповедуем, что Христос, Сын Бога Живаго, придя в мир грешные спасти, стал истинным человеком и плоть Его, восприятая от Девы Марии, была настоящей человеческой плотью; что телом и душой Христос был истинным человеком, во всём подобным остальным, кроме греха, оставаясь в то же время истинным Богом. Божеское естество не умалилось и не изменилось у Сына Божия при Его воплощении, как и человеческая природа не изменилась при том, а полностью сохранила все свои человеческие свойства.

Неизменно и неслиянно, навеки, «нераздельно и неразлучно» соединились в Едином Лице Господа Иисуса Христа Божество и человечество.

Вочеловечился Сын Божий, чтобы людей сделать причастниками Божественного естества (см.: 2Пет. 1:4), чтобы падшего в грех и смерть человека освободить от них и сделать бессмертным.

Соединяясь со Христом, мы восприемлем Божественную благодать, дающую человеческой природе силу для победы над грехом и смертью. Господь Иисус Христос указал людям путь победы над грехом Своим учением и дарует вечную жизнь, делая их участниками вечного Его Царства Своим Воскресением. Чтобы воспринять от Него ту Божественную благодать, необходимо теснейшее с Ним общение. Привлекая всех к Себе Божественной любовью и соединяя их с Собой, Господь соединил друг с другом возлюбивших Его и пришедших к нему, объединив в Единую Церковь.

Церковь есть единство во Христе, теснейшее единение со Христом всех право верующих в Него и любящих Его и единение их всех через Христа.

Состоит Церковь из земной части и небесной.

Сын Божий пришел на землю и вочеловечился, чтобы возвести человека на небо, сделать его снова жителем рая, вернув ему первоначальное состояние безгрешности и целости, и соединить с Собой.

То совершается действием благодати Божией, подаваемой через Церковь, но нуждается и в усилии самого человека. Бог спасает падшее Свое творение Своей к Нему любовью, но необходима и любовь человека к Своему Творцу, без которой невозможно ему спастись. Устремляясь к Богу и прилепляясь к Господу своей смиренной любовью, душа человека получает силу, очищающую ее от грехов и укрепляющую на борьбу с грехом до полной победы.

В той борьбе участвует и тело, ныне являющееся вместилищем и орудием греха, но предназначенное быть орудием правды и сосудом святости.

Бог сотворил человека, вдохнув богоподобный дух в созданное Им сперва из земли одушевленное тело. Тело должно было быть орудием покорного Богу духа. Через него дух человеческий проявляет себя в вещественном мире. Дух через тело и его отдельные члены открывает свои свойства и качества, которые Бог дал ему как Своему образу, почему и тело, как проявление образа Божия, является и именуется «по образу Божию созданною нашею красотою» (стихира на погребении).

Когда первозданные люди духом отпали от Своего Творца, тело, до тех пор покорное духу, через душу воспринимая веления его, перестало подчиняться ему и стало стремиться господствовать над ним. Вместо Закона Божия в человеке стал господствовать закон плоти.

Грех, отсекши человека от Источника жизни – Бога, рассек также и самого человека. Нарушилось единение его духа, души и тела, смерть

вошла в него. Душа, не напояясь струями жизни, не могла передавать их телу. Тленным стало тело, томление стало уделом духа.

Христос пришел на землю вновь восстановить падший образ и вернуть ему единение с Тем, Чей он образ. Соединяя с Собой, Бог восстанавливает человека в первоначальной доброте во всей ее полноте.

Подавая благодать и освящение духу, Христос также очищает, укрепляет, исцеляет и освящает душу и тело.

Прилепляяйся же Господеви един дух есть с Господем (1Кор. 6:17).

Тело же соединившегося с Господом человека должно быть орудием Господним, служить для исполнения Его воли и стать частью Тела Христова.

Для полного освящения человека тело раба Господня должно соединиться с Телом Христовым, и то совершается в Таинстве святого причащения. Принятые нами истинное Тело и истинная Кровь Христовы становятся частью великого Тела Христова

Конечно, для единения со Христом недостаточно только соединения нашего тела с Телом Христовым. Вкушение Тела Христова бывает благотворно, когда духом устремляемся к Нему и соединяемся с Ним. Принятие Тела Христова при отвращении от Него духом подобно прикосновению ко Христу тех, кто Его бил, и заушал, и распинал. Прикосновение их к Нему послужило им не во спасение и исцеление, а в осуждение.

Причащающиеся же с благоговением, любовью и готовностью принести себя на служение Ему тесно соединяются с Ним и становятся орудием Его Божественной воли.

Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем,– изрек Господь (Ин. 6:56).

Соединяясь с Воскресшим Господом и через Него со всей Присносущной Троицей, человек почерпает от Нее силу для вечной жизни и сам становится бессмертным.

Якоже посла Мя живый Отец, и Аз живу Отца ради, и ядый Мя, и той жив будет Мене ради (Ин. 6:57).

Все верующие во Христа и соединившиеся с Ним преданием себя Ему и принятием благодати Божией совокупно составляют Церковь Христову, Глава коей есть Сам Христос, а входящие в нее – ее члены.

Невидимый телесным оком Христос проявляет Себя на земле явственно через Свою Церковь, как невидимый дух человеческий проявляет себя через свое тело. Церковь есть Тело Христово как потому, что части ее соединены со Христом через Его Божественные Тайны, так и

потому, что через нее действует Христос в мире.

Мы причащаемся Тела и Крови Христовых (в Святых Тайнах), чтобы самим быть членами Тела Христова (Церкви).

Не совершается то сразу. Полное пребывание в Церкви есть уже состояние победы над грехом и совершенного очищения от него. Всё греховное до некоторой степени удаляет нас из Церкви и от Церкви; вот почему над каждым кающимся читается в молитве при исповеди: «Примири, соедини Святей Твоей Церкви». Христианин через покаяние очищается, соединяется теснейше со Христом в причащении Святых Таин, но потом опять оседает на него пыль греха и отдаляет от Христа и Церкви, почему снова нужны покаяние и причащение.

Пока не окончится земная жизнь человека, до самого исхода души из тела продолжается в нем борьба между грехом

и правдой. Какого бы высокого, духовного и нравственного состояния кто ни достиг, возможно для него постепенное или же стремительное глубокое падение в бездну греха. Посему необходимо для каждого причащение Святых Тела и Крови Христовых, укрепляющее наше общение с Ним и орошающее живительными струями благодати Святого Духа, текущими по Телу Церкви. Насколько важно причащение Святых Таин, показывает житие преподобного Онуфрия Великого, которому, как и другим пребывавшим в той пустыне отшельникам, Ангелы приносили Святое Причастие; преподобной Марии Египетской, конечным желанием которой после многих лет пустынной жизни было принятие Святых Таин; преподобного Савватия Соловецкого и множества других. Не напрасно ведь изрек Господь: Аминь, аминь глаголю вам: аще не снесте Плоти Сына Человеческого, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе (Ин. 6:53).

Причащение Тела и Крови Христовых есть принятие в себя Воскресшего Христа, Победителя смерти, дарующего тем, кто с Ним, победу над грехом и смертью.

Сохраняя в себе благодатный дар Причастия, мы имеем залог и предначатие вечной блаженной жизни души и тела.

До самого Дня Христова, Его Второго Пришествия и Суда над всем миром, продолжаться будет борьба греха с правдой как в каждом отдельном человеке, так и во всем человечестве.

Церковь земная объединяет всех возрожденных путем крещения, взявших крест борьбы с грехом и последовавших за Подвигоположником борьбы той – Христом. Божественная Евхаристия, приношение бескровной жертвы и причащение ее, освящает и укрепляет ее участников, делает вкушающих Тело и Кровь Христовы истинными членами Тела Его –

Церкви. Но лишь со смертью человек определяется, остался ли он действительным членом Тела Христова до своего последнего издыхания или же грех восторжествовал в нем и изгнал благодать, получавшуюся им в Святых Тайнах и связующую его со Христом.

Почивший в благодати как член Церкви земной из земной Церкви переходит в небесную, отпавший же от земной не войдет в небесную, ибо земная часть Церкви есть путь в небесную.

Чем больше человек находится под действием благодати причащения и теснее соединился со Христом, тем больше он будет наслаждаться общением со Христом и в грядущем Его Царствии.

Поскольку же грех в душе человека продолжает действовать до смерти, то и тело его подвержено его последствиям, нося в себе семена болезни и смерти, от которых освободится, лишь когда распадется по кончине человека и восстанет уже свободным от них в общее воскресение. Соединившийся духом и телом со Христом в сей жизни духом и телом будет с Ним и в грядущей жизни. Благодатные струи Животворящих Таин Тела и Крови Христовых являются источником нашей вечной радости в общении с Воскресшим Христом и лицезрении Его славы.

Те же последствия греха, еще не изгнанного окончательно из рода человеческого, действуют не только в отдельных людях, но через них проявляются и в земной деятельности целых частей Церкви. Постоянно появляются ереси, расколы, нестроения, отторгающие часть верных. Непонимание между Поместными Церквами или частями их издревле волновало Церковь, и постоянно в богослужении слышатся моления о прекращении его.

«Просим Церквам единомыслия», «Подаждь... Церквам соединение» (воскресный канон Троичный, глас 8), «Церкве раздоры устави», «Устави раздоры Церкве» (служба Архистратигу Михаилу 8 ноября, 26 марта, 13 июля) и подобные молитвы в течение веков возносятся Православной Церковью. Даже в Великую Субботу, перед плащаницей, Церковь взывает: «Жизнь Рождшая, Пренепорочная Чистая Дево, утоли церковныя соблазны, и подаждь мир, яко Благая» (конец 2-й статии).

Только когда появится Христос на облацех, попран будет искуситель и исчезнут все соблазны и искушения.

Тогда закончится борьба между добром и злом, между жизнью и смертью и Церковь земная вольется в Церковь торжествующую, в которой будет Бог всяческая во всех (1Кор. 15:28).

В грядущем Царстве Христовом не будет уже нужды в приобщении Тела и Крови Христовых, ибо все удостоившиеся будут в теснейшем

общении с Ним и наслаждаться превечным светом Живоначальной Троицы, испытывая блаженство, невыразимое языком и непостижимое нашим слабым умом. Посему после причащения Святых Христовых Таин за литургией в алтаре возносится всегда молитва, поемая в пасхальные дни: «О Пасха велия и священнейшая, Христе! О Мудросте, и Слове Божий, и Сило! Подавай нам истее Тебе причащатися, в невечернем дни Царствия Твоего» [Пасхальный канон, песнь 9].

Слово в день апостола Матфия

Святой апостол Матфий во время земной жизни Христовой был в числе не двенадцати, а семидесяти апостолов.

То было уже после Вознесения Господа на небо. Во время молитвенного собрания, на котором присутствовало около ста двадцати человек, святой апостол Петр обратил внимание собравшихся на то, что из лика апостольского отпал Иуда Искариотский, сделавшийся предателем, и напомнил слова 108-го псалма, где Дух Святой устами псалмопевца Давида говорит о нечестивце: епископство его да приимет ин, то есть должность его да получит другой (см.: Деян. 1:15–20). Во исполнение слов псалма апостол Петр предложил избрать двоих, коих представить пред лице Господне, и на кого укажет Господь, включить в число двенадцати. Были избраны Матфий и Иосиф, называвшийся иначе Варсавой, и когда Господь через жребий указал на Матфия, он был включен в число двенадцати.

Так пополнился лик двенадцати апостолов Христовых, и Матфий уже после Вознесения Господня на небо восприял равную с остальными апостолами благодать и власть, так же, как и они, проповедовал, исцелял больных, творил чудеса и пострадал за Христа.

Глубоко назидательно для нас указанное событие. Оно учит нас, что Церковь Христова никогда не оскудеет и не останется без потребных ей служителей.

Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей (Мф. 16:18),– сказал Христос.

Церковь есть духовный союз всех содержащих истинную веру, возглавленный Самим Христом и имеющий целью духовное совершенствование ее членов.

Земная половина Церкви, подготовляя своих чад к переходу их в небесную, нуждается в пастырях и иных служителях для выполнения своей цели. Необорима она вратами ада, неистощима ее благодать, и никогда не лишится она ей потребного.

Великая милость Божия – быть призванным в число их, но не все, кто удостаивается ее, бывают ее достойны, и многие званые не оказываются избранными. Не один лишь Иуда отпал от лика апостольского. Из числа первых семи диаконов, поставленных апостолами, один – Николай Антиохийский – отпал от Церкви и сделался жрецом основанной им секты. Из числа семидесяти апостолов четыре отпали от христианства, но

Церковь не потерпела от того умаления и осталась цела. Места оставшихся занимались другими, более их достойными.

Несмотря на отпадение Николая, лик диаконский утвердился в Церкви, умножился и существует доныне.

Несмотря на последовавшие в позднейшие времена отпадения иерархов, иереев и других служителей Церкви, Церковь не испытывала ущерба и места их занимались иными.

Отпал Царьградский патриарх Несторий в ересь, его заменил более достойный святой Анатолий. Отпал Диоскор Александрийский в монофизитство, иные иерархи в другие ереси, но Церковь оставалась нерушимой, и места отпавших замещались достойнейшими и часто святыми мужами.

Многие клирики отреклись от Христа во время гонений, а многие и в мирные времена оставляли священный сан по земным расчетам или личным слабостям, переходя из клира в состояние мирское.

Но по каким бы побуждениям или причинам то ни делалось: изменяли ли служители Церкви христианской вере или только оставляли свой сан, Церковь никогда не оскудевала. Всегда места отпавших пополнялись иными, о которых иногда прежде и не думали, и не раз теми, на которых в свое время с высокомерием смотрели отпавшие.

Церковь Божия никогда не лишится потребного ей числа архиереев, иереев, диаконов, иподиаконов, чтецов, певцов и прислужников. Посему те, которые призваны служить в алтаре или на клиросе, должны внимать себе, чтобы не оказаться недостойными и не быть извергнутыми.

История Церкви показывает, что незаменимых лиц в Церкви нет и Дух Святой всегда найдет, кем восполнить место ставшего недостойным.

Великая милость Божия – быть удостоенным служить или прислуживать в церкви, входить в земное небо – алтарь, приближаться к Святым Тайнам, отпевать или возглашать церковные молитвословия.

Посему удостоившиеся той милости должны с благоговением исполнять свое дело, помня слова Псалмопевца: Работайте Господеви со страхом и радуйтеся Ему с трепетом (Пс. 2:11), как и другие грозные пророческие слова: Проклят (человек) творяй дело Господне с небрежением (Иер. 48:10); Блюдите же, да не отречетеся глаголющаго – «Смотрите, не отвратитесь от говорящего» (Евр. 12:25); держи, еже имаши, да никтоже приимет венца твоего (Откр. 3:11).

Страшно сделаться недостойным священного места или, поколебавшись, оставить его. Потеряв его, многие осознают, чего лишились, и желают возвратиться в прежнее достоинство, но затворены

бывают уже двери, как для пяти неразумных дев.

Память апостола Матфия и молитвы его да укрепят нас в служении непорочном, дабы не лишиться нам священного места на земле, а на небе удостоиться Царствия Божия, где ныне предстоит Престолу Божию восполнивший лик двенадцати апостол Матфий.

Шанхай, 9 августа 1940 г.

О чем молился Христос в Гефсиманском саду

Господь, совершив с учениками Своими Тайную Вечерю и преподав им Свои наставления, пошел с ними на гору Елеонскую (см.: Мф. 26:30; Мк. 14:26; Лк. 22:39). Дорогою Он продолжал Свои последние поучения, закончив которые, Он обратился к Небесному Отцу с молитвой о Своих учениках и о тех, кто уверует по слову их (см.: Ин. 17:6–26).

Перейдя Кедронский поток, Господь с учениками вошел в Гефсиманский сад, где и прежде с ними часто собирался (см.: Мф. 26:36; Мк. 14:32; Ин. 18:1–2). Здесь Он оставил Своих учеников, кроме Петра, Иоанна и Иакова, приказав им посидеть, пока Он помолится. А Сам с Петром, Иоанном и Иаковом прошел немного дальше. Он хотел как можно более уединиться, а зная всё имевшее [с Ним] быть, Он начал скорбеть, ужасаться и тосковать (см.: Мф. 26:37; Мк. 14:27) и сказал бывшим с Ним: «Прискорбна есть душа Моя до смерти: побудьте здесь, и бодрствуйте со Мною». И отшед немного, Он пал лицом Своим на землю и молился (см.: Мф. 26:38–39).

Дважды прерывал Господь Свою молитву – Он подходил к Петру и сыновьям Зеведеевым. Увы! Они были здесь, но не бодрствовали: сон овладел ими. Тщетно убеждал их Божественный Учитель бодрствовать и молиться, чтобы не впасть в искушение: дух убо бодр, плоть же немощна (Мф. 26:41; Мк. 14:38). Ученики вновь засыпали, как только Спаситель отходил от них, чтобы продолжать Свою молитву, которая кончилась лишь тогда, когда приблизился час предания Сына Человеческого в руки грешников. Молитвенное напряжение Иисуса достигло высшей степени – выступивший кровавый пот падал каплями на землю (см.: Лк. 22:44).

О чем же так пламенно молился Иисус? О чем умолял Он Небесного Отца, трижды припадая Своим лицом до земли? Авва Отче! все возможно Тебе; о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! Если возможно, да минует Меня чаша сия; пронеси чашу сию мимо Меня. Впрочем не как Я хочу, но как Ты, не Моя воля, но Твоя да будет. Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя (Мф. 26:39, 42; Мк. 14:36; Лк. 22:42).

Господь Иисус Христос был Богочеловек. Божеское и человеческое естества, не слившись и не изменившись, «нераздельно и неразлучно» (догмат Халкидонского Собора) соединились в Нем в одном Лице. Сообразно двум естествам, Господь имел и две воли. Как Бог, Иисус Христос был единосущен Богу Отцу и имел с Ним и со Святым Духом

одну волю. Но как совершенный человек, состоящий из души и тела, Господь имел и человеческие чувствования и волю. Человеческая воля Его вполне покорялась Божеской. Господь подчинил Свою человеческую волю Божеской – искал лишь того, чтобы творить волю Небесного Отца (см.: Ин. 5:30); духовная пища Его была – творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его (Ин. 4:34). А совершить предстояло дело, равного которому не было, которому должна была изумиться даже бесчувственная неодушевленная природа. Надлежало искупить человека от греха и смерти, восстановить единение человека с Богом. Надлежало, чтобы безгрешный Спаситель взял на Себя весь человеческий грех, чтобы Он, не имеющий собственных грехов, почувствовал тяжесть греха всего человечества и так восскорбел о нем, как может только совершенная святость, ясно ощущающая даже малейшее отклонение от заповедей и воли Божией. Надлежало, чтобы Тот, в Ком ипостасно было соединено Божество и человечество, Своим святым, безгрешным человечеством испытал весь ужас удаления человека от своего Творца, разобщения греховного человечества с Источником святыни и света – Богом. Глубина падения человечества воочию должна была выявиться в этот момент, ибо человек, не захотевший в раю повиноваться Богу и послушавший клеветавшего на Него диавола, теперь восстанет на своего Божественного Спасителя, оклевещет Его и, объявив Его недостойным жить на земле, повесит Его на древе между небом и землей, чем подведет под проклятие богодарованного закона (см.: Втор. 21:22–23). Надлежало, чтобы безгрешный Праведник, отверженный грешным миром, за который и от которого Он страдал, простил человечеству это злодеяние и обратился к Небесному Отцу с молитвой, чтобы и Божественная Правда простила ослепленному диаволом человечеству это отвержение своего Создателя и Спасителя. Такая святая молитва не могла не быть услышанной, такая сила любви должна была соединить Источник любви – Бога с теми, кто хоть теперь почувствует эту любовь и, поняв, насколько до сих пор пути человеческие отстояли от путей Божиих, возымеет крепкую решимость через воспринявшего человеческое естество Создателя опять вернуться к Богу Отцу.

И вот пришел час, когда это всё должно сбыться. Через несколько часов вознесенный на крест Сын Человеческий всех привлечет к Себе Своим самопожертвованием. Перед напором любви Его не смогут устоять греховные человеческие сердца. Любовь Богочеловека разобьет камень людских сердец. Они почувствуют свою нечистоту и тьму, свое ничтожество, и только упорные богоненавистники не пожелают

просветиться светом Божия величия и милосердия. Все же кто не отвергнется от Призывающего их, озаренные светом любви Богочеловека, ощутят свою удаленность от любящего Творца и возжаждут соединения с Ним. И произойдет невидимо величайшее таинство – человечество обратится к своему Создателю, а милосердный Господь с радостью примет тех, кто от клеветника диавола возвращается к своему Первообразу. Разрушилось преграждение вражды. «Милость и истина встретились, правда и мир облобызались» (см.: Пс. 84:11) – правда приникла с небес, ибо от земли на кресте воссияла воплощенная Истина. Наступил час, когда всё это должно было произойти.

Мир не подозревал еще величия наступающего дня. Перед взором же Богочеловека открыто было все имеющее быть. Добровольно жертвовал Он Собою для спасения человеческого рода. И теперь Он пришел в последний раз помолиться наедине Своему Небесному Отцу. Здесь Он совершит ту жертву, которая спасет род людской, – добровольно отдаст Себя на страдания, предаст Себя во власть тьмы.

Однако не будет спасительной эта жертва, если Он будет испытывать лишь Свои личные страдания – Он должен был терзаться теми греховными язвами, от которых страдает человечество. Сердце Богочеловека наполняется невыразимою скорбью. Все грехи человеческие, начиная от преступления Адамова и кончая теми, которые будут совершаться тогда, когда загремит последняя труба,– все великие и малые грехи всех людей предстали пред мысленным взором Его. Как Богу, Ему всегда они были открыты – «вся явлена пред Ним суть», но теперь всю тяжесть и мерзость их испытывает и Его человеческая природа. Ужасом наполняется святая безгрешная душа. Он страдает так, как не страдают сами грешники, которые своим огрубелым сердцем не чувствуют, насколько оскверняет грех человека и удаляет его от Создателя. Страдания Его тем сильнее, что Он видит эту огрубелость и ожесточенность сердца, что люди ослепили глаза свои да не видят и не хотят слышать ушами и обратиться, чтобы Он исцелил их (см.: Мф. 13:15; Ин. 12:40). Он видит, что весь мир и теперь отворачивается от пришедшего к нему в человеческом образе Бога. Наступает час, и настал уже (Ин. 16:31), когда рассеются даже те, кто только что уверял в готовности положить за Него свою душу. Одинокий будет висеть на кресте Богочеловек, осыпаемый градом насмешек пришедшего видеть сие зрелище народа. Лишь несколько душ остались верны Ему, но и они своей безмолвной скорбью и беспомощностью увеличивают страдания любвеобильного сердца Сына Девы. Ниоткуда нет помощи...

Правда, в эти минуты Он не один, ибо Отец с Ним всегда (см.: Ин. 8:29; 10, 30). Но, дабы почувствовать всю тяжесть

последствий греха, Сын Божий добровольно допустит Своей человеческой природе почувствовать и ужас разобщения с Богом. Этот страшный миг будет невыносим для святого, безгрешного существа. Сильный вопль вырвется из уст Его: Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил? (Мф. 27:46). И в предвидении этого часа наполняется ужасом и возмущением святая душа.

Еще прежде, когда к Иисусу пришли эллины, чтобы видеть Его, Он попустил Своей человеческой природе испытать приближение этого страшного часа. Когда к Нему пришли эти «овцы с иного двора», то увидел Богочеловек, что уже близок час, когда все придут к Нему, вознесенному на кресте. Содрогнулась человеческая природа, возмутилась душа Его. Но Иисус знал, что без страданий Его невозможно спасение людей, что без них Его земная деятельность оставит так же мало следа, как зерно, которое долго лежало на поверхности земли, пока не было высушено солнцем. Поэтому Он тогда сейчас же обратился к Отцу, чтобы Он не попустил человеческим слабостям овладеть всеми мыслями и желаниями Его человеческого естества: Ныне душа Моя возмутися: и что реку? Отче, спаси Мя от часа сего. Но на сей час Я и пришел (Ин. 12:27). И как бы ободрившись воспоминанием о том, зачем Он пришел на землю, Христос молит, чтобы исполнилась воля Божия – спасся человеческий род: Отче, прослави имя Твое – прославь его на земле, между людьми, покажи Себя не только Творцом, но и Спасителем (Св. Василий Великий. Против Евномия. Кн. 4). И прославих, и паки прославлю (Ин. 12:27, 28),– был голос с неба, возвещавший, что наступает время исполнения от века сокрытой Божией тайны (см.: Кол. 1:26; Еф. 1:9; 3:9).

И вот теперь это уже наступило. Если и прежде содрогалась и возмущалась человеческая природа Христа при мысли о грядущем, то что испытывала она теперь, когда Он в ожидании прихода Своих врагов и предателя в последний раз наедине молился Богу? Господь, зная, что всякая молитва Его будет услышана (см.: Ин. 11:42), знал, что, если Он попросит Отца избавить Его от мучений и смерти,– более, нежели двенадцать легионов Ангелов явятся (Мф. 26:53), чтобы защитить Его. Но разве для этого пришел Он? Для того ли, чтобы в последний момент отказаться от исполнения того, что Он предвозвестил через Писание?

Однако дух бодр, плоть же немощна. Духом горит (см.: Рим. 12:11) и теперь Иисус, желая лишь одного – выполнения воли Божией. Но отвращается, по самой природе своей, человеческое естество от страданий

и смерти (Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 3. Гл. 18, 20, 23, 24; Блж. Феофилакт. Толкование на Евангелия; Прп. Иоанн Синайский. Лествица. Слово 6. О памяти и смерти). Добровольно принял Сын Божий эту немощную природу. Он Сам отдает Себя на смерть за спасение мира. И Он побеждает, хотя ощущает чувство страха приближающейся смерти и отвращения от страданий (Прп. Иоанн Синайский. Там же; Блж. Августин; Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение... Кн. 3. Гл. 24). Сейчас эти страдания особенно будут ужасны, ужасны не столько сами по себе, сколько оттого, что потрясена до глубины душа Богочеловека.

Невыразимо тяжел для Него принятый на Себя человеческий грех. Этот грех давит Иисуса, делает имеющие наступить страдания невыносимыми.

Христос знает, что, когда страдания достигнут наивысшей степени, Он будет совершенно одинок. Не только между людьми никто не может облегчить их: Ждах соскорбящаго, и не бе, и утешающих, и не обретох. И воззрех, и не бе помощника; и помыслих, и никтоже заступи (Пс. 68:21; Ис. 63:5), но даже для полного ощущения тяжести грехов попущено будет Ему почувствовать и тяготу разобщения с Небесным Отцом. И в эту минуту человеческая воля Его может пожелать избежать страданий. Да не будет же этого. Пусть ни на одно мгновение человеческая воля Его не разойдется с Божеской. Об этом и молит Богочеловек Своего Небесного Отца. Если возможно, чтобы человечество восстановило свое единение с Богом помимо нового страшного преступления против Сына Божия (Св. Василий Великий. Против Евномия. Кн. 4), пусть лучше не будет этого часа. Но если только так человечество может быть привлечено к своему Создателю, пусть и в этом случае исполнится благоволение Божие. Пусть будет воля Его, и пусть человеческая природа Иисуса даже в самые ужасные мгновения не пожелает ничего, кроме одного – исполнения воли Божией, совершения Божия домостроительства. Об этом именно молился Христос в саду Гефсиманском, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти (Евр. 5:7).

Он принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти, но молился не об избавлении от смерти. Как бы так говорил Господь Иисус Христос Своему Божественному Отцу: «Авва, Отче Мой, Отец Того, Которого Ты послал собрать воедино народ израильский и рассеянных чад Божиих – народ языческий, дабы из двух создать одного нового человека и посредством креста примирить обоих с Тобою! Всё возможно Тебе,

возможно всё, что соответствует Твоим беспредельным совершенствам. Ты знаешь, что человеческой природе естественно отвращаться от страдания, что человек хотел бы всегда “дни видети благи”... Но тот, кто любит Тебя всем сердцем своим, всею душою своею и всем разумением своим, желает лишь того, что угодно Твоей воле, благой и совершенной. Я, пришедший на землю для исполнения Твоей премудрой воли и для сего приобщивыйся плоти и крови, воспринявший естество человеческое со всеми его немощами, кроме греховных, тоже желал бы избежать страданий, но лишь под одним условием – чтобы на это была Твоя святая воля. Если возможно, чтобы дело домостроительства совершилось помимо нового страшного преступления со стороны людей; если возможно Мне не испытывать этих душевных страданий, к которым через несколько часов присоединятся ужасные страдания человеческого тела; если это возможно – избавь Меня тогда от наступивших уже и грядущих еще испытаний и искушений. Избавь Меня от необходимости испытывать последствия преступления Адамова. Впрочем, сию мольбу Мне подсказывает немощь Моей человеческой природы, а пусть будет так, как угодно Тебе, пусть исполнится воля не немощного человеческого естества, а Наш общий Предвечный Совет. Отче Мой! Если по премудрому домостроительству нужно, чтобы Я принес эту жертву, Я не отказываюсь от нее. Но об одном лишь молю: да будет воля Твоя. Да будет воля Твоя всегда и во всём. Как на небе у Меня, Твоего Единородного Сына, и у Тебя одна воля, так пусть и Моя человеческая воля здесь, на земле, ни на один миг не пожелает ничего противного Нашей общей воле. Пусть исполнится то, что решено у Нас прежде создания мира, пусть совершится спасение человеческого рода. Пусть искупятся от порабощения диаволу сыны человеческие, искупятся дорогой ценой – страданиями и самоотвержением Богочеловека. И пусть вся тяжесть человеческих грехов, которую Я принимаю на Себя, пусть никакие присоединяющиеся к этому душевные и телесные муки не смогут поколебать Моей человеческой воли в жажде того, да исполнится Твоя святая воля. Да исполню Я с радостью волю Твою. Да будет воля Твоя».

«О чаше вольней спасительныя страсти Господь помолился, якоже о невольней» (воскресная служба 5-го гласа, 8-я песнь канона), показав этим два хотения двух естеств и прося Бога Отца, чтобы человеческая воля Его не поколебалась в покорности воле Божеской (Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение... Кн. 3. Гл. 24). С небес Ему явился Ангел и укреплял (см.: Лк. 22:43) Его человеческую природу, а совершавший подвиг самопожертвования Иисус молился все прилежнее, обливаясь кровавым

потом. И за Свое благоговение, за всегдашнюю покорность воле Отчей услышан был Сын Человеческий.

Укрепленный и ободренный встал Иисус от молитвы (Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение... Кн. 3. Гл. 24). Он знал, что не поколеблется более Его человеческая природа, что вскоре снимется с Него бремя человеческих грехов и что Своим послушанием Богу Отцу Он приведет к Небу заблудшее человеческое естество. Он подошел к ученикам и сказал: Вы все еще спите и почиваете? Кончено, пришел час: вот, предается Сын Человеческий в руки грешников. Встаньте, пойдем; вот, приблизился предающий Меня; молитесь, чтобы не впасть в искушение (Мк. 14:41–42; Мф. 26:41).

Выйдя навстречу пришедшим за Ним, Господь добровольно отдал Себя в руки их. А когда Петр, желая защитить Своего Учителя, ударил мечом архиерейского раба и отсек ему ухо, Господь исцелил раба, а Петру напомнил, что Он Сам добровольно предает Себя: Вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец? Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? как же сбудутся Писания, что так должно быть? (Ин. 18:11; Мф. 26:53–54) И, добровольно выпив до дна всю чашу душевных и телесных страданий, Христос прославил Бога на земле – совершил дело по величию не меньшее, чем само сотворение мира. Он восставил падшую природу человека, примирил Божество и человечество и сделал людей причастниками Божеского естества (2Пет. 1:4).

Совершив дело, которое дал Ему Отец, да сотворит (см.: Ин. 17:4), Христос и по человечеству Своему прославился той славой, которую, как Бог, имел, прежде мир не бысть (Ин. 17:5), и сел человечеством Своим одесную Бога Отца, ожидая... доколе враги Его будут положены в подножие ног Его (Евр. 10:12–13).

Сделавшись для всех послушных Ему виновником спасения вечного (Евр. 5:9), Христос и по восшествии на небеса пребывает «во двою естеству неслитно познаваемый» (Богородичен, догматик 6-го гласа), «два хотения, двема по коемуждо естествома нося во веки» (воскресный канон 5-го гласа, тропарь 8-й песни), но прославленное тело не может теперь страдать и не нуждается ни в чем, а сообразно сему и человеческая воля Его ни в чем не может расходиться с Божеской. С этой же плотию приидет Христос в последний день «судити живым и мертвым», после чего, как Царь не только по Божеству, но и по человечеству Своему, со всем Своим вечным Царством покорится Богу Отцу, да будет Бог всяческая во всех (1Кор. 15:28).

За что был помилован благоразумный разбойник?

Един же от обешеною злодею хуляше Его, глаголя: аще Ты еси Христос, спаси Себе и наю. Отвещав же другий прещаше ему, глаголя: ни ли ты боишися Бога, яко в томже осужден еси? И мы убо в правду, достойная бо по делом наю восприемлева; Сей же ни единаго зла сотвори. И глаголаше Иисусови: помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Си. И рече ему Иисус: аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в раи (Лк. 23:39–43).

Так повествует святой евангелист Лука о глубоко назидательном и умилительном событии, об обращении и помиловании Христом разбойника, висевшего рядом с Ним на кресте на Голгофе.

Чем заслужил разбойник такую милость? Чем вызван такой скорый и решительный ответ Господа? В аду находились еще все ветхозаветные праведники, включая св. Иоанна Предтечу. В ад собирался сойти Сам Господь, правда, не для того, чтобы там страдать, а чтобы вывести оттуда узников.

Не обещал еще Господь никому возвести его в Царство Небесное, даже апостолам обещал взять их в Свои обители, лишь когда их уготовит.

За что же разбойник прежде всех удостаивается милости, почему ему так быстро отверзаются двери рая? Вникнем в состояние души разбойника и в окружающую его обстановку.

Всю жизнь провел он в разбоях и преступлениях. Но, видно, не умерла в нем совесть и в глубине души осталось нечто доброе. Предание говорит даже, что он был тем самым разбойником, который во время бегства Христа в Египет сжалился над прекрасным дитятей и не позволил Его убить своим сотоварищам, вместе с ним напавшим было на бежавшее в Египет Святое семейство. Не вспомнилось ли ныне ему лицо Того Младенца, когда он всмотрелся в лицо Висевшего рядом с ним на кресте?

Но было ли то так или нет, во всяком случае взгляд разбойника на Христа пробудил в нем совесть. Ныне он висел рядом с Праведником, рядом с Красным добротою паче сынов человеческих (Пс. 44:3), Которого в то время был вид безчестен, умален паче всех сынов человеческих, не имевшим ни вида, ниже славы (см.: Ис. 53:2–3).

Глядя на Него, разбойник словно очнулся от глубокого сна. Ему ясно представилось различие между Ним и им самим. Тот – несомненный Праведник, прощающий даже Своим мучителям и молящийся за них Богу, Которого называет Своим Отцом. Он же – убийца многих жертв,

проливавший кровь людей, не сделавших ему никакого зла.

Взирая на Висевшего на кресте, он, словно в зеркале, увидел свое нравственное падение. Всё лучшее, что таилось в нем, пробудилось и искало выхода. Он осознал свои грехи, понял, что к печальному концу привела его лишь собственная вина и винить ему некого. Посему злобное настроение против исполнителей казни, каковым был охвачен разбойник, распятый по другую сторону от Христа, а вначале и он сам (см.: Мф. 27:44), сменилось в нем чувством смирения и сокрушения. Он почувствовал страх грядущего над ним суда Божия.

Отвратителен и ужасен стал для него грех. В душе он уже не был разбойником. В нем проснулись человеколюбие и милосердие. Со страхом за участь своей души в нем сочеталось отвращение к происходившему надругательству над невинным Страдальцем.

Несомненно, он слышал и прежде о Великом Учителе и Чудотворце из Назарета. Происходившее в Иудее и в Галилее было предметом многих разговоров и толков по всей стране. Прежде то, что он слышал о Нем, проходило мимо его внимания. Теперь, очутившись вместе с Ним и в одинаковом с Ним положении, он начал понимать нравственное величие Его личности.

Беззлобие, всепрощение и молитва Христова поразили разбойника. Он сердцем понял, что рядом с ним не обычный человек. Так обращаться к Богу как к Своему Отцу в час смерти мог лишь Тот, Кто воистину сознавал себя Сыном Божиим. Не поколебаться в Своем учении о любви и всепрощении, перенося всю низость людской клеветы и злобы тех, коим творил благодеяния, мог лишь Тот, Кто был в тесном общении с Источником любви или Сам был Им.

Вспомнилось разбойнику все, что он слышал необычного о Распятом ныне с ним, и теплое чувство веры зародилось в его сердце. Да, несомненно, Он был Сын Божий, воплотившийся на земле, но пребывающий непрерывно в общении со Отцом Своим, Сын Божий, не принятый землей и возвращающийся на небо, Сын Божий, могущий прощать людям! У него появилась надежда, что он избежит осуждения на суде посмертном. Если Иисус молит Отца Своего за Своих распинателей, Он не отвергнет и распятого с Ним. К Нему нужно обратиться, чтобы Он, разделяющий сейчас с ним одну участь горьких страданий, принял его и в Своем блаженстве.

Правда, обращение к Иисусу со словами любви и участия встречено будет насмешками окружающей толпы, беснующейся и хулящей Его. Признать Его праведником и Сыном Божиим – значит привлечь к себе

внимание и [навлечь на себя] гнев старейшин иудейских. Хотя они не смогут причинить ему телесных мучений больше, чем он уже терпит, но как тяжело будет чувствовать вокруг себя одну злобу, сколь тяжки сделаются для него страдания, когда и над ним начнет издеваться бушующий здесь праздный народ!

Впрочем, что для него теперь гнев земных властей, что ему ныне насмешки людские? Как ни тяжело быть отверженным людьми у порога смерти, еще тяжелее быть отверженным Богом. На суд Божий идет он, и Бога лишь нужно ему страшиться! Нужно в последние мгновения жизни сделать то, что еще в его силах, чтобы снискать благоволение Божие!

Пусть своими словами он хоть несколько облегчит страдания Христа, пусть хоть один из хулящих усовестится и перестанет злословить Его. Христос, обещавший вознаградить за чашу воды, поданную во имя Его, не оставит за то и его без воздаяния. Пусть поносящие Христа поносят и его с Ним! Это еще теснее свяжет его с Христом! С Христом будет делить он участь здесь, не забудет его Христос и в Своей славе!

И вот, среди шума громких насмешек, злословий и ругательств, он стал увещевать своего сотоварища, висевшего по левую сторону от Христа, перестать злословить Его. Ни ли ты боишися Бога, яко в томже осужден еси? И мы убо в правду: достойная бо по делом наю восприемлева; Сей же ни единаго зла сотвори. А затем из уст его послышался смиренный глас: Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Си.

То был зов бывшего разбойника, а ныне нового ученика Христова, уверовавшего во Христа тогда, когда прежние ученики оставили Его.

«Разбойник богословяше, аз же отвергался» (седален, глас 5),– вопил со скорбию после св. апостол Петр. Усомнились в то время в Господе и все остальные апостолы.

Даже св. Иоанн Богослов, неотлучно следовавший за своим Учителем и стоявший у креста на Голгофе, хотя и продолжал быть верен возлюбившему его Иисусу, не имел тогда совершенной веры в Божественность своего Учителя: лишь после Воскресения, войдя в пустой гроб, где лежали пелены и головной плат, обвивавшие мертвое тело Христово, он виде и верова (Ин. 20:8), что Христос воистину воскрес и есть Сын Божий.

Апостолы поколебались в своей вере в Иисуса как в Мессию, потому что они ожидали и хотели в Нем видеть земного Царя, в Царстве Которого они смогут сидеть одесную и ошуюю Господа (см.: Мк. 10:37).

Разбойник понял, что Царство униженного и преданного на позорную смерть Иисуса из Назарета несть от мира сего (Ин. 18:36). Но именно того

Царства и искал ныне разбойник: затворялись за ним врата земной жизни, открывалась вечность. Расчеты с земной жизнью у него были покончены, он думал теперь о жизни вечной. И у порога вечности стала ему понятна тщета земной славы и земных царств. Он осознал, что величие заключается в праведности, и в праведном, невинно мучимом Иисусе он узрел Царя правды. Не славы в земном царстве просил он у Него, но спасения своей души.

Вера разбойника, родившаяся из преклонения пред нравственным величием Христа, оказалась крепче, чем вера апостолов, хотя и плененных высотой учения Христова, но еще больше веровавших в Него ради происходивших от Него чудес и знамений.

Не совершилось ныне чудесного избавления Христа от Его врагов – и вера апостолов поколебалась.

Но проявленное Христом терпение, всепрощение и вера в то, что слышит Его Отец Небесный, так ярко выразили праведность Иисуса, Его нравственную высоту, что, уверовав во Христа ради нее, нельзя было поколебаться тому, кто искал духовного и нравственного возрождения.

А того именно и жаждал сознавший свое глубокое падение разбойник.

Не просил он у Христа быть в Его Царстве «одесную Его или ошуюю», но, сознавая свое недостоинство, он смиренно просил лишь «помянуть» его во Царствии Своем, дать ему хоть последнее место.

Он открыто пред всеми исповедовал распятого Христа Господом и просилу Него помилования.

Смиренная вера во Христа сделала его исповедником. Произволением своим он был даже мученик, ибо, не побоявшись признать своим Господом всеми отверженного «Царя Иудейского», на Котором была сосредоточена вся ненависть бесчисленного народа, собравшегося в те дни в Иерусалиме со всех концов мира на праздник Пасхи и вместе со своими старейшинами и священниками хулившего Христа, он, конечно, не устрашился бы и страдать за Него.

Так глубокое покаяние разбойника родило смирение и вместе с ним оказалось прочным основанием такой твердой веры, какой в то время не обладали ближайшие ученики Христовы.

Уверовавший разбойник проявил тот подвиг, на который тогда не был способен ни один из них.

Всяк убо иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех,– сказал Господь Иисус Христос (Мф. 10:32).

Разбойник исповедал Христа, исповедал Его пред многочисленным

народом, издевавшимся над Ним, исповедал тогда, когда это никто не осмелился сделать и когда даже оставшиеся верными Ему немногие ученики и женщины лишь горькими слезами свидетельствовали о своей любви к Нему.

Разбойник сделал то, что некогда сделали три отрока в Вавилоне, отказавшиеся поклониться золотому истукану, которого поставил Навуходоносор на поле Дейре и которому кланялись все народы, племена и языки (Дан. 3:7).

Уверовал разбойник в Господа страждущего, «исповеда Бога таящагося», прежде всех он познал Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его (Флп. 3:10), прежде всех понял, в чем состоит Царство не от мира сего, уразумел, что есть истина (Ин. 18:36–38).

Он первый уразумел, что есть Царство Христово, посему первый и входит в него.

Он первый увидел Иисуса Христа, и Сего распята (1Кор. 2:2), первый проповедал Христа распята, Иудеем убо соблазн, Еллином же безумие, самем же званным Иудеем же и Еллином Христа, Божию силу и Божию премудрость (1Кор. 1:23–24).

Посему он первый и испытывает на себе Божию силу и мудрость, силу сострадающей и возрождающей любви Христовой, первый «услышал слух силы Креста, яко рай отверзеся им» (канон Вознесения, песнь 4).

Полное раскаяние в своих грехах и преступлениях, глубокое смирение, твердая вера в отдавшего Себя на страдание распятого Господа Иисуса Христа и исповедание Его тогда, когда весь мир был против Него,– вот из чего сплелся венец, венчавший главу бывшего разбойника как победителя и подвижника, вот из чего сковался ключ, отворивший ему двери рая!

Многие грешат и надеются на покаяние перед смертью, указывая на пример благоразумного разбойника.

Но способен ли кто на подобный подвиг?

«Помиловал Господь разбойника в последний час, чтобы никто не отчаивался. Но единого только, чтобы никто не уповал чрезмерно на Его милосердие» (Блж. Августин).

«Таков его конец! Каков же будет наш – не знаем и какою смертью мы умрем, не ведаем: внезапно ли придет или с каким-либо предуведением» (Прп. Феодор Студит. Наставление по поводу внезапной кончины брата).

Сможем ли мы тогда нравственно переродиться в мгновение и

духовно возвыситься, подобно «спутнику Христову», «мал глас испустившему и велию веру обретшему»? «Не восхитит ли нас внезапная смерть, оставив нас обманутыми в надежде на покаяние перед смертью?» (Св. Кирилл Александрийский. О Страшном Суде // Великий Часослов).

Посему: «Грешник, не отлагай покаяние в грехах, чтобы они не перешли с тобой в другую жизнь и не отяготили бы тебя сверхмерною тягостию» (Блж. Августин // Св. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Кн. 4. Гл. 5).

Пример благоразумного разбойника да побудит нас не откладывать покаяние, а «сораспяться Христу» (см.: Гал. 2:19) и «тепле каяться», дабы и нам испытать на себе «милость состpастия» (молитва Симеона Нового Богослова). Плотъ распята со страстъми и похотьми (Гал. 5:24), будем ревновать о скорейшем полном внутреннем своем исправлении, предавая себя всецело воле Божией и прося у Христа милости и благодати.

«Разбойниче покаяние и нам подаждь, Едине Человеколюбие, верою служащим, Христе Боже наш, и вопиющим Ти: помяни и нас во Царствии Твоем» (блаженны воскресны 4-го гласа).

«Разбойника благоразумнаго во едином часе раеви сподобил еси, Господи, и мене древом крестным просвети и спаси мя» [ексапостиларий, утреня Великой Пятницы].

Первые мироносицы

Во всех четырех Евангелиях говорится о помазании Христа миром во время вечери, прежде Его страданий. Однако, хотя каждый из евангелистов упоминает лишь одну такую мироносицу, предварившую мироносиц, пришедших ко гробу Христову уже в день Его воскресения, повествования о помазании Христа во время вечери различно излагаются евангелистами. Все они говорят, что помазание произошло во время вечери, все повествуют лишь про одну помазавшую, все указывают на многоценность мира, даже все передают, что помазание соблазнило неких, но на том, пожалуй, сходство в изложении события в Евангелиях и оканчивается. Отдельные подробности, сверх того сообщаемые евангелистами, настолько различны, что, в то время как некоторые толкователи Евангелий стараются их согласовать и доказать, что во всех Евангелиях говорится об одном и том же событии, другие определенно считают, что евангелисты передают о различных событиях, лишь сходясь в общих чертах и что было два или даже три помазания Христа миром до Его страданий. В Евангелии от Луки передается о помазании Христа во время Его обхождения Иудеи и Галилеи с проповедью. Изложив то событие непосредственно после описания прихода ко Христу учеников Иоанна Крестителя с вопросом: «Ты ли еси грядый, или иного чаем?» и последовавших затем указаний Христом великого достоинства Предтечи (см.: Лк. 7:18–35), святой евангелист Лука продолжает: И бысть посем, и той прохождаше сквозе грады и веси, проповедуя и благовествуя Царствие Божие (Лк. 8:1). Таким образом, по сему Евангелию, после помазания Христос еще продолжает Свою проповедь. Хотя в Евангелиях и не всё изложено в строго последовательном порядке, нет оснований предполагать, чтобы св. Лука, излагая события, совершившиеся во время путешествий Христовых с проповедью, вставлял сюда событие, совершившееся уже непосредственно перед самими страданиями Христовыми.

Между тем, по другим Евангелиям, помазание Христа миром во время вечери происходило не только за несколько лишь дней до крестной смерти Спасителя, но даже было поставлено Самим Христом в непосредственную связь с ней.

Однако и остальные три евангелиста не все одинаково указывают время помазания. Евангелист Иоанн Богослов говорит, что вечеря происходила за шесть дней до Пасхи и накануне торжественного Входа

Господня в Иерусалим на осляти (см.: Ин. 12:1). Евангелист же Матфей, тоже один из двенадцати апостолов, и Марк, писавший свое Евангелие со слов апостола Петра, указывают время вечери уже после Входа Господня в Иерусалим и целого ряда бесед Христовых в Иерусалиме, за два дня до Пасхи (см.: Мф. 26:2; Мк. 14:1). Неодинаково говорят евангелисты и о месте, где происходило помазание Христа миром. По Евангелию от Луки можно заключить, что оно происходило в Галилее, где-то вблизи города Наина или даже в самом Наине, так как о нем говорится вскоре после повествования о воскрешении сына наинской вдовы, вслед же за тем излагается притча о сеятеле, [которую Господь также рассказал] в Галилее.

Евангелисты Матфей и Марк сообщают, что женщина миро «возливаше» на главу Его, когда Иисус возлежал, не упоминая о том, какие чувства она при том проявляла и с каким состоянием духа это делала. Евангелисты Лука и Иоанн повествуют, что она миром помазала ноги Иисусовы и отерла их своими власами. Лука к тому добавляет, что она то делала плачуще, причем слезы так обильно лились на ноги Христовы, что она как бы омыла их слезами, почему потребовалось их отирать, что она и сделала своими власами, и, облобызав ноги, мазала их миром. Иоанн Богослов, лично присутствовавший при помазании, ничего не говорит о слезах, о плаче, да они, очевидно, были бы неуместны, так как вечеря была устроена Христу после воскрешения Им Лазаря и носила скорее характер празднества, будучи выражением благодарности Иисусу за Его приход на зов их семейства и оказанную ему чудом милость. По евангелисту Иоанну, ноги Христу отирались не от слез, а после помазания их миром, отчего оно еще больше распространило благоухание: храмина же исполнися от вони масти благовонныя (Ин. 12:3).

Неодинаково отмечена в Евангелиях и похвала женщине за ее поступок, изреченная Господом Иисусом Христом. По Евангелию от Луки, Господь сначала укорил позвавшего Его на вечерю Симона фарисея за недостаточно проявленное к Нему внимание как гостю и сравнил отношение к Нему хозяина и пришедшей женщины. Внидох в дом твой, воды на нозе Мои не дал еси; сия же слезами облия Ми нозе и власы главы своея отре. Лобзания Ми не дал еси; сия же, отнелиже внидох, не преста облобызающи Ми нозе. Маслом главы Моея не помазал еси; сия же миром помаза Ми нозе (Лк. 7:44–46). Затем Господь указал, что получит женщина за любовь, проявленную ею к Нему ее поступками. егоже ради, глаголю ти, отпущаются греси ея мнози, яко возлюби много; а емуже мало оставляется, менше любит (Лк. 7:47),– сказал Христос, последними

словами опять укорив Симона за то, что он себя считал праведным и не жаждал отпущения своих грехов, осуждая в то же время женщину, как великую грешницу. После Господь обратился к самой женщине со словами: Отпущаются тебе греси. Возлежавшие с Ним начали говорить про себя: кто Сей есть, Иже и грехи отпущает?– а Господь сказал женщине: вера твоя спасе тя: иди в мире (Лк. 7:49–50). Так Христос даровал женщине, описанной в Евангелии от Луки, то, что она искала,– прощение грехов.

По Евангелию от Иоанна, Господь лишь остановил ропот против помазавшей Его Марии, сказав: Не дейте ея, да в день погребения Моего соблюдет е: нищыя бо всегда имате с собою, Мене же не всегда имате (Ин. 12:7–8). О словах, обращенных непосредственно к ней, евангелист не упоминает. Сходно с Иоанном повествуют святые евангелисты Матфей и Марк, но с одним только существенным добавлением: Христос обещал, что за доброе дело, сделанное Ему женщиной, о ней будет проповедано во всём мире. Что ей труды даете? Добро дело содела о Мне. Всегда бо нищыя имате с собою, и егда хощете, можете им добро творити; Мене же не всегда имате. Еже име сия, сотвори: предвари помазати Мое тело на погребение; Возлиявши бо сия миро сие на тело Мое, на погребение Мя сотвори (Мк. 14:6–8; Мф. 26:12). Аминь глаголю вам: идеже аще проповедано будет Евангелие сие во всем мире, речется, и еже сотвори сия, в память ея (Мф. 26:13; почти дословно так же у евангелиста Марка: 14:9).

Почему сих последних слов нет в Евангелии от Иоанна, хотя первая часть Его обращения к ученикам приводится почти так же у трех евангелистов? Просто ли он их не привел или к тому есть другие причины? На то может быть дан ответ лишь общим разрешением вопроса о том, кто была помазавшая Христа.

Начиная свое повествование о Лазаре, святой евангелист Иоанн говорит: Бе же некто боля Лазарь от Вифании, от веси Мариины и Марфы сестры ея. Бе же Мария помазавшая Господа миром и отершая нозе Его власы своими, еяже брат Лазарь боляше (Ин. 11:1–2). Таким образом, говоря о событии, предшествовавшем описываемому далее помазанию ног, евангелист указывает, что Лазарь был братом помазавшей Господа Марии. Из того можно сделать вывод, что или Мария уже раз совершила помазание и излагаемое после было уже его повторением, или, что вероятнее, евангелист упоминает здесь о помазании, хотя оно и совершено было позднее, чтобы точнее указать, какой именно Марии приходился братом Лазарь и что поступок Марии тесно связан с его личностью в

памяти современников. Продолжая дальше, евангелист говорит: Любляше же Иисус Марфу и сестру ея и Лазаря (Ин. 11:5). Описание прихода Господа в Вифанию и встречи Его Марфой и Марией, сестрами Лазаря, ярко выявляет любовь Христа к их семейству. Из Евангелия от Луки видно, что оно действительно заслуживало ту любовь. При приходе Господа в их дом сестры от всего сердца проявляли усердие к высокому Гостю, каждая сообразно своему характеру. Марфа молвяше о мнозе службе, то есть заботилась об угощении, а Мария, седши при ногах Иисусовых, слушала каждое слово Его. Тогда-то на укор, сделанный Марии сестрой ее, Господь изрек великую похвалу Марии: Мария же благую часть избра, яже не отъимется от нея (Лк. 10:38–42). Из сего явствует, что событие, описываемое евангелистом Иоанном Богословом, никак нельзя отождествить с описываемым у евангелиста Луки и что они совершенно различны как по духу, так и по внешним подробностям. В одном случае помазавшей Христа была грешная женщина, быть может в первый раз виденная Христом (см.: Лк 7, 39), принесшая слезы покаяния и жаждавшая прощения грехов, в другом – хорошо известная Христу и возлюбленная Им Мария, избравшая своею частью слушание и исполнение слова Божия, сердце свое отдавшая Богу, а ныне еще полная благодарности своему возлюбленному Учителю за воскрешение брата.

В первом случае женщина своим приходом и прикосновением ко Христу вызвала чувство отвращения к себе у хозяина дома и даже сомнение в том, пророк ли Иисус, раз Он не возгнушался ее.

Во втором – приход Марии, брат которой Лазарь был в числе возлежавших [...], был вполне естественным явлением и ни в коем случае не мог вызвать чувства брезгливости, так как из описания предшествовавших событий видно, что обе сестры пользовались уважением своих сограждан (см.: Ин. 11:19, 31) и осуждение вызвал лишь ее поступок, потребовавший большой траты денег. Посему нужно признать, что описанные в Евангелиях от Луки и от Иоанна события совершенно разные и имеют лишь частичное внешнее сходство, различаясь не только другими своими подробностями, но и по внутреннему характеру.

У евангелистов Матфея и Марка не указывается ни имя женщины, ни отношение к ней присутствующих. Посему можно было бы допустить, что то была Мария, сестра Лазаря, и что описываемое ими событие тождественно с описанным у Иоанна Богослова, если бы не определенное указание на время его: у Иоанна Богослова за шесть дней до Пасхи, накануне Входа в Иерусалим, а у Матфея и Марка за два дня до Пасхи.

Можно было бы сделать предположение, что Мария, сестра Лазаря, повторила свой поступок, помазав за шесть дней до Пасхи ноги Иисусовы, а затем через четыре дня голову; слова Господни, сказанные в первый раз, могли ободрить ее и разжечь желание еще раз угодить Ему; такое повторение помазания могло усилить недовольство ею учеников Христовых, и если в первый раз открыто высказал то лишь Иуда, то при повторении к нему присоединились и другие, негодовавшие на нее. Однако против такого предположения говорит предание, отождествляющее женщину, помазавшую главу Господа за два дня до Пасхи, с грешницей-блудницей, помазавшей ноги Христовы. Предание то настолько считалось бесспорным, что нашло себе выражение в многочисленных песнопениях и молитвах. Великий знаток и толкователь Священного Писания Златоустый Иоанн, получивший при толковании Посланий святого апостола Павла внушение от самого апостола Павла и внимательно относившийся к каждому слову и даже букве в Священном Писании, определенно считает помазавшую ноги Христовы грешницу и возлившую миро на главу Христову за два дня до Пасхи за одно и то же лицо, выражая то не только в объяснении Евангелия[543], но и в составленной им молитве: «Якоже не неудостоил еси внити, и свечеряти со грешники в дому Симона прокаженнаго, тако изволи внити и в дом смиренныя моея души, прокаженныя и грешныя; и якоже не отринул еси подобную мне блудницу и грешную, пришедшую и прикоснувшуюся Тебе, сице умилосердися и о мне грешнем, приходящем и прикасающем Ти ся; и якоже не возгнушался еси скверных ея уст и нечистых, целующих Тя, ниже моих возгнушайся сквернших оныя уст и нечистших, ниже мерзких моих и нечистых устен, и сквернаго и нечистейшаго моего языка»,– говорится в молитве св. Иоанна Златоуста перед причащением (Последование ко святому причащению, молитва 2). Здесь определенно связывается вечеря у Симона прокаженного с поступком блудницы, хотя в Евангелии грешницей названа женщина, пришедшая в дом Симона фарисея.

Еще более ярко выражено, что пришедшая в дом Симона «прокаженнаго» за два дня до Пасхи была женою-грешницей, в службе Великой Среды. Женщина, помазавшая тогда Христа миром, в песнопениях неизменно называется грешницей. «Симонов дом, невместимаго везде, вмести Тя Иисусе Царю, и жена грешная миром Тя помаза» – так начинается богослужебное воспоминание события, бывшего в Вифании (трипеснец повечерия в Великий Вторник, песнь 3). «Благовония таинственнаго исполнена жена, перваго избавися зловония,

Спасе, многих грехов. Миро бо источаеши жизни» (там же). «О блаженных рук! О власов и устен целомудренныя блудницы! Имиже возлия, Спасе, миро на нозе Твои, отирающи я, и часто облобызающи. Возлежащу Тебе, Слове, жена представши, и у ног рыдающи, стклянницу, Спасе, истощи мира на главу Тебе, безсмертнаго мира» (тот же трипеснец, песнь 8). Последние два тропаря, стоящие непосредственно рядом, говорят о помазании ног и главы Христовых миром как об одном деянии, совершенном той же грешницей, хотя в Евангелиях не говорится, что грешницей была женщина, помазавшая главу Христову. Дальнейшие молитвы и песнопения Великой Среды говорят почти исключительно о помазании ног Христовых блудницей. «Егда грешная приношаше миро, тогда ученик соглашашеся пребеззаконным. Овая убо радовашеся, истощающи миро многоценное: сей же тщашеся продати Безценнаго»; «Простре блудница власы Тебе, Владыце, простре Иуда руце беззаконным: ова убо прияти оставление, ов же взяти сребреники»; «Днесь Христос приходит в дом фарисеов, и жена грешница приступивши к ногам, валяшеся вопиющи: виждь погруженную грехом... и даждь ми Господи оставление злых». В сих стихирах самогласных, поемых на утрени Великой Среды и затем вторично на вечерне в тот день, проводится сравнение между поступками женщины, помазавшей Христовы ноги, и Иуды, предавшего Господа, причем о помазании Христа говорится согласно изложению евангелиста Луки.

Таким образом, песнопения Великой Среды, составленные в IX веке и принятые всей Православной Церковью, определенно связывают помазание Христа за два дня до Пасхи, о котором говорят евангелисты Матфей и Марк, с помазанием Христа грешницей в дому Симона фарисея, изложенным в Евангелии от Луки. В Синаксаре, то есть кратком описании воспоминаемых событий того дня, подробно разбирается вопрос о помазании Христа на вечере, указывается на существующие в Евангелиях различные изложения и приводятся различные мнения о помазавшей женщине. Одни (например, Климент Александрийский, блаженный Августин, св. Григорий Великий и другие) полагают, что была одна женщина, другие, во главе с Златоустом, говорят, что было две, некоторые – что их было три. Первые считают, что во всех Евангелиях говорится об одной вечере и что Симон фарисей, он же и прокаженный, был отцом Лазаря, Марфы и Марии. Однако благочестивая Мария явно отличается от грешницы-блудницы; кроме того, в Евангелии определенно сказано, что сестра Лазаря помазала Христа за шесть дней до Пасхи. Посему ее помазание нельзя смешивать с помазанием Христа грешницей. Мария,

сестра Лазаря, воспользовалась пребыванием Учителя в их доме, чтобы выразить благодарность за воскрешение брата. Понятно, что ввиду сего ей Христос не обещал никакой другой награды, а только одобрил ее поступок, когда Иуда возразил.

Распространено мнение, особенно на Западе, что совершившая помазание за два дня до Пасхи была Мария Магдалина, прежде приходившая уже в дом Симона фарисея и получившая там за подобный же поступок прощение своих грехов (см.: Лк. 7:36–50). Указание евангелистов, что Христом из Марии Магдалины были изгнаны семь бесов (см.: Лк. 8:2; Мк. 16:9), понимается такими толкователями в переносном смысле как избавление от многих пороков. Однако в Евангелии об изгнании Христом бесов всегда говорится в прямом смысле. Предположению, что в данном случае под бесами, изгнанными из Марии Магдалины, подразумеваются ее пороки, противоречит и то, что она была в числе жен, шедших за Христом и служивших Ему от имений своих (см.: Лк. 8:2–3). Такое пребывание женщины, [о которой шла столь худая молва], хотя бы и оставившей уже греховную жизнь, неминуемо было бы использовано врагами Христовыми. Как пишет о том святитель Димитрий Ростовский: «Аще бы Магдалина оная была блудницей, то, вслед Христа и Его учеников явно грешнице долгое время ходящей, что бы рекли ненавистницы Христовы жидове, ищуще на Него каковые-либо вины, да Его охулят и осудят». А Христос Своих врагов прямо вопрошал: Кто от вас обличает Мя о гресе? (Ин. 8:46), и никто из них не высказал сомнения в безусловно непорочной жизни Иисусовой. Ввиду сего нужно считать, что Мария Магдалина страдала от бесов не за грехи свои, а по особому Божию попущению, как многие праведники подвергались нападению диавола и временно находились в его власти, чтобы затем разительнее ощутилась на них сила Божия: да явятся дела Божия на них (Ин. 9:3). Таким образом, отпадает предположение, что Мария Магдалина была грешницей, приходившей в дом Симона фарисея (см.: Лк. 7:36–50), хотя не исключается возможность, что она была возлившей миро за два дня до Пасхи и удостоившейся великой похвалы Христовой. Против того говорит лишь уже указанное распространенное и вошедшее в церковные молитвословия отождествление грешницы в дому Симона фарисея и женщины, «уготовившей Христа на погребение» в дому Симона прокаженного. Кроме того, Мария Магдалина была в числе заботившихся о нуждах Христа, а тем самым отчасти и Его учеников, очевидно обладая к тому достаточными средствами; поэтому они едва ли стали бы роптать на свою благодетельницу, зная, что их потребности будут удовлетворяться

при ее содействии. Тогда вполне допустимо мнение, что помазание в первом и последнем случае совершено одной и той же женщиной, в первый раз как выражение покаяния, а вторично в знак почтения и любви.

Принимая во внимание, что отождествляли грешницу в дому Симона фарисея с женщиной, помазавшей Христа в дому Симона прокаженного перед Пасхой, святители, хорошо изучившие Священное Писание и являющиеся его лучшими толкователями, также отлично знавшие предания о событиях жизни Христовой, причем те предания были еще сравнительно не особенно древние для живших в IV веке по Рождестве Христовом, нужно признать, что есть большое основание считать за одну личность прощенную грешницу и ту, о которой обещано Христом, что сказано будет о ней везде, где будет проповедано Евангелие. Слова Христовы тогда приобретают особенно глубоко таинственный смысл, ибо хотя через Евангелие возвещается во всём мире и о помазании Христа за два дня до Пасхи, но особенно вспоминается и прославляется верующими помазание ног Его грешницей, слезами омывшей грехи свои. Церковь постоянно приводит пример ее в молитвословиях, и сердцу каждого христианина умилителен и близок ее поступок. Образ ее стоит перед очами каждого перед причащением Святых Таин, в дни Страстной седмицы и при глубоком осознании своей греховности. Воистину в целом мире с проповедью Евангелия возвещается о ней не только уму, но и чувству и воле каждого слышащего. Посему едва ли является ошибкой предположить, что женщина, облившая слезами и помазавшая миром ноги Христовы, каясь в грехах, затем приуготовила Христа к погребению, возлив миро на главу Его; хозяином же вечери в обоих случаях был Симон фарисей, исцеленный от проказы Христом и наученный Им не презирать раскаявшихся грешников. Тогда выходит, что было три помазания Христа на вечере, весьма сходные внешне, но глубоко различные по внутреннему смыслу. Первое – в дому Симона фарисея в Галилее (евангелист Лука) – было выражением покаяния и молением о прощении грехов. Второе было совершено сестрой воскрешенного Лазаря Марией в Вифании как знак благодарности за оказанную милость (евангелист Иоанн). Третье, в доме того же Симона, но уже, как и второе, в Вифании (евангелисты Матфей и Марк), было проявлением преданности и любви к воплотившемуся нас ради Спасителю.

Сии три помазания соответствуют трем степеням молитвы. Молитвы бывают просительные, благодарственные и славословные. Всякая молитва есть общение наше с Богом и освящает нас, но все же различны они по своему достоинству. В молитве просительной мы ищем чего-либо от Бога

для себя или других, ради нее мы ожидаем дара Божия и ум наш устремлен на него. В благодарственной молитве мы уже не испрашиваем ничего у Бога, но, взирая на полученные от Него милости, восхваляем Его. В славословной же молитве мы всецело устремляемся умом к Богу и, мысленно взирая на Евангелие, прославляем Его, соединяясь с Ангелами, немолчно славословящими Его. Но как грешная жена, сначала омыв ноги Христовы слезами покаяния, достигла и дара чистой любви, так и мы, через покаяние и очищение, будем восходить от силы в силу, дабы удостоиться с Ангелами славить Бога во вечные веки.

Слово о двух пирах

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Ныне пред мысленным взором нашим – два пира, о которых говорят нам сегодняшние евангельские чтения.

Один пир, описанный в притче, устраивает царь, полный доброжелательства и милости. Однако званые на него не пришли, когда пир был готов. Они предпочли заняться кто куплей, кто своими хозяйственными делами; иные же, схватив посланных, оскорбили и даже убили некоторых. Разгневанный царь, строго наказав виновных, послал снова слуг своих – звать на пир всех кого встретят. Собралось много пришедших, и когда царь пришел посмотреть их, он увидел одного не в праздничной одежде. Царь спросил, почему он пришел одетым неподобающе, а тот молчал, выказав тем презрение к царю и нежелание участвовать в торжестве, за что был извержен вон. Так на этот пир было много званых, но мало оказалось избранных, принявших участие в вечере.

Другой пир не приточный, а действительный. То пир беззаконного Ирода. По-видимому, на него никто из званых не отказался прийти, все были одеты празднично и наслаждались вдоволь. Он проходил в пьянстве, разгуле, не сдерживаемом стыдом и совестью, и закончился величайшим преступлением, убийством Иоанна Крестителя.

Те два пира – образы двух порядков жизни, двух родов наслаждения. Первый – образ духовного пира, духовного наслаждения. Он устраивается Господом. Тот пир – Церковь Христова. Мы приглашаемся на тот пир, когда призываемся к участию в богослужениях, особенно Божественной литургии, и к причащению Божественного Тела и Крови Христовых, к деланию добра, вниманию и трезвению. Мы отказываемся идти на тот пир, когда не приходим на церковные службы, когда вместо добра делаем зло, когда предпочитаем житейские заботы и удовольствия божественной жизни. Мы приходим не в брачной одежде, когда вносим чуждое, греховное настроение в ту жизнь. Каждый из нас много раз в день приглашается на тот пир и отказывается каждый раз, когда плотское и греховное предпочитает духовному и Божественному.

На пир Ирода мы тоже приглашаемся многократно в день. Мы часто сразу не замечаем, что нас искушает зло. Грех начинается всегда с малого. Ирод вначале даже всласть слушал Иоанна Крестителя, он внутри сознавал греховность своего поступка, но не боролся с грехом и дошел до убийства величайшего праведника. Мы идем на скверный пир Ирода каждый раз,

когда вместо добра выбираем зло, плотские, греховные наслаждения, немилосердие, невнимательность к своей душе и так далее.

Начав с малого, уже трудно остановиться и, если затем вовремя не опомниться и не употребить усилия над собой, можно дойти до величайших грехов и преступлений, за которыми последуют вечные мучения.

И ныне к каждому из нас Иоанн Креститель взывает: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 3:2). Покайтесь, дабы наслаждаться в светлых, вечных обителях вечери Агнца, закланного за грехи всего мира, и не разделить с диаволом пир злобы и мучений в тартаре (в преисподней) и тьме кромешной.

Некоторые мысли высокопреосвященного архиепископа Иоанна, высказанные им в проповедях в Версале

Воскрешение сына наинской вдовы (Лк. 7:11–17).

К воротам города Наина подходит Спаситель, и навстречу Ему погребальное шествие – хоронят единственного сына вдовы.

Какое у нее горе!

Медленно движется шествие. И вдруг Господь велит остановиться. Его уже знают и останавливаются. Общее внимание настораживается: что-то должно произойти.

Господь говорит: «Востани», и юноша оживает.

Много умирало людей при Спасителе. Много горя вызывала смерть, но только трое были воскрешены: сын вдовы наинской, дочь Иаира и Лазарь.

Почему только их воскресил Спаситель?

Господь Иисус Христос пришел на землю дать жизнь вечную, а эта, земная [жизнь] – только путь к вечной.

Воскресение общее не будет воскресением этого, земного рода жизни, и Господь воскрешал людей не ради того, чтобы возобновить их земную жизнь.

Этому, земному роду жизни Господь Иисус Христос хочет дать помощь духовную, чтобы люди возжелали вечной жизни.

Мы не знаем, почему был воскрешен именно сын вдовы наинской, и каким было его душевное настроение, и что с ним стало [потом]. Но знаем, что весть о воскресении взволновала множество людей, прошла далеко, достигнув Иоанна Крестителя.

Оказывая милость человеку, Господь знает состояние его души. Знает, в ком есть зачаток духовной жизни, и вызывает к жизни готовые к действию внутренние силы духа.

Такова цель Господня, а не соединение духа и тела.

Так посетил Господь и призвал к вечной жизни апостола Павла.

Господь знал его ревность, проявившуюся в гонении Церкви, и, зная его душу, Сам явился к нему...

Так призывает Господь и людей, стоящих на неверном пути, когда знает, что в душе их готовы к действию силы духа.

Так был призван старец Амвросий Оптинский – в миру учитель,

весельчак, танцор, всеми любимый. [Однажды], возвращаясь с бала чувствует, какая пустота в такой жизни, и рано утром уходит в Оптину. Это для всех неожиданно. В Оптиной [его поражает] тяжелая болезнь. Больница. Он немощный, негодный для жизни, всегда лежит. Немощный для этой, земной жизни, но не для духовной.

У него [появляется] дар прозрения. Он учитель России.

Его позвал голос Божий, как и апостола Павла, и, исполненный благодарности к зову Господню, [он] пошел к Нему.

Господь многих, всех зовет, но много званых, а мало идущих.

Притча о богатом и Лазаре (Лк. 16:19–31)

Первый живет в роскоши. Лазарь [сидит] у ворот его дома, больной и покрытый ранами. Никто о нем не заботится.

Умер богатый, и было торжественное погребение.

Умер Лазарь – никто и не заметил.

Душа богатого в аду поняла, что всей жизнью она приготовлялась к нему.

Душа Лазаря – в раю.

У богатого было что-то доброе [в душе] – он подумал о братьях, любил их. [Правда,] он подумал только о сродниках, а не о других [людях], как никогда не думал о Лазаре, которого всегда видел. Доброта богатого недалеко от состояния животного, заботящегося о детях. У богатого нет мысли о Боге, сознания ответственности перед Ним за свою жизнь. Он был эгоист и пожалел братьев только потому, что это его братья.

Человек должен служить Богу, любящему всех.

Богатый, имея все хорошее в жизни, мог получить и рай.

Лазарь не за бедность [попал] на лоно Авраама – великого богача, который «кипел богатством», а потому, что был терпелив. Богатый [же] мог получить [рай делами] милосердия. Всё дело в том, что есть любовь к Богу, а в чем она проявляется, всё равно – в терпении ли или в милосердии. Богатый не мог войти в рай, не мог быть вместе с праведниками, потому что [среди них] нет никого в его настроении, никого близкого, он всем чужой, и ему все чужие.

На слова богатого: Если кто из мертвых придет к ним – его братьям, покаются – в притче отвечает Авраам: Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят (Лк. 16:30–31).

Так оно и было после воскрешения Лазаря «четвородневнаго»: первосвященники положили убить Лазаря (Ин. 12:10).

От нашего внутреннего настроения зависит наша вера.

Десять прокаженных (Лк. 17:12–19)

Проказа – тяжелая заразная болезнь. В Ветхом Завете были даны точные правила поведения заболевших и отделения их от здоровых. Это не была болезнь неисцелимая: правила знают исцеления и предписывают исцеленным идти к священнику, который, осмотрев человека, давал удостоверение – по-современному, медицинское свидетельство – о выздоровлении.

Десять прокаженных встретили Господа Иисуса Христа и, вознесоша глас – громким голосом, – просили: Иисусе Наставнице, помилуй ны.

Спаситель сказал им: Пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились.

Девять из них приняли это как радостное естественное явление и продолжали путь к священникам, чтобы получить медицинское свидетельство, и только один понял, что их коснулся Бог Своею милостию, и возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Господа Иисуса Христа, благодаря Его.

И той бе самарянин, то есть был не православный, а сектант.

Спаситель говорит ему: иди: вера твоя спасе тя.

Он получил не только телесное исцеление, но и душевное спасение.

Вера есть не только уверенность в самом бытии Бога и Божественной жизни, но и умение распознавать ту жизнь и ее благодатные проявления.

Самарянин ощутил, что их коснулся Господь Своею благодатию, и, ликуя верою, громким голосом благодарил Бога.

Господу не нужны наши хвалы, но Ему нужна наша вера, нужна душа, радующаяся, когда ее коснулась Божья благодать.

Вестник Православного дела. 1961, сентябрь. № 10

О талантах и иконописи

Господь произнес притчу о том, как хозяин раздал таланты своим рабам, сообразуясь со способностями каждого. По прошествии некоторого времени он потребовал от них отчета и наградил тех, кто заработал столько же, сколько получил. Но того, кто ничего не делал и принес только полученный им талант, он подверг строгому наказанию. Хозяин тот – Господь Бог, таланты – Его дарования, рабы – люди. Дает Господь дарования духовные, дает отдельным людям, дает и целым народам.

До пришествия Христа словеса Божии были вверены Израилю. Когда заколебался Израиль в вере, когда стала падать Иудея, воззвал пророк Варух, ученик пророка Иеремии: Вот книга заповедей Божиих и закон, пребывающий вовек. Все, держащиеся ее, будут жить, а оставляющие ее умрут. Обратись, Иаков, и возьми ее, ходи при сиянии света ее. Не отдавай другому славы твоей, и полезного для тебя – чужому народу. Счастливы мы... что мы знаем, что благоугодно Богу (Вар. 4:1–4).

Однако Израиль не пребыл в завете Божием и, отвергшись Сына Божия, отпал от Бога. Господь основал новозаветную Церковь Свою, в которую вошли многие бывшие языческие народы. Особой хранительницей Православия после победы христианства над язычеством стала Византия, в которой Вселенские Соборы и святые отцы Церкви установили точное изложение догматов веры и православное учение.

После же падения Византии православная вера наиболее хранилась русским народом, к тому времени уже вполне впитавшим ее в себя. Народный быт и государственные законы, обычаи – всё имело в своей основе веру православную или согласовывалось с ней. Одним из олицетворений православной веры являются наши храмы, и ими покрыта была вся Русская земля.

Сам храм есть уже изображение невидимой Вселенской Церкви, о которой мы говорим в Символе веры: «Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Посему и называются наши храмы церквами. Возвышающийся над церковью купол указывает нам устремление к небу и напоминает о небесных сводах, под коими возносится наша молитва к Богу. Он напоминает нам небо невидимое, горнее Царство Божие.

Храмы украшаются иконами. Иконы – не простое изображение какого-нибудь лица или события. Икона есть символ невидимого. Если видим нам внешний облик Христа, Его угодников, то икона должна изображать и их внутренний облик – их святость. Даже светские

изображения часто олицетворяют ту или иную идею. Возьмем, например, известный памятник Петру Великому в Петрограде, где он изображен на коне, высоко поднявшем своего всадника, что показывает, насколько высоко он поднял Россию во многих отношениях. Многие другие памятники отображают ту или иную идею. Если так в искусстве светском, тем более должно быть то же в духовном, где изображается высшее, небесное, духовное.

Икона не есть портрет; портрет изображает только земной облик человека, икона же передает и внутреннее его состояние. Даже если изобразить только внешний облик в разные моменты, изображения будут все различными. Блаженнейший митрополит Анастасий рассказывал, как, будучи студентом Духовной академии, он с другими своими сверстниками был в Кронштадте на богослужениях праведного отца Иоанна. И когда отец Иоанн заканчивал литургию, вид у него был светло озаренный, словно у Моисея, когда он сходил с горы Синайской. Через некоторое время отец Иоанн принимал их у себя в келье и был как обычный человек. Да и Сам Господь наш Иисус Христос однажды показал нам Свою Божественную славу на горе Фавор, а в остальное время Он казался обычным человеком, и люди удивлялись, откуда у Него такая сила и чудеса.

Икона должна изображать не только внешнее, но и внутреннюю жизнь, святость и близость к небу. Главным образом это передается в лике и его взгляде, а в соответствии тому должна писаться и остальная часть иконы. На изображение состояния духа, скрытого под плотью, и направлялось всё внимание наших православных иконописцев. Чем лучше это удавалось, тем лучшей являлась икона. Часто бывали при том недостатки изображения тех или иных частей тела, не потому, что это делалось сознательно иконописцами, а потому, что достижение главной цели не всегда дозволяло им обратить достаточно внимания на второстепенные стороны. Впрочем, если даже делать обычные снимки, особенно неожиданные, то, несомненно, на многих бы получились неестественные положения тел человеческих, которые мы обычно не замечаем.

Нельзя написать икону, только изобразив внешний облик тела, но на ней должны отображаться невидимые подвиги и сиять небесная слава. Это в совершенстве может сделать тот, кто сам живет духовной жизнью и кому понятны и близки жития святых. Посему наши древние иконописцы всегда то делали и подготовлялись к тому постом и молитвой. Многим так написанным иконам Господь дал чудотворную силу.

Конечно, каждая икона после освящения должна почитаться и к ней нельзя относиться пренебрежительно и непочтительно, почему мы воздержимся от обсуждений икон, уже стоящих в храмах, но всегда стремиться должны мы к лучшему, а самое главное, не столько обращать внимание на внешнюю красоту икон, сколько на их духовность. Иконы же, явно неудовлетворяющие требованиям православной иконописи, нельзя ставить в храмах и даже иногда в домах.

Икону могут писать не все обладающие искусством и способностью к писанию. Часто настроение того, кто пишет икону, и желание послужить Богу имеют больше значения, чем само искусство писания. После Петра Великого в России вместе с тем хорошим, что принесено с Запада, вошло и новое, чуждое православному духу влияние, которому подпала значительная часть образованного русского класса, внося в творения их многие неполезные, нехорошие новшества. Частично это отразилось и в иконописи. Вместо подражания древнерусским иконописцам стало господствовать подражание чуждым Православию художникам Запада. Новые изображения хотя и были очень красивыми, но не соответствовали духу иконописи. Чуждый Православию дух стал внедряться в России и постепенно расшатал ее.

К нам сейчас обращены слова пророка: Не отдавай другому славы твоей, и полезного для тебя – чужому народу. Как в жизни, так и в церковных обычаях мы должны вернуться к тем твердым и чистым основам, на которых строилась и держалась Россия. Отображением их является и наша иконопись. Не в чуждом для Православия духе должны писаться иконы для наших храмов. Неверно думают те, кто утверждает, что православные иконы должны обязательно писаться темными красками и с неестественным положением тела. Древние иконы писались яркими светлыми красками и лишь впоследствии стали темными от времени и насевшей веками пыли. Но вместе с тем надо помнить, что действительно многие святые были смуглыми, проводя жизнь свою в жарких пустынях, и что действительно у многих тела были истощены многолетними подвигами. Славились они не земной, а небесной красотой. Да помогут они [нам] своими молитвами, чтобы наши храмы были отображением небесной славы, а паства наша объединилась в искании Царства Божия и как своим храмом, так и жизнью проповедовала истину Православия.

Почему с молитвами Животворящему Кресту соединяются молитвы о царях?

Крест Господень как орудие нашего спасения стал почитаться христианами еще во времена апостольские. Однако во время гонения на христиан почитание его могло быть только тайным. «Христос распятый» для иудеев был соблазном, для язычников безумием. Посему христиане не выказывали открыто своего почитания Креста, чтобы не подвергать его издевательствам. Они скрывали изображение креста или изображали крест так, чтобы язычники не могли догадаться, что данный рисунок прикровенно изображает Крест.

В 312 году царь Константин Великий во время похода на Рим увидел на небе изображение креста с надписью «Н И К А», то есть «побеждай». Сделав войсковую хоругвь в виде креста, Константин вступил в сражение, победил врага и взял Рим. В память этой победы царь Константин повелел поставить в Риме свое изображение с крестом в руке и надписью: «Сим спасительным знамением я освободил Рим от тирана». Вскоре после сего христианское исповедание Миланским эдиктом было объявлено дозволенным; сам царь Константин показывал пример почитания Креста, повелев изображать себя с крестом даже на монетах.

Видение креста царем Константином на небе повторилось еще два раза при его дальнейших походах, что еще более усилило его почитание Святого Креста.

По его желанию его мать, св. царица Елена, предприняла путешествие в Иерусалим и там обрела Святой и Животворящий Крест. Она привезла в Царьград часть его, и византийские цари, отправляясь в поход, брали ее с собой, уповая на помощь Божию, подаваемую через Крест.

Вот почему в дивных песнопениях, прославляющих Святой Крест, его восхваляли и за помощь, которую через него получали православные цари.

Вместе с тем Православная Церковь, исполняя наставление апостола Павла молиться за царей, даже языческих, поскольку они являются защитниками порядка, а не гонителями веры, всегда возносила моление Богу, чтобы сила крестная помогала уповающим на Крест царям. Службы Святому Кресту по средам и пятницам, в кои дни воспоминаются страдания Христовы, и в другие праздники Животворящего Креста полны таких молений. В них говорится: «Крест царей держава», «о тебе вернейший царие наши хвалятся, яко твоею силою Исмаильтейския люди державно покаряюще», «победы благоверным царем на сопротивныя

даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство», «Древо честное, царем на варвары победу подающее»... Такими и тому подобными выражениями наполнены службы Кресту.

Замечательно, что многие из сих песнопений написаны святыми отцами, которые сами жестоко страдали от царей-иконоборцев; они не прекращали моления за царей, твердо веря, что после злых царей будут и цари благочестивые. Не изменяли те молитвы православные греки и южные славяне, и находясь под властью турок или чужих чужеземных властей, хотя бы они были иноверными.

Какой же смысл имеет моление о царях в молитвах Святому Кресту, когда какой-либо народ не имеет своего православного царя?

Во-первых, православные народы должны молиться не только за своих государей, а как члены одного тела – Церкви – также и за других православных государей. Порабощенные турками греки, сербы, болгары и румыны молились за единственного тогда православного русского царя. Долг и русских молиться не только за своих, но и за их государей, тем более что проживавшие в их странах русские беженцы пользовались их защитой.

Во-вторых, при возношении молитв о царях мы молимся не только о нынешних царях, но и о будущих православных царях, ибо, по толкованию св. Иоанна Златоуста, православные государи будут держать власть до пришествия антихриста, удерживая распространение зла. Вот почему Церковь Православная не перестает молиться: «победы благоверным царем на сопротивныя даруя». Слова сии находятся в молитве Животворящему Кресту, которая особенно часто употребляется, так как является тропарем, то есть как бы гимном, дней Святого Креста.

Первые слова той молитвы составляют 9-й стих 27-го псалма Давида, а следующие за ними взяты из псалма 143, написанного Давидом по поводу борьбы с Голиафом. Она сначала была составлена как седален 1-го гласа Осмогласника (Октоиха) для пения по средам и пятницам между чтениями кафизм Псалтири. Потом она стала употребляться также как тропарь тех дней, праздника Воздвижения Креста и других дней, посвященных Святому Кресту. Она читается также в начале каждой повседневной утрени, поется при малом водоосвящении и во многих других случаях.

В России и в некоторых других славянских странах в ту молитву вставляли и имя царствовавшего государя, но основное содержание ее всегда оставалось неизменным и подлинным текстом, тем, что написали святые отцы: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое,

победы благоверным царем на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство».

Оживут ли кости человеческие?

Не было предела скорби и унынию древних иудеев, когда разрушен был Иерусалим и сами они были отведены в рабство Вавилонское. Где суть милости Твоя древний, Господи, имиже клялся еси Давиду? (Пс. 88:50),– взывали они. Ныне же отринул еси и посрамил еси нас... ненавидящие нас расхищаху себе... и во языцех разсеял ны еси (Пс. 43:10–12).

Но когда, казалось, не было надежды на спасение, находившийся также в пленении пророк Иезекииль удостоился дивного видения. Бысть на мне рука Господня (Иез. 37:1),– говорит он о том. Невидимая десница Господня поставила его среди поля, полного костей человеческих. И вопросил его Господь: сыне человечь, оживут ли кости сия? Господи Боже, Ты веси сия,– отвечает пророк (Иез. 37:3). Тогда глас Господень повелел пророку сказать костям, что даст им Господь дух жизни, облекши их жилами, плотию и кожей. Изрек пророк слово Господне, раздался глас, затряслась земля, и кости стали совокупляться, кость к кости, каждая к составу своему, появились на них жилы, плоть выросла и покрылась кожею, так что всё поле стало полно тел человеческих, только души не было в них. Снова слышит Господа пророк и по повелению Его пророкает слово Господне, и от четырех стран слетаются души, входит дух жизни в тела, они встают, и поле наполняется собранием множества людей.

И сказал Господь: сыне человечь, сия кости весь дом Израилев... глаголют: ...погибе надежда наша, убиени быхом... се, Аз отверзу гробы ваша и изведу вас от гроб ваших, людие и дам дух Мой в вас, и живи будете, и поставлю вы на земли вашей (Иез. 37:11–14).

Так открыл Господь Бог Иезекиилю, что непоколебимы Его обетования и кажущееся невозможным уму человеческому совершается силой Божией.

То видение означало, что Израиль, освободившись от пленения, вернется в свою землю, в высшем же смысле указывало на вселение духовного Израиля в вечное Небесное Царство Христово. В то же время здесь предображалось и грядущее общее воскресение всех умерших.

Посему сие пророчество Иезекииля читается на утрени Великой Субботы, когда смертию Своей Христос, сокрушив врата смерти, отверзает гробы всех умерших.

Вера в воскресение есть краеугольный камень нашей веры. Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес, а если Христос не

воскрес... тщетна и вера ваша (1Кор. 15:13–14). Если нет воскресения, ложно все христианское учение. Вот почему так борются против веры в воскресение враги христианства и так утверждает веру в воскресение Церковь Христова. Не раз подымались высоко волны неверия, но откатывались перед новыми знамениями, являвшими действительность воскресения, оживотворения Богом признаваемого за умершее.

В V веке, в царствование императора Феодосия Младшего, сильно стало распространяться сомнение в воскресении мертвых, так что даже у церквей велись о том споры. И как раз в то время произошло дивное событие, достоверность которого подтверждается рядом исторических записей.

Еще в средине III столетия, в царствование императора Декия (249–251), по его распоряжению в пещере возле города Ефеса были засыпаны камнями семь отроков. Сын градоначальника Ефеса, Максимилиан, и шесть друзей его – Иамвлих, Дионисий, Иоанн, Антонин, Мартиниан и Ексакустодиан исповедали себя христианами и отказались принести жертву идолам. Воспользовавшись затем временем, данным им на размышление, и временным отъездом императора, они ушли из Ефеса и скрылись в одной из пещер в окрестных горах. Когда Декий вернулся, то, узнав о том, он приказал засыпать вход в пещеру камнями, чтобы отроки, лишенные пищи и притока воздуха, там были заживо погребены. Когда приказание Декия исполнялось, два тайных христианина, Феодор и Руфин, записали то событие на оловянных досках, которые скрыли между камнями у входа в пещеру.

Находившиеся в пещере отроки, однако, не знали, что произошло. Накануне они, узнав о прибытии в город Декия и помолившись усердно Богу, заснули крепким, необыкновенным сном, который продолжался около 172 лет. Они пробудились лишь в царствование Феодосия Младшего, как раз когда шли споры о воскресении. В то время тогдашний хозяин того места разобрал заграждавшие вход в пещеру камни и употребил их на постройку, совершенно не подозревая, что в пещере находятся дети, о которых уже все давно забыли. Проснувшиеся отроки думали, что они проспали одну ночь, так как не заметили в пещере никаких перемен и сами они нисколько не переменились. Один из них, младший, Иамвлих, ходивший прежде в город за пищей, помолившись с друзьями Богу, пошел в Ефес узнать, разыскивают ли их, и купить себе пищи. Он был поражен переменой, видя не существовавшие еще вчера, как ему казалось, церкви и слыша открыто произносимое имя Христа. Думая, что он по ошибке попал в другой город, он решил всё же купить здесь

хлеба, но когда за данный хлеб он дал монету, хлеботорговец стал пристально ее рассматривать и спросил, где он нашел клад. Напрасно Иамвлих уверял, что клада он не находил и что деньги он получил от родителей; стал стекаться народ и добивался (узнать), где он нашел старинные деньги. Иамвлих назвал имена своих родителей и друзей, их никто не знал, и наконец Иамвлих услышал от собравшихся, что он действительно находится в Ефесе, но императора Декия давно уже нет, царствует христолюбивый Феодосий.

О происшествии услышали градоначальник и епископ, и для проверки слов Иамвлиха вместе с ним они пошли к пещере, где нашли шесть остальных отроков, а при входе в пещеру обнаружили оловянные доски и из них узнали, когда и как отроки оказались в пещере. Обо всём том градоначальник немедленно известил царя, который лично прибыл в Ефес и беседовал с отроками. Во время одной из бесед они преклонили главы и уснули сном вечным. Царь хотел перенести их в столицу, но явившиеся ему во сне отроки заповедали ему погребсти их в пещере, где они уже много лет спали дивным сном. То было исполнено, и в течение многих веков их мощи почивали в той пещере; русский паломник XII века Антоний описывает, как поклонялся им.

То чудесное пробуждение отроков принято было тогда как прообраз и подтверждение воскресения. Всюду разнеслась весть о том – упоминают то несколько современников-историков, говорилось о том на вскоре бывшем в том граде III Вселенском Соборе. То поразительное чудо укрепило тогда веру в воскресение. Явно проявилась сила Божия, сохранившая в течение долгих лет нетленными телеса и одеяния отроков. Так, как воздвиг их от сна Господь, так соберет кости Он и воздвигнет умерших, по видению пророка Иезекииля.

Пророчество то, предзнаменующее не только воскресение мертвых, но и сохранение от гибели хранящего Божий закон народа, исполнилось так же наглядно над Русской землей.

В начале XVII века по прекращении царствовавшего рода настало на Руси лихолетье. Русская земля осталась без власти, раздиралась внутренней смутой, подвергалась нападению окрестных народов, захвативших многие русские области и даже сердце России Москву. Измалодушествовались русские люди, потеряли надежду, что будет существовать Русское царство, многие искали милостей у чужих государей, другие приставали к разным самозванцам и ворам, выдававшим себя за царевичей.

Когда казалось, что нет больше Руси, и лишь немногие еще уповали

на ее спасение, раздался из подземелья Чудова монастыря последний призыв уморенного там патриарха Ермогена. Грамота его с посланием архимандрита Троице-Сергиевой обители Дионисия и келаря Авраамия Палицына достигла Нижнего Новгорода. В ней русские люди призывались встать на защиту святынь московских и Дома Божией Матери.

Грамота всколыхнула сердца, и гражданин Косьма Минин с паперти собора обратился к согражданам с пламенным призывом всё отдать для Отечества. Сразу посыпались пожертвования, стало собираться ополчение. Во главе его призвали стать доблестного воеводу князя Димитрия Михайловича Пожарского, едва оправившегося от ран. Но, сознавая немощь сил человеческих, русские люди отдали себя под покров Взбранного Воеводы и, как величайшее сокровище, взяли в войско из Казани ту чудотворную икону Божией Матери, которую там некогда из земли подъял святой патриарх Ермоген, будучи еще пресвитером Ермолаем.

Двинулось русское ополчение, уповая не на свои слабые силы, а на всемогущую помощь Божию. И действительно, совершилось то, что не могли до сих пор сделать никакие усилия. В короткий срок освобождена была Москва, и в нынешний день памяти семи отроков Ефесских русское ополчение торжественным крестным ходом вошло в Кремль, откуда навстречу им шел другой крестный ход с Владимирской иконой Божией Матери, остававшейся в плененном граде.

Очищена была Русская земля от врагов и самозванцев, восстановлено было Русское царство, на престол которого восшел юный Михаил Феодорович Романов. Воскресла Русь, залечились раны ее, и пошла она от славы к славе. Казанский образ Божией Матери, с которым освобождена была Москва и с ней вся Русская земля, стал величайшей святыней всего русского народа. Списки его, поставленные в первопрестольной Москве, а затем и в новом царственном граде святого Петра, также прославились множеством чудотворений. Казанские иконы Богородицы находились в каждом граде, селе и почти каждом доме, а праздник Казанской иконы Богоматери праздновался во всей России как большой праздник.

Ныне опять потрясена до основ Русская земля, высоко вздымаются волны безверия. Скорбь охватывает сердца, и в напастех готовы русские люди, подобно плененным израильтянам, взывать: Сухи быша кости наша, погибе надежда, убиени быхом (Иез. 37:11). Но память седми восставших от сна отроков вместе со сретением Казанской иконы Божией Матери вещают о всемогущей деснице Божией, а глагол пророка Иезекииля из глубины веков гремит гласом Господним: Се, Аз отверзу гробы ваша и

изведу вас от гроб ваших, людие Мои... и поставлю вы на земли вашей, и увесте, яко Аз Господь: глаголах и сотворю, глаголет Адонаи Господь! (Иез. 37:12–14).

Шанхай, 1948 г.

Чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века[544]

Неутешной и безграничной должна бы быть наша скорбь об умирающих наших близких, если бы не даровал нам Господь жизнь вечную. Бессмысленна была бы наша жизнь, если бы она кончалась со смертью. Какая польза тогда от добродетели, от добрых дел? Правы тогда говорящие: Станем есть и пить, ибо завтра умрем! (1Кор. 15:32). Но создан человек для бессмертия, а Своим Воскресением Христос разверз врата Небесного Царства, вечного блаженства, в Него веровавшим и праведно жившим. Земная наша жизнь – подготовление к будущей, и смертью нашей заканчивается та подготовка. «Человеку надлежит однажды умереть, потом же суд» [Евр. 9:27; пер. свт. Иоанна]. Оставляет тогда человек все свои земные попечения, распадается тело, чтобы вновь восстать в общее воскресение. Но душа его продолжает жить и ни на миг не прекращает своего существования. Многими явлениями умерших дано нам отчасти знать, что происходит с душой, когда она выходит из тела. Когда прекращается ее зрение телесными очами, тогда открывается ее духовное зрение. Часто оно начинается у умирающих еще до кончины, и они, еще видя окружающих и даже разговаривая с ними, видят то, что другие не видят. Выйдя же из тела, душа оказывается среди других духов, добрых и злых. Обычно она стремится к тем, которые более сродны [ей] по духу, а если, находясь в теле, она была под влиянием некоторых, то остается в зависимости от них и выйдя из тела, как бы неприятны они ни оказались при встрече.

В течение двух дней душа пользуется относительной свободой, может посещать места на земле, ею любимые, а на третий день направляется в иные пространства. При том она проходит через полчища злых духов, преграждающих ей путь и обвиняющих ее в различных грехах, на которые они сами ее соблазняли. Согласно откровениям, имеется двадцать таких преград, так называемых мытарств, на каждом из них испытуется тот или иной вид греха; пройдя через одно, душа попадает на следующее, и, лишь благополучно пройдя через все, душа может продолжать свой путь, а не быть сразу ввержена в геенну. Насколько ужасны те бесы и их мытарства, показывает то, что Сама Богородица, извещенная Архангелом Гавриилом о предстоящей кончине, молила Сына Своего избавить Ее от тех бесов, и, исполняя Ее молитву, Сам Господь Иисус Христос явился с Неба принять душу Своей Пречистой Матери и вознести на небо. Страшен бывает третий день для души усопшего, и посему особенно нуждается она тогда в

молитве о ней. Благополучно пройдя мытарства и поклонившись Богу, душа в течение еще тридцати семи дней посещает селения небесные и пропасти адские, не зная еще, где она окажется, и лишь на сороковой день определяется ее место до воскресения мертвых. Одни души находятся в состоянии предвкушения вечной радости и блаженства, а другие – в страхе вечных мучений, которые полностью наступят после Страшного Суда. До тех пор возможны еще перемены в состоянии душ, особенно через приношение за них Бескровной Жертвы (поминовение на литургии), а также и по другим молитвам. Насколько важно при том поминовение за литургией, показывает следующее событие. Перед открытием мощей свт. Феодосия Черниговского (1896) совершавший переоблачение мощей священник, уморившись, сидя возле мощей, задремал и увидел перед собой святителя, сказавшего ему: «Благодарю тебя, что для меня потрудился. Еще прошу тебя, когда будешь совершать литургию, помяни моих родителей» и назвавшего их имена (иерей Никита и Мария). «Как ты, святитель, просишь у меня молитв, когда сам стоишь у Престола Небесного и подаешь людям милости Божии?» – спросил священник. «Да, это верно,– ответил свт. Феодосий,– но приношение за литургией сильнее моей молитвы».

Посему полезны усопшим и панихиды, и домашние молитвы об усопших, и добрые дела, творимые в их память, как, например, милостыня, жертвы на церковь, но особенно полезно для них поминовение за Божественной литургией. Много было явлений усопших и других событий, подтверждающих, насколько благодетельно поминовение усопших. Многие умершие с покаянием, но не успевшие то проявить при жизни, освобождались от мук и получали упокоение. В церкви всегда возносятся молитвы о упокоении усопших, и даже в день Сошествия Святого Духа в коленопреклоненных молитвах на вечерне есть особое моление «о еже в аде держимых». Каждый же из нас, желая проявить свою любовь к усопшим и оказать им действительную помощь, лучше всего это может сделать через молитву о них, в особенности поминовением их на литургии, когда вынимаемые за живых и усопших частицы опускаются в Кровь Господню со словами: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною, молитвами святых Твоих». Ничего лучшего и большего не можем мы сделать для усопших, как молиться о них, подавая за них поминовение на литургии. В том они нуждаются всегда, а особенно в те сорок дней, в которые душа усопшего проходит свой путь до вечных обителей. Не чувствует ничего тогда тело, не видит собравшихся близких, не обоняет благоухания цветов, не слышит надгробных речей. Но ощущает

душа возносимые о ней молитвы, благодарна бывает тем, кто их творит, и духовно бывает близка им.

Родные и близкие усопших! Делайте для них то, что им нужно и что в ваших силах. Тратьте средства не на внешние украшения гроба и могилы, а на помощь нуждающимся в память усопших близких, на церкви, где возносятся о них молитвы. Окажите милость усопшему, позаботьтесь о душе его. Всем нам предстоит тот путь; как будем тогда желать, чтобы молитвенно помянули нас! Будем же и сами милостивы кусопшим. Как только кто преставится, немедленно зовите или извещайте священника прочитать «Последование по исходе души», которое положено читать над всеми православными сразу по их кончине. Постарайтесь, чтобы, если есть возможность, отпевание происходило в церкви и до отпевания над покойником читалась Псалтирь. Отпевание может совершаться и не пышно, но обязательно полностью, без сокращения; думайте тогда не о себе и своих удобствах, а об усопшем, с которым прощаетесь навеки. Если одновременно в церкви несколько покойников, не отказывайтесь от того, чтобы их отпевали совместно. Лучше пусть отпевают сразу двух или больше покойников и еще горячее будет молитва собравшихся всех их близких, чем будут отпевать их по очереди и, не имея сил и времени, будут сокращать службу, когда каждое слово молитвы для усопшего есть как капля воды жаждущему. Обязательно позаботьтесь сразу о совершении сорокоуста, то есть ежедневном поминовении в течение 40 дней на литургии. Обычно в церквах, где происходит ежедневное священнослужение, отпетые там усопшие поминаются в течение сорока дней и больше. Если же отпевают в церкви, где нет ежедневной службы, близкие должны сами позаботиться и заказать сорокоуст там, где ежедневная служба. Хорошо посылать также на поминовение в монастыри и в Иерусалим, где постоянная молитва у святых мест. Но нужно сорокоуст начинать сразу после кончины, когда душа особенно нуждается в молитвенной помощи, и посему начать поминовение в ближайшем месте, где ежедневная служба.

Будем заботиться об уходящих в иной мир прежде нас, дабы для них сделать всё, что можем, помня, что блажени милостивии, яко тии помилованы будут (Мф. 5:7).

IV. Святые

Прославление святых угодников Божиих

Святость есть не просто праведность, за которую праведники удостаиваются наслаждением блаженства в Царстве Божием, но такая высота праведности, что люди настолько наполняются благодати Божией, что она от них течет и на тех, кто с ними общается. Велико их блаженство, происходящее от лицезрения славы Божией. Будучи преисполнены и любви к людям, происходящей от любви к Богу, они отзывчивы на людские нужды и на их моления и являются ходатаями и предстателями за них пред Богом.

Таковы были прежде всего ветхозаветные праведники, Христом освобожденные из ада и введенные в рай, и наибольший из рожденных женами Иоанн Креститель (см.: Мф. 11:11; Лк. 7:28). Таковыми стали затем апостолы и их ближайшие преемники. Никто из христиан не сомневался в их святости, и по их кончине, большей частью мученической, сразу их стали почитать и призывать в молитвах. Во время высокого духовного подъема в первые века гонений на христиан таковыми явились и мученики. Сама мученическая кончина была дверью к высшим обителям, и христиане сразу начинали их призывать как святых угодников Божиих. Чудеса и знамения подтверждали эту веру христиан и были доказательством их святости. Так же потом стали почитаться великие подвижники. Никто не постановлял почитать святыми Антония Великого, Макария Великого, Василия Великого, Григория Богослова, Николая Чудотворца и многих других им подобных, но Восток и Запад одинаково чтут их, отрицать их святость могут лишь те, кто в святость не верует. Сонм угодников Божиих возрастал беспрестанно во всех местах, где были христиане, появлялись и свои новые подвижники. Однако общая жизнь христиан стала снижаться, духовное горение стало тускнеть, не было уже того ясного ощущения, что есть Божественная правда. Посему не всегда общее сознание верующих могло определить, кто есть действительный праведник и угодник Божий. В некоторых местах появились сомнительные личности, которые мнимыми подвигами увлекали часть паствы. Посему церковная власть стала следить за почитанием святых, проявляя заботу, чтобы оградить пасомых от суеверия. Стали исследовать жизнь почитаемых верующими подвижников и проверять сказания об их чудесах. Ко времени крещения Руси уже установилось, что признание нового святого совершается церковной властью. Постановление власти церковной, конечно, распространялось на подведомственную ей область,

однако и другие места признавали обычно совершенное где-либо прославление, хотя бы не вносили в свои месяцесловы. Ведь церковная власть лишь свидетельствовала о святости. Святыми праведники становились не постановлением земной церковной власти, а милостию и благодатью Божией. Церковной властью лишь одобрялось восхваление в церкви и молитвенное призывание нового святого.

Какая власть то должна и могла сделать, точно не было определено, во всяком случае – власть епископская.

Были прославления, совершенные высшей церковной властью целой Поместной Церкви, имена новопрославленных вносились тогда в церковные месяцесловы всей той Церкви, другие прославлялись в той или иной местности, и почитание их постепенно распространялось в другие места. Обычно прославление совершалось в той местности, где жил или страдал подвижник. Но бывало и иначе. Так, пострадавший в Софии (Средце, Болгария) от турок в 1515 году юноша из города Кратова (Сербия) Георгий был через 14 лет уже прославлен в Новгороде. Несмотря на то что и сограждане почитали его как новомученика и даже духовником его была составлена церковная служба, они не смели это проявить открыто, боясь турок, и посему в Новгороде, находившемся в торговых сношениях с теми местами, по распоряжению архиепископа была составлена служба и стала почитаться память мученика Георгия Нового, откуда она распространилась по всей России. Когда же Сербия и Болгария освободились от рабства турок, они стали пользоваться составленной в России службой, а составленная первоначально в Софии до сих пор является достоянием библиотеки. Последние два века, когда Россия жила во славе и благоденствии, прославления новых святых совершались обычно весьма торжественно по постановлению высшей власти, иногда (но не всегда) происходя по всей России, а особенно в местности, где обретались чудотворные мощи. Однако это не изменяет общего порядка в Церкви, и если русские люди под гнетом безбожной власти не могут открыто восхвалять и призывать Богом прославленного угодника Божия, долг свободной от гнета безбожников части Русской Церкви всенародно чтить и призывать чудотворца, подобного святителю Николаю, чтимого ныне во всем мире, и молить святого праведного Иоанна [Кронштадтского] об исправлении нашей жизни и о прекращении бедствий, постигших по пророчеству его Отечество наше.

Да даст Господь, чтобы настал тот вожделенный день, когда от Карпат до Тихого океана прогремит:

«Величаем тя, праведный отче Иоанне, и чтим святую память твою,

ты бо молиши за нас Христа Бога нашего!»[545]

Расслабленный, самарянка и слепорожденный

Прежде чем закончить сегодняшнюю службу, я хочу обратить ваше внимание на три евангельских события, вспоминаемые в воскресенья между Неделей жен-мироносиц и Вознесением. В одно читается Евангелие об исцелении Христом расслабленного, в другое – о беседе с Самарянкой, в третье – о даровании зрения слепорожденному. Трое сподобились разговаривать с Христом и принять Его дар: один – исцеление от долголетней болезни, другая – разрешение вопросов, которых она сама не могла разрешить, третий – телесное зрение. Но различна их дальнейшая судьба.

Молчат о бывшем расслабленном исторические памятники, но Предание, которому можно верить, говорит нам, что он был тот, который впоследствии, будучи архиерейским слугой, ударил Христа по ланите во время допроса у первосвященника. Про Самарянку известно, что она уверовала в Христа и через много лет, во время гонения Нерона, пострадала со своими сестрами и сыновьями. Церковь и поныне совершает память ее – мученицы Фотинии. А про исцеленного слепорожденного само Евангелие повествует, что, как только он исповедал Христа, сейчас же был изгнан фарисеями. Так расслабленный, после исцеления от временной болезни, наследовал вечную смерть; самаряныня Фотиния, сподобившись разговаривать с Христом, долгое время потом жила в мире и почете среди своих сограждан, лишь через многие годы своей кровию засвидетельствовавши свою веру, а бывший слепой сразу после полученного благодеяния потерпел гонение за верность своему благодетелю. Но и награда ему большая: Сам Христос ищет его и, нашедши, отверзает ему и духовные очи, призывает его идти по пути, ведущему в Вышнее Царство.

Запомним эти три примера. Получив какой-нибудь дар от Бога, будь то духовный или земной, употребим его с пользой, для наследования вечного спасения. Будем помнить, что, не использовав его достойно, мы удалимся от Бога и потеряем вечную жизнь. Будем следовать Христову учению, а если придется потерпеть за это – Сам Христос придет поддержать и укрепить нас, как пришел Он укрепить и просветить исцеленного Им слепорожденного, гонимого неверными соотечественниками. Аминь.

Битола, 1928 г.

Святые Евфимия и Ольга

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Обычно слушая церковные песнопения, в которых прославляются угодники Божии, вспоминаемые Церковью, мы слышим мужские имена. Но вот сегодня празднуется память двух угодников Божиих, вернее, угодниц – оба святых имени, прославляемые сегодня, суть женские.

Святая великомученица Евфимия и святая блаженная княгиня Ольга – обе получили еще по одному наименованию: св. Евфимия называется «Всехвальною», а св. Ольга еще современниками была названа «мудрейшею из жен».

Святая Евфимия была замучена во время гонения христиан при Диоклетиане, и ее смерть и страдания вспоминаются 16 сентября. А сегодня память ее празднуется по случаю одного чуда, бывшего во время IV Вселенского Собора. Четвертый Вселенский Собор должен был решить, кто прав – те ли, кто верует, что Христос был Бог и человек, Богочеловек, или те, которые утверждают, что во Христе Божество совершенно поглотило человечество, так что даже и страдания Его были только кажущимися.

Когда представители православных, возглавляемые святыми Анатолием Цареградским и Ювеналием Иерусалимским, многими доводами из Священного Писания и Предания доказали, что Христос есть Богочеловек, то, желая получить еще особое Божие указание, где правильная вера, написали два исповедания веры – православное и монофизитское. Оба они были положены в раку с мощами св. Евфимии, находившимися в том храме, где происходили заседания IV Вселенского Собора. Рака была заключена, храм заперт, так что в него никто не мог проникнуть, а когда через три дня отперли храм и открыли раку, православное исповедание лежало на груди св. Евфимии, а монофизитское под ее ногами и она как бы попирала его. После такого ясного Божия указания окончательно утвердилось то, что мы и ныне исповедуем: что Христос есть Богочеловек, а монофизитская вера была осуждена. Св. Евфимия получила тогда наименование «предел святых отцов» [см. кондак св. мученице Евфимии], «утверждение православной веры».

Прошло несколько сот лет после этого чуда. Приняла христианство русская великая княгиня Ольга, при крещении получившая имя Елена. Она желала крестить всю Русь, многие и последовали ее примеру, но вполне осуществить свое желание ей не удалось, и даже сын ее, суровый

Святослав, остался язычником. Но вот внук ее Владимир решил менять веру. Когда он стал склоняться к Православию, для окончательного решения созвал своих бояр и воевод на совещание. После многих доводов, приведенных в пользу принятия Православия из Царьграда, бояре сказали: «Не будь хороша эта вера, не приняла бы ее мудрейшая из жен Ольга». Этот довод был настолько убедителен, что вопрос о принятии веры был решен. То, что Ольга не могла сделать при жизни, она совершила после смерти. Память ее как святой стала прославляться по всей Руси в день ее смерти, 11 июля, вместе со св. Евфимией, которой мощи были из Халкидона перенесены в Царьград.

Прошли столетия. Иноверцы взяли Царьград, и Москва сделалась столицей Православия. Как бы в ознаменование сего, по Божию благоволению, в Москву при царе Михаиле Феодоровиче, который родился, кстати сказать, как раз в сегодняшний день, перенесен был нешвенный хитон Христов. Некогда Второй Рим – Царьград – имел, как защиту, драгоценнейшие святыни – ризу и пояс Богоматери. Известно, что и первые русские князья-христиане Аскольд и Дир крестились после того, как испытали на себе чудо при походе на Царьград: когда в море патриархом была опущена риза Богоматери, то поднялась страшная буря, которая разметала русские корабли, и выброшенные на берег русские воеводы и воины крестились, пораженные этим чудом. А вот в Москву перенесена не риза Богоматери, а Самого Господа Иисуса Христа нешвенный хитон.

Третий Рим возглавил все православные народы, начал освобождать православный Восток от иноверцев, и казалось, близок был совершенный конец их власти. Но в решительный момент сама Россия подпала под еще страшнейшее рабство коммунизма. В порабощенном Втором Риме (Константинополе) если и не смеют устраивать крестных ходов и вообще выражать открыто знаки почитания православной веры, могут хотя в храмах своих беспрепятственно возносить славословия и моления Богу, даже молитвы о благоверных царях, так как греки не меняли текста молитв, содержащих таковые прошения. В сегодняшний день поставлена на середину храма Царьградской Патриархии рака с мощами св. Евфимии со славянской надписью, что рака эта – дар митрополита Петербургского Антония. Этой надписью как бы свидетельствуется, что и русский народ своими молитвами невидимо предстоит мощам св. Евфимии. А там, где находятся мощи св. Ольги, отбираются храмы и превращаются в кинематографы, музеи и театры; в оставшиеся же храмы, при поддержке власти, вторгаются живоцерковники и самосвяты. И душу и тело хочет

поработить безбожная власть, контролирующая даже то, что делается в церквах. Но чудеса, совершенные по смерти святыми Евфимией и Ольгой, дают нам надежду, что и ныне они предстательствуют за православных.

Закончим нашу сегодняшнюю молитву прошением, находящимся в кондаке св. Евфимии: «И ныне, якоже ереси, врагов шатание под ноги православных царей покори». Аминь.

Белград, 1928 г.

Преподобный Серафим Саровский

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

«Среди лета запоют Пасху»,– сказано было некогда в Сарове. Прошло 70 лет после смерти того, кем эти слова были произнесены, и 19 июля 1903 года вся Русь огласилась хвалебными песнями, прославляющими Бога и Его угодника. Действительно, вся Русь ликовала тогда, как в День Святой Пасхи, даже больше.

Наступили потом страшные дни для России, но не умерла и не ослабла память о преподобном Серафиме. Так же притекают к нему русские люди, прославляют его и на терзаемой Родине, и во всех концах мира, где они рассеяны. С жизнью преподобного Серафима начинают знакомиться и другие народы; его жизнеописание переводится на разные языки, вызывая не только восхищение, но и стремление многих применить в своей жизни уроки, даваемые нам жизнью преподобного Серафима. Так, несмотря на все перемены, происходящие в мире, память преподобного Серафима не только не меркнет, но остается светильником, всё ярче светящим человечеству.

Подобное было и в дни его земной жизни. Рушились города, восстанавливались царства, с 12 народами шел в Россию, а потом с позором покинул ее Наполеон, горела и опять восстала из пепла Москва, устраивали восстание и были судимы декабристы, а преподобного Серафима как бы и не касались эти события. Он весь был занят достижением «единаго на потребу», работал над «своим духовным возрастанием». «Эгоист, замкнутый в себе», «невежда, не интересующийся ничем, кроме того, что лично его касается» – так сказали бы про него многие мыслители, не желающие видеть и малейшей пользы в подвигах самоусовершенствования. Но вот умирает инок Серафим. Казалось бы, совсем теперь должен изгладиться из людской памяти облик этого старца, так упорно убегавшего от мира. Но начинается целое паломничество к его гробу, во всех концах России прибегающие к нему получают помощь, утешение и назидание, а почитание его начинает распространяться и среди других народов.

В чем же сила преподобного Серафима? В чем его подвиг? Он стремился к осуществлению заповеди Христовой: Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть (Мф. 5:48); он трудился над тем, чтобы восстановить в себе первозданный образ человека, испорченный впоследствии грехом. Преподобный Серафим

достиг своей цели: он победил грех и стал преподобным, сделался воистину подобием Божиим. Мы не можем видеть невидимого Бога. Но Господь нам дает видеть Себя в Своих подобиях, в Своих угодниках. И вот одним из таких подобий стал преподобный Серафим. В нем мы видим восстановленную человеческую природу, освобожденную от рабства греху. Он есть воплощенное олицетворение победы вечного над преходящим, святости над грехом, добра над злом. Преподобный Серафим всех призывает своим примером следовать по пути, указанному Христом. Он зовет бороться с грехом и своими недостатками, сам являясь маяком и светильником для всех ищущих спасения. Преподобный Серафим призывает искать высшего блага, плода духовного, о котором апостол Павел сказал: Плод же духовный есть любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. Но для сего нужно распять плоть со страстьми и похотьми (Гал. 5:22–24).

Тяжел путь к Небесному Царству, ибо грех овладел человеческой природой и испортил ее. Имеет каждый из нас грехи личные. Есть и грехи общественные, в которых грешен весь народ. Так, весь русский народ грешен в том, что оставил благочестивую жизнь и обычаи своих предков, начал принимать и искать чуждое ему, неправославное, что верил клеветам, распространяемым про помазанника Божия, и позволил сначала сорвать венец, а потом погубить со всей семьей своего благочестивого царя, первым припавшего к прославленным мощам преподобного Серафима. Преподобный Серафим зовет всех к покаянию и к исправлению жизни, и личной и общественной. Хоть и тяжел этот путь, но угодник Божий поможет идти им. Преподобный Серафим – маяк и светильник на этом пути; он же и помощник.

Молитвами преподобного Твоего, отца нашего Серафима, Господи, даруй покаяние и победу над грехом нам, грешным, и введи нас в Твое Небесное Царство. Аминь.

Сербия, 1928 г.

Святые Кирилл и Мефодий

Какой радостный клич благодарности вырвется из уст людей, от рождения сидевших в темной пещере и лишенных света, когда кто-либо, растворив их мрачное жилище, вольет в него живительные лучи солнца и затем выведет их на свободу!

Такое же чувство благодарности должны мы испытывать в отношении святых братьев Кирилла и Мефодия.

«Седящим в стране и сени смертней» (см.: Пс. 106:10) язычества славянским племенам они принесли свет истинной веры Христовой.

Не знавшим про Царство Небесное они возвестили о нем и указали путь в него.

Слуг ложных языческих богов они сделали служителями истинного Бога!

Живших в нечестии и грубых нравах они научили любить добро и правду, показали им превосходство добродетели, «очистили их чувствия» и сделали благочестивыми и нравственными.

Находившихся под властью греха и пороков они освободили от сетей диавольских, возродили святым крещением и научили новой жизни во славу Божию.

В то же время для невежественных и полудиких славян они составили азбуку, даровали им грамоту и, научив пользоваться письменностью, положили начало их умственному просвещению.

Со святых Кирилла и Мефодия начинается преуспеяние славян во всех областях жизни. Прежние полуразбойничьи племена превращаются в великие народы и создают сильные государства, проникнутые духом христианства.

Так, куда ни посмотрим, всюду, где у славян сияет свет и творится добро, мы видим следы трудов святых Мефодия и Кирилла.

Воззрим на духовное небо – там многочисленный сонм святых угодников Божиих, подвизавшихся в славянских странах. То плоды семян, посеянных святыми братьями.

Взглянем на землю – увидим славные славянские державы, полную подвигов историю славянских народов, достижения славян в области науки и искусств. За то должны мы быть благодарны тем же нашим святым Первоучителям.

А посему в день их памяти долг наш их прославить и с благодарностью воскликнуть им: «Слава вам, братья святые, славян

просветители!»

Шанхай, 1941 г.

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий

Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мф. 28:19),– заповедал Христос ученикам, явившись им по Воскресении Своем из мертвых. Исполняя то повеление Господне, апостолы по сошествии на них Святого Духа разошлись по разным странам, всюду проповедуя о Христе, Его жизни, учении и Воскресении.

Почти все тогда известные страны посетили апостолы. На крайнем Западе проповедовали: св. апостол Симон Кананит, именуемый и Зилотом (ревнителем), в Британии, а Иаков Зеведеев, брат Иоанна Богослова, в Испании.

В Риме насаждали веру святые апостолы Петр и Павел, там завершившие свой апостольский подвиг мученической смертью; а до того св. апостол Петр проповедовал в Иудее и в Антиохии Великой, а св. Павел обошел, благовествуя о Христе, всю Малую Азию, Македонию и Грецию.

В Малой Азии и на прилегающих к ней островах провел последние годы своей земной жизни возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов, написавший там свои Евангелие и Откровение, там же пострадал св. апостол Филипп, до того обошедший Эфиопию и Аравию.

Св. апостол Андрей Первозванный посетил страны будущей России, побывав на Северном Кавказе, проплыв по всему Днепру, водрузив крест на горах Киевских и достигши Великого Новгорода, а затем проповедовал на Балканах, поставил первого епископа Византии и окончил жизнь свою в Греции.

Евангелисты Матфей и Марк просвещали африканские страны, некоторые из них обошел и апостол Симон Зилот, завершивший свои апостольские труды на Северном Кавказе, возле Сухума.

В Месопотамии проповедовал апостол Фаддей, в Армении – Варфоломей, посетивший также Северную Индию.

А великую Индию, после проповеди в Греции, обошел св. апостол Фома, дошедший до отдаленных восточных пределов и побывавший в пределах Китая.

Так во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их (Пс. 18:5; Рим. 10:18), и от восток солнца до запад (Пс. 49:1) хвалилось имя Господне.

В последовавшие затем века образовались новые народности, молодые сильные племена пришли на смену ушедшим в область истории древним народам.

Находясь как бы еще в младенческом возрасте и живя жизнью первобытных народов, они не могли сразу воспринять все достижения своих предшественников и питаться уже взращенными ими плодами. Уничтожены были многие сокровища древнего мира, ценность которых была непонятна почти дикарям.

Но среди тех сокровищ был один бисер бесценный, который лишь на время мог быть сокрыт в землю. То была вера Христова, та духовная пища, которой жив человек. Обильные плоды высокого богословия, возросшие от проповеди апостольской, были недоступны и неудобоваримы для той степени духовного развития, на которой стояли народы-младенцы.

Для них снова нужна была апостольская проповедь, нужно было вновь сеять семена Евангелия.

Такими сеятелями и апостолами для славянских племен и народов явились равноапостольные братья Мефодий и Кирилл, продолжившие дело Христовых апостолов.

Славяне в IX веке занимали огромные пространства Восточной и Средней Европы, на юге подойдя почти к Царьграду и Солуни, а на западе занимая даже теперешнюю Северную Италию и значительную часть Германии. Но, обитая на земле, через которую прошел св. Андрей Первозванный, они не могли воспользоваться плодами его проповеди, образовав совершенно новое население для тех стран, говоря своим языком и живя своими обычаями и воззрениями. Их сознанию была чужда Христова вера, хотя сердце их было доброй нивой для семени Христова учения. Нужны были делатели, и Господь призвал и послал их, как некогда двенадцать, а потом семьдесят апостолов.

Как, избирая двенадцать апостолов, Христос первыми призвал две двоицы – братьев Симона и Андрея, Иакова и Иоанна, как были в числе двенадцати также братья Матфей Левий и Иаков Алфеевы, так и апостолами славян стали два брата – Мефодий и Константин, в схиме Кирилл.

Будучи сыновьями знатного вельможи солунского, они с детства познакомились со славянами, их языком, обычаями и верованиями.

Получив прекрасное образование, Мефодий был поставлен воеводой в одну из областей, населенных славянами, а Константин всецело отдался науке и, получив воспитание в Царьграде вместе с царем Михаилом III, сделался библиотекарем при храме св. Софии, где были сосредоточены лучшие произведения из всех областей науки.

Всё то презрели и оставили братья ради дела Христова. Мефодий оставил свое высокое положение и мир, постригся в монахи, также принял

иночество и пресвитерский сан Константин, и оба брата готовы были служить там, где укажет перст Божий. Их знания и полученные от Бога таланты понадобились вскоре для проповеди Христовой веры в разных странах. Сначала они были посланы к сарацинам, завладевшим в то время Сирией и обитавшим у реки Евфрат. Они были ярыми последователями Магомета и превозносили учение его над христианским. Однако во многих прениях святые Константин и Мефодий опровергли все их доводы и показали ничтожество магометанской веры, так что, будучи побеждены словом, сарацинские учители хотели отравить святых братьев, но не смогли то сделать.

Вскоре после своего возвращения в Константинополь они должны были направиться в Херсонес Таврический, где ныне находится Севастополь, а тогда обитали хазары, исповедовавшие иудейскую веру. Там они обрели мощи священномученика Климента, папы Римского, ученика св. апостола Петра, сосланного в Херсонес на принудительные работы, а затем утопленного в море за проповедь христианства. Продолжив ныне начатое им дело, святые братья не только проповедовали слово Божие в том граде, будущей купели просветителя Руси св. равноапостольного Владимира, но посетили и окрестные северные страны, населенные хозарами. Они вели споры с иудействующими и в них ясно и неопровержимо показали превосходство Нового Завета над Ветхим и что Ветхий Завет был лишь преддверием к Новому. Победив иудействующих, как и магометан, а также живших там язычников и крестив многих хозар, Мефодий с Константином вернулись в Царьград, взяв с собой часть мощей св. Климента.

Через непродолжительное время им предстоял третий апостольский подвиг, навеки осиявший их немеркнущей славой. Пришло посольство от славянского Моравского князя Ростислава с просьбой прислать проповедников веры Христовой, говорящих на их языке. Славянские племена стали в то время знакомиться с христианством, но языки греческий и латинский были им непонятны.

Теперь пред братьями открылась широкая дверь для проповеди Евангелия Христова, ибо многочисленные племена славянские пребывали еще в язычестве и полном невежестве. У них не было даже своей письменности, и, несмотря на многие душевные добрые качества, они были страшилищем для христианских народов, будучи в состоянии разрушить всё стоявшее на пути их. Посылаемым к ним проповедникам нужно было переродить их, чтобы ввести в лоно Христовой Церкви и семью христианских народов.

То и сделали святые братья. Сознавая ответственность и трудность начинаемого ими божественного дела, они подготовились к нему сорокадневным постом. Потом, после усердной молитвы, Константин составил славянскую азбуку, взяв в основу азбуку греческую в 24 буквы и добавив 14 букв из других азбук, так как в славянском языке было больше звуков, чем в греческом. Сразу затем он с помощью Мефодия и учеников своих – Климента, Наума, Горазда, Саввы, Ангеляра и других приступил к переводу на славянский язык Священного Писания, начав с Евангелия от Иоанна. 11 мая впервые было начертано по-славянски: Искони бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово. С того дня полилась письменная славянская речь и положено было начало умственному просвещению славян, славянской письменности и образованности.

Переведя главнейшие места из Священного Писания и некоторые богослужебные книги, братья направились в Моравию и проповедью на родном славянском языке обратили многих в православную христианскую веру.

Оклеветанные врагами в проповеди лжеучения, они для оправдания должны были отправиться в Рим, куда отнесли часть мощей св. Климента, где Константин разболелся и скончался, приняв схиму с именем Кирилл и завещав брату продолжить их дело.

Св. Мефодий, посвященный в архиепископа Моравского, вернулся в Моравию и утвердил там Церковь, а после кончины его ученики его, прибыв в Болгарию и Сербию, распространили там Православие. С тех пор началось перерождение славянских народов.

Через 100 лет крестилась и Русь, воспользовавшись трудами святых Кирилла и Мефодия.

Великий князь Владимир принял крещение в том самом Херсонесе, или Корсуне, в котором они проповедовали, и оттуда принес в Киев главу от обретенных ими мощей св. Климента, папы Римского, на утверждение веры в новопросвещенной матери градов русских и всей стране. Вместе с тем были принесены славянские богослужебные книги, переведенные святыми Кириллом и Мефодием.

Прибывшие из южнославянских стран священники сразу смогли совершать богослужение на родном русскому народу славянском языке и объяснять на понятном наречии истины веры, тем более что тогда различие между отдельными славянскими наречиями было весьма незначительно.

В то же время были открыты училища, где дети учили славянскую грамоту и подготовлялись в священники, так что вскоре и Русь, как и

другие славянские народы, получила пастырей из своей среды. То имело огромное значение для утверждения православной веры в России, как и прежде в Болгарии и затем в Сербии.

Труды святых Кирилла и Мефодия помогли славянской душе понять и усвоить учение Христово, сроднили ее с Православием и положили основу умственному развитию славянских народов. Всё доброе, что имели славяне после, так или иначе связано с тем внутренним и жизненным переворотом у них, который совершили святые Кирилл и Мефодий. Самосознание, самобытность и самое бытие славян сохранились благодаря им, и они являются духовными отцами и родоначальниками славянства. Проповеданная ими православная вера возродила славянство и сделала Русь хранительницей Православия. Из нее вышли проповедники, которые, подражая святым Кириллу и Мефодию, понесли свет Христов другим племенам, переводя также священные книги на их языки, а иногда и составляя для них азбуку, как [это сделал] для зырян св. Стефан Пермский.

Их преемники пронесли свет Православия до Дальнего Востока, где они продолжали дело, начатое еще св. апостолом Фомой.

Посему воистину святые Кирилл и Мефодий суть апостолы всех народов Восточной Европы и великих пределов Азии!

Шанхай, 1948 г.

О почитании святых, просиявших на Западе

Доклад Архиерейскому Синоду 1950 года
Поставляляй пределы языков по числу
Ангелов Своих и собираяй от разсеянных сынов
Адамовых Церковь Свою, умножаяй в ней
святыя Своя, яко звезды на небеси, просиявшия
на Востоце и на Западе, Севере и Юзе.

Лишь весьма небольшой части их составлены церковные песнопения, память которых отмечается повсеместно в Церкви. Бесчисленные сонмы иных известны и особо чтятся лишь в определенных местах; в других же они отчасти указаны через повествования об их житиях и месяцесловы, в коих приведены дни их памяти. Месяцесловы, ставшие составляться от середины прошлого тысячелетия, в значительной степени составлялись определенными людьми по своему почину, и значение их зависело от доверия Церкви к его составителю и принятия его. Значительно позже стали составляться Четьи Минеи, сборники житий святых. Русский народ чтил угодников Божиих, как просиявших в родной земле, так и [тех], с которыми был знаком по их житиям. И месяцесловы, и жития святых неоднократно исправлялись и дополнялись у нас в России на основании вновь собранных данных. Основой для нынешних русских сборников житий святых являются Четьи Минеи св. Димитрия Ростовского, являющиеся одним из главных его трудов. Впоследствии с дополнениями они были изданы Святейшим Синодом и на русском языке. В житиях святых древлеживших есть упоминания и о таких святых, память которых сейчас не отмечается и жития которых почти неизвестны. Самый полный месяцеслов в России был составлен архиепископом Сергием Владимирским, включающий множество святых Востока и Запада. Как ни обширны были в России сведения о святых, просиявших вне ее, когда совершили великий исход русские из своего Отечества, оказалось, что вне Руси имеется еще множество святых в других странах, неведомых даже тщательным исследователям житий по имеющимся у них житиям и месяцесловам.

Даже в ближайших по месту, духу и крови странах оказались неведомыми в России святые, имевшие с нею непосредственную связь своими трудами и жизнью. Таковы ученики святых первоучителей славян Кирилла и Мефодия – чудотворец Наум, святитель Климент и другие, помогавшие своими наставлениями в переводе богослужебных книг на

славянский язык; святые Иоанн Русский и Пахомий, уроженцы Малой России, попавшие в плен в XVIII веке и чтимые в Греческой Церкви, но неизвестные в России, хотя и принадлежащие к святым русским. Также и кроме них, много древних и новых подвижников имеется в странах восточных, неведомых до сих пор в других областях. Поскольку страны те православные и святые прославляются Православными Церквами, не могло быть колебаний и сомнений в почитании тех святых наравне со святыми, уже в России ведомыми. Вместе с жителями тех стран – Греции, Сербо-Черногории, Болгарии и Румынии – прибегать к ним и почитать [их] должно всем православным.

В более сложном положении оказалось дело на Западе. Христианство здесь было проповедано в первые века во многих местах самими апостолами. В течение многих веков Православие стояло твердо, и сюда даже устремлялись исповедники восточные искать опоры во время ереси (святые Афанасий, Максим). Здесь просияли многие мученики и подвижники, укрепляя Церковь. Но в то же время отход и отпадение Запада от единой Вселенской Церкви затмили здесь истину и смешали ее с обольщением. Потребовалось установить, кто из почитаемых здесь за столпы и святителей веры действительно являются таковыми. Нельзя было это предоставить частным исследователям, то лежало на обязанности епархии, и она должна была то делать. Постановления совещаний русских старцев о почитании святых Запада отнюдь не являются их канонизацией, а установлением, что означенного подвижника почитали святым до отпадения Запада и [он] является святым, почитаемым Православной Церковью.

Отсутствие на Востоке песнопений и сведений о святом далеко не означает непризнания тем его святости. Ведь и чтимым на Востоке просиявшим там святым далеко не всем составлены церковные службы. На каждый почти день в Синаксаре и Прологе указаны памяти святых, не только [тех], которым посвящена служба того дня, но и других. Многим же святым не определено особого дня памяти, хотя они упоминаются в некоторых службах, например в Службе святым, в постничестве просиявшим, или же они и без того известны и почитаемы. Жития же мучеников, подвижников и других святых ведомы одному только Богу. Все они вместе прославляются в Неделю Всех святых, как о том говорится в Синаксаре на тот день. Святые, неизвестные до сих пор [или в настоящее время] на Востоке, но чтимые в пределах Запада, принадлежат своею земною жизнью различным векам и прославились разными путями.

То суть мученики первых веков, подвижники и святители. Последние

два лика отчасти сливаются, так как многие из подвижников становились потом епископами. Относительно первых, то есть мучеников, не возбуждается никаких сомнений. Они по своим страданиям за Христа являются такими же мучениками, как и иные, почитаемые Церковью; некоторые даже имеются в проверенных русских месяцесловах; и ныне о них упомянуто лишь потому, что они не известны большинству мирян, пользующихся лишь краткими месяцесловами и календарями. Таковы, например, святитель Пофин, епископ Лионский, и остальные лионские мученики. Необходимо было указать живущим ныне вблизи мест их подвигов и останков святых мощей на те неоценимые духовные сокровища и призвать православную паству к почитанию их. Запад полон подобных мучеников. Еще в первые десятилетия нашего изгнания начались по частным починам паломничества к здешним святыням, но многим они не известны доселе, хотя известны другие достопримечательности.

Весьма чтимым издревле является в Марселе мученик Виктор, пострадавший с обращенными им стражами Александром, Фелицианом и Лонгином. Над их гробницами прп. Кассиан Римлянин создал свой монастырь, в котором он подвизался и почил. В православном месяцеслове имеется несколько мучеников с тем же именем Виктор, но из описаний их страданий видно, что это разные мученики.

Таким же чтимым издревле мучеником является св. Албаний, [подвизавшийся] вблизи Лондона; мощи его почивают там доселе, сохранилось подробное описание его подвигов. Упоминается в некоторых церковных памятниках легион св. Маврикия, пострадавший за Христа в горах Швейцарии подобно дружине Андрея Стратилата на Востоке; сей Маврикий соименен другому Маврикию, пострадавшему с сыном Фотином, но по месту и роду страданий видно, что это разные мученики.

Освятил своею кровью Тулузу и епископ Сатурнин, которого влачили за Христа по улицам города в середине III века.

Всё это мученики, кровь которых была семенем Христовым, которых Церковь почти ежедневно воспевает в различных «мученических» тропарях и стихирах и о которых также упоминается там, где процвели и дали плоды семена их крови. Они являются [теми], «якоже кровьми», как и кровью других, «иже во всем мире мученик, яко багряницею и виссом», украсилась Церковь [тропарь в Неделю Всех святых]. Продолжателями мучеников во утверждение веры и благочестия на Западе, как и на Востоке, были святители и преподобные. Первое монашество на Западе тесно связано с Востоком. Сведения о нем и его основателях сохранились в трудах их учеников или других близких [к ним] по времени писателей.

Одним из основных рассадников [святости] на Западе был Леринский монастырь. Житие основателя его св. Гонория сохранилось в панегирике ему ученика его Илария, епископа города Арля. Из него известно, что св. Гонорий путешествовал со своим братом по Египту и Палестине, по возвращении откуда создал свой монастырь в Лерине. При жизни он совершил ряд чудес. С монастырем был духовно связан св. Павлин Ноланский, по указанию которого туда пришел св. Евхерий, оставивший ряд трудов своих, в том числе «Житие св. Маврикия и св. мучеников Фивейского легиона», о котором говорилось здесь раньше. В монастыре том жил некоторое время прп. Кассиан, основавший потом свою обитель в Марселе. Нужно отметить, что прп. Кассиан, чтимый всею Православною Церковью, хотя память его и совершается всего раз в четыре года, в Католической Церкви считается святым местночтимым и память его, правда ежегодно, отмечается лишь в Марселе, где в церкви священномученика Виктора почивают останки его мощей, сохранившиеся при уничтожении их во время Французской революции. В том же монастыре подвизались св. Викентий Леринский, чтимый на Востоке еще более, чем на Западе, учитель Церкви, погибший около 450 года и оставивший труд свой о Священном Предании. Через Леринский монастырь с Востоком связаны также Англия и Ирландия, так как он явился духовной опорой просветившего Англию прп. Августина и его сподвижников; жил там некоторое время и просветитель Ирландии св. Патрикий. Монастырь, основанный св. Коломбом в Ирландии, находился в сношениях и общении с восточными монастырями в XI веке и даже, по имеющимся данным, некоторое время после падения Рима и разрыва Рима с Востоком.

Остатки того монастыря с мощами преподобного основателя его существуют доселе, и недавно туда было совершено паломничество, оставившее глубокое впечатление у его участников, как и подробное житие св. Коломба. Последователями прп. Коломба были преподобные Колумбан, Фридолин и Галл, из Ирландии пришедшие в Швейцарию в VII веке и послужившие в Галлии и Северной Италии утверждению там христианства и защите Православия от еретиков. При жизни они совершали чудеса и предсказывали будущее. Подробные жития их хранились в тамошних монастырях, и память их чтится в местах, с ними связанных, до сего дня.

Среди французских преподобных выделяются святые Геновефа и Клотуальд, сокращенно называемый Клод.

Преподобная Геновефа, родившаяся в 423-м и преставившаяся в 512

году, с детских лет отличалась набожностью и всю жизнь провела в молитве и крайнем воздержании. В детстве ее призвание провидел св. Герман Оксерский и благословил ее посвятить себя Богу. Духовно она была связана с преподобным Симеоном Столпником, знавшим о ней. Много чудес было совершено ею при жизни, из которых особенно славно спасение ее молитвами Парижа от Аттилы. Память о том чуде не только хранится в предании, но и отмечена колонной, сооруженной на месте, до коего дошел Аттила. Она считается покровительницей Парижа и Франции, и ни уничтожение ее мощей в революцию, ни борьба против веры не смогли прекратить этого почитания.

Преподобный Клотуальд был родом из королевской семьи, погибшей во время междоусобиц. Выросши и поняв нищету земной славы, он не захотел домогаться своих прав, принял монашество и проводил строжайшую подвижническую жизнь. Некоторое время пребывал в полном уединении, потом у него образовался монастырь, церковь которого по сей день хранит его мощи. Преставился он в середине VI века.

Бабкой преподобного Клотуальда была святая Клотильда, королева Франции, воспитавшая своего внука. Для Франции она имеет то же значение, что [для Руси] св. Ольга и для Чехии св. Людмила, а для Римской империи св. Елена. Благодаря ей ее муж Кловис [Хлодвиг] I окрестился, затем окончательно утвердился в Православии. Она своею жизнью, наставлениями и молитвами проповедовала и утверждала христианство во Франции. После смерти супруга проводила жизнь свою в воздержании и заботах об оказавшихся в бедствиях. Предупрежденная свыше о своей кончине за тридцать дней, она мирно преставилась 3 июня 533 года. Мощи ее хранились и обносились с крестным ходом до Французской революции, когда были сожжены, и [теперь] хранятся лишь их частицы.

В утверждении христианства во Франции, проповеданном там еще во дни апостолов, много потрудилось святителей последующих веков, одновременно боровшихся и с проникавшими туда ересями. Особенно прославился святой Мартин, епископ Турский. Житие его имеется в русских Четьях-Минеях, хотя помещено 12 октября, а не 11 ноября, когда он преставился и когда совершается его память. Учителем его был также всюду чтимый св. Иларий Пуатьерский [Пуатевенский, Пиктавийский].

Св. Мартин, память коего широко чтится, послужил просвещению не только Галлии – Франции, но и Ирландии, так как св. Патрикий, просветитель ее, был его близким родственником и находился под его духовным влиянием.

Св. Патрикий отличался весьма строгою жизнью и, подобно св. Мартину, святительские труды совмещал с подвигами монашескими. При жизни он прославился многими чудесами, способствовавшими обращению ирландцев. Как святой чтится со дня своей кончины, последовавшей в 491 или 492 году при ряде знамений, свидетельствовавших о его святости. Его современниками, также потрудившимися в Ирландии, куда приезжали для борьбы с пелагианством, были два столпа Церкви в Галлии (Франция) – святители Герман Оксерский и Луп Тройейский [Труаский]. Оба они прославились неустрашимостью в проповедании и охранении своей паствы от варваров, а также многими чудесами при жизни и после кончины.

Св. Герман Оксерский преставился в 439 году, мощи его хранились нетленными в течение веков, пока их не уничтожили кальвинисты. Св. Луп, о котором в «Илиотропионе» упоминает св. Иоанн, архиепископ Черниговский [впоследствии митрополит Тобольский], принял монашество в Леринском монастыре, где подвизался под руководством св. Гонората, достойного преемника прп. Гонория, основателя той обители. Впоследствии св. Гонорат сделался епископом Арля, где устроил церковь и был первым епископом св. Трофим, ученик апостола Павла. Св. Луп же был избран епископом города Тройе Труа, но продолжал вести строго подвижнический образ жизни. Спасши свой город от Аттилы и совершив ряд чудес, он погиб в 479 году. Мощи его хранились до Французской революции, когда были сожжены, и [ныне] сохранились лишь небольшие части их.

Столетием позже тех святителей жил св. Герман, епископ Парижский. Из древности дошло его житие, из которого видно, что он отличался благочестием с раннего детства, бывшего весьма для него тяжелым. Принявши монашество в монастыре св. Симфориана, он проводил самую суровую жизнь, значительную часть своего времени посвящая молитве. Прославившись чудесами, он сделался впоследствии епископом Парижа, где продолжал прежний образ жизни, соединив его с трудами пастырскими и милосердия. Предуведомленный свыше в старости о своей кончине, он преставился 28 мая 576 года. Мощи его долго хранились, теперешнее их местонахождение не удалось установить. Его имя носит существующая поныне церковь, начатая постройкою по его заботам на месте капища Изиды в честь св. мученика Викентия. Построена при нем была также церковь в честь св. Германа Оксерского, которого он весьма чтил и которому подражал. Деятельность и житие его окончательно утвердили христианство во Франции.

В ней просиял целый сонм святителей и подвижников, столпов Православия и учителей благочестия в том краю. Позже началось просвещение христианством Северо-Восточной Европы. С ним связаны святительские труды Ансгария [Ансхария], епископа Гамбургского и потом Бременского.

Житие святого Ансгария, описанное его учеником архиепископом Римбертом, дошло до нашего времени. Из него видно, что он родился в 801 году. В семилетнем возрасте он имел видение, призвавшее его служить Богу. Воспитываясь в монастыре, он в 12-летнем возрасте был пострижен. Бывшие ему видения побудили его вести строгую подвижническую жизнь, а затем отправиться на проповедь язычникам, обитавшим в Северной Европе. Начав на 21-м году своей жизни с Гамбурга, он затем перешел в Данию, где крестил короля с народом, а оттуда отправился в Швецию. В 831 году посвящается во епископа Гамбургского и всех народов Севера. Проповедь его простирается на Швецию, Данию и польбенских славян (нынешняя Северная Германия). Он был полон ревности и готов был пострадать за Христа. Скорбя, что не получил венца мученического, он был утешен голосом свыше и мирно отошел ко Господу 3 февраля 865 года. Свои апостольские труды он соединял с внутренним самоусовершенствованием и временами уходил в уединение. Был полон милосердия, простирая его [всюду], где только узнавал о нужде, не ограничиваясь местом. Особенно заботился о переселенцах, вдовах и сиротах.

Св. Ансгарий при жизни совершил множество исцелений, но по смирению своему считал себя грешником. Добрые дела и чудотворения старался делать втайне. Но благодать Божия, почившая на нем, настолько была очевидна и почитание его настолько было велико, что через два года после кончины он уже причисляется к святым и имя его имеется уже в Мартирологах 870 года. Нетленные мощи его хранились в Гамбурге до Реформации, когда были преданы земле, и [до нашего времени] сохранилась лишь часть их. Житие его и прославлявшаяся через него сила Божией благодати, как и причисление его к святым, когда Запад составлял еще часть Вселенской Православной Церкви, не должны оставлять сомнений в том, что он святой угодник Божий. Архиепископом Александром были собраны о нем сведения на немецком языке как из католических, так и из протестантских источников, и все они подтверждают всё изложенное здесь о св. Ансгарии, описывая труды в кротости и добродетели сего великого мужа, как и его чудеса. Получено нами также подробное житие на датском языке. Лишь ввиду сделанных

одним из собратий наших возражений нужно указать, что сделаны им они неосновательно. Прежде всего, нет никаких данных предполагать, что св. Ансгарий был орудием в руках Римского престола для утверждения его владычества и проводником тех идей, которые привели к отделению Рима. Все старания найти какие-либо указания в имеющихся источниках не дали никаких подтверждений, но, наоборот, приводят к противоположным выводам, так как нынешние католики не преминули бы то использовать и прославлять за то св. Ансгария, если бы то было.

Святость св. Ансгария не может быть подвергнута сомнению из-за того, что имени его нет в греческом месяцеслове и богослужебных книгах, и тем отнюдь не определяется отрицание ее Церковью Восточной. В греческих месяцесловах и богослужебных книгах не было и нет доселе современников св. Ансгария святых Кирилла и Мефодия, хотя они хорошо были известны в Царьграде. А Католическая Церковь их память отмечает более, чем св. Ансгария. В греческих книгах нет просветителя Болгарии св. Бориса-Михаила, принявшего крещение от греков, ни св. Людмилы Чешской, крещенной св. Мефодием, ни св. Вячеслава. Нет ни св. Владимира, ни прославленных с благословения Константинопольского патриарха святых Бориса и Глеба, Петра Московского. Из всех русских святых в греческих Минеях упоминаются в Синаксарях, без посвящения им службы, только св. Иоанн Новгородский и прп. Варлаам Хутынский. В Церкви Элладской отмечается память блаженной княгини Ольги, имеющей там иные тропари и кондак, чем у нас. То отнюдь не указывает, что мы не должны чтить святых, в Русской земле прославленных, как и не показывает их отрицания греками. Имеется и много греческих святых, имен которых нет в Минеях и месяцесловах, но память их совершается по местам и совершаются там им службы. Святой Ансгарий служил не политическим целям, а Христу, и печать его апостольства – страны, им ко Христу приведенные. Позднейшее отпадение их не умаляет его служения, как и служения св. Мефодия не [умаляет] отпадение на многие века Моравии и Паннонии. В различных местах вселенной праведники Христа Единому Богу работали, единым Духом водились и купно Им прославлены. Волна революций и реформаций уничтожила их мощи на Западе, как, дошедши до нашего Отечества, коснулась кощунственно и русских святых. Она пыталась уничтожить их память, [подобно тому] как Иулиан Отступник сжигал святые мощи преподобных. Но они ликуют в Церкви Небесной, а мы должны еще более славить их труды, прославляя тем Бога, творящего чрез них чудеса.

Святая равноапостольная Нина

[Святая равноапостольная Нина] была родственницей патриарха Иерусалимского, а с другой стороны – племянницей великомученика Георгия Победоносца. С ранних лет она воспылала любовию ко Христу и Его Церкви. Узнав, что на севере от Палестины, в которой она проживала, имеются народы, еще не познавшие истинной веры, поклоняющиеся ложным богам, она очень скорбела, что те народы не знают Христа. Когда однажды она молилась в Иерусалимском храме, чтобы Господь то устроил, ей явилась Божия Матерь и дала ей крест из виноградной лозы и свиток с изречениями из Священного Писания, благословив ее идти на проповедь. Обвив святой крест прядью своих волос, с этим драгоценным даром Богоматери она пошла на север. Проходя через Армению, она остановилась на некоторое время в монастыре, возглавлявшемся игуменьей Гаянией, какое-то время она прожила там, а затем пошла дальше к Грузии. Вскоре после ухода ее из монастыря все монахини, числом более тридцати, были преданы мученической смерти, а Нина была сохранена Провидением Божиим для будущей проповеди. Придя в Грузию, она сначала жила отшельницей, никем не замечаемой. Когда однажды совершалось празднество в честь одного языческого божества, она, глубоко скорбя об ослеплении народа, горячо молилась Богу, и вдруг внезапная буря с грозой сокрушила идола, который вдребезги разбился. Народ, приписывая то неизвестной пришелице, готов был убить ее, но она сохранена была десницей Божией. Продолжая жить у одной вдовы, она своими молитвами исцелила нескольких больных, и весть о том пронеслась по окрестностям.

В то время заболела царица, и Нина также исцелила ее. Многие иверийцы уверовали во Христа и приходили ко святому крещению. Крестилась и сама царица. Еще прежде, находясь в Иерусалиме, св. Нина слышала, что, по Преданию, хитон Христов, сотканный Божией Матерью и доставшийся по жребию одному из воинов во время распятия Христова, был им перенесен в Грузию. Находясь здесь, св. Нина хотела найти его и узнала, что он погребен был с сестрой сего воина, но где и в каком месте – к тому времени уже забыли. В то время в одном месте рос большой кедр, от которого исходило сияние. Нина подумала, что, вероятно, под тем кедром находится хитон Господень, и после усердной молитвы действительно обрела его под тем кедром. Чудеса и исцеления, совершавшиеся от него, еще более укрепили проповедь св. Нины. Нина

обходила разные области Иверии, куда прибыли православные, посланные из Греции, священники и архиереи. И святой Нине было дано увидеть Иверскую страну, просвещенную светом Христовым. В течение последующих веков Грузия, подвергавшаяся нападениям враждебных христианству народов, сохранила в чистоте Православие и до сего дня глубоко чтит св. Нину как свою просветительницу.

Так юная, слабая телом, но сильная духом Нина совершила великое дело, просветив верою во Христа не знавший Христа народ. Пришла она туда, ничего не имея, кроме креста и свитка, данных ей Божией Матерью, и одежды, которая была на ней. Всё то совершила она силою своей веры, и молитвою непрестанною, и неустанными трудами с помощью Христа, знавшего ее любовь к Нему и чистоту ее сердца. Не обладая учеными знаниями и никакими сокровищами, она спасла от мрака заблуждения и привела к Свету Истины целый народ.

[Это] назидательный пример для христиан всех поколений того, что может сделать сильная вера и ревность к ней. Справедливо посему создано братство в честь ее имени. И ныне имеется много не знающих Христа и не живущих по Его учению. Как нужна нам хоть часть того усердия к молитве, которое имела св. Нина. Здесь, в Америке, проповедь Православия началась 150 лет назад, в частности просвещение язычников на Аляске прп. Германом. И теперь проповедь нужна не только язычникам, но еще больше тем, кто были уже крещены и именуют себя православными. Если мы сравним нашу жизнь с тем, что говорится в Евангелии, или даже с той несовершенной жизнью, которая в последнее время держалась в нашем Отечестве,– как далеко ушли мы от того, что нужно христианину! Хотя мы имеем всё в этой жизни, мы сейчас полностью отошли от всякого благочестия, которым держалась Святая Русь. Часто стыдимся мы именовать себя русскими, нашими подлинными именами, чтобы не показать, что мы принадлежим к православному русскому народу. Свои обычаи, проникнутые духом Православия, мы меняем на обычаи не только чуждые, а даже враждебные христианству. Хотя мы строим прекрасные храмы, посещаем ли мы их в достаточной мере? И часто пустуют они даже в великие праздники не в силу необходимости, а добровольно; больше того, в дни и кануны, предназначенные Церковью для молитвы и богослужения, устраиваются увеселения лицами, именующими себя православными, ложно прикрывающимися благими целями. Тем люди отвлекаются от самого главного, что необходимо христианину, от молитвы, через которую он общается с Богом. В праздники христиане в общении с Богом напояются

сил духовных, которые помогают им избегать искушений и побеждать их. Проводя праздники, как обычные дни, или, еще хуже, проводя их в различных увеселениях и развлечениях, мы духовно умираем и легко поддаемся всяким порокам. Особенно гибельно то для молодежи, ибо, имея пред собою только плохие примеры, она совершенно отойдет от православного благочестия, и может сбыться над нами грозное слово из Священного Писания: «Многие придут с востока и севера, запада и юга и возлягут в Царствии Божием, сыны же Царствия изгнаны будут вон» (см.: Мф 8, 11). Да не будет того! Мы радуемся приходу других народов к Церкви Христовой, но скорбим об уходе народа, который называется богоносцем и считался хранителем веры Христовой. Да возродится же в нем снова православная вера и благочестивая жизнь, согласная с нею!

Потрудиться для этого призвано настоящее Братство св. Нины, которая да укрепит его своими молитвами и своим примером. И да будет благословение Господне на Братстве и на всех нас!

Слово в Неделю всех святых, в земле Российской просиявших

Сегодня праздник Всех святых, в земле Российской просиявших,– всех святых, которых возрастила Русская Церковь, Русская земля. Ныне праздник духовного неба над Россией. То небо широко простирается, начиная от святого князя Владимира и блаженной княгини Ольги. Они были как бы корни всех святых, в земле Российской просиявших. Возрос великий сонм, великое древо святости. Правда, еще и до великого князя Владимира были святые, праведные, просиявшие там, где ныне земля Русская. Те части, которые ныне составляют пределы России, еще и прежде того, как они вошли в состав земли Российской, просияли святыми угодниками Божиими.

Херсонес хвалится семью епископами, еще в первые времена посещавшими тот край; также впоследствии Кирилл и Мефодий проповедовали там. В Херсонесе крестился великий князь Владимир, и вместе с мощами древнего священномученика Климента Римского он принес веру православную в Киев, положил там начало возрастанию Церкви Русской. Ныне мы и празднуем всех тех угодников Божиих – преподобных Антония и Феодосия и прочих многих чудотворцев Печерских, всех преподобных, в земле Российской просиявших, тех святителей, которые утверждали Православие, стяжали христианство земле Русской, которые утверждали в народе веру и благочестие, тех святых, которые притворились безумными, а в действительности были мудры и своими кажущимися смешными поступками сами смиряли свою гордость, учили детей преклоняться перед святостью и следовать Евангелию. Прославляем многих угодников Божиих, которые в разных концах просияли в земле Российской; тех страстотерпцев, которые терпеливо перенесли ниспосланные им страдания, и, наконец, тех мучеников, которые в малом чине просияли в древности, но сейчас обильно кровью своей полили все клочки земли Русской. Земля освятилась их кровью, воздух освятился от восхождения их душ. Небо над Русью освятилось тем ликом святых угодников Божиих, которые сияют над ней. Бесчисленное их множество.

Есть чудная книга, недавно написанная,– «Святая Русь»[546]. Крест святости русской там подробно изложен. Из этой книги можно узнать, как святость укоренялась и возрастала в России, как от одних святых духовно происходили другие, как между собой они были связаны, и всё то

представляет действительно златую цепь святости земли Русской. Мы всех их празднуем ныне, всех, которых невозможно даже перечислить. Мы видим дивных святителей, которые укрепляли идею Русскую своим пастырским деланием. Мы видим, как Русская земля славилась не только подвигами царей, бояр, воинов, но и как ее части с возрастом духовно связывались между собой этой святостью. Вот почему и называлась Русь Святой Русью – не потому, что не было грехов, не было беззакония,– нет, всегда, где только есть люди, были и будут грехи и беззакония.

С грехопадения наших прародителей в мир вошло зло, но всякое зло никогда не представлялось идеалом и хотя бы терпимым в земле Русской. Было зло, но после того каялись. Каялись даже разбойники; те, которые заканчивали жизнь на плахе, и то в большинстве своем вспоминали перед смертью Господа Иисуса Христа, кланялись народу, прося прощения в тех преступлениях, которыми они вносили соблазн, и просили молиться за упокой их душ. Так было в древности, так было в русской истории, ту святость и сейчас еще хранит земля Русская. И хвалим всех святых, которые подвигами, всей жизнью земле Русской показывали пример той святости. Вот великий князь Владимир и блаженная княгиня Ольга – то история князей, просиявших как угодники Божии. Почему они святые? Потому что, хотя они исстари имели в руках своих власть, имели в руках своих большие богатства, они не пленялись богатством, не были им порабощены. То богатство и та власть служили или для того, чтобы делать добро, или для того, чтобы другим людям дать возможность жить по заповедям Божиим. А другие угодники Божии уходили в пещеры, удалялись в дремучие леса, пустыни, однако там они делались магнитами, которые духовно привлекали искавших укрепления душ своих. И те преподобные, которые уходили и старались быть неизвестными,– их неизвестность становилась известной, и к ним устремлялись люди. Они сияют нам из глубины веков в наши времена. Господь прославил их дела, прославил их мощи святые чудесами, и поныне они являются проповедниками во славу Божию. Преподобный Сергий – сколько лет он прожил один в дремучем лесу, где не было никого, кроме зверей. По сей день Свято-Троице-Сергиева лавра привлекает верующих со всех концов не только Руси, но, можно сказать, со всех концов и пределов вселенной. И ничем другим она не славится, как подвигом преподобного Сергия и тех святых, которые его учением спасались. И ныне она является как бы сердцем земли Русской вместе с первопрестольным нашим градом Москвой, которая не только сияет богатством и древними постройками, но и святостью тех святых, которые там подвизались и чьи мощи там

почивают.

Мы прославляем всех тех, которые в разных концах земли Русской утверждали христианство, проповедовали тем, которые еще христианства не знали. Русь объединяла всех в единственном крове не столько единством границы, сколько духовным призывом к святости святых, в земле Российской просиявших. Многие имена вошли в состав русского народа. И хотя в основе русского народа – народ славянский, в нем есть множество разных имен, но никто не считался чужим, как только принимал православную христианскую веру. Православная вера спасла Русь. Православная вера ее освятила. Православная вера ее укрепила. И в тяжкие времена татарского ига чем спасались русские люди? Только верой в Бога, и тогда, в те тяжкие времена, более, чем когда-либо, строилось храмов, более, чем когда-либо, основывалось монастырей. И в те тяжкие времена русские люди всегда особенно призывали Бога, и тогда духовно воскресала Русь.

Еще задолго до наших бедствий и вне пределов России были святые, принадлежавшие к русскому народу, на Руси воссиявшие и просиявшие в иных местах. Вот в Греции один из славных угодников Божиих – кто? Иоанн Русский, который был пленником во времена Петра Великого, жил тогда среди турок и так был тверд в христианской вере, что перед ним склонились мусульмане, видя праведную жизнь. Пытались его обратить в мусульманство, но он остался тверд – не стали они дальше настаивать и только удивлялись, видя праведную жизнь того русского человека, который среди них находится как раб и в то же время духовно царствует над ними. И когда греки должны были покинуть Малую Азию, они принесли его мощи в церковь на острове Эвбея недалеко от Афин. И теперь она является местом, куда стекаются греческие, а ныне и русские беженцы-паломники.

За пределами Руси подвизался и Паисий Величковский, еще не прославленный[547], но сделавшийся духовным отцом многих праведников, которые были духовными водителями на Руси в последнее время. Всех их празднуем вместе. Как разнообразны их жития! Одни князья, другие простолюдины. Одни занимают высокое положение, другие скитаются по улицам полуодетые – и в то же время к их голосу прислушиваются цари! Иоанн Грозный, перед которым трепетали все, начиная от членов его семейства, и который сослал митрополита Филиппа, святого мужа, обличавшего его, слушался полунагого Василия Блаженного. Однажды стоял Иоанн Грозный в храме и, выходя из него, видит Василия Блаженного. Он говорит: «Василий, я тебя не заметил, не видел здесь».–

«А я тебя видел, царь, не здесь, в храме, а как ты ходишь по Воробьевым горам!» И смутился царь Иоанн: «Да,– говорит,– во время обедни я думал о том, как строить дворец на Воробьевых горах». Разгромил он Великий Новгород. Подступил к Пскову, и другой юродивый, блаженный Николай, предлагает ему мясо. «Не буду мясо есть ныне. Сегодня пяток»,– говорит Иоанн Грозный. «Но ты хуже делаешь, ты пьешь кровь человеческую,– отвечает ему блаженный Николай.– Скорее уходи отсюда. Если еще помедлишь, то не на чем будет тебе бежать отсюда». И Иоанн Грозный словами блаженного был остановлен. Стали уже исполняться слова блаженного, так как сразу пропал любимый царский конь. Царь быстро уезжает из Пскова, не учинив там никакой расправы. Так святость побеждала всюду.

Уже в недалекие от нас времена приезжает царь Николай I в Киев. Там его, сидя на полу, приветствует блаженный Феофил, тоже не прославленный еще святой угодник земли Русской[548]. Говорит ему разные наставления, и царь, самодержавный правитель, перед которым трепещет Европа, внимает его голосу. До последнего времени были праведники земли Русской. Многие из них прославлены, известны всему миру, многие из них доселе неизвестны и просияют, если Богу угодно, тогда, когда настанет для этого время. Святитель Ермоген, к примеру, после своего подвига триста лет почивал непрославленный. Бог так устраивает, чтобы мы на разные примеры взирали, не только прославляли [святых] в нынешний день, а потом, выйдя из храма, принимались за другие дела и забывали о них. Нет, надо, чтобы святые были нашими великими руководителями, чтобы мы всегда имели их перед своими глазами.

Уже здесь, за рубежом, в наши дни мы имеем праведников, хотя еще не прославленных, но от которых люди получали дивные знамения. Вот, например, епископ Иона Маньчжурский[549]. Чувствуется приближение конца его земной жизни. Призывает он священника и начинает сам читать отходную, и в тот час, когда дух его отходит на небо, мальчик, который лежит в том городе больной ногами, который в течение долгого времени не мог ходить, бежит и кричит: «Мама, мама, явился мне сейчас святитель Иона и говорит: вот, мне ноги больше не нужны; вот тебе ноги». Тот мальчик, который лежал недвижимо на кровати, теперь бежит! В то время проносится слух, что в тот самый час скончался владыка Иона.

Во Франции несколько лет тому назад при переносе одного кладбища, когда разрыли одну могилу, вдруг рабочие в ужасе отскочили. Там лежал в полном облачении православный священник, и оказалось, что этот священник больше шестнадцати лет пролежал там. Умирал от рака, когда

обычно человек разлагается заживо, а он лежал цел и нетленен, и ныне тело его перенесено под Париж. Сияют угодники Божии в наше время. А сколько их на нашей несчастной измученной Родине! Сколько там священномучеников! Сколько там мучеников! Несть им числа. Сколько в различных местах сосланных наших святителей, которые скончались, которые подобны своим житием тем святителям, что были преследуемы во время иконоборчества и других ересей. И Петр Крутицкий, и Кирилл Казанский[550], и многие иные, которые скончались где-то в неизвестности, которых и мощи никогда не будут, может быть, найдены, сияют, как свет пресветлый, перед нашими духовными очами на русском небе. Все они, святые угодники Божии, прославленные и непрославленные, молятся за нас, показывают нам пример.

Повторяю, что были всегда грехи и беззакония в России. Были они от самых первых времен, так как вообще грех наполнил землю от того часа, когда прародители наши согрешили в раю. Но грех не должен оставаться грехом, и если кто кается, то из преступника святым делается. Как была грешна Мария Египетская. Другие были разбойниками, а потом стали преподобными. Помолимся ныне, чтобы Господь дух их послал в сердца наши. Чтобы мы за рубежом, следуя их примеру, помнили, что не напрасно мы носим имя сынов России. Что не напрасно Господь нам дал дар иметь свои корни, дал одним возрасти на Родине, а другим родиться от русских родителей. Потому что если какая страна чем хвалится, то Русская земля хвалится именно святостью. «Прекрасная Франция»,– говорят. Разным странам прилагаются разные названия – чем какой народ удивил. Но Русская земля паче называется Святой Русью. Только к одной другой земле приложено это название – к Святой Земле, в которой просиял Господь наш. Никто из других стран, никто из других народов не принимает этого звания. Почему? Потому что самое важное для нас, самое драгоценное, самое великое – это святость. Это идеал, это предел стремления русского народа. Мы забываем обращаться к духовному небу, но я надеюсь, мы не навсегда забыли. Как спутники, идя по пустыне ночью, взирают на небо и по звездам находят свой путь – так и мы должны взирать на наше русское небо, чтобы Господь указал нам путь и привел нас к миру и единству здесь, за рубежом, чтобы Господь преобразил сердца русских людей в Зарубежье, и тогда, поверженные духовным натиском, падут и внешние цепи пространства. И воскреснет Русь во всей своей славе и величии.

Благословение Господне на вас.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский – к его прославлению

Да веселятся небеса и радуется земля!

Новый угодник Божий прославляется Церковью.

Новый молитвенник и ходатай за грешных людей открыто явился на Небе. Не с нынешнего дня он стал святым. Со дня преселения его в Царство Небесное вошел он в лик святых и с ними ходатайствует за обращающихся к нему за помощью. С ними он прославляет Творца и наслаждается невыразимой радостию. Давно уже, даже при жизни, почитали его многие как угодника Божия. Чудеса, совершавшиеся им, свидетельствовали о том. Но то было лишь мнение или чувство отдельных лиц, и совершались по нему панихиды, как по обычным людям. Ныне же Церковь вещает: «Воистину сей есть избранник Божий. Воистину сей есть праведник и ходатай за нас пред Богом». Празднует земная Церковь, свеселятся же ей святые все Ангелы и угодники Божии. Нет между ними зависти и разделения. Когда прославляется один из них, все срадуются ему. Радуются же не столько о воздаваемой им чести, сколько тому, что через него обращаются люди к Богу. Радуются тому, что люди от грешного мира обращают умственный взор свой к небу. Поднимем духовные очи наши и узрим Иоанна в славе небесной.

Кто он? Он праведник великий. Он всю свою жизнь старался соблюдать заповеди Божии и творить всё, как Бог заповедал. Он благоговейный священнослужитель Церкви. Не по наследству, как ветхозаветные священники, а по искреннему стремлению служить Богу стал он священником. Горячо он возносил молитвы Богу, старательно соблюдал Устав церковный, воистину был образец и пример всем священнослужителям. Посему и действенна была Его молитва. Он был воплощением милосердия, всех жалел, всем помогал. Не только отзывался он на просьбы о помощи, но сам отыскивал нуждающихся. Снисходил ко всем, старался всем помочь, одним подавая милостыню вещественную, житейскую, других поднимая от падения греховного и обогащая дарами духовными. Он был и грозным обличителем грехов человеческих, подобно пророкам Илии и Иоанну Крестителю, не боявшимся открыто в лицо говорить правду. Благостный к кающимся, как ни велики были грехи их, он не терпел упорства в грехе.

Великий чудотворец, он чудесами своими наполнил весь мир, подобно св. Николаю Чудотворцу, а своими поучениями назидает всякого,

ищущего пути Божия. Прозорливец, видевший, что́ внутри приходивших к нему, какова их жизнь, и дававший спасительные советы каждому, он под конец земного жития стал уже пророком, предвидевшим грядущие бедствия, если не наступит покаяние и исправление жизни. Воззовем же к нему ныне, когда он пред всеми воссиял на духовном небе: «Молись о нас, праведный отче Иоанне, обрати всех нас на путь спасения и Отечество твое и наше избави от наступивших по пророчеству твоему бедствий, да радостно воззовем тебе: радуйся, праведный отче Иоанне, пречудный чудотворче и о нас к Богу молитвенниче! Святый праведный отче Иоанне, спасай нас молитвами твоими!»

1964 г.

V. Россия

Святая Русь

Произнесено в Белграде в день равноапостольного князя Владимира
на торжественном собрании 15 июля 1934 года

Имя, заставляющее трепетать наши сердца, есть Русь. При слове «Русь» взоры многих мысленно устремляются к необъятным полям Отечества, перед другими встают города, села и монастыри, третьи вспоминают славные деяния ее прошлого, иным, быть может, слышится родная песня. Не перечесть различных переживаний и настроений тех, для которых слова «Русь», «Россия», «русский» не являются чужими.

Но что есть Русь? Едва ли бы мы смогли сразу найти точный ответ на этот вопрос. Мы чувствуем и ощущаем Русь лучше, чем понимаем. Правильно выразился наш поэт [Ф.И.Тютчев]:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.

Если же, однако, подлежат исследованию предметы и совершенно отвлеченные, то тем более долг наш стремиться выяснить, что есть Русь, какие ее существенные признаки и что составляет ее духовную мощь и силу.

Прежде всего, обращаясь к самому слову «Русь», можем убедиться, что до сих пор ученые не пришли к единомыслию при определении филологического и исторического происхождения его.

В IX веке это название закрепляется за частью славянских племен, объединенных властью варягов. В договоре [князя] Игоря с греками уже употребляется выражение «Русская земля». Однако не было ничего, что бы сильно связывало отдельные ее части, больше того, трудно было вообще сказать, что являлось русским, а что нет. Лишь со святого Владимира в понятие «Русь» начинает вкладываться определенное содержание. Крестив Русь, святой Владимир дал русскому народу духовный облик, который сделался его объединяющим началом, выделив его среди других народов. Со времени святого Владимира русские начинают сознавать себя как одно целое, а Русскую землю как свое общее достояние. Создается Русская держава, стремящаяся охватить всю Русскую землю, а также обеспечить ей безопасность от всех внешних врагов. Пройдя длинный путь в своем развитии, держава, называвшаяся последовательно Великим княжеством Русским, Московским царством и Российской империей, занимала в

последнее время 1/6 часть земного шара. Название «Россия» с XVIII века до некоторой степени заменило слово «Русь», но не всегда и во всех случаях слова «Русь» и «Россия» могут употребляться одно вместо другого. В календаре полуофициального издания времен императрицы Екатерины II, который я видел в одном из российских музеев, я обратил внимание на объяснение различия между Русью и Россией.

При географическом описании России указывается, что не всегда Русь – Россия и не везде Россия – Русь. Так объясняется там: «Ингерманландия (то есть Прибалтийский край и часть Финляндии, тогда принадлежавшая России) входит в состав России, но не есть Русь; а Галиция и Волынь (тогда принадлежавшие Польше) являются Русью, хотя и не принадлежат России».

В чем же различие России и Руси?

Под Россией подразумевалась территория Российской империи, под Русью же та земля, где народ являлся русским не по формальному признаку подданства, а по духу. В начале существования Русского государства всё оно являлось Русью. При расширении же его, в особенности начиная с Петра I, когда Российская держава включила в себя ряд областей с другими нравами, обычаями и законами, разделяются понятия Руси и России. Однако замечается всё время стремление, чтобы по возможности это различие сгладилось. С одной стороны, русский народ переселяется в нерусские области, постепенно делая Русью прежде нерусские области государства. С другой стороны, Россия включает в себя одну за другой области, являющиеся Русью; к тому стремились правители России, к тому же тяготели русские области, терпевшие чужой гнет.

Какие же суть отличительные признаки Руси? Ее одежда? Излюбленные яства, народные обычаи? Но они меняются в зависимости от места и времени, а ныне внешние стеснения вообще их почти уничтожили. Язык? Но, не говоря уже о трех главных ветвях русской народности и языка, существовало и существует множество наречий, значительно разнящихся между собою. Говор в различных областях России иногда настолько разнится, что труден бывает для понимания уроженцев других областей и даже более имеет сходство с другим каким-нибудь славянским языком, чем с иным русским же наречием. Литературный русский язык значительно отличается от народного языка многих местностей, часто бывает мало знаком тамошнему населению и менее там употребляется, чем язык каких-нибудь инородцев в тех местах, где они живут среди русских. Бывает нередко обратное, что иностранцы, изучившие русский язык, правильнее говорят на нем, чем сами русские. Кроме того, язык

меняется с течением времени, так что нынешний язык значительно отличается уже от языка, которым говорили сто лет назад, а с тем, на котором говорили несколько столетий назад,– огромная разница. Так что, хотя велик и славен русский язык, он всё же не является отличительным признаком Руси и принадлежности к ней.

Какой же признак Руси наиболее ценил сам русский народ? Он сам указал на то, что является для него дороже всего, назвав себя и свою землю Святой Русью.

Таким образом, святость есть главный и самый существенный признак Руси. Святая Русь есть народ, унаследовавший христианство от святого Владимира и сделавший его основою своей жизни. Христианство, разумеется, православное. Просветитель Руси святой Владимир, еще избирая веру, отверг все, кроме православной. Русь крестилась в Православие и ревностно блюла его. Известны попытки пап ввести в России католичество, но они остались без успеха. Отторгались от Православия отдельные лица и роды, но обычно они быстро теряли облик русского. В конце XVI века, казалось, Юго-Западная Русь навсегда перестала быть православной, приняв унию. Но уния не проникла глубоко в народную душу – внешняя поддержка унии не смогла укрепить ее настолько, чтобы она вошла в народное сознание. Больше того, прибегли к обману, оставив всю православную внешность и поминая в церквах «всех православных христиан». Народ считал себя и оставался в душе православным, а разобравшись в обмане, стал оставлять унию. Те же, кто являются идейными униатами, обычно были и суть яростные враги Руси и ее единства. Если так отстаивалось Православие, где ему особенно угрожала опасность, то остальная часть Руси и не могла себя мыслить иначе, как православной. А православное христианство охватывало всю жизнь русского народа, поскольку он не поддавался влияниям извне.

Русский человек в своем идеале всегда был православным христианином. Начиная от святого Владимира, стремившегося жить по Евангелию, Православие было основою как личной, так и общественной жизни всех русских людей в ее идеале. Конечно, не следует думать, что все русские жили строго по Евангелию, что на Руси никогда не было ни греха, ни уклонения от Православия. Было всё. Были на Руси и в русском народе и темные грехи, и злодеяния, и отпадения от веры. Но насколько то было далеко от того, к чему были направлены стремления русского народа, настолько Русь оставалась святой, как святой является и земная Церковь. Совершался грех, но не восхвалялся. Каялся грешник, общество отвергало грех, принимало кающегося грешника, и тем грех смывался. Бывали и там

отпадения от Церкви и отдельных лиц, и целой части народа, как, например, в старообрядчество. Но последнее в своей основе было именно стремлением сохранить Православие; сознательное же отпадение от Церкви являлось разрывом с русским народом, отходом от него.

Народ русский прослыл по всей земле как носитель правды Божией. Святой и просветительницей казалась наша Русь непросвещенным народам Востока, священной и таинственной даже тем на Западе, которые презирали отсутствие у нее внешних достижений по сравнению с ними. «Вот эта священная Москва»,– вырвалось из уст Наполеона, мечтавшего победителем войти в нее. Но когда русский народ в массе уклонился от воззрений своих предков и начал стремиться по-другому устроить свою жизнь, то надлом души народной вызвал слом народной мощи и государственного строя.

Но Русь Святая не умерла. К многочисленным ликам святых угодников, в Церкви Русской просиявших, присоединился еще сонм мучеников, к которым обращены слова церковной песни: «Блаженна земля, напившаяся кровьми вашими» [тропарь мч. Акиндину и др.].

Победит ли Святая Русь или безбожная сила? Если случится первое – нравственное возрождение народа даст мощь народному духу, который сможет возродить государственную Русь. Победа же безбожия и нравственное разложение народа повлекут его гибель, как было уже со многими народами.

Святая Русь не есть только известное место на земном шаре и некоторый период в русской истории. Святая Русь определяется не временем и местом, а совокупностью воззрений и жизни народа. Можно быть русским по крови и не принадлежать к Святой Руси, но выразителем Святой Руси является и святой царевич Петр Ордынский, и литовский князь Довмонт; к ней принадлежит и любимый русским народом Николай Угодник, живший задолго до крещения Руси.

Насколько русский народ проникнется верою и благочестием и последует ему в жизни, настолько он будет Святой Русью.

Возрождение Руси не есть дело политиков и вождей, оно есть дело каждого из нас. Русский человек, желающий спасения Руси! Спасай себя и ближних своих от греха, иди стопами Просветителя Руси!

Когда большая часть русского народа оздоровится нравственно, тогда откроется источник духовной силы, на берегах которого опять вырастут пальмы русской славы.

Русский народ! Перед тобою два пути: нравственное разложение и постепенная гибель или исполнение своей исторической задачи –

служение правде и истине и привлечение к ним всех народов.

При последнем исполнится над Русью предсказание пророков о духовном Израиле: Яко будет, в последния дни явлена гора Господня, и дом Бо́жий на версе гор, и возвысится превыше холмов; и приидут к ней вси язы́цы (Ис. 12:2). «Ибо все народы ходят, каждый своим путем, а мы будем ходить во имя Господа Бога нашего во веки веков» (см.: Мих. 4:5).

950-летие крещения Руси

«Хвалит похвальными гласы римская страна Петра и Павла, ими же веровавша в Иисуса Христа Сына Божия; Асия, Ефес, Патм – Иоанна Богослова; Индия – Фому; Египет – Марка; вся страны и грады и людие чтут и славят коегождо их учителя, иже научиша православной вере. Похвалим же и мы, по силе нашей, малыми похвалами – великая и дивная сотворшаго нашего учителя и наставника, великого кагана (князя) нашея земли Володимера, внука стараго Игоря».

Так говорил святой Иларион, митрополит Киевский, в середине XI века, когда прошло немного более полувека от крещения Руси. Уже тогда святой муж своим проницательным взором видел величие дела св. Владимира и призывал Русь достойно прославить его. Какими же словами и красками сможем выразить то, что сделал св. Владимир, крестив Русь, мы, дождавшиеся 950-летия сего светлого события? Вспомним, чем была Русь до Владимира и чем сделалась она после своего крещения святым Владимиром.

Вот Русь времен «стараго Игоря» или отца Владимира, Святослава. Каждое племя жило своей обособленной жизнью. Отдельные роды часто враждовали между собою, мстили друг другу и нередко занимались взаимным самоистреблением, соблюдая законы кровавой мести.

Русские князья до Владимира были больше вождями-завоевателями, чем отцами и благодетелями своего народа. Походы и добыча их привлекали больше, чем забота о подданных. Многие племена были еще на весьма низкой ступени нравственного и культурного развития; среди некоторых из них обычным было даже «умыкание», то есть похищение девушек, чтобы сделать их своими женами.

Ошибочно было бы думать, что славяне обладали лишь одними отрицательными чертами и представляли исключительно полудикую массу. Нет, напротив, было в их природе много хорошего. Они были гостеприимны, отважны и честны. Жены были верными спутницами своих мужей, часто оставаясь верными и умершим. Славяне чтили своих старших и слушались их в делах частных и общественных. Но наряду с тем проявлялись у них вероломство, жестокость, лукавство. Временами, в особенности во время войн, они становились страшными для всех окружающих. Мирный славянин делался диким зверем. Горе тем, на кого устремлялась его ярость, не щадила она никого! Трепетала перед северными соседями Византия, а сами они нередко боялись друг друга.

Так на распутье между добром и злом стоял славянский мир, то проявляя прекрасные свойства созданного по образу Божию человека, то показывая грозные признаки зверя в человеческом образе.

Какие могли быть высшие идеалы среди славян? К чему могли направляться их чувства и мысли? Чем они могли вдохновляться и к кому устремлять свои взоры?

Боги, в которых они веровали, обладали всеми свойствами своих почитателей, были воплощением их хороших и дурных качеств. Славяне служили измышленным ими богам, утверждая тем самым в себе свои недостатки, оправданием которых для них были свойства их богов. Служа грозному Перуну, славяне вели жестокие войны, истребляя своих соседей. Трудно сказать, во что бы превратилась Восточная Европа, если бы святые Кирилл и Мефодий не пролили свет Христов на славянство и не положили основание просвещению славянских народов.

Святые Кирилл и Мефодий со своими учениками просветили христианским учением часть славян. Влияние христианства немедленно сказалось на них и ввело их в семью христианских народов. В короткое время принявшие христианство страны преобразились. Но главная масса славянства, славяне восточные, продолжала жить по-прежнему. Можно было временами опасаться, что их воинственные князья, вроде Святослава, уничтожат даже молодые всходы, возросшие на орошенной христианством ниве своих братьев. Тьма, нависшая над восточными славянскими племенами, была так глубока и беспросветна, что ее не смогла разогнать воссиявшая на княжеском престоле, как утренняя звезда на небосклоне, первая русская христианская княгиня Ольга. Нужно было взойти самому Красному Солнышку, и таковым явился для Руси внук Ольги – великий князь Владимир.

Воспривший первые начатки Христовой веры от своей бабки, но заглушивший их разгулом страстей в юности, Владимир, потрясенный до глубины души мученической смертью боляр-варягов Феодора и Иоанна, решает изменить свой образ жизни. После тщательного обследования вопроса о вере – жизнь Владимира была тесно связана с его убеждениями – Владимир делает выбор. Будучи целостным и прямолинейным по природе, он не останавливается на полдороге и принимает то, что было наилучшим. Он просвещается светом Православия и, крестившись, делается ревностным исполнителем Христовых заповедей. Своим примером и призывами он увлекает за собой своих подданных. Разительна перемена во Владимире, ставшем из сладострастного и безудержного в своих страстях юноши святым мужем.

Но не менее разительная перемена произошла и с крестившейся Русью. Крещение Киева, а за ним остальной Руси открывает новую жизнь для восточных славян и делается исходным пунктом их славной истории.

Разъединенные славянские племена, составлявшие державу Владимира, с принятием христианства почувствовали свое единство. Сознание единства особенно усиливалось тем, что в церковном отношении вся Русь в течение нескольких столетий составляла одну митрополию, несмотря на последовавшее разделение Руси на уделы.

Церковь оказала величайшее влияние на объединение Руси в одно государство. Не только славянские, но и другие племена, жившие в Восточной Европе, с распространением среди них Православия сливались воедино с русским народом. Умиротворяюще воздействуя во время междоусобий, Церковь в то же время внушала сознание, что русский народ есть един и посему должен составлять во всём одно целое. Под сенью Святой Православной Церкви сложилась Русь, укрепилась и выросла в великое государство, занимавшее одну шестую часть вселенной. Русский народ, не по принуждению, а добровольно принявший христианство, стремился с первых же лет после крещения воплотить евангельское учение в жизнь. Крещение переродило и внутренне изменило прежде грубых сердцем людей. Сохранив свои старые добрые качества, они освобождаются от имевшихся вместе с ними дурных свойств. Борьба между добром и злом произошла не только в душе Владимира, а во всём народе в целом, и произошел перелом в сторону добра. Русский народ после крещения был уже не тем, чем был до крещения. Он стал поистине новым народом, «новыми людьми».

Это не значит, что сразу все сделались совершенными, что зло исчезло из души каждого и его не было больше на Руси. Нет, оно было, продолжало борьбу с добром в каждом человеке. Но движущей силой русского народа было Православие, которое охватило все стороны жизни личной, общественной и государственной. Духом евангельским проникалась жизнь семейная, общественная; воззрения складывались под влиянием церковных правил, а законы государственные согласовывались с канонами. Общим направлением жизни русского народа было искание правды Божией.

Стремлением осуществить правду Божию было проникнуто и законодательство, и осуществление правосудия и государственных мероприятий. Тем же стремлением к служению Богу отличается и умственная и духовная жизнь русского народа. Все почти стороны культурной жизни его получают свое начало от жизни церковной и

развиваются под влиянием Церкви.

Русская книжность и русское искусство начались в монастырях и настолько были проникнуты христианским духом, что от влияния его не могли вполне освободиться даже те писатели позднейших времен, которые ставили себе в задачу борьбу с церковным учением. Сами верховные правители Руси великие князья и цари Всероссийские сознавали свою ответственность пред Царем царствующих и на себя смотрели как на слуг Божиих, таковыми же они были и в очах их подданных. Посему русские цари были не царями «по воле народной», а царями «Божией милостью».

Конечно, далеко не всё на Руси совпадало с тем общим направлением. Много зла совершилось на ней за истекшие века. Если «несть человек, иже жив будет, и не согрешит» [Последование по исходе души от тела], то тем более не может не быть грехов и зла в истории и жизни народа. Однако как для характеристики человека важно, какие качества его в нем наиболее ярки и побеждают остальные, так и для характеристики народа нужно определить то, что составляет главное содержание его духовной жизни. Для Руси и русского народа, несмотря на все бывшие отдельные уклонения и даже падения, главным было служение правде и стояние в истине. Когда вспоминаем Древнюю Грецию, приходят нам на память слова апостола Павла о древних греках: Еллины ищут мудрости (1Кор. 1:22); хотя, конечно, и среди них было много не искавших мудрости. С мыслью о Спарте связано представление о физическом развитии. Финикия связала свое имя с торговлей. Рим хвалился гражданскими доблестями. Русский же народ приобрел имя народа-богоносца, и земля Русская – имя Святой Руси.

Свята Русь по множеству угодников, воссиявших в земле Русской. Начиная от сыновей св. Владимира – благоверных князей Бориса и Глеба, первых прославившихся чудесами на Руси, и от самого крестителя Руси святого Владимира со своей бабкой Ольгой, бесчисленный сонм святых жил и прославлялся святостью и чудесами в земле Русской. Те святые угодники были «плод красный» православной Руси, плоть от плоти и кость от кости народа русского. Они не были чужды ему своими верованиями и образом жизни, нет, они были наиболее ярким выражением устремлений всего народа.

От крещения Руси и до наших дней не было, кажется, ни одного часа, чтобы в земле Русской не жил где-либо святой, после кончины своей сделавшийся небесным предстателем за землю Русскую. Все области России, от Прикарпатской Руси (преподобные Моисей Угрин и Ефрем Новоторжский) до принадлежавшей недолгое время России Аляски

(преподобный Герман), имели своих подвижников. Всякая страна в России, почти каждый значительный город имели свои святыни. Духовными же центрами ее были монастыри, влиявшие и на веси, и на грады. Всякое место, всякое наречие освятились служением Богу. История России, полная дивных доказательств промышления Божия о ней, есть история Божия строительства, новая священная история. Воздействие на исторические события России ее святых мужей настолько велико, что нельзя отделить историю Русской державы от истории Церкви. Церковностью были определены уклад и быт русского народа. Даже внешняя политика России во многом была выражением ее духовного облика.

Так было некогда... Но где ты теперь, Святая Русь? Или тебя нет больше? Пал престол святого Владимира, поруганы святыни, разрушаются храмы. Сделался ли народ-богоносец зверем или красный дракон пожрал Русь Святую? Как место подвигов духовных сделалось местом гнусных преступлений и там, где спасались святые, ныне властвуют разбойники? Неужели нет и не будет больше Святой Руси или, быть может, даже и не было, а она лишь носила покров святости, ныне навсегда спадший?

Нет! Не самообман и призрак, а истинная действительность есть Святая Русь! На небе не престает возноситься фимиам молитв святых, в земле Русской просиявших и ныне за нее молящихся пред Престолом Божиим. Но не только на небе, а и здесь, на грешной земле, продолжает быть Святая Русь. Власть богоборцев лишь поработила, но не уничтожила ее. Совет нечестивых, овладевший русским народом, чужд ему, ибо не имеет ничего общего с сущностью России. Чужеземная международная власть, «интернационал», накинула на нее свое ярмо, но остается ее врагом. Даже те среди них, кто называл себя прежде русским, будучи таковым по крови, ныне потерял то имя, ибо стал чужд Руси по духу. От нас изыдоша, но не беша от нас (1Ин. 2:19) – можно сказать про таковых. Они отпали от русского народа, сделались угнетателями Руси. Отвергнув Бога, они отреклись богоподобия и превзошли диких зверей свирепостью и жестокостью.

А Русь остается святой. Не умалился лик апостольский, когда от них отпал Иуда, не помрачилась светлость ангельского чина, когда из него ниспал сатана с послушавшими его Ангелами

Как из среды Ангелов должно было появиться диаволу, но с падением Денницы и его приверженцев еще сильнее воспламенились любовью к Богу остальные Ангелы и еще ярче засветились на небе, так появились и безбожники из среды русского народа, но отпадение их еще больше явило

святость Руси и прославило ее и на небесах, и по всей поднебесной.

Бесчисленный сонм новых мучеников засвидетельствовал свою верность Христу. Русский народ целиком, с несказанным терпением переносящий страдания, равных которым не испытывал еще ни один народ в мире, дал неисчислимое множество новых подтверждений стойкости в вере. Несмотря на жесточайшие преследования, Церковь остается непобежденной. Хоть и разрушено множество храмов, так что в целом ряде городов, прежде красовавшихся величественными храмами, ныне не осталось ни одного из них, но тайно собираются верующие и молятся Господу Богу. Воскресли для России времена катакомб, которых она раньше не знала, ибо прежде никогда не испытывала гонения веры.

В великом лике прославленных на Руси угодников Божиих много было и святителей, и преподобных, и праведных, и юродивых. Но мучеников на Русской земле было лишь несколько за всё прежнее время. «Пресветлое мученическое воинство», кровь которого явилась семенем христианства по всей вселенной, прославляемое почти ежедневно земной Церковью, почти не существовало в небесной Русской Церкви. Настало время восполнить его ряды. К небольшому числу мучеников и страстотерпцев, пострадавших в прошлых веках, присоединилось ныне несметное число новых страстотерпцев и мучеников. Среди них и венценосный царь, преемник крестителя Руси, со всем своим семейством, и тезоименитый крестителю Руси первоиерарх ее купели, и иерархи, и князья, боляры, воины, иереи, монаси, ученые и некнижные, горожане и селяне, знатные и простолюдины. Всякий возраст, всякое сословие, всякий край Руси дали новых страстотерпцев. Вся Русь залилась мученической кровью, она вся освятилась ею.

О, дивное и славное воинство новых страдальцев! Кто сможет достойно прославить вас! Воистину «блаженна земля, напившаяся кровьми вашими, и свята селения, приимшая телеса ваша» [тропарь мч. Акиндину и др.].

Блаженна ты, земля Русская, очищаемая огнем страдания! Прошла ты воду крещения, проходишь ты ныне через огонь страдания, внидешь и ты в покой. Некогда с благоговением собирали христиане песок в Колизее, напоенный мученической кровью. Места страданий и кончины мучеников делались священными и особо чтимыми. А ныне вся Русь есть поприще страстотерпцев. Земля ее освятилась их кровью, а воздух ее – восходом душ их на небо. Ей, священна ты, Русь! Прав был древний писатель, сказавший, что ты Третий Рим и четвертому не быти. Ты превзошла Древний Рим множеством подвигов мучеников, ты превзошла и

крестивший тя Рим своим стоянием в Православии, и ты останешься непревзойденной до кончины мира. Лишь освященная страданиями и земной жизнью Богочеловека земля святее тебя в очах православных.

Отряхните сон уныния и лености, сыны России! Воззрите на славу ее страданий и очиститесь, омойтесь от грехов ваших! Укрепитесь в вере православной, чтобы быть достойными обитать в жилище Господнем и вселиться во святую гору Его! Воспряни, воспряни, восстань, Русь, ты, которая из руки Господней выпила чашу ярости Его! Когда окончатся страдания твои, правда твоя пойдет с тобой и слава Господня будет сопровождать тебя. Придут народы к свету твоему и цари к восходящему над тобою сиянию. Тогда возведи окрест очи твои и виждь: се бо приидут к тебе «от запада, и севера, и моря, и востока чада твоя, в тебе благословящая Христа во веки» [Пасхальный канон, песнь 8].

1938 г.

В чем нравственная сила св. великого князя Владимира?

Иже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небеснем.
Мф. 5:19

Почему свят и наречен равноапостольным великий князь Владимир?

Он обратился от языческой тьмы к свету Христову, крестился сам, крестил киевлян и послал крестить в другие города и области своего княжества.

Он первый из всероссийских правителей стал христианином и положил начало христианскому устроению Русского государства. С него Русская держава начинает быть православной и христианство проникает во все области народной и государственной жизни.

Действовал ли он при том только как правитель, являлись ли его действия, направленные к тому, только государственными деяниями?

Нет, он сам в себе проявил истинного христианина и проповедовал Христа не столько словом, сколько личным своим примером.

Воспитанный в язычестве, князь Владимир, хотя и слышал в самом раннем детстве о Христе от своей бабушки, блаженной княгини Ольги, был сначала ревностным язычником. Он усердно исполнял языческие обряды, старался угодить языческим богам, приносил им благодарения за успехи, потому что был убежден, что служит истине.

Когда же произошло убийство толпой киевлян св. варяга Феодора и сына его Иоанна, на которого пал жребий быть принесенным в жертву Перуну в благодарность за одержанную победу, Владимир понял, что он ошибался. Он почувствовал разлад между законом нравственным и требованиями язычества и чуткой душой ощутил его неправоту. Искание истины и правды привело его к Православию, и, преодолев все внутренние и внешние препятствия, стоявшие на пути к нему, он принял святое крещение.

Теперь, ставши христианином, он стал служить Христу еще ревностнее, чем раньше служил богам языческим.

Ныне он уже всем существом приносил себя самого и всё, чем обладал, в жертву Истине, ибо учение христианское открывает Божественные истины и выражает высочайший нравственный внутренний закон.

Владимир стал иным после крещения. Он сохранил в себе все лучшие качества, которые имел прежде, отвергнув от себя все свои порочные

наклонности и привычки. Из жестокого, не пожалевшего даже родного брата, убитого во время междоусобной войны с ним, он сделался настолько мягкосердечным, что не хотел казнить и преступников, делая то в исключительных случаях, чтобы пресечь злодеяния.

Из распутного он стал целомудренным, оставил многочисленных своих прежних жен и жил в честном супружестве с сочетавшейся с ним христианским браком царевной Анной.

Из хищного завоевателя он становится миролюбивым правителем. Из корыстолюбивого собирателя дани он стал равнодушным к земным сокровищам, будучи всегда готов жертвовать ими для приобретения невещественных ценностей.

Для дружины он был теперь не столько грозным предводителем, карающим малейшее ослушание, сколько мудрым начальником, понимающим душу своих подчиненных и ценящим своих сподвижников.

Для всего народа, ему подвластного, он стал любящим отцом, заботящимся обо всех своих многочисленных чадах, каковыми являлись для него теперь его подданные, пекущимся об удовлетворении всех их нужд и потребностей.

Особое внимание его привлекали теперь те, кто был беспомощен,– сироты, вдовы, калеки. О них особенно вспоминал князь Владимир во время празднеств и рассылал им возы с пищей и другими необходимыми вещам.

Самые празднества были теперь не разгулом, а взаимным радостным братским общением.

Во всех областях жизни проявлял себя христианином великий князь Владимир Красное Солнышко – и в жизни своей личной, и в семейной, и в общественной, и в государственной. Познав истину, он служил ей от всего сердца, распространяя свет всюду, где мог. Он в себе самом являл олицетворение учения Христова, был во всем примером для подражания.

Посему так быстро и глубоко Православие проникло во все стороны русской жизни. Князь увлекал всех своим личным подвигом. Он был победителем себя самого, через то властвовал над другими, проповедовал Христа своими деяниями, к какой бы области они ни относились. Он служил истинному Богу как отдельная личность, как глава семейства, как вождь, как судья, как правитель, как государь. Он был всегда тем же служителем Истине и Правде, стремясь, чтобы они царствовали всюду.

Он глубоко осознал, что лишь елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала (Флп. 4:8) – должно быть основой

жизни как отдельного человека, так и всего народа. Посему он не отделял одно от другого и то, что проявлял в личной жизни, осуществлял в государственных делах.

Тот новый дух цельности, единства во всех областях жизни и осуществления правды во всем показал в себе самом и передал русскому народу святой Владимир. Он его Просветитель и Креститель, государь и апостол, воевода и учитель, объединитель и хранитель.

Ему следовали его лучшие преемники, и не случайно именно в день его памяти была одержана Невская победа благоверным великим князем Александром, в котором ярко отпечатлелся духовный облик его равноапостольного предка.

Служение Богу, начатое св. Владимиром на земле, продолжается ныне у Престола Всевышнего, предстоя которому он молится за Русскую землю, им просвещенную и освященную, и сияет с высот небесным светом, озаряя русским людям путь к Истине и Правде.

Россия

День памяти святых, в земле Российской просиявших, указывает нам на то духовное небо, под которым создавалась и жила земля Русская.

До святого князя Владимира на Русской земле жили языческие разрозненные, друг с другом враждовавшие племена.

Святой князь Владимир принес им новую веру, новое сознание, смысл жизни, новое внутреннее, душевное состояние, дал им новый, всех объединяющий дух жизни, и так образовался единый народ.

Само существование русского народа связано с зарождением в нем духовной жизни, с усвоением основ христианского мировоззрения: бессмысленно искать смысл и цель жизни в земной жизни, которая кончается смертью. Надо стремиться усвоить божественную, благодатную, вечную жизнь, а тогда устроится и эта временная, земная: Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам (Мф. 6:33).

Вера, Православная Церковь объединила разрозненные племена в один народ, и самым существенным свойством русских людей стала вера в Царство Божие, искание его, искание правды.

Ради Царства Божия, ради причастности ему, ради молитвы русские подвижники уходили от мирской суеты в леса, на необитаемые острова. Они искали только Царствия Божия, ничего не хотели создавать и строить, уходили от людей, но люди шли за ними ради Царствия Божия, бывшего на тех островах и лесах вокруг праведников, и так вырастали лавры и обители.

Искание правды – основная нить жизни русского народа, и не случайно, что первый писаный свод законов, который должен был упорядочить жизнь, назван был «Русской Правдой».

Но о небе, о Царстве Божием, думали не только те, кто уходил от мира и людей, все верующие русские люди понимали смысл жизни. Все, кто подлинно строил Россию как государство, живя в миру и исполняя свои обязанности, также почитали самым главным быть верными Божественному Царству и Божественной Правде.

В России были князья, полководцы, хозяева, люди всех родов и занятий, но их основное понимание, и стремление, и смысл жизни было также стяжание Царствия Божия, причастность ему.

Св. Александр Невский всю жизнь провел в военных и государственных подвигах, проехал на коне через всю Сибирь к

татарскому хану, чтобы устроить мир в России, прославился военными победами, но когда заболел и пришла смерть, он принял ее как освобождение от трудов земной жизни и отдался тому, что было дороже всего его душе, и принял постриг, чтобы войти в вожделенное Царство Божие уже воином не земным, но Христовым.

Смоленский князь Феодор также принял перед смертью монашество. Такие духовные вожди русского народа в своем стремлении к Царству Божию – лучшие выразители основной черты духовной жизни народа, основной силы, которая направляла историческую жизнь его.

Усвоение христианской веры переродило и русских князей. Власть всегда есть выражение сознания и воли. Власть всегда руководствуется той или иной философией, тем или иным пониманием цели и смысла жизни и своей деятельности.

До Владимира Святого русские князья были вождями воинствующих племен и вели войны ради военной добычи и славы. Ставши христианами, они стали начальниками отдельных частей единого народа. С принятием христианства явилось сознание и ощущение единства. Правда была в братстве князей, и междоусобная война стала неправдой.

Св. князь Владимир дал русскому народу новый смысл жизни и новую жизненную силу. Бедствия, неуспехи, поражения бессильны перед главной силой жизни, бессильны перед жизнью духовной. Царствие Божие, духовная отрада в причастности ему остаются незатронутыми. Проходит страшная буря, и снова живет человек. Так, мученики улыбались от радостного ощущения благодати Божией во время самых жестоких мучений.

Отсюда жизненная сила России. Бедствия не поражают ее сердца. Татары спалили всю Россию. Пал Киев, и в тот же год поднимается Новгород и великий полководец и вождь русского народа благоверный князь Александр Невский поднимает русских людей на борьбу не с татарами, которые истязали тело России, а со шведами-католиками, которые, пользуясь бедой России, хотели захватить душу русских людей и убить духовную силу русского народа и России. Для Александра Невского надо было прежде всего сохранить ту духовную силу.

История возвышения Москвы – яркое подтверждение той же мысли. В своем зарождении Москва – небольшое местное объединение. Но во главе ее стоят благоверные князья, усвоившие указанное православное понимание правды, и потому, когда святитель митрополит Петр сказал князю, что Москва будет возвеличена и сам святитель будет [там] жить и там же и погребен будет, если князь построит в Москве Дом Пресвятой

Богородицы, то князь исполняет этот завет. Другими словами, святитель Петр сказал, что если ты будешь до конца верен Православию и прежде всего будешь искать Царствия Божия и правды Его, то сия вся, всё мирское, житейское, государственное, приложатся тебе.

Таков замысел Москвы, и она была верна завету святителя Петра, и ночная военная сторожевая перекличка на кремлевских стенах творилась словами: «Пресвятая Богородице, спаси нас».

То не значит, что и жизнь, и люди были святы! О нет! Люди всегда грешны, но важно, но спасительно, когда есть сознание добра и зла, когда есть стремление к правде, ибо тогда может быть восстание [из глубины падения].

Грешная Москва, столица грешной России, в своей исторической жизни падала до дна, но поднималась, потому что не умирало сознание правды.

В Смутное время Россия так упала, что все враги ее были уверены, что она поражена смертельно. В России не было царя, власти и войска. В Москве власть была у иностранцев. Люди «измалодушествовались», ослабели и спасения ждали от иностранцев, перед которыми заискивали. Гибель была неизбежна, и Россия неминуемо погибла бы, если бы совсем было утрачено сознание Правды. Но Россию, русский народ спас святитель Ермоген. Враги России его держали в подвале, в Кремле, издевались над ним, мучили, добивались, чтобы он покорился им, изменив русскому пониманию Правды. Святитель Ермоген был замучен до смерти, но духовно не сдался и звал Россию на ее исторический путь христианского государства с христианской властью, звал помнить Истину и быть верным ей.

Святитель Ермоген в вере и исповедании духовно и нравственно возродил русский народ, и он снова стал на путь искания Царства Божия и правды его, правды подчинения земной государственной жизни духовному началу, и Россия восстала. В истории нельзя найти такую глубину падения государства и такое скорое, чудесное через год восстание его, когда духовно и нравственно восстали люди. Такова история России, таков ее путь.

После Петра I общественная жизнь [в России] уклонилась от русского пути. Хотя уклонилась и не до конца, но она утратила ясность сознания правды, ясность веры в евангельскую истину: Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его.

Тяжкие страдания русского народа есть следствие измены России самой себе, своему пути, своему призванию. Но те тяжкие страдания,

тоска жизни под властью лютых безбожников говорят, что русский народ не до конца утратил сознание правды, что ему духовно и нравственно тяжела неправда безбожного государства и безбожной власти.

Россия восстанет так же, как она восставала и раньше. Восстанет, когда разгорится вера. Когда люди духовно восстанут, когда снова им будет дорога ясная, твердая вера в правду слов Спасителя: Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам (Мф. 6:33). Россия восстанет, когда полюбит веру и исповедание Православия, когда увидит и полюбит православных праведников и исповедников.

Сегодня, в день Всех святых, в земле Российской просиявших, Церковь указывает их, и православные с духовным восторгом видят, какое их множество в Царстве Божием! И сколько еще не прославленных, имже несть числа. Вот молча и бестрепетно идет на смерть митрополит Киевский Владимир[551]. Убийцы выводят его из ворот лавры, чтобы убить вне города, как убили Господа Спасителя, и святитель молча, как агнец заколения, примет смерть за Христа, за веру, за Русскую Церковь, за то, что искал прежде всего приобретения Царствия Божия, вечной жизни.

Множество мучеников и исповедников, и снова мы видим Божие благословение над их подвигом веры, и снова явление нетленных мощей: то тела праведников, которые уже живут по законам будущей жизни, где нет страдания и тления, и нетленность мощей свидетельствует о том. Так, нетленные останки великой княгини Елизаветы Феодоровны, почивающие в Гефсиманской обители, свидетельствуют нам о ее праведности в очах Божиих.

Россия восстанет, когда поднимет взор свой и увидит, что все святые, в земле Российской просиявшие, живы в Божием Царстве, что в них дух вечной жизни и что нам надо быть с ними и духовно коснуться и приобщиться их вечной жизни. В этом спасение России и всего мира.

В России нет духа жизни, нет радости жизни. Ее все боятся, как боятся бесов. Россия [раньше] так же была страшна другим державам, но тем, что она притягивала к себе народы.

Верность заповеди Ищите прежде Царствия Божия и правды Его создавало русское смирение, смиряло и власть, и в дни наибольшей земной славы русская власть, устами императора Александра I, исповедала себя как власть христианскую и на памятнике своей славы написала: Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему (Пс. 113:9).

Русское небо, русские святые зовут нас быть с ними, как они с нами. Зовут приобщиться духу вечной жизни, и того духа жаждет весь мир.

Восстановленная Россия нужна всему миру, от которого отошел дух

жизни, и он весь колеблется в страхе, как перед землетрясением.

Россия ждет христолюбивого воинства, христолюбивых царей и вождей, которые поведут русский народ не для славы земной, а ради верности русскому пути правды.

Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему.

В покаянии, в вере, в очищении да обновится Русская земля и да восстанет Святая Русь.

1100-летие Российского государства

Прошло 1100 лет с тех пор, как несколько славянских племен объединились вокруг Новгорода под властью призванного ими варяжского князя Рюрика и его братьев. То было начало того Российского государства, которое, пройдя через многие испытания, заняло шестую часть земного шара и было еще недавно грозою для врагов, а в то же время надежною опорою всех нуждавшихся в защите. Бывали времена, когда казалось, что уже закончило оно свое существование, что нет его и больше не будет. Но после того, переборовши все невзгоды, вновь восставало оно окрепшим и еще более могучим. Славянские и другие обитавшие среди них племена слились в один народ, страна которого стала именоваться общим именем Русь, или Россия. Велики были не только всё увеличивавшиеся пространства, которые она занимала, но и огромны ее природные богатства, высоки были достижения на всех поприщах человеческого развития, и особенно велик был дух народа. Что было его главною внутренней силою, что вдыхало в него жизнь, что делало его устойчивым при всех испытаниях? Не может отрицать никто, ни мы сами, ни наши друзья, ни даже враги, а искренне же должны признать, что то была православная вера. До крещения Руси она напоминала созданного из земли Адама, хотя и прекрасного телом, но стоявшего не выше прочих бессловесных тварей, до того как Бог вдохнул в него дыхание жизни. Крещение Руси было для нее истинным перерождением и возродило ее. Подобно тому как образ и подобие Божии отпечатались в душе Адама и он стал «душею живою» (см.: Быт. 2:7), так и крещение Руси при святом Владимире наложило неизгладимый отпечаток на душу всего русского народа, на его быт, государственное устройство, на все его качества и умственные дарования. С крещения Руси начинается расцвет во всех областях человеческих достижений. Особенно ярко проявилось на Руси устремление к богооткровенной Истине и искание высоких вечных ценностей, так сильно действовавших и влиявших на русские души, что дало окраску всей Руси, ее внутренней жизни и внешним ее проявлениям и усвоило ей имя Святой Руси. Бесчисленные моления Богу, подвиги и добрые дела «Христа ради» непрестанно восходили с Русской земли к небу, и оттуда нисходила на нее благодать, освящавшая и укреплявшая ее. Невозможно изложить и объяснить историю государства Российского, не обратив внимания на ту незримую, но явственно действовавшую в ней силу, так же как нельзя объяснить движение поезда, не указав на паровую

или электрическую силу, которою он движется. Теми незримыми нитями пронизана вся история России. В XV веке, когда еще было татарское иго, но уже началось собирание Руси московскими князьями, жили два святителя, носившие имя Ионы,– митрополит Московский и архиепископ Новгородский. Они были связаны крепкой дружбой и положили между собой завет ежедневно молиться о том, чтобы свержено было татарское иго и чтобы Русская земля объединилась в одно государство. Скоро исполнилась молитва праведников. При Иоанне III Васильевиче, который рос в их время, освободилась Русь от татар и вся Северная Русь стала единым Великим княжеством, приступив к собиранию и других подпавших под чужую власть русских областей. В приходящийся ныне в воскресенье день памяти святителя Ионы Новгородского воздадим Господу Богу благодарение за все благодеяния Русской земле, моля усердно Его, да свержено будет иго безбожников и восстанет православная Русская держава. Да будет сие!

5 ноября 1962 г.

Щит Руси на реке Неве

1240 год... Разрушен стольный град, мать градов русских – Киев. Несметные полчища татар заливают Русскую землю, разрушая ее города, сжигая селения. Гибнут одно за другим воинства отдельных русских княжеств, осмелившихся вступить в борьбу с ними.

Но вот новая беда – и с запада двинулись враги на Русь Православную. Шлют на нее рать шведы, а за ними оттачивают свои мечи тевтонские и ливонские рыцари. У них общая цель – завладеть не только землей, но и душой русского народа, поработить тело русского человека иноземной власти, а душу – Римскому престолу.

Вот приблизился решительный час.

Шведские войска уже высаживаются в новгородских пределах.

Что делать? Покориться им или вступить в бой, рискуя погубить всё немногочисленное новгородское войско?

Правит Новгородом тогда благочестивый князь Александр Ярославич. Понимает он, что покорностью спасет жизнь новгородцев и их имущество, но потеряна будет не только государственная, но и духовная свобода, что – где насилием, а где хитростью – уловят пришельцы в сети римские русскую душу и что потеряет Русь православную веру! Знает князь Александр, что Православие есть истина и является бесценным бисером, ради которого нужно всем жертвовать. Верит он, что Бог не оставит тех, кто подвизается за истину и правду, и решается вступить в битву.

15 июля 1240 года, в день кончины крестителя Руси великого князя Владимира, нападает он на только что высадившееся шведское войско и с помощью Божией разбивает его наголову. С поспешностью покидают остатки иноземных войск Русскую землю, а князь Александр вскоре затем отражает и иных неприятелей с запада.

С востока тем временем движутся на Русь всё новые татарские полчища. Но не страшится их Александр: татары, облагая русское население данью, не вмешиваются во внутренний уклад его жизни. Видит князь Александр, что бороться с ними силой сейчас невозможно, но знает, что, если сохранится православная душа русского человека, настанет время, когда он сбросит с себя иго татарское.

Зрит он в татарах бич Божий, ниспосланный на Русь за грехи ее, и решается смиренно переносить Божие испытание. Покорно едет он в Орду, исполняет все веления хана, уговаривает русских людей не противиться татарской власти, а копить в себе силы духовные и возлагать упование на

Бога.

Нелегко было унижаться перед ханом славному Невскому победителю, нелегко было убедить и русских людей следовать его примеру. Но подвиги святого великого князя Александра, мужественное стояние его за православную веру и смирение при Божием испытании дали плоды свои, хотя и не вскоре. Сохранивший Православие русский народ окреп, находясь под татарской властью, которая постепенно слабела.

Настал день – выпрямилась Русь Православная и сбросила с себя татарское иго. И, неся свет Православия, двинулись сами русские люди в места, населенные татарами.

Вот пал и сильнейший оплот бывшего татарского царства – Казань в день Покрова Пресвятой Богородицы. Немедленно вслед за присоединением Казани к России прибыли туда православные проповедники, и много татар приняло святое крещение.

Прошло почти 27 лет после покорения Казани, и благочестивая девушка Матрона как-то увидела во сне Пречистую Божию Матерь, повелевшую ей возвестить церковным и гражданским властям, чтобы откопали Ее икону в указанном Ею месте. Явление то повторилось трижды, и девушка исполнила Ее приказание.

Когда 8 июля 1579 года стали копать в указанном Богородицей месте, нашли зарытую там икону. Священник храма Св. Николая по имени Ермолай вынул из земли икону и перенес ее в свой храм.

Вскоре икона та прославилась многими чудесами и стала по всей Руси известна как чудотворная икона Казанская.

Священник Ермолай, овдовев, вскоре затем принял монашество с именем Ермоген, впоследствии был митрополитом Казанским, а в Смутное время стал патриархом Всероссийским и столпом земли Русской. Уже после кончины свт. Ермогена, умученного голодом врагами России за его стойкость, его грамоты, разосланные по Руси вместе с письмами архимандрита Троице-Сергиевой лавры преподобного Дионисия, сделали свое дело. Они всколыхнули Русь, и из Нижнего Новгорода двинулась рать на освобождение Руси от захвативших ее поляков. С собой она несла принесенную из Казани икону Божией Матери, обретенную некогда святителем Ермогеном. С ней она освободила Москву, и торжественным крестным ходом русская рать вошла в Москву, неся впереди чудотворную Казанскую икону, в 1612 году, 22 октября, каковой день стал праздноваться с тех пор и празднуется ныне всей Россией.

В память того в Москве была построена церковь, в которую поставлен

точный список иконы. А когда царь Петр вернул России берега Невы, утерянные ею в лихолетье, и построил там новую столицу, в ней была устроена и обитель имени св. Александра Невского. Туда, на берега, прославленные мужеством святого князя Александра, были перенесены из Владимира его святые мощи, а в построенный величественный собор во имя Казанской иконы Божией Матери была поставлена чудотворная икона, обретенная в бывшей столице царства татарского, пред которым некогда смирился великий князь Александр, подготовивший своим смирением победу над ним, объединение и величие земли Русской.

Памяти мучеников

Слово, произнесенное перед богослужением
о упокоении душ государя Николая И и с ним убиенных
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Святая Церковь завтра [4/17 июля] прославляет святителя Андрея, епископа Критского, творца Великого покаянного канона, а мы собрались, чтобы молиться о упокоении души царя-мученика и иже с ним убиенных. В России также ежегодно собирались русские люди в храмы в день св. Андрея Критского, но не того, который прославляется завтра, а преподобномученика Андрея, замученного за исповедание Христа и правды Христовой. В этот день преподобномученика Андрея в России люди с радостным чувством собирались благодарить Господа за чудесное спасение государя Александра III в Борках 17 октября 1888 года. Во время его путешествия произошло страшное крушение поезда, все вагоны были разбиты, кроме одного, в котором находился царь со своей семьей.

Так в день преподобного Андрея Критского, замученного врагами Христа и Его Церкви, был спасен наследник, а впоследствии государь Николай Александрович, и также в день св. Андрея Критского, мирно окончившего свои дни на земле, государь был убит безбожниками и изменниками. В день преподобномученика Андрея Россия прославляла и празднуемого в один день с ним пророка Осию, предсказавшего Воскресение Христово; в их честь строились храмы, где народ русский благодарил Бога за спасение государя. А через 30 лет, в день св. Андрея, учившего о покаянии, государь был умерщвлен на глазах всего народа, не сделавшего даже попытки его спасти. Это тем более страшно и непонятно, что государь Николай Александрович воплотил в себе лучшие черты царей, которых знал, любил и почитал русский народ.

Царь-мученик более всего походил на царя Алексея Михайловича Тишайшего, но превосходил его своей непоколебимой кротостью. Россия знала Александра II Освободителя, но царь Николай II освободил еще больше народа из братского славянского племени. Россия знала Александра III Миротворца, а государь Николай II не ограничивался только попечением о мире в свои дни, но сделал крупный шаг к тому, чтобы все народы Европы и всего мира жили миролюбиво и разрешали свои недоразумения мирным путем. С этой целью, по бескорыстному и благородному личному почину его, была созвана Гаагская конференция. Россия восхищалась Александром I и назвала его Благословенным за то,

что он освободил Европу от чуждой власти одного человека. Государь Николай II в условиях во много раз более трудных восстал против такой же попытки другого человека распространить свою власть на чуждый ему по крови и вере славянский народ и в защите его проявил стойкость, не знающую компромиссов. Россия знала великого преобразователя Петра I, но если припомнить все преобразования Николая II, то мы не знаем, кому отдать предпочтение, причем последним преобразования были проведены более внимательно, обдуманно и без резкости. Иоанна Калиту и Иоанна III Россия знала как собирателей России, но до конца довел их дело государь Николай II, когда в 1915 году вернул России, хотя и на краткое время, всех ее сынов. Государь Всероссийский – он первый и единственный был царем Всерусским. Его внутренний, духовный, нравственный облик был так прекрасен, что даже большевики, желая его опорочить, могут упрекнуть его только в одном – в набожности.

Доподлинно известно, что он всегда начинал и заканчивал свой день молитвой. В великие церковные празднества он всегда приобщался, причем смешивался с народом, приступавшим к великому Таинству, как это было при открытии мощей преподобного Серафима. Он был образцом целомудрия и главой образцовой православной семьи, воспитывал своих детей в готовности служить русскому народу и строго подготовлял их к предстоящему труду и подвигу. Он был глубоко внимателен к нуждам своих подданных и хотел ясно и близко себе представить их труд и служение. Всем известен случай, когда он прошел один несколько верст в полном солдатском снаряжении, чтобы ближе понять условия солдатской службы. Он ходил тогда совсем один, и тем ясно опровергаются клеветники, говорящие, что он боялся за свою жизнь. Если Петр I сказал: «А о Петре ведайте, что жизнь ему не дорога, жила бы Россия», то государь Николай Александрович поистине, можно сказать, исполнил это. Говорят, что он был доверчив. Но выдающийся отец Церкви св. Григорий Великий говорил, что чем чище сердце, тем оно доверчивее.

Чем же воздала Россия своему чистому сердцем, любившему ее более своей жизни государю?

Она отплатила ему клеветой. Он был высокой нравственности – стали говорить о его порочности. Он любил Россию – стали говорить об измене. Даже люди, близкие государю, повторяли эту клевету, пересказывали друг другу слухи и разговоры. Под влиянием злого умысла, одних, распущенности других слухи ширились, и начала охладевать любовь (народа) к царю. Потом стали говорить об опасности для России и обсуждать способы освобождения от этой несуществующей опасности, и

во имя якобы спасения России стали говорить, что надо отстранить государя. Расчетливая злоба сделала свое дело: она отделила Россию от своего царя, и в страшную минуту в Пскове он остался один. Близких нет. Были преданные, но и их не допустили. Страшная оставленность царя... Но не он оставляет Россию, Россия оставляет его, любящего Россию больше своей жизни. Видя это и в надежде, что его самоумаление успокоит и смирит разбушевавшиеся страсти народные, государь отрекается от престола. Но страсть никогда не успокаивается, достигнув желаемого,– она разгорается еще больше. Наступило ликование тех, кто хотел низвержения государя. Остальные молчали. Последовал арест государя, и дальнейшие события были неизбежны. Если оставить человека в клетке со зверями, то рано или поздно они его растерзают. Государь был убит, и Россия молчала. Не раздалось ни возмущения, ни протеста, когда совершалось это страшное злодеяние, и это молчание есть великий грех русского народа, совершенный в день св. Андрея Критского, творца Великого покаянного канона, читаемого Великим постом...

Под сводом екатеринбургского подвала был убит повелитель Руси, лишенный людским коварством царского венца, но не лишенный Божией правдой священного миропомазания. Все цареубийства в истории России были произведены кучкой людей, но не народом. Когда был убит Павел I, народ и не знал об этом, а узнав, долгие годы приносил к его гробу сочувствие и молитвы. Убийство Александра II вызвало в России бурю возмущения, которая оздоровила нравственное состояние народа, и это сказалось в царствование Александра III. Народ остался чист от крови царя-Освободителя. Здесь же народ, весь народ виновен в пролитии крови своего царя. Одни убили, другие одобряли убийство и тем совершили не меньший грех, третьи не помешали. Все виновны, и поистине мы должны сказать: кровь Его на нас и на детях наших (Мф. 27:25). Измена, предательство, нарушение присяги на верность царю Михаилу Феодоровичу и его наследникам без обозначения их имен, пассивность и окаменение, нечувствие – вот из чего русский народ сплел венок, которым увенчал своего царя.

Сегодня день скорби и покаяния. Почему, спросим мы, Господь, спасши того же царя в день Андрея Мученика, не спас его в день другого Андрея – учителя покаяния? С глубокой грустью отвечаем: да, Господь мог так же чудесно его спасти и в этот день, но русский народ этого не был достоин.

Государь теперь принял мученический венец, но это не оправдание нам, не уменьшение нашей вины, как не оправданы, а еще сильнее

обвинены Воскресением Христовым Иуда, Пилат и Каиафа и те, кто требовал от Пилата убийства Христа.

Великий грех поднять руку на помазанника Божия. Когда царю Давиду принесли известие об убийстве Саула, то он велел казнить вестника, хотя он не принимал участия в убийстве, но только поспешил принести эту весть и приписал себе убийство царя. Не остается и малейшая причастность к такому греху неотмщенной.

В скорби мы говорим: кровь Его на нас и на детях наших.

Но будем помнить, что это злодеяние всего народа совершено в день св. Андрея Критского, зовущего нас к глубокому покаянию. Будем помнить, что нет предела милости Божией и нет такого греха, которого нельзя смыть покаянием. Но покаяние наше должно быть полное, без всякого самооправдания, без оговорок, с осуждением себя и всего злого дела от самого его начала.

После спасения царской семьи в Борках была начертана икона с изображением святых, имена коих носили члены царской семьи. Быть может, придет время, когда не небесные покровители их, а сами царственные мученики будут изображаться на иконах в память вспоминаемого события. Но теперь мы будем молиться о упокоении их душ и будем просить у Господа глубокого слезного покаяния и прощения для себя и для всего русского народа. Аминь.

Грех цареубийства

После смерти Саула, павшего на свой меч во время битвы с филистимлянами, один амаликитянин побежал известить о том Давида, гонимого в то время Саулом.

Предполагая, что Давид будет весьма рад принесенной вести, он решил выдать себя за убийцу Саула, чтобы тем еще больше увеличить ожидаемую награду.

Однако, выслушав придуманный амаликитянином рассказ о том, как он, по просьбе раненого Саула, умертвил его, Давид схватил одежды свои и разодрал их, так же сделали и все люди, бывшие с ним. Они рыдали и плакали и постились до вечера. И сказал Давид отроку, рассказывавшему ему: откуда ты? И сказал он: я – сын пришельца, Амаликитянина. Тогда Давид сказал ему: как не побоялся ты поднять руку, чтобы убить помазанника Господня? И приказал одному из слуг убить его. Притом Давид сказал: кровь твоя на голове твоей; ибо твои уста свидетельствовали на тебя, когда ты говорил: я убил помазанника Господня (2Цар. 1:1–16).

Так был казнен иноплеменник, выдавший себя за убийцу Саула. Он подвергся жестокой казни, хотя Саул сделал много зла, за которое отступился от него Господь, и являлся гонителем невинного Давида.

Из слов Давида видно, что он сомневался в правдивости рассказа амаликитянина и не был уверен, что тот именно является убийцей Саула, однако он предал его смерти, считая достойным смерти даже одно называние себя цареубийцей и похвальбу сим поступком.

Во сколько же раз тяжелее и греховнее убийство православного помазанника Божия, во сколько раз большая кара должна лежать на убийцах царя Николая II и его семьи?!

В противоположность Саулу, отступившему от Бога и за то оставленному Им, царь Николай II является образцом благочестия и полной преданности воле Божией.

Восприяв не ветхозаветное возлияние елея на главу, а благодатную «печать дара Духа Святаго» в Таинстве миропомазания, император Николай II был до конца жизни верен своему высокому званию и сознавал свою ответственность перед Богом.

Император Николай II в каждом поступке отдавал отчет перед своей совестью, вечно «ходил пред Господом Богом» (см.: Быт. 5:22; 6:9; 17:1). «Благочестивейший» во дни своего земного благополучия не по имени только, а и самым делом, он во дни своих испытаний проявил терпение,

подобное терпению праведного Иова.

На такого-то царя поднялись руки преступников, и притом уже тогда, когда он от перенесенных им испытаний очистился, как злато в горниле, и был невинным страдальцем в полном смысле того слова.

Преступление против царя Николая II еще тем страшнее и греховнее, что вместе с ним убита вся его семья, ни в чем не повинные дети!

Такие преступления не остаются безнаказанными. Они вопиют к Небу и низводят Божий гнев на землю.

Если подвергся смерти иноплеменник – мнимый убийца Саула, за убийство беззащитного царя-страдальца и его семьи страдает ныне весь русский народ, допустивший страшное злодеяние и безмолвствовавший, когда царя подвергли унижению и лишению свободы.

Глубокое осознание греховности содеянного и покаяние перед памятью царя-мученика требуются от нас Божией правдой.

Память невинных князей святых Бориса и Глеба пробуждала совесть русских людей во время удельных смут и устыжала князей, начинавших раздоры. Кровь св. великого князя Игоря произвела душевный переворот в душах киевлян и объединила Киев и Чернигов почитанием убиенного святого князя.

Св. Андрей Боголюбский своей кровью освятил единодержавие Руси, утвердившееся уже значительно позже его мученической кончины.

Всероссийское почитание св. Михаила Тверского исцелило раны на теле России, причиненные борьбой Москвы и Твери.

Прославление св. царевича Димитрия прояснило сознание русских людей, вдохнуло в них нравственные силы и, после тяжких потрясений, привело к возрождению России.

Царь-мученик Николай II со своим многострадальным семейством входит ныне в лик тех страстотерпцев.

Величайшее преступление, совершенное в отношении его, должно быть заглажено горячим почитанием его и прославлением его подвига.

Пред униженным, оклеветанным и умученным должна склониться Русь, как некогда склонились киевляне перед умученным ими князем Игорем, как владимирцы и суздальцы – перед убитым великим князем Андреем Боголюбским!

Тогда царь-страстотерпец возымеет дерзновение к Богу, и молитва его спасет Русскую землю от переносимых ею бедствий.

Тогда царь-мученик и его сострадальцы станут новыми небесными защитниками Святой Руси.

Невинно пролитая кровь возродит Россию и осенит ее новой славой!

Слово перед панихидой по царю-мученику

Сорок лет тому назад в один день рухнули величие и слава державы Российской, оплота мира во всём мире. Подпись государя императора Николая Александровича на акте отречения от престола является исторической границей, отделяющей великое и славное прошлое России от темного и мучительного положения ее теперь.

Вся тяжесть зла теперешней власти и устроения жизни направлена на честных, благонамеренных и благочестивых людей, и весь народ находится в угнетении и постоянном страхе. Люди боятся

даже своей собственной никому не высказанной мысли, боятся, чтобы она не отразилась на выражении лица.

Что произошло в тот день 40 лет назад?

Отступление народа от помазанника Божия, отступление от власти, покорной Богу, отступление отданной перед Богом присяги на верность государю, помазаннику Божию, и предание его на смерть.

Лишен власти, а потом и свободы тот, кто все свои силы отдавал во имя Божие на служение России.

Десятки лет темные силы зла вели борьбу против помазанника Божия, против государственной власти, верной Богу. Те же силы убили и государя императора Александра Николаевича, царя-Освободителя.

То преступление отрезвило народ, всколыхнуло всю страну, и тот нравственный подъем дал возможность государю импертору Александру III Миротворцу крепкой рукой править Россией.

Прошло два десятка лет мирной жизни и развития России, и создался новый заговор ниспровержения царского престола.

То был заговор врагов России.

В самой России шла борьба против самой ее сущности, и, разрушив престол, враги России уничтожили даже имя ее.

Теперь весь мир может видеть, как связаны между собой царская власть, верная Богу, и Россия.

Не стало царя – не стало России.

Борьбу против царя и России вело скрытое безбожие, проявившее себя затем открыто.

Такова сущность борьбы против царя и России, против основы ее жизни и исторического развития.

Таковы смысл и цель той борьбы, которые, может, не все сознавали из тех, кто были ее пособниками.

Против царя и России было призвано всё грязное, и ничтожное, и грешное, что может быть в душе человека.

Всё это всеми силами поднималось на борьбу против царской короны, увенчанной крестом, ибо царское служение есть крестоношение.

Против креста людей всегда поднимают клеветой и ложью, творя диавольское дело, ибо, по слову Господа Иисуса Христа: «Он лжец и отец лжи, и когда говорит он ложь, говорит свое» (см.: Ин. 8:44).

Всё было поднято против самого кроткого, чистого и любвеобильного царя, чтобы в страшный час борьбы против него он остался один. Предварительно распространялись грязные клеветы на царя и его семью, чтобы народ охладел к нему.

Неверные союзники приняли участие в заговоре. Ближайшие сотрудники, когда государю нужна была нравственная поддержка, не дали ее и нарушили присягу. Одни – приняв участие в заговоре, другие – по слабости советуя отречение. Государь остался совсем один, а кругом «измена, подлость и трусость».

Со дня отречения всё пошло последовательно рушиться. Иначе и не могло быть. Был свергнут тот, кто объединял все, стоя на страже Правды. Был совершен грех, и открыт свободный путь греху. Напрасно хотят отделить февраль от октября: одно было прямым следствием другого.

В нынешние дни марта Псков был Гефсиманией для государя, Екатеринбург стал для него Голгофой.

Государь Николай Александрович скончался как мученик, с непоколебимой верой и терпением, выпив чашу страданий до дна.

Грех против него и России совершили все, кто так или иначе действовал против него, не противодействовал тому или хоть сочувствием принял участие в совершившемся 40 лет назад событии. Грех тот лежит на всех, пока не будет смыт искренним покаянием. Вознося молитвы о упокоении его души, мы молим и об убиенных также в мартовские дни царях Павле Петровиче и Александре Николаевиче.

И молимся о прощении русскому народу тяжкого греха измены и цареубийства. Горе тем, кто добром называет зло, а добро – злом. Перед нами, перед русским народом, путь восстания есть путь сознания греха и покаяния.

Для возрождения России напрасны все политические и программные объединения: России нужно нравственное обновление русского народа.

Мы должны молиться о прощении грехов наших и о милости нашему Отечеству, подобно тому как Господь Бог, освободив Израиль от плена Вавилонского, восстановил и разрушенный град Иерусалим.

Страстотерпец Николай II

Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей (Быт. 4:10–11).

Так изрек Бог Каину после убийства им Авеля. Незлобивый, кроткий Авель бездыханный и безгласный лежал на земле. Но кровь его вопияла к небу. О чем вопияла она? Вопила земля, вопила природа, взывая к Богу о правосудии. Вопила, ибо не могла молчать, потрясенная совершившимся преступлением. Есть события, которые потрясают даже бездушные стихии. Сам Господь творит тогда суд над ними. Таково было первое убийство, убийство Каиново. Таковы многие другие тягчайшие преступления. К ним относится страшное цареубийство в Екатеринбурге. За что был преследуем, оклеветан и убит царь Николай II? За то, что он был царь, царь милостью Божией. Он был носителем и воплощением православного мировоззрения, согласно которому царь есть слуга Божий, помазанник Божий, должный Ему дать отчет за судьбы вверенного ему народа, за все свои деяния и поступки, не только личные, но и как правителя.

Так верил православный русский народ, так учила Православная Церковь, так сознавал и ощущал царь Николай. Он весь проникнут был этим сознанием. Он смотрел на свое несение царского венца как на служение Богу. Он помнил то при всех своих важных решениях, при всех возникавших ответственных вопросах. Вот почему он так тверд и непоколебим был в тех вопросах, в которых он был убежден, что такова воля Божия, твердо стоял за то, что представлялось ему нужным для блага возглавляемого им царства.

А когда он увидел, что поставлен [в условия] невозможности совершать по совести свое царское служение, то сложил с себя царский венец, подобно св. князю Борису не желая стать причиной раздоров и кровопролития на Руси. Самопожертвование царя, не принесшее России пользы, а наоборот, давшее еще бóльшую возможность безнаказанно совершать преступление, принесло невообразимые скорбь и страдания. Но в них он проявил величие духа, уподобившее его праведному Иову. Злоба врагов не унималась. Он был для них и тогда опасен, ибо он был носителем сознания, что верховная власть должна быть Богу покорна, от Него получать освящение и укрепление, Божиим заповедям следовать. Он был живым воплощением веры в Промысл Божий, действующий в судьбах

царств и народов и направляющий верных Богу правителей на благие и полезные деяния. Посему он нетерпим был для врагов веры и для тех, кто стремится разум человеческий и силы человеческие поставить выше всего... Царь Николай II был слуга Божий по внутреннему своему миросозерцанию, по убеждениям, по своим действиям, и таким он был в глазах всего православного русского народа. Борьба против него тесно была соединена с борьбой против Бога и веры. По существу он сделался мучеником, оставшись верным Царю царствующих, и приял смерть так, как принимали ее мученики.

Царь Николай Многострадальный

Прообразом страдавшего и воскресшего Христа был праведный Иов Многострадальный, память которого совершается ныне и книга о котором читается на Страстной седмице, потому что праведный Иов был первым прообразом великого Страдальца за наши грехи, Спасителя мира. Подобно Иову, из обладавшего большим богатством сделавшемуся нищим, Сын Божий, оставя небесный Престол Свой, «обнищал», сделавшись подобным нам Человеком, терпевшим все нужды человеческие и не имевшим где главу приклонить. Как праведный Иов терпел укоризны от своих ближайших друзей, так и Христос претерпел поношения и клеветы от Своих соплеменников и предательство Иуды. Но как после страданий св. Иов вновь увенчался славой и богатством, так и Сын Божий воскрес из мертвых, восшел на Свой небесный Престол, воспеваемый Ангелами и приемлющий поклонение от всего мира. Как были прообразы Христа до Его пришествия на землю, так после пришествия Его образами Его должны быть верующие в Него. Сам Христос сказал на Тайной Вечере: «Образ (пример) дах вам, да, якоже Аз сотворих, и вы творите» (см.: Ин. 13:15). А святой апостол Павел говорит: Подражателе мне бывайте, якоже и аз Христу (1Кор. 11:1). Человек создан по образу и подобию Божию, и всякий человек должен в себе являть то подобие своими добрыми качествами, отражающими в нас подобие Божие. Грех осквернил природу, и человек стал неспособен к истинному добру, потеряв живое общение с Богом.

Христос, Сын Божий, воплотившись, показал нам опять Первообраз, которому мы должны уподобляться. В вас должны бытъ те же чувствования, какие и во Христе,– пишет св. апостол Павел верующим (Флп. 2:5). Таким живым напоминанием о страданиях Христовых явился в дни своих испытаний царь Николай II. Предан он был теми, кому доверял. Оставлен был почти всеми приближенными, лишь немногие пошли с ним на его Голгофу. Толпы, еще недавно с восторгом встречавшие и приветствовавшие его, теперь поносили его, приветствуя тех, кто желал его казни. Как друзья Иова, недавно казавшиеся преданными ему, обвиняли его в не совершенных им преступлениях. «Распни, распни его»,– слышалось отовсюду, и те, кто оставались верны ему, не смели возвысить голоса, скрываясь «страха ради иудейска». С беззлобием и всепрощением переносил то царь-мученик. «Я родился в день Иова Многострадального, и мне предназначено страдать»,– говорил он еще задолго до скорбных дней.

С терпением и кротостью переносил он всё выпавшее на его долю и до дна испил чашу своих страданий. Как Иов, много делавший добра и прежде, еще больше, чем добрыми делами, прославился своими страданиями, так и царь Николай II еще больше, чем многими славными деяниями своего царствования, прославился на весь мир страданиями и великодушным перенесением их. Через много тысяч лет он в себе явил Иова, древний прообраз Христа, сам уподобившись ему, и с Павлом может сказать: Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем (Гал. 6:17). Он явил всем пример исполнения заповеди Христовой и примет от Него, вместо венца царского, венец правды. Безгрешен был невинный страдалец Христос, но не безгрешны ни праведный Иов, ни царь-мученик. Но кто с Христом страдает, с Ним и прославится. За согрешивших друзей Иова мог умолить Бога только сам праведный Иов, и за согрешившую страждущую ныне Русь нужна и сильна ныне молитва царя-мученика.

95-летие рождения царя-мученика

6 мая Православная Церковь отмечает память св. праведного Иова Многострадального.

Праведный Иов был непорочен, справедлив и богобоязнен, и удалялся от зла (Иов. 1:1) в дни своего благополучия. Он был глазами слепому и ногами хромому; отцом... для нищих (Иов. 29:15), стараясь помочь каждому находящемуся в нужде и беде. Но как ни велики его добродетели, не столько ими, сколько страданиями своими и безропотным перенесением их прославился он пред всем миром и заслужил похвалу и вечную славу от Бога. Он сделался примером для всего человеческого рода того, как переносить страдания и покоряться Промыслу Божию. Он был прообразом Великого Невинного Страдальца, пострадавшего за весь мир.

В день памяти его 95 лет назад родился царь Николай II. Отличаясь с детства благочестием, он старался в добродетелях подражать святому, в день которого родился, и [святому], имя которого носил. Государственная его деятельность была направлена на поднятие народного благосостояния, а сам лично он не упускал случая оказать помощь нуждавшемуся в ней. Глубокая вера в Промысл Божий укрепляла его. Особенно проявилась она в скорбные дни, наставшие после отречения. Издевательства, оскорбления, лишение свободы и прочие злоключения переносились им с таким терпением, что он явился новым Иовом наших дней. Претерпевши всевозможные издевательства, он сохранил крепость духа и полное незлобие с всепрощением к врагам своим. Страданиями своими он духовно возвысился больше, чем славными событиями своего царствования. Он не увидел здесь, в земной жизни, после страданий снова благополучия, как праведный Иов, но тем более награда его на небесах, где, вместо царского венца, на нем сияет венец страстотерпца, последовавшего с крестом своим за Сыном Божиим. Да радуется он ныне со святыми в Царствии Христовом и да сияет память его на земле!

Новые страстотерпцы

Первыми святыми, прославленными на Руси, были святые страстотерпцы Борис и Глеб. Преданность воле Божией, беззлобие в отношении их убийц, как и предыдущая их жизнь, привлекли к ним сердца всех, а знамения и чудеса, которыми Бог прославил их, открыли их мощь и небесную славу.

К ним прибегали в нуждах, их славили, совершая их память несколько раз в году по всей Руси. Их явление на Неве ночью, в канун дня преставления их отца, великого князя Владимира, вдохнуло силы в благоверного князя Александра одержать в тот день над шведами знаменитую победу и послужило началом прославления самого равноапостольного великого князя Владимира. К тем двум первым страстотерпцам присоединился через полтора века великий князь Игорь, принявший монашество с именем Гавриил и убитый киевлянами, хотевшими другого князя.

Всей Русью глубоко почитается благоверный великий князь Михаил Тверской, после многих терзаний убитый в Орде по проискам князя Московского Юрия. От того времени и до наших дней низко склонялись у мощей святого и Тверь, и Москва, к нему прибегали в скорбях и нуждах жители окрестных областей, черпали силы для строительства царства Русского государи российские.

Источником не только исцелений от телесных болезней, но и духовных сил явился в Смутное время убитый в Угличе благоверный царевич Димитрий. Ярко сияют из глубины веков те имена, изливается благодатная помощь всем призывающим их. Они и другие страстотерпцы земли Русской предстательствуют пред Богом за нее.

Ныне к сонму их присоединился царь-мученик со своей семьей. Нет еще явных знамений, свидетельствующих о святости их, но качества, проявленные ими в дни испытаний, тесно соединили их с прославленными страстотерпцами. Несомненно простив им грехи вольные и невольные, Господь вселил их в Свои обители. Но Он дает силу молитвам Своих угодников и прославляет их на земле, когда то бывает нужным и полезным для земной Церкви. Чем сильнее будут наши молитвы о царственных мучениках, чем больше будем их чтить, тем скорее сделает Господь ходатаями за землю Русскую тех, кого уже удостоил небесной славы.

Уже доходят вести из Гефсимании об исцелениях, происходящих у гроба великой княгини Елизаветы Феодоровны. И если крепки будут вера

и молитва наши, быть может, даст силу Господь молитве царя-мученика, царевича Алексия и царственных мучениц, и воссияют они светлой зарей над омытым слезами покаяния и мученической кровью Отечеством.

VI. Русское зарубежье

Слово епископа Иоанна в день его ангела после литургии и поднесения поздравлений перед началом трапезы

Приношу сердечную благодарность всем собравшимся в нынешний день, чтобы отметить день моего небесного покровителя, святителя Тобольского Иоанна.

В первую очередь глубоко благодарен нашему Высокопреосвященному начальнику миссии архиепископу Виктору за совместные молитвы и совершение богослужений, а также теплые слова внимания и поддержки.

Благодарю духовенство, участвовавшее со мной в приношении Бескровной Жертвы, а также и прибывшее на молебен, церковный хор, прислужников, принявших участие в богослужении, и всех тех, кто возносил с нами молитвы.

Так, особенно благодарю за молитвы, потому что молитва имеет для нас великое значение. Она низводит на нас благодать Божию, и не только паства нуждается в молитве своих пастырей, но и пастыри, в особенности же архипастыри, нуждаются в молитвах за них своих пасомых, дабы «право правити слово истины».

Благодарю и всех, кто, будучи занят, всё же уделил время от своих дел или отдыха, чтобы прибыть меня поздравить.

Приношу сердечную благодарность тем, кто позаботился о нынешнем торжестве и приеме посетителей, и всем тем, кто различными способами мне выразил внимание.

Пользуюсь случаем поблагодарить церковно-благотворительные организации за их усердную и полезную деятельность, проходящую ныне в весьма тяжелых условиях, каковые, однако, не повлияли на успех их деятельности, являющийся в большинстве весьма высоким. Да вознаградит Господь их делателей и делательниц и да не ослабнет их ревность при искушениях: без искушений и неприятностей не делается ни одно доброе дело.

Да и удивительно было бы, если бы их не было! Неужели можно ожидать, чтобы исконный враг Бога и человечества легко допустил победу над собой? Если люди в борьбе всячески стараются быть победителями и нелегко обычно уступают своим противникам, во сколько же раз больше стремится к победе вождь всякого зла и ненавистник добра?

Подобно тому как враждующие государства стараются расстроить ряды противников, вызвав в них внутренние нестроения, и исконный человекоубийца всячески пытается вызвать недоразумения и взаимные неудовольствия между делающими доброе дело, дабы его расстроить. Но зная, откуда происходят те нестроения, не будем поддаваться искушениям сеятеля вражды и злобы, а будем всячески избегать разделения и хранить мир, любовно снисходя к слабостям ближних.

Невозможно нам то сделать лишь своими силами, почему должно нам усердно искать помощи свыше. Предстателями за нас будут святые угодники Божии, прошедшие через море соблазнов и ныне предстоящие Престолу Божию.

Сегодня исполняется 25 лет с тех пор, как Церковь открыто прославляет и призывает как прославленного угодника Божия святителя Тобольского Иоанна, которого как великого праведника и чудотворца давно уже почитали Сибирь и Чернигов.

Он жил в исключительное для России время, в царствование Петра I, когда Русь находилась на переломе и в дни великой Северной войны решался вопрос о дальнейшем бытии ее.

Канун Полтавской битвы царь Петр проводил в беседе со святителем Иоанном, бывшим тогда архиепископом Черниговским. Ободряя царя, святитель Иоанн пророчественно изрек царю слова Священного Писания: Да предаст тебе Господь Бог враги твоя, сопротивящияся тебе, сокрушены пред лицем твоим: путем единем изыдут на тя и седмию путьми побежат от лица твоего (Втор. 28:7).

Действительно, Полтавская битва закончилась полным поражением неприятеля, принужденного разными путями бежать из России, а для Руси настали дни подъема и славы.

Прославление святителя Иоанна также совершалось в тяжелые для России дни Великой войны, и царь-мученик Николай II, вспоминая о духовной поддержке, оказанной святителем Иоанном его предку, на определении Синода о прославлении святителя начертал: «Верю в предстательство святителя Иоанна (Максимовича) в эту годину испытаний за Русь Православную».

Однако русский народ тогда еще не был готов получить милость Божию. Потребовались для него еще большие испытания. И ныне 25-летие прославления приходится, когда измученная Русь снова находится на переломе и русский народ повержен вспять, спасения ждый Господня (Быт. 49:18).

Да осуществится же ныне упование царя-мученика и Господь Бог, у

Которого тысяча лет, как один день, и один день, как тысяча лет, по предстательству святителя Иоанна, да послет нашему Отечеству скорое спасение, возродит его в прежнем его величии, «возвратит пленение людей своих» и даст плачущим ныне помазание веселия... и украшение славы вместо духа уныния (Ис. 61:3).

Здесь же, в Шанхае, святитель Иоанн да поможет нам в полном единении духа трудиться на благо Церкви и ближних, пока одни из нас не вернутся на Родину, а другим Господь судит здесь окончить дни свои, просвещая светом православной Христовой веры страну Китайскую и продолжая тем дело миссии, начало которой положил ныне прославляемый святитель Иоанн.

Шанхай, 10 июня 1941 г.,

память св. Иоанна Тобольского

О духовном и нравственном значении Русской Православной Церкви Заграницей

Все части Вселенской Церкви имеют одну общую цель – проповедь слова Божия, подготовку людей к тому, чтобы они становились способными быть членами Тела Христова и, ставши таковыми, всё более и более, всё искреннее и крепче сроднялись с Божественной спасительной жизнью Тела Христова, ибо в том и есть спасение людей.

В достижении этой общей цели каждая Поместная Церковь имеет свое значение.

Каждому народу Божиим Промыслом даны особые дарования.

Каждая Церковь осуществляет свое задание сообразно с теми дарованиями. Посему каждый народ или объединение сродных народов имеет свою Церковь, и такое разделение церковной власти помогает делу проповеди.

Поэтому Православная Церковь допускает учреждение новых местных Церквей и тем – новых центров проповеди. Так возникла и Русская, и другие славянские Церкви.

Итак, каждый народ имеет свои особенности духа, и то есть основание для образования Поместных народных Церквей.

Все они вместе составляют Единую Вселенскую Церковь и приносят в нее те особенности и дарования, как приносят добрые рабы приобретения на данные им Богом таланты. Так созидается Богу угодное сочетание духовных звуков и цветов, которыми украшается Церковь, объединяющая во славу Божию все народы. Сию красоту земля приносит небу, как благовонное кадило.

В ту красоту и Русская Церковь приносит свои цветы и свои звуки: сравним суровую иногда строгость праведников Востока и умиленность духа русских святых.

Рассеянные по всему свету, мы сохраняем данные нам Богом особенности духа. То призывает нас сохранять единство с Церковью, которой Богом вверено делание среди нас, наше духовное окормление и воспитание, поддержание нашего духовного горения, развитие наших талантов. Поэтому, рассеянные по всему свету, мы устраиваем наши русские церкви и все вместе составляем одну Русскую Церковь Заграницей.

Духовные проявления Церкви во всех народах одинаковы, но виды – цвета и звуки – различны.

Разделение служений и дарований было угодно Творцу всех Спасителю Богу. Мы знаем и ощущаем духовную пользу и испытываем радость, видя, как разные народы, разных характеров и дарований, воздают славу Единому Богу. Поэтому, например, руководясь подлинным церковным сознанием и чувством, Сербская Церковь с радостью устроила у себя Русскую Церковь, свидетельствуя духовную пользу ее пребывания.

Наша Русская Зарубежная Церковь есть свободная часть Русской Церкви. О ее единстве нам свидетельствует и то, что милость Божия, проявившаяся на нашей Родине в обновлении икон, не ограничила своего проявления пределами России, но проявлялась и в Зарубежной Руси, в русских храмах и у русских православных людей зарубежья.

Духовно Русская Церковь неразделима: она всегда одна и та же Русская Церковь, где бы мы ни были.

Будучи частью Русской Церкви, мы не можем общаться с церковной властью, подчиненной и порабощенной властью, Церкви враждебной. Быть в состоянии такой подчиненности и зависимости – состояние душевно болезненное: церковной власти противоестественно быть в зависимости от власти, поставившей своей целью уничтожение Церкви и самой веры в Бога. И те, кто находится в такой зависимости, не могут не ощущать и не сознавать болезненности такого состояния: одни, у кого совесть жива, мучаются; другие, с сожженной совестью, принимают такое положение.

Церковная власть в России находится в таком положении, что мы не можем отделить и понимать, что делается ею свободно, а что по насилию.

Церковная власть в России есть образ пленения и духовного бессилия: нет ни свободной воли, ни свободного проявления.

Нам не с кем общаться: свободной церковной власти нет!

Русская Зарубежная Церковь потому не связана административно с такой властью. Но мы объединены духовно со Святой Русской Церковью, ибо мы часть Русской Церкви.

Мы не должны думать, что на Родине нашей все духовно порабощены существующей там властью. Мы веруем в обратное. Мы не испытываем сердца, ведомые одному Богу, но мы знаем, что там нет свободы сознания и воли, что там укоренилась замкнутость, нет общительности, там люди не могут выбирать жизненный путь, следуя своему сердцу, там то состояние, о котором пророчествовал пророк Михей: там люди «не верят другу, не полагаются на приятелей» и враги человеку – домашние его (Мих. 7:5–6). Безбожная власть губительно влияет на людей. Она подчиняет себе не только тела, но пленяет и душу, обезличивает человека и искажает

искреннюю, откровенную русскую душу.

Мы, Русская Зарубежная Церковь, храним свое единство, общаясь со всеми Церквами, с которыми возможно общаться.

В нашем рассеянии по всему миру мы не подчиняемся местным Церквам не потому, что относимся к ним враждебно, а потому, что бережем Святую Русскую Церковь и свойства русской души.

Наше единство церковное выражается в подчинении единой для всего рассеяния церковной власти, и это единство сохраняет русских людей в зарубежье в верности возложенному на них Богом подвигу.

1960 г.

Наша епархия составляет часть Русской Зарубежной Церкви

Слово на открытии Епархиального съезда Западно-Европейской епархии

Когда говорим слово «зарубежный», то относим его к границам государственным. Границы Русской Церкви далеко не совпадали с границами Русского государства. Уже давно Русская Церковь существовала в Америке, и эта ее часть была неразрывной частью Русской Церкви. Русская Церковь окормляла отнюдь не только русских людей или подданных Русского государства: в Русскую Церковь входили православные разных народностей, разных стран и государств. Один из викариев в Северной Америке был сириец для окормления сирийцев. В Америке Русская Церковь вообще окормляла всех православных, и до конца Первой мировой войны там не было никакого другого [православного] епископа, кроме русского.

Русская Церковь окормляла также ассирийцев, и в конце прошлого века был особый епископ Сиро-Халдейский в Иране, также принадлежавший к Русской Церкви.

Такое же положение было и в Западной Европе.

После отделения Рима от Вселенской Церкви не было определено, кто должен окормлять православных в Западной Европе, и потому там создавались храмы и приходы разных Церквей, однако по преимуществу Русской. Это были церкви не только при посольствах, но в разных странах были выстроены прекрасные храмы там, где были православные. Таковы храмы во многих местах Германии, Австрии, а также в отдельных городах Швейцарии, Италии и Франции – в Женеве, Ницце, Каннах, Веве, По. Никто никогда не возражал против того, чтобы зарубежная часть Русской Церкви существовала и в Западной Европе, причем управление ею осуществлялось через Кронштадтского викария Петербургской епархии и русские церкви в Западной Европе числились под наименованием «заграничные церкви».

Многие православные разных стран и национальностей окормлялись Русской Церковью. В нее входили православные Японии и Китая, где были или храмы, или приходы, и даже епархии Русской Церкви.

Таким образом, ясно, что Русское Церковное Зарубежье, или наличие части Русской Церкви за рубежами России, отнюдь не есть явление новое, времени после крушения Русского государства.

Новое не в том, что существует Русская Зарубежная Церковь, а в том, во-первых, что она во много раз увеличилась, и, во-вторых, в том, что теперь она управляется независимо от церковной власти остальной части Русской Церкви.

Это независимое существование – явление для Русской Церкви новое, но оно отнюдь не новое в истории Вселенской Церкви, и, начиная такое существование, Русская Церковь последовала примеру своей Матери – Греческой Церкви.

За сто лет до нашего бедствия в Греции началось освободительное движение, имевшее целью освобождение от власти турецкой. По требованию турок патриарх Константинопольский обратился к восставшим с призывом о прекращении восстания, причем непокорным угрожал прещениями в самых страшных выражениях. Что оставалось делать тогда верным, которые, конечно, знали, что патриарх сделал это под давлением турок? В освобожденных областях была основана независимая Элладская Церковь. Около 30 лет она не имела сношений с Константинополем, который ее не признавал. Позднее, когда власть турок ослабела, отношения восстановились, но всё же Элладская Церковь не только сохранила свою самостоятельность, но к ней присоединились после Первой мировой войны и другие освобожденные греческие области, бывшие исконной частью Константинопольского Патриархата. Несомненно, однако, что, если Господь даст, чтобы Константинополь опять стал греческой государственной столицей, греческие Церкви воссоединятся.

Подобное мы видим и в Сербской Церкви. Когда турки завладели Сербией, часть народа сербского перешла государственные границы, и в пределах Австро-Венгрии образовалась независимая Сербская Церковь с митрополитом в Сремских Карловцах. В отношении Сербской Церкви можно сказать, что это была Зарубежная Сербская Церковь. Когда все сербские области освободились и объединились в единое Сербское государство, тогда произошло также и торжественное объединение Сербской Церкви со своей зарубежной частью.

Будем надеяться, что, когда восстановится Русское государство, освободившись от безбожной власти, тогда будет ликование торжества восстановления Русской Церкви.

Сейчас для того не наступило время. Церковная власть в пределах России находится в полной зависимости от советской власти.

Недавнее обращение патриарха Московского и Синода с призывом к клирикам вернуться на родину, ввиду якобы различных достижений в

области политической и хозяйственной жизни, с умолчанием, конечно, о притеснениях Церкви и веры,– яркое доказательство той зависимости. Этот призыв ясно выявляет стремление лишить эмиграцию духовной опоры; он преследует чисто политическую цель, и это подтверждает, что мы не можем подчиниться церковной власти, находящейся в полной зависимости от власти, враждебной Церкви.

Во имя свободы Церкви зарубежная часть Русской Церкви начала свое независимое существование и будет продолжать его, доколе существуют причины, его вызвавшие.

1960 г.

Общественное служение христиан

«Имуще дарования по благодати данней нам различна: имеешь дар пророчества, пророчествуй по мере веры; если имеешь служение – пребывай в служении, если имеешь дар учительства, преподавай учение; если можешь утешать, занимайся утешением, подавай с простотою; начальствуй с усердием; оказывай милосердие с добрым изволением» [Рим. 12:6–8; пер. свт. Иоанна].

Указывая здесь, как христиане должны относиться к имеющимся у них дарованиям, апостол Павел в других местах своих посланий наставляет, как вести себя, занимая то или иное положение, будь то в Церкви или в гражданском обществе.

В Церкви имеются пастыри и пасомые: одним вверена проповедь, другим учительство (см.: Еф. 4:7–12; 1 Кор. гл. 12 и др.) или иное дело. Все они, исполняя каждый ему положенное, творят единое великое дело, созидают Тело Христово, Церковь. Они должны работать в единении духа, не превозносясь и не уничижая других, так как каждый является тем или иным членом единого тела (см.: Еф. 4:1–4; 1Кор. 12:12–27), в котором каждый член имеет свое назначение.

Церковь ведет чад своих к вечной жизни и заботится о главнейшем и нужнейшем, почему особенно важны обязанности церковные. Однако устремляя взоры чад своих к небу, она заповедает им не пренебрегать и обязанностями своими, относящимися к нынешней жизни. Досязая до небес, Церковь стоит, однако, на земле, и приуготовляются люди к Небесному Царствию также на земле. Посему Священное Писание указывает также христианам, как относиться им к своим обязанностям в общественной и государственной жизни. Здесь также не все занимают одинаковое положение, однако каждый должен с усердием исполнять лежащие на нем обязанности, воздавая должную честь другим.

В основе всех заповедей лежит заповедь о любви. Исполняя свои гражданские обязанности, христиане должны помнить, что тем приносят пользу другим, способствуя общему благосостоянию, и должны трудиться не только для личного, но и для общего блага. Внешне то же самое делается и в нехристианском обществе. Но Церковь, Христово учение одухотворяют всю жизнь. Еще Иоанн Креститель, стоявший на пороге Ветхого и Нового Заветов, учил вопрошавших его, как нужно вести себя занимавшим общественные должности. Воины, могущие быть бичом и притеснителем малых, должны руководствоваться учением Христовым во

всех областях и проявлениях жизни: и личной, и общественной, и государственной. Они остаются христианами всегда и всюду. Во всех делах и поступках нужно проявлять дух веры и связанной с нею христианской любви.

Христианам, живущим среди иноверных, особенно в среде безбожной, часто приходится встречаться с понятиями общественными и требованиями государства, противными Христову учению. Как быть тогда? Многие из христиан были военачальниками (Георгий, Евстафий Плакида и др.), воинами, правителями областей (Димитрий Солунский, Феодор Стратилат и др.), придворными. Они усердно исполняли свои должности, отличались на службе, увенчивались наградами. Но когда им предъявлялись требования, противные Христовой вере, они отказывались их выполнять, шли на мучения, памятуя, что «Богу подобает повиноваться больше, чем людям» [см.: Деян. 5:29; пер. свт. Иоанна]. Они оставили пример, которому подобает следовать во все века, будучи увенчаны Христом, Который вчера и днесь Тойже, и во веки (Евр. 13:8).

Другое дело, когда всё общество в главном исповедует православную Христову веру и старается законы и деяния государственные, как и общественные обычаи, согласовать с нею. Но и тогда в отдельных случаях бывают отступления от Божией правды, и непоколебимым борцам за нее приходится терпеть гонения, иногда даже до смерти. Но то происходит от несовершенства в вере и добродетелях отдельных людей или общества, как случаются греховные падения и с праведниками; в главном же жизнь течет в духе Христова учения и согласуется с уставами Церкви, насколько то возможно в нынешнем мире. Тогда на всех лежит долг с особым усердием заботиться о благе такого общества или государства.

Жить и спасаться можно во всяких условиях. Но слабые духом нуждаются во внешней поддержке, а в условиях неблагоприятных могут легко поколебаться и пасть. Вот почему Церковь молилась во времена гонений об их прекращении и молится о благополучии и крепости государств, в коих Христово учение является основой общественной жизни и государственной деятельности. Служение государству до некоторой степени там становится и служением Церкви.

Однако они не должны сливаться и отождествляться. Церковь и государство различны по существу и своим задачам. Последние лишь в известной степени могут совпадать, и исполнители их руководствуются тогда и нравственными и гражданскими законами одновременно. Всё служение такому государству приобретает характер служения Высшей Правде, одухотворяется. Все чины государства тогда должны особенно

блюсти его целость, каждый не за страх, а за совесть исполняя свое дело.

Главная же ответственность лежит на его возглавителе. Его долг – защищать угнетенных, заботиться о благосостоянии населения, ограждать страну от врагов, внешних и внутренних. В то время как в нехристианских странах глава государства часто бывает безграничным повелителем, иногда чтимым как божество, православный царь есть, как и прочие начальствующие, слуга Божий, имеющий власть для блага народа. Его ответственность тем больше, чем выше его положение. Прочие начальствующие имеют над собой других начальников, носитель же верховной власти отвечает непосредственно пред Богом. Сознание такой ответственности побуждает благочестивого носителя власти особенно внимательно и тщательно относиться к своим решениям и поступкам, постоянно сверяясь со своей совестью.

Церковь молится о стоящих у власти и в особенности за ее главу, дабы каждый из них с успехом совершал свое дело на общее благо. Власти установлены для пресечения зла и для порядка, обеспечивающего мирное и благополучное жительство остального населения, при котором оно могло бы не только благоденствовать, но жить благочестиво.

Посему христиане, стоящие у власти, должны исполнять свое служение «со тщанием» (усердием) как осуществление заповеди о любви к ближним и служение через то Самому Господу Богу.

Церковь за богослужением молит Вседержителя, дабы Он помог в том, оградил через них от зла внешнего тех, кто Ему верны, и тем дал бы Церкви Своей возможность беспрепятственно звать и вести людей к вечному Царствию. Его удостоятся те, кто в сей жизни служил Ему, принося Ему в дар свой разум, сердце и волю и проявляя то в своих делах, в каком бы звании и обстоятельствах ни находился.

Слово при открытии общества «Православное дело»[552]

«Православное дело» имеет целью содействовать проведению в жизнь православных начал.

Общественная жизнь теперь развивается не по христианским путям.

Христианство, в чистом виде выраженное Православием, дает как всё нужное для спасения души человека, так и руководящие начала для разрешения всех вопросов общественной жизни.

Сойдя с православных путей, общественная жизнь неизбежно находится в ненормальном, болезненном состоянии.

Почти всеми чувствуется упадочное положение во всём мире. Всюду неуверенность, недоверие и бессилие. Говорят о мире, а мира нет, и все готовятся к войне. Стремятся устроить всем жизненное благополучие, а жизнь становится всё напряженнее и тяжелее. Ищут новых путей жизни и никогда их не найдут, потому что их нет.

Христианство открывает смысл жизни всем людям и на все времена, и потому только в нем можно находить ответы на все явления и вопросы жизни.

Эту вечную истину о жизни хранит Церковь Христова, и люди должны учиться у нее, уметь понимать ее мудрость, и только на этом пути человечество найдет успокоение и исцеление.

Общественная жизнь отошла от этих путей. Она ищет исцеления в научных достижениях или культивируя силу и здоровье. Но никогда не было столько душевнобольных, как теперь, потому что всё та же по своей природе душа человека ищет иной жизни, церковной, благодатной, а общественная жизнь делает всё, чтобы не дать душе человека то, что ей нужно.

Даже называющие себя православными мало слушают голос Церкви, плохо его понимают и почти совсем не умеют находить руководящие указания для отыскания пути христианской общественности и государственности.

Общее положение настолько тревожно, что мы слышим голоса вдумчивых людей [о том], что, отрываясь от вечного источника жизни, человечество становится всё менее жизнеспособным и существование его всё более бесцельным и что приближается конец мира.

Мы не знаем времен и сроков, но, близки они или нет, перед людьми всегда тот же смысл и путь жизни личной и общественной.

Если для спасения мира нужно возрождение православной России, то

для возрождения последней нужно создание православной общественности, все вопросы и явления жизни оценивающей и решающей с точки зрения православного мировоззрения.

Цель «Православного дела» – стремиться к этому. Оно должно звать к духовному и нравственному возрождению общества. Оно должно распространять истины Православия не как отвлеченную догму, а применительно к данным условиям, показывая, как разрешаются на основе православных начал все вопросы личной, общественной и государственной жизни.

Церковь ждет такой православной общественной деятельности.

По православному пониманию, Церковь составляют не только иерархи и священнослужители, но и весь верующий православный народ. Эта их совокупность и единство, приобщающееся в Святых Таинствах Христу, и есть Церковь, Тело Христово.

Иерархи и священнослужители – руководители жизни Церкви, но деятельное участие в ней и ответственность за жизнь Церкви лежат и на мирянах.

История Церкви говорит нам, как много послужили Церкви миряне и в эпоху арианского искажения Православия, и во времена иконоборчества, а на юго-западе России православные братства отстояли Православие от иноверческого засилия и влияния.

Перед «Православным делом» задача нелегкая.

Нецерковные течения захватили русское общество. В нем есть тенденции противоцерковные, богоборческого характера, но чаще всего проявления внецерковности, религиозного безразличия и иногда окамененного нечувствия. Наконец, многие слова Божия не слышат и потому не знают его и живут в среде, враждебной или глубоко чуждой Православию, совершенно не зная его.

Таковы безотрадное положение и среда, в которой надо действовать.

Церковь зовет всех участников «Православного дела» быть соработниками Христу.

Начиная такое служение, они должны ясно понимать, что для возрождения православной России нужно создание православной общественности.

1959 г.

В чем духовная сила блаженнейшего митрополита Антония?

«Он был хорошо научен благодатию Духа, что предстоятель Церкви должен заботиться не о той одной Церкви, которая вручена ему Духом, но и о всей Церкви по вселенной; этому научился он из священных молитв. Если должно, говорил он, творить молитвы за Вселенскую Церковь, от концов до концов вселенной, то тем более должно проявлять и попечение о ней о всей, равно заботиться о всех (Церквах) и пещись о всех»[553].

Сии слова похвалы св. Иоанна Златоуста святителю Евстафию Антиохийскому вполне приложимы и к Блаженнейшему митрополиту Киевскому Антонию. Он был действительно вселенским святителем, вникавшим во все вопросы церковной жизни во всей вселенной, носившим в себе все ее болезни, словно всю тяжесть их поднявшим на свои рамена.

Еще будучи молодым Уфимским епископом, он болеет душой за разделения, бывшие на Ближнем Востоке, и предлагает патриарху Иоакиму способы к их прекращению.

Вскоре затем он обращает свою деятельность на Юго-Западную Русь, простирая ее за пределы своей Волынской епархии, и всячески способствует восстановлению Православия в Галиции и Карпатской Руси.

В то же время он занят вопросом о прекращении раскола, сносится для того с архиепископом старообрядческим, а одновременно ведет переписку с представителями англиканского вероисповедания для выяснения возможности воссоединения их с Православием.

Все стороны жизни церковной охватывает умственный взор святителя, но не только умом, а всем своим существом подходит он к ним.

Глубоко веря в конечную победу Истины, он в то же время глубоко страдает всеми невзгодами, [существующими] в Церкви.

Личность его не существовала вне Церкви и как бы в себе отражала Церковь.

Близок ему был каждый православный, какой бы он ни был народности и из какого бы ни был края. Каждому, кто имел нужду в нем, он был добрым отцом и мудрым наставником. К каждому приходившему к нему за духовным советом он относился как к своему духовному сроднику,– телесное родство перестало для него существовать после принятия им монашества. Всякому обращавшемуся к нему за поддержкой и помощью он себя считал обязанным помочь как своему ближнему, отдавая нередко последнее, что имел, а сам испытывая подчас лишения.

Такое отношение к людям не было у него искусственным или принужденным. Оно исходило из глубины его существа и имело корни в глубокой вере и преданности Богу. Возлюбя Христа еще в детстве и пожелав идти за Ним еще с младенческих лет, он, возрастая, преуспевал и духовно, еще в молодых годах достигши высокой духовной зрелости.

Обладая большим умом и будучи высокодаровитым по своей природе, он, получив прекрасное светское образование, с таким усердием изучал затем науки богословские, что как бы весь напитался богословием; соединив же то с безупречной нравственной жизнью, он сам стал источником духовной мудрости и словно изливал из себя токи богословия, напояя своих духовных чад Божией благодатью.

Обращение его с людьми было всегда простым, естественным, никогда в нем не было искусственной слащавости.

Полагая главным для человека его духовное преуспеяние и спасение души, он заботился о том и тогда, когда к нему обращались по вопросам житейским, рассматривая все дела и поступки со стороны их духовной пользы и стараясь сделать так, чтобы то имело не только житейскую пользу, но и нравственную ценность.

Посему часто он казался даже резким в обращении с людьми, а видевшие его впервые недоумевали из-за его кажущейся подчас грубости.

Но подходя ближе к нему или, вернее, подойдя к нему душой, каждый чувствовал, что так прикрывалась горячая отеческая любовь владыки Антония к людям, которую и родители иногда принуждены прикрывать видимой строгостью.

Особенно же сильно мог действовать митрополит Антоний на души людские благодаря чистоте своего сердца. Отдав его Богу от своей юности, он сохранил его неповрежденным до конца жизни и, еще находясь в теле, весь прилепился к небесному миру. Сам устремляясь всё больше и больше к горнему миру, он к нему привлекал и каждого, кто имел с ним общение, незримо действуя на него чистотою и высотою своего духа.

Отрешаясь постепенно от всего земного, предавшись всецело Богу и в Бозе пребывая (см.: 1Ин. 4:13), он сделался твердым адамантом веры, а вмещая в своем любящем сердце всех и каждого, он, как магнит, притягивает ищущих спасения, возводя их к познанию Божественной Истины.

К кончине архиепископа Виталия

В понедельник Крестопоклонной седмицы, 8 марта 1960 года, в Бозе почил Высокопреосвященный Виталий (Максименко), архиепископ Восточно-Американский и Джерсийский.

Почивший иерарх являлся великим церковным деятелем и крепким столпом Православной Церкви Русской. В молодости болевший и близкий к смерти, он после пострига его в монашество «отцем монахов множества», впоследствии митрополитом, Антонием (Храповицким) окреп телесно и духовно и действительно оправдал полученное им при постриге имя Виталий, что означает «жизненный». Полон духовной жизни, он проявлял ее в своей кипучей деятельности на пользу Православной Церкви и ее чад, а также на благо православной России и русского народа. Занимая должность заведующего типографией Почаевской лавры, он явил себя крепким борцом за Православие, ревнуя об укреплении в православной вере окрестного населения и о возвращении в него отторгнутых в унию сынов Червонной Руси.

В дни первой смуты он сплотил жителей Юго-Западной Руси для отпора смуте и в верном стоянии за веру, царя и Отечество. В те дни он явился действительным вождем духовным и народным. После крушения Российской державы его жизнь подвергалась опасности из-за его прошлой деятельности, но он смог выехать за рубеж, где продолжал свое служение.

Основанная им обитель преподобного Иова Почаевского и восстановленная при ней типография имели значение не только для Пряшевской и Карпатской Руси. Им предпринято печатание богослужебных книг в Зарубежье и других вероучительных и душеполезных изданий, которыми обогатилось всё Зарубежье, вне зависимости от разделения, что дало возможность повсеместно совершать богослужения.

Как архиепископ Восточно-Американский он был ярким светочем и столпом Православия и стоятелем за Русскую Церковь, за целость и единство русского народа, оставаясь в то же время смиренным и строгим иноком. Деятельность его охватывала всё Зарубежье. Духовным же взором он охватывал всегда всю Россию.

Долг всех нас возносить о нем молитвы, к чему призываем весь клир и паству.

Указ № 798

клиру и пастве Западно-Европейской епархии, 1960 г.

Слово при погребении тела Великой княгини Ксении Александровны

Христос Воскресе!

Русские люди!

Великая княгиня Ксения Александровна отходит к возлюбленному своему брату, царю-мученику Николаю II.

Настоящее погребение напоминает нам о страшном убийстве царской семьи в Екатеринбурге, скорбь о которой постоянно носила в душе своей великая княгиня.

Склонимся в молитве и покаянии за измену, за наше малодушие, за допущение страшного убийства.

Пусть отходящая великая княгиня передаст наше покаяние своему брату царю-мученику и с ним отнесет его к Престолу Божию.

Пусть будет всегда в наших сердцах молитва о ней и о великих наших государях, о царе-Миротворце, о царе-мученике и об умученных членах их семьи, и да будет о них вечная память.

Великая княгиня Ксения Александровна «явила в себе образ благочестивой русской княгини».

Это образное выражение идеи благочестивой власти. Власть есть воля и сила. Власть, почитающая высшим для себя законом подчинение закону благочестия, есть сущность власти православного самодержавного царя. Его самодержавие не только образ правления, а исповедание, или выражение мировоззрения: вся жизнь людей, личная, семейная, общественная и государственная, должна признавать высшим законом благочестие, благоговейное почитание Бога.

Коммунизм, демократия – отнюдь не только образы правления, а исповедание, или выражение философии, пути и принципа жизни, причем коммунизм особенно это сознаёт, и подчеркивает свое безбожие, и зовет ему поклоняться. Демократизм – тоже философия, также восстающая против подчинения жизни благочестию и почитанию Бога, и, вместо почитания Бога, высшим законом почитает волю человека, или волю большинства, волю безличности, волю Анонима.

И демократ, и коммунист – оба безбожны. Коммунизм есть образ полного отречения. Его богоборчество, или сатанизм,– его положительная задача или цель, и он зовет на служение ей. Прямая противоположность вере и благочестию, прямое и полное воинственное отречение, коммунизм сохраняет идею служения.

Демократизм ничему не служит. У него ничего нет, чему он мог бы служить. На место вчерашней истины Аноним сегодня может поставить другую. Имея мышление и душевное настроение полувера, демократ никогда не мог понять верующего, понять, что самодержавие – свобода и независимость царя – не есть самочинность, требующая лично себе поклонения, но способ подчинения власти и государственной жизни благочестию. [Русские демократы] не могли понять, что православный царь никогда не может отречься от служения благочестию, от свободы и независимости православного государя, необходимых для этого служения. Со странной духовной слепотой демократы добивались у царя-мученика такого отречения и принятия философии демократизма. Государь не принял ее, не отрекся и ценою своего подвига сохранил идею православного царя,– идею подчинения вере и благочестию всей жизни народной.

По поводу этой слепоты русских демократов и полуверов, по поводу этого своеобразного религиозного идиотизма, если не прикрытого богоборчества, помнится, раз был такой разговор с Блаженнейшим митрополитом Антонием: я спрашивал, не думает ли он, что эти расслабленные демократы и полуверы еще более безнадежны для возрождения России, чем безбожники, отрекшиеся от Бога, но сохраняющие принцип служения и культивирующие для того тип железобетонного человека.

Владыка Антоний ответил: «Теоретически так можно рассуждать... Но какая у них грубость, какая духовная мертвенность...»

Эти слова вспоминаются в связи с мыслями «о племени молодом и незнакомом», у которого, как нам пришлось видеть, бывает искреннее презрение к демократизму и демократии.

А всё это вспомнилось в благодарном и благоговейном чувстве к благоверной государыне и великой княгине Ксении Александровне, «глубоко благочестивой и близкой по духу» своему родному брату, благочестивейшему самодержавному царю-мученику, перенесшему нравственную пытку любовью к родной семье и родному народу и оставшемуся верным Богу, вере и благочестию.

Записал П.С. Лопухин.

Вестник Православного дела. 1960, июнь. № 5.

Слово при погребении Петра Сергеевича Лопухина

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Разнообразна бывает жизнь человека, и в ней сочетаются различные и даже противоположные наклонности и стремления. Но всё же обычно бывает нечто главное, что господствует в нем и что является его движущей силой. Какая же главная харакерная черта ныне уходящего из земного мира Петра Сергеевича?

Искание истины и ее проявление в условиях земного существования. Нелегко было ему искать свой путь, так как он был воспитан в среде с понятиями, хотя и возникшими на православных основах, но позднее в значительной степени искаженными толкованиями, чуждыми православному учению. Сначала жизнь Петра Сергеевича проходила в тех же условиях, но она не удовлетворяла его душу. Уже за границей встретился он с иерархом, подобным древним вселенским отцам и учителям Церкви, многих духовно возродившим и направившим по истинным путям жизни. То был великий митрополит Антоний, возродитель святоотеческого богословия.

Петр Сергеевич ощутил в нем учителя подлинной истины, не прикрытой никакими человеческими мудрованиями, и старался почерпнуть от него насколько возможно больше Духа и ведения. Встретился он тогда и с другими столпами веры и духовной жизни, такими, как архиепископ Гавриил, архимандрит Кирик, и у каждого собирал духовные сокровища. Не хотел он их иметь только для себя: жадно внимая их глаголам, он записывал их, насколько мог, чтобы они стали всеобщим достоянием современников и будущего поколения.

Проходили годы, уходили в иной мир его духовные руководители, слабели его телесные силы, но душа носила в себе и всё больше жила той истиной, которую хранит Православная Христова Церковь. Та истина не есть только отвлеченное учение, но наполняет жизнь и руководит ею. Так и понимал то Петр Сергеевич, и горячим желанием его было, чтобы истина и правда снова стали основой русской общественной и государственной жизни так, как то веками было на Русской земле. Посему он так усердно работал для «Православного дела».

Другое, что также наполняло его мысли последние годы,– это Святая Земля, место, где проповедовал и возродил мир Своими страданиями и Воскресением воплотившийся Сын Божий. Он прилагал все усилия, чтобы поддержать тамошние обители и учреждения и дать им возможность

выполнять свое назначение.

Конечно, как ни стремятся к истине, ни общество в целом, ни отдельный человек не бывают безгрешными. Бывают ошибки и падения, но изглаждаются и исправляются они содетельством благодати Божией. «Несть человек без греха, аще и един день житие его на земли» (см.: Иов. 14:4–5),– сказал еще праведный Иов. Но, придя в себя, отрясаешь от себя пыль и остаешься тем, что есть. Легко совершился переход Петра Сергеевича в иную жизнь, словно спокойно перешел он из одного помещения в другое. Отрясая всё земное, устремляется в вечное отечество ныне душа его. Куда ей идти? Она влечется к тому, чьи поучения постоянно наполняли его и указывали путь земной жизни. С радостью раскроет объятья митрополит Антоний своему духовному сыну. Подобно преподобному Василию Новому, явившемуся при прохождении мытарств блаженной Феодоре и давшему выкуп за душу ее, и он будет предстателем за душу Петра Сергеевича.

Прерываются ныне со всеми житейские связи усопшего и отношения, то соединяющие, то разделяющие. Остаются лишь духовные связи, влекущие нас к усердной молитве: да вселит Господь душу новопреставленного раба Своего Петра в обители, где вечно сияет свет Живоначальной Троицы. Аминь.

Вестник Православного дела. 1962, декабрь. № 12.

Митрополит Анастасий

Почивший наш первоиерарх митрополит Анастасий, до монашества Александр Грибановский, с ранних лет выделялся среди своих сверстников как своими способностями, так и благонравием. Знавшие его в его юношеские годы сохранили о нем память как о талантливом и в то же время исключительно чистом юноше, следившем внимательно за собою и не допускавшем себе никаких вольностей в разговорах или поведении. Окончив Духовную семинарию и затем академию под сенью Троицкой лавры и приняв монашеский постриг, он назначается преподавателем, а через несколько лет и ректором Московской духовной семинарии. 29 июня 1906 года он хиротонисуется во епископа Серпуховского, викария Московского митрополита. Будучи по Духовной академии учеником великого богослова и наставника юношества, впоследствии митрополита Антония, он теперь становится ближайшим помощником тогдашнего Московского, а впоследствии Киевского митрополита Владимира, первого священномученика в позднейшее лихолетье. Тогда он уже выдвигается среди других архиереев, и ему, одному из младших епископов, даются ответственные поручения. Так, в 1913 году ему поручается освидетельствование мощей и подготовка прославления св. патриарха Ермогена. В день прославления, 12 мая 1913 года, в котором участвовало около 20 архиереев, возглавленных патриархом Антиохийским Григорием, именно он произносит поучение за богослужением при стечении тысяч богомольцев. В том же году он возглавляет подготовку посещения царем первопрестольной Москвы и вместе с великой княгиней Елисаветой Феодоровной проводит его как всенародное церковное торжество, с высоким духовным подъемом. Он принимает живое участие в ряде общественных учреждений Москвы, привлекая сердца москвичей. 20 мая 1914 года архиепископ Волынский Антоний перемещается в Харьков, Холмский [епископ] Евлогий – на Волынь, а на место последнего Холмским и Люблинским епископом – Серпуховской Анастасий. Начинается новый период его деятельности, уже епархиального архиерея. Небольшая Холмская епархия являлась как бы границей между православной Русью и католической Польшей. Лишь в 1875 году население вернулось в Православие из униатства. Католики старались по-прежнему влиять на православных, и православному духовенству нужно было много работать, чтобы укрепить Православие в жизни своих пасомых. Епископ Анастасий обратил свое внимание на то,

что [клирики], находившиеся близко к Епархиальному управлению, имели много отличий, в то время как духовенство на более отдаленных приходах, которому зачастую приходилось проводить тяжелую пастырскую работу, оставалось неотмеченным, и распорядился, чтобы строго соблюдался порядок [награждения священнослужителей] согласно времени рукоположения. Но не долго пришлось заниматься внутренними делами епархии, так как через два месяца началась Первая мировая война, во время которой Холмская епархия была полем военных действий. Епископ Анастасий посещал раненых в госпиталях, посещал действующие войска, вливая в них духовные силы, не раз находясь в местах, где его жизнь была под угрозой; деятельность его была отмечена государем пожалованием ему ордена Александра Невского на Георгиевской ленте. После окончательного оставления Холмской епархии нашими войсками епископ Анастасий переводится в Кишинев. Новая епархия находилась также близко от военных действий. Деятельность епископа Анастасия сначала напоминала деятельность его в Холмской епархии, вскоре, однако, вслед за прискорбными событиями Бессарабия была захвачена румынами. Епископу Анастасию было предложено войти в состав румынского Синода, но он остался верен Русской Церкви. В то время собирался Всероссийский Собор, и епископ Анастасий принял в нем живое участие. При выборе кандидатов в патриархи он был назван одним из них и, по первоначальному голосованию, получил 97 голосов. После выбора на кафедру архиепископа Тихона он возглавил комиссию по выработке чина возведения на кафедру, не совершавшегося более 200 лет, а при образовании Патриаршего Синода он был избран Собором одним из его членов.

Вскоре затем был убит архиепископ Киевский Владимир, и на место его был избран Харьковский митрополит Антоний. Харьковская паства сначала не хотела отпускать своего архипастыря, но просила его назвать достойного себе преемника. Когда был отслужен прощальный молебен, митрополит Антоний не задумываясь назвал епископа Анастасия, и протодиакон провозгласил многолетие пастырю – «нареченному архиепископу Харьковскому и Ахтырскому Анастасию». В свою епархию он вернуться уже не мог, так как, ввиду отказа его подчиняться румынской церковной власти, ему был запрещен въезд в Бессарабию, и харьковская паства стала готовиться к существовавшим тогда выборам архиерея, желая «сдвинутый с места светильник поставить на харьковский свещник». Однако тому не суждено было сбыться. Гражданская война препятствовала собраться Епархиальному собранию для выборов архиерея, а с окончанием

ее многие архипастыри, в том числе и архиепископ Анастасий, оказались за границей. Высшее Церковное Управление Юга России поручило ему заведовать русскими церквами на Ближнем Востоке. После прибытия означенного Управления в Константинополь и превращения его в Высшее Церковное Управление Заграницей в него вошел и архиепископ Анастасий, находившийся в Константинополе и пребывавший в то время в здании посольства. В Константинополе и прилегающих к нему местах находились тогда множество беженцев, пребывавших там после эвакуации армий генералов Деникина и Врангеля. Архиепископ Анастасий посещал лагеря и другие места расселения беженцев и налаживал церковную жизнь в новых условиях. С переездом Высшего Управления в Сербию в 1921 году он остался в Константинополе и был там представителем образовавшейся Русской Зарубежной Церкви, в то же время поддерживая связь с патриархом Тихоном через Финляндию, сообщая о церковных событиях. Когда Константинопольский патриарх Мелетий собрал так называемый Всеправославный конгресс, архиепископ Анастасий решительно восстал против принятия нового стиля, стал на защиту церковных канонов и не соглашался с их нарушениями. В то время патриарх Тихон, обманутый ложными сообщениями, будто бы вся Православная Церковь приняла новый стиль, приказал ввести новый стиль и в России, который, однако, не был принят народом, включая и часть иерархии. Когда же патриарх Тихон получил сообщение о действительном положении дела, он немедленно отменил свое распоряжение.

Когда на архиепископа Анастасия началось сильное давление, чтобы он подчинился, он из Константинополя переселился в Иерусалим, в Российскую духовную миссию, и Заграничным Синодом был назначен ее наблюдающим. Во время возникшей в Иерусалиме смуты, когда епископы восстали против своего патриарха, он помог патриарху Иерусалимскому Дамиану справиться со смутой. Патриарх Дамиан с архиепископом Анастасием рукоположили новых епископов, отрешив от должностей взбунтовавшихся, и тем смута была прекращена. В числе новорукоположенных был и ставший впоследствии патриархом Иерусалимским Тимофей.

Архиепископ Анастасий целиком вошел в жизнь Святой Земли и навсегда духовно связался с нею. Из Иерусалима он не раз ездил в Сербию на Архиерейские Соборы, причем свои мнения высказывал всегда с большой осмотрительностью, взвесивши всё точно, не прибегая к крайностям. Он во всём знал меру. Наименование его «Мудрейшим» прочно укрепилось за ним среди русского епископата.

Стоя на твердой канонической почве, он проявлял снисходительность к более слабым; преисполненный миролюбия, он старался сгладить все недоразумения. При его ближайшем участии была снята епитимия с митрополитов Евлогия и Платона с их клирами.

На Соборе 1934 года он был избран преемником и заместителем митрополита Антония и возведен в сан митрополита, несмотря на свое жизненное местопребывание. Продолжая оставаться наблюдателем за Православной духовной миссией в Иерусалиме, он стал с тех пор всё больше проживать в Белграде, помогая и замещая митрополита Антония, который телесно слабел, а 28 июня 1936 года тихо почил «подобно древним великим святителям». И Русскую [Зарубежную] Церковь возглавил митрополит Анастасий. Так исполнилось желание митрополита Антония, чтобы преемником его был митрополит Анастасий.

Во время первосвятительства митрополита Анастасия в Зарубежной Церкви были годы больших событий и потрясений. Вспыхнула Вторая мировая война, охватившая [почти] всю Европу и потрясшая почти все страны и поставившая Русскую Зарубежную Церковь в тяжелые, необычайно сложные для ее Высшего Церковного Управления условия. Сербия, где находился в то время Синод Зарубежной Церкви, была покорена Германией, нужно было много такта и мудрости, чтобы сохранить братские отношения с Сербской Церковью, в то же время сохранив Русскую Церковь свободной от притеснения завоевателей.

Во время бомбежки Белграда митрополит Анастасий показал пример спокойствия и духовного мужества, продолжая неуклонно духовную жизнь и без перебоев поддерживая дух русской паствы.

При приближении советских войск митрополит Анастасий взял с собой чудотворную икону Божией Матери и почти в одиночестве прибыл в Среднюю Европу. После окончания войны он немедленно восстановил связь со всем российским зарубежьем и начал деятельность Архиерейского Синода. Со стороны неблагожелателей и врагов России было много клеветы и обвинений против митрополита Анастасия, дабы воспрепятствовать существованию свободной Русской Церкви, но все они рассеялись как дым, и авторитет митрополита Анастасия вырос в мировую величину. В Германии митрополит Анастасий посещал лагеря беженцев, поднимал и укреплял дух беженцев, посетил также некоторые страны Европы, и духовный облик его запечатлелся в душах находившейся там в тяжелых условиях паствы.

Когда значительная часть беженцев переехала в Новый Свет, то, по просьбе находившихся в США русских епископов, митрополит Анастасий

решил перевести Синод в Америку. Перед самым отъездом совершил он освящение храма-памятника в Брюсселе, и в ноябре 1950 года митрополит Анастасий прибыл в Нью-Йорк. Через три дня после того, как совершил освящение храма в Троицком монастыре в Джорданвиле, он открыл первое заседание Архиерейского Собора в Америке, и тогда же первый раз за рубежом был совершен чин мироварения и освящения нового мира.

После того под председательством митрополита Анастасия Архиерейские Соборы были в 1953,1956,1959 и 1962 годах.

Прибытие митрополита Анастасия оживило церковную жизнь в Америке. Стали открываться новые храмы и приходы, где только были новоприбывшие беженцы из Европы и Азии. Посещение митрополитом Анастасием разных городов после прибытия в Америку было настоящим праздником для тех мест. Митрополита встречали не только русские, независимо от того, к какой юрисдикции принадлежавшие, но и местные власти. На всех торжественных собраниях были произнесены глубокие по содержанию и сильные по изложению поучения, покоряя и привлекая к себе всех слушателей. Русская Зарубежная Церковь окрепла и расцвела. Остановившись сначала в Магопаке, месте, которое предназначалось быть местопребыванием Синода, по своему обычному желанию быть ближе к своей пастве и общественности, митрополит вскоре сам переехал в Нью-Йорк, куда перевел и Высшее Церковное Управление. Сначала для Синода был приобретен небольшой дом, где открылась синодальная церковь, а затем, с помощью почитателей митрополита Анастасия, Синод приобрел новый дом, в котором зал был переделан в собор, а кроме того, была устроена небольшая домовая церковь для ежедневных служб. В том же здании открылись две школы – субботняя, для учащихся в американских школах, и ежедневная с правами американских учебных заведений.

Митрополит Анастасий посетил все главные пункты рассеяния в Америке и благодаря тому имел живую связь со своей паствой.

На Архиерейских Соборах под председательством митрополита Анастасия было выработано новое положение о Русской Зарубежной Церкви, которое соответствовало изменившимся условиям.

Всё Зарубежье в 1956 году торжественно отметило редкий в истории юбилей пятидесятилетия архиерейского служения своего первоиерарха.

После того еще несколько лет митрополит Анастасий руководил Зарубежной Церковью, обладая всеми ему присущими качествами, но силы его стали заметно слабеть. Однако митрополит Анастасий не поддавался сему и старался сделать для Зарубежной Церкви всё, что было ей полезно. Вникая во все дела, в 1962 году он приехал в Сан-Франциско

для личного ознакомления с начавшейся там смутой, и в значительной степени благодаря ему и его вмешательству церковные дела тогда приняли другое направление.

В начале Великого поста в 1963 году митрополит заболел и несколько дней пробыл в госпитале, после того его здоровье так расшаталось, что он всё время находился в полубольном состоянии и не мог с прежним вниманием и опытом руководить делами, не имея возможности даже всегда присутствовать на заседаниях Синода.

В январе 1964 года он решил уйти на покой и предложил Собору Архиереев избрать себе преемника. Собравшись в Неделю жен-мироносиц, члены Собора избрали митрополита Анастасия почетным Председателем Архиерейского Собора и Синода с предложением ему титула Блаженнейшего и правом ношения двух панагий. После сего митрополит Анастасий, совсем уединившись, продолжал, однако, интересоваться делами.

Не имея возможности посещать ежедневно службы, он в течение нескольких лет слушал их посредством специально проведенного к нему аппарата и несколько раз в неделю причащался Святых Таин. Слух и зрение его сильно ослабли, так что он слышал только громкие и отчетливые слова и почти не мог сам читать и даже писать. Полностью уйдя в свою внутреннюю жизнь, иногда он чувствовал себя лучше и приглашал к себе близких.

В начале прошлого года у него было желание приехать в любимый им Бурлингейм, и Братство [во имя] всех святых, в земле Российской просиявших, и паства Сан-Франциско с любовью готовились принять его у себя, но состояние здоровья его не позволило то выполнить.

По возвращении митрополита Филарета в середине февраля митрополит Анастасий в последний раз пригласил к себе всех заседавших в Синоде архиеерев и сидел, беседуя с ними. На Пасху митрополит служил, а в день Преполовения он снова заболел, его соборовали, и против ожидания докторов он стал поправляться, но в день святителя Николая Чудотворца перед всенощной, за которой пелись пасхальные песнопения, предал душу Господу Богу, прослужив в архиерейском сане почти 59 лет. Такого долгого служения не было за всю 1000-летнюю историю Русской Церкви.

Воскресший Христос принял в Свое Царствие Своего служителя, носившего имя Воскресения[554].

«Отец кадет» Великий князь Константин Константинович

Великий князь Константин Константинович по праву заслужил наименование «отец кадет». Называли его так хранящие о нем светлую память воспитанники российских кадетских корпусов; обычно вспоминают его доброту, доступность, ласку и заботу, которую он проявлял к ним, посещая кадетские корпуса. Он забавлялся и шутил с мальчиками, задушевно говорил со старшими, был всем доступен. Не только подбадривал и своей похвалой побуждал еще больше стараться хороших, но заботился о тех, кого считали совершенно безнадежными и которых за дурные успехи и поступки удаляли из корпуса. Многих спас он от нравственной гибели и житейских неудач своим вмешательством в их судьбу и вдохнул в них нравственные силы, чтобы стать на правильный путь и на новом месте, загладив прошлое, вырасти хорошим и добродетельным человеком. Та вера в добро, находящееся в глубине души каждого юноши, сделала его для военного учебного заведения тем, кем для духовных учебных заведений и вообще молодежи был его великий современник митрополит Антоний.

Но не только за те добрые качества и поступки заслужил наименование «отец кадет» великий князь. Вся деятельность его, можно сказать вся жизнь его, с той поры как он возглавил военно-учебные заведения, была стремлением вдохнуть в юношей всё самое лучшее, светлое, утвердить в них добро и сделать их способными осуществить его в жизни. Сам глубоко верующий и православный, воспитавший так и своих детей, он хотел ту глубокую веру и преданность Церкви передать воспитанникам. Он следил, чтобы в кадетах пробудить и развить религиозное чувство и в то же время дать им достаточно знаний о православном вероучении. Подбор законоучителей, посещение кадетами воскресных и праздничных богослужений и ежедневное чтение по отрывку Евангелия в классах с объяснением кадетам прочитанного и проверкой, насколько прочитанное усвоено, составляло заботу великого князя.

Вместе с тем он внушал им стремление к усваиванию делания добра, проводя его в своей жизни.

Глубокие мысли, изложенные в написанных им религиозных произведениях, лучше всего изображают настроение его души, которое он хотел передать и другим. Сам он был примером благочестия, а деятельная

и искренняя любовь его к ближним и особенно к подрастающему поколению как-то незримо влияла на жизнь корпусов и оставляла след в душах воспитанников.

Будучи до мозга костей предан Отечеству и его верховному вождю, русскому царю, он ту же преданность и любовь к России, верность царю и готовность служить им до последнего издыхания старался привить кадетам. Заботясь об их умственном развитии, он позаботился о соответствующих программах обучения и тщательно следил за подбором воспитателей и преподавательского состава, которые должны были проводить его начинания. Не ища личной славы, он не делал заметных преобразований, связанных с его именем; всё, что было хорошего в корпусах до него, он старался лишь укрепить и улучшить; чего не было, он вводил мягкою и в то же время твердою рукою. Он следил, чтобы его распоряжения и требования не оставались только на бумаге; постоянно посещая и ближние, и отдаленные кадетские корпуса, он проверял, насколько они проводятся в жизнь и как отражаются на кадетах. Посещая корпуса, он останавливался в самом корпусе, имея самое близкое общение с кадетами, вел иногда их жизнь, словно был с ними равным, допуская их до невинных шалостей, так что, чувствуя раскрытое для них сердце великого князя, и кадеты широко раскрывали перед ним свои детские души. Но в то же время он умел остановить вовремя, если при том проявлялось что-то нехорошее, и повлиять на тех, кто в чем-то уклонился от должного. Влияние великого князя ощущалось всюду среди кадет, как непосредственное, так и через предпринятые им мероприятия, почему не только по названию, а в действительности великий князь был воспитателем кадет в свое время. Уход его ощутился сразу и всюду. Не его вина, если не на всех кадет своего времени он смог наложить свою внутреннюю печать – и среди 12 апостолов один оказался предатель. Но большинство не смогут не сознавать влияния великого князя на свою личность и всегда с благодарностью вспоминают его, стараясь, чтобы вложенное в них передалось и дальше и хранилась о нем вечная память. А душа да почивает в обители вечной небесной славы.

VII. Пастырь и архипастырь

Всем моим ученикам и ученицам

Дорогие мои ученики и ученицы!

К моему большому сожалению, я не оставлен вашим законоучителем и теперь только письменно могу обратиться к вам. Два учебных года я был с вами, поучая вас истинам святой православной веры и проповедуя вам слово Господне. Время, которое я провел с вами, никогда не исчезнет из моих воспоминаний. Как всегда, я и сейчас часто вспоминаю всех вас, каждого в отдельности, и всем желаю всего самого хорошего. Я всегда буду вас считать моими дорогими учениками, и мне будет приятно, если и вы не будете забывать меня, время от времени посылая мне письма. Всегда с большим удовольствием получал и читал ваши письма.

Но больше всего я буду радоваться, когда узнаю, что мой труд с вами не был напрасным, что вы запомнили и делаете то, что вы всегда слышали от меня. Любите Бога, будьте преданы православной вере. Помните, что без Бога нет ни добра, ни счастья, что всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит, свыше, от Отца светов (Иак. 1:17). Пусть каждый из вас имеет Священное Писание и читает его, так как это Божии слова, которые учат нас, как нужно жить и готовиться к будущей жизни. Молитесь каждый день дома, а в воскресенье и в праздники приходите в церковь, в это святое место, которое определено для службы Божией, где находятся Ангелы Божии и молятся вместе с нами.

Не думайте, что теперь можно не приходить в церковь, так как нет меня, присматривавшего за вами. В церковь нужно идти не ради людей, а для Бога, Который видит, кто и с каким сердцем приходит. Слушайтесь того, кто будет вашим законоучителем, и учите Закон Божий не ради оценок, а для того, чтобы узнать волю нашего Небесного Отца. Будьте покорными вашим родителям, как Христос покорялся Пресвятой Деве Марии. Будьте послушными вашим учителям и всем старшим, которые вас учат добру. Трудитесь и берегитесь лености, которая мать всех пороков. А больше всего берегитесь ссор, прощайте друг другу, когда обижены. Помните: кто ссорится – тешит диавола; который мирится – радует Христа; который мирит других – помогает Христу и будет принят в Небесном Царстве как сын Божий (см.: Мф. 5:9).

Не имея возможности послать каждому это мое письмо, я шлю всем, адреса которых знаю, но через них я обращаюсь ко всем и желал бы, чтобы по возможности каждый мой ученик и ученица прочитали его и мои слова упали в ваши сердца и оставили след в ваших душах. Прощаюсь с каждым

из вас и призываю Божие благословение на вас. Бог Всемогущий и Милосердный да благословит вас, сохранит и направит вас на всякое добро! Ему слава во веки веков.

Иеромонах Иоанн,

1927 г., август.

Перевод с сербского Виктора Косика

Воззвание в Неделю святых жен-мироносиц

Когда Христос был осужден Пилатом на смерть и нес Свой крест на Голгофу, за Ним следовало множество народа.

Среди него шли и враги Христовы, и Его последователи.

Однако последние в большинстве скрывали свою близость ко Христу, и лишь женщины открыто плакали и рыдали о своем Учителе.

Посему к ним одним и обратился Христос по пути Своем на Голгофу.

Не смели ученики Христовы приблизиться к Нему и после распятия, кроме одного девственника Иоанна Богослова.

Но женщины, пришедшие с Ним из Галилеи, с Пречистою Его Матерью во главе, не оставляли Его и здесь.

Они стояли у креста до предания Христом духа Его Божественному Отцу, стояли и тогда, когда Он бездыханный висел на кресте.

При наступлении вечера пятка Иосиф Аримафейский осмелился испросить у Пилата тело Христово и, вместе с Никодимом, предать Его погребению.

Женщины и здесь оставались скорбными зрительницами и ушли тогда, когда камень был привален к гробу, а ночной мрак начал надвигаться на землю.

Однако сердца их были преисполнены такой любовью ко Христу, что, и уйдя от гроба, они мыслями были у него.

Так как тело Господне при поспешном погребении не было помазано благоухающим миром, они приготовили ароматы, чтобы на следующий день помазать Его ими.

Еще в глубокую тьму они отправились опять к гробу, но уже не нашли там то, что искали.

Христос уже воскрес из мертвых, о чем сообщили мироносицам сидевшие у гроба Ангелы.

Поспешно возвестили они о том апостолам, сами от радости еще не веря слышанному.

Недоумение охватило сначала и апостолов.

Но недоумение и скорбь вскоре сменились радостью.

Христос явился скорбевшим о Нем, и прежде всего Пречистой Деве Марии и мироносице Марии Магдалине.

Так те, кто проявил наибольшую преданность к Спасителю, были за свою верность Ему вознаграждены тем, что первые услышали радостную весть и первые узрели Воскресшего Господа.

Через них, женщин, была возвещена радость человечеству, радость Воскресения и вечного спасения.

Женщины, больше отдающиеся сердечному влечению, чем суждениям разума, часто идут впереди мужского пола, когда требуется жертвенный подвиг в служении Богу.

И понятным потому является, что именно женщины взяли на себя нелегкий труд собирания средств на построение храма Пресвятой Богородицы в Шанхае.

Через несколько дней выйдут они собирать посильные пожертвования к Дню Жертвы, дню памяти владыки Симона, носившего имя апостола Симона Зилота – ревнителя.

Пусть зов их найдет отклик в сердцах православной шанхайской паствы.

Пусть приход сборщиц напоминает нам, что ныне день радости Воскресения, радости, возвещенной через женщин.

Кто может, пусть вносит сразу свое пожертвование, кто желает выплачивать постепенно, пусть сделает о том надпись на листе.

Будем помнить, что, уделяя храму, мы уделяем Христу, Который хотя и не нуждается ни в чем вещественном, но не отказался разделить трапезу, предложенную Ему не узнавшими Его учениками. Именно тогда, когда Он принял их угощение, отверзлись очи их и они узнали Воскресшего (см.: Лк 24, 30–31).

Да не останется неуслышанным и бесплодным обращенный к нам призыв тех, кто, нося радость Воскресения, озарившую сердца верных в день Пасхи, со словами «Христос Воскресе!» обратится с просьбой пожертвовать на храм Матери Воскресшего!

В лице их примет нас Сам Христос, и сердце наше скажет нам: «Воистину Воскресе!»

Шанхай, 1936 г.

Святые жены-мироносицы

Мироносицы уготовили миро, чтобы им помазать тело Христово.

Им не удалось то исполнить, так как Христос прежде их пришествия ко гробу воскрес из мертвых.

Тем не менее жертва их была принята Господом, так как Он зрит на сердца человеков и намерение принимает как соделанное, если его не удалось исполнить, несмотря на всё усердие и старание.

«Намерение милостивное Богу угоди»,– воспевается в день святых жен-мироносиц (2-й седален воскресной утрени).

«Любочестив бо сый Владыка, и дела приемлет, и намерение целует, и деяние почитает, и предложение хвалит» (Слово св. Иоанна Златоуста на Пасху).

Были, однако, мироносицы, которые не только намерением, но и самим делом помазали Христа миром, и сделали они то еще до дней страданий.

То были – Мария, сестра Лазаря, женщина, помазавшая Христа во время вечери в доме Симона фарисея, и женщина, помазавшая Христа за два дня до Его крестной смерти.

О последней Господь прямо сказал, что она уготовала тело Его на погребение и о ней будет возвещено во всём мире, где будет проповедано Евангелие.

Так принял Господь «намерение милостивное» жен-мироносиц, всем сердцем возлюбивших Христа, неотступно следовавших за Ним из Галилеи и не оставивших Его даже во время распятия, принял Он также помазание ног Его миром чистой Марии, о которой еще прежде Он рек: Мария же благую часть избра (Лк. 10:42); не отверг Он и лобызание ног Его грешницей, от нечистым путем собранного ею имения принесшей жертву, Богу угодную,– миро, растворенное слезами покаяния.

«Ароматы богатею, добродетельми же нищетствую, яже имам, Тебе приношу: даждь Сам, яже имаши, и ослаби ми, и остави»,– вопила она ко Христу (канон повечерия в Великий Вторник).

«Миро у мене тленное, миро у Тебе жизни»,– звучало в душе ее (там же).

И действительно, вместо тленного богатства воздал ей Господь нетленный дар – Он простил грехи ее многи и душу, умерщвленную грехами, воздвиг, как четверодневного Лазаря из гроба.

Еще больше Он вознаградил и прославил верных Ему мироносиц, ибо

им первым явился и через них возвестил Воскресение Свое апостолам и всему миру.

Так не остается Господь никому должным и воздает дарами несравненно лучшими, чем Ему приносятся.

«Помяни, Господи, плодоносящих и добротворящих во святых Твоих церквах и поминающих убогия. Воздаждь им богатыми Твоими небесными даровании»,– молит Святая Церковь при приношении Бескровной Жертвы. «Даруй им вместо земных небесная, вместо временных вечная, вместо тленных нетленная» (Евхаристический канон литургии св. Василия Великого).

Принося нечто в дар Богу, будь то жертва в храм или помощь бедным, мы в сущности не даем, а получаем.

Даем вещественные сокровища, получим в свое время дары духовные по мере нашего усердия.

Величина нашего дара Богу в очах Его определяется не по количеству и стоимости его, а по произволению нашего сердца.

Воистинну глаголю вам, яко вдовица сия убогая множае всех вверже. Вси бо сии от избытка своего ввергоша в дары Богови; сия же от лишения своего все житие, еже име, вверже,– сказал Господь о вдовице, давшей две лепты на храм (Лк. 12:3–4; Мк. 12:43–44).

Так и наши дары имеют цену пред Богом, поскольку с ними соединены наша любовь к Богу, молитвы и раскаяние сердечное в грехах наших.

Все наши вещественные дары приемлет Господь лишь как внешнее проявление нашего внутреннего пред Ним преклонения, приемлет так же, как и всякое другое внешнее выражение любви к Нему и Его почитание.

Посему идите смело все к Христу, приносите дары Ему, каждый какой может; уподобляйтесь мироносицам, и на праведном пути стоящие, и в бездну грехов впадшие.

Приносите Ему горячие молитвы и покаяние от глубины сердца, а как внешнее их выражение пусть будут дары Церкви, которая есть Тело Христово (см.: Еф. 1:23; Кол. 1:24), помощь меньшим братиям Его (см.: Мф. 25:40), украшение храмов, лобызание икон и других святынь.

Примет Господь каждый наш дар Церкви, как благовонное миро, не отвергнет наших слез и лобзаний, но воздаст за них отпущение грехов многих тем, кто возлюбил много.

О том лишь должны мы заботиться, чтобы дар наш был действительно чистым даром Богу, чтобы в чувствах наших не было тщеславия или гордости, презрения или ненависти к ближним, а также чтобы было

проявлено всё усердие, чтобы дар наш был приятен Богу, чтобы не уподобиться нам говорившим Христу: «Радуйся» – в насмешку над Ним.

Неугодны Богу бывают жертвы, когда приносятся с холодным расчетом, когда, имея возможность принести лучшее, приносим худшее (см.: Мал. 1:8, 14), когда стараемся не о том, чтобы сделать полезное для храма или ближних, а о том, чтобы было именно так, как мы хотим.

Мерзко пред Ним и лобзание святынь, когда совершается устами, свидетельствующими, что внимание наше устремлено на нашу внешность, да и к тому же еще устами, марающими святыни.

Не прощение, а осуждение принесет такое припадание к Богу!

Очистим себе, братие, от всякия скверны плоти и духа, свещи душ наших просветим нищелюбием, не снедающе друг друга оклеветанием» (стихира пятка сырного), а наипаче «очистим чувствия» и сердцем тогда «узрим неприступным светом Воскресения, Христа блистающася, и радуйтеся, рекуща, ясно да услышим», «победную» над грехами нашими «поюще» [Пасхальный канон, песнь 1].

Ничто не страшно уповающему на Бога

Православной шанхайской пастве

Камо пойду от Духа Твоего? И от лица Твоего камо бежу?

Аще взыду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во ад,– тамо еси.

Аще возму криле мои рано и вселюся в последних моря,

и тамо бо рука Твоя наставит мя, и удержит мя десница Твоя.

Пс. 138:7–10

Приведенные выше богодухновенные слова псалмопевца Давида надлежит нам особенно помнить в настоящие дни, когда весь мир словно заколебался и отовсюду приносятся вести о различных волнениях, потрясениях и несчастьях.

Не успеет внимание остановиться на происходящем в одной стране, как оно отвлекается еще более грозными событиями, неожиданно вспыхнувшими в другом месте; не успеешь вникнуть в них, как еще новые события отвлекают взор в третье место, заставляя забыть про прежние, хотя и они не прекратились.

Напрасно собираются совещания представителей разных стран, которые стараются найти исцеление общей болезни, они обнадеживают себя и других, легкомысленно говоря: «мир! мир!», а мира нет (Иер. 6:14; 8:11).

Не только не прекращаются бедствия в тех странах, где уже они совершаются, но и наступают внезапно там, где считалось безопасно и хорошо.

Убегающие от одних бедствий попадают в другие, часто еще худшие.

«Как если бы кто убежал от льва – и напала на него медведица; или вскочит в дом и обопрется руками своими о стену – и ужалит его змея» (см.: Ам. 5:19); или, как говорит другой пророк: «и будет – бежащий от страха впадет в пропасть и вылезающий из пропасти попадет в сеть. Ибо окна небес отверзлись и трясутся основания земли» (Ис. 24:18) [обе цитаты в пер. свт Иоанна].

Подобное видим мы в настоящее время.

Отправляющиеся на мирную работу вдруг становятся жертвами военных действий, возникших там, где их меньше всего ожидали.

Спасающиеся от военной опасности терпят ужас стихийный в бедствии землетрясения или тайфуна.

Многие находят себе смерть там, где спасались от смерти. Другие же готовы лучше подвергнуть свою жизнь опасности, чем изнывать в местах,

почитаемых безопасными, в ожидании иных бедствий, могущих прийти в те края.

Кажется, нет места на земном шаре, которое за последнее время являлось бы спокойным и тихим пристанищем от мировых невзгод.

Осложнения политические, экономические и общественные.

Беды в реках, беды от разбойник, беды от сродник, беды от язык, беды во градех, беды в пустыни, беды в мори, беды во лжебратии, как говорит апостол Павел (2Кор. 11:26).

К сим бедам в наши дни нужно добавить еще «беды на воздухе и беды с воздуха», особенно страшные.

Но когда перечисляемые апостолом Павлом беды переносил и сам славный первоверховный апостол, у него было великое утешение. Он знал, что страдает за Христа и что Христос вознаградит его за них: я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день (2Тим. 1:12). Он знал, что Господь, если будет нужно, даст ему силу перенести и еще большие бедствия, и потому смело говорит: Вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе (Флп. 4:13).

Для нас же нынешние бедствия так ужасны потому, что они постигли нас не ради нашей твердости в вере и мы переносим их не за Христа. Мы посему не уповаем получить венцы за них.

А что гораздо хуже и что делает нас бессильными в борьбе с невзгодами – то, что мы не укрепляемся силой Христовой и уповаем не на Бога, а на силы и средства человеческие.

Мы забываем слова Священного Писания: Не надейтеся на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения... Блажен, емуже Бог Иаковль Помощник его, упование его на Господа Бога своего (Пс. 145:3, 5). И еще: Аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий (Пс. 126:1).

Мы стараемся найти твердую опору помимо Бога, и случается с нами по речам пророческим: будет вам грех сей, аки стена падающая внезапу града тверда пленена, егоже абие настоит падение (Ис. 30:13). Горе опирающимся на такие стены! Как обрушивающаяся стена губит тех, кто на нее опирался, так с гибелью ложных надежд погибают те, которые на них уповали. Упования те для них бывают «подпорою тростниковою». Когда они ухватились за тебя рукою, ты расщепился и все плечо исколол им; и когда они оперлись о тебя, ты сломился и изранил все чресла им (Иез. 29:7).

Совсем иное бывает с ищущими помощи Божией.

«Бог нам Прибежище и Сила, Помощник в скорбех, обретших ны зело. Сего ради не убоимся, внегда смущается земля и прелагаются горы в

сердца морская» (Пс. 45:2–3).

Ничто не страшно уповающему на Бога. Не убоится он человека-злодея. «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь Защититель живота моего, от кого устрашуся?» (Пс. 26:1).

Не страшны ему ужасы войны. «Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое, аще востанет на мя брань, на Него аз уповаю» (Пс. 26:3).

Спокоен он, живя дома. «Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится» (Пс. 90:1).

Готов он и поплыть по морю: «В мори путие Твои, и стези Твои в водах многих» (Пс. 76:20).

Смело, словно на крыльях, полетит он и по воздуху в отдаленные страны, говоря: «и тамо бо рука Твоя наставит мя и удержит мя десница Твоя» (Пс. 138:10).

Не убоится он от страха нощнаго, от стрелы, летящия во дни, от вещи, во тме преходящия, от сряща (нападения), и беса полуденнаго (Пс. 90:5–6).

Но и смерть не страшна ему, ибо для кого жизнь – Христос, для того смерть – приобретение (Флп. 1:21). Кто ны разлучит от любве Божия? Скорбь ли или теснота, или гонение... или нагота, или беда, или меч?.. Ни смерть, ни живот, ниАнгели, ни Начала, ниже Силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия (Рим. 8:35–38).

Сицева убо имуще обетования, о возлюбленнии, очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню в страсе Божии (2Кор. 7:1).

Вот что глаголет Господь: разрешай всяк соуз неправды, разрушай обдолжения насильных писаний, отпусти сокрушенныя во свободу и всякое писание неправедное раздери. Раздробляй алчущим хлеб твой и нищия безкровныя введи в дом твой; аще видиши нага, одей, и от свойственных племене твоего не презри. Тогда разверзется рано свет твой, и исцеления твоя скоро возсияют; и предыдет пред тобою правда твоя, и слава Божия обымет тя. Тогда воззовеши, и Бог услышит тя, и еще глаголющу ти, речет: се, приидох! (Ис. 58:6–9).

Господи! Научи ны творити волю Твою (Пс. 142:10) и услыши ны, в оньже аще день призовем Тя (Пс. 101:3)!

Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя (Пс. 32:22).

30 августа 1937 г.,

св. благоверного великого князя Александра Невского

Каким способом мы можем наилучше почтить усопших близких наших?

Мы видим часто стремление сродников умершего как можно богаче провести похороны и устроить могилу. Большие средства тратятся иногда на роскошные памятники.

Много денег тратят родственники и знакомые на венки и цветы, причем последние приходится вынимать из гроба еще до его закрытия, чтобы они не ускоряли разложения тела.

Иные хотят объявлениями через печать выразить свое почтение умершему и свое сочувствие его родственникам, хотя самый такой способ выявления своих чувств показывает их неглубокость, а подчас и лживость, так как искренно скорбящий не будет выставлять свою скорбь напоказ, выразить же свое сочувствие можно гораздо теплее лично.

Но что бы мы из всего того ни сделали, умерший не получит от того никакой пользы. Мертвому телу одинаково лежать в бедном или богатом гробу, роскошной или скромной могиле. Не обоняет оно принесенных цветов, не нужны ему притворные выражения скорби. Тело предается тлению, душа живет, но не испытывает больше ощущений, воспринимаемых через телесные органы. Другая жизнь настала для нее, и другое нужно ей оказать.

Вот то нужное ей и должны мы делать, если действительно любим усопшего и желаем принести ему свои дары!

Что же именно доставит отраду душе умершего?

Прежде всего искренние молитвы о нем, как молитвы личные и домашние, так и в особенности молитвы церковные, соединенные с Бескровной Жертвой, то есть поминовение на литургии.

Многие явления умерших и другие видения подтверждают огромную пользу, которую получают усопшие от молитвы за них и от приношения за них Бескровной Жертвы.

Другое, что приносит большую отраду душам усопших,– творимая за них милостыня. Напитать голодного во имя усопшего, помочь неимущему – всё равно что сделать то ему самому.

Преподобная Афанасия (память 12 апреля) завещала перед смертью кормить в память ее нищих в течение сорока дней; однако сестры монастыря по небрежности исполняли то лишь девять дней. Тогда святая явилась им с двумя Ангелами и сказала: «Зачем вы забыли мое завещание? Знайте, что милостыня и молитвы иерейские, приносимые за душу в

течение сорока дней, умилостивляют Бога: если души усопших были грешны, то Господь дарует им отпущение грехов; если же они праведны, то молящиеся за них будут награждены благодеяниями».

Особенно в наши тяжелые для всех дни безумно тратить деньги на бесполезные предметы и дела, когда, употребив их для неимущих, можно одновременно сделать два добрых дела – и самому усопшему, и тем, кому будет оказана помощь.

Недавно, в годовщину кончины монахини Марины, согласно ее завещанию, на добровольно собранные пожертвования в ограде архиерейской церкви был устроен обед для неимущих. На объявление о сем пришло около 150 человек, которые все были накормлены. Сделано было тем великое дело!

Но если не в таких размерах оказать помощь, а накормить хотя бы несколько или даже одного голодного – разве малое дело?

А сделать то легко, внеся некоторую сумму на поминки в Комитет помощи бедным при архиерейской церкви, в Дом милосердия или общественную столовую.

С молитвой за усопшего будет дана беднякам пища. Они насытятся телесно, а усопший напитается духовно.

Шанхай

Неделя 7-я по Пасхе, 1941 г.

Возлюбленной пастве нашей в городе Урумчи и окрестностях Синьцзяна

Всегда имея вас в мыслях, с тех пор как воспринял о вас духовное попечение, духом переносясь к вам и мысленно взирая на вас, коих никогда не видел очами, глубоко скорблю, что не могу исполнять в отношении вас своего архипастырского долга и удовлетворять духовные ваши нужды.

Назначив настоятеля вашего храма во имя Святого Духа, я был уверен, что еще в начале Рождественского поста он прибудет к вам и день Введения во храм Пресвятой Богородицы будет началом новой церковной жизни прихода вашего храма.

Однако Богу не угодно было, чтобы то осуществилось. Сначала не стало средств передвижения, которые, однако, ожидались через некоторое время, так что оставалась надежда, что к Рождеству вы уже будете с пастырем.

Затем настали другие события. Попущением Божиим за грехи наши начались новые бедствия, которые отразились и на делах церковных. Ввиду сложившейся в стране обстановки была объявлена эвакуация русского населения, которая началась перед Рождеством.

Большинство нашей паствы уже находится на острове Самар на Филиппинах, куда последовала большая часть духовенства, остальные ждут, что будет дальше.

Оставаясь пока в богоспасаемом нашем граде Шанхае с немногими священнослужителями, болезную душой, что остаетесь вы снова без пастыря и возможности говеть и иметь церковное богослужение, тем более что не известно, когда и как то может быть восстановлено. События и обстоятельства не в нашей воле, и только Господа Бога надо молить о свышнем мире и спасении душ наших, о мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех в одно стадо.

Не унывайте в сих скорбях и не колеблитесь в сих искушениях. Будьте верными чадами Православной Церкви и продолжайте в отсутствие священника собираться в воскресные, праздничные и в наступающие страстные дни в храм Божий. Воспевайте Богу и прочитывайте положенное на те дни для богослужения, уподобляясь первым пустынникам, также иногда подолгу лишенным священника. Не ищите благодати ни в какой другой вере, ибо истина только в Православной Церкви, про которую Христос рек: Созижду Церковь Мою, и врата адова

не одолеют ей (Мф. 16:18).

Не допускайте, чтобы какой младенец умер некрещеным, в случае опасности крестят миряне, как мной дается отдельно указание.

Сообщайте нам о вновь преставленных для совершения заочного отпетия. Также можете присылать имена для поминовения.

Проводите жизнь христианскую, уклоняясь от всего, что порочит и оскверняет человека, живите в мире и согласии, не занимаясь пересуживанием чужих грехов и недостатков, прощайте друг другу обиды, дабы и Отец Небесный простил нас. Воспитывайте детей в благочестии.

А главное, усердно молитесь, да направит Господь всё к лучшему, дарует полезное нам в жизни сей и особенно в будущей.

Благословение Господне да будет на всех и всяком из вас.

Седмица Крестопоклонная, 17 марта 1949 г.,

св. Алексея, человека Божия

Единообразие в богослужении

Богослужение и обряды Православной Церкви, имея в основе один устав и сохраняя общность во всём существенно важном, весьма различаются между собою в исполнении. Не только различаются обычаи отдельных стран и Поместных Церквей, но в пределах одной местности, иногда даже в одном и том же городе, в близко находящихся храмах служится по-разному. Не раз поднимался вопрос о введении одного общего сокращенного устава, который был бы обязателен для всех храмов. Однако то может быть лишь теоретическим решением, в действительности же невыполнимым и даже вредным. Разница в выполнении церковного устава происходит как в силу укоренившихся обычаев, иногда имеющих глубоко осмысленное значение, но иногда и бессмысленных, так и в силу наличной возможности его выполнения, а также зависит от ревности и усердия его исполнителей. Безусловно, надо считаться с тем, что является уже освященным обычаем, то есть является издревле установившимся и вошло в сознание не только совершителей богослужения, но и народа. Однако в значительно меньшей степени должно принимать во внимание то, что является лишь практикой, то есть вошло лишь в привычку совершителей, не имея внутреннего значения и не войдя в народное сознание; того должно держаться, только если оно полезно для дела, не противореча [при этом] церковному уставу. В остальном можно дать лишь общее указание: чем ближе к церковному уставу, тем лучше. Наш церковный устав – не сборник мертвых правил и не плод отвлеченного кабинетного труда. Он запечатлел духовный опыт святых подвижников, в совершенстве познавших глубины человеческого духа и законы духовной жизни. Святые отцы на себе самих испытали борьбу с немощами духа и плоти, как и способ их врачеваний, изучили путь молитвенного подвига и силы молитвы. Церковный устав является руководством для приучения и обучения молитве, и чем больше его держаться, тем больше пользы будет получаться. При невозможности выполнить всё изложенное в уставе надо выполнить всё, что по силам, сохраняя общий строй его и главное содержание. Необходимо, с одной стороны, выполнить то, что является характерным для данной службы, неизменным в ее составе и отличающим от других; с другой стороны, нужно возможно больше дополнить то теми частями богослужения, которые, меняясь в зависимости от дня, выражают значение и смысл воспоминаний дня и события. Богослужение соединяет в себе молитву, возносимую верующими, получение ими благодати Божией

в общении с Ним и назидание верующих. Последнее касается преподания через богослужебные чтения и песнопения вероучения и наставлений в христианской жизни. Богослужение в своем составе содержит всю полноту догматического учения Церкви и излагает путь к спасению. Оно представляет неоценимое духовное богатство. Чем полнее и точнее оно совершается, тем большую пользу получают принимающие в нем участие. Совершающие же его небрежно и сокращающие по лености священнослужители обкрадывают свою паству, лишая ее самого насущного хлеба и похищая у нее самое ценное сокровище. Сокращения, производимые по немощи сил, должны быть разумны и [должны] совершаться осмотрительно, дабы не коснулись чего не должно.

В частности, на вечерне полностью должен прочитываться псалом 103, при пении же его допустимо пропеть лишь несколько стихов, но благолепно. Желательно всегда полностью петь или читать стихи псалмов 140, 141, 129 и 116, начинаемые словами «Господи, воззвах»; стихиры же, безусловно, все.

В положенные дни надо прочитывать паримии и совершать литии.

Утреня должна совершаться утром, и недопустимо ее так называемое совершение с вечера, за исключением дней, в кои служится всенощная, так как по существу то является упразднением утреннего богослужения, весьма необходимого для верующих; даже краткое пребывание утром в храме благотворно действует надушу и дает направление всему дню, освящая его. Шестопсалмие не смеет сокращаться; также полностью надо прочитывать и хвалитные псалмы. Пение не должно заменяться чтением, за исключением полной невозможности петь, так как действие пения гораздо сильнее и весьма редко чтение может заменить пение. Не смеют опускаться Богородичны после тропарей и других песнопений, ибо в них дается обоснование нашей веры – учение о воплощении Сына Божия и Божием домостроительстве.

Часы должны совершаться точно без пропусков, будучи и так краткими. Нужно прочитывать все три псалма на каждом часе, положенные тропари и другие молитвословия, а в конце часа с особым вниманием молитву, выражающую значение воспоминаемого в данный час священного события.

Литургия должна совершаться, если невозможно ежедневно, по крайней мере неопустительно во все воскресные и церковнопраздничные дни, независимо от количества могущих быть на ней богомольцев. Она есть бескровное жертвоприношение за весь мир, и совершение ее есть долг священника. Безусловно, при том не смеет пропускаться ничто из

находящегося в Служебнике. Должно также выполнять положенные за литургией песнопения. В число их входят псалмы 102, 145 и 33; если допустимо еще сокращение псалма 102 ввиду его величины (хотя того лучше не делать), то во всяком случае нужно целиком петь псалом 145, кроме дней, в которые оба они заменяются антифонами; псалом 33 лишь в пасхальную седмицу заменяется пением «Христос воскресе», в остальные дни – его должно всегда читать или петь ввиду его назидательности, и нет оправданий к его упущению. Тропари, положенные за данной литургией, необходимо также петь все и по установленному порядку, так как главным образом они являются праздничной частью литургии при неизменности основного состава ее. Церковный устав приписывает также точно придерживаться порядка апостольских и евангельских чтений, при соблюдении которого в течение года будет прочитано всё Евангелие и весь Апостол в тех церквах, где богослужение совершается ежедневно. Порядок тот требует, чтобы обязательно читалось рядовое зачало; замена его праздничным бывает только в великие праздники, но и тогда рядовое зачало не пропускается. Оно прочитывается за день с очередным зачалом; в средние праздники читаются рядовое и праздничное зачала. Чтение же лишь праздничных зачал с пропуском рядовых устав называет «неразумием», так как тем нарушается весь смысл распределения чтения в определенной последовательности, и поступающие так обнаруживают свое непонимание его.

Остальные Таинства, как и все чинопоследования Требника, также нужно совершать, не сокращая без крайней нужды, да и тогда соблюдая всё существенное и порядок службы, памятуя свою ответственность пред Богом за всякий ущерб, нанесенный душам пасомых своей небрежностью. Каждый, совершая богослужение, должен ревновать о более точном и лучшем его исполнении, да, принося тем духовную пользу иным, и сам в день воздаяния уподобится рабу, принесшему десять мнас [мин], и услышит: Благо, рабе добрый: яко о мале верен был еси (Лк. 18:17).

1951 г.

Обращение к родителям

Родители, с наступлением Новолетия, не только отмечаемого богослужениями, совершающимися в православных храмах, но и ясно наблюдаемого в природе, а также во всём укладе нашей жизни, считаю долгом обратиться к вам с призывом внимательно отнестись к своим детям. Для них тоже наступает новолетие, новый учебный год. Они пойдут снова в различные американские школы, где будут получать знания, необходимые для их жизненного пути. Но всё ли они получат там, как бы прекрасны те школы ни были? Узна́ют ли они там то, что им необходимо не только для краткой сравнительно земной жизни, а и для вечной, будут ли они там слышать Христово учение в чистом, неповрежденном виде, хранимое Православной Церковью? Будут ли там изучать русский язык как свой родной язык, будут ли им там с любовью говорить о славных подвигах наших предков, коими украшены страницы русской истории, вольют ли [им] там любовь к страждущему ныне Отечеству, которое даже иностранцы называют Святой Русью? Приобщатся ли они там великой русской культуре? То может дать детям только русская школа. Дети там находятся под сенью Церкви, получают необходимые знания по Закону Божию, русскому языку, отечествоведению. Некоторые родители скажут, что всё то можно получить дома и нет нужды обременять детей, кроме американской, еще и русской школой. Не обманывайте себя. Да, дома должно поддерживать всё то, нужно, чтобы родители помогали работе школы. Но всецело то дома сделать почти невозможно. Родители, занятые работой вне дома и домашними хозяйственными заботами, не могут уделить тому достаточного внимания и времени. Да и многие ли родители сами обладают достаточными знаниями? Мы негодуем на запрет советским правительством преподавания Закона Божия, на искажение русской истории и языка. Но здесь мы свободны, правительство и население к нам благожелательны. Зачем добровольно делать то, что поневоле терпят в нашем многострадальном Отечестве? Торопитесь. Время идет быстро, и быстро проходят детские годы, когда легко запечатлеваются знания и создается мировоззрение. Пройдут годы, и горько будете каяться, когда дети вырастут чуждыми вам, чуждыми своему Отечеству, без души, совести, заботящимися лишь о своем личном благополучии. И наоборот, выполнят свой долг перед детьми те, которые их будут исправно посылать туда, где они готовятся быть «родителям на утешение, Церкви и Отечеству на пользу». Благословение Господне да

будет на них.

1962 г.

Православные русские люди

Господь сказал: Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей (Мф. 16:18). Изображением той невидимой Церкви, о которой говорится в Символе веры: «Верую во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь», являются наши храмы. Строя их, мы свидетельствуем нашу веру в Церковь Православную, нашу веру в православное учение.

Храмы при освящении их наполняются благодатью Святого Духа, которая незримо действует на молящихся в них. Легче в них изливается молитва и, достигши Престола Небесного, низводит оттуда нам милости Божии.

Храмостроительство началось на Руси сразу после ее крещения и продолжалось включительно до царя-мученика, который самолично принимал горячее участие в устроении храмов. Ныне, когда безбожниками разрушены многие храмы и разрушение их продолжается в нашем Отечестве, они стали воздвигаться в Русском Зарубежье.

Построены уже многие храмы в разных городах Америки и других странах. Но в Сан-Франциско, самом большом месте скопления русской эмиграции, нет еще храма, построенного ею. Начавшаяся было постройка нового храма Пресвятой Богородицы Всех скорбящих Радости прервалась более года назад, сделавшись предметом разделений и нестроений в нашей пастве.

Каждое доброе дело привлекает к себе внимание врага нашего спасения – диавола, всячески старающегося помешать ему. Каждого из участвующих в нем он старается отвратить от него, использовать его слабости, произвести распри и тем разрушить дело. Так почти и случилось уже с постройкой собора. Но пусть временная задержка не погубит всего дела, и да не торжествует диавол! Воспрянем духом, «на высоту возведем очи, мысли и чувства» к возносящемуся на небеса Господу! Пусть никакие попутные дела не останавливают нашего стремления воздвигнуть храм Господу Богу, храм благодарности за избавление наше от многих бед и опасностей, за пребывание в здешней стране, жертва о упокоении царской семьи и всех умученных в нашем Отечестве, место молитвы для всех скорбящих! Завершим дело, начатое и благословенное почившим архипастырем нашим Тихоном, поспешим закончить храм Пречистой Богородицы! Приимет Она всякую жертву и всякий труд, принесенный Ей с усердием и от чистого сердца, и нашедшие на нас скорби изменит на радость.

А душа наша ощутит Божественный глас Ее Сына:

«Аз есмь с вами, и никтоже на вы» [кондак Вознесения].

Благословение Господне да будет на всех жертвователях и на всех своим трудом или иначе помогающих постройке храма!

Да благословит Господь тех, кто начал сие богоугодное дело, кто поможет ему своим трудом, своими жертвами, своими знаниями, и да воздаст Он им в жизни настоящей и будущей!

1963 г.

Нашей возлюбленной сан-францисской пастве

Враг Божий диавол, всегда стремящийся разрушить дело Божие, с самого основания Христом Святой Церкви пытался посеять раздоры среди ее чад. Еще апостол Павел должен был писать в Коринф, увещая прекратить разделения и не говорить: «я Павлов», «я Аполлосов», «а я Кифин» (1Кор. 10–12)

Нечто подобное произошло и в нашем граде, и недавно еще бывшая единая паства разделилась на несколько течений, называющихся именами их духовных водителей. В своей неприязни друг к другу часто при том не замечают, что происшедшее не только губительно для каждого в отдельности, но вредит всей церковной жизни, тем увеличивая грех.

Снова должны мы повторить слова святого апостола Павла: Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений (1Кор. 1:10).

Если для многих трудно изгладить из души следы происходивших событий, каждый должен стараться воздержаться от всего, что может так или иначе нарушить мир, избегать всех слов, писем и дел, могущих помешать восстановлению мира.

Призываю всех остерегаться от подписывания каких бы то ни было листов и заявлений без твердой уверенности, что они не будут использованы для новых разделений. Сосредоточимся на построении собора Пресвятой Богородицы общими усилиями, отнюдь не умаляя тем духовной ценности намоленного старого собора, который также останется местом молитвы.

Несущие жертвы свои на построение храма приносят их в дар Самому Господу Богу, Который принимает наше усердие и воздает за то богатыми милостями, карая всех, кто Богу принесенное дерзнул бы использовать иначе.

Отбросив же всякие колебания и сомнения, направим всё на устроение мирной церковной жизни и, как внешнее выражение сего, собора Царицы Небесной. Кто не в силах стать сейчас на сей путь, пусть не препятствует другим и, даст Бог, присоединится!

Благословение Божие и Покров Пресвятой Богородицы да будет на всех вас и над всеми нами.

1963 г.

Взойдите на гору, и носите дерева, и стройте Храм

Так сказал Господь Саваоф: народ сей говорит: «не пришло еще время, не время строить дом Господень». И было слово Господне: ...а вам самим время жить в домах ваших украшенных, тогда когда дом сей в запустении? (Агг. 1:2–4).

К кому обращены сии слова Господни? Задолго до Рождества Христова через пророка Аггея так говорил Господь иудеям, вернувшимся в Иерусалим из Вавилонского пленения.

Но так же дословно обращение Господне относится и к православной пастве сан-францисской. Не те ли же слова слышатся ныне? «Не время строить храм»,– говорят люди, из которых многие приобретают себе дома, живут в своих домах в полном достатке или перепродают свои дома, переходя из лучшего в лучший и всё увеличивая свое имущество. Понятно, когда такие слова слышатся из уст неверующих. Понятно, когда безбожники, ненавидя всё, что напоминает о Боге, разрушают церкви, построенные нашими благочестивыми предками. Но как то могут повторять люди верующие, сами посещающие церковь? Церковь есть место освященное, святое, в котором вечно пребывает благодать Божия. При освящении храма Соломонова слава Господня в виде облака наполнила дом Божий. Так было в ветхозаветном храме. Во сколько же сильнее действует благодать Божия в храмах новозаветных, в которых подается истинное очищение от грехов, в которых приобщаемся Тела и Крови Христовых, в которых постоянно Дух Святой сходит во время литургии на освящаемые Дары и на предстоящих людей? На всяком месте можно молиться, и отовсюду слышит Господь молитвы. Но гораздо легче молиться в храме, где всё располагает к молитве. Возносятся оттуда молитвы наши к Богу и низводят на нас милости Божии.

Построение храма есть жертва Богу: выделение для богослужения участка земли, пожертвование Богу части своего имущества, а главное, принесение Ему своей любви, своего усердия. Воздвигались храмы при различных обстоятельствах, при событиях и радостных и печальных, ставились, как свечки от всего народа, по лицу земли родной.

Св. Петр, митрополит Киевский, посетив малый в то время град Москву, сказал князю Иоанну Калите построить «Дом Божией Матери». «Какая нужда в новом храме?»– сказали бы теперь некоторые, ведь и без того в малой Москве было достаточно храмов, построенных отцом Калиты, преподобным князем Даниилом. Но без колебаний начал князь

строить собор Успения Богородицы, и едва он был закончен, как стала возвышаться Москва, и князья ее объединили вокруг нее всю Русскую землю.

Храмы нужны не Богу, Престол Которого небо и подножие земля, а нам. Полезны нам наши жертвы на храмы, но Господь принимает не столько вещество, сколько наше усердие. Христос одобрил лепту вдовицы, сказав, что она положила больше всех, ибо богатые клали много от своего избытка, а она отдала всё, что имела, всё пропитание свое. Жертвы наши во имя Божие принимает Сам Бог. Духовно наши жертвы поступают в сокровищницы небесные, Божии, откуда их никто не восхитит, а если кто похищает церковное имущество, то тот крадет у Самого Бога и покарает того Сам Господь Бог.

Так и смотрели благочестивые русские люди, подавая свои гроши собиравшим на храмы седым дядям Власам.

За каждым богослужением поминаются строители храмов.

Строя храмы здесь, на земле, мы тем самым созидаем и себе вечные кровы на небе. Пройдут десятки лет, истлеют наши тела, быть может, и от костей ничего не останется. А души наши будут вечно жить. Благо тому, кто приготовил для души своей обитель в чертогах небесных! Если даже уже разрушатся построенные церкви, записаны будут в вечных книгах Божиих имена их строителей и запечатлены будут вознесенные в них молитвы.

Так говорит Господь Саваоф: обратите сердце ваше на пути ваши. Взойдите на гору и носите дерева, и стройте храм; и Я буду благоволить к нему и прославлюсь... Я с вами! – говорит Господь (Агг. 1:7–8,13).

Поднятие крестов на Храм

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Еще задолго до пришествия Христа на землю, когда Моисей проводил израильтян в землю обетованную, когда согрешили израильтяне, Господь послал на них змей, но потом приказал Моисею, чтобы он на высоком дереве, на высоком суке повесил медного змея. Те, кто смотрел на этого медного змея, получали исцеление от язв, нанесенных змеями. Тот змей прообразовал Христа, распятого на древе. И вот Господь дал нам Крест как всемощную, особенную защиту от всех бед и скорбей. Спас нас Господь Крестом от вечной смерти. Помогает нам Господь Крестом и в этой, земной, жизни.

Когда было жестокое гонение на христиан и Господу было угодно прекратить его, Он явил высоко на небе знамение креста царю Константину, и вокруг креста было написано: «Сим побеждай». Тогда Константин сделал войсковую хоругвь в виде креста и победил неприятеля. Вот Господь Крест нам дает и ограждает нас от всех бед, от всех зол и ограждает нас от князя мира сего – диавола. Вот мы возносим знамение Креста здесь, над Сан-Франциско,– возносится Крест, чтобы охранять сей город, хранить каждого из нас. Крест – знамение победы Христа над диаволом, знамение победы Христа над теми, которые восстают против Него. Крест – непобедимое оружие. Вот отныне возносится Крест над нами. Осеняет град Сан-Франциско. Это наше знамение. Это наше оружие против всех искушений, против всех бед, против всех напастей. Когда мы издалека увидим сияющий крест над нашим собором, мы вспомним, что с нами Христос распятый, Христос Всемогущий, Христос – наш Спаситель. Когда придет в голову кому-либо какое-нибудь недоброе чувство, то пусть, взглянув на крест сей, испугается. И тогда, когда загремят страшные трубы и Христос появится на облаках, знамение креста появится как знамение Христово, как знамение конца мира. Пусть озаряет нас крест и в путешествиях, и когда мы находимся дома. Приезжая издалека и проходя мимо собора, будем взирать на крест сей и исполнять крестное знамение Христа Господа, Который за нас пострадал. Во дни и в нощи пусть крест нам напоминает о Распятом. Пусть осеняет нас и дает помощь в делах наших здесь. Пусть творится слава Божия, а не исполнение наших похотей и прихотей. Пусть крест осеняет всех приезжающих в Сан-Франциско. Когда будет кто-либо отплывать из Сан-Франциско, то крест сей да несет благословение на

путешествие; когда люди будут на кораблях приезжать к городу, пусть крестом их встречает Сан-Франциско, и будет благословение на них, чтобы благополучно и во славу Божию было их пребывание здесь. Осеняет крест всех находящихся в городе, входящих и выходящих, и пусть он нам вечно напоминает о Христе, Который ради нас принял Крест Свой, поселился на небесах и хранит нас Крестом Своим. Возблагодарим Господа Бога, что дал нам Крест Свой. Возблагодарим Господа Бога и не будем забывать, что Крест есть и наше орудие, и в то же время напоминание нам о Страшном Суде Господнем. Верую, Господи, спаси нас, Господи, силой Креста Твоего, спаси нас и охраняй силой Креста Твоего, молитвами Богородицы и всех святых. Все мы объединились вокруг Христа своего, ибо сказал Господь: По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Ин. 13:35). «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим». Аминь.

8 ноября 1964 г.

Христос с небес, срящите![555]

Больше чем за месяц призывает Церковь чад своих приготовиться достойно встретить грядущего с небес Царя славы. Когда готовятся к встрече земных царей, очищаются все места, по которым должен будет проехать царь, и приводятся в вид праздничный. Так и мы, готовясь к встрече Царя Небесного, должны очистить наши души и украсить добрыми чувствами и мыслями.

К тому призываются все верующие во всех странах и в каких бы обстоятельствах ни находились. Призываемся к тому и мы, находящиеся в Америке, в частности в западной ее части.

Как нам приготовлять себя к достойной встрече Рождества Христова? Прежде всего мы должны ежедневно вспоминать о приближении дня, когда таинственно на земле в лице Младенца явился Сам Сын Божий. Мысленно взирая на Вифлеем, мы должны понять, как мелки и ничтожны все наши повседневные дела в сравнении с величием грядущего события. Пред ним должны изгнать из сердца своего всякую злобу, всякое недоброжелательство, стараться быть доброжелательными даже к тем, с кем мы разошлись и действия которых не одобряем. Вспомним, что добрые родители любят и детей непослушных, хотя и наказывают иногда их, а все мы дети Отца Небесного!

Нужно нам соблюдать установленный Церковью пост, с помощью которого сдерживаем мы свои страсти, воздерживаясь как от недозволенной постом пищи, так и от увеселений. Ни в коем случае не должны нарушать пост и тогда, когда в здешних местах часть населения уже по-своему отмечает праздник Рождества Христова. Иисус Христос родился не два раза, лишь один раз Он родился от Девы Марии. Нельзя одновременно и готовиться к настоящему его празднованию, и веселиться по-светски, попирая предания и уставы Церкви!

То не празднование Христова пришествия на землю, а удовлетворение своего желания весело провести время, не приносящее нам пользы.

Постараемся подготовиться к тому дню, когда раздастся: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума», и тогда ощутим радость рождественскую, душа наша прикоснется Вифлеему и сердце наше духовно примет в себя Христа.

Днесь вод освящается естество

В Богоявление, то есть в день Крещения Господня, ежегодно совершается великое чудо. Дух Святой, сходя на воду, изменяет ее природные свойства. Она становится нетленной, то есть не подвергается порче, остается прозрачной и свежей многие годы, получает благодать исцелять болезни, отгонять бесов и всякую злую силу, предохранять людей и их жилища от всякой опасности, освящать разные предметы как для церковного, так и домашнего употребления. Посему православные христиане с благоговением вкушают святую воду, Великую Агиасму (святыню), как ее называют греки.

Нужно всегда иметь дома достаточно воды крещенской, чтобы ее хватило на целый год, и употреблять ее при всякой нужде – при болезни, при отправлении в путешествие, при неспокойном состоянии, учащимся – идя на экзамены. Хорошо делают те, которые ежедневно прежде всякой пищи выпивают немного святой воды. Она укрепляет наши душевные силы, конечно, если то делать с молитвой и благоговением, а не просто ждать от нее механического действия.

Каждый священник должен позаботиться освятить достаточное количество воды для своей церкви, чтобы в течение всего года она имелась для всяких нужд и для раздачи просящим, а прихожанам должно на Богоявление запастись святой водой на целый год и даже для хранения ее и в последующие годы.

Слово к сан-францисской пастве

...Я должен отметить усердие нашей сан-францисской паствы в делах Церкви и посещении богослужений в великие праздники, а некоторых даже и ежедневно. Весьма большая жертвенность, которая проявлена при постройке собора, свидетельствует о преданности нашей паствы Церкви. Однако, говоря об отрадных явлениях в приходской жизни, я не могу умолчать и о прискорбных явлениях. Таковым является постепенное уменьшение количества лиц, посещающих богослужения. Напрасно сваливать вину на то, что район стал опасным,– не то главная причина, а главное именно то, что люди втягиваются в житейскую суету и постепенно отходят от духовной жизни. Это общее явление, замечаемое в Америке. К прискорбию, от нашей первой эмиграции 20-х годов потомства почти не осталось, только единицы существуют от тех семейств, которые прибыли сюда в 20-х годах. Почему? Они растворились, они отошли от православной веры и от русской национальности, также в большинстве переменили свои фамилии, так что не узнаешь, что они русские. Такое явление замечалось и прежде, но те самые, которые переселились не из державной России, а из подъяремной Руси – Галичины, Прикарпатской Руси, Буковины, уже проживают здесь много десятков лет и сохранили как-то свою самобытность. Мы должны вспомнить тех старообрядцев, которые в Турции 300 лет прожили, однако прибыли в Америку чисто русскими, говорят на чистейшем русском языке и носят свои народные одежды. А прибыли они сюда, так как теперешнее турецкое правительство стало притеснять их в области исповедания веры. Вот если бы наша эмиграция была так же тверда в исповедании своей веры и своего русского достоинства, то действительно мы представляли бы силу, перед которой склонялись бы другие народности. Не напрасно же нас Господь выбросил из нашей страны, не только за грехи наши, а и чтобы мы были проповедниками Евангелия, чтобы [осуществить то, что] сказано в Евангелии: перед концом мира проповедано будет Евангелие во всём мире (см.: Мф. 24:14; Мк. 13:10). Надо, приводя к Православию других, опасаться, чтобы мы сами не стали солью обуявшей (см.: Мф. 5:13), но сохранили святое Православие.

Между тем нарушаются нами не только посты, но и другие церковные правила. Особенно пагубно, что здесь принято устройство благотворительных развлечений под праздники. Они отвлекают христиан, наших богомольцев, от богослужения. Тогда, когда происходит главная

часть богослужения праздника, когда совершается всенощное бдение, на котором прославляется то или иное событие, Господом Богом совершенное для нашего вечного спасения, когда прославляются угодники Божии, когда в дивных церковных песнопениях и чтениях излагается их жизнь, указываются светлые примеры, тогда большинство богомольцев отсутствуют и вместо того идут на развлечение. По канонам церковным устройство таких развлечений является тяжким грехом. Правда, главным богослужением является литургия. Литургия – это кульминация, конец богослужения, когда мы уже должны вознестись на такую духовную высоту, чтобы осознать значение Таинства, и если не устами, то духом причаститься Святых Христовых Таин. Для того нам и нужно всенощное бдение, чтобы мы духовно сблизились с праздником и уже действительно посещение литургии было бы для нас полноценно и спасительно. Могут сказать, что такие увеселения устраивались у нас в России. Так, к прискорбию, было в последнее время. Еще при Александре III твердо держалось, что никаких развлечений, никаких увеселений, никаких театральных представлений не было в постные дни и кануны праздников. Только когда загремели уже и стали потрясать Россию раскаты революции, то постепенно стали даваться свободы, которые привели к теперешним «свободам», когда порабощены миллионы людей. Правда, так было не только в последнее время. Святой Иоанн Златоуст был выслан из Константинополя за то, что произнес громовую проповедь против устройства скачек в день Усекновения главы Иоанна Предтечи. И в те времена народ уходил от богослужений для того, чтобы смотреть на какие-нибудь состязания, или комедии, или еще что-нибудь. Так же было и тогда, однако Иоанн Златоуст пошел на изгнание, но не оставил своей проповеди. И вот послезавтра мы будем вспоминать, как торжественно были возвращены его мощи в Царьград. Да, так было. Но это не значит, что с этим не надо бороться. Есть еще более тяжкие преступления, как, например, убийство: так, Каин убил Авеля; однако никто не считает, что раз то в древности совершалось, то оно дозволено и теперь. И теперь и церковь, и власти стараются бороться с такими преступлениями. Древность преступления не оправдывает его, потому мы должны всемерно сопротивляться таким явлениям. Особенно вредно, когда этими развлечениями отвлекается молодежь. Теперь еще старые люди помнят о прежних праздниках в России, и время от времени их тянет, в особенности в великие праздники, посетить богослужения. Молодежь не особенно привыкла к тому, а если с детства не привыкнет, то что будет после? Напрасно тогда мы строим здесь церкви, они будут пусты через два

десятка лет. Мы должны всемерно способствовать [тому, чтобы] особенно в детях закладывать любовь к храму, и хвала тем родителям, которые с детства приучают их к церкви, особенно тем, которые приучают их прислуживать в церкви и активно участвовать в богослужениях. Это естественно западает в их души и, способствуя благолепию богослужения, в то же время их воспитывает в нашем церковном русско-православном сознании. Церковь – не земное учреждение. Я должен немного о том сказать, чтобы мы имели ясную картину того, что мы хотим делать. Церковь стоит на земле, но ее глава возвышается выше неба, и Глава Церкви – Сам Господь Иисус Христос. Он установил, чтобы Церковь управлялась через лица, которые получили от Него благодать Святого Духа, благодать, которая способствует вести людей к вечному спасению, к Царствию Божию. Поэтому главное руководящее значение имеют в Церкви те, которые получили благодать через рукоположение, то есть священство. И раз они руководят духовной жизнью, то ясно, что остальные могут быть только помощниками; лица, не получившие благодати Святого Духа, могут только помогать духовенству. Ведь абсурдно было бы, если бы во главе стояли не те, которые могли бы исполнять главные назначения того или иного учреждения, а [занимающие] только второстепенные [должности]. Мы не можем себе представить, чтобы председателем суда был заведующий зданием того суда или если бы, например, армией командовал заведующий хозяйством. Правда, при советской власти были попытки, чтобы армией командовали не военные, а политруки, которые имели целью политическую пропаганду, но что тогда получилось, кроме развала? Так же и в Церкви во главе могут стоять только те, которые Духом Святым уполномочены, Духом Святым прияли благодать руководить Церковью для вечного спасения. Вопросы хозяйственные, как они ни важны, могут и должны вестись мирянами, но под руководством пастырей Церкви. Поэтому все мирские должности при церкви только вспомогательны при духовенстве, но никак не являются руководящими. И ктиторы храмов, и старосты, по уставу, являются только помощниками настоятелей. Приходские советы возникли у нас после революции специально для поддержки духовенства. Я был в первом составе приходского совета после революции в нашем приходе; мы собрались для того, чтобы помогать нашему батюшке. И сейчас приходские должности являются вспомогательными при духовенстве. Посему не может быть никакой речи о том, чтобы они имели какую-либо самостоятельную работу и чувствовали себя как бы главными в церкви. Главными миряне могут быть в частном обществе, в каком-нибудь художественном,

литературном, коммерческом предприятии, но никак не в Церкви.

Главное значение Церкви – ведение к вечному спасению, а всё остальное должно приноравливаться к этому. Церковь имеет прежде всего своей задачей борьбу с грехом, и в том ей должны помогать миряне. Я очень благодарен от себя, и Святая Церковь благословляет тех, кто, правильно понимая свое назначение, являются помощниками для устроения Церкви как корабля, ведущего нас через житейское море туда, куда ведет нас Христос,– к Царствию Небесному.

Я призываю всех в настоящий пост усердно посещать богослужения. Помните, что причащаться раз в год – это минимум, после которого человек выбывает из состава Церкви. По уставам церковным, тот, кто три недели не посетил литургии без уважительных причин, считается отпавшим от церковной общины. Поэтому те, кто нарушает правила исповеди церковной или правила о посещении церкви или же кто открыто презирает церковные законы, если даже руководится правилами гражданскими, могут состоять в гражданских учреждениях, но никак не в церковных. Наша Церковь имеет свои правила и, независимо от того как смотрят окружающие, идет своим путем. Она пережила время Нерона и Диоклетиана...

За границей действуют иные законы, мы принуждены считаться с гражданскими властями; ведь и в Советском Союзе те законы, которые не направлены прямо против Церкви, исполняются теми, кто там живет. Тем более мы должны там, где Церковь не гонима, где государство дает Церкви возможность всячески развивать свою деятельность, исполнять все законы, но в своей внутренней жизни мы должны руководствоваться только церковными законами. Никто нам не может предписать принять членом общины или допустить до церковных должностей того, кто, скажем, нарушил правила о браке; кто не получил благодати Святого Духа при Таинстве брака, является преступником перед церковными законами, как бы то ни считали государственные власти. Церковь имеет свои законы, и Церковь идет своим путем. Государства образуются и исчезают, а Церковь вечна.

Я призываю вас прежде всего быть православными христианами, а всё остальное может быть лишь к тому приложено.

Из слова на собрании прихода Пресвятой Богородицы

Всех скорбящих Радости 25 января/7 февраля 1965 г.

Обращение к общеприходскому годовому собранию

Нынешнее общее собрание происходит в день воспоминания о Страшном Суде, и все мы должны помнить, что некогда предстанем пред Судией всего мира, видящим даже сокровенные наши мысли, и должны внимательно следить за своими желаниями, словами и мыслями, дабы не быть осужденными на Суде. Собрание наше есть собрание церковное, чтобы решать дела, касающиеся наших храмов и церковной жизни. Посему, хотя мы собрались не в храме, мы должны себя вести, как в церкви, не допуская ничего, что не может допускаться в церкви, в том числе шумных выражений одобрения и негодования.

Мы чада Православной Церкви и должны прежде всего подчиняться ее законам, законам Православной Церкви, установленным Самим Господом Богом (основные законы положены Им). Господь сказал: Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей (Мф. 16:18) и также сказал: се, Аз с вами во вся дни до скончания века (Мф. 28:20). Господь вдохнул Дух Святой в апостолов, дал им власть держать и разрешать грехи и дал власть и обязанность проповеди Евангелия по всей вселенной. Проповедуя Евангелие, они устрояли Церковь на земле как ученики и друзья Христовы. Свою власть они затем передали своим преемникам, то есть епископам, которых они поставили. Мы видим это уже из Священного Писания, Деяний апостолов и Посланий апостола Павла – для христиан важны все законы Церкви.

Бывают разные взаимоотношения между Церковью и государством. Вначале Церковь была жестоко гонима. Были моменты, что государство не преследовало за веру, если исполнялись государственные законы, причем государственным законом было почитать кесаря как Бога; а далее были этапы, когда говорилось, что можно продолжать молиться по-своему, только следовало принести жертву кесарю или жертву какому-нибудь идолу, и этого было достаточно. Но христиане не исполняли таких законов. Они шли на мучения. Мы их прославляем как мучеников: святых Игнатия Богоносца, Димитрия, Пантелеймона и других. А что они сделали? Они пошли [на смерть] за веру Христову, не оказывая уважения тем законам, которые были противны вере. До конца века будут христиан преследовать, и будут мученики до конца века... А те, которых на смерть не посылали,– те прославлены как исповедники. Недавно, когда мы были на Дальнем Востоке, вышел закон японцев, которые оккупировали Маньчжурию, чтобы все жители города шли на поклонение в храм богини

Аматурасы – это было объявлено государственным законом, так как богиня почиталась как начальница императорского дома. Что же, пошли ли туда христиане? Некоторые пошли, но Харбинский митрополит Мелетий с архиепископом Димитрием, отцом нашего первоиерарха митрополита Филарета, мужественно восстали против этого. И когда один из священников, занимавший видное место в Харбинской епархии, пошел было на соглашательство, он сразу был лишен всех своих должностей и запрещен в священнослужении и не был разрешен, пока японцы не согласились свой закон не применять. Так и паства осталась верной своим архипастырям, потому что закон этот шел против веры Христовой. Мы должны мужественно всегда стоять за правила церковные. Если от нас требуют чего-либо невыполнимого, то мы не должны то выполнять.

Мы видим, как наши братья страдают в нашем Отечестве. Многие из них мужественно терпят за исповедание веры Христовой. Их лишают мест, их лишают заработка, лишают пищи, и они всё-таки исповедуют веру Христову. Если так, то насколько должны мы, находясь здесь на свободе, где закон не преследует за веру, исповедовать свою веру. В здешней стране законы никого не преследуют за веру. Правила, касающиеся церковной жизни, установлены лишь для внутренней жизни, не мешая другим. Когда же это никому и ничем не угрожает, исповедание своей веры предоставляется каждому лицу и каждой общине. Мы в своей внутренней жизни можем руководствоваться безбоязненно только уставами Православной Церкви, за которые должны быть готовы умереть, если бы было иначе.

Церковь Христова есть Божественное учреждение, и основы ее устройства даны Христом и Святым Духом через апостолов и святых мужей. Развитие церковных правил и руководство Церковью было поручено епископам, как то видим из посланий апостольских и их ближайших преемников.

Как Православная Церковь, так и Католическая почитают церковное Предание также, как и Священное Писание. Тем отличаются от них протестанты и протестантские секты, не признающие Священного Предания. Священное Предание относительно церковного управления говорит в канонах. Каноны суть церковные правила, являющиеся основой церковной жизни, как в государстве – основные законы. Разница, однако, та, что в государстве они составлены людьми, а Церковь вдохновляется Святым Духом. Глава Церкви – Христос, и власть устроить земную Церковь Он дал апостолам. Вот что говорит 41-е правило святых апостолов: «Повелеваем епископу имети власть над церковным имением,

аще бо драгоценныя человеческия души ему вверены быть должны: то кольми паче о деньгах заповедать должно, чтобы он всем распоряжал по своей власти». Согласно дальнейшим церковным правилам, он должен иметь управляющего церковным имуществом (26-е правило IV Вселенского Собора). Сначала то были клирики, потом стали то поручать и мирянам, но руководство ими продолжало оставаться в руках епископа, как и духовная власть, так как «ему вверены люди Господни и он даст ответ о душах их». Почему так? Потому что в Церкви всё должно быть согласовано с главной целью: спасение душ человеческих через веру и жизнь по заповедям Христовым и направление жизни их к Небесному Царствию.

Православной Церкви чуждо народовластие. В Церкви Христовой всё идет от Божественного начала, и Богу дается конечный отчет за свои деяния. Посему во главе церковного управления стоят епископы как преемники апостолов. Дабы им и остальному клиру не погружаться в дела мирские и житейские, в тех делах им помогают и иногда почти всецело берут на себя заботу миряне, но действуя в духе указаний пастырей, так как за жизнь церковную несут ответственность пастыри и в особенности глава их, епископ. Руководство продолжает оставаться в руках епископов, и епископа нужно почитать, пока он не отходит от истинного учения, то есть не станет еретиком и не отступит от священноначалия. Епископ отвечает как за души, так и за церковную жизнь.

Распространенное выражение «глас народа – глас Божий» относительно верно. Когда народ чувствует потребность в помощи Божией, усердно молится и хочет прежде всего следовать воле Божией, тогда Господь вразумляет, осеняет добрыми мыслями, и решения бывают на пользу. Так поступали христиане в древности. Так поступали и наши предки. Когда собрался Земский собор в 1613 году, настал Великий пост, все собравшиеся и весь народ молились и постились и только после причащения Святых Таин едиными устами нарекли царем Михаила Феодоровича Романова – и тогда действительно глас народа был гласом Божиим. Но вот мы читаем в Евангелии о том, как происходит суд над Иисусом Христом, как ведут Его к Пилату и как Пилат выводит Его к народу: Весь народ стал кричать: смерть Ему! а отпусти нам Варавву. Пилат... возвысил голос, желая отпустить Иисуса. Но они кричали: распни, распни Его! (Лк. 23:18, 20–21). Был ли тот глас народный гласом Божиим? А когда «народные представители», поддержанные главнокомандующими всего фронта, мнившими себя выразителями гласа армии, потребовали от императора Николая II отречения от престола, а шумные толпы ходили

тогда по Петрограду и приветствовали наступление так называемой демократии народной, был ли тогда «глас народа гласом Божиим»?

Глас Божий мы слышим в Священном Писании, звучит он и в Священном Предании, им должно повиноваться, соблюдать церковные уставы, тогда и коснется нас глас Божий, а не когда хотим действовать по своей воле. Сейчас мы знаем, что во всём мире идет борьба против Священного Предания.

Собравшись для решения дел нашего прихода, мы должны ясно сознавать, что приход есть частица великой Вселенской Церкви, веточка Поместной Русской Церкви. Мы должны руководствоваться правилами церковными, созданными на основании и в духе канонов Церкви, в духе тех церковных устоев. Если мы не доверяем церковным канонам, отклоняемся от них, мы тем самым становимся на путь протестантизма и уже теряем право именоваться православными христианами. Когда мы собираемся на церковные собрания, мы должны думать о том, как бы

принять решения во славу Божию. Во славу Божию – это значит во спасение наше. Когда мы делаем что-нибудь во славу Божию, мы уподобляемся Ангелам, которые вечно славословят Господа Бога. Будем думать не о том, что нам приятно и желательно, а [о том], что согласно с правдой Божией и ведет всех нас вместе и каждого в отдельности к вечному спасению и доброму ответу на Страшном Судилище, на котором все мы предстанем, хотим мы его или желали бы избежать, помним мы о нем или не помним. И, вспоминая слова Христовы: От словес своих оправдишися и от словес своих осудишися (Мф. 12:37), будем ныне вести собрание наше, как в преддверии Страшного Суда, к чему призываемся мы в нынешний день Евангелием и церковными молитвами. Начнем же наше церковное собрание во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Троицы Животворящих и Нераздельных.

Сан-Франциско, 1966 г.

Часть III. Из указов и распоряжений святителя Иоанна

О причащении на Пасху

«Снестся нами Агнец Божий во священной и светоносной нощи Воскресения» (Неделя мясопустная, стихира на стиховне вечера). Мы о том молимся, еще лишь начиная готовиться к посту и затем неоднократно в течение Великого поста: чтобы Господь сподобил нас приобщиться в нощь Святой Пасхи. Особенно действует тогда благодать Божия на сердца людей. Мы приобщаемся тогда Христа Воскресшего, делаемся участниками Его Воскресения. Конечно, надо поговеть раньше и, уже причастившись Великим постом, снова причаститься Святых Таин. Пред пасхальной литургией нет времени подробно исповедоваться, это нужно сделать раньше. А в светоносную ночь, получив общее разрешение, приступать к Божественному Агнцу, залогу нашего Воскресения. Пусть никто не уходит из церкви преждевременно, торопясь вкусить мяса животных, вместо того чтобы вкусить Пречистых Тела и Крови Христовых.

Возможное участие духовенства в общественной жизни

Имея главной целью своего служения возрождение душ человеческих и ведение их к вечному Царствию Божиему, приявшие дар священства не должны отвлекаться от делания апостольского и тратить время на дела мирские. То, что дает людям священник, не может дать никто иной, и ничто не может сравниться с тем вечным благом, к которому он ведет людей. Посему священнослужитель не смеет отвлекаться от своих прямых обязанностей, заниматься даже полезными мирскими делами, помня, что он страж душ человеческих и даст ответ на Страшном Суде Божием за каждую овцу, погибшую по его нерадению. Пример показали апостолы при возникших в среде учеников их спорах о раздаянии пособий, сказавшие: неугодно есть нам, оставльшим слово Божие, служити трапезам (Деян. 6:2). Церковные каноны строго воспрещают клирикам заниматься мирскими попечениями и брать на себя общественные должности. Однако то не значит, что священнослужители совершенно могут устраниться от всех мирских дел. Люди состоят из души и тела, и невозможно, заботясь о душе, совершенно забыть о потребностях тела. Господь заповедал проявлять любовь к ближним в делах милосердия, о которых спросит на Страшном Суде. Многие святители и преподобные являлись деятельными участниками событий, происходивших в их

времена, иногда даже возглавляли государства. Но то бывало тогда, когда оно вызывалось настойчивой необходимостью. Когда нужно спасать людей в бедствиях, когда необходимо участие пастыря, чтобы наставить их на правый путь, пастырь не смеет оставаться безучастным. Он не только может, но и должен прийти им на помощь. То относится как к делам частным, так и общим. Побуждать людей к благотворительности и, если нужно, стать во главе благотворительных учреждений, дать согласное духу Христова учения направление общественным делам – долг пастыря. Но при том он должен оставаться всегда священнослужителем и пастырем. Недопустимо вступление в какую-либо партию с подчинением ее дисциплине. Неподходяще для пастыря также погружаться в чисто житейскую сторону дел общественных. Всё то, что могут делать миряне, нужно оставлять им, стараясь сосредоточиться на делах духовных, являющихся делом пастырей. Священство есть свет мира, и участие его в общественной жизни должно заключаться в том, чтоб освящать путь личной, общественной и государственной жизни. Долг священнослужителя – указывать нравственные основы, на которых жизнь общества должна устрояться, и вдохновлять его деятельность, напояя ее духом Христова учения. Не опускаясь сам в гущу житейской суеты, пастырь должен парить над паствой и, зорко наблюдая над ней, спускаться, когда нужно поддержать слабых духом или телом, пресечь и обличить зло, побудить на добрые дела и подвиги, укрепить в делании добра. Наивысший же и важнейший дар священнослужителя обществу есть призвание на него и низведение благословения и благодати Божиих, для чего пастырь должен быть особенно усердным в молитве и, памятуя, что прежде всего он является служителем Божиим, быть образцом верным, словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою (1Тим. 4:12), молитвою, примером и наставлением ведя их [пасомых] к Царствию Божиему.

Резолюция касательно раздачи яиц в ночь Пасхи

...на прошение... о разрешении... раздавать молящимся в храме-памятнике после пасхальной заутрени красные яйца, «так как большое количество одиноких, престарелых, немощных и неимущих богомольцев не могут оставаться до конца Божественной литургии и затем возвращаться до своего места жительства в сырую, холодную погоду»,– его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим архиепископом Иоанном положена нижеследующая резолюция:

Главное в Светлый день Пасхи – наше общение со Христом Воскресшим, что особенно проявляется в причащении в Светлую службу,

о чем неоднократно возносим моления в службах Великого поста.

Уход с пасхальной службы до окончания литургии есть грех или непонимание церковной службы.

Если же то заставляет делать непреодолимая необходимость, то яйцо, являющееся лишь символом Воскресения, не может заменить самого действительного вкушения Воскресения в Божественной литургии, и раздача яиц до литургии была бы презрением к Божественному Таинству и обманом верующих.

Церковные правила строго воспрещают приносить к алтарю что-либо, кроме делающихся Телом и Кровию Христовыми хлеба и вина, а елея – для лампад и фимиама, и нарушающий то священнослужитель по 3-му правилу святых апостол извергается из священного чина.

Призываю всех принять теснейшее участие в Божественном пире Воскресшего Христа – святой литургии, а уже по окончании его благовестить Воскресение Христово и приветствовать друг друга символом Воскресения.

Указ о порядке за богослужением

Во избежание замешательств или недоразумений при сослужении священнослужителей надо соблюдать порядок старшинства хиротоний: архимандриты становятся по старшинству возведения в архимандриты, протоиереи по старшинству возведения в протопресвитеры, остальные иереи по старшинству рукоположения во иереи. Тот же порядок соблюдается диаконами, иподиаконами и чтецами, хотя не возбраняется по какому-либо случаю добровольно предоставлять честь первенства своему собрату. Священнослужители, запоздавшие к началу богослужения, становятся в конец ряда священнослужителей, дабы не производить замешательства во время службы, ибо благодать Божия почивает на них одинаково, на коем месте ни предстояли (бы) Господу Богу.

Указ о недопустимости участия в развеселениях в канун воскресных и праздничных дней

Священные правила повествуют, чтобы кануны праздничных дней проводились христианами в молитве и благоговении, подготовляя их к участию или присутствию на Божественной литургии. Если к тому призываются все православные христиане, то тем более то касается непосредственно принимающих участие в церковной службе. Участие их в развлечениях в кануны праздников особенно греховно. Ввиду сего бывшие в канун воскресения или праздника на балу или подобных развлечениях и увеселениях не могут на следующий день участвовать в хоре,

прислуживать, входить в алтарь и становиться на клирос.

Указ клиру и церковным певчим

Надлежит всегда помнить и сознавать, что церковное пение есть молитва и что пение молитв должно совершаться благоговейно, для возбуждения к молитве стоящих в церкви. Недопустимы напевы и песнопения, лишь услаждающие слух, но по содержанию или исполнению не располагающие к молитве, а также не соответствующие данному богослужению, событию, отмечаемому Церковью, дню и церковному уставу. Вместе с тем поведение поющих должно быть благоговейным и соответствующим высокому званию церковных певцов, соединяющих голоса свои с голосами Ангелов.

Наблюдение за тем лежит на обязанности руководителей пения и на совершающем богослужение священнослужителе, указания коего должны исполняться беспрекословно.

Указ о правильном именовании храма

Ввиду вошедшего в употребление сокращенного наименования кафедрального собора Свято-Скорбященским, разъясняется, что означенный собор во имя Пресвятой Богородицы имеет своей храмовой иконой образ не Скорбящей Божией Матери, изображающей скорбь Ее, а образ Всех скорбящих Радости, изображающий Радость всех Ею окормляемых и утешаемых. Посему, как олицетворяющий радость, а не скорбь, образ сей, (как) и носящий его имя собор, должен называться, в случае сокращения его именования, Скорбящим-Радостным или Радосте-Скорбященским, как и полагается впредь именовать его при сокращении его имени.

Указ о переносе праздников

Напоминается клиру и пастве, что еще в Ветхом Завете, по Божию повелению, были установлены дни праздничные – «ихже Бог избра и освяти», как и дни поста и плача.

Господь Иисус Христос, научив истинному пониманию смысла праздника, тем не отменил, а утвердил соблюдение праздников, и новозаветная Христова Церковь с начала дней своих соблюдала священные дни.

Устанавливая годовой круг богослужения, Церковь определила праздничные дни, особо выделив из них те, в кои совершались великие проявления Божиего Промысла и в которые ныне изливается Божия благодать. Кроме них заповедуют нам чтить и другие дни, в кои воспоминаются значительные события в жизни Спасителя и Божией Матери, знамения милости Божией и памяти угодников Божиих. Церковь

точно установила значение и порядок их празднования, как и дни, в кои они совершаются, также и перенесение на иные дни в определенных случаях. По возможности соблюдается единовременное воспоминание священных событий и святых, дабы единой мыслию и едиными чувствами объединялись православные христиане, единодушно вознося молитвы и славословия, что не исключает, однако, особых местных празднований событий или святых, известных или особо чтимых лишь в отдельной местности.

К числу великих дней для каждого храма принадлежит его престольный праздник, то есть день празднования священных событий или святого, коему он посвящен. Храмовые праздники приравниваются церковным уставом к великим Господним и Богородичным праздникам по своему значению и отмечаются соответствующим богослужением, предназначенным именно для сего дня, являющегося днем торжественным и благодатным для молящихся в храме и его церковной общины.

Посему недопустимо своевольное перенесение храмового праздника по соображениям житейским. И священнослужитель, и миряне должны ясно сознавать, что перенесение торжества на иной день не делает тот день храмовым праздником, равно как и не отмеченный храмовой праздник не умаляется сим в своем духовном значении и остается таковым вне зависимости от отношения к нему клира и прихожан. Клир и прихожане должны всемерно стараться отметить достойно свой храмовой праздник возможно усерднейшим принятием участия в богослужении того дня, собравшись в нем (храме). Не имеющие же возможности даже на малое время посетить тогда храм – умом и сердцем перенеситесь к нему, приемля хоть тем в себя лучи благодати, излившиеся в нем.

Указ духовенству Западно-Европейской епархии

По обозрении части епархии, как на юге, так и в иных местах Франции, считаю должным преподать духовенству нижеследующие указания и напоминания:

1) Надлежит тщательно наблюдать за запасными Дарами, в случае замеченного начавшегося осырения их просушивать, согласно «Известию Учительному», памятуя, что смертно согрешает священнослужитель, по небрежности которого Святые Дары подвергнутся тлению.

2) При приготовлении запасных Даров надлежит напаивать всю частицу Тела Христова Пречистой Кровью, дабы при дроблении их не оказалось не напоенных Кровью частиц, причащение которыми явилось бы причащением мирян под одним видом, в противность правилам Святой Православной Церкви, всегда употреблявшей Причастие под двумя

видами, делая исключение лишь для младенцев.

3) Совершающим литургию надлежит при окончании ее тщательно собирать все частицы с антиминса, проверяя также платок, и все опускать в св. Чашу до потребления Святых Даров. Должно памятовать, что частицы те суть Пречистое Тело Христово или вынутые при поминовении; как небрежность к Телу Христову есть смертный грех, так и неопущение частиц, вынутых за живых или умерших, оставляет не выполненным то, ради чего частицы вынимаются, то есть для таинственного омытия грехов тех, за кого они вынуты, о чем произносится молитва и ради чего верующие подают на поминовение. Посему всё с антиминса, до малейшей частицы, должно быть опущено в Чашу.

4) При потреблении Святых Даров сосуды должны омываться горячей водой, дабы не оставалось ни малейших следов Крови Христовой или вина, иногда вливаемого при потреблении, и сосуды всегда (должны) быть безукоризненно чистыми.

5) Священнослужители обязаны изучать правила, касающиеся совершения богослужения, и все время развивать свои знания. Почти полное незнание самых обычных церковных служб показывает пренебрежение к своим первейшим обязанностям.

6) При совершении архиерейского или соборного служения, при взаимном целовании, подходящий говорит: «Христос посреди нас», стоящий ответствует.

7) Не должно разрешать облачать в стихарь не имеющим права быть в клире, а также (ношения) орарей – непосвященным прислужникам; из посвященных же в чтецы – только имеющим на то особые грамоты.

Указ № 37, 20 сентября 1951 г.

Указ о поминовении неправославных

Напоминается священнослужителям, что за Божественной литургией совершается поминовение только лиц, принадлежащих к Православной Церкви, так как такое поминовение делает поминаемое лицо участником богослужения, в коем могут участвовать только православные христиане. Также не могут быть поминаемы сознательные самоубийцы, как своевольно оставившие Церковь.

То же должно сказать об отпеваниях, панихидах и прочих богослужениях, предназначенных для совершения о православно верующих, что явствует из самих выражений, употребляемых в них. Как исключение в отношении лиц, при жизни показывавших свое расположение к православной вере и Церкви и принимавших посильное участие в ее жизни, может быть совершаемо заупокойное моление,

состоящее из пения или чтения 17 кафизмы (псалом 118) с добавлением краткой ектении о упокоении усопшего и [пения] «Вечная память».

В частных же своих молитвах православные христиане могут молиться Богу о всех, уповая на милосердие Божие.

Указ № 39, 23 сентября 1951 г.

Указ о развлечениях в канун праздничных дней

Во исполнение Указа Архиерейского Синода от 4 ноября 1951г. за № 878 о необходимости бороться с назначением увеселительных собраний и танцев в кануны воскресных и праздничных дней поручается отцам настоятелям приходов и всем священнослужителям убеждать верующих избегать таких несвоевременных развлечений, разъяснять им пагубное значение таковых и следить за тем, чтобы во всяком случае их не устраивали в такие дни сами приходы и церковные учреждения, за которые пастыри несут особую ответственность; указывать, что употребление сборов с таких развлечений на благотворительные цели не может оправдывать ни устройство их, ни устроителей и участников, потому что для истинного христианина неприемлемо правило: «цель оправдывает средство». Должно сознавать, что церковные праздники начинаются с их кануна, что вечерня и утреня приготовляют христиан к молитвенному участию в Божественной литургии, являющейся как бы продолжением и завершением их. Присутствие в храме при совершении Бескровной Жертвы требует такой подготовки от всех христиан, развлечения же и танцы в предшествующую ночь препятствуют созданию того благоговейного настроения, которое образуется при вводе в сознание и чувство содержания поучительных песнопений и чтений вечерни и утрени, разъясняющих смысл и значение празднуемого события. Развлечения в кануны воскресных и праздничных дней глубоко противоречат всему церковному богослужебному строю, весьма вредны, таким образом, для душ их участников, из которых часть даже обычно запаздывает, ввиду утомления, на литургию или пропускает ее, пришедшие же находятся под впечатлением прошлой ночи.

Указ № 69, 8 ноября 1951 г.

Указ о порядке начала малого входа

Отцам священнослужителям напоминается порядок начала малого входа при архиерейских службах при полном составе служащего клира. Сперва становятся у престола старший священнослужитель и первый диакон, делают три поясных поклона престолу, целуя его, поклон архиерею, священник дает Евангелие диакону, который отходит на горнее место лицом к престолу; затем старший священник со всеми иереями

делают два поклона поясных, целуют престол, [делают] третий поклон, поклон архиерею, и начинают обходить престол, причем стоящие с левой стороны не проходят кругом престола, а со своего места присоединяются к идущим с правой, когда доходит очередь.

Указ № 90, 21 ноября 1951 г.

Указ о привлечении прихожан к участию в богослужении

Для более деятельного и действенного участия верующих в богослужениях призываются отцы настоятели храмов и все священнослужители привлекать мирян в возможно большем числе к чтению и пению на клиросе, а детей и юношей также к прислуживанию за богослужением. Вместе с тем предписывается вводить по возможности пение отдельных частей богослужения или даже всего всеми верующими, подражая в том древней Церкви. Безусловно, общим пением во все воскресные и праздничные дни должны исполняться: за литургией «Верую» и «Отче наш», а за всенощной, когда положено, «Воскресение Христово видевше». Полезно для проведения сего высылать тогда на средину храма часть певчих, а диакону или начальнику хора – руководить пением.

Указ № 70, 8 ноября 1951 г.

Указ о светильнике в навечерие Рождества Христова

Разъясняется и напоминается клиру и пастве, что изношение светильника на середину храма в навечерие праздников Рождества Христова и Богоявления после вечерни, обычно соединяемой с литургией св. Василия Великого, означает пришествие на землю и вселение среди людей Света Истинного, Солнца Правды, возвещенного Звездою, Свет Коего озарил человеков (см. тропарь Рождества и кондак Кресту). Ввиду сего сам светильник, таинственно изображающий тот Незримый Свет, скрытый под плотию Богочеловека, является как бы иконою, и нет надобности тогда поставлять его перед иконой, а должно ставить его на середине храма и перед ним славить Христа.

Указ № 105, 24 декабря 1952 г.

Указ о почитании древних святых Запада

Пребывая в рассеянии в странах, где древле подвизались и прославились своими страданиями или иными подвигами святые угодники, чтимые Православной Христовой Церковью с древних лет, подобает нам достойно почитать их и прибегать к ним, не охладевая в то же время к святым угодникам Божиим, к коим мы прибегали и прежде в молитвах. В различных местах древней Галлии, ныне Франции, и других странах Западной Европы сохранились поныне священные останки

мучеников первых веков и последующих, являвшихся исповедниками веры православной. Призываем отцов священнослужителей поминать на богослужениях – на литиях и в других молитвах – угодников Божиих, являющихся покровителями того места или страны, где происходит служба, и особенно чтимых, также на отпусте. В частности, в пределах Парижа надлежит поминать священно-мученика Дионисия, преподобную Геновефу, также преподобного Клотуальда, в Лионе – священномученика Иринея, в Марселе – мученика Виктора и преподобного Кассиана, в пределах Тулузы – священномученика Сатурнина, епископа Тулузского, в Туре – святителя Мартина. В случаях неясности и недоумений обращаться к нам за разъяснениями и указаниями. Паству же призывать чтить сих угодников.

Указ № 223, 23 апреля 1953 г.

Указ об участии клира в общественных учреждениях,
обществах и союзах

Освященному клиру подтверждается и напоминается, что священнослужители, являясь пастырьми Христова стада, имеют своей задачей ведение его через житейское море к пристанищу Церкви Небесной. Посему пастыри стоят выше разделений, вызываемых житейскими обстоятельствами, и не могут быть связаны участием в каких-либо общественных учреждениях, обществах или союзах, кроме церковных. Будучи назначаемы или, с благословения архиерейской власти, приглашаемы для руководства каких-либо организаций, они являются туда как духовные руководители и пастыри, освещающие пути их и отдельных членов их светом евангельским и указующие разрешение возникающих вопросов в духе Православия, а также совершая нужные богослужения, подчиняясь лишь церковным правилам и начальству.

Указ № 284,17 сентября 1953 г.

Указ о возможности священнослужителя давать показания в качестве свидетелей

В случаях обращения властей с предложением дать показания в качестве свидетеля священнослужитель должен руководствоваться следующим.

Если предлагается засвидетельствовать какое-либо событие или происшествие, которое священник видел в качестве случайного наблюдателя или знает наряду с другими людьми, то он может и должен дать свидетельские показания.

Если же власти предлагают свидетельствовать что-либо известное ему по его пастырскому положению или деятельности, то по таким вопросам

священник свидетелем быть не должен, ибо каждый может приходить к священнику как к духовному отцу и не должен опасаться, что что-либо станет известным посторонним.

В случае же, если власть нуждается в освещении какого-либо события общественной или церковной жизни и предлагает священнику дать о сем показания, то последний должен заявить, что он на то не уполномочен, и предложить обратиться к церковной власти, которая всегда даст соответственные разъяснения.

Указ № 424, 29 декабря 1954 г.

Указ о соборных служениях

Замечено, что некоторые священнослужители избегают соборных служений или при совершении таковых считают обязательным, чтобы число сослужащих старшему было обязательно четным. Ввиду сего бывают случаи, что некоторые священнослужители остаются без возможности принять участие в богослужении. По церковным правилам все священнослужители должны принимать участие в богослужениях, по крайней мере в воскресные и великопраздничные дни. Согласно 8-му правилу святых апостол, священнослужитель, присутствующий на литургии и не причащающийся, должен указывать причину последнего и лишь в случае уважительности ее не подвергается епитимии. Хотя в России в некоторых местах и наблюдалось, чтобы при торжественных служениях было ровное число священников, но то бывало [там], где имелось много храмов и священнослужители могли распределяться по ним, принимая участие в служении в одном из них. Наблюдать же за внешней стороной богослужения с нарушением сущности священнослужения, заключающейся в предстательстве пред Богом за паству во взаимной братской любви и общении в молитвах, является нелепым и греховным, ввиду сего все священнослужители, не имеющие препятствий к служению, должны принимать участие в литургии и других праздничных служениях, независимо от их числа.

Указ № 493,11 октября 1955 г.

Указ клиру о поминовении самоубийц

Напоминается отцам священнослужителям для неуклонного и точного соблюдения, что церковными канонами воспрещается поминовение за Божественной литургией самоубийц, как и совершение их отпевания и служения панихид [по ним].

В случае, если то лицо было прежде в доме душевнобольных, или в других исключительных случаях должно то представлять на рассмотрение архиерея и без его разрешения не дерзать самовольно совершать

священнодействие.

Указ № 489, 8 октября 1955 г.

Указ о невозможности инославным быть восприемниками

Поелику восприемники при крещении суть поручители, что крещаемый пребудет в православной вере, и приемлют на себя обязанность утверждать своих крестников в таковой, явилось бы бессмыслицей допущение иноверца быть восприемником, каковым может быть лишь лицо православное. Запись восприемниками лиц инославных является недействительной, а допускающий то подлежит ответственности.

Указ № 490, 8 октября 1955 г.

Указ о пении псалмов на литургии

Соблюдая правила, святыми отцами установленные, и чинодействования Церкви, должно особенно тщательно то творить при служении Божественной литургии как служащим священником, так и на клиросе. В частности, то относится к пению положенных псалмов, о великом значении каковых пространно говорят св. Василий Великий, св. Иоанн Златоуст и другие святые отцы. За литургией, в дни, когда не положено особых антифонов, должны всегда петься псалмы 102-й «Благослови, душе моя, Господа» и 145-й «Хвали, душе моя, Господа» и в конце ее читаться или петься 33-й псалом «Благословлю Господа». Если допустимо иногда сокращенно петь первый из них, ввиду его обширности, то два остальные должны обязательно исполняться полностью. Пренебрежение сим является показателем отсутствия у священнослужителей и певцов усердия к своему долгу и легкомысленного отношения к священным уставам.

Указ № 507,1 января 1956 г.

Указ о пении ирмоса канона Сретения в конце всенощной

В годы гонения Церкви в России в храмах, устоявших от соблазнов и оставшихся верными патриарху Тихону, установилось петь после отпуста ирмос 3-й песни канона Сретения Господня: «Утверждение на Тя надеющихся, утверди, Господи, Церковь...»

Таковой обычай перенесен сейчас и в некоторые зарубежные храмы прибывшими оттуда после последней войны священниками, что признано первосвятителем вполне уместным. Всецело разделяя это, призываю ввести пение означенного песнопения после отпуста, по крайней мере в праздничные дни.

Указ № 315, 2 февраля 1954 г.

Указ о выполнении приходского устава

Предписывается настоятелям приходов неукоснительно следить за

выполнением правила приходского Устава, лишающего права участия в приходском собрании лиц, уклоняющихся от исповеди и Святого Причастия, совершивших и еще не загладивших тяжелые преступления и состоящих в сожительстве без церковного брака. Тем более недопустимо занятие ими каких-либо должностей при храме или в приходских учреждениях. Если в настоящее время где-либо окажутся лица, принадлежащие к указанным разрядам, они обязаны немедленно сами устраниться или быть отстраненными настоятелем от занимаемой ими должности до времени исправления порочащих их жизнь обстоятельств.

Указ № 61, 16 октября 1951 г.

Указ о браках с инославными

Напоминается и разъясняется клиру и пастве, что браки православных с инославными противны церковным правилам, как сказано Шестым Вселенским Собором: «Недостойно мужу православному с женою еретическою браком совокуплятися, ни православной жене с мужем еретиком сочетаватися» (правило 72), а также в ряде иных правил святых Соборов. Как исключение допускается в случае обещания лица иноверного перейти в православную веру. Твердое соблюдение сего порядка сохраняет семью и общество целыми и православными, нарушение же сего разрушает их. В дни настоящей разрухи то проявляется весьма ярко. Разрушено духовное и даже внешнее единение многих семейств, члены которых сочетались браками с иностранцами. При таких браках часто наступает отчуждение от своей прежней семьи вступивших в таковые браки и подпадающих под иноверное влияние, в других же весьма частых случаях вскоре обнаруживается внутренняя пропасть между сочетавшимися, делающая их совместную жизнь нравственным мучением. Бывают случаи и прямого отступления от Православия. Православные должны помнить, что отступление от веры и Церкви ради житейского благополучия есть отступление от Христа, непростительный грех, за который ответ потребуется на Страшном Суде (см.: Мф. 16:25, 27; Мк. 8:36), как грехом является и воспитание своих детей не в истинной вере. Памятен должен быть всякому русскому человеку святитель Ермоген, решительно отказавшийся согласиться благословить брак [Лжедмитрия] с Мариной Мнишек, пока она не примет Православие, как и другие подобные примеры. Примером в данном случае может быть и твердость в настоящем вопросе Католической Церкви, отступившей от многого в учении и правилах Церкви, но соблюдавшей вышеуказанные правила, не только удерживая от ухода от нее ее членов, но и приобретая новых из числа слабых в своей вере. Посему отцам священнослужителям вменяется

в обязанность и долг разъяснять верующим вред смешанных браков, особенно предостерегая от того молодежь как в общих поучениях, так и в частных беседах, наблюдая, дабы по возможности пресекать увлечения в их зародыше. В случае же обращения за совершением таких браков всемерно убеждать от того отказаться до перехода или обещания того лица иностранного перейти в Православие. Если убеждения не будут достаточными, потребовать по крайней мере подписку от обеих сторон воспитывать детей в православной вере. Без такого обещания лучше не брать на свою душу благословение такого брака.

Указ № 400, 13 октября 1954 г.

Указ о книгах в церковных киосках

Продажа книг или других печатных изданий в храмах или киосках при них разрешается, лишь если означенные книги и издания напечатаны по благословению церковной власти или одобрены ею. Издания приходские должны немедленно после напечатания представляться в Епархиальное Управление в двух экземплярах и рассылаться или продаваться в церкви под ответственность настоятеля, не ожидая одобрения каждого листка в отдельности, если издаются с одобрения архиерея. Все же остальные книги или листки, без различия языка, могут продаваться лишь по получении одобрения епархиальной власти.

Указ № 515, 22 марта 1956 г.

Указ о веществах для Божественной литургии

Напоминается отцам священнослужителям, что церковные правила строго воспрещают приносить к алтарю что-либо, кроме становящихся Телом и Кровью Христовыми хлеба и вина, а также елея для светильников и фимиама и что нарушающий то священнослужитель по 3-му правилу святых апостол извергается из священного сана.

Посему не может быть допущена раздача в церкви пасхальных яиц до или во время литургии, какими бы то ни оправдывалось соображениями; то явилось бы презрением к Божественному Таинству и введением в заблуждение верующих, могущих почитать за действительное и достаточное участие в пасхальной службе и вкушение настоящей Пасхи. Если даже непреодолимая необходимость заставляет кого-либо покидать храм прежде окончания службы, он не должен думать, что символ Воскресения, каковым является пасхальное яйцо, может заменить вкушение Истинного Брашна – Тела Христова. Лишь по полном окончании Божественной литургии и отдельно от нее можно приветствовать друг друга символом Воскресения.

Указ № 134, 4 апреля 1952 г.

Указ об употреблении слова «народ» на церковнославянском языке

Разъясняется, что слово «народ» на церковнославянском языке имеет несколько иное значение, чем на разговорном русском языке, (и) означает по преимуществу собрание людей, толпу (см.: Мф. 26:42; 27:20). Понятие же народности выражается обычно на церковнославянском языке словами «языки – язы́цы», когда говорится вообще о народностях, и словом «людие» для обозначения людей, верных Богу (молитва Симеона Богоприимца). Посему при возношении молитв на богослужениях о людях какой-либо страны или народности надлежит произносить о «людех», например «людех страны сея», «людям русским» и т.п., избегая слова «народ».

Указ № 156, 29 июня 1952 г.

Указ о значении утрени Великой Субботы

Разъясняется клиру и пастве, что погребение Христово вспоминается на вечерне, почему вечерня Великого Пятка совершается среди дня, когда по крестной смерти Христовой тело Его было снято с креста и погребено Иосифом и Никодимом, что изображается выносом плащаницы в конце вечерни.

Читаемый затем на повечерии канон изображает скорбь Богородицы у гроба и плач Богородицы над ним.

На утрени Великой Субботы воспевается пребывание Христа телом во гробе и схождение душою во ад, чем были потрясены основания ада и освобождены томившиеся в нем души, ожидавшие Христа. Скорбь о смерти Спасителя соединяется уже с торжеством разрушения Им ада и предвкушением победы над смертью. Крестный ход в конце утрени, после Великого славословия, изображает именно то победное сошествие во ад и возведение освобожденных душ в Царство Небесное, где на Престоле Божеством Своим не переставал быть Христос со Отцом и Духом, в знак чего по обнесении плащаницы вокруг храма она подносится к царским вратам с возглашением «Премудрость, про́сти», и крестный ход заканчивается. Имея лишь внешнее некоторое сходство с погребением, означенное обхождение с плащаницей, как и всё последование утрени Великой Субботы, отнюдь не является таковым по своему смыслу.

Вечерня Великой Субботы, соединенная с литургией, есть благоговейное углубление в тайну совершаемого Христом избавления рода человеческого от смерти и приуготовление к прославлению Воскресения из мертвых Христа, воскресшего при наступлении следующего дня. Уподобляясь мироносицам, ждавшим рассвета первого по субботе дня, дабы помазать тело Христово, христиане призываются отложить мирские

попечения и духовно приготовиться, вместо мира,– песнь принести Владыце, имеющему встать от гроба.

Полунощницей заканчивается скорбь, прекращается пение над гробом Христовым, ибо после полуночи, на рассвете первого (по субботе) дня, уже была явлена Ангелом весть о Воскресении Христовом. Точно неизвестен час Воскресения, у евангелистов описываются лишь многократные приходы мироносиц на гроб Христов; точно лишь известно, что оно произошло глубокой ночью перед рассветом первого дня, как то ясно из сличения евангельских повествований и как то приняла и держит изначала Святая Церковь, о чем свидетельствуют святые отцы первых веков.

Посему всемирная радость Воскресения Христова начинается со Светлой утрени, в различных Поместных Церквах начинающейся в различные часы, но никак не прежде полуночи. Полночь, являясь началом следующего дня, в Светлую ночь отделяет радость от скорби и начинает тот светлый спасительный день, когда свет Воскресения озаряет сердца и души всех верующих, и посему совершаемая в полночь или на рассвете дня утреня является отображением Христова Воскресения, а Божественная литургия того величайшего дня теснейшим образом соединяет со Христом, восставшим из мертвых.

Указ № 208, 21 марта 1952 г.

Указ о важности совершения сорокоуста о скончавшихся

Призываю отцов священнослужителей проявлять всемерную заботу о четыредесятидневном поминовении скончавшихся православных христиан, приносящем (неизмеримую) пользу их душам. Ввиду отсутствия достаточного сознания необходимости того, часто родственники не проявляют заботы о том, у многих же умирающих не имеется близких. Посему на пастырях Церкви лежит долг проявлять о них попечение. Так как особо важно поминовение на Божественной литургии, а ежедневное служение ее редко в приходских храмах, игуменья и священнослужители Леснинской женской обители выразили готовность совершать четыредесятидевное поминовение всех скончавшихся в епархии в их обители. Предлагаю всем отцам священнослужителям об отпеваемых ими, а также о тех православных людях, о ком им известно, что некому их поминать, возможно скорее сообщать в Леснинскую обитель через Епархиальное Управление или непосредственно. При сем напоминаю, что по церковному уставу поминовение за литургией скончавшихся за время Великого поста, когда нет ежедневного служения литургии, совершается от Фоминой недели до Троицы, как и тех, коим не окончили сорокоуст до

наступления Четыредесятницы, во время коей ежедневно поминовение бывает на литиях.

Указ № 219,14 апреля 1953 г.

Указ о способе тарелочных сборов

Для соблюдения должного благоговения к алтарю и приносимой в нем Бескровной Жертве и дабы не отвлекать внимания предстоящего престолу священнослужителя, производящие в храмах сборы, для получения на то благословения, должны не входить в алтарь, а стать у амвона, когда предстоятель обращается лицом, произнося: «Мир всем» или «И да будут милости...», и принять благословение при сих словах благословляющего священнослужителя. Сборы, как и продажа свечей, не могут производиться во время чтения Апостола и Евангелия, [во время пения] Херувимской песни, начиная от «Верую» до возгласа «И да будут милости», [во время пения] «Отче наш» и при изношении Святых Даров для приобщения. Подача просфор может быть до Великого входа.

Указ № 78, 21 ноября 1951 г.

Указ о недопустимости прикладывания к иконам
с накрашенными губами

Предписывается отцам священнослужителям наблюдать, чтобы ко святому кресту и другим святыням не прикладывались лица с накрашенными губами, от коих нередко остается след на священных предметах. Должно разъяснить прихожанкам, что такое марание святынь крайне греховно и посему должно тщательно умыть уста, идя в церковь, без чего не могут прикладываться к каким-либо святыням и отнюдь не смогут быть допущены ко Святому Причастию.

Указ № 38, 23 сентября 1951 г.

Указ о веществе для Божественной литургии

Ввиду обнаружившихся в некоторых местах нарушений церковных правил напоминается, что при принесении Бескровной Жертвы для проскомидии нужны просфоры из чистой пшеничной муки и вино из виноградного сока без всяких примесей. При изготовлении просфор, кроме муки, воды и дрожжей, допускается прибавить лишь самое малое количество соли, но отнюдь не отражающееся на их вкусе. Прибавление же сахара или каких других примесей совершенно исключается. При обнаружении таковых иерей обязан поступать по правилам, в «Извещении Учительном» указанным, и не употреблять негодного для литургии вещества, дабы не впасть в тяжкий грех. Приготовляющих просфоры предупредить.

Указ № 504, 17 декабря 1955 г.

Памятка церковного прислужника

Что такое прислуживание в Церкви?

Прислуживание в Церкви есть посильное жертвенное служение Богу в храме лиц, не имеющих высших степеней священства.

В чем проявляется жертвенность и служение Богу?

Прислужники жертвуют Богу:

1) время, употребляемое для прислуживания;

2) от своей воли – добровольную охоту исполнять при богослужении всё, в чем окажется надобность;

3) от своего ума – внимание при богослужении;

4) от своего сердца – любовь к Церкви и богослужению;

5) от своих физических сил – напряжение их при выполнении ими своих обязанностей;

6) от своих душевных качеств – смирение и покорность;

7) от своего духа – горячую молитву внутри себя.

Прислуживание является служением Богу, так как есть участие в службе Божией. Прислужники должны помнить, что они служат не архиерею или священнику, а Самому Господу Богу, Который приемлет служение и славословие бесчисленного множества Ангелов и, тем не менее, по Своей благости принимает и наше служение от сердца, подобно двум лептам вдовицы. Посему все должности и обязанности при богослужении являются священными и почетными.

Прислужники должны сознавать, что они удостаиваются величайшей чести – принимать участие в служении Царю царствующих, Которому и Ангелы служат с трепетом.

Кого представляют при богослужении прислужники?

Так как наше богослужение земное есть изображение богослужения небесного, то во время его архиерей представляет Самого Христа, священники – апостолов, диаконы – Серафимов и Херувимов, а прислужники – Архангелов и Ангелов, невидимо служивших Христу во время Его земной жизни и вечно славословящих на небе.

Посему подобно тому, как у Ангелов на небе строгий порядок и подчиненность младших старшим, должен соблюдаться строжайший порядок и между прислужниками. Младшие должны беспрекословно исполнять распоряжения, отдаваемые им старшими, подобно тому как Ангелы немедленно исполняют получаемые ими от старших Ангелов приказания.

В то же время должно не искать старшинства в прислуживании, помня слова Господа: Кто хочет между вами быть большим, да будет вам

слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом (Мф. 20:26–27).

Должно охотно исполнять всякое порученное дело, дабы услышать от Господа: Добре, рабе благий и верный: о моле был ecu верен, над многими тя поставлю; вниди в радость Господа твоего (Мф. 25:21).

Правила для прислужников, составленные архиепископом Иоанном

1. Чтобы прислуживать в алтаре, нужно взять благословение от священника, а при архиерейском служении – у архиерея.

2. Приходить в церковь до начала службы.

3. Войдя в алтарь, нужно перекреститься лицом к святому престолу и сделать три земных поклона в будние дни, а в воскресные дни и Господские праздники – поясные.

4. Не прислуживающим лицам вход в алтарь запрещен.

5. Входить в алтарь могут лишь те, кто собирается прислуживать.

6. При облачении в стихарь – галстуки снимаются.

7. По снятии стихари должны быть аккуратно сложены или повешены на свои места.

8. В алтаре не заниматься разговорами, не смеяться и не бегать по церкви, а тем более ничего не есть во время богослужения.

9. Все чтецы и прислужники должны быть в стихарях. Чтобы снять стихарь, надо получить благословение священника, а при архиерейском богослужении – у архиерея.

10. При причащении Святых Таин прислужники снимают стихари, кроме чтецов.

11. К св. престолу и жертвеннику не прикасаться.

12. Не ходить по церкви во время чтения Евангелия, Апостола и после возгласа «Благодать Господа нашего Иисуса Христа...» до возгласа «И да будут милости великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами».

13. Перед тем как надеть стихарь, руки должны быть чистыми.

14. В алтаре и пономарке не должно быть вещей, не относящихся к богослужению.

15. Сидеть в стихарях не разрешается.

16. Перед выходом со свечой и рипидой прислужник должен перекреститься перед запрестольным образом и поклониться архиерею или священнику, который стоит перед св. престолом. По возвращении в алтарь прислужник делает так, как перед выходом.

17. Надо помнить, что алтарь есть самое святое место, и нужно в нем стоять особенно благоговейно, а проходя горнее место в алтаре, нужно

перекреститься и со вниманием следить за службой.

18. Во время «Верую» и «Отче наш» все прислужники выходят на амвон для общего пения.

19. Во время причащения священнослужителей все прислужники благоговейно стоят в алтаре, а перед проповедью все выходят на амвон, чтобы слушать.

20. Нарушившие «Церковные правила для прислужников» будут стоять на левом клиросе до окончания богослужения.

Часть IV. Воспоминания о святителе Иоанне

П.Е. Ковалевский. Пример святости и благочестия[556]

Православная Церковь за рубежом не только вела все 50 лет большую культурную и просветительную работу, но дала много примеров святости и благочестия. Мы ограничимся только шестью примерами, хотя подвижников было очень много.

...Третьим подвижником был архиепископ Иоанн (Максимович), которого при жизни многие считали юродивым и только после смерти оценили его высокую христианскую добродетель. Он спас тысячи своих пасомых из Китая и был удивительным аскетом и молитвенником.

Архиепископ Никон (Рклицкий).Хиротония архиепископа Иоанна[557]

Последней хиротонией, которую совершил владыка Антоний (Храповицкий), была хиротония иеромонаха Иоанна (Максимовича) в сан епископа Шанхайского.

Епископ Иоанн принял епископский сан 38 лет от роду. Он происходит из дворянской семьи Харьковской губернии и был обретен владыкой Антонием в Харькове в 1914 году. После окончания кадетского корпуса он окончил юридический факультет в России и богословский факультет в Белграде и затем в сане иеромонаха служил преподавателем в Битольской духовной семинарии, приняв пострижение в Мильковском монастыре от владыки Антония. В Битоле иеромонах Иоанн обнаружил себя как ревностный молитвенник. Его полюбило местное македонское и греческое население, для которого он совершал службы на греческом языке. При вручении ему жезла владыка Антоний сказал следующее:

«На моих глазах прошло многое множество архиерейских хиротоний, на которых я присутствовал еще с детства и еще тогда вслушивался в приветственные слова новым архиереям. Помню, как престарелый митрополит Петербургский и Новгородский Исидор, вручая жезл новым епископам, говорил: “Мудреного здесь ничего нет, старайся только исполнять две заповеди – хорошо служи и не важничай”.

Ты больше всего на свете любишь службу Божию, а важности у тебя не только никакой нет, но твоя простота безгранична, так что эти заветы ты выполнишь в полной мере.

Живя чистым девственником, ты не возгордись и не говори, как говорил фарисей: несмь якоже прочии человецы, хищницы... прелюбодее (Лк. 18:11), да оградит Господь твое сердце от таких чувств. Молись со смирением, и эта молитва постоянно будет обогащать твое сердце. Вот это мои скромные тебе пожелания и пожелания предстоящих здесь преосвященных архиереев. Ты любишь Божественную службу и сохрани эту любовь во все дальнейшие дни твоей жизни.

Много владык и представителей высокого духовного чина, пока были в скромных чинах, горячо любили службу Божию, но, обогатившись годами, а иногда и имуществом, постепенно охладели; впрочем, ты им никогда подражать не будешь. Мое сердце всегда болезненно сжималось, когда о каком-либо архиерее говорили: он не любит служить и плохой молитвенник, зато хороший администратор. Не нужно такой

администрации архиерею. Если он будет видеть свой первейший долг в молитве, то администрация будет устраиваться сама по себе и всё вокруг него будет становиться лучше и лучше.

Впрочем, ты всегда удерживайся от осуждения своих собратьев архиереев за недостаток ревности и не допусти в свое сердце тонкого самообольщения, тогда каждый день и час будет прибывать богатство твоего сердца. Люби богословскую науку, но не внешние только сведения о тех или иных событиях, а просвещай ею свою душу и души окружающих и наукой давай своему уму спасительную пищу.

Путь твой ясен – его украшает смиренномудрие и благожелательство ко всем, не унывай же, если встретишь на своем пути неблагодарность. Святой Афон выработал особый тип деятелей, которые совмещали в себе горячую деятельность и полноту смирения, и это путь возрастания всех добродетелей в твоем сердце и в сердцах твоих окружающих. Вот когда всё это будешь исполнять, вспоминай слова апостола Павла – о ком? Страшно сказать – о Господе нашем Иисусе Христе: Таков бо нам подобаше архиерей: преподобен, незлобив (Евр. 7:26)».

Хиротония епископа Иоанна отличалась особой сердечностью. В ней кроме русских иерархов принимал также участие представитель Сербской Церкви, знаменитый богослов и проповедник Николай Охридский, а также сербское духовенство.

На трапезе один из ораторов так охарактеризовал эту хиротонию:

«Много возжигалось здесь светильников – архипастырей, но то были как бы остатки старой России, ею взращенные и воспитанные. Новый же епископ – это молодой побег той жизни, которая, вся в бурях и смятениях, не сломила русского духа; выразителем его и является молодой епископ, которого приветствовали в Битоле первые сыны Церкви – представители греческого населения и к которому здесь пришли высокие представители самой мощной сейчас Сербской Церкви. Да будет же таков путь новой грядущей России».

Епископ Иоанн состоял на Шанхайской кафедре до окончания Второй мировой войны, после которой (ввиду) установления в Китае коммунистического режима он содействовал выезду значительной части своей паствы из Шанхая и затем приему в Соединенные Штаты с острова Тубабао на Филиппинах, где она была размещена. Для этого епископ Иоанн вел усердные хлопоты в Вашингтоне, и после того как его паства была принята в Соединенные Штаты, он получил назначение на кафедру Западно-Европейского архиепископа...

Архиепископ Никон (Рклицкий). Несколько слов к 10-й годовщине кончины архиепископа Иоанна[558]

Владыка Антоний (Храповицкий) был переведен в город Харьков, и 31 мая 1914 года он произнес в харьковском соборе свою первую проповедь. Сразу же особую любовь и внимание владыка Антоний обратил на молодежь. Студенты духовных академий, проезжая через Харьков, пользовались архиерейским домом, как своим собственным. Владыка Антоний принимал их с особым радушием, предоставлял им не только помещение в своих покоях и стол, но и деньги тем, кто нуждался, а по вечерам вел с ними дружеские беседы на академические и церковные темы. Особое внимание он также обращал на семинаристов местных духовных семинарий и на учащихся многочисленных светских учебных заведений, посещая храмы учебных заведений в дни храмовых праздников и в другие какие-либо дни и произнося там вдохновенные проповеди. Однажды председатель местной губернской земской управы рассказал владыке Антонию о том, что у одного из предводителей дворянства той губернии старший сын, студент юридического факультета, окончивший перед этим кадетский корпус, очень интересуется духовными вопросами. Владыка не замедлил попросить отца этого студента привести к нему своего сына.

Приглашение юноши к архиепископу было в то время неслыханной вещью; (даже) из лиц с общественным положением не каждый дерзал пойти к архиерею, всегда имевшему множество посетителей по деловым вопросам. Поэтому отец посчитал приглашение простой любезностью. Прошло несколько месяцев, о приглашении архиерея было забыто. Но владыка Антоний не забыл об этом. Однажды архиепископ Антоний был приглашен отслужить молебен в одном собрании, в котором принимал участие и упомянутый предводитель дворянства. По окончании молебна он подошел под благословение к архиерею. «Отчего вы скрываете от меня своего сына?– спросил владыка.– Боитесь, что сделаю монахом?»

Вернувшись с собрания, отец сообщил поразившую всех новость, что архиерей не только помнит о приглашении, но и настойчиво повторил приглашение.

Смущенный несколько поставленным вопросом, отец теперь решил повезти сына к архиерею, но словно что-то мешало тому. Сначала заболел сын, потом отец должен был уехать по делам службы из Харькова. И посещение архиерея было отложено на неопределенное время.

Как-то архиепископ Антоний читал лекцию в помещении Земского Собрания. Среди слушателей находился и тот студент, которого владыка через отца приглашал к себе. Во время перерыва, когда многие подходили к владыке, подошел под благословение и он. Стоявшие около владыки указали, что это тот, о котором владыка разговаривал с его отцом. «Это тебя скрывают от меня твои родители!»– воскликнул владыка, обнимая его. Тот ответил, что нисколько не скрывают, доказательством чего может служить его присутствие на лекции. «Так передай отцу, чтобы обязательно пришел с тобою ко мне». С тех пор всё семейство Максимовичей стало пребывать в живом общении с владыкой, горячо возлюбив своего архипастыря, и во все последующие годы им духовно окормлялось. Юноша же, «обретенный владыкой», Миша, духовно воспитывался под его руководством и водительством.

После революции и Гражданской войны в России семейство Максимовичей приютилось как беженцы в Югославии. Оно оказалось в очень трудном материальном положении. Старший сын Михаил поступил студентом на богословский факультет Белградского университета и в то же время для поддержания семьи, получавшей небольшое беженское пособие, продавал по городу сербские газеты в почти нищенском костюме и часто осенью и зимой в порванных ботинках. Через четыре года он блестяще окончил богословский факультет, принял монашество и получил назначение преподавателем – профессором Сербской духовной семинарии в Македонии, в Битоле, где сразу же обнаружил себя как неустанный подвижник молитвы и практически применил воспринятый им у митрополита Антония новый педагогический метод. Сущность этого педагогического метода состоит в личной заботе, в любвеобильном воспитании каждого воспитанника и в раскрытии в его душе духовной жизни. Этот метод в полной мере усвоил молодой иеромонах Иоанн и соединил его с безграничным молитвенным подвигом, отказавшись от ночного сна.

Иеромонах Иоанн и затем, когда стал архиереем, лишь изредка дремал во время переездов и когда уже совершенно ослабевал. Подобно тому как он заботился о своих учениках, так он, став архиереем, заботился о своих пасомых, и Господь давал ему благодатные силы исцелять недужных, прибегавших к нему и просивших его молитвенной помощи.

1976 год, 9 июня

Николай Зернов. Необычайный студент[559]

Русские студенты, как и русские профессора, отличались от сербов. Среди последних большинство окончило семинарии и готовилось стать священниками. Они смотрели на изучение богословия как на шаг, облегчающий продвижение по иерархической лестнице. Отношение к Церкви у них было бытовое, но многие из них были искренно верующими. Мы же, русские, готовились на служение гонимой Церкви; не обеспеченная карьера, а полная неизвестность ожидала нас.

Среди нас было значительное число своеобразных, даровитых людей, оставивших след в жизни эмиграции. Самым необычайным среди них был, несомненно, Михаил Борисович Максимович (1896–1966), в будущем архиепископ Иоанн. Небольшого роста, грузный и широкий в плечах, с одутловатыми щеками и красными губами под рыжеватыми малороссийскими усами, он производил впечатление большой, в себе сосредоточенной силы. Он мало общался с другими студентами, только под конец курса я ближе познакомился с ним, и мы имели несколько дружеских разговоров. Он очень бедствовал, зарабатывал на жизнь продажей газет. Белград в те годы покрывался непролазной грязью во время дождей. Максимович носил тяжелую меховую шубу и старые русские сапоги. Обычно он вваливался в аудиторию с запозданием, густо покрытый уличной грязью, вынимал не спеша из-за пазухи засаленную тетрадку и огрызок карандаша и начинал записывать лекцию своим крупным почерком. Вскоре он засыпал, но как только просыпался, сразу возобновлял свои писания. Многие из нас любопытствовали узнать, что за записи получались у Максимовича, но никто не решился попросить его дать нам их прочитать. Этот необычайный студент стал самым необычайным епископом Зарубежной Церкви.

Окончив университет, он принял монашество и священство. Одно время он преподавал в Битольской семинарии. В 1934 году он был посвящен в епископа и послан в Шанхай. Там епископ Иоанн вел жизнь сурового аскета, лишал себя сна и пищи, носил зиму и лето сандалии без чулок, его ряса была похожа больше на одежду нищего, чем на епископское одеяние. Его поведение вызывало смущение у окружающих своим юродством. Некоторые считали его ненормальным, но это не мешало ему нести ответственность за материальные и духовные нужды своей паствы и быть неутомимым в помощи всем нуждающимся. Он создал приют для бездомных детей, сумел эвакуировать их сначала на

Филиппинские острова, а потом в Америку. Многие русские обязаны ему своим спасением от коммунистов, когда последние заняли Шанхай. Покинув Китай, епископ Иоанн поселился во Франции, в 1962 году он получил кафедру в Сан-Франциско, где и умер 2 июля 1966 года. Многие теперь почитают его как святого.

Иеромонах (ныне епископ Кливлендский) Петр (Лукьянов). Приснопамятный владыка архиепископ Иоанн[560]

Прошло 25 лет со дня кончины владыки. За это время много было о нем написано. Я никогда не высказывался в печати, считая, что не вправе претендовать на то, что знал его лучше других. Сейчас приступаю к этому ради послушания.

Боюсь, что написанное за последнее время другими не всегда отвечает тому облику владыки, какой у меня составился по собственному опыту. К тому же почитание владыки ширится, многие знают о его чудесах, но мало знают о нем самом.

Владыка знал нашу семью по Шанхаю.

Когда мои родители переехали в Сан-Франциско, то моя мать переписывалась с владыкой, и владыка фактически знал меня со дня моего рождения.

С детства я думал о владыке как о святом человеке.

Когда владыка приезжал из Европы в Сан-Франциско, то в свободное от школы время мать водила нас на все его службы.

Мне запомнился владыка, как всегда радостный и улыбающийся, ласковый с детьми и внимательный к ним. Сколько было у него бывших по Шанхаю пасомых, а он никогда не забывал наши дни рождения и дни Ангелов и всегда присылал поздравительные открытки.

В конце 1962 года владыка был назначен в Сан-Франциско, и меня Господь сподобил быть при нем последние три с половиной года его жизни.

О чем сейчас я буду писать,– это то, чему я был свидетель.

Я буду опускать общеизвестное и постараюсь коснуться того, о чем не приходилось читать у других или что, на мой взгляд, неправильно преподносится.

С благодарностью посвящаю свои воспоминания моей дорогой матери.

Итак, Господи, благослови!

Покойная сестра владыки, Любовь Борисовна, как-то писала моей матери, что владыка рос очень послушным мальчиком и родителям не было трудно его воспитывать. Учился он отлично и не любил только два предмета: гимнастику и танцы.

Владыка держал себя просто, но чувствовались благовоспитанность и тактичность и во всем выявлялось внутреннее благородство.

В детстве я слышал о случае, который произошел с владыкой, когда он был в Полтавском кадетском корпусе. Однажды корпус шел строем мимо храма. Миша, таково было имя владыки до монашества, снял фуражку и перекрестился. Это заметил воспитатель, но не решился сделать замечание. Однако, поскольку в строю не полагается делать что-либо без команды, воспитатель счел нужным доложить об этом начальству.

Тот думал, думал и не знал, как ему поступить. Наконец была отправлена телеграмма великому князю Константину Константиновичу. Долго не было ответа, наконец пришло сообщение: «Хоть и не прав, но молодец». Как-то владыку при мне спросили об этом, и владыка отрицал этот случай. Отказывался ли он по скромности, сказать не могу.

Владыка очень любил русскую историю и отлично ее знал. В одной беседе с ним мы говорили о русских правителях, и я сказал, что мне больше всего нравятся Александр Невский, Иоанн III и Александр III. Владыка подумал и потом сказал, что эти три, по его мнению тоже, олицетворяют идеал русского правителя.

Еще будучи в Белграде, владыка по поручению митрополита Антония написал книгу «Происхождение закона о престолонаследии в России», которая была издана в Шанхае в 1936 году. Начинается она с равноапостольного князя Владимира и кончается царем-мучеником. Хотелось бы увидеть эту книгу переизданной.

Владыка был не только убежденным монархистом, но считал, что нужно поддерживать авторитет великого князя Владимира Кирилловича. За ежедневными богослужениями поминал великого князя по имени. В особые дни, как, например, Неделя Торжества Православия, поминал поименно всех православных монархов: греческого, болгарского, сербского и румынского.

Владыка в корне был против того, чтобы в церковных службах заменяли молитву о благоверных царях словами «православным христианам». В частности, в тропаре «Спаси, Господи, люди Твоя» он требовал петь «победы благоверным царем...».

Что касается истории Русской Церкви, владыка очень ценил патриарха Никона. Помню, владыка как-то присутствовал на экзамене по Закону Божьему. Одной девочке достался билет о реформах в Русской Церкви. Она очень хорошо отвечала, в конце владыка спросил, был ли патриарх Никон великим человеком. Она же, следуя традиционным взглядам наших учебников, ответила, что нет. Владыка, который обычно

всегда терпеливо выслушивал детей, остановил ее и строго сказал: «Нет, патриарх Никон – величайший из русских патриархов».

Владыка так же высоко ценил труды митрополита Петра Могилы.

В Югославии, как и всем беженцам, семье Максимовичей пришлось нелегко, и владыка помогал родителям, продавая газеты.

Один его одноклассник, которому приходилось заниматься тем же, рассказывал мне, что он во время обеденного перерыва бегал из кафаны в кафану и с трудом продавал все номера, а Миша просто становился на тротуар, и за несколько минут сербы раскупали все его газеты.

Один собрат по Мильковскому монастырю в Югославии, где владыка принял монашеский постриг, рассказывал, что владыка с детства заикался. Когда, уже в Белграде, он стал чтецом, то, придя в русскую Троицкую Церковь, надевал стихарь, скромно становился в углу клироса и ждал, когда ему дадут что-нибудь прочесть. Когда владыка принял монашеский постриг, то этот недостаток прошел и потом проявлялся, когда владыка волновался.

Музыкального слуха у него не было, и он был слегка косноязычным, но те, кто к нему привыкал, легко его понимали.

Митрополита Антония (Храповицкого) как-то спросили: кто ближе всего ему по духу? Маститый авва назвал только два имени: отца архимандрита Амвросия (Курганова), настоятеля Мильковского монастыря, и молодого инока отца иеромонаха Иоанна, будущего владыку.

Как-то, сидя с владыкой в его келье, я смотрел на портрет владыки Антония, который незадолго перед этим был прислан из Франции. (Написан он был любительски, но владыка мне сказал, что ценит его, так как выражение лица и глаза митрополита были такими, какими он видел у него в последний раз перед своим отъездом в Шанхай. Портрет при пересылке пострадал, и владыка отдал его одному художнику для реставрации. Владыка скончался, не успев получить его обратно. Где он сейчас – я не знаю.) Наш разговор зашел о митрополите. Помолчав немного, владыка сказал, что 28 июля 1936 года он сидел в Шанхае у себя в кабинете, и вдруг у него вздрогнуло сердце. Он не придал этому никакого значения, но посмотрел на часы и запомнил время. На следующий день пришла телеграмма, что именно в этот час скончался митрополит Антоний.

Я об этом совсем забыл и вспомнил только при отпевании владыки, когда митрополит Филарет в своем слове рассказал о том, как его родитель, архиепископ Димитрий, приглашал митрополита Антония в Харбин, и тот ему ответил, что уже стар, чтобы думать о каких-либо

поездках, но вместо себя посылает «частицу своего сердца» – владыку Иоанна.

В 1970-х годах мне пришлось однажды быть с группой студентов Белградского богословского факультета в Битоле (город в Южной Югославии, где владыка преподавал в богословии – так называется в Сербии семинария), и мы осматривали древний кафедральный собор. Пришел настоятель и стал показывать и объяснять достопримечательности храма. Сербы, конечно, заинтересовались, помнит ли он их бывшего преподавателя отца Иустина (Поповича).

Прота (так сербы называют своих протоиереев) ответил, что, конечно, да, и, немного рассказав об отце Иустине, с восторгом заметил, что самым замечательным их преподавателем был «отац Јован», и перевел весь разговор на владыку.

Священник не мог знать, что я был в группе, и, конечно, сказал это не для того, чтобы сделать мне приятное, а ведь прошло 45 лет с того момента, когда владыка покинул богословию, но память о нем была настолько жива.

Владыка рассказывал мне, что его рукоположение в иеромонаха было поспешным и он не успел сообщить родителям, на что архиепископ Гавриил Челябинский заметил:

– Ничего, мы позовем их на хиротонию.

Сам владыка Гавриил до этого не дожил, но именно его панагия досталась владыке Иоанну при хиротонии. А родного отца владыки в день хиротонии митрополит Антоний велел поставить в алтаре, чтобы он мог наблюдать рукоположение сына. Это была последняя хиротония митрополита Антония.

Помимо русского и сербского, владыка говорил по-французски и по-немецки. Насколько хорошо – судить не берусь, поскольку сам этих языков не знаю. Однако когда приезжала в Сан-Франциско группа французов на хиротонию епископа Иоанна (Ковалевского), владыка с ними свободно объяснялся.

По-английски владыка говорил слабее, но всё понимал и мог свободно читать.

Знал владыка и греческий. Я всегда удивлялся, как он на утренях экспромтом переводил Пролог и некоторые каноны с греческого на церковнославянский.

В праздничные дни владыка говорил «Призри с небесе, Боже» по-славянски, по-гречески, а в Сан-Франциско – и по-английски, в будние дни третий возглас – на разных языках, начиная от латинского и кончая

китайским. Батюшки на клиросе держали пари: на каком языке он сейчас будет говорить.

Говоря о службах, нужно упомянуть, что владыка служил литургию каждый день или в своей резиденции, в приюте Тихона Задонского, или в соборе. Что касается престольных праздников, то он не признавал переноса их на воскресный день, а отмечал праздник в тот день, на который тот приходился по Уставу.

Когда владыка служил в приюте, то любил это делать в красной фелони с шерстяным омофором, который был похож на кашне или шарф. И люди, не понимавшие церковной истории, спрашивали, почему владыка служит, как батюшка, или не простужен ли он.

Расписание его дня было таково. Утром служил утреню, затем часы и Божественную литургию. После службы, если служил в соборе, по дороге домой заезжал в какой-нибудь госпиталь, где навещал всех православных больных. Приехав домой, занимался делами. Помимо официальных дел, он получал массу личных писем, на которые отвечал сам. (За три с половиной года в Сан-Франциско он получил более 10 тысяч писем.)

Сверху каждого письма или даже открытки владыка всегда аккуратно ставил большой крест, и когда нужно было сложить письмо, то мне полагалось следить, чтобы крест не был сломан или вложен в конверт боком или вверх основанием.

Владыка не разрешал слюнявить конверты при заклейке, а для распечатывания нужно было пользоваться ножиком. Владыка с улыбкой всегда замечал, что только Сталин рвал конверты.

В три часа дня владыка читал 9-й час и в положенные дни – междучасие. Если случалось, что он был в пути, то мы читали 9-й час в автомобиле.

Перед вечерней владыка пил кружку кофе, а в жаркие дни – чай с легкой закуской. Затем или в приюте, или в соборе присутствовал на вечерне и повечерии. На последнем иногда вычитывалось до трех канонов. Если владыка присутствовал в соборе, то по пути домой опять заезжал в какую-нибудь больницу.

Ужинал владыка перед полуночью и после этого уходил к себе на отдых. Ел из одной тарелки, одной столовой ложкой, всегда с четками и при этом творил молитву. Иногда владыка пользовался китайскими палочками.

Со дня монашеского пострига владыка спал сидя. Вследствие этого у него были отекшие ноги и ему было больно носить ботинки. Поэтому владыка носил сандалии. У себя же дома, в келье, или когда он служил в

храме Тихона Задонского, он часто ходил босиком, не из-за юродства, а потому, что так было легче для ног.

Игуменья Феодора, покойная настоятельница Леснинской обители во Франции, рассказывала, что однажды, когда владыка был у них в монастыре, у него сильно разболелась нога и она вызвала врача. Доктор прописал отдых в постели.

Владыка поблагодарил за заботу, но лечь в постель отказался. Никакие уговоры не помогали.

– Тогда,– рассказывала матушка,– сама не знаю, как я на это дерзнула, я прямо ему сказала: «Владыка, как игуменья сей обители, властью, мне данной от Бога, повелеваю Вам лечь».

Владыка удивленно посмотрел на игуменью, пошел и лег.

Утром он уже был в храме, на утрени, и на этом «курс лечения» закончился.

Как-то в разговоре владыка упомянул, что в Греции если архиерей умирает правящим, то его хоронят сидя. Я спросил владыку, хотел бы он, чтобы его отпели сидя. Владыка кротко улыбнулся и дал знать, что да. Об этом знал владыка Нектарий (викарный епископ) и потом переживал и несколько раз говорил, что сожалеет о том, что дал себя уговорить этого не делать.

В воскресные и праздничные дни владыка делами не занимался, а проводил их навещая больных. В эти дни он даже не писал указов, кроме тех случаев, когда преподавалось Божье благословение.

Как-то пришли к владыке члены одной церковной ревизионной комиссии со своим протоколом для утверждения. Передавая бумаги, один из членов так, между прочим упомянул, что они потрудились весь вечер.

Владыка, прочитав рапорт, переспросил:

– Вы говорите, что весь вечер занимались?

Последовал утвердительный ответ.

Тогда владыка заметил:

– Так вы это вместо воскресной всенощной заседали?– И отказался подписать документ.

Однажды, когда владыка выходил из алтаря после литургии, к нему подошел человек с деловым вопросом, и владыка как-то растерянно что-то отвечал. Когда этот человек отошел, владыка повернулся ко мне и сказал, что сразу после литургии ему трудно сосредоточиться на чем-либо другом. И действительно, кто когда-нибудь видел владыку за службой, знает, что он весь был в богослужении.

В книге монахини Таисии «Русское православное женское

монашество XVII-XX веков» (изд. Свято-Троицкого монастыря, 1985) на странице 11 читаем: «Затем замечательны были дивеевские юродивые Христа ради. Этот подвиг крайне редок и труден. Заключается он в том, что подвижники, находящиеся в полном расцвете умственных и душевных сил и достигшие высокого духовного совершенства, так что им открывается потусторонний мир и они находятся в общении с Ангелами, а с бесами ведут борьбу наяву,– эти высокие подвижники, чтобы скрыть свои высокие дарования – прозорливости, чудотворения, любви к Богу и ближним,– если на это бывает воля Божья, а это бывает крайне редко, принимают вид помешанных. Говорят они иногда притчами и иносказательно. Впрочем, вид безумных они принимают еще для того, чтобы возбудить против себя насмешки, поношения и оскорбления ради усовершенствования в смирении, и этим сильнее побеждают диавола».

Согласно вышесказанному, владыка не мог юродствовать, потому что был архиерей Божий и никогда на позволил бы предоставить для насмешек этот великий сан.

Наоборот, владыка очень бережно относился к своему сану. Принимая официально кого-либо или выезжая куда-нибудь, он всегда был с панагией и в клобуке. На улице всегда ходил с посохом.

Помню, как-то на первый день Рождества Христова мы навещали больных в городском госпитале. Владыка был усталый, и в тот день нога его особенно беспокоила. Мы шли по длинным коридорам. Владыка вдруг остановился, снял сандалию, взял в правую руку и пошел дальше. Встречные, глядя на него, улыбались. Тогда я ему заметил:

– Владыка, над Вами смеются.

Владыка остановился и надел сандалию.

Хоть владыка и был немного неуклюжим в своих движениях, он всегда старался быть аккуратным и опрятным. На клиросе он всегда требовал, чтобы богослужебные книги лежали в порядке, на своем месте, и нужно было аккуратно вкладывать ленточку-закладку внутрь книги. Он всегда аккуратно складывал свое облачение и этого же требовал от других. Если прислужник подходил под благословение на ношение стихаря и последний был неаккуратно сложен, то владыка благословения не давал.

В пасхальный период владыка любил носить белую рясу и цветные подрясники с вышитыми поясами.

В Сан-Франциско, насколько мне припоминается, в те времена было 17 больниц. Владыка издал указ, согласно которому все больницы распределялись между городскими священниками. Им вменялось в обязанность посещать свой госпиталь раз в неделю и раз в месяц

предоставлять в епархиальную канцелярию список посещенных больных. Сам же владыка в течение месяца посещал все госпитали, а те, где чаще всего лежали русские, навещал по нескольку раз в месяц.

Однажды мы с владыкой шли по пустым коридорам одной больницы, и владыка заметил, что во Франции госпитали по праздничным и воскресным дням, в отличие от Америки, полны посетителей.

Владыка много раз на Рождество и на Пасху с амвона призывал не забывать больных в эти великие дни. К этим праздникам сестричество приготавливало коробочки с гостинцами, и владыка каждому, кого навещал, оставлял коробочку-подарок.

Говоря о праздниках, владыка всегда поправлял тех, кто приветствовал его словами: «С праздником», и говорил:

– Не с праздником, а с Рождеством Христовым.

Приехав в Сан-Франциско, владыка устроил богословские курсы, на которых, помимо него самого, преподавали батюшки. Владыка сам следил за ходом занятий и разрешал пропускать лекции только тогда, когда на этот вечер приходилась всенощная.

Также в отношении гимназии. Насколько владыка строго относился к богослужению, настолько строго он относился и к духовному обучению: он отпускал на занятия батюшек-преподавателей, которые пели на клиросе, даже в том случае, если еще не оканчивалось богослужение.

Владыка старался ежедневно посещать церковную гимназию. Присутствовать на всех экзаменах по Закону Божьему считал своей обязанностью, причем не только в гимназии, но и в других школах. Он знал месяцеслов и жития святых и всегда на экзаменах спрашивал, в честь какого святого назван ученик, когда празднуют День его Ангела и житие святого. Попадались ученики с такими именами, как, например, Капитолина, и владыка знал жития и день памяти святых даже со столь редкими именами.

Зная, что дети смотрят на него, владыка внимательно и правильно клал на себя крестное знамение, доводя руку до каждого плеча.

Владыка понимал молодежь, любил шутить, всегда интересовался, чем она занимается, несколько раз даже устраивал в приюте за свой счет вечера, чтобы русская молодежь имела возможность пообщаться между собой.

Помню, как-то после службы владыка спросил нас, прислужников, что мы собираемся делать. Мы ответили, что хотим пойти в кинематограф посмотреть фильм. Владыка поинтересовался какой. Узнав, что фильм серьезный, кажется исторический, каждому из нас дал деньги на билет.

Владыка сознавал, что молодежи нужно чем-то развлекаться, но он категорически был против европейского футбола. Особенно часто владыка в разговорах с молодежью подчеркивал необходимость быть правдивым и всегда говорить правду, добавляя: кто говорит неправду, тот будет и красть.

Помню, как владыка вызвал к себе одного священнослужителя. Тот по телефону сообщил, что нездоров и не может явиться. Через час выяснилось, что он прекрасно себя чувствует и его видели прогуливающимся. Владыка потом долгое время повторял:

– Никогда не думал, что священнослужитель может говорить неправду.

Владыка был архиереем, который жил жизнью и интересами всей Вселенской Церкви. Помню, как 5 июля 1963 года мы читали 9-й час. Я только прочитал тропарь прп. Афанасию Афонскому, как владыка меня остановил и сказал:

– А сегодня на Афоне большое торжество.

На мой вопрос, что там такое, владыка ответил, что там сегодня отмечают тысячелетие Афона. Это не было праздное замечание. Видно было, что владыка и душой и духом был на Афоне.

Владыка всегда внимательно следил за тем, что творится в других Поместных Церквах, и уважал чужие традиции, хотя сам во всём следовал русским обычаям.

В Великую Пятницу, после выноса плащаницы, владыка объезжал все православные храмы Сан-Франциско, будь то греческие, сирийские или другие, и прикладывался ко святой плащанице.

Первые месяцы в Сан-Франциско владыка был только управляющим этой епархией, официально оставаясь архиепископом Западно-Европейским. Пока владыка не был официально назначен на Западно-Американскую кафедру, он свои часы держал по европейскому времени.

Люди, не понимавшие владыку, над этим смеялись. Но у владыки всё было обосновано: живя в Сан-Франциско, он следил за жизнью своей паствы в Западной Европе.

Помню, как в Великую Субботу 1963 года после окончания литургии мы разоблачали владыку в алтаре. Было три часа дня по сан-францисскому времени. Владыка посмотрел на свои часы, перекрестился и сказал:

– В Париже началась заутреня.

Владыка часто с улыбкой повторял, что солнце законам Америки не повинуется, поэтому он свои часы в летнее время вперед не переводил, и его жизнь протекала согласно этому: 9-й час летом мы читали в 4 часа дня,

а ужинал он в половине первого ночи.

Владыка категорически был против того, чтобы ставить елку на инославное Рождество. Он часто в проповедях говорил, что елка сама по себе духовного значения не имеет, но раз она связана с праздником Рождества, то раньше его наступления ее украшать нельзя.

Владыка всегда старался видеть в людях хорошее.

Уже когда я жил в Нью-Йорке и работал в Синоде, мне попались документы, связанные с «Сан-Францисским делом», в которых люди, сами недоброжелательно относившиеся к владыке, свидетельствовали, что он очень спокойно и объективно отзывался о своих противниках.

Сейчас как наяву вспоминаю, как дважды с владыкой был в Сан-Франциско на балу. В первый раз это было после всенощной, за которой состоялось прославление святого праведного Иоанна Кронштадтского. В соборе были молящиеся, но не столько, сколько можно ожидать в такой день. После всенощной владыка обычно ездил в какую-нибудь больницу. Здесь же, сев в автомобиль, на вопрос шофера «куда?» владыка ответил:

– В Русский центр, на бал.

Приехав туда, мы поднялись в главный зал, и владыка молча его обошел.

Мы видели, как престарелые люди, общественные деятели, буквально попрятались под столы. Одна женщина, увидав владыку, с радостью и восторгом закричала: – Владыка приехал! Владыка приехал! Нужно владыке чай дать!

Владыка грозно на всех смотрел, но в то же время я видел, что в нем не было гнева лично по отношению к каждому из них.

Не сказав ни слова, мы так же и уехали.

Второй раз, будучи на «балу», владыка потребовал микрофон и обратился к присутствующим со словом. Я знал, как владыка был всем этим расстроен, но его речь была спокойной.

На следующее утро было дано распоряжение духовенству, что все те, кто был накануне на балу, в этот день не могут принимать участие в богослужении, будь то прислужники или певчие.

Что касается отношения владыки к церковной дисциплине, я припоминаю такой рассказ. Скончался епархиальный архиерей. Один сельский священник участвовал в его отпевании. Вернувшись на приход, он продолжал поминать покойного архиерея в положенных местах как живого. На вопрос прихожан, почему он так делает, священник отвечал, что не получил еще указа из Консистории. Этот рассказ владыка сопровождал замечанием, что, конечно, это крайность, но одобрял строгое

отншение к дисциплине.

О подвижничестве владыки могу привести такой пример. Однажды епископ Нектарий вез владыку куда-то. Нас было в автомобиле только трое. Послышалась сирена, и владыка Нектарий, как положено, остановился. Промчались то ли пожарные машины, то ли карета «скорой помощи», и владыка Нектарий вспомнил, как он однажды вез владыку Тихона и так же должен был встать, чтобы пропустить пожарную. Владыка Тихон повернулся к тогда еще отцу Нектарию и спросил, что это ему напоминает. Тот сказал, что это ему напоминает тревогу в Германии, бомбежку, на что владыка Тихон заметил, что всё это не то и что так кричат злые духи.

Владыка Нектарий уже нам сказал:

– Не знаю, как злые духи кричат, не приходилось их слышать.

Владыка Иоанн молча слушал рассказ владыки Нектария, потом тихо сказал:

– Не дай Бог слышать, как кричат бесы.

Потом владыка Нектарий и я друг другу сказали, что от этих слов владыки у нас обоих создалось впечатление, что он их слышал.

В личной жизни владыка был очень скромен и прост, но в храме он был князь Церкви.

За всеми богослужениями, кроме литургии, владыка всегда стоял на солее, на виду у всех.

Он всегда следил, чтобы правильно и без пропусков вычитывались дневные апостольские и евангельские чтения. Он учил нас, что переносить можно дневные чтения только в дни двунадесятых праздников, Рождества Иоанна Предтечи, апостолов Петра и Павла и в храмовой праздник.

Владыка всегда требовал, чтобы Символ веры и молитву Господню пела вся церковь. Для этого все диаконы и прислужники сходились на середине храма, и старший диакон, стоя лицом к алтарю, руководил пением.

Владыка не разрешал женщинам прикладываться к иконам и кресту с накрашенными губами.

Антидор всегда раздавал сам и только тем, кто был натощак, и следил, чтобы принимали его в правую руку.

Владыка делал замечание, если кто переставлял свечи, поставленные другими, с подсвечника на подсвечник, указывая, что это дар Богу и он должен гореть там, где его поставили. Однажды в одном храме на полиелее диакону не вынесли вовремя свечу. Он взял свечу с подсвечника. Владыка остановил каждение, потребовал, чтобы свечу поставили на

место, и подождал, пока вынесли диаконскую.

Снимать свечи с подсвечников можно было только тогда, когда они догорали.

Владыка всегда строго следил, чтобы антиминс, богослужебные сосуды, престол и жертвенник содержались в должной чистоте. Помню, как владыка служил в будний день на одном приходе. Раскрыв антиминс, владыка покачал головой и начал губой (так называется напрестольная губка) собирать частицы.

Настоятель, повернувшись к стоявшим в алтаре, взволнованно спросил:

– Что он там нашел? Я вчера специально всё почистил.

Владыка, узнав потом об этом вопросе, сказал:

– Хотелось бы знать, что он сделал с теми частицами, он ведь вчера не служил.

На Пасхальной седмице, в Светлую Субботу, царские врата после литургии не затворялись. Перед всенощной 9-й час пелся по-пасхальному. Царские врата затворялись на «Господи, воззвах» при словах «Дверем заключенным...»

Вечерня и утреня на отдание Пасхи совершались по уставу Пасхальной седмицы. Часы пелись, в том числе и 9-й час, перед самой всенощной; этим заканчивалось отдание Пасхи.

На литургии Вознесения возглас «Всегда, ныне и присно и во веки веков» владыка делал сам, и во время него батюшки снимали плащаницу с престола и полагали на горнее место.

При словах: «С миром изыдем» – владыка благословлял молящихся.

Во время всенощной на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, перед полиелеем, владыка посылал меня пригласить всех трех- и четырехлетних девочек со свечами стоять у подножия солеи. В начале полиелея владыка выносил из алтаря икону праздника, и девочки сопровождали его до аналоя, оставаясь по сторонам до прикладывания (к иконе). К сожалению, этот обычай не привился.

За литургией, во время «Верую», когда по уставу положено священнослужителям говорить друг другу: «Христос посреди нас», владыка учил, что младший должен приветствовать старшего, на что старший отвечает: «И есть, и будет». В пасхальный период младший приветствует словами «Христос воскресе», на что старший отвечает: «Воистину воскресе».

Во время евхаристического канона, при благословении Даров, все сослужащие должны были подходить к престолу.

Здесь уместно отметить: чтобы войти в келью владыки, нужно было прочитать положенную молитву, на что он отвечал: «Аминь». В пасхальный же период нужно было читать «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ...», на что владыка из кельи отвечал: «...и сущим во гробех живот даровав», и после этого можно было входить.

В алтаре владыка не разрешал никаких разговоров и строго за них наказывал. Иподиаконы должны были постоянно находиться рядом с ним. Книгодержец должен был следить за службой и сам перелистывал страницы.

Если какой-нибудь прислужник в чем-либо провинился, владыка уже после службы делал ему замечание и любя, нежно стучал посохом по лбу, приговаривая:

– Архиерейский посох сам притягивается к дурной голове.

Что касается посоха, то владыка никогда не разрешал вносить его в алтарь и говорил нам, прислужникам, что в алтаре находятся Ангелы и архиерей пасти их не может.

Владыка был строг с нами, но и заботлив. Он никогда не садился за праздничную трапезу, если для прислужников не было особого стола. Однажды, в 1963 году, в день Ангела владыки служили шестеро архиереев. Сестричество постаралось устроить роскошный архиерейский стол. После молитвы владыка обратил внимание, что для прислужников нет места. Позвав меня, он дал ключи от архиерейских покоев и всё лучшее, что было на архиерейском столе, передал нам. После этого случая на всех приходах за всеми трапезами прислужникам было место.

Владыка не разрешал прислужникам во время богослужения носить галстук. Он указывал, что если священник в крайнем случае может использовать и нитку вместо епитрахили, то, следовательно, прислужник не должен иметь галстук на шее во время богослужения.

Мне не раз приходилось наблюдать необычные действия некоторых батюшек, которые они оправдывали тем, что якобы так поступал владыка Иоанн. Ревность – вещь похвальная, но зачем собственные вымыслы оправдывать ссылкой на владыку?

Приходилось также читать, что владыка, входя в аэроплан, благословлял пилота и тому подобное. Я почти каждый раз провожал владыку, когда он улетал из Сан-Франциско, и сам с ним летал, и такого никогда не было. Владыка просто садился на свое место, про себя, конечно, молился, но внешне ничем не привлекал к себе внимания.

Особенно много приходится слышать со стороны о якобы предсказаниях владыки о конце мира. В частности, рассказывают, что в

1962 году он входил в храм, споткнулся, упал и, встав, сказал:

– Родился антихрист.

И много подобного.

Я, конечно, не был при владыке 24 часа в сутки и не могу категорически сказать, что такого не было, но, во-первых, по моему опыту, это не похоже на владыку, во-вторых, владыка приехал в Сан-Франциско только в конце 1962 года и, в-третьих, владыку не раз при мне спрашивали об антихристе, и он никогда не утверждал, что тот уже родился.

О России владыка говорил много, но это – особая статья. Здесь только упомяну, что о возрождении России он говорил:

– Если русский народ покается, то Бог в силах спасти ее.

Мне приходилось в прошлом слышать о том, что владыка Иоанн якобы хотел устроить раскол в Зарубежной Церкви и, по одной версии, самому быть Первоиерархом, а по другой – перейти в подчинение Сербскому патриарху. Я бы не упоминал здесь об этом, если бы не пришлось услышать это несколько месяцев тому назад. Это – явная клевета.

16 июня 1966 года владыка служил литургию в приюте, после чего с владыкой Нектарием отбыл в Сиэтл с чудотворной иконой Курско-Коренной. Я прислуживал владыке и должен был ехать с ними, но в последнюю минуту решил остаться. Мать меня уговаривала поехать, но я заупрямился. Через три дня в Сиэтле владыка скончался.

Мама мне сказала:

– Всю жизнь будешь маму вспоминать.

И как она права! Но, значит, я не был достоин.

За день до своего отъезда владыка при мне позвонил в редакцию газеты «Русская жизнь» и по телефону дал объявление о том, что в канун праздника Рождества Иоанна Предтечи и в самый день праздника будет торжественное праздничное архиерейское богослужение, и владыка именно подчеркнул: торжественное и праздничное.

Владыка скончался 19 июня (по старому стилю). Его объявление так и не было помещено, но те, кто был в Сан-Франциско 24 июня на его отпевании, в день памяти Иоанна Предтечи, сами могут свидетельствовать, что богослужение было действительно торжественным и праздничным. Это не был день скорби, это был день торжества владыки.

Молю Господа, по молитвам владыки, исполнить хоть частицу того, чему научился от него. Аминь.

Свято-Троицкий монастырь, Джорданвиль 1991 год, 4 июня,

святителя Митрофана, патриарха Константинопольского

(день рождения святителя Иоанна)

Ю.К. Хрущев. Мои встречи с владыкой Иоанном[561]

Мои первые встречи относятся к началу церковного пути молодого иеромонаха отца Иоанна (Максимовича), с 1928 по 1934 год, то есть до отъезда его как епископа Шанхайского на Дальний Восток. Последние встречи относятся к последнему короткому периоду служения владыки как архиепископа Западно-Американского и Сан-Францисского (1963–1966). Таким образом, мне пришлось быть свидетелем начала церковного пути владыки, а через 40 лет и свидетелем последних моментов его земной жизни. Я познакомился с [будущим] владыкой Иоанном летом 1928 года, во время школьных каникул. Мне еще не исполнилось 12 лет. Учился я в русской гимназии в Белграде и перешел в третий класс. Я прислуживал в русской Свято-Троицкой церкви, которая тогда была как бы главным кафедральным храмом Русской Зарубежной Церкви. В этом храме часто служили глава Зарубежной Церкви – митрополит Антоний и другие архипастыри зарубежья. В одно из воскресений не хватило прислужников и один из иподиаконов (кажется, Иван Гарднер) «забрил» меня в число этих прислужников. Иеромонах Иоанн, как большинство молодых людей, близких к церковной жизни, любил и почитал митрополита Антония как великого церковного учителя, и тот был для него как недостижимый пример в личной жизни, воплощение кротости, смирения и любви к людям. Об этом он мне говорил не раз, зная, что и я тоже любил и почитал митрополита Антония. Владыка Иоанн во многом следовал покойному митрополиту. Особенно в обращении с людьми. Оно было простым, ясным, непосредственным, часто ласковым и с легким, как мне казалось, малороссийским юмором.

Знакомство наше началось просто. После одной из служб отец Иоанн спросил меня, как меня зовут и где я живу. Узнав, что я живу недалеко от него, вернее от дома, где жили его родители, он предложил мне пойти домой вместе с ним. Отец Иоанн с 1929 по 1934 год преподавал в богословской семинарии в Битоле, на юге Сербии, и только летом, во время школьных каникул, жил с родителями в Белграде. Позднее, когда я сам стал преподавателем гимназии, я понял, почему он имел такой успех как преподаватель семинарии, несмотря на свой природный недостаток, некоторую косноязычность. Отец Иоанн был не только прекрасным педагогом (знал хорошо методику преподавания в зависимости от возраста и развития учащихся), но он и любил своих учеников, которые отвечали ему такой же любовью. В разговоре молодой иеромонах любил приводить

много примеров из жизни святых, отчего его речь становилась еще более понятной и близкой. К нему было легко обращаться за советом, и можно было быть уверенным, что получишь ясный и короткий ответ. С тех пор я всегда возвращался домой вместе с ним, очень сблизился с ним и полюбил его. Мне привелось познакомиться и с его родителями, которых я видел иногда в церкви. В церкви они (особенно мать) казались строгими, но потом я убедился, что они были очень милые и теплые люди. Владыка внешностью не походил на них, а, судя по одной фотографии, он поразительно походил на одного своего предка (кажется, прапрадеда), умершего в 1873 году (то был Михаил Александрович Максимович, 1804–1873), в честь которого, вероятно, владыку и назвали при крещении Михаилом. Он был крупным ученым, в своем роде человеком эпохи Ренессанса. Он был не только ученым – ботаником и зоологом, но и историком, философом, знатоком русской литературы и малороссийского фольклора. Был он сперва профессором ботаники, а затем и русской словесности. Был он и ректором Киевского университета. В молодости был знаком с Пушкиным и Гоголем. Другим известным предком владыки был святой митрополит Тобольский Иоанн (Максимович), просветитель Западной Сибири, умерший в царствование Петра Великого (1715). В XVIII и XIX веках Максимовичи были известны как дворяне, полтавские помещики. Сам владыка окончил Полтавский кадетский корпус. Родители владыки жили позднее в Харькове, его отец был некоторое время предводителем харьковского дворянства, а сам владыка там окончил юридический факультет. Во время студенчества владыка познакомился с выдающимся харьковским архиепископом Антонием, будущим Киевским митрополитом, оказавшим на него сильное влияние. Нужно отметить, что дальние предки владыки были сербскими дворянами, покинувшими родину после завоевания ее турками (в конце XV века). Между прочим, и бабка Ивана Грозного, мать его матери, княгини Елены Глинской, была тоже из сербских дворян-беженцев. Владыка Иоанн очень любил православный сербский народ и Сербию, как и вся русская эмиграция в Югославии. Последняя состояла главным образом из представителей бывших военных и их семей и вообще русской интеллигенции.

Прошло 30 лет с тех пор, как владыка уехал в Шанхай, и вот, как архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский (с 1963), он навестил наш приход в Сиэтле и в первый же день приезда зашел ко мне, тем более что я живу прямо против церкви. Заходил он ко мне в мою комнату в полуподвальном помещении, куда был отдельный вход из сада. Иногда он заходил по нескольку раз, и днем и вечером. Садился в кресло,

отдыхал. Иногда молчал, иногда начинал сразу говорить. Вспоминал наш родной русский Белград, своего авву – митрополита Антония. Владыка любил и хорошо знал русскую историю, и его было интересно слушать. Как и митрополит Антоний, он был, конечно, правых убеждений и монархист. Верил в возрождение России. Он был снисходителен к людям, прощал их и никогда не осуждал. Когда я как-то неудачно спросил его о неприятностях в Сан-Франциско в связи с постройкой собора, он сразу «заснул» на несколько минут, и я больше никогда не возвращался к таким темам. Иногда владыка вдруг прерывал наш разговор и сразу переходил на тему тех жизненных, семейных проблем, которые меня могли волновать, но о которых я ему никогда не говорил. Ему можно было довериться, и он давал совет просто и ясно.

В субботу 2 июля 1966 года владыка пришел ко мне и просидел у меня минут 45. Он должен был ехать с чудотворной иконой к одному больному, а затем в Канаду. На мой вопрос, зайдет ли он еще ко мне в этот приезд, он ответил коротко: «Бог знает, что будет со мной сегодня или завтра». Я проводил его через улицу в церковный дом, где владыку ждал Ю.Г. Кальфов. Мы с ним остались разговаривать внизу, а владыка поднялся к себе наверх. Вскоре, услышав какое-то падение там, мы взбежали туда и увидели владыку, лежащего на полу. Помогли ему подняться и сесть в кресло в его комнате. На вопрос, что с ним, услышали ответ: «Не знаю, такого со мной никогда не случалось». В этот момент у владыки произошла легкая, короткая судорога тела, и он отошел от нас навсегда. Вызванные пожарные-медики из соседнего квартала констатировали быструю и легкую смерть. Бывший тогда в Сиэтле епископ Нектарий и настоятель прот. Андрей Наконечный (теперь оба покойные) отслужили панихиду в комнате владыки, а затем и в храме, после перенесения туда гроба с телом. На следующий день тело владыки было уже в Сан-Франциско.

Такова была моя последняя встреча с владыкой Иоанном, которого я знал и любил 40 лет. И теперь, после 25 лет со дня его смерти, я чувствую, что мне его не хватает, недостает. Бывая в усыпальнице владыки, я всегда обращаюсь к нему с просьбой и за советом.

Протоиерей Урош Максимович. Воспоминания об иеромонахе Иоанне (Максимовиче), преподавателе Битольской семинарии[562]

Поминайте наставников ваших, которые
проповедывали вам слово Божие, и, взирая
на кончину их жизни, подражайте вере их.
Евр. 13:7

Пролетело уже почти пять десятилетий с тех пор, как однажды в Битольской семинарии появился один очень скромный монах. Это был молодой иеромонах Иоанн (Максимович), русский по происхождению. Внешность его не производила особого впечатления, но что-то особенное в нем было. Это был человек среднего роста, с густыми черными волосами до плеч. Лицо без единой морщины, большие глаза, как будто настороженно выглядывающие из-под волос. Бородой тогда он еще не очень оброс. Нос прямой, а нижняя челюсть была как бы втянута, что ему отчасти мешало при речи. Правая нога была короче другой, и он носил ортопедический ботинок, постукивавший во время ходьбы, особенно когда он шел по коридору или по классу. Часто он ходил с тростью. Таким он появился у нас в 1928/1929 учебном году.

Никто не мог подумать, какая полнота Святого Духа обитала в нем. Без сомнения, по Божиему Промыслу он оказался там, где был тогда совершенно необходим,– в Битольской семинарии, имевшей в пансионе от 400 до 500 учеников. Многие стипендиаты жили в пансионе до четвертого года обучения, когда перед ними вставал выбор: оканчивать семинарию или перейти в другую школу, оставаясь стипендиатами. Таким образом, там было много учеников из разных школ, а больше всех – семинаристов. Было много албанцев, меньше русских и чехов. С утра до вечера гудело, как в улье. И среди этих-то мальчиков и юношей стал работать святой человек, который неустанными трудами, молитвой и теплой христианской любовью творил новых людей.

Подвижник

С появлением нового учителя у студентов всегда возникают вопросы: «Каким он будет? Строгим или добрым?» и т.д. Возможно, подобные вопросы появились и с приходом отца Иоанна. Он, однако, собственным примером очень скоро на них ответил: самым строгим он был по отношению к себе. Как велики были его ежедневные труды в молитве и

поклонах, знает один Бог, а мы могли лишь частично видеть и ощущать это. Епископ Охридский Николай (Велимирович) часто посещал семинарию, беседовал с учителями и студентами. Для нас его встреча с отцом Иоанном была более чем впечатляющей. Поклонившись друг другу, они начали необычайно сердечный разговор. Как-то перед уходом епископ Николай обратился к небольшой группе студентов (я был среди них) со словами: «Дети, внимайте отцу Иоанну; он Ангел Божий в человеческом обличье». Мы и сами убеждались в справедливости этих слов. Его жизнь действительно была ангельской. Справедливо было бы сказать, что он больше принадлежал Небу, нежели земле. Его кротость и смирение напоминают те, что увековечены в житиях величайших аскетов и пустынников. Пищу он принимал в количестве, необходимом лишь для поддержания телесных сил. Одежда его была простой, а в постели он вообще не нуждался. Комната его была в полуподвальном помещении, с одним незанавешенным окном, выходившим во внутренний двор. В комнате стоял простой стол со стулом да кровать, на которую он никогда не ложился. На столе всегда лежало Святое Евангелие, а на полке стояли богослужебные книги. И больше ничего. В любое время ночи его можно было застать читающим Библию, потому что в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и нощь (Пс. 1:2).

Те переживания, которые он испытывал во время церковных служб или молитв, не передать словами. Необычайной была и его подготовка к Божественной литургии: уже в четверг он ел меньше, в пятницу и субботу едва притрагивался к пище, пока в воскресенье не совершит литургию.

В первую седмицу Великого поста он не вкушал ничего, но каждый второй день служил, как и в течение Страстной седмицы. Когда наступала Великая Суббота, его тело было совершенно истощено. Но в самый день Христова Воскресения он как бы возрождался. После Божественной литургии силы возвращались к нему и ангельская радость озаряла его лицо. Таким образом перед нашими глазами протекала его подвижническая жизнь.

Молитвенник с необыкновенной памятью

Отец Иоанн был редким молитвенником. Он так погружался в тексты молитв, что создавалось впечатление, будто он говорит с Богом, Пресвятой Богородицей, Ангелами и святыми, которые предстояли его духовным очам. Может быть, для нашей пользы он говорил вслух, чтобы научить нас молиться. Каждая его молитва была потрясающей; произносил он их наизусть с исключительной выразительностью. Неизвестно, сколько сот молитв он знал наизусть. Это для него не было чудом, потому что он имел

великий дар от Бога – необыкновенную память. Об этом знали все – и студенты и преподаватели. Евангельские события были известны ему так, как будто происходили на его глазах, он мог указать и главу, где что найти, и даже при необходимости процитировать нужные стихи. Он знал индивидуальные возможности и особенности характера каждого студента так, что мог незамедлительно сказать, что и как каждый из его студентов ответит, что он знает и чего не знает. При этом он обходился без каких-либо записей, и после многократных проверок никто не мог усомниться в исключительности его памяти.

Взаимная любовь

Отец Иоанн любил нас всех, и мы его. В наших глазах он был воплощением всех христианских добродетелей: мирный, спокойный, кроткий. Мы не находили в нем недостатков и быстро привыкли даже к его манере говорить. Он стал нам настолько близок, что мы относились к нему, как к старшему брату, любимому и уважаемому. Не было конфликта, личного или общественного, который он не мог бы разрешить. Не было вопроса, на который у него не нашлось бы ответа. Достаточно было кому-нибудь на улице что-то у него спросить, как он немедленно давал ответ. Если вопрос был более важным, он обычно отвечал на него после службы в храме, в классе или в кафетерии. Ответ его был всегда информативно насыщенным, ясным, полным и компетентным, потому что исходил от человека высокообразованного, имеющего два университетских диплома – по богословию и праву. Ежедневно и еженощно он молился за нас. Каждую ночь он, как Ангел Хранитель, оберегал нас: одному поправлял подушку, другому одеяло. Всегда, входя в комнату или выходя из нее, он осенял нас крестным знамением.

Педагог

Наконец, посмотрим, каким он был педагогом. Преподавал он по плану, по специальной методике. Он был одновременно и теоретиком и практиком, искусно сочетавшим и то и другое, и потому его предметы удерживались в памяти без дополнительных разъяснений. Взять, к примеру, литургику и богослужебные правила. Он имел расписание, по которому студенты дежурили на клиросе за богослужением. Одна группа из четырех студентов и другая (всего восемь человек) должны были приходить в назначенное время в комнату отца Иоанна, где можно было найти все богослужебные книги. Первая четверка студентов должна была найти всё, что следовало петь или читать на тот день или праздник, а другие четверо слушали. В это время объяснялась теория, символика богослужения и прочее. Так практиковалось весь год. В классе акцент

делался на теории. Отец Иоанн требовал постоянного бодрствования везде, а особенно при богослужении. Он хотел научить студентов уделять особое внимание Священному Писанию как источнику всякого богословского знания. Поэтому в начале урока он спрашивал, что читалось в тот день из Евангелия и Апостола. Каждый должен был это знать, так как заранее не было известно, кого он спросит. После этого он давал краткие толкования. Какие прекрасные объяснения он давал, когда читал пастырское богословие и историю Церкви! Некоторые свои лекции по пастырскому богословию он записывал для нас в специальные тетрадки. В них он выразил себя в полной мере. По его убеждению, священник показан как идеальный пастырь у апостола Павла: он должен быть образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте (1Тим. 4:12–14).

Священник – это духовный отец своего прихода, и в соответствии с этим он и должен действовать, а его приход – большая семья, которая не может существовать без пастырской любви и ежедневной молитвы. Где только возможно, он должен приходить на помощь, чтобы соучаствовать в их радости и печали. Вот основные мысли отца Иоанна, которые он разъяснял нам на всех своих лекциях.

Уроки по истории Церкви также хорошо усваивались, поскольку отец Иоанн умел выделить наиболее важные моменты и, часто повторяя их, заставлял всё запомнить. Когда в 1931 году мы держали экзамены на получение диплома об окончании семинарии, профессор Дмитрий Стефанович, представитель министерства, был поражен превосходными ответами студентов. Полагаю, более половины отвечали на «отлично», а остальные на «хорошо». Плохих оценок не было. Преподаватели объяснили представителю министерства, что отец Иоанн неразлучен со своими учениками и в течение года дает им детальное знание предмета.

Так, каждый студент, осознавая исключительность личности отца Иоанна, всей душой был предан ему. Он был среди нас как посланник Божий, призванный возделывать Его обширную ниву. И он честно исполнил среди нас предназначенное служение.

Эти воспоминания относятся к периоду 1928–1931 годов, тогда как отец Иоанн оставался в семинарии вплоть до своего назначения епископом Шанхайским в 1934 году. Поэтому свои воспоминания я считаю неполными.

Архиепископ Антоний (Медведев), Архиепископ Иоанн и Мильковский монастырь[563]

Мои личные воспоминания о первых встречах с архиепископом Иоанном, а сперва еще с отцом иеромонахом Иоанном, связаны с Введенским мужским монастырем в Мильково, в котором он первый из русских принял монашеский постриг от Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого) в 1926 году.

Продолжая быть в послушании у митрополита Антония, отец Иоанн законоучительствовал в сербской гимназии, а вскоре (вероятно, еще до того, как он стал преподавателем и воспитателем Битольской семинарии) была напечатана во Владимировой на Карпатах его вдохновенная апологетическая брошюра «Как Святая Православная Церковь чтила и чтит Божию Матерь». Статья сперва была напечатана в качестве приложения к Богослужебному календарю за подписью: «Иеромонах Иоанн (Максимович), инок Мильковския обители Введения во храм Пресвятыя Богородицы. Югославия, 1928 год».

Я и читал эту статью в Мильковской обители, вступив в нее в 1930 году. Отец Иоанн бывал там наездами. Настоятель обители, игумен Амвросий (Курганов), его очень любил и с восхищением потом говорил о его смирении и готовности исполнить любое послушание.

Вспоминается мне, как в 1930 году с митрополитом Антонием одновременно был в Милькове после своей хиротонии архиепископ Тихон (Троицкий), наш Сан-Францисский. В те дни иеромонах Иоанн совершал у нас литургию в сослужении с иеродиаконом Саввой (Струве; впоследствии архимандрит), тогда же митрополит Антоний постригал в монашество монаха Антония (Синкевича; впоследствии архиепископ Лос-Анджелесский), а также скончавшегося в сане архимандрита Феофана (Шишманова) и еще одного инока. В тот год отец Иоанн приезжал к нам уже из Битольской семинарии, воспитанники которой весьма полюбили своего русского воспитателя, умиляясь его аскетизму и той отеческой заботе, с которой он их, спящих, покрывал одеялом и благословлял...

Тогда отец Иоанн служил в епархии известнейшего сербского архиерея, «сербского Златоуста» Николая Охридского (позже Жичского). Этот всему православному миру известный архипастырь чрезвычайно почитал владыку, он писал о нем, что и тогда отец Иоанн, обходя больных с иконой преподобного Наума Охридского, многих исцелял...

Отношения владыки Николая с иеромонахом Иоанном особенно

искренни, трогательны и просты. Впоследствии владыка Николай издал и небольшую книжку в серии «Малый миссионер» под названием «Продавец белградских газет – китайский Владыка». Сербской же девочке, письменно запросившей: «Почему сейчас нет святых?», владыка Николай в печати ответил: «Есть, доченька!»– и указал ей на пример подвижничества владыки Иоанна...

После кончины схиархимандрита Амвросия (Курганова) Мильковского по просьбе нового настоятеля монастыря владыка Иоанн начал собирать материалы для составления жизнеописания батюшки отца Амвросия. Когда я пришел к нему сообщить, что я знаю и помню о почившем, владыка Иоанн был переутомлен и склонялся головой к столу.

«Владыко святый, Вы устали. Благословите, приду позже»,– сказал я. «Нет! Вы сказали...» – Владыка поднял голову и повторил рассказанное мною. Таким он бывал и на заседаниях Архиерейского Собора: переутомится, как будто засыпает, но – нет! Слышит и вникает в суть дела.

Но продолжать собирание материалов об отце Амвросии он уже не смог, так как надо было отправляться в Шанхай.

Откуда владыка Иоанн почерпал для себя такие силы, чтобы не знать отдыха на постели, чтобы во всякое время дня и ночи быть готовым к посещению больного, всегда утешать, назидать и не всегда, но часто делать невозможное возможным? Ибо немало людей хранит память о совершившихся исцелениях и также о том, как владыка отвечал на невысказанную мысль. Конечно, эти благодатные силы владыка, следуя примеру святого праведного Кронштадтского пастыря, имел прежде всего потому, что ежедневно причащался Святых Христовых Таин, а при этом он также неспешно потреблял Святые Дары, оставаясь в будни, когда сам служил, долго в алтаре. Его молитва и переживания при этом – великая тайна, о которой мы ничего и не смеем и не умеем сказать.

Кроме того, он всегда был почти одновременно и с людьми, которых выслушивал, которым помогал, и духом в общении со святыми. Святой Иоанн Кронштадтский пишет о себе, что он всегда старался прочесть каноны святым, которым положена в данный день служба. Так и владыка при путешествиях возил с собой полный круг богослужебных книг, а также переводил с греческого тропари тем святым, которым в славянских Минеях помещены лишь общие тропари, а не особые. Эти греческие Минеи, предмет постоянного чтения владыки, теперь находятся в библиотеке Свято-Троицкого монастыря в Джорданвиле.

Усердно и настойчиво владыка старался выяснить даты памяти тех православных святых, подвизавшихся на Западе, которых православный

Восток забыл или полузабыл. Мы имеем такой его список с именами девятнадцати угодников Божиих, преимущественно французских и ирландских.

Никому он не отказывал в молитве, как видно из разных свидетельств. Знаю епископа, который сердечно желал участия владыки Иоанна в своей хиротонии (здесь архиепископ Антоний пишет о себе.– Примеч. ред.), но владыка был на другом конце Америки и в день хиротонии написал ему, что когда предположительно по времени совершалось над посвящаемым Таинство, то и он тоже вознес за него положенные при хиротонии молитвы.

А другой архиерей делился с нами мыслью о том, что архиереев, которые имели бы такое «вселенского духа» участие к жизни всех других православных народов и их Церквей, он знает только двух: это митрополит Антоний (Храповицкий) и наш архиепископ Иоанн! Очевидно, это так. С митрополитом Антонием считались, как ни с кем, возглавители всех Православных Церквей. А на архиепископа Иоанна основательно надеялись, как на того, кто выведет их на дорогу, и французы, и голландцы. И славянские народы запомнят сердечное отношение к ним особенно именно от этих архипастырей. И новообращенные американцы, как и французы, особенно любят владыку Иоанна.

...Для меня лично воспоминания о владыке Иоанне связаны с памятью о митрополите Антонии и о Мильковском монастыре с его душой – батюшкой отцом Амвросием. Но это не только для меня!

Вот передо мной журнал «Святая Земля» за 1935 год. Там в № 6, 7 и 8 напечатан очерк, принадлежащий перу очень известного в зарубежье церковного деятеля, близкого к митрополиту Антонию, оставившего нам конспективную запись его проповедей, П.С. Лопухина. Очерк озаглавлен так: «Христианский подвижник в современных условиях». По ходу рассказа автор сообщает, что получил почти одновременно три письма, которые он и приводит...

«Из Иерусалима прислали карточку отца Амвросия и с нежной любовью просили что-нибудь написать о нем».

Из Польши написали: «...Мы были в Почаеве. Там такой же дух приветливой любви, как в Милькове. Все свято берегут воспоминания о нашем владыке митрополите Антонии. И что особенно замечательно, не столько говорят о его учености и уме, а всё о его искренности и простоте».

Из Харбина: «Приезжал к нам епископ Иоанн Шанхайский. Пять дней он пробыл тут, я ходил за ним по пятам. На нем печать того, что произвело на меня самое сильное впечатление в Югославии; в нем дух митрополита

Антония и Милькова монастыря. Та же искренность и простота».

В том же очерке автор передает свой последний разговор с отцом Амвросием, происходивший в клинике, в которую положили отца Амвросия незадолго до кончины. Сперва беседа шла о другом. Далее цитирую:

«Он (отец Амвросий) в изнеможении опустил голову. Отдохнув, он улыбнулся и тихо спросил:

– Деда видели? (Так с любовью иногда они именовали митрополита Антония. – А.А.)

– Видел.

– О чем же речь была?

– Я его спрашивал, кто ему по духу ближе всех.

–Ну-ну... это интересно.

–Он сказал, что вы и отец Иоанн.

Отец Амвросий приподнял голову, широко раскрыл глаза, перекрестился, хотел что-то сказать и вдруг упал на подушку и зарыдал. Боже мой, как он плакал!

На другой день его увезли умирать в Мильково, и больше я никогда батюшку отца Амвросия не видал и берегу в своей памяти этот образ человека, на смертном одре плачущего от счастья духовного о Боге единства».

Счастье духовного единства!.. Дай Бог и нам всем испытать такое чувство, когда будем теперь молиться у гробницы нашего столь дорогого нам владыки Иоанна.

Дай Бог, чтобы при нашей молитве он согрел нас своей молитвой пред Престолом Божиим и испросил нам силы, чтобы мы стали новыми. Для такого обновления и подается от Бога людям радость узнать о новых праведниках и в этом почувствовать их силу.

Всё возможно Богу (Мк. 10:27)! И много может усиленная молитва праведного (Иак. 5:16). Аминь.

Сан – Франциско

1991 год

Протопресвитер М. Зноско-Боровский[564]. Памяти архипастыря-подвижника[565]

«Не забудьте, что рядом с Богословским факультетом в Белграде, куда направляю я вас на добрая и душеполезная учения, находится “живая Академия”, это – наш авва митрополит Антоний, мой бывший наставник и благодетель, а ныне великий учитель и святитель Вселенской Христовой Церкви. К нему чаще заходите, ибо от него получите и почерпнете то богатство знаний и мудрости, которые вряд ли даст вам современная духовная школа»,– такими словами напутствовал меня в Югославию в январе 1932 года Блаженнейший Дионисий, когда нависла надо мною угроза удаления из Варшавского университета, вызванная протестом против последовавшего из министерства запрета студентам пользоваться на собраниях богословского кружка родным, материнским языком.

Как родного принял меня авва митрополит Антоний, его любовью, лаской и вниманием обильно я пользовался, и старец обижался, делал выговор, если, бывало, вечером или в течение дня не зайдешь к нему.

В скромных покоях митрополита Антония познакомился я и с иеромонахом отцом Иоанном (Максимовичем). Неоднократно наблюдал, как отечески ласков был старец-митрополит к отцу Иоанну; в движении его глаз, в каждом слове, обращенном к отцу Иоанну, светилась радость о сыне духовном, полное доверие и благодарность за то, что приумножает он Богом данный ему талант.

Несколько раз бывал я и в доме родителей отца Иоанна. Поражало паломничество к нему студентов-сербов. Сербы не поклонники своего монашества, а вот как только появится в Белграде отец Иоанн, студенты-сербы буквально осаждали его. Праведная жизнь инока-подвижника, непривычная в миру строгость к себе и любовью исполненное сердце привлекали к нему внимание и сердца сербского студенчества.

Привел Господь быть на хиротонии отца Иоанна во епископа, встречаться с ним, уже епископом, и в покоях митрополита Антония. «Смотри, владыка, чтобы не испортил тебя сан архиерейский... Не увлекись вкусными блюдами, ведь архиереев любят попотчевать вкусненьким... Да и красавица прильнет к тебе»,– шутя говорил старец Антоний аскету, подвижнику молодому архиерею, и лицо старца сияло радостью о новом святителе Божием.

Любит народ наши архиерейские службы, охотно их посещает. Но, как наблюдал я в Белграде, литургия, совершавшаяся владыкой Иоанном,

привлекала необычное по сравнению со служением других архиереев количество молящихся. Косноязычный, служит невнятно, а молящихся тьма...

В начале 1935 года вернулся я в Польшу на пастырское служение. В 1936 году получил от владыки Иоанна, из Шанхая, письмо и через некоторое время несколько его проповедей. А в 1958 году в Париже лично беседовал с ним. Многие в Париже не понимали владыку, их смущал его внешний вид, то, что босой он ходит. Рассказывал мне П.С. Лопухин, что были и жалобы на владыку митрополиту Анастасию. В одной из жалоб просили, чтобы Первосвятитель приказал владыке Иоанну носить ботинки. Митрополит Анастасий откликнулся на эту просьбу, написал владыке письмо, а обрадованные этим прихожане поспешили преподнести своему архипастырю новые ботинки. Владыка принял дар, поблагодарил и носил ботинки... под мышкой, но их не надел. Снова жалоба митрополиту, снова пишет авва владыке Иоанну о послушании и получает от него ответ: «Ваше предписание исполнил. Вы писали, чтобы я носил ботинки, но не написали, чтобы я их надел, вот я и носил их... А теперь надену». И владыка архиепископ зашагал по Парижу в ботинках.

– Странное впечатление производит ваш владыка Иоанн. Своей внешностью он многих отталкивает от себя, но одно в нем несомненно – он человек Божий, подвижник и великий молитвенник,– сказал мне прихожанин Русского Экзархата в Париже Д.Н. Федченко и поведал мне следующий случай из жизни владыки Иоанна в Париже. В одном из госпиталей Парижа неподвижно в неисцелимом недуге лежала русская женщина. Врачи, облегчая ее физические страдания, примирились с мыслью о ее смерти, и больничные сестры ожидали ее кончины. В вечерние часы, в преддверии, как думали больничные сестры, ее последней ночи, вошел в палату, где лежала умирающая, владыка Иоанн. Сам пришел, не по чьей-либо просьбе, и остановился у постели ее. Долго молился, стоя у ложа больной, «странный русский священник». И что же? К полуночи больная поднялась с постели и потребовала свою одежду, желая покинуть стены госпиталя. Удивленные сестра и сиделка – ведь больная была не в состоянии подняться, а вот сейчас бодро встала и так же бодро направилась к ним – вызвали врача. Освидетельствовав больную, врачи признали ее совершенно здоровой, и при опросе выяснилось, что к ней «приходил кто-то в черном, сказал, что она здорова и может идти домой». Больная не назвала имени «посетителя в черном», приказавшего ей встать и идти домой, но врачам нетрудно было установить, что это был владыка Иоанн.

3/16 мая 1963 года, в разговоре о сан-францисской смуте, сказал мне митрополит Анастасий: «Я не узнаю владыку Иоанна. Прежде тихий, молчаливый и кроткий, он проявляет настойчивость, оживился, неуступчив...» Что же произошло с архипастырем-подвижником? Вся его жизнь была служением Богу и Церкви, исключавшим личные интересы или тем более кружковые. Кружковщина как отрицательное, а в ограде церковной и пагубное явление была абсолютно чужда владыке Иоанну. Но она существовала и существует. Владыка видел происходившую в ограде церковной подмену принципа соображениями кружковой и личной выгоды или заинтересованности, и он стал настойчивым и неуступчивым. Его отношение к тому или иному вопросу церковной жизни всегда вытекало из принципиального значения данного вопроса, а оценка событий и фактов никогда не ставилась в зависимость от того, кто является автором, виновником данного вопроса, явления или события. Архиепископ Иоанн не умел жертвовать объективностью ради личной дружбы, ради личной привязанности или тем более приносить объективность в жертву за личные, ему оказанные услуги.

Необычно строгий в вопросах канонических и в верности православно-русским традициям и обычаям, владыка Иоанн в то же время был чужд церковного провинциализма. Эта черта ярко в нем выявилась в почитании и прославлении им, в бытность архиепископом Западно-Европейским, святых Франции, живших до разделения Церкви; эта его черта ярко выявилась и в вопросе сохранения за переходящими в Православие их прежних имен, полученных в крещении, если данный святой жил, подвизался и был прославлен до разделения Церкви Христовой.

– Скажите, как вы относитесь к митрополиту Антонию и отцу Иоанну? – как-то спросил меня заведующий библиотекой богословского факультета Белградского университета В.Ф. Фрадинский. Прошло со дня того свыше 35 лет. За эти годы со многими церковными деятелями привел Господь встретиться, многое слышать и видеть в ограде церковной, а вопрос В.Ф. Фрадинского: «Как вы относитесь к митрополиту Антонию и владыке Иоанну?»– звучит по нынешний день. Ответом на этот вопрос В.Ф. Фрадинский измерял меру духовности вопрошаемого и определял степень его пригодности для служения Церкви. Этот вопрос актуален и ныне. Он и поныне остается верной меркой для определения духовной качественности и деловой пригодности трудящихся на ниве Христовой.

Протоиерей Стефан Павленко. Памяти архиепископа Иоанна[566]

Хотелось бы рассказать о нескольких событиях в связи с памятью приснопамятного архиепископа Иоанна, 25-летие кончины которого молитвенно отмечается в этом, 1991, году.

Покойная моя мать, послушница Мария (Мария Дмитриевна, урожденная Шатилова), была знакома с владыкой Иоанном еще в то время, когда он был студентом в Белграде, и потом, когда он был уже монахом. Есть описание одного события, когда владыка Иоанн, будучи уведомлен, что он выбран в епископы, и решив, что произошла ошибка, по пути в Архиерейский Синод встретил свою знакомую и сказал ей, что произошла очень печальная ошибка, что выбран какой-то священноинок Иоанн в архиереи, а приглашают его. И так случилось, что на обратном пути владыка Иоанн опять встретился с этой же знакомой и сказал ей, что произошла вещь еще хуже – это он выбран в архиереи. Вот в этом описании как раз говорится о моей матери.

Моя мать, в детстве дружившая с будущим владыкой Иоанном, имела с ним переписку, когда он уехал в Китай, но по разным обстоятельствам переписка прервалась. Когда мне было приблизительно лет 9–10, состоялся очередной Архиерейский Собор Русской Православной Церкви Заграницей, и архипастыри должны были совершить богослужение в храме-памятнике св. Владимиру в поселке, тогда называвшемся Касвиль, ныне Джексоне, штат Нью-Джерси. Мы тогда жили в городе Вайнланде, милях в 70 от Джексона. Моя мама послала меня на это торжество вместе с нашим настоятелем, чтобы я получил благословение именно от владыки Иоанна. Ввиду того что мама много лет не переписывалась с владыкой Иоанном, он не знал о судьбах нашей семьи. Я маму спросил: «А как же я узнаю, кто из архиереев владыка Иоанн?» И мама, со свойственным ей юмором, сказала, что тот, который менее всего похож на архиерея, и есть владыка Иоанн. Она упомянула, что он сгорбленный и иногда носит ботинки на босу ногу. Прибыв в храм, я сразу зашел в алтарь, чтобы прислуживать. Никто меня до этого не видел. И вдруг владыка Иоанн ко мне подходит и выводит из алтаря – он никогда лишних слов в алтаре не говорил. На клиросе он ко мне обратился со словами: «Здравствуй, Степа! Как твоя мама, Маринька? Как твой брат, твои сестры?» Потом с улыбкой и со сверкающими глазами посмотрел на меня в упор и спросил, как я его узнал. А я смутился, вспомнив мамино описание, и застенчиво что-то

пробормотал. Только много лет спустя, когда я учился в Свято-Троицкой семинарии и услышал о том, что такое прозорливость, я понял, что удивительно было не то, что я владыку узнал, а то, что он меня узнал,– знал меня по имени, знал, кто я, и знал про мою семью!

Другое событие было такое. Мой брат Павел, не будучи военным, несколько лет подряд жил во Вьетнаме. Там он разыскивал детей, которые были ранены или осиротели во время тогда еще продолжавшейся войны, находил им места в приютах и госпиталях. Он там познакомился с вьетнамкой Ким Ен, своей будущей женой. Они друг другу помогали в работе по помощи несчастным детям. Брат мой ей рассказывал о православной вере, о преподобном Серафиме Саровском и других угодниках Божиих. В некоторые тяжелые моменты ее жизни ей в сонном видении являлся старец, который указывал ей, как быть, и утешал ее при трудных обстоятельствах. Однажды я к празднику Пасхи послал своему брату кассеты монастырского пения и несколько книг и журналов духовного содержания. Получив мою посылочку и показав духовную литературу Ким, мой брат был удивлен, потому что она, увидев обложку одного журнала, ему сказала: «Вот тот старец, который мне является во сне и утешает меня». Это был известный снимок владыки Иоанна среди могилок кладбища Ново-Дивеевского монастыря в Спринг-Валлей. Впоследствии Ким крестилась в Православной Церкви с именем Кира.

Третье событие, о котором мне хотелось бы поведать, следующее. В связи с подготовкой к празднованию 1000-летия Крещения Руси на съезд в нашей епархии прибыл докладчик Вадим Щеглов. Его супруга Зоя – иконописец. Когда Зоя еще жила в России и работала реставратором, она однажды заметила, что икона Божией Матери на полке в мастерской начала благоухать. Это была Тихвинская икона Божией Матери. Уже будучи в Америке, Зоя видела сон, в котором один шествовавший по кладбищу молодой монах указал ей написать три иконы Божией Матери. Из трех названных Зое запомнилась только одна – Тихвинская. Она написала эту икону. Когда ее муж Вадим приезжал к нам на съезд, мы его принимали у себя в храме Всех святых, в земле Российской просиявших, в г. Бурлингейме. Посоветовавшись со своей женой, Вадим в знак благодарности подарил эту Тихвинскую икону нашему храму. Когда впоследствии Зоя приезжала в Сан-Франциско на само празднование 1000-летия Крещения Руси, то в усыпальнице владыки Иоанна она увидела как раз ту самую фотографию, на которой владыка ходил среди могилок на кладбище Ново-Дивеево. Удивившись, она сказала, что вот тот, кто явился ей во сне и указал написать иконы Божией Матери. Она спросила: «Кто

это?» Ей сказали, что это владыка Иоанн, а она смутилась, потому что во сне, когда она спрашивала монаха, как его зовут, он назвал себя Михаилом. Тут Зое стало известно, что владыка Иоанн в миру был Михаилом. Инок, которому она всё это рассказала, ей сообщил, что келейная икона Богоматери у владыки Иоанна была именно Тихвинская! Получил наш храм эту икону в год Тысячелетия, а на следующий год, когда мы в первый раз отмечали праздник Тихвинской иконы Божией Матери, это был воскресный день, причем предыдущее воскресенье было днем кончины приснопамятного владыки Иоанна.

Пророчество праведного священника о России

Добавлено 16 апреля 2008 года

Моя мать, Мария Димитриевна, живя в Белграде, была хорошо знакома с целой плеядой будущих архиереев Русской Зарубежной Церкви. Она хорошо знала братьев Бартошевичей (будущих епископа Леонтия и архиепископа Антония Женевских), молодого о. Аверкия Таушева (будущего архиепископа) и других. В 80-х годах XX века, когда почитание святителя Иоанна (Максимовича) всё больше и больше возрастало, Мария Димитриевна, стоя у гробницы владыки Иоанна в его усыпальнице под кафедральным собором «Всех скорбящих Радость» в Сан-Франциско, рассказала мне следующее. Она помогала подавать на стол на приеме у Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого) при русской Троицкой церкви в Белграде и стояла рядом с пожилым вдовым священником (я, к сожалению, не могу вспомнить его имя), славившимся своей высокой духовной жизнью. К митрополиту Антонию начали подходить под благословение прибывающие гости.

Подошел один молодой студент, и священник шепнул Марии Димитриевне: «Этот человек будет большим молитвенником». Действительно, в будущем этот человек стал архиереем Зарубежной Церкви, и его молитва была очень сильна.

Подошел к владыке Антонию второй человек, и священник сказал: «Этот человек принесет много вреда нашей Церкви». Этот человек также стал архиереем Зарубежной Церкви и действительно принес много вреда. Я, конечно, помню имена этих двух первых лиц, но главное не в том, кто они были.

Третьим подошел к митрополиту Антонию за благословением молодой иеромонах Иоанн (Максимович), и священник моей маме сказал следующее: «С его мощами русские люди будут возвращаться в Россию».

Слова русского батюшки сбылись, и я был этому свидетель. Спустя более 70 лет после его пророческих слов, в 2004 году, Русская Зарубежная Церковь в лице ее Первосвятителя, Высокопреосвященнейшего митрополита Лавра и сопровождавшей его делегации, в число которой входил и я, вернулась в Россию с 11 иконами и частицами мощей иже во святых отца нашего Иоанна, Шанхайского и Сан-Францисского чудотворца!

Бурлингейм, Калифорния

Протопресвитер Илия Вень. Шанхай–Сан-Франциско[567]

Я помню, как в 1934 году, в день Введения во храм Пресвятой Богородицы, прибыл владыка Иоанн из Югославии в Шанхай. Мы его долго ждали. Наш шанхайский архипастырь, владыка Симон, скончался в 1933 году. Тогда Начальник Духовной миссии, архиепископ Виктор, написал прошение в Синод о назначении нового викарного епископа в Шанхай. Из Синода он получил ответ, что к нам пошлют такого же молитвенника, каким был архиепископ Симон. Долго мы ждали нового архипастыря – день его приезда был большим торжеством для нашего города. Все священнослужители, общественные организации и школьники собрались у кафедрального собора в этот день для встречи владыки Иоанна. Владыка прибыл, в соборе отслужили краткий молебен, а затем состоялся прием. Помню, как на трапезе владыка Иоанн, увидев сахар, улыбнулся: «Это так много сахара?» «Да»,– ответили мы, а он сказал: «У нас это недоступно – нету». За трапезой владыка произнес слово.

Первое доброе дело владыки Иоанна в Шанхае было основание приюта. Владыка собирал детей на улицах города. Сперва нашел четверых детей, а затем набралось больше. Один богатый человек пожертвовал большой дом на приют. Самому маленькому приютянину было четыре года. С детьми владыка был очень ласков.

Владыка Иоанн круглый год ежедневно совершал Божественную литургию. Ему сослужил очередной священник. Службы длились очень долго. С приездом владыки Иоанна вечером совершались вечерня с повечерием. На повечерии обязательно наперед вычитывались от одного до трех канонов святым. В 6 часов утра служились полунощница, утреня и литургия. У владыки Иоанна слуха не было, однако он заставлял всё положенное петь. На вечерне и утрени он стоял с духовенством на клиросе. К духовенству владыка относился очень строго. Полиелей всегда пелся полностью (то есть весь псалом). Многим людям не нравилось то, что богослужения длились так долго.

За ежедневными литургиями владыке Иоанну прислуживали дети из приюта. Приют находился в 30 минутах быстрой ходьбы от собора. Когда был дождь, дети приходили в храм босиком и босиком же прислуживали. Владыка Иоанн служил в сандалиях. Он никогда лежа не спал. Он был очень чистоплотный – ежедневно в 4 часа утра принимал холодную ванну, даже зимой.

Помню, что владыка Иоанн особо почитал дни памяти мучеников.

Почему-то осталось в памяти, что он любил святого мученика Трифона.

В 1938 году владыка Иоанн отбыл на Всезарубежный Собор в Югославию и перед отъездом получил многочисленные поручения от паствы. На Соборе владыка Иоанн был секретарем, и среди поручений были жалобы на него же, которые он спокойно читал.

После Второй мировой войны многие русские эмигранты в Шанхае взяли советские паспорта, в том числе и духовные лица. Начальник миссии, архиепископ Виктор, принял советский паспорт, а также и старший священнослужитель нашего собора, протопресвитер Михаил Рогожин. Мы с владыкой Иоанном этому примеру не последовали. Помню, что владыка Иоанн получил извещение от советского консульства, что в Шанхай прибудет архиепископ Виктор. Владыка Иоанн созвал всё духовенство и на совещании сказал, что не будет встречать владыку Виктора, и мы его поддержали.

По прибытии из Пекина в Шанхай архиепископ Виктор, в сопровождении восьми комсомольцев, направился к собору, где отец Михаил отслужил молебен. Мы наблюдали за происходящим из церковного дома. На следующий день мне пришлось встретиться с архиепископом Виктором. Он называл нас «иоанновцами». Владыка Виктор мне говорит: «Вы все за владыку Иоанна». А я отвечаю: «Да, а Вы знаете, почему мы за владыку Иоанна? Если хотите знать, я Вам скажу. Кто выписал владыку Иоанна? Вы его направили к нам. После приезда владыки Иоанна Вы много раз приезжали сюда и, обращаясь к владыке Иоанну, говорили: “Владыка, я уважаю Вас, почитаю Вашу высокую жизнь, управляете Вы хорошо. Так же продолжайте, а если священнослужители Вас не слушают, [не дожидаясь моего приказа], их наказывайте”. Владыка, Вы так говорили?» «Говорил»,– отвечает владыка Виктор. «Поэтому мы его и слушаем. А теперь Вы против владыки Иоанна. Вы теперь советский подданный, и с Вами не может быть никакого общения. Я китаец, наше духовенство осталось белым, а Вы советский. Делайте, как Вы хотите».

После эвакуации русских из Шанхая владыка Иоанн поехал через Гонконг на Филиппины. Впоследствии владыка Иоанн был назначен в Бельгию. В Шанхае отец иеромонах Модест, который скончался игуменом на Святой Земле, был близок по духу к владыке Иоанну, а в Сан-Франциско отец архимандрит Митрофан был очень предан владыке. Ввиду того что владыка с утра до вечера был занят, он почти всегда опаздывал на богослужения. Он весь день бегал по больницам и домам [прихожан]. У него не было понятия о времени – часов он не носил. За богослужениями

владыка всегда сам проповедовал, но его было очень трудно понять. Перед проповедью все прислужники выходили на середину храма, чтобы слушать владыку.

Владыка Иоанн очень любил богослужение и Устав. В Шанхае каждый четверг бывало пастырское совещание. Если кто отсутствовал, то владыка от него требовал рапорт-объяснение. На этих совещаниях больше всего времени уделялось вопросам богослужебным. Владыка спрашивал духовенство об особенностях некоторых предстоящих служб, проверяя знания [священнослужителей].

Едой владыка Иоанн совсем не интересовался. Ему готовили еду, но никогда не знали, когда он будет кушать. Чай он любил, но спиртные напитки никогда не пил.

О жизненных делах владыка Иоанн со мной никогда не говорил – только о духовных вещах. Даже когда были неприятности в Сан-Франциско в связи с постройкой собора, владыка ни с кем не делился своими переживаниями. В Сан-Франциско паства владыку любила – он спас всех шанхайцев-беженцев.

Протоиерей Георгий Ларин. Шанхайский прислужник[568]

Рад возможности поделиться своими личными воспоминаниями о владыке Иоанне (Максимовиче), тогда еще епископе Шанхайском, памятуя следующие слова прп. Нестора Летописца и молясь его молитвою:

«Умоляю убо вас, возлюбленная моя братия, не судите меня за мое невежество, ежели, будучи столь преисполненным любовию ко святому, я решился поведать о нем решительно все, что знаю, ибо убоялся я, чтобы слово Господа нашего о злом и ленивом рабе не относилось ко мне... Но прежде всего обращаюсь ко Господу: О Всемогущий Господи, благодати Подателю, Отче Господа нашего Иисуса Христа, помози ми, просвети сердце мое, да уразумею заповеди Твоя, отверзи уста моя, и да поведаю чудеса Твоя и славу угодника Твоего» (из предисловия к «Летописи почитания архиепископа Иоанна (Максимовича)» епископа Саввы Эдмонтонского).

И я «преисполнен любовию ко святому», но боюсь своего невежества, неумения передать «славу угодника Божия». И не знаю, с чего начинать, как по порядку изложить огромное множество глубоких, врезавшихся навсегда в мое сердце благодатных впечатлений о величайшем праведнике.

Не зная, с чего начать, я переписал собственноручно некоторые сохранившиеся у меня письма владыки, написанные им мне между 1949 и 1962 годами. Это я сделал, чтобы пережить еще раз умиление от духоносных наставлений святителя и чтобы отметить, что владыка каждое письмо начинал кропотливым изображением восьмиконечного Креста Спасителя, который он возлюбил до конца. Он отмечал эти письма только по православному календарю (вовсе игнорируя гражданский календарь) и писал только по старой орфографии. Поздравления с днем Ангела он всегда писал в самый день праздника, поэтому я их получал только несколько дней спустя. Этот праведник не допускал даже такой мелкой «фальши», как посылка поздравлений до наступления самого праздника!

Владыка начал свое епископское служение в Шанхае в 1934 году – год моего рождения в этом большом международном торговом порту Китая. Моей семье принадлежал дом всего лишь в трех кварталах от величественного собора в честь иконы Пресвятой Богородицы «Споручница грешных», и родители пешком ходили с нами, детьми своими, в этот собор по воскресеньям и праздничным дням. Брат и я с 1939

года и вплоть до нашего отъезда навсегда из Шанхая на остров Тубабао в январе 1949 года посещали католическую школу, находившуюся рядом с собором. Очень смутно помню торжественное освящение владыкой огромных, величественных золотых крестов и поднятие их на пять куполов только что построенного прекрасного собора. Рядом с собором был построен и епархиальный дом в несколько этажей, над серединой которого возвышалась башня-колокольня. Помню, за епархиальным домом находился недостроенный фундамент для второй церкви, где владыка всегда совершал чин великого освящения воды в праздник Богоявления. Летом, когда школа была закрыта, мы с братом часто приходили туда и играли на довольно большом церковном участке.

Мне было лет восемь или девять, когда однажды жарким летним днем я вошел в огромный, всегда прохладный собор, чтобы отдохнуть от жары. День был будний, время – около 7 часов вечера, когда было еще совсем светло. Шла вечерняя служба, совершавшаяся дежурным священником, и собор был почти пуст. Епископ Иоанн стоял на своем месте – возле массивной колонны между главным алтарем и правым приделом, перед аналоем с богослужебными книгами. Впоследствии я узнал, что владыка отстаивал ежедневно все девять установленных Православной Церковью суточных богослужений и что он каждый день причащался. После службы я подошел к нему под благословение. Он спросил, как меня зовут, и пригласил к себе «поговорить». Никогда не забуду, как он, прежде чем оставить храм, клал земные поклоны перед каждой иконой в огромном соборе, как бы прощаясь на время со своими близкими друзьями – святыми, а я следовал за ним, держа в руках его посох. Моя детская душа сразу потянулась к этому необыкновенному человеку, подсознательно почувствовав ту глубокую христианскую любовь, которую владыка питал к людям, в особенности к детям.

Впервые вступил я в его большой кабинет на втором этаже епархиального дома. Весь правый угол кабинета, от потолка до уровня стоявшего в углу аналоя, заполнен был множеством икон всевозможных размеров. Почему-то мне показалось совершенно естественным, что владыка, войдя в свой кабинет, стал немедленно класть перед иконами земные поклоны и опять продолжительно молиться. Наконец он сел за свой стол, который весь был буквально завален бумагами, и долго со мной беседовал.

Как и впоследствии, говорил он о Церкви, о жизни ее подвижников и святых, о мучениках, о церковных праздниках. Не хотелось уходить домой от этого необыкновенного человека.

Было уже темно, когда владыка меня благословил и велел идти домой. Я начал ежедневно утром и вечером посещать богослужения в соборе и прислуживать. В будничные дни владыка часто сам потреблял Святые Дары, оставаясь в глубокой молитве в алтаре еще долгое время после ухода служащего священника. И опять, как всегда, прикладывался он ко всем иконам в соборе, прежде чем выйти из него и направиться в свои покои.

Беседуя со мной в своем кабинете, владыка иногда на несколько секунд засыпал. Я узнал, что он никогда не ложился спать в кровать, лишь предавался краткому сну на стуле или на коленях перед своими любимыми иконами, как его иногда заставал его секретарь, некто господин Кантов.

Был я свидетелем такого необыкновенного случая. Как-то вечером, во время беседы со мной в своем кабинете, владыка ответил по зазвонившему у него на столе телефону. Не знаю, с кем говорил святитель, но никогда не забуду, как, продолжая говорить, владыка уронил телефонную трубку и задремал. Трубка лежала в подряснике на его коленях, а он, продолжая дремать, еще долго говорил с позвонившим ему человеком. По законам физической природы совершенно было невозможно ни владыке слышать того, кто позвонил ему, ни тому человеку слышать, что отвечает ему владыка. Однако по продолжительности и смыслу того, что говорил святитель, мне ясно было, что – чудесным образом – происходит разговор!

Однажды принесли владыке в кабинет обед: помню, была тарелка борща и кисель в кружке. Он был один, а я находился в соседней комнате, куда принесли и мне ту же скромную трапезу. И вот я вижу через открытую дверь, как владыка выливает сладкий кисель в тарелку с борщом и начинает эту бурду безвкусную есть. В то время мне, ребенку, эти случаи показались совершенно естественными для владыки.

Все ребята, прислужники, любили владыку, несмотря на его строгость. Так, за проказы владыка однажды велел сторожу Михаилу ремнем выпороть виновных. Для меня владыка стал идеалом, и я решил во всём ему подражать. Как-то Великим постом перестал спать в кровати, а ложился на пол, перестал есть нормально с семьей, а только хлеб с водой и проч. Родители заволновались и повели меня к владыке. Выслушав их, святитель повелел сторожу пойти в лавку и принести колбасу. На мои слезные замечания, что «ведь сейчас Великий пост», мудрый архипастырь приказал мне съесть принесенную колбасу и всегда помнить, что послушание родителям важнее самовольного поста. « Как же мне быть дальше, владыко?»– спросил я, желая всё же как-то «особенно» подвизаться. «Ходи в церковь, как и до этого, а дома делай то, что тебе

говорят папа и мама». Помню, как я тогда огорчился, что владыка не назначил мне каких-нибудь «особых» подвигов.

Вспоминаю еще один знаменательный случай – вернее, происшествие – в жизни владыки, при котором я лично присутствовал. День был будничный, и литургию совершал один из священников шанхайского собора. Как всегда, владыка Иоанн стоял на своем обычном месте, а я, кажется, прислуживал, не помню. Хорошо помню, как этот священник во время своей проповеди ругал владыку, указывая на него пальцем и употребляя такие слова, как «змея, скорпион, жаба, ханжа» и проч. Владыка продолжал стоять на своем месте, нисколько не реагируя на безумные нападки своего священника, но продолжая читать из какой-то книги у себя на аналое. Потом папа мне рассказывал, как он и многие другие возмутились таким недопустимым для священника поведением по отношению к своему архиерею и просили владыку наказать наглеца, но владыка ничего не предпринимал, говоря, что это его личное дело. Какое святое незлобие! И вообще никто никогда не слыхал из уст этого праведника хоть одного слова осуждения кого бы то ни было.

Покойный протоиерей Серафим Слободской мне рассказал, как он однажды задал владыке такой вопрос: «Кто виноват в той печальной смуте, которая творится вокруг строящегося собора в Сан-Франциско?»– и владыка очень просто ответил одним словом: «Диавол».

Душепопечение – вот слово, которое определяет как нельзя лучше движущее начало всей жизни и деятельности величайшего молитвенника и праведника не только нашего теплохладного века, но, твердо верю, вообще всей истории Вселенской Христовой Церкви. Иначе как объяснить то, чему я сам был живым свидетелем? Как, например, буквально преображалось его лицо во время литургии на великие праздники, сияя неземным светом, а глаза, всегда полные божественной любви, явно отображали недосягаемую для нас грешных неизреченную радость от присутствия Святого Духа. Или как в пасхальную ночь он облетал – как бы носимый Ангелами – весь пространный шанхайский собор, выкрикивая от избытка радости победоносное «Христос Воскресе! Христос Воскресе!» Его подлинному ликованию, казалось, не было тогда предела, он был весь поглощен радостью о Христе, Которого он возлюбил подлинно, до конца.

Но что удивительнее всего – это дар видеть сердце человеческое и привлекать его ко Христу. Ведь не будь этого праведника, я никогда бы и не думал служить Церкви в духовном сане. Как он удивительно точно предсказал, что с нами будет! В своем письме брату и мне в октябре 1949 года, когда нам было всего 13 и 15 лет,– мы только что прибыли с

Филиппинских островов в Австралию, но уже начали редко ходить в церковь – он предупреждал нас: «Отходя от путей Господних, мы лишь на время можем наслаждаться телом – потом почувствуем горечь того зла, которое кажется сладким». Не могу без горьких слез благодарности читать эти пророческие слова и сегодня, 35 лет спустя!

Он уже тогда знал, что я ему напишу 19 мая/1 июня 1960 года: «Как бы мне хотелось лично побеседовать с вами, владыко! Так много случилось и запечатлелось в моем уме после Филиппин, что я сам не узнаю себя. Духовные стремления моего детства утонули давно в греховной, материальной среде».

Но видел великий праведник, что не совсем «утонули» мои духовные стремления, и продолжал звать меня служить Церкви, советуя получить богословское образование и для сего поступить в Троицкую семинарию: «Да поможет тебе Господь и да благословит тебя на тот путь!» (Письмо от 18/31 января 1961 г.)

Конечно, нету меня слов выразить свою благодарность и любовь к незабвенному архипастырю. При земной жизни архиерея мы возглашаем: «Молитвами святого владыки нашего, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!», но поскольку несть Бог, Бог мертвых, но Бог живых (Мф. 22:32), по неложным словам Самого Спасителя, я и сегодня продолжаю призывать себе на помощь святителя Иоанна той же самой молитвой.

Постоянно благодарю Бога за то, что Он меня сподобил быть свидетелем величайшего Своего угодника, по молитвам которого не погрузился я окончательно в суету мирскую. Не сомневаюсь, что наступит день, когда и земная Церковь прославит владыку Иоанна как одного из тех, ихже не бе достоин весь мир (Евр. 11:38), и возблагодарим Бога, дивного во святых Своих.

Протопресвитер Валерий Лукьянов. Праведник XX века[569]

Детство. Завтра ожидается что-то особенное... На нашем новом кафедральном соборе Пресвятой Богородицы «Споручницы грешных» (в Шанхае) будут поднимать кресты на купола. Помню море голов вокруг церкви... как на Пасху. Отец поднимает меня, а я стараюсь через толпу увидеть владыку, как он освящает приготовленные к поднятию кресты. Поднимаю голову. Где-то высоко в небе вырисовывается главный купол, и вдруг... замираю в восторге. Отражая на себе лучи солнца, плывет вверх золотой крест. Господи! Какая красота!

А вот епархиальный дом, рядом с собором. Мы, мальчишки, хотя и боялись, но любили взбираться на верхний этаж и оттуда взирать на прохожих. Бывало, застанет нас у окна владыка. Мы прижмемся виновато к стенке, а он так ласково позовет к себе, потеребит за волосы и, благословив, отпустит с миром, напутствовав добрым словом.

За епархиальным домом находилась площадка, на которой мы играли. Владыка, который большей частью всюду ходил пешком, когда проходил мимо этой площадки, всегда заходил к детям и, благословляя нас, милостиво беседовал с нами. Перед глазами его ласковое, улыбающееся лицо.

Уже студентом я серьезно заболел и был помещен в католическую больницу на окраине английской концессии города, где жил владыка. Я находился в тяжелом положении. Помню, какой великой радостью исполнилось мое сердце, когда я у своей постели увидел милый облик дорогого владыки с искрящимися, полными участия глазами. Как владыка молился! Я пролежал в больнице несколько недель, и владыка в определенный день каждой недели приходил, утешал и молился. Воистину пастырь добрый был еси! Мог же владыка предписать одному из священников посетить больных. Но он, несмотря на каждодневные службы, обремененность епархиальными делами, заботы о детском приюте и довольно примитивные условия городского передвижения, сам, частью пешком, частью на трамвае, совершал длинные концы, посещая больных и страждущих в больницах и тюрьмах, тем самым исполняя завет святого апостола Павла: О всем же сам себе подавая образ добрых дел (Тит. 2:7).

А можно ли забыть богослужение в пасхальную ночь в соборе? Как тогда сиял владыка, совсем не по-земному; как он при каждении вихрем

проносился по храму; как он победоносно-радостно восклицал, скорее даже выкрикивал пасхальное приветствие! Никогда ничего подобного я нигде не видел. И вообще владыка служил на редкость молитвенно-проникновенно, так что и сослужащие и народ проникались духом молитвенности и благоговения.

Во время войны тяжело жилось русским изгнанникам в Шанхае под японским ярмом и советским влиянием. Владыка делил с нами все горести и лишения. Окончилась война. Советское влияние готово было поглотить весь русский Китай. Но Бог миловал. Тяжело было и владыке ориентироваться, не имея контакта с владыкой митрополитом Анастасием, который в это время восстанавливал нарушенную войной жизнь Зарубежной Церкви. Да и доверчив был владыка. Хотя и обвиняли его в политической неустойчивости, но в сердце своем он никогда не изменил правым убеждениям, что доказал не только принесением покаяния перед Архиерейским Собором, но и тем, что как духовный вождь возглавил исход русских беженцев из Китая сначала на Филиппины, а затем в Америку.

На острове Тубабао Господь вновь привел меня встретиться с дорогим владыкой и испытать его благосклонное отношение к моему недостоинству, в то время одинокому и потерянному скитальцу. Хотя владыка имел на руках визу в США, он счел первым своим долгом разделить изгнание со своими духовными чадами, заброшенными Промыслом Божиим на острова пальм и тайфунов. В кратчайший срок церковная жизнь забила ключом. Налажена была временная епархиальная канцелярия, размещен женский монастырь, открыты три храма и при монастыре вырос «собор», помещенный в просторный военный барак и к Пасхе увенчанный самодельным куполом-луковкой.

Уехал владыка в Америку, и всем известно, как он силой своего духа добился у сильных мира сего въезда гонимых чад своих. Почувствовав свободу, по-разному оценили ее люди и по-разному отблагодарили старца. Одно можно с уверенностью сказать: владыка никогда не таил в сердце своем вражду к кому-либо и к недоброжелателям относился так, как будто ничего вовсе и не было между ними. Эта его черта меня особенно восхищает... О, если бы и мы все умели так себя вести в наш тяжелый век!

Когда я в дальнейшем бывал в Вашингтоне, я не мог не заметить того следа, который владыка оставил там после себя как в церковной жизни, так и среди живущих там вообще.

Время текло. В пятидесятых годах Господь направил стопы мои в Париж, где в Версале в то время пребывал владыка. Никогда не забуду

моей встречи с благостным архипастырем.

Владыка жил при кадетском корпусе. Я приехал неожиданно. Меня встретил секретарь владыки и направил в его кабинет на верхнем этаже. С трепетом поднимался я по широкой лестнице, со стен на меня смотрели портреты российских государей. Стучу в дверь и слышу: «Аминь». Я тогда не знал, что нужно произносить молитву: «Молитвами святых отец наших...» Вхожу. За письменным столом, заваленным письмами и бумагами, сидел владыка и писал. Убогий вид старца без обуви, в потертом подряснике, с разбросавшимися волосами создавал трогательный образ смирения и простоты. Я остановился в дверях. Владыка, увидев меня, радостно воскликнул, лицо его внезапно озарила улыбка, и он, вскочив со стула и благословив меня, заключил меня в свои объятия. Я плохо справлялся со слезами радости. Потекла оживленная беседа, мы бросались от воспоминания к воспоминанию, от одного знакомого к другому. За это короткое время, казалось, мы вновь пережили несколько последних лет.

Узнав, что я собираюсь в путешествие по Европе, владыка достал Троицкий календарь и дал его мне, указал на список приходов в Европе. «Отправляйся с Богом. Приедешь в город, сразу обращайся к местному священнику. Скажи, что я тебя послал». С Божией помощью и по мудрому совету владыки я объехал почти всю Европу, получив и духовное окормление и приобретя друзей и знакомых, которые показывали мне достопримечательности города, как не смогло бы сделать ни одно туристическое агентство...

Подходил час разлуки. Владыка предложил спуститься в церковь, которая была устроена тут же, при доме. Владыка отслужил вечерню, после чего напутствовал меня. Я подошел к владыке благословиться, а он говорит: «Нет, нет – я провожу тебя до трамвая». От резиденции владыки до остановки трамвая нужно пройти немалое расстояние. Мне было неловко, что старец провожает меня, да еще так далеко, но владыка настаивал на своем. И когда отходил трамвай, я еще долго в умилении глядел на сгорбленную фигуру благословлявшего меня в путь старца.

Протекли годы. Университет. Женитьба. Гражданская служба. Прицерковная работа. А тем временем приходят заботливые, одухотворенные письма дорогого владыки. И вот совершенно неожиданно предложение владыки вступить на путь служения Церкви. Как раз в это время разбирался Собором епископов вопрос о прославлении отца Иоанна Кронштадтского, за что особенно ратовал владыка Иоанн. Тогда же видел я чудесный сон: батюшка отец Иоанн благословил меня и увещевал не

сомневаться. В тот же день жена перенесла тяжелую операцию. Но состояние здоровья не улучшалось. Мы совсем было приуныли. Неожиданно телефонный звонок. Владыка говорит жене: «Соглашайся на рукоположение, а то и впредь будешь болеть». После этого владыка приехал к нам в гости, разделил с нами семейную трапезу и мило беседовал с нами. А на прощанье вдруг обратился к жене: «Ну что ж, милая,– диаконство или священство?»– хотя в течение всего вечера об этом и словом не обмолвился. Нужно ли говорить, какое впечатление произвело на нас такое решительное заявление владыки? И мы смирились с этим решением нашего аввы. В следующий свой приезд на Восточное побережье сам владыка рукоположил меня в сан диакона. Могу только подтвердить, что слова владыки сбылись. После того как я принял сан диакона, здоровье жены заметно улучшилось.

Так прошло несколько лет, в течение которых владыка никогда не забывал нас письменно, а приезжая в Нью-Йорк, неизменно справлялся о нас по телефону. И вот новое предложение от аввы – принять место священника в его епархии. Опять размышления, и опять болезнь жены. Тут уже мы решили, что владыка, видно, опять предлагает нам источник исцелений. И мы решились. Но владыки уже не стало в живых. Господь сподобил меня звания иерея, и сегодня я не могу не засвидетельствовать, что вторично здоровье матушки было восстановлено без вмешательства медицины. У нас нет сомнения в заступничестве и молитвах дорогого владыки.

Не приходят больше письма от владыки, но попечение его о нас мы чувствуем с неослабевающей силой и живем памятью о нем. Сгорбленная фигура старца, чем-то отдаленно напоминающая преподобного старца Серафима, встает перед глазами. Вот он, современный праведник, последователь батюшки св. праведного Иоанна, Кронштадтского чудотворца. Истинный нестяжатель, не ищущий славы в архипастырском звании, не стремящийся к почестям и роскошным облачениям. Пастырь добрый, первый показывавший пример попечения о ближних. Пастырь, живший Церковью, в Церкви и для Церкви. Христианин, победивший в себе гнев, отчего и лицо его было озарено радостной улыбкой. Отец любвеобильный. Архиерей, не покладавший рук в трудах. Человек, не знавший предела в подвигах. Раб Божий, подвизавшийся денно и нощно в умной и сосредоточенной молитве. Ходатай перед Богом за людей, получающих через него исцеление и исполнение своих чаяний. Поистине, братие: Таков бо нам подобаше архиерей: преподобен, незлобив, безскверен, отлучен от грешник и вышше небес бывый (Евр. 7:26).

Приснопамятный владыка Иоанн всю свою многотрудную жизнь следовал этому завету великого апостола и в большой мере преуспел в исполнении его. И тем более дивно это явление, что жил владыка в наши дни, когда вконец человечество оскудело в вере и благочестии. Не в этом ли корень того непонимания, которое так часто встречал владыка даже со стороны и церковных, казалось бы, людей? Однако то, что Господь, испытывая людей, попускал при жизни владыки, сейчас как дым рассеивается на глазах у всех, и с каждым днем все ярче светит сей избранный светильник праведности, укрепляя верных в несении христианского подвига смирения, терпения и любви.

День начинается с молитвы к владыке[570]

Олег Данилович вспоминает: «В 1921 году родители привезли меня в Шанхай, мне было два года. Семья наша была глубоко верующая. В 1934 году приехал владыка, и я прислуживал ему, держал жезл, пел в архиерейском хоре. Мои сестры воспитывались в приюте, а я – в школе-интернате.

Владыка пользовался большой известностью; он посещал с крестом и посохом все больницы, организовывал детский приют, детский сад, школу-интернат, дом для престарелых, женскую гимназию. Приходил ночью в интернат, смотрел, как спят дети, в каком состоянии их вещи. Приходил неожиданно, чтобы начальство не приготовилось. В интернат приходил ночью, идти было далеко – с одного конца города на другой, но он шел пешком, очень уставал.

Он обладал невероятной прозорливостью и невероятной памятью. Тысячи людей знал по имени. Меня называл Олежкой. Во время службы иногда закроет глаза (как бы уснет стоя), а когда должен быть его возглас, я тихонько толкал его, и владыка, встрепенувшись, произносил возглас.

Владыка был против того, чтобы люди уезжали в Союз. Но в 1947 году мы выехали в Союз с сестрой. В 1949 году меня арестовали и осудили на пять лет».

С момента возвращения до настоящего времени Олег Данилович начинает день с молитвы к владыке. Находясь в заключении, он 13 месяцев провел в одиночной камере. Постоянно молился владыке, и однажды после очередной молитвы к нему в камеру залетела птичка. Он сразу понял, что владыка услышал его и дал знак, что сохранит и поможет. Так впоследствии и произошло, срок сократили, он попал под амнистию – отсидел только три года. После одиночной камеры его послали на этап в Казахстан. Олег Данилович постоянно молился владыке и всё вытерпел, хотя были во время этапа страшные убийства, люди умирали от разных болезней. Но его всё это миновало. Когда ему сообщили об амнистии, он вспомнил о птичке.

Когда в семье бывают болезни, Олег Данилович обращается с молитвой к владыке. Так было, когда его внучка Анюта попала в реанимацию. По молитвам к владыке всё обошлось, и она поправилась.

Вернувшись в Екатеринбург, в 1994–1995 годах, Олег Данилович жил с женой в общежитии, и очередь на квартиру была свыше 1000 человек. Опять просил владыку о помощи, и неожиданно дали квартиру бесплатно,

а вскоре позвонили и сказали: «Идите, оформляйте телефон бесплатно».

Олег Данилович считает, что и встреча с женой, с которой он всю жизнь живет в любви и согласии, произошла по его молитвам к владыке.

Екатеринбург, Россия

С тех пор я никогда не разговаривала в церкви...[571]

Маргарита Григорьевна рассказывала: «В Китай я приехала с родителями в 1930 году восьмимесячным ребенком. Вызвал нас дедушка, который работал машинистом на Китайской Восточной железной дороге (КВЖД). Папа стал заведовать Уссурийской торговлей. В 1932 году умерла сестра Леля, а в 1933-м умерла от рака и моя мама. Папа женился в Харбине на женщине с тремя детьми, которая сразу возненавидела меня. Она столкнула меня со второго этажа, а потом отдала, когда мне было четыре года, в конвент – учебное заведение, где я опять упала. У меня был сломан позвоночник, отнялись ноги. Папа забрал меня, и мы уехали вместе с ним в Шанхай. В Шанхае папа устроился продавцом обувного магазина и вел переговоры с владыкой Иоанном об устройстве меня в приют Свт. Тихона Задонского, где потом навещал меня каждый день».

В приюте с 1936 по 1946 год Рита ходила в гипсовом корсете. Также у Риты и еще у одной девочки в приюте было малокровие. Владыка нашел китайца, у которого была коза, и специально для этих двух больных девочек каждый день покупал молоко. Это было очень трудно – найти козу в Шанхае, так как никто не имел подсобного хозяйства, это было не принято.

Рита была шумная и смешливая девочка, и владыка часто ласково, по-отечески трепал ее за уши.

В 1946 году, в 16 лет, Рита приехала в Союз, а ее папа – через год. Она приехала безо всяких документов в закрытый город Владивосток, но всё обошлось, как она считает, по молитвам владыки, который благословил хоть и не ее лично, а отъезжавший теплоход с детьми.

Приведем статью Маргариты Григорьевны из газеты «Русские в Китае», № 232:

– Меня попросила матушка из храма Всех святых в г. Екатеринбурге, Корнилова Ольга Сергеевна, рассказать о владыке Иоанне, Шанхайском чудотворце. Я давно собиралась это сделать, но всё откладывала. Сейчас почувствовала – настало время.

Я воспитывалась в приюте Свт. Тихона Задонского в г. Шанхае, созданном владыкой Иоанном в 1934 году. После того как в 1935 году сгорело первое здание приюта, были куплены на пожертвования два трехэтажных особняка на рю (франц. улица) Буржа, 770, в десяти минутах ходьбы от Духовной миссии, где жил владыка и где впоследствии был воздвигнут собор.

Будучи аскетом, очень строгим и требовательным, владыка любил детей, жалел и старался создать им уют, помогал обрести семью, старался сам быть им вместо отца. И дети понимали и ценили это.

Не было дня, чтобы владыка не посетил приют. Даже ночью в любую погоду он приходил проведать нас, узнать, все ли здоровы, нет ли в чем нужды. Вначале он обходил дом мальчиков вместе со старшим воспитателем, учителем математики Владимиром Михайловичем Костериным, а затем дом девочек вместе с заведующей Валентиной Аполлинарьевной Вржосек. Владыка обходил каждый дортуар, совершал краткую молитву, благословлял всех и шел дальше. Поскольку я росла болезненным ребенком, то часто лежала в изоляторе. Никогда владыка не проходил мимо моего «убежища» – изолятора, всегда ободрял меня и уверял, что я обязательно поправлюсь. Вот я и живу уже 70 лет на свете! Владыка интересовался нашими успехами в учебе, давал нам советы, как справиться. Я помню, мне было лет 10–11, я захотела навестить папу на работе и сбежала из приюта. Мне уже оставалось метров 10 до папиного магазина, когда одна из старших воспитанниц схватила меня за руку и потребовала показать увольнительную. Естественно, ее у меня не было. Она заставила меня безоговорочно последовать за ней в приют, не разрешив даже повидаться с отцом. Умолчу о суровом наказании, которому меня подвергли. Владыка с тех пор прозвал меня «беглянка Маргарита».

Воспитание в приюте проводилось в строгих религиозных правилах. Дети почти ежедневно ходили в церковь на утренние и вечерние богослужения, а позже, когда приют переехал в новое здание на рю Виктор Эммануил III, у нас стала действовать своя домовая церковь, и мы, девочки, не достигшие еще зрелости, прислуживали в алтаре, читали из Часослова и Апостола. Служба у нас проходила обычно по воскресеньям, когда собор был полон молящихся. В день свт. Тихона Задонского владыка сам совершал у нас литургию, благословлял нас на причастие. Этот день проходил у нас празднично и очень торжественно. Сурово наказывал владыка тех, кто плохо вел себя во время богослужения. Однажды, опоздав на богослужение, мы очень плохо вели себя в церкви: вошли шумно, разговаривали, вертелись, владыка прочитал проповедь о том, как нужно вести себя в храме, зачем человек ходит в церковь, зачем нужно молиться в Божьем храме. А в наказание после богослужения мы отбивали по 40 земных поклонов. С тех пор я никогда не разговаривала в церкви...

Я была единственной в приюте Маргаритой, поэтому перед днем Ангела (30 июля) я говела в церкви одна, а вечером, после исповеди,

вместе с мальчиками-прислужниками владыка приглашал и меня к себе в келью. Меня, девчонку, поражало отсутствие всякого убранства. В узкой келье стояла солдатская койка (а спал ли владыка на ней?), стол, за которым владыка работал, кресло и огромный иконостас с зажженной лампадой. Была еще одна комната, вся уставленная шкафами с книгами. Владыка угощал нас сладостями, но предупреждал, что я смогу их съесть только завтра после принятия Святых Таин. Причащалась я всегда в одиночестве, зато и поздравление адресовал владыка мне одной. И я была очень горда!

А какие праздники устраивал владыка нам, приютянам! На Рождество где-то доставали огромную пушистую елку (и это в субтропиках!), которую наряжали сами старшие воспитанники. А утром малышня удивлялась красавице в игрушках, блестках, огнях, а под ней лежали огромные подарки для каждого ребенка. Дети устраивали концерты, танцевали, водили хороводы, а владыка был счастлив, у него даже слезы выступали на глазах... В день святой Пасхи, после заутрени, владыка разрешал нам

взбираться на звонницу и звонить в колокола. Было так радостно и весело, владыка христосовался со всеми нами, как родной и близкий человек.

Он знал нас не только в лицо, знал имя и фамилию каждого воспитанника, знал, кто чем болен, кому нужна помощь и совет, а кого следует наказать. Мы его просто боготворили и, когда он посещал нас, ходили за ним по пятам. А на наказание мы не обижались, знали, что владыка был всегда прав.

В конце учебного года, когда начиналась пора экзаменов, во всех православных школах Шанхая первым сдавали Закон Божий. Экзаменовал нас всегда владыка вместе с законоучителем. Вначале экзаменующийся, перекрестившись, читал Символ веры, затем тропарь своему святому, а дальше шел вопрос из истории Ветхого или Нового Завета, содержание евангельских притч. И делом чести каждого было получить не просто пятерку, а, как говорил владыка, «пятерку с крестом»!

Никогда не прощу себе, что накануне отъезда из Шанхая в Советский Союз (4 сентября 1946 г.) я, увидев идущего мне навстречу владыку Иоанна, спряталась и не получила его благословения. Я испугалась, что владыка будет меня ругать за необдуманные действия и решения. Однако я уверена, что владыка всегда молился за всю паству, уехавшую в СССР, а за своих воспитанников-приютян – особенно. Иначе как объяснить, что мы все выдержали страшные испытания, которые выпали на нашу долю?

Мы скорбим, что владыки нет с нами, но в то же время мы испытываем огромную радость и гордость, что знали этого великого молитвенника, проповедника и были его воспитанниками и учениками. Молитва к владыке помогает мне и сейчас преодолевать все жизненные трудности.

Екатеринбург, Россия

Валентин Путилин. Воспоминания воспитанника шанхайского приюта[572]

Я, Валентин Дмитриевич Путилин (родился в 1931 году в Харбине, где и крещен был), бывший воспитанник приюта Свт. Тихона Задонского в Шанхае (с 1936 по 1941), который находился под неустанным призрением незабвенного владыки Иоанна. В годовщину успения светлой памяти чудотворца («хоть я и умер, но я жив») мысленно преклоняю колена перед святыми мощами его. Во время моего нахождения в приюте прислуживал при храме, иногда сопровождал его, с другими прислужниками или один, в его хождениях по больницам. Владыка не только читал чужие мысли, но бывало так, что, идя по улице, вдруг останавливался, как бы прислушиваясь, потом поворачивался и быстро шел туда, где стряслась беда – умирал или тяжело болел человек. Однажды шли мы с ним по улице, и я мысленно пожелал, чтобы он помолился обо мне (была война); наконец последовал ответ: «Сам молись!» Так и молюсь до сих пор, в том числе и ему. Как-то встретил владыку на улице, он стоял, и лицо его было искажено болью, у него болела нога, где-то страдал больной, страдал и владыка. Я предложил ему опереться на меня (мне тогда было 12 лет). Он буквально вцепился мне в плечо, было больно и тяжело, и мы медленно пошли, часто останавливаясь. Не помню, где мы были с ним в тот день, но что-то произошло, и владыка сказал, что ему легче, он стал меньше давить на плечо; было уже темно. Мы пришли к нему домой, и в этот вечер он отдал мне свой ужин. Потом я узнал, что владыка и ел только вечером, не считая Святых Даров и просфор после богослужения.

Сопровождая владыку в его хождениях по больным, приходилось нести узел с утварью, и не всегда была возможность взять с собою нужное количество Святых Даров; владыка всегда старался причастить больного, а больных верующих было много. Тогда мать сшила суму, и мы отдали ее владыке, он хорошо ее приспособил, у него оказались свободными руки, ведь у него еще был посох.

Мы вдвоем с матерью, Софией Валериановной Путилиной, уехали в Советскую Россию с большой партией эмигрантов в 1947 году. Я знал от владыки о его желании увезти людей из Китая, но с трудом верил в это, ведь для этого требовались огромные средства, а война только кончилась. Живя в России, часто видел во сне владыку и о кончине его и его слова: «Хоть я и умер, но я жив» – узнал не из газет. Во сне видел его усыпальницу такой, какая на фотографии, но принял ее за станцию метро,

хотя в Москве нет станции, где были бы иконы святых.

Диавол коммунизма сорок лет затмевал мне очи и ум. Теперь я, кающийся во грехах своих, вновь посещаю открывшиеся храмы. Тяжко России вставать из духовных руин, но, надеюсь, с возрождением веры возродится и Россия. Повернувшись к Богу, народ русский вернет милость Господню на землю Русскую. Я посещаю два близлежащих храма: в честь святых Флора и Лавра и в честь прп. Сергия Радонежского. У меня возникла мысль: «Вот если бы был святой, хорошо знакомый с проблемами наших дней», и однажды в храме Прп. Сергия Радонежского я увидел книгу, с обложки которой улыбался мне дорогой владыка Иоанн. Так Господь ответил мне на мой вопрос. Послал письмо по адресу представительства «Нового Валаама» в Москве и получил две книги с жизнеописанием чудотворца и два журнала «Русский паломник». Эти книги и журналы я раздал священникам местных храмов. Святой чудотворец, живший в наше время, вызывает удивление и радость у людей. Люди бы хотели помолиться святителю, но в храмах нет образов его.

«Святителю отче Иоанне, моли Бога о мне. Аз, раб Божий Валентин, с поклоном святым мощам твоим усердно к тебе прибегаю, скорому помощнику, молитвеннику и пастырю моему, усопшему, но живому. Многия исцеления и помощь нам приносящий, многия сироты (в Шанхае) призревший, снизойди милосердием и помощью в благополучии дней бытия и здравия моего во славу Господню, в благодарение милосердию твоему. Именем Господним благослови, яко прежде благословлял мя во отроцех, на день сей (утром), на сон грядущий (вечером)». Так и молюсь теперь ему.

Татьяна Кеннеди (Урусова). С владыкой нам, детям, было светло и радостно[573]

1938–1948. Шанхай.

Владыка Иоанн неустанно проявлял заботу о нас и духовно руководил нами, детьми, в Шанхае. Ежегодно он лично проводил экзамены по Закону Божьему во всех русских школах и приютах города. Все дети обязательно должны были знать имя своего святого, его житие и должны были в день памяти святого причаститься Святых Христовых Таин.

Ежегодный традиционный школьный детский праздник святых Кирилла и Мефодия, Первоучителей славян, отмечался тем, что дети всех школ должны были в этот день присутствовать на Божественной литургии в кафедральном соборе. Хор состоял из певчих – детей разных школ. После литургии было угощение на соборной площадке. Среди сотни детей всегда присутствовал сам владыка.

Я воспитывалась и жила в Ольгинском приюте при женской обители у матушки игуменьи Ариадны и училась в женской гимназии С.Э. Дитерихс. Владыка считал, что во время богослужений прислуживать ему и облачать его должны были девочки-школьницы. Я была удостоена быть прислужницей владыки с десятилетнего возраста до 16 лет.

Некоторые годы я также училась в римско-католической школе Св. Софии, где преподавателями были монахини-миссионерки, которые старались обращать детей в католичество. Владыка боролся против того, чтобы православные русские дети учились в этой школе. Он приходил к воротам этой школы по окончании классов, встречая и благословляя нас. Он строго говорил, что нам не следует носить эту форму и ходить в эту школу, что у нас есть свои, русские школы.

Рождество Христово отмечалось по старой российской традиции. После торжественной всенощной в женском монастыре мы, группа девочек-воспитанниц во главе с монахиней, шли по уже спящему городу в кафедральный собор с зажженной рождественской звездой прославить Христа и поздравить владыку с праздником. Всегда сияющий от радости, владыка принимал нас в своих покоях. Прославив Христа, мы по очереди подходили к нему под благословение, и каждая из нас получала от него мешочек со сладостями, которыми были наполнены большие корзины, стоявшие в его келье. Мы же дарили ему в подарок к праздникам шерстяные носки, связанные нами самими. И, к нашему недоумению, позже видели эти носки на нищих.

Из окон третьего этажа монастырского особняка, где размещался наш приют, мы видели владыку, шедшего по улице в проливной дождь и непогоду, зимой и летом, в сторону своего детища – приюта Свт. Тихона Задонского. По дороге находились Дом милосердия для мужчин и убежище с храмом для престарелых женщин, а дальше стояла тюрьма. Мы знали, что владыка идет посетить эти учреждения. Иногда, возвращаясь обратно, он заходил и к нам. Трезвоном в колокола оповещался монастырь о прибытии владыки. В непогоду, весь промокший, в сандалиях на босу ногу, пройдя в храм и приложившись к св. престолу и чудотворным иконам, владыка поднимался по черной лестнице на третий этаж к нам, детям, в приют. Пропев владыке «Ис полла эти деспота», подходили к нему под благословение. Он спрашивал нас имя нашей святой и иногда житие ее, спрашивал, какого евангелиста читалось Евангелие на этот день. Интересовался – сыты ли мы. Во время Второй мировой войны, когда действительно было трудно в отношении питания, приют получал суп из общественной столовой. Тогда владыка непременно сам пробовал еду, черпая ложкой прямо из кастрюли.

Несмотря на то что он бывал с нами строг, нас тянуло к нему, и, когда мы видели владыку, идущего по городу, мы бежали к нему, чтобы получить его благословение. С владыкой нам, детям, было светло и радостно.

1962–1966. Америка.

В 1962 году с радостью мы встречаем владыку Иоанна в Сан-Франциско. Я уже была замужем, и у нас было трое детей.

Владыка был постоянно озабочен судьбами своих пасомых. Владыка боролся против смешанных браков, изменения русских фамилий на иностранные, участия в инославном праздновании Рождества Христова. Авторитет владыки и его личная забота о воспитании детей в Америке убеждали нас, родителей, что он нас направит и будет исправлять. Его наставления были таковыми: «Живя в свободной стране, нужно особенно пользоваться свободой религии и самим не отказываться от своих обычаев и не менять их». Его влияние выразилось, например, в том, что дети просили Деда Мороза приносить им елку 7 января, а не 25 декабря (по гражданскому календарю).

Наша работа с владыкой в тяжелые для всех годы в Сан-Франциско особенно сблизила нашу семью с ним.

Несмотря на все испытания, которым подвергся владыка, он продолжал, как и в Шанхае, посещать больных и немощных русских людей и причащать их Святых Христовых Таин. Мне часто приходилось

возить владыку на своем автомобиле. Владыка продолжал уделять время и детям, в том числе и нашим. Нашего восьмилетнего сына он сам учил читать по Часослову, задерживаясь с ним после литургии. Беседовал с трехлетней Мусенькой и давал ей целовать свой наперсный крест и просфору – сияющий, слушал ее лепет в то время, когда его ожидали по неотложным делам церковный староста, адвокаты и другие общественные деятели.

Случилось Мусеньке быть в госпитале для операции гланд. В непривычной обстановке она не могла заснуть и всё время плакала. Сестры боялись входить в детскую палату, потому что она начинала еще больше плакать. Утром мне звонит сестра из госпиталя и спрашивает, кто это такой во всём черном и с черной бородой приходил к Мусеньке в 11 часов ночи. Мы, говорит, напугались, когда он направился к ней в палату, боясь, что она совсем расплачется и разбудит других детей. К нашему удивлению, добавила сестра, при виде его она перестала плакать, заулыбалась ему, беседовала с ним и после его ухода спокойно заснула.

1964–1966. Орегон.

Мы переживали перевод моего мужа по службе в штат Орегон из-за расставания с владыкой. С сожалением он благословляет нас в дорогу иконочками свт. Николая и прп. Серафима Саровского, снятыми со стен его кельи.

И в Орегоне владыка не прерывал с нами связи. Он писал нам письма, детям нашим посылал открытки ко дню их Ангела, благодарил за память о нем, когда получал от них скромные посылочки, и всегда подписывался: «Любящий вас архиепископ Иоанн».

Иногда владыка удостаивал наш дом своим посещением на пути из Сиэтла в Сан-Франциско. Былу нас в Орегоне и с чудотворным образом Курско-Коренным. В последний раз владыка, в сопровождении священника и прислужника, был у нас проездом из Сиэтла поздно вечером. Все были утомлены дорогой, и мой муж уговаривал владыку остаться у нас на ночь, но владыка никогда не пропускал Божественной литургии и святого причащения и желал ехать ночью в Сан-Франциско. Наконец он согласился остаться, с тем что утром отслужит обедницу в нашем доме. Вся наша семья должна была причаститься Святых Христовых Таин, и сам владыка исповедовал каждого из нас. Мне он велел читать Святое Евангелие каждый день по 10 минут. Для приготовления к этому Великому Таинству он наставил нас духовно и велел прочесть в тот вечер Акафист Царице Небесной и полное правило перед Причастием.

Это было 12 ноября 1965 года – последний раз, когда мы видели

владыку живым.

Мы, его духовные дети, чувствуем, что владыка был и есть с нами.

Михаил Бирюков. Прозорливость владыки[574]

Из нижеследующих эпизодов из жизни владыки Иоанна первый мне поведал священнослужитель г. Шанхая, а второй – шанхайский коммерсант Димитрий Михайлович Азовцев (ныне покойный).

. Владыка Иоанн был приглашен причастить умирающего в русской больнице в Шанхае. Он взял с собой священнослужителя. По прибытии в больницу они увидели молодого и жизнерадостного человека возрастом двадцати с лишним лет, играющего на гармошке. Он ожидал очереди выписаться из больницы. Владыка Иоанн подозвал его со словами: «Хочу сейчас тебя причастить». Молодой человек тотчас же подошел к нему, исповедовался и причастился. Изумленный священнослужитель спросил владыку, почему он не прошел к умирающему, а задержался с очевидно здоровым молодым человеком. Владыка ответил очень кратко: «Он умрет сегодня ночью, а тот, который тяжело болен, будет жить еще много лет». Так и произошло.

2. Один из друзей Димитрия Михайловича Азовцева (тоже коммерсант) имел собственный автомобиль. Увидев из машины владыку Иоанна, он остановился, подошел к нему и взял у него благословение. Был дождливый и ненастный день. Преподав коммерсанту благословение, владыка попросил подвезти его. Дал адрес. Был поздний вечер. Остановились и вошли в квартиру. Дверь открыла хозяйка. Владыка попросил повидать мужа. Ему было сказано, что муж устал, поужинал и уже спит. Тем не менее владыка попросил разбудить хозяина. Поисповедав хозяина, владыка его причастил. На обратном пути коммерсант, удивленный увиденным, спросил владыку, почему потребовалась такая срочность причастить явно здорового человека. Ответ был краток: «Он умрет сегодня ночью». Так и произошло.

Стратфильд, Австралия

Г. Г. Егоров. Сила веры владыки Иоанна[575]

Два дня тому назад я пошел в местную церковь, чтобы окрестить моего внука Дионисия. Какая-то молодая женщина подошла ко мне и сказала, что, по ее мнению, нехорошо, что всех детей крестят в одном «тазу», имея в виду купель. Я постарался ее успокоить, рассказав о случае, виденном мной... Это было в Шанхае, в русской больнице. Один пациент (психически больной) временно пришел в себя и попросил, чтобы его причастили. Владыка Иоанн прибыл почти моментально. Больного причастили, а он, забыв о своей просьбе, выплюнул Тело и Кровь нашего Господа на пол. Владыка Иоанн сделал то, что следовало бы сделать каждому истинному священнику, – он облизал каждую каплю и крошку с пола! Владыка Иоанн никак не пострадал. Оказывается, что этот ненормальный болел какой-то страшно заразной болезнью. Я неуверен, что молодая женщина, которой я поведал этот случай, поняла, о чем я говорил, но я не мог ей не рассказать про случай с владыкой Иоанном. Я это сам видел, и это не плод чьего-то воображения.

Москва, Россия

п.г. В Шанхае[576]

Летом 1948 года мы с женой и теща ожидали получения визы в США. В это время теща заболела в тяжелой форме манией преследования. Ей казалось, что всех нас выдают в руки красных. Тем временем здесь была забастовка грузчиков и пароходы не ходили.

Вскоре стало известно, что пароход будет и первым рейсом выйдет из Шанхая 1 января 1949 года. Визы наши мы получили в середине декабря. К этому времени мать жены уже никуда не выходила из своей комнаты, даже в уборную, что требовало, разумеется, помощи моей жены. О поездке больной с нами не могло быть и речи. «Бординг хауз»[577] (шанхайцы знают, что это такое), в котором мы снимали две комнаты, находился рядом с нашим собором. В двадцатых числах в полном отчаянии я пошел к владыке Иоанну и рассказал ему о нашем положении.

Перед всенощной владыка пошел к маме, поговорил с ней, и она послушно пошла с ним в храм, где исповедалась и наутро причастилась. 1 января мы благополучно погрузились на корабль. Полного исцеления у мамы не произошло, страх в полной мере не проходил, но она отдавала себе полный отчет в происходящем и могла себя контролировать. Некоторые «странности» оставались, но всё можно было объяснить качкой и непривычкой к длительным морским путешествиям. Такое объяснение вполне удовлетворило чиновников иммиграционной службы.

Уже в Сан-Франциско болезнь несколько раз еще повторялась в не столь острой форме и через несколько месяцев совсем прошла. Всё – по молитвам владыки архиепископа Иоанна.

Архимандрит Амвросий (Погодин). Это – архиерей[578]

К владыке Иоанну я был привязан, можно сказать, с раннего детства по белградской церкви. Владыка Иоанн тогда был брюнет – ему еще не было 40 лет, а я был обыкновенный мальчишка. Но я невероятно любил владыку Иоанна. Владыка был Шанхайским епископом, но он довольно часто приезжал в Белград. Когда он был в Югославии, он приходил в церковь, служил, и, в общем, все его знали, все его любили и считали своим. Помню, я к нему прижмусь очень сильно головой, а он мне говорит: «Не бодай меня». Вот это мои первые впечатления о владыке Иоанне. Конечно, мы знали, что есть два столпа нашей Церкви, на которых всё держится,– очень тонкий, мудрый владыка митрополит Анастасий и полный святости и подвижничества владыка Иоанн. Затем события перевернулись. Русская Зарубежная Церковь покинула Белград в связи с тем, что Югославия подпала под власть нового режима, и, казалось, навсегда всякая связь с владыкой Иоанном была утеряна.

О подвигах владыки Иоанна я много слышал. Я, во-первых, слышал, что владыка Иоанн никогда не ложится спать, а всегда спит сидя; что он был молитвенником, это совершенно ясно – чувствовалось, что владыка постоянно пребывает в молитвенной стихии.

С владыкой Иоанном я второй раз в моей жизни встретился в 1950 году, когда владыка Иоанн принял Западно-Европейскую епархию. Положение было очень трудное. Церковь бедствовала, духовенство бедствовало, я тоже бедствовал. Экономически владыка Иоанн помочь мне не мог – просто не было приходов, не было куда назначить. Но приходило большое количество пожертвований на имя владыки Иоанна в виде церковных вещей, ряс и тому подобного. И вот я помню – я тогда был молодым 26-летним священником,– как мне говорит владыка Иоанн: «Померь вот эту рясу». Померил я рясу, и годилась она или нет, трудно было сказать. И владыка Иоанн стал на колени, чтобы проверить, доходит ли ряса мне до пят. Какое великое смирение! Надо сказать, что я этим очень смутился. Потом владыка Иоанн уже посетил нас, когда мы были в Лондоне. Посещал он нас обыкновенно каждый год на Успение Божией Матери, когда был храмовой праздник.

Владыка Иоанн был потрясающей личностью. Его все любили, все бесконечно преклонялись перед ним, но это не было обожанием. Нет, просто преклонялись перед его подвигом и перед ним как перед человеком, который несет этот подвиг. Владыка Иоанн имел обыкновение

посещать и инославные храмы, где еще могла присутствовать благодать Православия, а именно в виде святых мощей общих святых, которые прославились еще до разделения Церквей. И вот владыка Иоанн выразил желание посетить Вестминстерское аббатство. Вестминстерское аббатство, возможно, когда-то было весьма святое место. Чудом оно сохранилось как приходской храм от общего разрушения при Генрихе Восьмом, и теперь в нем той святыни, которую можно было ожидать в древнем храме, не было. Просто приходим посмотреть на него как на туристическую достопримечательность Лондона. Владыка тоже пошел. Пробыв там некоторое время, самое короткое, он ушел: «Тут,– говорит,– нет никакой благодати». Действительно, там находятся мощи великих деятелей Англии, великих политических строителей страны, писателей, ученых, но святых там нет.

Вот еще одно впечатление у меня о владыке Иоанне. Владыка Иоанн должен был приехать поездом в Лондон, по-моему из Франции. Мы, духовенство – покойный наш владыка Никодим, я и протоиерей Георгий Шереметев,– встречали владыку на вокзале. В это время вышел из здания вокзала сгорбленный, в сандалиях на босу ногу, несущий тяжелую икону на груди, с клобуком, несколько криво надетым, старец; хотя он не был тогда старцем, но вид старца у него был, настолько он был изнурен жизнью. Вышел владыка из вокзала, и англичанин, простой человек, говорит: «Это – архиерей». Он почувствовал великую силу во владыке. Надо сказать, что с владыкой Иоанном было связано и то, что, я думаю, должно относиться ко всем архиереям, то есть когда они присутствуют в церкви, чувствуется праздник, хотя думаешь, праздника же нет – обыкновенный день, три стихиры из Октоиха, три из Минеи на «Господи, воззвах», ни славословия, ни полиелея нет, но чувствуешь праздник, великий праздник – владыка Иоанн тут. Это должно относиться ко всем архиереям, но это далеко не так. Относится, по-видимому, только к носителям святости, каковым и был владыка Иоанн. Где он был, что-то такое было особое – незримый свет, то, что мы называем благодатью, хотя и не понимаем этого слова.

Владыка Иоанн совершал богослужения с большим – если сказать настроением, это слишком светское выражение,– с большим чувством, переживанием богослужения. Проповеди владыки Иоанна фактически были непонятные. Когда читаешь эти проповеди, они производят большое впечатление. В храме же их могли слышать два-три человека спереди, а так это всё терялось. Владыка Иоанн считал своим долгом проповедовать. Но чтобы эти проповеди доходили до молящихся – этого не было. Владыке

было трудно выговаривать слова, и поэтому его трудно было понять.

Владыка Иоанн мог быть и очень строгим, и очень снисходительным в одно и то же время. Если он знал, что человек может сделать лучше,– он бывал к нему строг, а если он видел, что человек не может,– он был по отношению к нему очень снисходителен и ему всё прощал. У владыки Иоанна я заметил два элемента: с одной стороны, педантичная строгость в смысле богослужения, например он будет от вас требовать, чтобы пели седален или ексапостиларий, не важно – на какой глас, а лишь бы петь. С другой стороны, он мог быть исключительно снисходителен. Например, мне известны два случая, когда «викар-священники» перешли в Православие, но при этом были второбрачными. Владыка их крестил и рукоположил. Так что в нем была и строгость, и невероятная доброта. Если кто обижался на владыку, владыка сам просил у того человека прощения, хотя последний сам чувствовал свою виновность. Владыка смотрел на паству как на «свою» – он был с ней тесно связан. Он постоянно посещал больницы и прихожан на дому.

На богословские темы мы с владыкой мало говорили. У него было страшно мало времени, а я стеснялся его беспокоить. Но мне известно, что всякий мой перевод, который я ему направлял, хотя бы самый незначительный, владыка Иоанн принимал с величайшим воодушевлением и хвалил и благодарил. И это давало мне энергию продолжать работу, зная, что есть кто-то, кто найдет время, хотя бы и оторвет от своего сна, от своего отдыха, и ее прочтет.

Службы владыки Иоанна были очень, очень длинные. Вероятно, это было нужно для подвижничества, но очень мало кто мог выдержать это. Но теперь, когда владыки нет, думаешь, как было хорошо с ним жить и молиться. Он был тем, кому можно душу открыть, кто вас поддержит, кто, если вы упадете, вас поднимет, кто вас ободрит, кто вас пожалеет, кто даст силу духовную. И теперь, когда его нет, кажется, будто вся жизнь протекает между кусками льда, а вот этого теплого сердца нет.

Знаю, что владыка читал мысли. Один раз у меня была очень нехорошая мысль, и владыка Иоанн обернулся и строго на меня посмотрел. Прозорливость владыки была скрытой, но для того чтобы не погрешить смирением, он это никогда не хотел признать.

Последние месяцы жизни владыки Иоанна я провел в Сан-Франциско. Владыка меня принял с такой теплотой, что просто не могу сказать, как мое сердце радовалось эти два месяца. Владыка Иоанн был уже такой недоступной святости, что мне последнее время было просто страшно быть с ним. Как если бы вы видели Ангела – вам было бы с Ангелом

страшно. Приближаясь к своей кончине, владыка Иоанн уже был в сфере благодати Божией...

Знал ли владыка Иоанн о своей кончине? Трудно сказать. Если и знал, как некоторые говорят, то из одной своей скромности он это скрыл. Во всяком случае, я, зная то, что он мои расходы по прибытии в Сан-Франциско решил немедленно оплатить, говорю ему: «Да нет, владыка, это в другой раз». «Нет, нет, сейчас же надо заплатить».– «Почему?» – «Так надо». Потом поручил мне заведование богословскими курсами, что я с удовольствием делал. Потом мне владыка сказал: «Хорошо, ты уже полтора месяца отдыхаешь, возьмись теперь за дело – служи и работай» – и вдруг неожиданная, ужасающая весть, что владыка Иоанн умер.

Владыка Нектарий был в Сиэтле, и мне пришлось возглавить первую панихиду по владыке Иоанну в сан-францисском соборе. Это было незабываемо. Начинаешь возглас: «Благословен Бог наш» – и плачешь, другой батюшка подтягивает и тоже начинает плакать. У диакона срывается голос, и он не может говорить ектенью... Весь город плакал, включая и духовенство. Владыка Иоанн ушел из этой жизни, неся ореол святости и бесконечной любви к людям.

Е.Г. Черткова. Воспоминания о владыке Иоанне[579]

Моя первая встреча с владыкой Иоанном произошла под Парижем, в Леснинской женской обители. Церковь была устроена в монастырском зале. Я много слышала о дорогом владыке, и мне очень хотелось его видеть. Приехали мы до начала обедни; владыка уже стоял посреди церкви в белом подряснике, ожидая начала облачения, а все молящиеся стояли вдоль стены. Было уже довольно много народа, и я стала с краю. Когда я увидела владыку, как он стоял, маленького роста, чуть сгорбленный, со слегка запутанными волосами, мне почему-то стало очень его жалко! Я подумала: как ему, наверное, трудно и тяжело! И я начала от души за него молиться. Он стоял неподвижно. Но как только я начала молиться, он резко повернул голову в мою сторону и пронзил меня глазами, как бы насквозь. У меня от неожиданности и радости даже мурашки по спине пробежали!

Вначале у нас в Париже не было своего храма (Русской Православной Церкви Заграницей), и мы нанимали лютеранский храм; хора у нас тоже не было, поэтому мы собирали певчих со всех храмов; конечно, и я включалась в этот сборный хор. Раз, не помню, было ли это перед «Херувимской» или перед Евхаристией, но хору не было что петь, и получилась большая пауза. В хоре начали меня расспрашивать про владыку. Я начала рассказывать то, что я слышала про него... И вдруг у меня появилось чувство: я должна молчать! Как-никак идет литургия и как будто владыке наши разговоры не нравятся. Мне стало неловко; но хористы были под таким впечатлением от моего рассказа, что начали настаивать, чтобы я продолжала. Я подумала, что мое чувство могло быть лишь плодом моего воображения, и продолжала рассказывать. Но тут я почувствовала, что владыка мне, на этот раз резко, приказывает замолчать; я остановилась, а все просят продолжать, и я говорю: «Не могу!» Они спрашивают почему, а я отвечаю, что владыка этого не хочет, не позволяет! Вот второй пример прозорливости владыки. Слышать то, что мы говорили, он, конечно, никак не мог.

Я несколько раз ходила навещать владыку. Жил он в Кадетском корпусе под Парижем, в Версале. У него была маленькая келья на верхнем этаже дома. В келье был стол, его кресло и несколько стульев вокруг стола (возможно, был еще один маленький стол и комод); в углу иконы и аналой с книгами (точной обстановки не помню – тогда этим не была заинтересована). Кровати в келье не было; владыка никогда не ложился

спать. Иногда, когда мы с ним разговаривали, он, сидя в кресле, начинал дремать. Тогда я останавливалась, но он сразу говорил: «Продолжайте, продолжайте, я слушаю». И действительно, владыка отвечал на все мои вопросы. Всю ночь владыка молился, опираясь на высокую палку с перекладиной наверху. Иногда он молился на коленях; вероятно, когда клал поклоны, то немного засыпал в таком положении на полу. Вот как он себя изнурял!

Когда он не служил и был дома, он всегда старался ходить босиком (для умерщвления плоти), даже в сильные морозы он это делал. Бывало, идет босиком в мороз, по каменистой дороге, из корпуса до храма, который находился у ворот, а корпус стоял внутри парка, на горке. Однажды он повредил себе ногу; доктора не могли ее залечить, и была опасность заражения крови. Владыку пришлось положить в госпиталь, но он не хотел ложиться в кровать. Так как в госпитале это было невозможно, владыка в конце концов покорился. Но всё же подложил под себя сапог, чтобы было неудобно лежать. Сестры госпиталя, француженки, говорили: «Вы к нам привезли святого!» К нему каждое утро приезжал священник, служил литургию, и владыка причащался.

В Леснинском монастыре жил один молодой человек во флигеле около монастырской ограды. Он был вывезен владыкой (думаю, из Китая). Он был весь скрюченный, ходил сильно хромая. Руки у него были скрючены, и он плохо говорил. Вид у него был ненормального, но был он в здравом уме. Он всё время улыбался, и его все любили. Однажды я узнаю, что он в госпитале и очень сильно болен (кажется, у него определили менингит). Потом я узнала, что владыке сказали, что он безнадежен и вряд ли доживет до следующего дня. Владыка моментально к нему поехал, долго молился над ним, и на следующий день его выпустили из госпиталя здоровым! Дальнейшая его судьба мне не известна.

Когда владыка прибыл к нам, у нас в Париже в это время было очень трудное положение с помещениями. И пришлось, чтобы создать церковь, нанять два гаража (их было много в одном найденном дворе) и соорудить в них церковку. Через несколько лет владыке удалось найти дом и построить в нем домашнюю церковь. Сейчас в ней находится точная копия чудотворной иконы Божией Матери Курско-Коренной с частицей от чудотворной иконы. Я лично очень любила эту церковь в гараже. В ней хотя и было очень убого и была она маленькая, но было в ней очень молитвенное настроение. Наш дорогой владыка очень часто приезжал и у нас служил. С ним было так легко молиться! Он заражал людей своей молитвой. Я часто у него исповедовалась. Он умел исповедовать так, что

вы, сами того не замечая, вспоминали свои грехи и уходили спокойным и радостным, что смогли от души покаяться. Мне, грешной, Господь позволил много потрудиться в этой церкви. Слава Богу за всё! А на Пасху (хотя владыка ничего не ел во всю Страстную седмицу) он был бодрее всех, радостный, светлый, так что все молящиеся невольно торжествовали вместе с ним.

Одна дама (не нашей, зарубежной, юрисдикции) сказала своей подруге, что хочет пойти в храм, где служит владыка Иоанн. Ее подруга не хотела идти: он (владыка), мол, не ее юрисдикции. Но потом согласилась пойти и даже приложиться к кресту, но руку у владыки, сказала, не поцелует. Обе дамы были в храме, и в конце службы обе подошли ко кресту. Та, которая вначале противилась, «растаяла» под впечатлением службы и подошла ко кресту с мыслью всё-таки поцеловать руку у владыки. Владыка дал ей приложиться и сразу после резко отдернул руку. Она так и ахнула! Как владыка мог знать?!

Когда у нас еще не было постоянного чтеца, раз как-то читал один человек на Страстной седмице. Так как чтение было длинное, он думал, что владыка не заметит, и перевернул две страницы. Владыка, стоя посреди храма, без всякой книги, «зацыкал»; чтец остановился, и владыка наизусть прочел всё то, что он пропустил. Это был ему урок на всю жизнь. Больше он такого никогда не делал.

Однажды к нам приехал один священник (у нас еще не было тогда постоянного) и служил всенощную. Вся всенощная длилась 45 минут! Мы все были в ужасе! Столько было пропущено, что мы решились сказать об этом владыке в надежде, что он повлияет на этого священника в смысле соблюдения порядка богослужения. А владыка, мило улыбнувшись, говорит нам: «Ну, вам никак не угодишь! Я служу слишком долго (в Страстную Субботу служба началась в 9 часов утра, а в 4 часа дня еще не началось причащение молящихся; потом владыка служил короче.– Е.Ч.), а тот слишком коротко!» Нам стало так стыдно, что мы осудили священника и даже самого владыку. Как страшно осуждение вообще, а в особенности духовных лиц! И как мило и кротко владыка преподал нам этот урок!

Игуменья Елисавета. Во славу Божию и святых, прославляющих его своею праведною жизнью[580]

Малая группа сестер находилась со мной четыре года беженства в Аммане, куда из Горненского монастыря мы бежали во время арабско-еврейской войны в 1948 году. Блаженнейший митрополит Анастасий, предвидя, что наш монастырь в Святой Земле будет потерян для нашей Церкви, намеревался вместе с архиепископом Никоном перевезти нас в США, в Ново-Дивеево. Владыка архиепископ Иоанн тогда получил назначение в Европу, и митрополит Анастасий написал мне в Амман: «Владыка Иоанн едет в Европу, и я поручаю вас ему. Он никогда вас не оставит». По благословению владыки Иоанна в ожидании визы в Америку мы на два года приютились в Леснинском монастыре, в Фурке во Франции.

Первая встреча. Представиться владыке архиепископу Иоанну надо было ехать в Версаль. Меня с нашей старенькой монахиней Агафоникой сопровождала леснинская монахиня мать Флавиана. Меня предупредили, что владыка Иоанн может нас принять очень сурово. К удивлению всех, владыка был исключительно внимателен и ласков. Угощая нас, он мне в чашку насыпал несколько ложек сахару. Он хотел усладить нашу долю, подозревая, сколько бедствий, болезней и горя мы перенесли за четыре года беженства.

В Леснинском монастыре ожидался приезд владыки Иоанна из Версаля. Мы все еще не были представлены ему. Шло приготовление к службе, и матушка игуменья Феодора просила нашу сестру Екатерину, регентшу, спеть в конце службы «Взбранной Воеводе» по-арабски – то, которое ей очень нравилось. Сестра Екатерина колебалась, петь ли, опасаясь, что другим монахиням не понравится, но решилась послушаться, и наши сестры это спели. Кончилась служба, все подходили взять благословение, а последняя подошла сестра Екатерина. Благословляя ее, владыка Иоанн с улыбкой сказал: «Всё-таки спели, и хорошо!»

На какой-то праздник все говели, и ожидался приезд архиепископа Иоанна. Среди гостей из Парижа была 13-летняя девочка, отказавшаяся говеть, боясь исповеди у сурового на вид отца игумена Никандра (валаамца). Монахини и приезжие вышли встречать владыку. Когда подошла девочка, благословляя ее, владыка положил руку на голову и сказал: «Будешь говеть!» Она говела и осталась довольна.

Другой случай. Владыка был в монастыре. Шло приготовление к

вечерней службе. Пошли за владыкой, а его и след простыл. Везде его искали и не могли найти. Когда владыка вернулся, то мы узнали, что скорбящая графиня Ольга Капнист просила святых молитв владыки о своей юной родственнице, которая находилась в госпитале от сильного нервного переутомления. Положение ее было настолько серьезное, что даже родителей не допускали к ней. Владыка немедля поехал в госпиталь, настоял на том, чтобы его к больной допустили, побыл с ней и вернулся к службе. К великому удивлению врачей и родных, девушка исцелилась и вернулась к нормальной жизни.

Владыка во время кафизм всегда стоял облокотившись на аналой. Вид у него был как бы дремлющего. В глубине храма сестра Ксения шепнула: «Ночью-то не спит, а сейчас засыпает». Владыка сразу обернулся и посмотрел на нее. Та была готова провалиться сквозь землю.

Время шло, все хлопоты о визе в Америку окончились неудачей. Владыка Иоанн тогда был архиепископом Брюссельским и Западно-Европейским, и Англия находилась в его ведении. Вернувшись из Англии, владыка Иоанн решил, что нам надо там устроиться. Визу в Англию с правом работать мы получили без задержки. Его святыми молитвами и отеческой заботой была основана в Лондоне первая русская православная женская обитель в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Прощаясь с нами в Леснинском монастыре и напутствуя на новую жизнь, владыка Иоанн сказал: «Вы будете в большом городе, но живите как бы в пустыне».

После многих трудностей нашелся подходящий особняк для обители. Осматривая его, владыка сказал мне: «Сестры из Святой Земли – им необходимо тепло. Сразу же устройте отопление». Центральное отопление поставили, и случилось несчастье. Рабочий сломал кран у котла, и кипятком был залит весь пол в кухне и кладовке. В следующий свой приезд владыка об этом узнал и попросил Требник и святую воду. Тогда он прочитал молитву «над пещию», покропил всё святой водой и долго молился над установкой отопления и электричества. Просил повесить там икону Божией Матери «Неопалимая Купина». С тех пор, слава Богу, всё, по молитвам владыки Иоанна, пребывает в порядке.

Посещая Англию, владыка Иоанн всегда останавливался у нас в обители. Владыка никогда не ложился спать, а отдыхал сидя в кресле в кабинете рядом с церковью. Ночью мы слышали, как он часто ходил в церковь.

Зная, что сестры все были учительницами в Вифанской школе в Святой Земле, владыка нас благословил на занятия с детьми – преподавание Закона Божьего, русского языка и пения. Случилось, что

владыка был в обители, когда происходили занятия с детьми. Среди учеников были и их друзья-англичане. Мы представили детей, они подошли за благословением и, обступив владыку, не хотели отойти. Вид у владыки Иоанна для людей светских был непривлекательный, но даже инославные почувствовали его духовную благодать, и, уходя, английские дети сказали нам: «Какие вы счастливые, что у вас такой архиерей!» Молитвами владыки Иоанна мы уже 36-й год занимаемся с детьми.

Посещая церковного старосту, графа Владимира Крейнмихеля, владыка отказался от такси и хотел вернуться в город на метро. Староста проводил владыку до станции, а когда он возвращался, контролер спросил его, кого он провожал. Староста ответил: «Это наш православный архиерей». Контролер говорит: «Хотя я баптист, но я вижу, что ваш архиерей святой!»

Во время посещения обители был телефонный звонок из Медона – скончался архимандрит Сергий. Владыка приказал задержать похороны и сообщил, что сразу же возвращается во Францию. Рано утром мы на такси проводили владыку на станцию. Молодой шофер, англичанин, попросил, если можно, благословения. Владыка обернулся и благословил его. Шофер сказал нам: «Какой это замечательный, необыкновенный архиерей – в нем особая сила».

В Лондоне одно время жила русская семья из Китая. Ночью звонит мне муж в горе: «Ради Бога, сообщите владыке Иоанну, что моя жена Ольга в госпитале в критическом положении. У нее очень высоко поднялось давление, и врачи опасаются и за ее жизнь, и за жизнь ожидаемого ею младенца». Я позвонила в Версаль, надеясь, что владыку застану. Он сам ответил, узнал подробности, а затем сказал, что не надо беспокоиться – всё будет хорошо. Затем меня поблагодарил, что ему позвонила. Его святыми молитвами всё закончилось благополучно и родилась здоровая девочка Екатерина.

Друг нашей обители Параскева Тимофеевна Димитриу лежала больная в полузабытьи. По нашей просьбе владыка Иоанн пошел к ней, помолился и благословил ее. В тот же день она встала здоровой и со слезами сказала, что она почувствовала, как болезнь ее вдруг оставила. Другие люди мне говорили, что, когда владыка свою руку возлагал на голову, чувствовалась благодатная сила и становилось светло на душе. Владыка самоотверженной любовью исполнял заповеди Божии, и Господь отвечал на его святые молитвы.

Был праздник Успения Пресвятой Богородицы, храмовой праздник собора в Лондоне. Когда мы вернулись в обитель, зашел разговор о

богослужении, и владыка Иоанн с грустью сказал, что на всенощной в соборе не пели «Осмогласен». Сестры предложили спеть. Владыка, слушая пение, просиял. Он часто служил у нас, утешая нас. Любил он пение сестер и ценил знание тонкостей богослужения. К празднику Покрова Пресвятой Богородицы владыка Иоанн прислал нам приветствие, которое висело на клиросе:

«В день преподобного Романа Сладкопевца, увенчанного Богом за свое ревностное пение, прошу Вас передать мое приветствие всем монахиням и сестрам, с усердием и ревностью о Святой Церкви участвующим в богослужении своим пением.

Да благословит Господь Своей милостью их за усердие и труд во славу Святой Христовой Церкви. Призываю благословение Божие на Вас, на всех, пением славящих Бога, и на всю Вашу обитель. Архиепископ Иоанн».

Мария Скачковская. Воспоминания о владыке Иоанне[581]

Я была прихожанкой русской православной церкви в Медоне, под Парижем, когда владыка Иоанн туда прибыл. Он нас поразил тем, что читал чужие мысли. В наш храм пришла дама, недавно овдовевшая. Она намеревалась устроиться в старческий дом и хотела поговорить о чем-то с владыкой. Богослужение окончилось, все приложились ко кресту, а она, приложившись, не решилась заговорить с владыкой, а отошла в глубь храма. Сам владыка тогда спросил ее подругу: «А что же с этой дамой, которой нужно было поговорить со мной?»

В Леснинском монастыре в Фурке мать Флавиана говорила мне, что давно у них не было дождя и их огород засыхал. Владыка Иоанн приехал, отслужил молебен, обошел вокруг огорода крестным ходом, и пошел дождь.

Г-жа Петухова, знавшая владыку Иоанна еще по Шанхаю, рассказывала мне, что русские беженцы из Китая жили на острове Тубабао в палатках. Однажды утром владыка обошел все палатки и благословил их. Ночью пронесся тайфун над островом, но не тронул их.

После Второй мировой войны наша Зарубежная Церковь потеряла свой собор в Париже. Таким образом, в этом городе не осталось тогда ни одного храма юрисдикции Русской Зарубежной Церкви. Ближайший наш храм был в Медоне. Туда прибыли сначала епископ Нафанаил, а затем владыка Иоанн. Владыка Иоанн организовал временный храм в Париже, но жил он в Медоне, у о. Александра Трубникова, и в Версале, а в Париж приезжал на богослужения.

Наш храм состоял из двух гаражей. Внутри храм в честь Всех святых, в земле Российской просиявших, был выбелен, выкрашен и украшен иконами. Здесь служил владыка Иоанн, сюда же приезжал и великий князь Владимир Кириллович.

Но не все почитали и любили владыку. Однажды, это было в Медоне, владыка с Чашей вышел из алтаря, и одна наша прихожанка, когда владыка произнес возглас, что-то нехорошее сказала и вдруг упала и потеряла сознание. Ее вынесли и увезли домой, а когда она через некоторое время вернулась, то уже никогда больше не говорила ничего дурного о владыке.

В другой раз на собрании сестричества я услышала, что одна сестра критикует владыку. Я протестовала, но, увидев, что это бесполезно, попрощалась и отправилась домой, спустившись в метро.

Впоследствии я узнала, что случилось после моего ухода с собрания. Критиковавшая владыку сестра вышла, дошла до метро, но не спустилась в него, а дойдя до конца тротуара, ударилась о стоявший рядом автобус и сломала себе руку. Ее увезли в больницу, где она пролежала некоторое время, а рука ее неудачно срослась.

Мой муж был шофером такси и часто возил владыку из Парижа в Версаль и из Версаля в Париж. При этом он не ставил счетчик – значит, терял рабочее время и деньги. Что же получалось? В первый же день, когда он отвез владыку, следующий его пассажир забыл какую-то счетную книжку, и муж мой поехал по адресу, указанному в книжке. Оказалось, что эта книжка принадлежала коммерсанту и она ему была очень нужна. Он обрадовался ее возвращению и сказал приказчику выдать шоферу ящик самых лучших свежих апельсинов. Поездка с владыкой оказалась оплаченной с лихвой. В другой раз муж получил коробку очень дорогих шоколадных конфет. Затем он три раза выиграл по лотерейному билету...

Даниил, епископ Сербской Православной Церкви. Владыка Иоанн знал характер сербов

Один молодой серб был студентом богословия в Православном Богословском институте в Париже. У него в душе было раздвоение: жениться или стать монахом? Он поехал в Версаль, где тогда жил архиепископ Иоанн, и спросил владыку: пойти мне в монахи? Владыка Иоанн долго жил в Сербии и хорошо знал нравы и характер молодых сербов. Он знал, что они бывают упрямые и вспыльчивые, и ответил студенту: нет.

Этот серб потом всё-таки стал монахом. Когда же этому сербу, уже монаху, посчастливилось встретиться с архиепископом Иоанном в Америке, владыка его благословил сияющим взглядом прозорливого сербоведца... Владыка знал, что если бы сербу сказать: «Да, пойди в монахи!»– серб-то не пошел бы...

Княжна Вера Константиновна Романова. У владыки была невероятная память[582]

Хочу поделиться своими воспоминаниями об угоднике Божием – о его невероятной памяти. Когда, кажется в 1952 году, в Нью-Йорке было заседание Синода в старом помещении на 77-й улице Вест, мы с владыкой Иоанном встретились и познакомились. В разговоре владыка спросил меня о том, была ли у меня еще маленькая сестра, умершая в младенчестве. «Да,– ответила я владыке,– как же Вы это помните?» Я-то, естественно, знаю, что младенец Наталия была на год старше меня: родилась в 1905 году, 10 марта, была крещена 10 апреля, скончалась от менингита 10 мая того же 1905 года. Владыка даже помнил, где она была похоронена,– в усыпальнице рядом с собором в Петропавловской крепости в Питере. Там же похоронены мой отец и его родители и другие наши родственники. Храм построен крестом: от входа в левой нише (северной?) под окном была похоронена малая Натуся. И это владыка знал...

В другой раз мы с ним встретились у входа в Синод на 93-й улице в Нью-Йорке: владыка выходил, а я входила туда. Владыка мне сказал, что это был день смерти моего брата Олега, который я сама не помнила, да и теперь забыла... Такая у владыки была память...

Митрополит Лавр (Шкурла). «В алтаре я не разговариваю»

В 1953 году члены Архиерейского Собора посетили Свято-Троицкий монастырь в Джорданвиле. Я тогда был иеродиаконом. После праздничной литургии я зашел в алтарь и застал там святителя Иоанна, который что-то искал. Я подошел к владыке Иоанну и спросил его: «Помочь ли Вам что-то найти?» Святитель Иоанн не ответил на мой вопрос и молча продолжал свои поиски. Тогда я, думая, что владыка Иоанн плохо услышал вопрос, вторично его задал. Святитель Иоанн взял меня за руку, вывел из алтаря и сказал: «В алтаре я не разговариваю».

Николай Бутенев. Воспоминания о жизни святителя Иоанна при кадетском корпусе императора Николая II в Версале, Франция[583]

1952 год. Во время воскресной литургии владыка Иоанн служит в полном архиерейском облачении. И мы, кадеты, ему прислуживаем.

Вдруг мы замечаем, что владыке становится плохо. Видно, что он весь сжимается и скорчивается. Ему становится тяжко продолжать служить. Наконец он останавливает службу перед «Херувимской» и объявляет присутствующим, что прерывает литургию. Он отпускает кадет. Все идут в главный дом, по своим комнатам. А мы, двое иподиаконов, быстро разоблачаем владыку, надеваем на него мантию и поднимаемся с ним в главный дом на второй этаж, в его келью, поддерживая его с обеих сторон под локти. Пока мы поднимаемся, владыка, в своем состоянии слабости, очень тревожно начинает настаивать, чтобы мы сию же минуту проверили – не заперта ли дверь в его келью. Мы передаем его просьбу моему брату, который встретился нам на пути. Брат сразу побежал вперед. Доходим до двери и пытаемся ее открыть, но она заперта. Владыка никогда свою дверь не запирал. Теперь он сам старается ее отворить, но не может. Владыка нас оставляет и быстро уходит в другую комнату. Мы, оба прислужника, еще в стихарях, пытаемся всякими способами отпереть дверь. Вдруг слышим звуки из самой кельи. Мы сразу понимаем, что кто-то заперся у владыки в комнате. Тогда второй прислужник начинает жать на дверь плечом. На третий раз дверь отворяется, и мы оба спешим в маленькую комнату, надеясь застать нарушителя порядка. К нашему удивлению, комната пуста. Другая дверь, ведущая в соседнюю комнату, тоже оказывается запертой. Потом мы видим, как появляется очень испуганный виновник [происшествия] на подоконнике, за закрытым окном. Началась погоня. Бегу подымать тревогу. Кричу надзирателю – ловить преступника. Надзиратель, бывший парашютист во Вьетнаме, погнался за ним, когда тот спустился вниз по водосточной трубе. Предвидя возможность погони, виновник заранее продумал себе путь к отступлению и исчез. Потом выяснилось, что это был серб, бежавший из коммунистической Югославии, спрятавшись под вагоном поезда, и приехавший накануне по делам к владыке... Секретарь владыки П. Лопухин требовал моментально вызвать полицию. Но владыка отказался, утверждая, что за этого несчастного человека надо молиться...

К нам возвращается владыка с сияющей и веселой улыбкой. Он совсем оправился и выглядит вполне здоровым. Его нисколько не потревожило всё происшествие. Он быстро сел в кресло, которое одновременно было его кроватью. Мы ему рассказываем о случившемся. Просим его проверить – не стащил ли виновник какие-нибудь документы или что-нибудь важное. Владыка отвечает, что всё в порядке. Но мы настаиваем. Чтобы нас удовлетворить, владыка, быстро взглянув на полки, где хранится вся его «мировая» переписка, с той же хитрой улыбкой нас успокаивает, говоря, что ничего подозрительного не видит. Владыка никогда так внезапно не заболевал. Но факт тот, что ему пришлось прервать литургию и тут же обнаружить преступление в своей келье.

Мой брат К.Х. Б., который был этому свидетель, очень настаивал, чтобы об этом всём я написал.

Беседуя с родителями одного кадета М.М. Л., владыка Иоанн вдруг сказал им: «Следите за вашим сыном!» Не прошло и месяца, как сын, никого не предупредив, исчез на несколько дней, вызвав большое волнение и доставив много хлопот.

Полная преданность и служение людям, при постоянной молитве и строгости поста, были главной задачей владыки Иоанна. Он мог мгновенно прервать свою постоянную сердечную молитву. Он всегда был готов откликнуться на все просьбы с поразительной быстротой, отдавая себя всего, пока не исполнит их, как самый верный друг. Он действовал решительно и твердо, оставляя все другие заботы, спеша со своим посохом, чтобы оказать скорую помощь. Он действительно был заступник во имя Христа. Его посох был самый простой, но он был слишком велик для его роста. Держал он его перед собой, как жезл, прорубая себе путь в пространстве, как бы расчищая его от невидимых недобрых сил, спеша на помощь нуждающимся. Его любовь и служение людям не знали предела. Это всегда нас, кадетов, поражало. Как-то мне пришлось лежать девять месяцев в госпитале для лечения костей. Этот госпиталь находился на полпути от Парижа до Брюсселя. И вот владыка во время своих путешествий по епархии меня два раза навещал. Как он узнал, где я и в каком состоянии, не знаю. Ведь мне было очень тяжко в те времена. Однако он был единственным верным пастырем, приезжавшим меня причащать Святых Таин. Я глубоко убежден, что по его тайным молитвам моя жизнь повернулась к лучшему.

Посох владыки Иоанна, кроме всего прочего, служил ему для «усмирения» непослушных молодых кадетов. Во время дневного школьного перерыва на обед владыка Иоанн, если не был в отъезде, иногда

спускался вниз из своей кельи к нам в столовую. Он был таким тихим и скромным, что никто его не замечал. Нам, ребятам, было строго запрещено говорить на каком-либо языке, кроме русского. И вот, зная, что надзиратели сидят за другим столом, занятые едой и разговорами, и на нас не обращают внимания, мы бурно заговариваем по-французски. Вдруг видим – появляется хорошо нам знакомый посох над головой ученика, говорящего по-французски. Мальчики, заметив происходящее, начинают хохотать, а виновник продолжает болтать, ничего не замечая. Посох медленно склоняется в его сторону. Мы, свидетели, еще громче хохочем, а на лице у владыки появляется хитрая улыбка; он сдержанно смеется над своей легкой удачей. Виновный мальчик, увлеченный рассказом, думает, что это он всех смешит. Наконец посох медленно еле-еле прикасается к волосам непослушного, который испуганно уклоняется от «удара». Но посох следует за ним. Наконец пойманный смиряется и переходит на русский язык. Владыка, достигши своего, тихо и молча отступает. Выражение его лица возвращается к той же серьезной задумчивости, к полному спокойствию духа – он погружается обратно в свою глубокую постоянную молитву. Медленно он направляется к другому столу – опять незаметный – предостерегать других. Надо тут отметить, что владыка Иоанн никогда не злоупотреблял своим авторитетом. Он никогда не наказывал, а молчанием, смирением и добротой сердца нам указывал на наше непослушание. Как могли мы его не любить?

Меня один раз спросили: правда ли, что владыка Иоанн истово служит литургию? На этот вопрос я ответил воспоминанием. Раз во время литургии пришло время для благословения хлеба и вина: «Честное Тело Христа... Честная Кровь Христа...» Владыка так горячо молился, с таким трепетом; каждая секунда была значительна для него. Он стремился к самому главному, достичь освящения представленных Даров. И пока он произносил молитву: «...преложив Духом Твоим Святым», с каждым словом его голос возвышался, делался крепче, увереннее. Благословляя, его рука крепко и надежно притрагивалась к алтарю. Окончив благословение, скрестив руки на груди, он смиренно поклонился в пояс, оставаясь некоторое время в глубокой молитве и предавая себя всей душой Господу. Нельзя было не заметить, с какой силой и искренней верой, всем своим существом, он молился. Мы внимательно следили за каждым его движением, готовясь надеть на него омофор; мне было очень трудно это исполнить, настолько сильное впечатление произвел на меня владыка. Во время его низкого смиренного поклона я глубоко почувствовал чье-то живое присутствие над алтарем, и меня страстно потянуло увидеть это.

Когда я наконец оглянулся, я, конечно, ничего не увидел. Мне стало больно и досадно, что для меня, недостойного, это сильное чувство обернулось пустотою. Но было ясно видно, что владыка Иоанн с глубоким умилением внимал этому благодатному Божьему присутствию.

Зимой, накопившись, снег превратился в толщенный лед, покрывший все дороги. Крутая горка, по которой мы обычно поднимались к нашему дому, также покрылась толстым слоем льда. Приходилось выбирать другой путь. Возвращаясь как-то из школы на обед, мы решили подняться по каменной лестнице. Она тоже была покрыта льдом, но, по крайней мере, там было не так скользко, как на горке. И вот, поднимаясь с осторожностью по этой лестнице, мы вдруг видим – перед нами владыка Иоанн. Он стоит себе на ступеньке и не двигается. Сколько времени он провел на этом месте, неизвестно. Видно, что он совершенно застыл в тихой и усердной молитве. Он никуда не торопится. Мы только можем предположить, что он спускается вниз, в церковь. С радостной и приветливой улыбкой он встречает нас. Его улыбка настолько спокойна, любезна и радостна, что нас, ребят, это подбадривает на сильном морозе. Но вдруг мы замечаем, что владыка стоит босиком на льду. Нас охватывает ужас. Ноги его совсем лиловые. Он же не проявляет ни малейшего признака страдания от мороза. Мы, кадеты, знали, что владыка носит на себе вериги; это был мешок с землей из Иерусалима. А хождение по льду босым было лишь другим подвигом, который владыка взял на себя.

В Послании апостола Павла говорится: Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать, дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом (Рим. 5:20–21)... Своей жертвой Сын Человеческий освобождает нас от тирании человеческой беспомощности и через праведность венчает нас с вечной жизнью... И вот мы, ученики, сделались свидетелями того, как владыка стремился только к одной, важнейшей для него цели – посвятить всё свое существо созерцанию Бога и сближению с нашим Творцом. Заповедь: Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всеми силами твоими (Втор. 6:5) – он исполнял на деле. Никакие заморозки снаружи, никакие детские суетные дела в бурной жизни нашего школьного заведения не отвлекали его от внутренней сердечной молитвы, с помощью которой он со всей своей силой стремился удостоиться благодати и милости Божией.

Это постоянное хождение босиком в любое время года, в любую погоду раз вызвало у него серьезную болезнь ноги. Позже мы в кадетском корпусе узнаём, что владыка в госпитале. Узнаём, что доктора решили

отнять его больную ногу, так как она грозит заразить всё его маленькое тело. Прошло некоторое время, и владыка возвращается совсем здоровым, с обеими ногами. Мы, ребята, очень обрадовались, увидев его целым. Много лет спустя мы узнаем, что произошло с владыкой чудо: он исцелился, к большому удивлению докторов, которым пришлось отменить операцию. Категорический отказ владыки от каких-либо операций и его твердая вера в милость Божию его спасли. Слава души и телеса наши врачующему Спасу!

Протоиерей Сергий Пух. От благого намерения никогда не отступай![584]

В 1928 году мои родители переехали из Болгарии в Люксембург. Мне было тогда два года. Отец всю свою сознательную жизнь был регентом-псаломщиком, недаром носил имя Романа Сладкопевца. Помню, что я приходил с матерью в церковь и стоял, «как свечка», до конца службы. Помню, как начал прислуживать отцу Евгению: подавал кадило, выходил со свечой. Помню мое чтение и пение на клиросе. И запомнился мне 1956 год.

Решил я стать настоящим чтецом. В то время настоятелем храма-памятника в Брюсселе был архиепископ Иоанн Шанхайский. Перед всенощной я ему изъявил мое желание. Владыка засиял и сказал: «Благое намерение у тебя явилось. Приходи завтра к литургии, и я постригу тебя в чтецы».

После всенощной я лег спать, но сон никак не приходил. Ворочался я с боку на бок, но покоя не мог найти. Кто-то мне мешал заснуть. Тогда я не соображал, кто это мог быть, но узнал лишь на другой день. Внутри меня какой-то голос всё время шептал: «Для чего тебе быть чтецом? Для чего себя связывать с церковью? Больше не сможешь вылеживаться по воскресеньям! Должен раньше приходить в храм! Должен находить и прочитывать Апостол! Должен читать на клиросе, а мог бы лучше заполнить субботний вечер: пойти в кино или в театр!» Все эти мысли не покидали меня всю ночь.

Утром спозаранку пошел я в храм с намерением отказаться от пострижения. Только я зашел внутрь церкви, как услышал топот ног с левой стороны алтаря. Я тихонечко подошел к дверям, приоткрыл их и увидел владыку, стоявшего спиной ко мне. Правой ногой он топтал пол то тут, то там и, повернувшись слегка ко мне, произнес: «Видишь “его”? Вот “он”! Вот “его” хвост!» И, продолжая топтать: «Ты что, раздумал? Не хочешь быть чтецом?» Я весь вздрогнул. Как владыка мог знать мое решение? И тут я мгновенно понял, «кто» мне мешал заснуть. «Кто» мне науськивал все зловещие мысли. «Буду, буду!»– как-то не своим голосом я вскрикнул.

Глаза владыки засияли, как раньше, и, повернувшись ко мне, он ласковым, одобряющим голосом проговорил: «Смотри! “Он” исчез и больше не вернется! Запомни раз и навсегда: от благого намерения никогда не отступай!»

Люксембург

Игумен Гурий. Из воспоминания о владыке Иоанне[585]

Моя первая встреча с владыкой Иоанном произошла в 1959 году, осенью. Приезжает из Синода владыка Аверкий и говорит, что нужно послать двух диаконов в Синод; архиереи перед Собором будут служить на приходах, а диаконов не хватает. Едем с отцом Пименом; я был назначен в Патерсон к владыке Савве Австралийскому. Приезжаем на Бронкс, меня вызывает владыка Никон и говорит: «Мы тебя пошлем с владыкой Иоанном в Вашингтон, ему больше подойдет монах». И владыка Никон предупредил меня, что по возвращении владыка Иоанн должен служить молебен перед заседанием Синода и что мне следует напоминать владыке, чтобы он не опоздал, а то он всегда, как куда ехать, садится писать «адреса».

Только сели обедать в 12.30, приехал таксист, а в 1 час отходит поезд; бегу к владыке в келью. Дверь была немного приоткрыта. Владыка сидел на стуле, открыл одну ногу, и я заметил, что нога по колено в крови, вероятно от долгого стояния. Немного отступив, я постучал, чтобы его не смущать. Идем к машине, я сажусь, а владыка пошел на почту. Подбегает одна сотрудница, София Н., к нему: «Владыка, ради Бога, я отнесу. Поезжайте, а то опоздаете». Идем на станцию. Владыка спросил одного мужчину, тот не понял, повернулся и ушел, другого что-то спросил, тот пожал плечами, ушел. Владыка повернулся ко мне и говорит: «Они и по-английски не понимают». А владыка не спешит, идет как на прогулке. Помогла одна девушка, взяли билет, успели на часовой. Владыка сел, клобук положил на полку. Наметка повисла, я снял клобук, наметку положил в клобук, но крест на клобуке стал неправильно. Владыка встал, ничего не говоря, пальцем себе в лоб и глядит на меня. Я понял: ты соображаешь, что крест неправильно стал? Владыка взял книгу читать, закрыл глаза. Сидевший рядом американец толкает меня – спит...

Во время бдения (чтец) прочитал одну кафизму и молчит, и владыка на клиросе молчит. Подходит ко мне архимандрит Николай. Что делать, говорю, читайте вторую кафизму. Тогда только владыка зашел в алтарь, приложился к престолу, и его облачили на левом клиросе, и он прочитал шестопсалмие без книги. На литургии хор три раза медленно пропел «Херувимскую», а владыка всё вынимает бумажки из карманов и о здравии, и за упокой.

После литургии на аэродроме просидели в самолете почти час, из-за неисправности самолета пересели на другой самолет и с опозданием

приехали в Синод. Выходя из машины, я спросил у владыки: «Нести Ваше облачение в келью?» Владыка громко сказал: «Неси мое облачение в алтарь».

Входим в храм. Полный храм народу, полное освещение электричеством, и царские врата открыты, а за престолом стоит в облачении владыка Савва Австралийский, и, что меня удивило, владыка, вместо того чтобы сразу пройти в алтарь, пошел по длинному амвону ставить свой посох в угол. Я сразу вошел и сказал два слова: «Владыка Иоанн прибыл». Стоявший у дверей митрополит Анастасий вздрогнул, переглянулся с владыкой Саввой. Владыка Савва отошел от престола. А мне сказали: «Давай облачение владыки Иоанна». И вот, вспоминая всё это, (думаю), как спокойно владыка Иоанн вел себя. Его не только американцы, но и многие русские не понимали...

Свято-Троицкий монастырь, Джорданвиль

Лидия N. О прозорливости и юродстве владыки Иоанна

Давно мне хотелось запечатлеть на бумаге мое переживание о прозорливости дорогого владыки Иоанна. Надеюсь, это будет ясно, особенно для тех, кто, как я, любит юродивых. Мой муж, бывший протестант, терпеть не мог их. В I960 году мы были в Париже. Из Леснинского монастыря нам сообщили, что будет служить владыка. Не помню, какой это был праздник, но после службы был для всех обед. Я почему-то не могла поехать, а муж поехал с тремя нашими дочками. За столом мужа посадили напротив владыки. Я забыла сказать, что давно слышала, что владыка иногда юродствует, но сама никогда этого в нем не замечала, хотя очень хотела увидеть. За обедом владыка делал шарики из хлеба и тыкал себя ими по лицу. Можете себе представить возмущение и пренебрежение по отношению к владыке в сердце Мануила (моего мужа). Был еще какой-то инцидент, содержание которого я точно не помню. Владыка не удостоил меня видеть его юродство, а показал его через мужа, который, конечно, «втоптал его в грязь». Слава мудрости Божественной! Я возблагодарила владыку в своем сердце...

Протоиерей Петр Перекрестов. Рассказ Веры Романовой

Прихожанка кафедрального собора, Вера Игнатьевна Романова, поведала мне следующий случай. В 60-х годах она в конце воскресной литургии подошла к кресту, который держал архиепископ Иоанн (Максимович). Владыка Иоанн неожиданно ее спросил (она не видела, чтобы он других спрашивал): «А ты сегодня утром ела перед литургией?» Вера Игнатьевна ответила: «Да». Тогда святитель Иоанн отодвинул от нее руку с крестом и не дал ей его поцеловать. Вера Игнатьевна первоначально была в состоянии некоего шока оттого, что владыка ей не дал поцеловать крест, однако она с тех пор больше ничего не вкушала перед Божественной литургией, всегда приходила натощак.

Владимир Вадимович Красовский, чтец. С владыкой на Рождество Христово[586]

Мне было тогда 13 или 14 лет. Произошло это не то в 1963, не то в 1964 году. Я тогда был старшим прислужником в храме Всех святых, в земле Российской просиявших, в городе Бурлингейме, штат Калифорния, и из-за своих обязанностей в храме очень редко бывал на соборных богослужениях в Сан-Франциско. Но вот мои родители мне разрешили прислуживать владыке Иоанну в старом кафедральном соборе на Рождество Христово. Помню, как богато был убран храм огромными елками и как мы, прислужники, со славою ввели владыку Иоанна на богослужение.

В первый день после праздничной трапезы в приюте Свт. Тихона Задонского, где владыка жил, меня Господь сподобил сопровождать владыку во время посещения православных больных в пяти госпиталях. Нас было четверо: владыка, водитель машины, Павлик Лукьянов (ныне иеромонах Петр) и я. Мы с Павликом погрузили несколько десятков небольших подарков в машину и поехали. По дороге владыка вынул из бархатного мешочка крохотный, дореволюционного издания, Часослов и просил нас читать псалмы, что мы и сделали.

Так как владыка очень часто посещал больных, его больничный персонал очень хорошо знал. Владыка в каждом госпитале знал точно, в какую комнату входить, чтобы получить список православных пациентов. В одном из госпиталей владыка зашел в контору, подошел к письменному столу, открыл ящик и сам вынул готовый для него список.

Нет слов, чтобы описать выражение лиц больных, когда они увидели владыку. В каждой палате, в которую заходили, мы пели тропарь и кондак Рождеству Христову. Владыка каждого пациента утешал и преподносил ему подарок. Часто иноверцы подзывали владыку к себе. Владыка к каждому подходил и благословлял. Даже одна русская еврейка со слезами целовала руку владыки, получив от него подарок... А владыка в течение всего дня сиял от радости.

Николай Протопопов. Воистину человек сей праведен бе![587]

...и все, чего ни попросите
в молитве с верою, получите.
Мф. 21:22

О приснопамятном владыке Иоанне Шанхайском мне было известно задолго до того, как я грешный сподобился убедиться в том, что воистинну человек сей праведен бе (Лк. 23:47). Во-первых, я всегда почитал память основателя и первого предстоятеля Русской Православной Церкви Заграницей Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого) и поэтому знал, что после хиротонии своего ученика иеромонаха Иоанна (Максимовича) во епископа, посылая его на Дальний Восток, владыка митрополит писал, что с ним отправляет как бы частицу себя самого. Во-вторых, почитая память верного друга России короля Югославии Александра I, я не мог не проникнуться почитанием и к владыке Иоанну, который в Марселе (Франция) в годовщину его убийства посреди улицы, на месте, где был совершен этот террористический акт, остановив уличное движение, отслужил литию по убиенному королю-рыцарю. И, в-третьих, мне было известно, какой любовью пользовался владыка у дальневосточной паствы, как он заботился о ней, когда пришлось эвакуироваться на остров Тубабао и в другие места, вплоть до того, что специально прилетел в Вашингтон, чтобы лично хлопотать перед Конгрессом США о благоприятном решении вопроса о русских беженцах из Китая.

И вот, когда в 1963 году церковные нестроения в Сан-Франциско достигли своего апогея, находясь в Аргентине и готовясь к переезду на жительство в США, я с большой скорбью и недоумением узнал, что целый ряд весьма уважаемых мною лиц, в большинстве своем проживавших на противоположном, восточном, побережье страны (включая и моего крестного отца, занимавшего видное положение в военно-общественных кругах эмиграции), приняли участие в совершенно непонятной мне тогда травле назначенного Синодом нашей Церкви на Сан-Францисскую кафедру архиепископа Иоанна. И я лихорадочно принялся знакомиться с любой доступной мне информацией по этому вопросу. Очень мне помогло то обстоятельство, что, будучи одним из ближайших сотрудников правящего Буэнос-Айресского архиерея, покойного архиепископа Афанасия (Мартоса), я мог иметь доступ не только к газетным

сообщениям, но и ко всякого рода меморандумам, «открытым письмам», обращениям, памфлетам и даже брошюрам, которыми «борцы за церковную правду» буквально бомбардировали тогда владыку со всех концов нашего рассеяния.

Должен сказать, что Господь помог мне очень быстро разобраться во всей недостойной травле, которой подвергался тогда наш достойнейший архипастырь владыка Иоанн. И я, не удержавшись, отправил своему крестному отцу длиннейшее письмо, доказывая ему, как не прав он в суждениях о делах Церкви, с которыми мало знакомы мы, бывшие военные. И, конечно, написал по поводу совершенно нелепого «дела архиепископа Иоанна», которому пришлось даже быть ответчиком в начатом против него синодальной канцелярией судебном процессе.

Как уже сказано выше, мы готовились тогда к переезду в США. Будучи библиофилом и имея материальную возможность перевезти туда и свою личную библиотеку, я до отъезда занимался поиском интересовавших меня книг. И вот мне стало известно, что семья, прибывшая в Аргентину с Дальнего Востока, частично ликвидирует вывезенную ею библиотеку.

Приняли они меня очень радушно, угостили чаем, и мы долго разговаривали и обменивались мнениями по разным актуальным тогда вопросам. Зная, что эта семья жила раньше в Шанхае и что они очень верующие люди, я не мог удержаться, чтобы не узнать от них что-нибудь о владыке Иоанне.

Надо сказать, что глава семьи был лютеранин. И вот, вспоминая разные случаи из шанхайской жизни, он несколько раз употребил фразу: «Наш владыка Иоанн». Поймав мой недоуменный взгляд, он сказал мне: «Вас, вероятно, удивило, что, будучи инославным, я называю владыку “нашим”?» И тут же объяснил мне, что в этом нет ничего удивительного, так как каждый, кто имел счастье соприкасаться с владыкой, неизменно считал его «своим».

А затем рассказал о случае в больнице, где он лежал после операции. В этой больнице существовал неписаный закон: когда состояние пациента резко ухудшалось, немедленно посылали за владыкой. И вот он заметил, что сестры засуетились у постели одного из близлежащих больных. Не успел кто-то сказать: «Пошлите за владыкой!», как дверь в палату открылась и владыка быстрыми шагами направился... к койке именно того больного, которому в этот момент стало плохо.

Прибыли мы в Нью-Йорк в мае 1964 года. Кстати, наш приезд совпал с началом заседания Собора епископов Русской Зарубежной Церкви, на

котором был избран новый первоиерарх – митрополит Филарет (Вознесенский).

Мы с женой и детьми, решив отслужить благодарственный молебен по случаю благополучного прибытия и перед началом новой жизни в новой стране, отправились в Знаменский синодальный собор. Там, в здании Синода, тогда заседали архиереи, и нам сказали, что молебен будет отслужен в нижнем храме в честь прп. Сергия Радонежского.

Приблизительно в середине молебна я почувствовал, что кто-то тихо подошел и стал позади нас. Когда же молебен кончился, я был просто поражен, увидев, что с нами молился... приснопамятный владыка Иоанн. Пока я благодарил священника, владыка подошел к жене, благословил ее и детей и спросил, по какому поводу мы служили молебен. Тут и я подошел под благословение и вкратце рассказал, кто мы и почему молились.

Разве мог я, живя в Аргентине, даже подумать, что когда-нибудь наша семья удостоится молитв сего великого праведника и молитвенника нашей православной русской диаспоры?

Владыка затем с письмом в руках направился в алтарь. Батюшка тут же объяснил нам, что владыке пишут со всех концов света и что ни одно письмо он не оставляет без ответа. Но перед тем как бросить письмо в почтовый ящик, он кладет его на святой престол и молится. Так было и на сей раз: в перерыве между заседаниями Архиерейского Собора владыка нес свой ответ в алтарь.

Один из первых своих визитов в Нью-Йорке я нанес, конечно, своему крестному отцу. И я ждал, что он заговорит со мной о владыке Иоанне в связи с моим упомянутым выше письмом из Аргентины. Но разговор о владыке начал не он. Супруга его не удержалась и стала буквально поносить владыку, говоря, что, будучи будто бы чуть ли не на службе у большевиков, он, дескать, задался целью расколоть Зарубежную Церковь. Тяжело мне было слышать эти и другие выпады против архипастыря, которого я к тому времени искренне и глубоко почитал.

И вот тогда же она рассказала нам с женой случай из своей личной жизни, который еще больше укрепил нас в нашем почитании владыки.

За несколько лет до нашей встречи у нее тяжело заболела мать. Это было для нее, можно сказать, двойной трагедией: она, во-первых, теряла самого близкого ей человека, а во-вторых, без сомнения, должна была испытывать страх за будущее семьи, ибо весь дом, всё хозяйство лежало на матери, а она была совершенно не приспособлена к жизни – ничем другим, кроме музыки, не занималась.

Видя ее горе, одна добрая знакомая посоветовала ей написать владыке

Иоанну в Париж (владыка тогда занимал Западно-Европейскую кафедру) с просьбой помолиться о тяжко болящей матери. Она долго отказывалась, говоря, что владыка их не знает и вряд ли чем-либо сможет помочь. Когда же матери стало совсем плохо, то после настойчивого совета знакомой она решила всё же написать.

«Вскоре получаю от него ответ. И можешь себе представить,– говорит она, обращаясь ко мне,– он спрашивает меня, чем больна моя мать. Вместо того чтобы помолиться о ней, как я его просила, он задает мне такой вопрос!»

И рассказывает дальше, как знакомая ее уговорила ответить владыке и как «скрепя сердце» она сделала это, написав, что врачи установили, что у матери рак. А затем, переходя почти в невменяемое состояние и возмущенно браня владыку, она поведала, что из Парижа пришло письмо, в котором «твой святой» (так вырвалось у нее в мой адрес) написал, что, к сожалению, болезнь матери настолько серьезна, что только ее, дочери, молитва может облегчить ее страдания.

Теперь, когда я вспоминаю об этом разговоре, мне приходят на ум евангельское повествование и следующие слова Спасителя, обращенные к слепым: Веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи! Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам. И открылись глаза их (Мф. 9:28–30).

А вот и послесловие: не прошло и десяти лет со дня нашего разговора, как на эту близкую мне семью обрушились одно за другим целый ряд тяжелых испытаний, причем с трагическим концом: разведенная дочь пристрастилась к наркотикам, и ее сына пришлось воспитывать совершенно не готовой к этому бабушке. Это не могло, конечно, не ускорить сердечную болезнь, а затем и смерть моего крестного отца. Вскоре же умерла дочь, а затем и сама мать, кстати тоже от рака. А мальчик, оставшись без семьи, был взят отцом, в семье которого вырос, не без того, чтобы и самому пройти через испытание, выпавшее на долю его покойной матери,– пристрастие к наркотикам.

Молитвами приснопамятного Шанхайского праведника, владыки Иоанна, Господь да упокоит скончавшихся членов этой несчастной семьи и да помилует единственного оставшегося в живых ее члена!

Санта-Роса, Калифорния

1991 год

Н.Д. Тальберг. Русский историк о святителе[588]

Господу Богу угодно было закончить земной путь великого праведника, архиепископа Иоанна (Максимовича). В современном мире, окутанном мраком, нам грешным явлен был воистину Христа ради юродивый, оставшийся таковым и в епископском сане. Этот вид подвижничества, столь дорогой старой Руси, далеко не всеми понимается в нынешнее время. По своему образу жизни он в известной мере уподоблялся великому святителю Григорию Богослову, испытавшему гонения от лжебратии, о последних годах жизни которого С.В. Булгаков, историк Церкви, писал: «Продолжая заботиться о делах Церкви и бороться письменно с еретиками, св. Григорий вел строго подвижнический образ жизни: ходил босыми ногами, имел только разодранную одежду, спал на голой земле или на ложе из древесных ветвей под прикрытием рубища и никогда не возжигал огня, чтобы согреть свое тело».

Редко приходилось мне встречаться с почившим архипастырем. Но одинаковым было наше понимание Святой Руси с ее историческим самодержавием, огромного значения в развитии и укреплении государства Дома Романовых, расходясь только в толковании закона о престолонаследии. Общим было наше почитание царей-мучеников Павла I и Николая II. Сходились в мнении о таинственном завершении царствования императора Александра I. В последние годы выявился общий наш интерес к царю Иоанну IV Грозному. Помню последнюю встречу с владыкой в синодальном доме летом 1964 года. «Прочли ли Вы мою статью о царе Иоанне?»– «Конечно, владыко».– «Знаете, когда я писал ее, то думал о Вас». Иногда неожиданно обращался он ко мне за справками, касавшимися истории Русской Церкви. Помню, как горячо переживал он предполагавшееся еще в 1953 году прославление Архиерейским Собором праведного отца Иоанна Кронштадтского, и, по его просьбе, я составил для него справку о канонизациях, совершавшихся вскоре после преставления праведников.

В последние годы довелось мне слышать о том, что молитвы его помогали тяжелобольным. Твердо верю, что и теперь он будет предстателем за страждущих.

В Бозе почивший архиепископ Тихон, в течение десятилетий столь мне близкий, так желал видеть именно его преемником в любимой им Сан-Францисской епархии, будучи уверен, что он закончит начатое им сооружение нового Скорбященского собора. По воле Божией архиепископ

Иоанн в главном завет этот выполнил, перенеся, правда, много горестей, возможно и надорвавших его сердце. Преставился он, помолившись только что в храме перед великой святыней, образом «Знамение» Божией Матери Курской, путеводительницей верных чад Русской Зарубежной Церкви.

Замечательно то, что отпевание архиепископа Иоанна состоялось в день памяти Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, которого Церковь, прославляя, именует «победоносен страдалец», «светильник света», «пределы естества превосшед», «правды соблюл еси законы», «начальниче покаяния».

Евгений Роуз. К кончине приснопамятного архиепископа Иоанна[589]

Не видел того глаз, не слышало ухо,
и не приходило то на сердце человеку,
что приготовил Бог любящим Его.
1Кор. 2:9

Та невыразимая радость и слава Царствия Небесного, которые составляют цель христианской жизни, частично отражаются уже на земле в тех, кто живет жизнью благодати в Церкви Христовой. Видение Неба ясно, а жизнь в благодати наиболее интенсивно ощущаются в светлый праздник Воскресения Христова, когда должным образом принимаются Святые Таины. И всё же Бог временами дарует своему народу особую милость: чудотворную ли икону Божией Матери или одного из святых Своих.

Недавнее успение и погребение Иоанна (Максимовича), архиепископа Сан-Францисского и Западно-Американского (Русской Зарубежной Церкви), тому пример, ибо присутствовавшие при этом уверенно подтверждают, что тогда открылась особая благодать.

Всё связанное с этими событиями было необычно. Прежде всего, таковой была сама смерть. Она произошла в Сиэтле, куда Его Преосвященство поехал на несколько дней, сопровождая чудотворную Курскую икону Божией Матери, в субботу, в 3.50 дня, 19 июня (2 июля по новому стилю). Смерть была внезапной, но в тот день после совершения Божественной литургии архиепископ три часа молился в алтаре, что было редко даже для такого молитвенника. Лишь только он покинул храм, чтобы несколько минут отдохнуть в своей комнате, как случился роковой приступ. Свидетели сообщают, что он скончался мгновенно, мирно и без боли. Эти обстоятельства, как и те предсказания, которые он сделал заранее (одно из них за день до поездки в Сиэтл), не оставляют сомнений в том, что о приближающейся кончине он знал и приготовился к ней, как то было с великими святыми на протяжении всей истории христианской Церкви.

По прошествии суток тело его перевезли в собор в Сан-Франциско (строительство которого завершил он сам). Его встретил соборный клир, как бывало при жизни архиепископа, и началось бдение, которое должно было продлиться четыре дня. Каждый день после вечерних и утренних богослужений служилась торжественная панихида, а в течение

оставшегося дня до полуночи епархиальное духовенство читало Евангелие. После полуночи наступило трогательное прощание: служители и чтецы собора читали всю ночь Псалтирь. Архиепископ был и после смерти окружен молодыми людьми, которых так любил при жизни. Всё это время люди непрерывно приходили, чтобы проститься со своим любимым пастырем.

На каждой службе в проповеди, которая читалась перед открытым гробом, давалось духовное наставление народу. В воскресенье 3 июля епископ Нектарий из Сиэтла, викарий правящего архиерея, призвал всех приложиться «к мощам» архиепископа, и это слово, примененное к телу усопшего иерарха, было понято всеми как имеющее специальное значение «к телу святого». 4 июля епископ Савва Эдмонтонский назвал архиепископа «блаженным» и, еще дерзновеннее,– «чудотворцем своей эпохи» и поведал, что молится ему уже как святому. 6 июля архиепископ Аверкий из Свято-Троицкого монастыря говорил об аскетической жизни архиепископа Иоанна и особо о его сверхъестественной «борьбе со сном», вынуждавшей его ни разу не ложиться за все сорок лет монашеской жизни, но только час-другой отдохнуть ночью в неудобном положении – сидя или склонившись на полу перед иконой: явное чудо в эпоху общего духовного спада. Архиепископ скончался сидя и еще заранее изъявил желание быть похороненным в сидячем положении (как византийские иерархи), но это осуществиться не могло. 7 июля митрополит Филарет, только что прибывший из Нью-Йорка, отметил «истинный христианский аскетизм» архиепископа, назвав его «примером подлинной аскетической твердости и строгости», неслыханной в наши дни.

С первого же бдения было очевидно, что это не обычное прощание с усопшим, даже с иерархом. Было ощущение присутствия тайны,– тайны святости. Пришедшие были твердо убеждены, что пришли хоронить святого.

Все эти дни происходило необычайное излияние любви. Каждый внезапно ощутил себя сиротой, так как для каждого архиепископ был самым близким, понимающим, любящим. Закоснелые враги, а таковые у него были, приходили просить прощения по смерти у того, кто не держал на них зла при жизни.

Но кульминацией бдения было само заупокойное богослужение, начавшееся 24 июня (7 июля по новому стилю), во вторник, в 17.30. Присутствовали пять иерархов (кроме вышеназванных был архиепископ Леонтий из Сантьяго, Чили), 24 священника, многочисленные служители и более 1500 верующих, переполнявших большой собор в течение шести

часов. Усердие присутствовавших на долгой службе, установленной Церковью Христовой при успении ее иерархов, имело лишь немногие аналогии в этом столетии. Более всего оно напоминало усердие, являемое иногда при богослужениях Страстной седмицы и Пасхи, и ощущения были действительно сходными. С печалью об уходе Божьего человека, который был любящим отцом многих тысяч в Китае, Европе и во всём мире, было смешано предчувствие радости обретения чего-то большего – небесного заступника. Все, кто молился о упокоении его души, начали молиться уже непосредственно ему: чтобы он мог продолжить, теперь уже в своей небесной обители, свое отеческое предстательство за них. Самые близкие ему опускали в гроб иконы, кресты, цветы и даже детей, а иерархи – панагии, чтобы взять их обратно после прикосновения к святому телу, которое даже на шестой день (небальзамированное) не обнаружило никаких признаков тления. Как не случайно, что собор, в котором он должен был закончить свое пожизненное служение Церкви Христовой и найти свое последнее обиталище, был посвящен «Всех скорбящих Радости»!

За погребальной службой последовало последнее прощание с телом всех присутствовавших и троекратное обхождение храма. Сироты, спасенные и возрожденные архиепископом в Шанхае, сопровождали похоронные дроги. Это было кульминацией тех дней и истинно триумфальной процессией. Казалось, что присутствуешь не на похоронах умершего иерарха, но при открытии святых мощей новопрославленного святого. Один из присутствовавших там иерархов отметил сходство с процессией Господней плащаницы в канун Великой Субботы. Тело было погребено в небольшой усыпальнице под алтарем, а последняя «Вечная память» пропета уже после 1.00. В течение четырех дней – срок беспрецедентный – Совет инспекторов внес поправки в городской закон, чтобы разрешить захоронение иерархов в их соборах, и место упокоения архиепископа оказалось, таким образом, окончательным.

Епископ Игнатий (Брянчанинов) в своих «Мыслях о смерти» писал: «Видели ли вы когда-нибудь тело праведника, душа которого оставила его? От него не исходит смрад и к нему не страшно приблизиться. Во время его похорон печаль претворяется в какую-то непостижимую радость». И это, по епископу Игнатию, есть знак того, что «усопший стяжал прощение и Божию милость». Всё это и ощущали те, кто сопровождал архиепископа Иоанна к его последнему пристанищу.

Но здесь отнюдь еще не завершается история жизни архиепископа Иоанна. Он уже прославлен в сердцах и молитвах тех, кто знал его. К

месту его упокоения ежедневно прибывают паломники. Верные несколько раз вспоминали в те дни о предсмертном обещании преподобного Серафима Саровского слышать молитвы тех, кто будет приходить к его могиле и говорить ему, как живому, о своих нуждах и печалях. Это вдохновило их делать то же самое и у гроба архиепископа Иоанна. Не проходило и дня, чтобы кто-нибудь из духовных чад архиепископа не пришел «поговорить с владыкой», почитать Псалтирь, всегда раскрытую у места его упокоения, или попросить его заступничества.

И если жизнь этого праведника была истинно угодной Богу,– а мы не можем сомневаться в этом,– то и память о нем не останется только местной. Он был, как выразился один из ближайших к нему священников, «святым аскетом вселенского значения». И поистине его жизнь была феноменальной для наших дней – жизнь того, кто был на деле столпом святости в этом мире, доступным для всех и совершавшим своей молитвой чудеса.

Именно святые Божии дают пример жизни, всецело преданной Богу. В век, когда из-за холодности и беспечности даже православные христиане теряют «соль» подлинного христианства, смерть святителя оказалась знамением и откровением свыше, обновляющим в нас то соприкосновение с Небесным Царством, без коего нет духовной жизни.

1966 год

Слово перед панихидой (митрополита Филарета)[590]

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! В православном русском народе с давних лет существовало поверье о том, что архиереи Православной Церкви умирают «по трое» – разумеется, за определенный промежуток времени. Это старинное поверье невольно вспомнилось мне сейчас. Вскоре после последнего Архиерейского Собора Зарубежной Церкви, полтора года тому назад, скончался глубокий старец, участник этого Собора,– владыка архиепископ Стефан. Далее – год с небольшим тому назад осиротевшая Зарубежная Церковь молитвенно провожала в «путь всея земли» своего многолетнего предстоятеля и духовного отца – незабвенного старца митрополита Анастасия. И вот, наконец, третье имя...

Вчера во время всенощного бдения срочный телефонный звонок владыки Нектария из далекой Калифорнии принес нам печальную весть: один из старейших иерархов нашей Церкви, первый заместитель Председателя Синода, архипастырь-подвижник, владыка архиепископ Иоанн внезапно скончался в Сиэтле, куда он прибыл с чудотворным образом Божией Матери в сопровождении владыки Нектария.

Ошеломляющее известие... Сейчас, когда я думаю о владыке Иоанне, мне вспоминается то, что было уже давно, более 30 лет тому назад, когда мой покойный родитель, владыка Димитрий, зная о том, какие скорби и неприятности приходится переживать в Югославии Первосвятителю Зарубежной Церкви Блаженнейшему митрополиту Антонию, приглашал его на Дальний Восток, в далекий Харбин, где тогда благоустроялась церковная жизнь. «Вы отдохнете у нас, владыко»,– писал владыка Димитрий главе Зарубежной Церкви. Владыка Антоний ответил так: «Друг, я уже настолько стар и слаб, что не могу думать ни о каком путешествии, кроме путешествия на кладбище... Но вместо себя самого я, как мою душу, как мое сердце, посылаю к вам владыку епископа Иоанна. Этот маленький, слабый человек, почти ребенок с виду, является каким-то чудом аскетической стойкости и строгости в наше время всеобщего духовного расслабления».

Так определил владыку Иоанна, тогда еще совсем молодого, только что рукоположенного епископа, его великий авва. Таким был владыка Иоанн тогда – таким он и остался, и уже теперь, в наши дни, он был на наших глазах таким же «чудом аскетической стойкости» – высоким примером духовной, молитвенной настроенности.

Владыка Иоанн молился всегда; владыка Иоанн молился везде.

Недаром еще в Харбине молодой, но также духовно настроенный священноинок о. иеромонах Мефодий тонко отметил: «Мы все – становимся на молитву, а владыке Иоанну на нее “становиться” не нужно, он всегда в молитвенном настроении». И какие перемены ни происходили бы во внешней обстановке, во внешних условиях жизни и работы владыки Иоанна, дело молитвы и Божией службы у него всегда было на первом месте, и ничто не могло его от этого оторвать.

Ни один человек не может вместить в себе все совершенства и быть носителем всех дарований. Каждый может ошибиться, ошибается – от этого не свободен ни один человек. Но те, кто имел дело с владыкой Иоанном именно как с молитвенником, как с архипастырем, пекущимся о человеческих душах и всегда готовым прийти на помощь, те, кто испытал на себе и на своих близких силу его молитвы, те никогда не забудут владыку – и будут всегда носить в душе благодарную память о том тепле и свете, которые он им давал.

Владыка скончался – оборвалась непрестанная молитва, которой пламенел наш великий молитвенник, постоянно молившийся «о всех и за вся». Но не забудет его Церковь. Мы уповаем, что владыка Иоанн обретет милость и дерзновение у страшного Престола Господа Славы и там будет молиться за своих чад и за паству свою так же, как он молился здесь, на земле... А наш долг, долг благодарной любви,– ответить ему за молитву молитвой же. Помолимся же о его светлой душе, чтобы Господь упокоил его с праведными... Аминь.

Протоиерей Ростислав Ган. Из некролога по случаю кончины святителя Иоанна[591]

Внезапная кончина Высокопреосвященного Иоанна, архиепископа Западно-Американского (б. Шанхайского), потрясла всех членов Зарубежной Церкви, как знавших его лично, так и слышавших только о нем. Пока человек жив и находится в нашей среде, то в глаза всегда бросаются его действительные или мнимые недостатки, а достоинства, и даже очень крупные, зачастую остаются незамеченными.

Ушел от нас владыка Иоанн, и все почувствовали, что́ потеряли. При жизни многие поносили его, хулили, гнали, не понимали...

Ушел человек твердой, непоколебимой воли, широких взглядов, могучего молитвенного духа и творческой инициативы: а двигателем всего этого была любовь, иногда прикрывавшаяся некоторой резкостью и якобы суровостью. О тяжелом личном подвиге и полном самоотречении и говорить не приходится...

Мы скорбим о лишении такого светильника и хранителя истины и правды, каковым был покойный архиепископ Иоанн.

Кабраматта, Австралия

1966 год

Слово летописца почитания святителя Иоанна, епископа Эдмонтонского Саввы, в день первой годовщины смерти архиепископа Иоанна[592]

Дорогие братия и сестры!

Прошел уже год со дня кончины нашего приснопамятного владыки архиепископа Иоанна. И вот сегодня, в день годовщины его смерти, мы опять собрались у его гроба молитвенно почтить память его. Не знаменательно ли то, что годовщина его смерти совпала с воскресением и с Неделей Всех святых, в земле Российской просиявших?

Прошел только год, но за это короткое время после смерти мы его еще лучше узрели и оценили, чем при жизни. Из прошедшего времени показался он нам гораздо бóльшим, чем казался при жизни. Уже за такое короткое время молитвенная чудодейственная сила его теперь для многих оказалась очевидной. И прозорливость его – тоже. И сейчас перед нашим духовным взором встал он во весь рост как большой иерарх Церкви. Поэтому его величина неоспорима и праведность его ясна.

Духовные дети его и горюют об его отшествии, и радуются. Горюют, что пришла смерть и отняла у нас архиерея Божьего. Поэтому в меру будем плакать и без меры радоваться; радоваться, потому что взятый у нас переселен в Едем.

Смотря теперь на владыку нашего, мы видим, что он уподобился ученикам Сына Божьего, которые не собирали себе тленного богатства; с них он взял пример, чтобы ничего не приобретать на земле и тем благоугодить Христу и возрадоваться с Ним в чертоге радости.

Духовное, а не материальное богатство оставил нам владыка наш. Трогательно смотреть, как ежедневно народ тянется к его могилке и молится у нее. Могила его – память о нем – привлекает людей в тысячу раз больше, чем что-нибудь другое земное, преходящее. Люди как-то знают, чувствуют, что приснопамятный владыка молится за нас, заботится о своей пастве и из горнего мира, и сию минуту присоединим и мы свои молитвы о его несомненном блаженстве и о его вечном покое.

«Смерть – святым блаженство, праведным – радость, а грешникам – скорбь, нечестивым – отчаяние»,– говорит преподобный Ефрем Сирин.

И вот смерть приклоняет ухо свое, подслушивает, где мы думаем провести лето и где зиму, и налагает на нас хищническую свою руку. Блажен, кто помышляет, что он смертен. Владыка Иоанн несомненно это

помышлял и ежедневно готовился к смерти. Всё же нам жалко владыки, и не можем не горевать об его утрате. Поэтому нам можно давать волю слезам, когда просятся они, ибо и Спаситель плакал у гроба друга Своего Лазаря, но, как говорит св. Григорий Богослов: «Долго ли нам оплакивать его, как отшедшего от нас? Не поспешаем ли и мы сами к той же обители? Не покроет ли и нас вскоре тот же камень? Не сделаемся ли, по малом времени, таким же прахом? В эти же краткие дни не столько приобретаем доброго, сколько увидим, испытаем, а может быть, сами сделаем худого – и потом принесем общую и непременную дань закону природы. Одних будем сопровождать, другим будем предшествовать; одних оплачем, для других послужим предметом плача и от них воспримем слезный дар, который сами принесли умершим. Такова временная жизнь наша, братия! Таково забавное наше появление на земле – возникнуть из ничего и, возникнув, разрушиться!»

Итак, будем оплакивать не владыку, о котором знаем, от каких зол он освободился, но себя самих; ибо знаем, для каких бедствий оставлены мы и какие еще соберем для себя, если не предадимся искренне Богу, если, обходя преходящее, не поспешим к горней жизни, если, живя на земле, не оставим землю и не будем искренне последовать Духу, возводящему в горнее. Сие прискорбно для малодушных, но легко для мужественных.

Этому учит нас и жизнь и смерть владыки Иоанна. Используем, хотя бы сейчас, смерть его, чтобы, с Божией помощью, приготовиться к своей смерти как следует и потом в Небесном Царствии встретиться с ним и вместе вечно радоваться в славе непреходящей под покровом Триединого Божества.

Господи Боже наш, по великой Своей милости, прослави раба Твоего, подвижника и страдальца владыку Иоанна, а нас прости, помилуй и благослови! Аминь.

1967 год

Часть V. Свидетельства о молитвенной помощи святителя Иоанна

1. Исцеление мальчика

Будучи десятилетним мальчиком, я серьезно заболел болезнью мононуклеоз. Я почувствовал страшную слабость, и у меня поднялась температура до 106 градусов по Фаренгейту. Больше чем неделю я так болел. Доктора уже использовали все возможные средства, чтобы вылечить эту болезнь, и в конце концов сказали моим родителям, что нужно надеяться на то, что болезнь сама по себе пройдет. Я узнал позже, что часто эта болезнь тянется несколько недель и иногда даже, в крайних случаях, бывает смертельной.

Мой отец решил позвонить в Нью-Йорк, где владыка Иоанн участвовал в очередном заседании Архиерейского Синода, и сообщить ему о моем положении. Владыка совершенно спокойно уверял отца, что я вскоре выздоровею и чтобы он не волновался, а надеялся на милость Божию. На следующее утро температура у меня спала до 100 градусов, и я помню, что я себя почувствовал гораздо лучше и даже сам встал с кровати. Узнав об этом, доктора с трудом поверили, что так быстро мне стало лучше, но предупреждали родителей о том, что мне придется еще долго лежать и набираться сил, перед тем как я смогу вернуться в школу. К концу той же недели я уже полностью выздоровел и вернулся в школу.

Оказывается, после разговора с моим отцом владыка Иоанн пошел в синодальный храм и отслужил молебен о моем здоровье. Зная, что в жизни ничего случайного не бывает, я верю, что именно молитвами святого владыки нашего я выздоровел.

Протоиерей Александр Красовский

Санта-Роса, Калифорния, США

2. Операция не понадобилась

Хочу поделиться с вами и рассказать о том чуде, которое мы получили от владыки Иоанна. [...]

Второе чудо[593] произошло с другим сыном (вскоре после приезда семьи в Америку в 1963 году). Вдруг мне позвонили на службу из школы и сказали, что у моего сына парализована правая сторона лица. Конечно, мы тотчас же поехали к доктору Миронову Доктор отнесся к нам сердечно и сразу направил нас к специалисту. Специалист, проверив сына, сказал, что вылечить это можно только оперативным путем – у сына защемление нерва. Начался разговор о назначении дня операции. Сразу же после доктора мы поехали в собор, где застали владыку Иоанна и всё ему рассказали. Ребята тогда еще прислуживали. Когда болящий сын подходил к помазанию священным елеем (был канун памяти свт. Николая Чудотворца), владыка его помазал большим крестом в нескольких местах на больной стороне.

Сыну стало лучше, и когда мы пришли к доктору, последний, осмотрев сына, сказал, что никакой операции не надо, и, пожимая мне руку, говорил, что это чудо.

Тамара Васильевна Богатская

Сан-Франциско, США

3. Сила молитвы владыки Иоанна

Мы с сестрой попали в аварию. Навстречу ехал пьяный молодой человек, и он с большой силой ударил дверь машины с той стороны, где сидела моя сестра. Была вызвана «скорая помощь», и сестру отвезли в госпиталь. Ее состояние было очень серьезное – ее легкое было пропорото, ребро сломано, и она очень страдала. Когда владыка Иоанн ее первый раз навестил, ее лицо было распухшее, как подушка, так что ее глаз не было видно, но она была в сознании, и когда я ей сказала, что рядом наш владыка, она пальцами открыла веко и, увидев его лицо, взяла его руку и ее поцеловала. Говорить она не могла, так как в горле был разрез. Из щелей (вместо глаз) у нее текли слезы радости. С тех пор владыка ее навещал много раз, и она начала поправляться. Однажды владыка приехал в госпиталь и, как только вошел в общую палату, никого ранее не видевши и ни с кем не говоривши, сказал нам: «Мусе сейчас очень плохо». Затем он к ней пошел, задернул занавеску около кровати и долго там молился. К тому времени к нам подошли два врача, и я их спросила, насколько серьезно положение с сестрой и стоит ли вызывать ее дочь из Канады. Мы от дочери скрыли, что мать попала в аварию, чтобы она не волновалась. Врачи мне ответили: «Вызывать или не вызывать родных – это ваше дело, но мы не гарантируем, что ваша сестра доживет даже до утра».

Слава Богу, что она не только выжила ту ночь, но совсем поправилась и уехала обратно в Канаду... Мы с сестрой верим, что ее спасли молитвы владыки Иоанна...

Анна С. Шевелева

Сан-Франциско, США

4. Два чуда помощи владыки Иоанна: роженице и младенцу

1. В монастыре Ново-Дивеево (Spring Valley, NY) в 1963 году умирала от рака духовная дочь владыки по Франции. Владыка Иоанн приехал ее навестить. В это же время моя младшая сестра Валентина, будучи замужем за военным, была в положении и находилась на Гавайских островах. Переходя улицу, она была сбита с ног.

Было уже темно, когда владыка Иоанн прибыл вечером в монастырь. Поскольку дом, в котором находилась умирающая, отстоял от главного корпуса монастыря примерно на 500 футов и дорожка туда не освещалась, моя духовная мать монахиня Нонна попросила меня отвезти владыку на автомобиле. Возвращаясь с владыкой в главный корпус монастыря, я попросила владыку помолиться о моей сестре, рассказав о происшедшем с ней. Владыка, не спросив ее имени, начал молиться. Молитвами владыки сестра благополучно и без всяких проблем родила дочь.

2. В 1968 году у моего племянника, которому исполнилось только шесть месяцев, врач обнаружил, что у него размер головы больше, чем должен быть. Сделали рентген, который показал, что вокруг мозга образовалась вода.

Узнав от моей матери о происшедшем, я немедленно позвонила по телефону владыке Нектарию (Концевичу) в Сан-Франциско, попросив его отслужить молебен на гробнице владыки Иоанна о здравии младенца Святослава. Тем временем моя сестра обратилась к другому врачу, и – о чудо! – ничего подобного он не обнаружил, сказав, что голова совсем нормальная.

Двух этих чудес в нашей семье я никогда не забуду. Знаю, что владыка Иоанн всегда и везде слышит молитвы нас грешных и всем помогает, кто к нему обращается за помощью.

Зинаида Карповна Старовойтова

Джорданвиль, США 1993 год

5. Владыка исцеляет и укрепляет

Январь 1966 года. Я мучительно страдала от сильнейшей боли, и меня отвезли в госпиталь, где я узнала, что мне срочно нужна операция. Гангрена распространилась, и моя жизнь была в опасности. В день Крещения Господня во время операции врачи обнаружили осложнение: у меня кровь плохо сворачивалась и поэтому я теряла много крови. После операции я лежала еле душа в теле от сильной слабости и потери крови. Гречанка, находившаяся со мной, когда я была еще без сознания, рассказала: «Приходил к вам архиерей, небольшого роста, быстрыми шагами вошел и молился у вашей постели, окропил вас святой водой, благословил и ушел». Услышав это, я подумала: кто бы мог это быть? Только потом я узнала, что это был владыка Иоанн! По его святым молитвам я стала быстро поправляться.

Еще мне помнится следующий случай с моей мамой. У нее были тяжелые душевные переживания. Однажды она пела и читала на клиросе. После литургии она села за столик около клироса и стала переписывать паримии. Вышел из алтаря владыка Иоанн и, увидев маму, начал ей рассказывать житие святого Евстафия Плакиды. Затем он помазал себя и маму освященным елеем. Вскоре у мамы прошли все ее прежние переживания и появились внутреннее спокойствие и силы. Опять владыка помог!

Ирина Трубецкая

Калифорния, США

6. Владыка обращает к истинной церкви

Я еще не был православным, но благодаря неустанному чтению о Православной Церкви я пришел к убеждению, что она есть истинная Церковь. После ряда трудностей я вошел в контакт со священником и начал посещать русский собор на улице Эмперорс Гейт в Лондоне. Как-то пожилой священник (Греческой Церкви) при встрече мне строго сказал: «Недостаточно только верить, что Православная Церковь – истинная Церковь. Ты за каждой литургией должен помнить, что литургия совершается на мощах мучеников, и перед тем как ты примешь Православие, ты должен быть готов умереть за веру». Это наставление меня и напугало и смутило, так как я не знал, насколько я убежден в своей готовности умереть за веру. Конечно, в теории я готов умереть за веру – но что случится, если меня гонители начнут допрашивать или пытать? Несколько недель спустя я был на воскресной литургии в русском храме и опустился на колени во время пения «Отче наш» – да, я тогда еще не знал, что это не позволено, но Господь трогает души даже тех лиц, которые поступают неправильно. Я могу только сказать, что я в тот момент убедился, что мне надо принять православную веру, и это убеждение наполнило меня чувством мира и радости. После литургии мне очень хотелось поделиться со священником своим чувством спокойствия и радости при мысли о принятии Православия, но епископ и духовенство собора сразу начали служить панихиду.

Тогда я еще не понимал славянского языка и был немного раздражен, что служится еще какая-то служба. Я повернулся к старушке и спросил ее, по кому служится панихида. Она ответила: «По владыке Иоанну». Мне ясно помнится, что я раздраженно подумал: «Эти русские всегда находят каких-то старых архиереев, о которых молятся!» После панихиды уже не было возможности наедине поговорить со священником – он жил за городом и по воскресеньям всегда навещал свою паству.

Перед своим отъездом из города домой священник заехал в дом, в котором я остановился, чтобы навестить пожилых людей, живших там. Я думал, что не смогу с ним поговорить, и несколько стеснялся, не зная, как ему выразить свои чувства и мысли. Перед уходом из дома священник ко мне повернулся и спросил: «А не пора ли тебе принять Православие?» Мне даже не пришлось готовить речь или придумывать, что ему сказать!

В день памяти св. Марины, в 1967 году, я принял Православие. Только несколько месяцев спустя я прочитал житие владыки Иоанна и тогда же

сообразил, что то воскресенье, когда я пришел к убеждению, что надо принимать Православие, было первой годовщиной кончины владыки Иоанна. Я пришел к выводу, что по его молитвам Господь проявил ко мне такую милость.

2. Десять лет спустя, когда я жил в монастыре в США, мне сказали, что меня скоро возведут в сан архимандрита и пошлют в Англию. Я очень сомневался в правильности этого решения, но оно оставалось в силе. Только необходимо было назначить день для возведения. Я где-то прочитал, что возведение в архимандрита уподобляется тому особому служению, которое было доверено святыми апостолами апостолу Варнаве, и я решил, что в какой-то мере для меня послужит утешением, если молитва возведения будет прочтена в день его памяти. Но это не сбылось. За несколько дней до назначенного времени меня послали в Нью-Йорк, чтобы митрополит Филарет меня возвел в сан архимандрита. В последний момент было решено, что возведение будет иметь место в день годовщины владыки Иоанна. Я сразу почувствовал утешение, что владыка Иоанн будет обо мне с любовью заботиться, тем более что я назначаюсь в храм, который он освятил и в котором он служил в Европе.

Эти два случая могут показаться незначительными для читателей, но моя темная душа ощутила светлую любовь владыки Иоанна...

Архимандрит Алексий

Англия

7. Исцеление после панихиды по владыке Иоанну

Мое имя Мария М.К. Я хочу Вам сообщить о чудесах, какие я получила от владыки Иоанна Шанхайского в 1976 году. В 1975 году, 29 сентября, мы с супругом попали в аварию в автомашине, я была ранена и болела. Мы прихожане мельбурнского Покровского собора. В то время настоятелем был ныне приснопамятный отец Владимир. Он подарил мне книгу о чудесах владыки Иоанна; книгу я читала с радостью и вниманием. С тех пор я начала утром и вечером просить его о помощи. Однажды утром муж уехал на работу, а я осталась одна. У меня болели плечи, так что я еле могла совершать крестное знамение. Я прочитала утренние молитвы, стала на колени, горько плакала и говорила вслух: «Святой Иоанн, ты всем помогал, помоги и мне, грешной, ради Бога!» Я преклонила голову до земли и слышу, как упали цепи с шумом. Я испугалась. Я одна в доме, посмотрела вокруг – ничего нет – и даже вышла на балкон, везде тихо. Я еще помолилась. Вечером муж говорит: «Ведь я забыл вчера растереть тебе плечи». Я отвечаю: «Спасибо, но мне лучше». Ночью мне снится сон. Много народа, и вдали идет владыка Иоанн в белом с посохом (точно как на вырезке из календаря, которая хранится у меня). Я и думаю: «Боже мой, я никогда не подойду из-за такого множества народа». И вижу: толпа народа расступается и дает ему дорогу. Он, владыка, идет прямо ко мне. Моей радости не было конца. Владыка подходит и поворачивается ко мне, грешной: «Отслужи по мне панихиду». Наутро я всё рассказала мужу. Это было 21 мая 1976 года. Я знала, что в церкви идет служба святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову. Я быстро поехала в церковь и приехала туда в 8.45 утра. И говорю: «Отец Владимир, отслужите панихиду по владыке Иоанну Шанхайскому». И всё ему рассказала. Отец Владимир говорит: «После службы». Я помогала петь среди певчих и всё время плакала. Когда кончилась служба, отец Владимир начал панихиду в левой стороне над столиком, где свечи и стоит крест с Распятием и иконы Божией Матери и св. апостола Иоанна; здесь пела наша псаломщица А.И.П. Она во всём батюшке помогает. И вдруг я вижу: крест, который на столике стоит, такое сияние излучает во все стороны, как будто горит. Я не сводила с него глаз, это было с минуту, я хотела закричать, но побоялась нарушить такую важную панихиду. Когда панихида закончилась, я рассказала отцу Владимиру. Он говорит: «Почему Вы не сказали мне?», а я и говорю: «Ведь я боялась нарушить службу». Они и говорят: «А мы не видели». Слава Тебе, Господи! По

молитвам святого Иоанна вот уже 18 лет плечи у меня не болят. У меня есть иконка владыки Иоанна с сиянием вокруг лица. Я думаю, что она была сделана во Франции. Слава Тебе, Господи, что мы, грешные, имеем святого заступника владыку Иоанна.

Мария М.К.

Австралия

8. Владыка помогает младенцу восстановить слух

Отец игумен Анастасий из старого собора посоветовал мне написать Вам о благословении, которое получил мой сын Христофор.

Это было в 1983 году. Христофор, ему тогда было три года, ходил к глазному доктору-специалисту, и последний обнаружил у него 30% потери слуха из-за жидкости, которая остается за барабанной перепонкой из-за повторяющихся заражений уха. Глухота эта способствовала и замедлению его речи. Ему назначили операцию, чтобы выпустить жидкость и вставить трубочки.

Еще раньше, ранней весной, мои два старших сына (12 и 10 лет) ездили в гости к о. Анастасию в Сан-Франциско. Брат Иаков, помощник о. Анастасия, показал им гробницу архиепископа Иоанна, и они оттуда привезли домой масло из лампады. Этим маслом я помазала Христофора перед свиданием с патологом речи, а затем мазала два дня перед операцией со словами: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами приснопамятного архиепископа Иоанна исцели уши моего сына Христофора».

На следующий день у Христофора была последняя, предварительная перед операцией проверка. Врачи нашли, однако, что его уши зажили. Не было никакой потери слуха, и вся жидкость исчезла. Операцию отменили. Для нас это было большим облегчением, но больше всего поразило то, что Христофор сказал нашей семье: «Тот дядя сделал моим ушкам лучше». Он мне это несколько раз повторял, пока раз, после молитвы, которую он закончил словами: «Спасибо, сделал моим ушкам лучше», я его не спросила: «Кто сделал твоим ушкам лучше?» Он указал на открытку с фотографией владыки Иоанна, стоящую в углу, где у нас висят иконы. Он опять повторил: «Этот человек делает моим ушкам лучше». Он это так настойчиво говорил, что я знаю: он верит, что приснопамятный владыка Иоанн исцелил его уши и ему стало лучше. Мне не известно, как он это знает, но он это знает, настаивает на этом, и мы ему верим. Я больше ничего не могу объяснить, кроме того что моему сыну лучше теперь, и мы очень благодарны за молитвы приснопамятного архиепископа Иоанна.

Агапе Китренос

Портленд, шт. Орегон, США

9. Явление владыки после смерти китайскому беженцу

Господин И. Ма встал 2 июля 1984 года рано утром, чтобы пойти на богослужение в день кончины владыки Иоанна. Его предупреждали, что будет много народа, и поэтому он туда пришел в 5 часов утра.

Духовенство уже готовилось к литургии, как вдруг И. Ма увидел владыку Иоанна в белой одежде. Владыка ходил между священниками и подошел к И. Ма. Тот нагнулся до земли, чтобы взять благословение у архиепископа Иоанна, но когда поднял голову, владыки уже не было.

Необходимо сказать, что Иона Ма только что, в декабре 1983-го, приехал из Китая, где из-за коммунистов он просидел 17 лет в тюрьме из-за того, что по просьбе владыки Иоанна помогал русским.

Л. Н. И.

Сан-Франциско, США

10. Помощь от владыки семье священника-серба

От имени своей семьи я хочу подробно передать о ходатайстве блаженного владыки Иоанна. Возможно, что для некоторых эти события не являются чудесными, но мы с мужем знаем, что до того как мы просили молитв владыки Иоанна, мы были беспомощны.

Первый эпизод произошел, когда приходской совет храма Св. Николая в Эндикотте, штат Нью-Йорк, пригласил моего мужа о. Светислава и меня жить в освобожденном приходском доме. Мы надеялись переехать поближе к Джорданвилю и в приход Русской Зарубежной Церкви (о. Светислав был клириком Сербской Церкви со времени его рукоположения в 1974 году). До тех пор пока мы не начали обращаться ежедневно к владыке Иоанну в наших молитвах, мы не могли найти нового места, отвечающего нашим желаниям.

До переезда в Эндикотт из Филадельфии в 1982 году о. Светислав пытался получить работу в больнице в многочисленных местах, но, ввиду того что у него не было требуемого медицинского опыта, он работу не смог найти. К переезду в Эндикотт, однако, нашлась работа по молитвам владыки Иоанна.

Владыка Иоанн не переставал помогать нам и по переезде в Эндикотт – о. Светислава приняли в школу среднего медицинского персонала, несмотря на то что его раньше вообще не принимали ни в какую подобную школу.

Наконец, через 21 месяц после нашего пребывания в Эндикотте, мы усыновили нашего первого сына и назвали его Иоанном – в честь нашего заступника владыки Иоанна. После 10 лет брачной жизни, многочисленных встреч с врачами, разных встреч с местными и иностранными организациями по усыновлению, которые дали бы нам только возможность попасть в очередной список, Божией милостью нам был дан ребенок, о получении которого мы так молились. Иоанн родился в местной больнице в тот день, когда мы впервые оповестили Свято-Николаевский приход в Эндикотте о нашем решении о переезде. Наше решение назвать сына Иоанном было подтверждено, когда за день до того, как мы впервые увидели нашего ребенка, молитвы владыки Иоанна спасли брата о. Светислава, Предрага, от опасной ситуации. Иеромонах Иларион (ныне епископ) крестил Иоанна в Свято-Троицком монастыре 19 июня/2 июля 1984 года, вдень кончины приснопамятного архиепископа Иоанна...

Мы с о. Светиславом продолжаем и по сей день обращаться к владыке

Иоанну за молитвенной помощью...

Нанси Миролович
Буффало, шт. Нью-Йорк, США

11. Лоскут от рясы святителя исцелил иранского отрока

Дорогие о Господе!

Я, Раиса Саяд Нажад, вдова о. Стефана, настоятеля церкви Святителя Николая Чудотворца в Тегеране. По благословению владыки Илариона я сейчас, с мая 1996 года, проживаю в Ново-Дивеевском монастыре и посылаю Вам свою малую лепту.

Хочу Вам сообщить следующее: отрок Сергей тяжело болел, и никакие лекарства и помощь врачей ему не помогали. Но мы получили от одной благочестивой женщины лоскут от рясы святителя Иоанна Шанхайского. Этот лоскут был послан в Иран и положен на чело больного отрока, и после святых молитв отрок выздоровел. Теперь он здоров и является отцом семейства.

Прошу Ваших святых молитв.

Раиса Нажад

Спринг-Валлей, шт. Нью-Йорк, США

1997 год, 17 февраля

12. Благополучный исход

Я хотел бы поделиться тем, как владыка мне помог в трудный период моей жизни. В 1987 году, после шестилетней счастливой супружеской жизни, моя жена подала на развод. Ее отношение ко мне стало таким агрессивным, что ей не только удалось убедить судью выселить меня из моего же дома, но она настаивала на том, чтобы ей присудили абсолютно всё имущество, и в придачу она еще требовала вексель на значительную сумму плюс деньги, принадлежащие моей родственнице.

В связи с такими необоснованными требованиями судебное разбирательство длилось уже полтора года.

Моя вышеупомянутая родственница и священник прихода Прп. Сергия Радонежского при Толстовском Фонде в штате Нью-Йорк посоветовали мне обратиться с молитвой к владыке Иоанну Шанхайскому, указывая на то, что он сам пострадал от неправедных судебных преследований.

Я последовал их совету, и в воскресенье священник отслужил панихиду по владыке Иоанну. Вдруг в понедельник меня известили о том, что надо явиться в суд для окончательного слушания дела. Дело почему-то разбирал новый судья, совсем не тот, который склонялся в сторону моей жены эти полтора года. К моему изумлению и несказанному облегчению, судья пресек всю эту волокиту и справедливо разделил всё пополам.

У меня нет никаких сомнений, что здесь не обошлось без вмешательства «сверху» – неожиданный поворот в деле произошел сразу же после молитвенного обращения к владыке Иоанну.

Остается добавить, что моя бывшая жена пыталась в течение полугода изменить решение суда в свою пользу, но безуспешно.

В.Т.

Нью-Йорк, США

13. Владыка охраняет от опасности на военной службе

В июне 1988 года мой сын, Александр Н. Логунов, получил извещение, что его посылают в командировку в Персидский залив на шесть месяцев.

Я была очень обеспокоена этим, так как в том краю света было очень неспокойно и опасно. Как мать, я могла только молиться и всё предоставить в руки Божии. Будучи в усыпальнице владыки Иоанна, я помолилась владыке и поставила свечу. Супруги Троян, поговорив со мной, положили записочку с именем моего сына под митру владыки. Записочка там оставалась до того времени, когда Александр вернулся домой.

В канун его отъезда на авианосце я помолилась владыке Иоанну, чтобы он охранял моего сына. Ночью мне приснилось, что владыка Иоанн стоит на носу авианосца и покрывает его своей мантией...

Сын вернулся благополучно. На авианосце все говорили о том, как необычно прошло плавание. Несмотря на то что на авианосце 6000 человек, не было никаких несчастных случаев, никто не был ранен и никто не погиб в море. Верю, что по молитвам владыки Иоанна мой сын и все на авианосце прибыли обратно домой в сохранности.

Марина Логунова

Сакраменто, Калифорния, США

14. Владыка жалеет молодую девушку

Происходило это с ноября 1988 года по август 1989-го. Однажды в воскресенье моя дочь пошла к архиепископу Иоанну в усыпальницу. Она любит молиться у владыки. В этот день она крепко молилась владыке – она его умоляла со слезами, чтобы он ей дал брови, ресницы и волосы на теле. Она плакала и не могла остановиться. Она говорила владыке, что без волос на голове она может обойтись, но просила: пожалуйста, дай мне брови, ресницы и волосы на теле. Дело в том, что доктора нашли у нее болезнь – это когда человек теряет абсолютно все волосы на голове и теле. Медицина не знает причины этой болезни, и нет никаких лекарств от нее. И вот случилось чудо. Ее брови, ресницы и волосы на теле начали появляться. Она очень благодарна владыке и жалеет, что тогда не попросила и волосы на голову...

Мать

Калифорния, США

15. Помощь после панихиды по владыке Иоанну

29 января 1989 года мы прилетели из Лос-Анджелеса в Сан-Франциско. 4 февраля архимандрит Митрофан предложил нам поехать на панихиду у гроба приснопамятного архиепископа Иоанна.

Я подала записку о здравии болящего раба Божия Николая, которого мы оставили в больнице города Лос-Анджелеса. Вернувшись домой, в Вермонт, я позвонила в Лос-Анджелес, чтобы узнать о здравии больного Николая. Его супруга ответила, что он уже дома и я могу с ним поговорить.

На мой вопрос, когда ему стало лучше, подумав, он ответил: «В воскресенье, в 4 часа дня». Это как раз было воскресенье, в 4 часа дня, 4 февраля, когда я подала поминание о здравии у гроба владыки Иоанна.

Надежда Пагануцци

Флорида, США

16. Католический священник стал свидетелем чуда

Моя мама Ольга Цагарели в мае 1989 года дома потеряла сознание, упала, и я на «скорой помощи» ее увезла в госпиталь. Доктор, который ее принял, осмотрел ее и сказал, что у нее паралич, сердечный приступ и много воды в теле. Они меня предупредили, что сделают всё возможное, но в этом случае очень маленький шанс на выздоровление, к тому же ей 81 год и она в очень тяжелом состоянии. Сказали, чтобы мы все простились с ней, хотя она уже была без сознания. Мне же разрешили остаться с ней на всю ночь. Я сразу же в душе стала молиться архиепископу Иоанну Шанхайскому и просила продлить ее жизнь, чтобы она еще пожила. Приходил больничный католический священник и меня морально успокаивал. Когда пришла вся семья, то мы позвали нашего духовника, соборного протоиерея отца Иоанна Стукача. Он видел ее состояние, я сказала, что надо отслужить отходную, и просила помолиться еще и архиепископу Иоанну Шанхайскому, которого мы почитали и почитаем и за упокой души которого молимся.

И вот чудо, она прожила до утра, хотя ночью ей было очень плохо.

Утром католический священник, когда обходил своих больных, был удивлен, увидев, что мама жива, и спросил, может ли он вознести молитвы к Богу за такое чудо, и тут же помолился.

Моя мама не могла ни говорить, ни глотать, не узнавала нас, и вся правая сторона ее была парализована. Дома мы в своих молитвах молились о упокоении архиепископа Иоанна Шанхайского и просили, чтобы он ниспослал благодать на маму и чтобы она еще пожила и была в своем уме и памяти.

Через месяц мама возвратилась домой. У нее был обширный инсульт и повреждены оба полушария. Все доктора были поражены ее выздоровлением. Заняло много времени и труда, пока ее научили говорить, ходить и обслуживать себя.

Вот уже пошел четвертый год, как по молитвам архиепископа Иоанна Шанхайского мама живет. Протоиерей Иоанн Стукач этому свидетель и подтверждает.

Тамара Тохадзе

Стратфильд, Австралия

1992 год, 9 сентября

17. Владыка избавляет от постыдного греховного навыка

С детства я страдал привычкой, о которой стыдно и говорить. Она меня не оставляла и когда я повзрослел. Я всеми силами старался ее бросить, но не мог. Великим постом я воздерживался, но с нетерпением ждал приближения Пасхи для... (о ужас, для чего ждать Пасху?!) возобновления этой страсти.

Когда потребность доходила до многократной, я искренно старался ее бросить, но не выходило. Я несколько раз после ее совершения говорил себе: «Ну хватит, это последний раз», но на следующий день или даже в тот же самый день обычно всё повторялось. В один такой день в отчаянии я обратился с молитвой к владыке Иоанну:

«Владыка, ты видишь, я сам не могу, помоги мне!» С тех пор потребность к этой страсти просто исчезла. Вот и всё чудо, но какое чудо! Я тогда сразу почувствовал (или познал?), что владыка исцелил меня, и я всегда в молитвах благодарю его. Вот уже много лет прошло, и владыка продолжает хранить меня.

А. С.

18. «Дай свободу воле Божией»

После семи лет разочарования, потраченных на обследования и лечение бесплодности, мы наконец поняли, что мы в этом вопросе не полагались на волю Божию. Мы вникли в нашу духовную жизнь и поняли, что должны довериться Господу, чтобы Он смог исполнить Свою волю в нашей жизни. Мы тогда впервые узнали о праведной и полной чудес жизни владыки Иоанна (Максимовича). Он был архипастырем Русской Зарубежной Церкви в Сан-Франциско, а раньше заботился о сиротах в Китае. Мы просили владыку Иоанна, чтобы он помолился о нас Господу Иисусу Христу. Мы хотели, чтобы Господь направил нашу жизнь и чтобы у нас был ребенок, о котором мы могли бы заботиться как о своем. Несколько месяцев мы так молились, и обстоятельства начали меняться. После двух лет ожидания мой муж получил известие, что освобождается место военного капеллана в армии США. Причем жена священника, который прежде занимал эту должность, являлась президентом организации по размещению приемных детей в том районе. Она познакомила нас с одной женщиной, которая этим заведует. Прошло пять с половиной недель, после того как она подала наши бумаги, и мы стали родителями близнецов – девочки и мальчика!

Мы вам об этом пишем с молитвенной благодарностью Господу Богу. Благодарим владыку Иоанна за его ходатайство перед Господом и просим владыку и далее приближать нас к Богу.

Роберта Б. Янич

Техас, США

19. Владыка является больной во время операции

12 мая 1992 года моя мать Хрисула Мааконис имела повторную операцию в Цинциннати, штат Огайо, от рака кишечника. Пока мы ждали, мой муж, священник Иоанн, позвонил в собор в Сан-Франциско с просьбой помянуть мою мать у гробницы святителя Иоанна. После операции мы узнали, что молитва была совершена не только у гробницы владыки Иоанна, но также и на молебне перед Курско-Коренной чудотворной иконой Божией Матери, которая в этот день находилась в храме. Во время операции я молилась, чтобы владыка Иоанн помог матери и освободил ее от рака. После операции врач нам сказал, что опухоль раковая и дела идут не очень хорошо.

По своем возвращении в палату мать была очень слабая; она вскрикивала, называя наши имена, но больше всего она звала Иоанна. Мы были в замешательстве, так как моего мужа (отца Иоанна) не было во время операции. На следующее утро, когда боль уже не была такой острой, мать спросила меня: «Елена, где же архиепископ?» Мой отец, сестра и брат не могли понять, о чем идет речь, так как они не знали о владыке Иоанне (моя мать тоже не знала о нем). Я ей ответила: «Ты имеешь в виду владыку Иоанна?» «Да»,– сказала она. Я попросила, чтобы мне выслали в Цинциннати книгу с фотографией святителя Иоанна. Когда мать увидела его фотографию, она сказала: «Это он. Я видела владыку Иоанна».

Затем мать нам рассказала, что она видела:

«Я вошла в пещеру, где и происходила операция. Я видела треугольник, в котором стояли стулья. На верху треугольника сидел архиепископ Иоанн. Под ним сидели другие священники и их жены. По правую руку от него сидел отец Иоанн (мой зять) с Еленой (моей дочерью). По другую сторону сидели два священника, которых я не знаю, но это расплывчато. Архиепископ Иоанн повышал звание моего зятя. Затем владыка повернулся ко мне и сказал: “Кто из детей должен получить награду?” Прежде чем я смогла ответить, другой священник пытался сделать так, чтобы владыка вручил награду его внуку, но архиепископ Иоанн снова спросил меня, и я ответила: “Моя внучка Хрисула!” Он спросил: “Кто-то еще?” И я сказала: “Мой внук Михаил”» (Хрисула и Михаил – дети моей сестры Марии, они оба при крещении протягивали руки к небу и знаку креста в небе).

До сего дня моя мать благодарит Господа Иисуса Христа, что она по молитвам владыки Иоанна поправляется от рака.

В дополнение хочу сказать, что во время этого видения моя мать чувствовала, что борода владыки Иоанна касается ее лица. Благодаря этому чуду мы с отцом Иоанном решили совершить паломничество в Сан-Франциско и посетить нашего святого. По нашем приезде в Сан-Франциско Курско-Коренная икона Божией Матери опять была в храме, и мы к ней приложились.

После возвращения из Сан-Франциско мы узнали, что моя сестра Мария молилась, чтобы мы увидели владыку Иоанна. В ту же ночь она во сне увидела владыку, стоящего на крыльце дома наших родителей. Я стояла лицом к сестре на крыльце, а владыка Иоанн стоял сзади меня. Мария видела его в голубой рясе в ярком свете. Мы чувствуем, что святитель вылечил нашу мать, и мы молимся, чтобы владыка был скорее канонизирован. Мы всей семьей верим, что владыка – святой.

Пресвитера (матушка) Елена Ставропулос

Цинциннати, США

1992 год, 4 августа

20. Владыка защищает православный храм от урагана

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка Антоний!

В воскресенье 23 августа я звонил Вам из Майами относительно урагана «Эндрью», который тогда угрожал городу и находящемуся в центре города нашему храму Св. равноапостольного великого князя Владимира, и в связи с этим просил Вас отслужить панихиду по архиепископу Иоанну Шанхайскому.

Для меня вера в то, что приснопамятный владыка Иоанн нашу молитву услышит, не подвергается сомнению. Теперь, после того как буря давно затихла и мы здесь успели прийти в себя от этой трагедии, пора подвести итоги.

Во-первых, от всего сердца благодарю Вас, Владыко святый, что Вы так охотно и незамедлительно согласились совершить мою просьбу, и прошу прощения, что пишу Вам спустя почти два месяца после события. Не прошло тогда, после телефонного с Вами разговора, и каких-то нескольких часов, как ураган достиг побережья Южной Флориды у города Майами. За эти последние часы по радио и телевидению передавались метеорологические сообщения о неминуемо приближающейся к городу угрозе. Ожидалось, что эпицентр урагана придется на самый центр города. Район Майами Бич, находящийся на побережье океана, был полностью эвакуирован, и все мосты к нему через морской канал были охраняемы полицией, никого туда не пропускавшей.

К пяти часам утра примерно, в понедельник 24 августа, ураган достиг побережья Майами, но, неожиданно переменивши свой курс слегка к югу, он всей своей силой ударил главным образом по южным предместьям, находящимся в 25 милях от центра города. Наша церковь поэтому совершенно не была повреждена, только поломаны были несколько деревьев в саду. Кроме перемены курса к югу, произошло еще одно сильное изменение: ураган пока шел по морю, покрывал площадь примерно в 100 миль диаметром, а попав на землю, вдруг сократился до 50 миль в ширину, но стал вращаться гораздо быстрее, ветер достигал скорости 200 миль в час. Ураган уничтожал всё на своем пути от одного побережья Флориды до другого. Тысячи домов были уничтожены, оставив до четверти миллиона жителей бездомными.

Произошло чудо! Наш храм остался невредимым по милости Божией и молитвами владыки Иоанна... Как только ураган прошел на юг от Майами, он сразу же потом вернулся на свой прежний курс и вышел в

Мексиканский залив.

Уместно здесь напомнить о случае, который был рассказан одним русским флоридцем. В 1979 году городу угрожал ураган «Дэвид». Он шел по тому же курсу, что и ураган «Эндрью». И мы тогда заказали панихиду по владыке Иоанну в трех местах: в Джорданвильском монастыре, в Санкт-Петербурге и сами отслужили панихиду в Майами. В 12 часов ночи ураган остановился на горизонте. К утру ожидали, что он возобновит свой ход вперед, но, к общему удивлению, он повернул прямо на север. Пострадали Северная Флорида, Джорджия, Каролина.

Невольно вспоминается подобный случай при жизни владыки Иоанна. Это было, когда владыка был на Филиппинах, на острове Тубабао, где находились русские беженцы из Шанхая. Туда свою паству владыка вывез из красного Китая. На этот остров двинулся тайфун, но, по молитвам владыки Иоанна, он был отвращен от острова; разделившись надвое, он прошел по обеим сторонам острова и, соединившись опять после острова, удалился от него.

Владыка Иоанн позже добился в Сенате США получения визы для всех пребывавших в этом лагере. Вскоре после этого он был назначен управлять Западно-Европейской епархией. Я тогда еще был совсем молодым и с другими молодыми церковными деятелями встречал владыку на аэродроме в Париже. До самого моего отъезда в Северную Америку я был у него прислужником и очень его полюбил. Впоследствии, когда он стал архиепископом Сан-Францисским и Западно-Американским, он часто приезжал в Нью-Йорк, где я его встречал в Синоде.

В Париже он, будучи епархиальным епископом, также взял на себя обязанность заниматься кадетским корпусом им. Государя Николая II, который в последний год переехал в Версаль и учеником которого я был до начала Второй мировой войны. Этим своим трудом владыка дал возможность финансово содержаться корпусу даже после освобождения Франции от немецкой оккупации. После его окончательного отъезда в Америку корпус вскоре перестал существовать.

Простите, Владыко святый, мне кажется, что Вас утомило мое длинное письмо, но хочу еще сказать вот о чем.

19 октября мне предстоит серьезная операция. Это будет операция желудочной аорты, которая распухла до пяти сантиметров. Если ждать дальше, она может лопнуть, и это будет грозить немедленной смертью в результате внутреннего мгновенного кровоизлияния. Прошу Вас, Владыко, распорядиться, чтобы была отслужена панихида по владыке Иоанну. Да вознесет он свою молитву у Престола Всевышнего о своем бывшем

прислужнике, р. Б. Алексии.

Прилагаю чек на расходы или на фонд владыки Иоанна по Вашему усмотрению. И прилагаю записочку с именами, которую прошу положить под митру владыки.

Преданный сердечно, испрашиваю Ваших святых молитв.

Алексей Николаевич Устинов

Майами, Флорида, США

1992 год

21. Владыка Иоанн помог русскому сценаристу в Америке

Дорогой Владыка Антоний!

Никогда не забудем нечаянную встречу с Вами и Вашу сердечную помощь. Как Вы помните, Вы прошли с нами в усыпальницу владыки Иоанна и отслужили панихиду. Наташа и раньше много рассказывала о Вас, но мы живем в Лос-Анджелесе, поэтому на непосредственную встречу с Вами мы не рассчитывали. Спасибо Вам за Ваше подвижничество в отношении памяти архиепископа Иоанна, спасибо за душевную теплоту и внимание к нашей просьбе.

Теперь несколько слов, связанных с тем, какое воздействие имело обращение за помощью к владыке Иоанну Шанхайскому и Сан-Францисскому. Это было в прошлом году (1992). Наша семья переживала тяжелейший кризис: Наташа потеряла работу, жили мы в чужом доме, в гостях, как бедные родственники. Мои дела шли тоже прескверно (я занимаюсь кинобизнесом, а Голливуд чужим ходу не дает). Всё шло к тому, что нам предстояла одна дорога – переехать в Россию, как известно еще кипящую страстями, неотлаженную и беспокойную. Сказать легко, а сорваться с насиженного места и отправиться в неизведанное трудно. Идею моего фильма я должен был рассказать президенту киностудии «20-й Век Фокс», и это был последний шанс выбраться из экономического семейного кризиса. По предыдущим подобным встречам были отказы, надежд в этот раз оказалось ничтожно мало. Наташа мне рассказала о владыке Иоанне, о том, как он помогал болящим, скорбящим и нуждающимся, и дала мне открытку, на которой изображен владыка Иоанн. Меня поразило его лицо, мне показалось, что я давно знаю этого человека и полностью, беспредельно доверяю ему. Признаться, я достаточно закрыт для людей, трудно вхожу в контакт с ними. Но в этом случае я почувствовал, что владыка Иоанн – близкий мне человек и я смело могу вручить ему мою судьбу. Накануне встречи с президентом кинокомпании я приложил открытку к своему сердцу, закрыл глаза и представил владыку, как если бы он был сейчас рядом. Через мгновение я почувствовал под рукой, державшей открытку, тепло, оно проникало от руки к сердцу и наполнило меня любовью к нему. Я помолился всей душой, прося поддержки в трудную минуту. Молитва успокоила меня. Утром, излагая руководству киностудии «20-й Век Фокс», каким я вижу будущий фильм, я чувствовал себя абсолютно уверенно, и через полчаса

студия приняла спасительное для меня и семьи решение – заключила со мной контракт на написание киносценария. Я убежден, что это произошло по причине участия в моей жизни владыки Иоанна, по милости Божией.

С той поры мы чтим память владыки Иоанна как самого близкого и родного человека. Именно поэтому мы были так благодарны Вам за то, что Вы прошли с нами в усыпальницу и преподнесли в подарок чудесную книгу о владыке Иоанне. Очень жаль, что необходимость вернуться в Лос-Анджелес в тот же день не дала нам возможности остаться на службе в храме. Мы непременно побываем на службе в следующий наш приезд.

Будьте здоровы, дорогой Владыка Антоний. Низкий Вам поклон от всей нашей семьи.

Ваши

Родион Нахапетов и Наташа Шляпникова

Лос-Анджелес, Калифорния

1993 год, 1 июня

22. Владыка Иоанн помог совершить паломничество

Дорогой о. настоятель!

Слава Господу Иисусу!

Прошлым летом в нашем приходе планировалось паломничество в Россию, и мне очень хотелось поехать. Я надеялась, что мои щедрые двоюродные сестры помогут мне материально, так как стоимость поездки, 2200 долларов, была непосильной для меня. В конце концов я решила молиться владыке Иоанну. Я помолилась, сказав владыке, что не настаиваю на своем, но прошу только один раз помочь мне, если это возможно. Через 48 часов мой начальник стал расспрашивать меня о поездке, о которой я говорила на работе, и спросил, помогут ли мне мои двоюродные сестры. Я ответила, что намекнула им об этом, но они должны были лечиться по ряду показаний и им просто было не до этого. Мой начальник сказал, что он считает, что мне надо поехать, и если я заплачу 200 долларов, то он дает мне премию 2000 долларов. Я сразу же записалась на поездку. Вскоре после этого я подсчитала, что еще понадобится 500 долларов наличными для расходов. Я молилась владыке, и, насколько я помню, именно на следующий же день я получила чек на 500 долларов от моих двоюродных сестер!

Анна Снайдер

Пенсильвания, США

1993 год, 1 ноября

23. Владыка Иоанн посещает во сне слепую

Дорогой отец Петр!

Около десяти дней назад мне позвонила Мария Мансур и сообщила, что мощи владыки Иоанна были обретены нетленными. Это я воспринимаю не только как чудо, но и как благословение всем нам и напоминание нам о близости потустороннего мира. О молитвенном предстательстве святителя Иоанна я хотел бы сообщить следующее.

Дома мы уже два года ухаживаем за моей матерью-инвалидом (она тоже перешла в Православие). Она прикована к кровати и умирает от диабета в последней стадии, у нее уже много раз были удары (инсульты). Никто не думает, что она долго проживет. Почему-то мы никогда не говорили с ней о владыке Иоанне, а так как она слепая, то она никогда не видела фотографии святителя, которых много у нас дома. Сейчас она редко приходит в себя и не может говорить даже тогда, когда находится в сознании. Примерно неделю назад мы начали молиться владыке Иоанну, чтобы он прекратил ее страдания и, если есть на то воля Божия, чтобы Господь забрал ее к Себе (в рай). На следующий же день после начала молитвы мать была в сознании и начала говорить нам с трудом, что маленького роста старичок с бородой, которого она называла священником, постоянно ее посещает. Говорила она об этом очень спокойно, как будто так должно быть. Когда мы в деталях описали ей владыку Иоанна, она подтвердила, что это тот человек, который ее посещает. Она совсем не была возбуждена или обеспокоена, и было ясно, что это видение много значило для нее. С этого дня она несколько раз спрашивала, посетит ли ее священник сегодня.

Священник Алексий Янг

Денвер, Колорадо, США

1993 год, 25 октября

24. Владыка помогает родиться близнецам

Хочу поделиться чудом рождения моих дочерей-близнецов – Ольги и Ариадны. У меня начались схватки 27 мая 1994 года. Казалось, что всё идет нормально, принимая во внимание, что у меня были близнецы. Неожиданно у меня подскочило давление и началась потеря крови. Врач не могла понять, то ли это кровотечение, то ли начало родов. Она решила подготовить меня к кесареву сечению, которое уменьшало риск для меня и близнецов.

Я никак не хотела этой операции, зная, сколь трудным будет выздоровление, особенно с двумя младенцами на руках. Видя, что у меня нет выбора, я подписала согласие на операцию, и медсестра пришла ко мне в палату дать необходимые лекарства. В отчаянии я позвонила протоиерею Петру Перекрестову, прося его молитв у раки святителя Иоанна. Он спросил, может ли он помолиться попозже, так как сейчас очень занят. Я ответила: «Нет». Молебен о моем здравии должен был быть отслужен неотлагательно. Отец Петр согласился и сразу это исполнил. Через несколько минут мое положение уже не казалось таким безнадежным. Мой врач проконсультировалась по телефону со специалистом, и они решили, что я буду рожать естественным путем, если давление не превысит 100. У меня продолжались схватки еще несколько часов, и в конце концов родились две здоровенькие девочки. Оказалось, что кровотечение было из-за того, что один ребенок давил на другого, отчего плацента отделилась от стенки матки. Один младенец впитал много крови, которую нужно было из него высасывать, другой был в порядке. Во время этого бедствия я всё время молилась о благополучном разрешении от бремени, и мои молитвы были услышаны.

Владыка Иоанн действительно заступился за меня своими молитвами. Я всегда буду ему благодарна за это чудо.

Елена Баранова

Сан-Франциско, США

25. Исцеление от депрессии

Десять лет назад (1994) я написала Вам письмо с просьбой отслужить панихиду у нетленных мощей святителя Иоанна. В это время я находилась в глубокой депрессии и очень нуждалась в помощи. Вы выслали мне святое масло, и я помазала им всю свою семью, как Вы рекомендовали. В этот самый момент моя депрессия, которая длилась два с половиной месяца, испарилась. Я получила большое облегчение, но думала, что оно временное. Однако депрессия исчезла навсегда. Мой врач очень удивился, так как депрессия так просто не исчезает. Хотя я и недостойная, но это произошло по молитвам владыки Иоанна. Через месяц после моего чудесного выздоровления мне посчастливилось попасть на прославление святителя и чудотворца Иоанна в Сан-Франциско. Мне очень повезло, и я благодарна Господу за Его богатые милости.

Мы смиренно молимся владыке Иоанну и просим его предстательства.

С почтением

Наталья, Кирилл и Захарий Семеновы

Ричмонд-Хилл, Канада

2004 год, 21 января

26. Автомобиль разбился, но священник остался цел

...Теперь расскажу о случившемся со мной накануне этого праздника (прославления святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского 2 июля 1994 г.).

Под Рождество мне друзья подарили вездеходный автомобиль «Нива». Это что-то вроде джипа. Хорошая машина, я на ней зимой (а зима была очень снежная) добирался во все деревушки, где был нужен священник. И вот накануне прославления владыки Иоанна я поехал на бензозаправку в 12 км от нашего села. Заправил машину и две канистры. С горючим у нас плохо, но батюшкам дают. И вот еду назад домой. Вдруг навстречу выбегает большая немецкая овчарка, очень похожая на моего Грома. Я поворачиваю резко влево и лечу вниз с обрыва в болото. После первого удара я потерял сознание. Кстати, машина освящена, и надо мной в салоне висели иконы владыки Иоанна и святителя Николая. Сила инерции, после первого удара, выбросила меня через лобовое стекло на склон оврага. А машина (полная бензина) сделала сальто и покатилась вниз в болото. Если бы я был пристегнут ремнем безопасности, матушка моя осталась бы вдовою, а дети – сиротами. Но я именно в этой поездке почему-то не пристегнулся ремнем. Через сутки я очнулся в больнице. Невредимый абсолютно, даже ни одного сильного ушиба. Только поцарапал нос. Чудо Божие! За молитвы святителя Николая и святителя Иоанна.

Священник Иаков Травин

Владимирская область, Россия

1994 год

27. Чудесная помощь святителя Иоанна мальчику из России

Сережа Глушков родился в Иркутске в 1978 году. Из-за тяжелой экологической ситуации в городе он с младенчества страдал сложным заболеванием костей и суставов. У Сережи стали сохнуть ноги, левая нога постоянно была согнута у груди, и мальчик был вынужден ползать по полу. Специалисты говорили, что мальчик обречен быть калекой.

Людмила, мать Сережи, добилась, чтобы оплатили для Сережи лечение за границей. В мае 1993 года Людмила и Сережа Глушковы приехали в США.

Мальчика направили в Вашингтон, в Детскую больницу. Там ему сделали две операции, последняя из них длилась 12 часов. Левую ногу выпрямили, но врач сказал, что мальчик никогда не будет ходить.

Тем временем лица, занимавшиеся опекой Сережи и его матери, их обманывали, внушали им, что у фирмы, оплачивавшей лечение, денег больше нет; они отобрали у Людмилы паспорт и заставляли ее и Сережу, который был в гипсе и не мог даже пошевелиться, срочно возвращаться в Иркутск. Мать и сын находились в отчаянном положении.

Людмила и Сережа были некрещеными, нецерковными людьми, но в это время Людмила случайно узнала телефон церкви Св. Иоанна Предтечи в Вашингтоне, она пришла в храм в надежде получить хоть какую-нибудь помощь.

Собор в Вашингтоне основан свт. Иоанном в 1949 году, его настенная икона находится на правой колонне храма, встречает и благословляет входящих. Когда Людмила обратилась со своей бедой к матушке Марии Потаповой, о. Виктор как раз поминал владыку Иоанна за панихидой. Матушка поняла, что ситуация отчаянная, и, не зная, что можно сделать, ответила Людмиле, что помочь ей может только Господь Бог и владыка Иоанн, и в двух словах объяснила, что владыка Иоанн всю жизнь помогал больным и обездоленным.

После этого все события стали развиваться как бы сами собой и не прекращались случаи чудесной помощи. Отъезд отсрочили. Потом о. Виктор и матушка забрали Сережу и Людмилу к себе, в церковный дом.

11 сентября 1993 года, на престольный праздник Усекновения главы Иоанна Крестителя, в собор приезжал епископ Иларион с чудотворной Курско-Коренной иконой Божией Матери. За молебном перед иконой, когда Сережа горячо молился Божией Матери и владыке Иоанну, его вдруг

покинуло привычное чувство тоски и отчаяния и зажглась горячая вера и любовь к Богу. После этого вся его жизнь изменилась. Сережа не уставал присутствовать (хотя и сидя) на всех службах, стал интересоваться иконами, иконописью, житиями святых, богослужением.

В октябре 1993 года мать и сын крестились. После крещения Сережа не пропустил ни одной литургии, каждое воскресенье исповедовался и причащался.

Одна ортопедическая клиника взялась лечить Сережу: всё его правое колено было деформировано, а правое бедро ужасно болело. Врачи назначили операцию правого бедра и колена на начало июля, но Сережа очень хотел поехать на прославление владыки и попросил перенести операцию.

Пока мощи были еще внизу, в усыпальнице, Сережа всё время находился у раки владыки, а во время прославления находился впереди, на всех службах. На следующий день после прославления поехал в старый собор, где служил игумен Анастасий (Ньюкомб), который принял всех паломников и рассказал о чуде, бывшем с больной девочкой, у которой была болезнь костей. У них в алтаре висит мантия владыки Иоанна – этой мантией накрывали девочку, после чего она исцелилась. Отец Виктор попросил принести мантию, чтобы отслужить молебен. Сережу покрыли мантией, о. Виктор отслужил молебен, все молились, особенно Сережа, который сразу же сказал матушке Марии, что у него появилось чувство тепла и легкости и прекратилась постоянная боль в правом бедре, от которой он был готов кричать,– боль прошла с тех пор совершенно и больше никогда не повторялась.

По возвращении в Вашингтон мать заметила, что Сережа стоит прямо. Поехали в госпиталь для проверки перед операцией, и вдруг хирург с удивлением сказал: «У тебя улучшение, это невероятно, в твоем случае этого не может быть». Сережа всё ему рассказал, после чего хирург не дерзнул оперировать бедро, а сделал только одну из намеченных операций – на колене.

Перед операцией Сережа сделал несколько первых шагов в храме. Сейчас он хотя и хромает, но может ходить без костылей. Он очень окреп, выстаивает службы, прислуживает, ходит в школу пешком, хотя и с помощью костылей.

Мария Сергеевна Потапова

Вашингтон, США

Записал А. Александров

28. Бесы были против прославления владыки

Я жила в Польше, и было мне 15–16 лет, когда мою семью, проживавшую у немецкой границы, вдали от более крупных центров Православия, навестили двое семинаристов из Варшавы. Приезд их был памятным. Было это после Пасхи, и все разговоры сворачивали к богословским темам. Мы говорили о вере в будущее духовное возрождение России, о надеждах, возлагаемых на русскую эмиграцию за рубежом, во Франции. Разговор коснулся вопроса сохранения святости, и я на всю жизнь запомнила фразу одного из семинаристов, сына покойного ректора Варшавской Теологической академии, о. Георгия (Клингера): «Многие говорят, что самый великий святой нашего времени – святитель Иоанн, архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский».

Эти слова сильно запали мне в душу. Я подумала также: «Боже мой, Шанхай... Сан-Франциско... Что за отдаленные, полумифические миры для нас, отрезанных от этих сторон мира железным занавесом. Как необыкновенно и притягательно звучат сами их названия, и как несбыточны надежды, что удастся когда-либо там побывать, а жаль!..»

Я не знала тогда, что пройдет немного лет и я буду жить за океаном, в одном из больших американских городов, в Чикаго. Шли годы, и я посетила однажды новооткрытый магазин с православными книгами и иконами. Супруги-продавцы, которые жили в прошлом в Сан-Франциско, предложили мне со скидкой книгу, представляющую собой сборник чудес блаженного Иоанна (Максимовича). Вечером я решила ее почитать, начав с главы, имеющей отношение к моей жизни или жизни моей семьи. Свежими были разговоры о том, что мой 17-летний племянник вскоре пойдет в армию (в Германии) по призыву. Я открыла страницы с описанием чудесной помощи блаженного Иоанна молодому солдату, воевавшему во Вьетнаме, и прочла первые фразы с описанием часовни святого при соборе. Внезапно я ощутила живое присутствие святого в моей комнате. Я почувствовала радость, с которой святой меня приветствовал и словно говорил: «Я здесь, рядом. Не ошибись, я здесь, я знаю о том, что будет. Это радость, в которой я пребываю... Я с тобой, с вами».

Несколько месяцев спустя пришли вести о предстоящем прославлении святителя Иоанна, и я решила непременно поехать в Сан-Франциско к этому великому празднику.

Я поделилась этой радостью со знакомым по телефону. Утром я проснулась, чувствуя, что вся моя комната, включая кровать, на которой

лежу, сотрясается, движимая силой нечеловеческой, демонской злобы. Я почувствовала, как эта демонская сила желает изничтожить меня, изорвать на мельчайшие кусочки. Присутствие ее было столь невыносимым, что я почти удивилась, как я еще живу и не испепелилась от нее. Я стала молиться: «Отче наш» – и всё очистилось, исчезло...

Три дня я провела почти беспрерывно в соборе в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всехскорбящих Радость» во время прославления, и это были незабываемые дни. Когда я впервые подошла к раке с мощами святого и приложилась к ней, я вновь почувствовала присутствие святого как его особое благословение. Я была словно залита силою духовного, внутреннего света и прежде всего волною неописуемого добра. Никогда мне того не забыть. Здесь, у храма, я встретила также двух замечательных людей, ставших моими друзьями. Молодую сербку из Нью-Йорка – великую почитательницу святителя Иоанна (Максимовича) – и православного из Польши, бывшего прихожанина нашей церкви в моем родном городе и друга моего брата и сестры.

На третий день я вернулась в Сан-Хосе к родственникам. Моя тетя ужасно страдала от тянувшейся неделями простуды, бронхита и сильнейших приступов кашля. В тот же вечер я помазала ее крестиком, который обмакнула в масло из лампад у раки святому, с молитвою об исцелении болящей рабы Божией Анны. Утром она сказала, что спала до утра, не просыпаясь от кашля. Ушла также сильная боль в боку, которая мучила ее несколько дней. Будучи в возрасте около 85 лет, она выздоровела изумительно быстро, и это было ее чудесное исцеление, которое наблюдали и другие.

Свое паломничество к святителю Иоанну и его прославление я описала в двух номерах журнала «Ортодоксия. Ортодокс ревью», издававшегося в Белостоке, в Польше.

Лидия Нечаева
Чикаго, США
1999 год, 22 апреля

29. Верующая сожалеет, что была против переноса мощей святителя

(письмо архиепископу Западно-Американскому и Сан-Францисскому Антонию)

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыко, благословите!

Очень прошу простить меня за то, что отнимаю время, зная, что Вы так заняты. Мне надо открыться Вам в одном деле, которое меня беспокоит некоторое время. Дорогой Владыко, я думаю, что Вам известны имена всех прихожан, которые в прошлом году подписали лист (прошение), чтобы оставить мощи святителя Иоанна в усыпальнице, и что я была одной из этих прихожан. Но причина моего письма не то, знали Вы об этом или нет. Я пишу не для того, чтобы оправдаться, нет, т.к., когда я подписывала лист, это было исключительно из полной уверенности, что когда святые мощи будут наверху, то будет очень трудно помолиться около раки при множестве народа. Это было эгоистическое желание с моей стороны. Решение мое было после многих молитв и с полной верой, что будет так, как нужно, т.е. по воле Божией, а не моей.

Ну вот, что же случилось? Побывав несколько раз в соборе после прославления, постояв близко от мощей святителя Иоанна, я почувствовала такую тихую духовную радость от того, что он наверху. Я поняла, что была не права. Наоборот, вопреки всем своим ожиданиям, я не стесняюсь поклониться, припасть головой к мощам так же, как я это делала внизу.

Когда я осознала все это, то первым делом пришло убеждение, что я очень виновата перед святым Синодом и особенно перед Вами.

На коленях прошу Вас простить меня за то, что я сомневалась в Вашем решении. Прошу прощения и благодарю Вас. Поверьте, дорогой Владыко, что решение мое в прошлом году было не для того, чтобы идти наперекор Вам (как многие об этом говорили), а по честному убеждению. Я ошибалась. Я осознала это и прошу меня простить.

К сожалению, я несколько раз так же обижала святителя Иоанна и так же потом слезно просила его простить меня.

Молю Господа и Пресвятую Богородицу, чтобы вразумили меня на старости лет.

Простите меня и примите мою благодарность за все.

Храни Вас Господь!

Прошу Ваших молитв и благословения.

С любовью,
Валентина Харви
Реддинг, Калифорния, США

30. Опухоль исчезла

Валентина А., прихожанка нашего храма в честь иконы Божией Матери «Державная», прочитав книгу об исцелении по молитвам Иоанна Блаженного, подошла ко мне после богослужения и попросила масла от [мощей] владыки Иоанна для своей дочери, тяжело тогда болевшей. Валентина рассказала, что у дочери, архитектора по профессии, появилась опухоль на груди. Опухоль увеличивалась, дочь обратилась к врачам. Заключение было страшное: рак груди. Врачи настаивали на операции.

Я больную соборовал, а позже, пропитав ватку маслом от [мощей] владыки Иоанна, дал ее больной. Она несколько раз мазала больное место крестиком.

Пришла больная к врачам еще раз обследоваться перед операцией. Врачи и сама больная удивились: опухоль исчезла.

Игумен Кирилл (Осипов)

Астрахань, Россия

1994 год

31. Масло от владыки исцелило руку

Из письма о. Петру Перекрестову

...Этим летом, работая на даче, моя мама занесла какую-то инфекцию в небольшую ранку на руке. Рука начала опухать от нагноения в ранке. Никаких действий она не предпринимала, думая, что всё заживет само. Однако опухоль расширялась, стало «сводить» руку, и началось воспаление лимфатических сосудов (впрочем, я плохо понимаю в этом и передаю с ее слов). Когда она обратилась в поликлинику, то там не смогли найти шприц, чтобы сделать укол (Вам, вероятно, это представить будет трудно).

Единственное, что я ей мог предложить,– это масло, высланное Вами, которое у меня еще чуть-чуть оставалось. Этим маслом она мазала руку три дня. На первое же утро опухоль начала спадать. Сейчас уже всё зажило. Впрочем же, по вере ее и произошло (да по молитвам владыки Иоанна).

Дмитрий, 32 года

Санкт-Петербург, Россия

1994 год

32. Исцеление бесноватой

Как-то на буднях приходят ко мне прихожане одного сельского прихода. Я знал о болезни одной из них. Они сразу же потребовали молиться об исцелении. Говорят, что устали ходить по больницам. Больная женщина лет пятидесяти жаловалась на странные боли по всему телу. У нее было тяжелое, болезненное состояние, которое особенно обострялось, когда она пыталась читать молитвы. Для духовного человека диагноз ясен. Но сопровождавшие ее просто требовали от меня как от священника помолиться за болящую. Больную положили на диван, я стал читать Псалтирь. Но как только я начал читать молитвы, больная стала сильно кричать, грубо ругаться. В это время пришла к моей матери лечащий врач, находились они в соседней комнате. Услышав крики, они удивились и напугались. Я продолжал читать Псалтирь, больная же стала кричать сильнее. Я растерялся, взял святую воду и стал кропить ею больную. К моему удивлению, она стала в меня плевать. Меня осенила мысль, что надо прибегнуть к маслу святителя Иоанна. Как только я помазал больную, она облегченно вздохнула и по-настоящему крепко уснула. Меня и всех присутствовавших всё это сильно удивило. Больная проспала четыре часа. Когда она проснулась, мы покушали, и я вновь начал читать Псалтирь. Ей было уже легче. После больная спросила меня, чем я ее помазал. И сказала, что всё помнит, что она всё сознавала, но сделать с собой ничего не могла. Я сказал ей, что помазал ее маслом от [мощей] владыки Иоанна. Она заплакала и сказала, что давно молится ему. Как только я ее помазал маслом, у нее по всему телу пошло тепло и ей стало хорошо.

Игумен Кирилл (Осипов)
Астрахань, Россия
1994 год, декабрь

33. Два случая чудесного исцеления московских прихожанок

Дорогие братья и сестры!

Пишут вам прихожане московского храма Всех святых, что на Красносельской. Мы здесь очень любим и почитаем святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского. Часто заказываем ему молебны и получаем исцеления. Хочется написать о двух случаях чудесного исцеления.

Одна наша прихожанка в одночасье заболела воспалением легких. Вызвали врача, хотели госпитализировать, но больная ехать [в больницу] не захотела, упросила оставить ее дома и всю ночь молилась святому Иоанну Шанхайскому. И чудо произошло. На следующий день никаких следов воспаления легких не было. Температуры не было. Ничем другим, кроме как дошедшими молитвами святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского, это исцеление объяснить нельзя.

И другая наша прихожанка исцелилась от страшной болезни – рака. После того как врачи поставили ей диагноз – рак, она не отчаялась, а молилась святителю Иоанну Шанхайскому и Сан-Францисскому, заказывала молебны. И молитвы ее были услышаны. После второго анализа никаких следов болезни не было. Врачи не могли поверить, но чудо свершилось. И теперь раба Божия Инна благодарит святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского за необыкновенное исцеление.

По поручению прихожан московского храма Всех святых
раба Божия Наталья Соколова
Москва, Россия
1995 год, 4 сентября

34. Владыка Иоанн примиряет подруг

В память об усопшей рабе Божией Евгении Большаковой

Молитвы к владыке Иоанну Шанхайскому всегда утешительны и приносят много радости и помощи. Особо хотелось бы рассказать о трех случаях молитвенной помощи владыки Иоанна.

Приехала я в Сан-Франциско пять лет назад из Санкт-Петербурга. Была я человеком маловерующим, крестилась только перед отъездом из России. В Сан-Франциско, по Промыслу Божьему, попала я в Архиерейский хор в собор «Всех скорбящих Радости». Наш замечательный регент Владимир Красовский наставлял меня в Законе Божием, объяснял богослужение и был всегда терпелив и добр ко мне. Не осуждая и не насмехаясь над моим невежеством и маловерием, он всегда отвечал на все мои вопросы и давал читать много религиозной литературы. Однажды я ему пожаловалась, что моя мама, оставшаяся в России, чрезмерно увлекается гороскопами и всё время пишет мне об этом в письмах. Дело в том, что мы с ней вместе увлекались этим и даже ходили на курсы астрологов в России. Но будучи в хоре при церкви, я поняла наши заблуждения и пыталась в своих письмах объяснить это маме. Но ее это очень раздражало, и она усиленно продолжала писать мне об астрологии. Я была просто в отчаянии и рассказала обо всём Володе, попросив его совета. Он мне сказал, что в данном случае все рассуждения бесполезны и надо идти и молиться владыке Иоанну. В это время владыка находился в усыпальнице и прославлен еще не был. Владимир тогда впервые рассказал мне о владыке Иоанне. Выхода другого я не видела, поэтому стала писать записочки и часто молиться в усыпальнице у владыки Иоанна. По его святым молитвам моя мама постепенно разочаровалась в астрологии, мало, но всё же стала ходить в церковь, заинтересовалась Православием. Со временем ее интерес повысился, появилась вера, она стала постоянно ходить в храм, причащаться. Теперь, через пять лет, она глубоко верующий человек, и ее жизнь и моя очень изменилась. Мои родители повенчались, и Господь сподобил и нас с мужем повенчаться в тот же день. По большой милости Господа и по ходатайству владыки Иоанна мои родители сами смогли приложиться к его мощам в Сан-Франциско.

Другой случай молитвенной помощи владыки Иоанна, который я хотела бы рассказать. Случилось это в Великий пост 1995 года. Начала я пост с намерением провести его в молитве, тишине, воздержании. Но искушения начались почти сразу же, а к концу поста, перед самой Пасхой,

стало совсем тяжело. И если бы не молитвенная помощь владыки Иоанна Шанхайского, то и великий праздник Пасхи – Воскресения Христова был бы для меня омрачен.

Дело в том, что неожиданно в середине поста приехала ко мне моя давняя подруга из России. Мы обе старались проводить пост в благочестии, вместе молились и с радостью в сердце ожидали Воскресения Христова. Всю Страстную седмицу мы провели в церкви, постоянно читали Евангелие и молитву Ефрема Сирина.

Наступила Страстная Суббота. С утра мы сходили на литургию, а после с большим воодушевлением стали готовиться к заутрени. В ожидании прошел весь день, и вот до заутрени оставалось около двух часов. Мы оделись во все светлое и уже готовы были выйти из дома, как вдруг слово за слово мы заспорили и поссорились. Моя подруга первый раз была в Сан-Франциско и не знала, как самой доехать до церкви. Я же, несмотря на это, по гордости и злобе ушла из дома, оставив ее одну. Я слышала, что она мне вслед просила прощения и просила взять ее с собой в церковь. Но я, не обратив на ее просьбы внимания, вышла из дома. Однако дойдя до автобусной остановки, я поняла свою ошибку и несоответствие своего поведения великому празднику. В душе я тут же раскаялась и побежала домой, желая попросить прощения у подруги и вместе пойти в храм. К моему ужасу, ее дома не оказалось. Был вечер, город она знала плохо. Мы с мужем объехали весь район в поисках моей подруги, но безрезультатно. С тяжелым сердцем приехала я в церковь, в глубине души надеясь, что, может быть, она там, но в церкви ее не было. Мне стало очень грустно и тяжело на душе, я расплакалась и не знала, как быть дальше. Наши прихожанки успокаивали меня, а матушка Маргарита сказала молиться владыке Иоанну и в утешение предложила мне нести его иконку во время крестного хода. Я стояла с иконкой святого владыки Иоанна, молилась ему и плакала. И вот начался крестный ход. Все стали выходить из церкви, я шла одной из последних. И почти ничего не видела из-за слез, застилавших мне глаза. И вдруг в толпе я увидела мою подругу. Это было совершенное чудо, так как дороги она знать не могла. Я тут же к ней подошла, мы обнялись, расплакались и попросили друг у друга прощения. А затем вместе, неся иконку владыки Иоанна, пошли на крестный ход. Мы обе были очень счастливы, что смогли в этот Святой день причаститься Святых Христовых Таин и быть вместе в этот Светлый Праздник по молитвам нашего владыки Иоанна. После моя подруга рассказала, что просто чудом она добралась до церкви. Слава Богу и молитвам владыки Иоанна, его заступлению и помощи!

Еще один случай молитвенной помощи владыки Иоанна произошел в Италии. В 1994 году мы с мужем путешествовали по Европе. Я всегда ношу с собой иконку владыки Иоанна, особенно в путешествиях. В Риме мы шли по улице, и к нам подошли какие-то люди, прося денег. Они хватали нас за руки и быстро что-то говорили. Происходило всё очень быстро, и не успели мы опомниться, как они исчезли. Мой муж проверил карманы и обнаружил, что все деньги исчезли. Он побежал за этими людьми, а я молилась владыке Иоанну. Неожиданно мальчик, который хватал нас за руки, остановился, повернулся к моему мужу и отдал ему все деньги, что ошеломило даже моего мужа – он этого просто не ожидал. В это время мимо проходила женщина и удивленно сказала, что нам повезло, так как никто никогда обратно денег не отдает. Муж мой считает, что это его угрозы заставили мальчика вернуть деньги, а я знаю, что это молитва к владыке Иоанну помогла нам.

Моли о нас, святый владыка, Господа нашего Иисуса Христа!

Татьяна Айкона

Сан-Франциско, США

1995 год, октябрь

35. Дивен Бог во святых своих

Моя мать выросла в Шанхае и много рассказывала мне о владыке Иоанне (ныне прославленном святителе Иоанне, Шанхайском и Сан-Францисском чудотворце). Мои личные воспоминания о нем относятся к похоронам моего дедушки в 1965 году. Мне было 13 лет. Я до сих пор вижу владыку стоящим посреди собора в Сан-Франциско. Когда он благословлял дикирием и трикирием, у него загорелись волосы. Многие люди были в панике, но владыка спокойно закончил благословение и, после того как отдал дикирий и трикирий прислужникам, провел руками по волосам, погасив огонь так же спокойно, как если бы отгонял муху.

У меня всегда было особое почитание святителя Иоанна, и я многие годы молился за него – и теперь к нему. В феврале 1995 года у меня была сложная операция на сердце. Через несколько недель после операции я опять попал в больницу с кровотечением язвы желудка. Это было тяжелое время, но я всё время чувствовал присутствие владыки Иоанна, и уже через восемь недель я смог выйти на работу (как многим священникам, мне необходимо иметь мирскую работу для содержания семьи).

Мне приходится много путешествовать по работе. В воскресенье 23 июля, как и во многие другие воскресные дни, я готовился к полету на следующее утро. Около 11 часов вечера мы разговаривали с моей женой Павлой, когда я почувствовал странное ощущение в груди. Мне стало тяжело дышать, было такое чувство, будто бы я глотаю воду, казалось, что мои легкие наполнены жидкостью. В них слышался шум при каждом дыхании, мне не хватало воздуха. Я встал и стал ходить, надеясь, что полегчает, но мне постоянно не хватало воздуха, я не мог глубоко вздохнуть. Чувствуя, что могу потерять сознание, я попросил Павлу позвонить на «скорую помощь» по телефону 911. Я присел на кровать, и мне пришло в голову, что я могу умереть. Перекрестившись, я протянул руку к иконе владыки Иоанна, которая находилась на ночном столике, поцеловал ее и сказал: «Святой владыка Иоанн, моли Бога о мне». Через несколько секунд я почувствовал спокойствие и сказал жене, что всё будет в порядке и я чувствую себя лучше.

«Скорая помощь» приехала очень быстро. Один из санитаров прослушал мои легкие и сказал, что оба заполнены на две трети водой. Я сказал, что мне лучше и скоро всё будет в порядке. Санитары заметили, что мое положение серьезное и меня необходимо госпитализировать, так как нужно выкачивать воду из легких и дать мне лекарства. Пока мы

говорили, мне стало легче дышать, и я повторил санитарам, что со мной всё будет в порядке. Я чувствовал себя намного лучше, просто был усталым. Санитары пытались уговорить меня поехать в больницу, и я обещал им, что поеду, если станет хуже. Прежде чем уехать, а они находились у меня около 15 минут, они снова решили проверить легкие. Они были изумлены, так как не смогли определить наличия жидкости вообще. Все они согласились, что это очень необычно. Они никогда подобного не видели. Я остался дома отдыхать и улетел по работе во вторник утром.

Молитвами нашего святителя Иоанна, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!

Священник Филипп Блайт

Реддинг, Калифорния, США

36. Владыка Иоанн помогает при родах

Дорогой о. Петр!

Я бы хотела рассказать Вам о последствиях молебна, который мы заказывали летом 1995 года. Мы послали небольшое пожертвование в честь малолетней племянницы одной из наших прихожанок. У этой племянницы были проблемы с печенью. Никто не думал, что она останется в живых. Пересадка печени не удалась, и они ожидали вторую печень. Пробил одиннадцатый час. Я также написала Вам в письме, что жду ребенка в декабре, и попросила, чтобы роды прошли благополучно.

После молебна святителю Иоанну неожиданно открылась новая возможность для маленькой девочки. По какой-то причине раньше считали, что это будет опасно для нее. Они разрезали печень ее отца пополам и пересадили ее. Всё прошло благополучно, и оба, девочка и отец, здоровы.

Кроме того, мои роды задерживались на две недели, и я была в ужасе. На улице были снежные бури. Я боялась, что не смогу выбраться из дома во время родов. Мы также беспокоились, что семья моего мужа осядет у нас, когда родится ребенок. Я боялась, что будут боли при родах. Всё в предстоящих родах пугало меня. Но, конечно, всё прошло прекрасно. Врачи решили ускорить процесс, чтобы не было неожиданных родов. Они использовали новое лекарство, о котором было известно, что оно действует только в половине случаев. Но всё прошло прекрасно. Все лекарства действовали идеально. Врачи снова и снова повторяли: «Мы никогда не видели, чтобы всё проходило так хорошо, без побочных эффектов и так быстро». У меня не было болей. Врач сказал, что роды будут продолжаться по крайней мере всю ночь и, вероятно, еще и день. Но ребеночек родился после трех-четырех усилий. Врачи не могли этого понять. Они в отделе сделали ставки на то, сколько часов я буду рожать, и все ошиблись на несколько часов. Они сказали, что никогда не видели таких легких родов первого ребенка.

Рядом со мной всё время была икона святителя Иоанна. А снежные бури помогли мне в том, что наш дом был в покое целый месяц. Из-за снега мой муж (тогда очень несчастный учитель) находился целый месяц дома, причем с выдачей за эти дни жалованья.

Нет надобности писать о том, что наша дочь Христина прелестная, здоровая и счастливая. Она называет святителя Иоанна «Нан Джон».

Джен Патукас

Ланкастер, Пенсильвания, США
1997 год, 5 декабря

37. Операция на сердце оказалась ненужной

Пишу из Югославии, Сербии, г. Младеновац, зовут меня Драгица Йованович.

О святителе Иоанне я узнала из журнала «Светигора» [«Святая Гора»], издаваемого в Югославии митрополитом Амфилохием. Я вырезала из журнала фотографию владыки Иоанна и освятила ее в храме, а затем повесила в доме как икону.

В то время (это было в 1995 г.) я была очень больна и молилась святителю Иоанну, чтобы он помог мне. Когда я пошла на катетеризацию кровеносных сосудов, предварительно подписав согласие на операцию на сердце, то взяла с собой иконку владыки Иоанна из журнала и положила ее под обручальное кольцо. Во время процедуры я молилась Господу и святителю Иоанну.

После прочистки кровеносных сосудов и биопсии выяснилось, что я здорова и операция не нужна.

Я продолжаю молиться Господу и святителю Иоанну о своем здоровье и здоровье моих детей, Иоанны и Александра, и посылаю мой скромный дар.

Драгица Йованович
Младеновац, Сербия
2000 год, 15 февраля

38. Муж больше не пьет

Мир вам, братья и сестры из храма «Всех скорбящих Радость»!

Пишет вам раба Божия Ирина. Два года назад к нам в храм Казанской иконы Божией Матери в селе Пучково приезжал владыка Василий (Родзянко) из Америки. Я просила его со слезами помолиться у мощей святителя Иоанна о моем муже Петре, одержимом страстью пьянства. Я верила, что помочь ему может только чудо. Владыка Василий обещал заказать молебен. Тогда же мне досталась икона святителя Иоанна и масло из лампады от его мощей.

Чудо свершилось! Муж мой внутренним взором увидел пропасть, на краю которой он был. Вот уже два года, как муж мой не пьет. Бог дал возможность в этом году дочери Вере попасть в Сан-Франциско. Она везет записки и просьбы братьев и сестер из нашего храма. Мы с мужем хотим заказать благодарственный молебен...

Ирина Николаевна Должникова

Троицк, Московская область, Россия

1997 год, 8 июня

39. Новокрещеная исцеляется от рака

На Страстной седмице пришел ко мне мой знакомый с военным летчиком, который попросил окрестить его жену Татьяну и детей и освятить квартиру. Я предложил ему сделать это после Пасхи, но он объяснил мне, что его жена после Пасхального Воскресенья ложится на операцию. У нее рак груди тяжелой (третьей) степени, и она хочет окреститься. Говорит, что если вдруг умрет, то хоть крещеной будет. Мы оговорили ближайший удобный день, и в назначенное время я к ним приехал. Познакомившись с семьей и рассказав им о Боге, о вере православной, о необходимости крещения и освящения жилища, я предложил им тотчас же приступить к этому. Они с радостью согласились. После совершения Таинства крещения и освящения квартиры меня пригласили на чаепитие. Я снова говорил о необходимости духовной жизни и как им следует жить после крещения. Перед тем как расстаться поздно ночью, я помазал их святым маслом от владыки Иоанна.

А на Пасхальной неделе пришел ко мне от них человек и рассказал, что когда Татьяна пришла в больницу еще раз обследоваться перед операцией, то врачи очень удивились и сказали, что никакая операция ей не нужна и что она здорова. Поскольку Татьяна была под их наблюдением длительное время и никто не сомневался, что у нее рак, они хотели узнать о ее секрете, какими лекарствами она лечилась. Когда Татьяна поняла, что произошло с ней, она сказала врачам, что не знает никаких лекарств против рака, а исцелил ее Бог!

Когда я оглашал и крестил Татьяну, меня поразила детская искренность, с которой она и ее дети познавали истины о Боге.

Игумен Кирилл (Осипов)

Астрахань, Россия

1996 год, апрель

40. Владыка Иоанн помогает новообращенному

Дорогие отцы!

Простите меня за смелость, что пишу вам, но у меня есть история, которой я хотел бы поделиться.

Я новообращенный в святое Православие. Присоединен я был к Православной Церкви в октябре 1995 года. В декабре я получил работу в Канзас-Сити и должен был работать со своим старым коллегой. В марте этого года фирма решила сократить его, и я остался с новым начальником. Мое будущее находилось под серьезным сомнением, и, хотя Церковь меня поддерживала и давала надежду, я чувствовал, что унываю.

На Пасху в этом году я вернулся в свой приход в Мемфисе, штат Теннесси, на Страстную седмицу. В Великую Пятницу вечером моя жена сообщила, что мне позвонили и просили вернуться в понедельник. На выходных ко мне многие подходили и говорили, что теперь не время уезжать из Мемфиса. Наш приход в какой-то мере является транзитным, и все привыкли, что люди остаются здесь не долго, но в моем случае прихожанам казалось, что я не должен покидать приход.

Мой крестный отец подарил мне икону святителя Иоанна, Шанхайского и Сан-Францисского чудотворца. Мой же святой – св. праведный Иоанн Кронштадтский, имя которого я получил при присоединении (к Церкви). Но мой крестный отец мне сказал, что нет ошибки в том, что он мне подарил икону владыки Иоанна. Он хотел мне подарить именно икону святителя Иоанна. Почему-то это нужно было ему сделать.

После литургии мы беседовали о святителе Иоанне. Наша молодежь собирает деньги, чтобы приобрести его икону для притвора нашей церкви. Я также узнал, что один из членов нашего прихода исцелился от рака, когда молился у мощей владыки на его прославлении в Сан-Франциско. Этот человек со своей женой усыновили мальчика из России и назвали его Мишей в честь святителя Иоанна (святитель Иоанн носил имя Михаил в миру).

В понедельник я перезвонил тем, о которых упоминал в начале. Это была фирма в Мемфисе, которая звонила, чтобы подтвердить, что они получили мое резюме. Я не знал, как они его получили и какую должность мне предлагают. Оказалось, что работа отвечает всем моим требованиям!

Целую неделю я не мог понять, что произошло, но теперь мне стало ясно – владыка Иоанн мне помог в ситуации с моей работой, а также с тем,

чтобы я остался в Мемфисе в своем приходе и со своей семьей.

Мартин Вейт
Канзас, США
1996 год, 29 апреля

41. Язвы на ногах исчезают

Пришла на богослужение к нам Ольга, врач-стоматолог по профессии. После литургии служили молебен с водосвятием. По окончании молебна я помазал всех причастников маслом от [мощей] владыки Иоанна. Помазал и Ольгу. Через неделю на богослужении Ольга стояла и плакала. Я спросил у нее, почему она плачет. Ольга ответила мне, что всё хорошо. А позже пришел ее муж, военный, и рассказал нам, что у его жены на ногах были нарывы, которые впоследствии превратились в язвы. Они умножались. Зрелище было страшное. Обращалась она к врачам-специалистам, но они ей не помогли. А отстояв богослужение, причастившись, приняв помазание маслом от святого Иоанна и дома покропив ноги святой водой, легла спать. Утром на ее ногах никаких язв не было. Поэтому на следующем богослужении Ольга плакала от благодарности, а сказать нам об исцелении постеснялась.

Игумен Кирилл (Осипов)

Астрахань, Россия

1996 год, июнь

42. «Рака не обнаружено»

Дорогой о. Петр!

Спасибо за маслице и за молитвы о тех, за кого я просила. Я получила записку от Элины, которой сделали операцию груди. В записке сказано, что рака не обнаружено в лимфоузлах. Она считает, что это произошло благодаря молитвам святителя Иоанна, о котором она только что узнала. Я благодарна святителю за то, что явилась свидетелем исцеления по его молитвам.

Милева Савич

Чикаго, США

1996 год, 9 августа

43. Исцеление от столбняка

Благословите, дорогой отец настоятель!

Обращаюсь к Вам потому, что в церкви, вверенной Вам, находятся святые мощи святителя Иоанна, чудотворца и целителя Сан-Францисского и Шанхайского.

Его святыми молитвами, по милосердию Господа нашего Иисуса Христа и Святой Троицы, я исцелилась от смертельного недуга – столбняка. Я переехала [сюда] летом 1996 года, как-то оступилась и упала на обочине дороги и довольно глубоко разбила правую руку. Я обработала руку, принимала довольно сильный антибиотик, но рука плохо заживлялась и болела. Наконец я не спала несколько ночей от боли во всей правой руке – до плеча, и появились судороги в мышцах ног. Как раз я тогда читала книгу – житие святителя Иоанна (Максимовича). Я молилась Святой Троице, Матери Божией и обращалась к святителю Иоанну: «Батюшка, ты исцелил стольких людей, исцели меня, по милосердию Господнему. Здесь всё платное, а у меня нет никакой страховки. Я так боюсь осложнить материальное положение своих детей, и без того непростое. Молю тебя, батюшка, ты ведь здесь только один наш русский святой, исцели меня. И если ты услышишь меня и поможешь, я обязательно напишу о твоем чудотворном заступлении, чтобы прославилось имя Святой Троицы, Господа нашего, Которого святым житием своим ты так дивно прославил и прославляешь доныне».

На следующий день, в воскресенье, на литургии рука болела, и сразу после литургии зять отвез меня в госпиталь, где мне сделали прививку от столбняка. Ее надо было повторить через месяц, но боль пропала, и я забыла обо всем, просрочила. Как-то вечером я печатала и не вспоминала о болезни. Но начались судороги в ногах, тогда я вспомнила о прививке. Зять опять отвез меня в госпиталь, врач сказал, что всё же это столбняк, поставил диагноз subclinical tetanus, сделали мне еще одну прививку. Больше судороги, слава Богу, не появлялись. Я по профессии врач и понимаю, что заболеть столбняком – значит умереть, а прививки в процессе болезни делать поздно. Поэтому свое исцеление всецело отношу к молитвенному заступлению святителя Иоанна. Безмерно благодарю святого чудотворца и целителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского и Господа, давшего нам на этой земле такого заступника по Своему милосердию и человеколюбию.

Простите меня и помолитесь обо мне.

Евдокия Пирогова
Калифорния, США
1996 год

44. Владыка Иоанн спас меня от смерти

Я живу в Санкт-Петербурге. Мне 71 год. В 1995 году мои знакомые подарили мне книгу о блаженном Иоанне (Максимовиче). Я прочла ее и прониклась доверием к этому святому. Я часто ему молилась. В феврале 1996 года у меня сильно болели почки. Ни врачи, ни лекарства – ничто мне не помогало. От болей я не могла спать. Я стала молиться блаженному Иоанну, чтобы он избавил меня от мучивших болей. Я была в забытьи и вдруг очень ясно увидела блаженного Иоанна во всём черном. После этого видения мне стало легче, и я встала. Боли стали отходить, а затем и совсем прошли. Очень благодарна святителю Иоанну за его помощь.

Во второй раз блаженный Иоанн (Максимович) меня просто спас от смерти. В середине июля 1996 года я была в деревне в Псковской области. В доме я живу одна. Повторно у меня воспалились почки, и были сильные боли. Я лежала несколько дней не вставая, ничего не могла есть. Лекарство мне не помогало. Соседка увидела, что я не выхожу из дома, и пришла, стала стучать, но я сказала, что встать не могу. Мне было очень плохо, особенно ночью, мне казалось, что я умру. Я молилась святителю Иоанну и плакала, чтобы он меня спас от смерти. И на третий день он мне явился. Я лежала в полудреме, от болей не спала. Видела его пол-лица, а рот был закрыт белым. Я открыла глаза, видение исчезло. После этого мне стало легче. Боль прошла совсем. Я стала совершенно здорова. Работаю в огороде (15 соток). Одна всё обрабатываю. До сих пор у меня всё хорошо, почки не болят.

Благодарна и низко кланяюсь святителю Иоанну за его помощь и молитву.

Смирнова Татьяна Алексеевна
Санкт-Петербург, Россия
1997 год, 11 декабря

45. Вопреки прогнозу врачей мальчик родился здоровым

На Рождественских праздниках мы узнали о чуде по молитвам нашего святого владыки Иоанна. Сначала мы узнали о нем от главной сестры сестричества Блаженной Ксении при Свято-Владимирском храме у нас в Анн-Арборе Ольги Федоровны Разумович. Потом о чуде рассказала прихожанка этого храма Наталья Васильевна Дэйл, лично узнавшая о чуде от матери ребенка Елены Майоровой.

Елена и Владимир Майоровы и сын Алексей приехали в Анн-Арбор из России. Здесь Елена приняла святое крещение. Позже мы были на их венчании в церкви Святого Владимира. Получив работу в Нью-Йорке, семья переехала туда. Елена забеременела. Но узнала от врача, что плод ее «severely malformed» [имеет серьезные уродства]. Родители обратились к нескольким специалистам, но после многих исследований ответ был, что «everything is wrong with the child» [с ребенком всё обстоит неблагополучно]. Медицинское заключение было: необходима операция – аборт.

Родители обратились к владыке Илариону Манхэттенскому, теперь Австралийскому. Владыка не мог дать благословение на аборт даже при таком заключении врачей и сказал Елене и Владимиру помолиться владыке Иоанну и попросить его заступничества. Приняв решение положиться на волю Господа, Елена вынесла всю беременность, и пять месяцев назад, в 1996 году, родился у Майоровых мальчик в совершенном здравии. Назвали они его Иоанном, в честь владыки.

Вот, дорогие, что мы узнали на Рождество. Простите, что немудро написала. Если понадобится, то я попрошу Наталью Дэйл или Елену Майорову описать всё подробно.

Наталия Чаллис
Анн-Арбор, США
1997 год, 14 января

46. Владыка Иоанн помогает перебраться на Аляску

Дорогой о. Петр!

Благодарим Вас за молитвы у мощей святителя Иоанна. Благодаря чуду святителя Иоанна, мы переехали из района Залива (в Калифорнии) на Аляску. По милости Божией, мы живем в нашем новом доме на Аляске.

С 1994 года нам хотелось покинуть суетную жизнь в районе Залива. Нам казалось, что на Аляске жизнь проще, ближе к природе, там мы можем лучше спасаться. Однако переехать семье из четырех человек за 5000 километров очень трудно. В воскресенье 23 февраля мы с мужем, детьми и моей мамой пошли в кафедральный собор в Сан-Франциско помолиться святителю Иоанну об указании нам пути и помощи в переезде на Аляску. В феврале 1997 года такой переезд казался смутной мечтой.

Сразу же после молитвы у мощей владыки Иоанна мечта стала реальностью. В субботу 1 марта наш хозяин потребовал освободить квартиру. Мы были потрясены, получив уведомление о том, что в течение 45 дней мы должны съехать с квартиры. В случае, если мы этого не сделаем, хозяин угрожал принудительным выселением.

В воскресенье 2 марта мы думали о переселении на Аляску, и мой муж обратился в компанию, где он работал, с просьбой разрешить ему работать по телекоммуникации. Было маловероятно, что компания разрешит ему работать с Аляски через компьютер. Однако мы решили всё равно спросить. Мы разузнали всё и написали предложение о телекоммуникации, и в понедельник 10 марта мой муж подал своему начальнику прошение. Начальник сказал, что ничего против этого не имеет, но надо получить согласие вице-президента и директора, которых в это время не было в городе. Несколько недель мы безрезультатно искали жилье в районе Залива. Наши вещи были упакованы, но уверенности в том, где мы будем жить, на Аляске или в районе Залива, не было.

В субботу 15 марта около 4 часов 30 минут вечера мы пошли к мощам святителя Иоанна, где Вы, отец Петр, отслужили молебен. Мы были в тяжелом состоянии, так как не знали, куда нам выезжать из старой квартиры. Мы молились об указании, оставаться ли нам в районе Залива или ехать на Аляску. Во время молебна мой муж услышал слова: «Не бойся, мой сын, я не допущу зла». Мы ушли успокоенные.

Во вторник 18 марта, во время утреннего заседания на работе, предложение моего мужа о телекоммуникации было передано вице-президенту и директору. К концу дня начальник с удивленным видом

сообщил мужу, что они согласны на его предложение.

В среду 19 марта мой муж встретился с вице-президентом, директором и начальником по поводу телекоммуникации. Вице-президент сказал, что это первый раз происходит в компании, но они думают, что телекоммуникация – будущее компании. Когда муж сказал, что он будет работать с Аляски, они удивились и сказали, что им надо подумать.

В пятницу 31 марта мой муж снова встретился с вице-президентом, директором и начальником. Вице-президент сказал, что они согласны на телекоммуникацию с Аляски. Они и сами были удивлены своему решению.

Переехав на 5000 километров на север, мы оказались на Аляске в апреле 1997 года. Это настоящее чудо!

Лариса, Павел, Евдокия и Вильям Хэйл

Василла, Аляска, США

1997 год, 30 июня

47. Масло от мощей владыки побеждает любую боль

Вечером пришла ко мне Любовь Григорьевна (это женщина, которую я благословил в больницах помазывать больных) и говорит, что сейчас в больницу из района привезли тяжелобольную. Она некрещеная, просит ее окрестить и причастить. Рано утром я пришел в больницу, рассказал больной о Боге, о православной вере. Поскольку она себя плохо чувствовала, то крестил я ее в больнице, затем причастил и помазал елеем, взятым от раки святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского. Позже Любовь Григорьевна мне рассказала, что больная, к удивлению врачей и больных, быстро поправилась и ее выписали домой.

По моей просьбе Любовь Григорьевна разыскала больную, которая затем в своем письме описала, что с ней произошло. Я кратко его цитирую:

«В мае меня привезли в больницу в очень тяжелом состоянии. Я не могла двигаться, говорить, пить. Почти в течение месяца не могла принимать пищу. Позже соседи по палате мне говорили, что, когда меня привезли в больницу, они подумали, что до утра я не доживу. Я тоже так думала. Я только просила: “Боже, если Ты есть, спаси меня ради моих детей и внуков, а я обращусь к Тебе с верой”. Эти мысли находились в моем сознании постоянно, днем и ночью. Из-за сильных болей я спать не могла. Болезнь моя была тяжелой, и я чувствовала себя безнадежной. Диагноз: ревматоидный полиартрит всех суставов второй степени (полная неподвижность), порок сердца, рак легкого, анемия. В связи с этим нарушены почки, печень, селезенка и т.д. Я обратилась к Любови Григорьевне с просьбой, чтобы она привела батюшку, с тем чтобы мне покреститься, исповедаться и причаститься. Как только отец Кирилл меня окрестил, причастил и помазал елеем от владыки Иоанна, я сразу же встала. К общему удивлению врачей и больных, я стала быстро поправляться. Все мои страшные диагнозы стали сниматься лечащим врачом, как в сказке. Сердце порадовало, сняли порок, потом сняли диагноз «рак легкого». Особенно я благодарна за елей от раки владыки Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского. Это чудеса! Где бы что ни болело (рана, зубная боль, ушиб, укус собаки), только помажу со святыми молитвами, и всё проходит. Совершается чудо: боль проходит, рана заживает. Даже мой ожог, который меня долго беспокоил, после того как я его три раза помазала, зажил без последствий. Теперь я молюсь Богу и вижу, что Он меня слышит и помогает».

Вот такого содержания я получил от нее письмо. Для тех, кого заинтересовал этот рассказ, я сообщаю адрес больной:

416008, Россия, Астраханская область, пос. Н. Баскунчак, ул. Ким, д. 1, кв. 1а. Симакова Галина Викторовна.

Игумен Кирилл (Осипов)

Астрахань, Россия

1997 год, июнь

48. Исцеление мусульманки

Эта история, которой я был свидетелем, случилась с моим другом-мусульманином.

Началась она в книжном магазине. Однажды в книжном магазине я протянул руку за книгой о последнем русском царе, кто-то рядом тоже протянул руку за этой же книгой. Имя его было Рауль (мусульманин, живший в Еврике). Мы начали говорить о царственных мучениках и России. Он спросил меня, русский ли я. Я ответил, что нет, но являюсь членом Русской Православной Церкви Заграницей. Это вызвало много вопросов о различии между Православием и исламом. Я ни в коем случае не являюсь богословом, у меня дома есть библиотека, которой я пользуюсь каждый день. После этого мы стали встречаться и приносить друг другу книги, каждый о своей вере, и обсуждать их.

Несколько месяцев спустя мы снова встретились, и Рауль выглядел грустным. Я спросил, что случилось. Он сказал, что ему позвонил отец и сообщил, что у матери рак груди и надежды на выздоровление нет.

Я сразу же вспомнил о святом масле от мощей владыки Иоанна. Я схватил ватку, пропитанную маслицем, завернул ее в фольгу, взял бумажную иконку св. Иоанна и сказал всё это немедленно отослать его маме. Он заметил, что она всё это выбросит. Я настаивал, чтобы он всё приготовленное отослал матери и сказал бы ей смазывать маслом грудь в виде креста. В конце концов он согласился.

Прошло несколько недель, в следующий раз, когда я увиделся с Раулем, он выглядел озадаченным. Я спросил, что случилось, и он рассказал мне, что он только что разговаривал с отцом, и первое, что отец сказал ему: « Велик христианский Бог твоего друга Серафима!» Он спросил отца, почему он это сказал. Отец ответил, что при посещении врача его матери делали снимки рака. Врач был удивлен, так как ничего не обнаружил. Был вызван другой специалист, и его попросили сделать еще снимки, но и на них ничего не было видно. Врач боялся, что испортилась аппаратура, и послал мать, чтобы сделали снимки на другом аппарате. Но и они ничего не показали. Врач не мог поверить, что рак исчез, так как он считал, что матери осталось жить не больше года. Врачи не хотели признать, что произошло чудо, поэтому больница согласилась заплатить другой больнице за новые снимки. Прошло еще две недели, были сделаны новые снимки, но следов рака обнаружено не было.

Сейчас Рауль со своей семьей находится в Балтиморе. Его отец был

воспитан в строгом мусульманстве (шииты). Но теперь его отец говорит, что они должны более внимательно изучить Православие; они стали изучать его через Антиохийскую Церковь.

Я забыл еще упомянуть, что когда матери делали снимки, она держала в руке икону свт. Иоанна. Они хотят приехать в 1998 году в Сан-Франциско лично поблагодарить владыку Иоанна. Должен признаться, что я трясся как лист, когда он это мне рассказывал, так как я никогда до этого не был свидетелем чуда.

Серафим Биал
Еврика, Калифорния
1997 год, 1 декабря

49. Владыка помогает устроить семейную жизнь

В 1997 году у меня возникло сильное желание посетить Святую Землю. Осуществить его казалось невозможным. Однако, зная по опыту, что лучшим средством в таких случаях является молитва, я с усердием стала молиться владыке Иоанну. Ответ последовал незамедлительно, и на Великий пост я поехала в Святую Землю.

В первый же день пребывания в Вознесенском монастыре на Елеоне я познакомилась с рабой Божией З. Мы неразлучно провели весь пост. Когда пришло время расставаться, З. передала мне записочку и попросила положить ее под раку святителя Иоанна.

Примерно через полгода З. (с которой мы, конечно, обменялись телефонами) позвонила и спросила, знала ли я, что именно было написано в той записке. Я ответила, что нет. Тогда она рассказала мне свою историю. Позже она описала ее в письме и попросила меня об этом написать.

Долгое время З. находилась в унынии, так как от прошлой жизни она отказалась, а как построить новую – не знала. На Великий пост З. уехала в женский монастырь на Святую Землю. В Иерусалиме З. усердно молилась Богу. Ей хотелось выйти замуж, иметь детей и жить во Христе. Об этом же она и написала в записке владыке Иоанну.

Это желание, вполне обычное и естественное для православного мирянина, казалось почти несбыточной мечтой в тех обстоятельствах, в которых З. в то время находилась. З., выросшая в России, переехала в Европу взрослым человеком и уже там крестилась и воцерковилась. Конечно, она хотела выйти замуж за православного человека, однако в городе, где теперь жила З., православных христиан было немного. Почти всех она уже хорошо знала по приходской жизни, и все они к этому времени уже успели выбрать свой путь в монастыре или в миру, создав семьи. Ведь З. и ее ровесникам было уже по 30 лет. Иногда З. даже думала о возвращении в Россию, понимая, что встретить нового человека и создать семью в городе, где она живет, почти невозможно.

Вернувшись в свой город духовно обновленной со Святой Земли, она сразу почувствовала, как будто камень с души свалился. Тут начались события, которые совершенно изменили ее жизнь.

Круг выходцев из России в городе, где жила З., был настолько невелик, что большинство русских если и не общались тесно, то знали друг друга так или иначе. С одним из таких отдаленных знакомых, неким

А., З. стала ближе общаться еще до поездки в Святую Землю. Несмотря на симпатию, которую проявлял к ней А., она, поглощенная своим унынием, не воспринимала чувство молодого человека всерьез и не испытывала ответных чувств. По возвращении из Иерусалима всё изменилось. З. увидела А. другими глазами. Молодые люди полюбили друг друга. Поскольку оба они были православными, они решили венчаться.

А., как и З., крестился взрослым. Так случилось, что у него не было возможности для воцерковления и он бывал в храме не часто. Встреча с З. изменила и его жизнь – он стал регулярно посещать богослужения, интересоваться историей Православия и церковным календарем. Однако в тот день, когда А. пришел поговорить со священником о предстоящем венчании, он еще немного знал о церковных праздниках и удивился, увидев посреди церкви икону святителя Иоанна, Шанхайского и Сан-Францисского чудотворца. Оказывается, в этот день была годовщина прославления владыки. Так владыка благословил этот союз.

Уже через два месяца после венчания А. и З. ожидали своего первенца. Врачи предполагали, что роды состоятся 30 июня. Родители заранее выбрали имя, решив назвать мальчика Степаном, а девочку – Серафимой. Где-то в глубине души З. надеялась, что ребенок родится ближе ко дню памяти святителя Иоанна. Прошло 30 июня, наступило 2 июля, но роды всё еще не начались. З. подумала: «Ну вот, возгордилась, захотела в день памяти владыки Иоанна родить... Видно, недостойна я». 3 июля, в пятницу, начались схватки. Это случилось ночью. Муж проснулся и неожиданно сказал: «Нет, если мальчик, то давай назовем не Степаном». З. в ответ: «Ты что, издеваешься над женщиной в моем положении? Все девять месяцев – Степан, а в день схваток – не Степан. Даже и слышать не хочу». Однако муж ни в какую не соглашался на имя Степан. Стал снова в святцы смотреть. «Никита,– говорит,– вот прекрасное имя». И тут З. снова стала возражать.

В общем, когда 4 июля, в субботу, родился мальчик, он остался без имени.

Радостную новость сообщили всем родным и близким, позвонили и священнику, который венчал А. и З. А священник в ответ: «Как замечательно, что в день праздника святителя Иоанна родился Ваш мальчик!» Они удивились: «Как же это, батюшка? Ведь праздник владыки Иоанна был в четверг 2 июля?» Священник отвечает: «Да что вы, я ведь сегодня службу ему совершал. День его праздника передвижной и ежегодно совершается в ближайшую ко 2 июля субботу. В этом году праздник пришелся на субботу 4 июля».

Так были уничтожены все сомнения – мальчика нарекли Иоанном в честь святителя Иоанна. Так по молитвам владыки Иоанна устроилась жизнь рабы Божией З. и раба Божьего А. Сейчас в их семье уже двое детей, которых родители стараются воспитывать в вере и благочестии.

А в 2004 году З. с Ванечкой совершили паломничество к мощам святителя Иоанна, к 10-летию его прославления. Ванечке 4 июля 2004 года исполнилось 6 лет.

Т. А.

Сан-Франциско, США

2004 год, июль

50. Чудо от масла святителя Иоанна

Чудесным воскресным днем (16 августа 1998 года) произошло трагическое, ужасное происшествие, изменившее навсегда нашу жизнь. Возвращаясь домой с теннисного турнира, наша дочь Александра и ее друг детства попали в автокатастрофу, их ударила в бок машина на высокой скорости. Друг моей дочери был убит на месте, а дочь впала в бессознательное состояние.

Она была срочно доставлена в реанимационный отдел в Гонолулу. Врачи сообщили нам, что у нее серьезная черепная травма из-за кровотечения около мозгового ствола. Они были очень осторожны в оценке того, какой процент выздоровления возможен, так как функции сердца и легких управляются оттуда. В подходящий момент врач сказал: «Всё, что мы можем сейчас сделать,– это следить за отечностью и ухудшением состояния. Сейчас всё в руках Божиих. Если вы верующие люди, то советую вам молиться. Верите или нет, но мы были свидетелями чудес, происходивших здесь». Именно это мы и сделали.

Наш дорогой друг и коллега Иоанн Комбос немедленно сообщил нам о целительной силе масла святителя Иоанна. Он вкратце объяснил нам о происхождении масла и о чудесах, связанных с ним. С Божией помощью он взял билеты на самолет из Калифорнии и вскоре был с нами у кровати больной. Не спеша он помолился и помазал нашу дочь маслом. Он продолжал ее мазать маслом во все дни, пока находился с нами, и разъяснил нам, как надо это делать. Он оставил нам маленькую бутылочку, и мы продолжали помазание. Он уехал так же неожиданно, как и появился. Но у нас осталось чувство умиротворения, так как мы чувствовали, что Бог с нами и послал нам Ангела Хранителя для нашей дорогой дочери.

По истечении некоторого времени выздоровление Алекс медленно, но верно двигалось в положительном направлении. Она еще не очнулась, но и признаков отечности мозга и ухудшения состояния не наблюдалось. Мы продолжали молиться и мазать ее маслом три-четыре раза в день. Время шло, и мы очень устали от ее длительного пребывания в коматозном состоянии, о котором мы слышали: «Это дело времени. Оно может длиться несколько дней, недель, месяцев, лет».

Чудесным образом наша дочь пришла в себя через 14 дней со дня катастрофы. Она сразу же стала общаться с нами знаками, словами, затем стала ходить и была выписана из больницы на шестой неделе. Она до сих

пор выздоравливает, ходит на процедуры каждую неделю, и мы продолжаем мазать ее, а также передали немного масла ее другу, с которым она познакомилась в больнице. У него поврежден позвоночник. Мы продолжаем молиться за нее и благодарить Бога и святителя Иоанна за их любовь и исцеление.

Мы всем сердцем верим в силу молитвы и целительную силу масла святителя Иоанна.

Мы благодарим Иоанна Комбоса за его заботу, любовь и молитвы ко Господу. Слава Богу за все!

Мигель Рамирез

Вайманато, Гавайи

2001 год, 26 сентября

51. Владыка пообещал найти работу и свое обещание сдержал

Глубокоуважаемый отец Петр!

Два года назад я потеряла работу и статус в этой стране. И вместе с этим почти потеряла и голову. Тогда же отослала я к Вам письмо с просьбой отслужить молебен ко владыке Иоанну.

Вскоре мне приснился сон, что иду я по какой-то незнакомой церкви с моим письмом в руках. Иду к владыке Иоанну помолиться. А сбоку слева краем глаза вижу огромную монашескую фигуру, от пояса и выше. Огромную, во весь храм, как бы из другого dimension (англ. измерение). Бороду помню, лица не видела. И говорит: «Будет тебе работа!» Я остановилась и думаю, продолжать ли мне идти дальше или нет, и тут же проснулась. Сердце сразу дало знать, что это был сам владыка Иоанн.

На той же неделе предложили мне две подработки, и вот уже два года я этим и живу.

Слава Господу Богу за все!

Спасибо владыке Иоанну!

Во Христе

Ирина N.

2001 год, 10 января

52. Дар от святителя Иоанна

Мне бы хотелось в этом письме выразить благодарность за исцеление в феврале этого года. Последние 10 лет на моем носу каждый год появлялось предраковое патологическое поражение кожи. Каждый раз при его появлении я шла к дерматологу, он делал биопсию, для того чтобы проверить, не превратились ли клетки в раковые. В случае, если клетки оставались нормальными, врач замораживал это поражение, и оно вскоре исчезало. Это продолжалось около 10 лет. Три года назад врач сказал мне, что если не вырезать опухоль, то будет рак кожи. Я согласилась, и он вырезал кожу вокруг повреждения. Он надеялся, что удалил все больные клетки. После операции у меня на носу остался маленький след, но больше патология не появлялась. В декабре 1998 года я почувствовала огрубение кожи на этом месте, а посмотрев в зеркало, обнаружила, что по краям шрама снова появилось прежнее поражение 2 мм в диаметре. Мой муж сказал, что надо его вырезать.

У нас была запланирована поездка на Восточное побережье, и я вовремя не попала к доктору. По приезде я откладывала визит к врачу, и поражение оставалось в том же состоянии. Однажды я находилась у святого угла и увидела маленькую икону святителя Иоанна (Максимовича) и масло от лампады у его раки. Мне масло подарили в 1988 году, и я ни разу им не мазалась. Я это масло схватила и начертала на челе крест со словами: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, молитвами владыки Иоанна, Господи, исцели меня». А затем я помазала маслом пораженное место. У меня еще оставалось масло на пальце, и я помазала им мужа. Больше я об этом не думала, но, посмотрев в зеркало через несколько дней, обнаружила, что поражение исчезло. Сначала я удивилась, но, вспомнив о молитве и масле, я заплакала, так как поняла, что это милость Божья, незаслуженный дар, которого я и не ожидала. Я плакала от радости о Господе и доброте святителя Иоанна. Несмотря на то что я недостойна даже прикасаться к его маслу, я всегда буду звать его моим другом.

Ия Форрестер
Ларкспур, Калифорния, США
1999 год, 17 апреля

53. Святитель Иоанн услышал мою просьбу

Уважаемый отец Петр! Христос Воскресе!

Я очень благодарна Вам за Ваше внимание и за присланную открытку раки и иконку святителя Иоанна. На этой иконке у него очень внимательный взгляд, в котором и доброта, и озабоченность. Когда я смотрю на нее, я чувствую себя защищенной.

Я бы не решилась отрывать Вас от Ваших многочисленных дел и забот своими письмами, но Ваш отец посоветовал мне написать Вам о переменах в состоянии моего здоровья, после того как Вы отслужили молебен святителю Иоанну.

Поясню кратко, что с декабря 1998 года меня беспокоило желудочно-кишечное заболевание, которое постепенно всё усиливалось. К моменту, когда я позвонила Вам (22 марта 1999 г.), состояние мое было просто критическим. Что я ни делала, ничто не помогало. Наоборот, становилось всё хуже и хуже. Тогда я решилась Вас побеспокоить. И Вы обещали отслужить молебен святителю Иоанну. Я не знаю числа, когда Вам удалось это сделать, да и не нужно мне это знать. Могу только назвать конкретный день, когда я начала выздоравливать. Это – 26 марта. В этот день мне резко стало лучше и у меня были странные ощущения: у меня было такое впечатление, что надо мной как бы раздвигается прозрачный колпак, который меня накрывал (до этого никакого колпака я не ощущала). И я чувствовала, как в мышцы рук как бы вливается энергия, сила. После этого дня практически я уже была здорова.

Уважаемый отец Петр! Вы никогда меня не видели. Но поверьте, что я не какая-то мнительная особа, которой на каждом шагу видятся чудеса. И я совсем не ждала каких-то особых ощущений, но они были. Это реальная действительность, и, может быть, Вам это будет интересно узнать. Кстати, я допускаю, что к 26 марта, может быть, Вы и не успели отслужить молебен. Но ведь святитель Иоанн уже слышал мою просьбу к Вам и уже знал о Вашем намерении отслужить молебен.

Что касается моей внучки Ольги, то здесь дело сложнее. У нее, к сожалению, давнее хроническое заболевание. Но мне кажется, что у нее после Вашего молебна святителю Иоанну появились признаки улучшения. О каких-либо своих особых ощущениях она мне не говорила, но в тот же день 26 марта всю вторую половину дня она спала, чего с ней никогда не бывает.

С уважением,

Елена Сахарова
Монреаль, Канада
1999 год, 12 мая

54. Чудесное выздоровление

Дорогой о. Петр!

Прошло уже много времени с тех пор, как я заказала молебен у мощей святителя Иоанна. Я бы хотела помолиться за моего друга Марка (Джено), который, покрестившись, отошел от веры.

Я молюсь об укреплении его в вере и возвращении ко Христу, а также об указании пути.

Хочу написать о чуде для следующей книги.

Мой брат в 38 лет умирал от церебрального кровотечения. Он лежал под кислородной маской и ждал смерти. Мы положили икону владыки Иоанна ему на кровать, а священники ежедневно мазали его маслом. Он не только очнулся от комы, но и полностью выздоровел. Это настоящее благословение.

Милева Савич

Чикаго, США

1999 год, 26 ноября

55. Владыка помог найти работу

Из письма о. Петру Перекрестову

...После 25 лет поисков работы по специальности я наконец-то, по милости Божией и молитвами праведника святителя Иоанна, работаю. 16 октября 1999 года наша добрая знакомая Ольга Николаевна подарила моей дочери Елене на день рождения книгу «Светильник Благодати», написанную протопресвитером Валерием Лукьяновым. Моя жена Мария прочла эту книгу и под впечатлением жития святителя Иоанна стала расспрашивать Ольгу Николаевну о том, как можно обратиться с просьбой отслужить молебен святителю Иоанну. Ольга Николаевна позвонила Вам. 27 октября я получил приглашение на интервью, 1 ноября мне была предложена работа, а 4 ноября я приступил к обязанностям. Всё это произошло в то время, когда Вы отслужили молебен святителю Иоанну. Молитвами святителя Иоанна милость Божия с нами. Слава Господу нашему Иисусу Христу!

Семья Войтченко

Торонто, Канада

1999 год, ноябрь

56. Владыка – это моя жизнь и моя радость

Узнала я о владыке Иоанне совершенно случайно. Жили мы на Восточном побережье, недалеко от Нью-Йорка. И получилось так, что, будучи в Нью-Йорке один день, я искала русскую православную церковь и набрела на Синод Православной Церкви. Там в книжном магазине я купила книгу иеромонаха Серафима Роуза «Великий чудотворец» о владыке Иоанне. Книга потрясла меня.

И вскоре после этого мы переехали в Сан-Хосе. По приезде я стала часто ездить в Сан-Франциско, в русский православный собор, где покоятся святые мощи владыки, и всё время молилась ему.

Прошло время, и как-то я заболела гриппом в очень тяжелой форме. И в один из дней вижу во сне владыку в архиерейской мантии, он что-то мне говорит, а я его не понимаю, и голос у него трубный. На другой день мне стало легче, и я стала поправляться.

Так владыка помог мне в первый раз. Через год я заболела пневмонией. Лекарства мне пить нельзя. И я стала лечиться святым маслом из неугасимой лампады у раки с мощами святого Иоанна. Два раза в день, утром и вечером, я втирала святое масло в спину и в грудь и читала молитву святителю Иоанну на исцеление. Кроме того, утром и вечером я молилась владыке. Через десять дней после вторичного обследования и рентгена воспаления легких у меня не обнаружили. Так владыка спас меня во второй раз.

У моего сына было кожное заболевание на руке и на ноге. Помазала ему святым маслом всего два раза, и всё прошло.

Подруга моя страдала язвой желудка. Трижды было применено святое масло с молитвой, и приступы прекратились. Святое масло с молитвой снимает головную боль и вообще любую боль. Только нужно верить.

Нужно почитать этого великого святого и молиться ему с верою, любовью и надеждой.

Владыка помогает не только в исцелении. Помню, два года назад я не могла найти работу. Поехала я к владыке в собор, помолилась ему, попросила, чтобы он мне помог. Это было воскресенье, а во вторник позвонила моя подруга и предложила работу.

Владыка – это моя жизнь и моя радость. Он мой Ангел Хранитель. Я постоянно незримо чувствую его присутствие, что он где-то рядом, охраняет меня.

Куда бы я ни шла и ни ехала, я молюсь владыке и знаю, что он не

оставит меня. Владыка помог мне еще более укрепиться в вере и приблизиться к Богу.

Не описать той благодарности и любви, которую я испытываю к владыке.

Да святится имя твое, святой Иоанн!

София Салдян

Купертино, Калифорния, США

2000 год, 2 февраля

57. Трудный экзамен сдан с помощью владыки

Этот случай произошел 24 апреля 2000 года. Я работаю в «Банк оф Америка». От банка я должна была пойти на экзамен по новой компьютерной системе. Подготовка к экзамену давалась мне трудно. У меня не было и нет компьютера, и я не имела никакой практики. Супервайзер волновался за меня, не рассчитывая на хороший исход. Стал намекать, что я должна оставить работу. Я с надеждой на Бога пошла на экзамен, взяв с собой иконку владыки Иоанна, и положила ее между бумагами с вопросами. Экзамен шел 4 часа. За быстроту окончания экзамена давали 10%, которые я, конечно, не получила. Ошибок я сделала уйму. В конце экзамена подошла к столу, где проверяли бумаги. Пропускной процент был 75%. Я получила 86%. По итогам я сделала всего одну ошибку. Я не верила своим глазам. Я в уме благодарила владыку, говоря: ты закрыл им глаза, и они не видят моих ошибок. Без его помощи я бы провалилась с треском.

Поэтому, думаю, у меня есть право заявить, что это была помощь от владыки, с его благословением я прошла трудный для меня экзамен. Это чудо от владыки Иоанна.

Алла Лялина

Сан-Франциско, США

58. Немецкие врачи были удивлены

Дорогой отец Петр!

От имени нашего Берлинского прихода благодарю Вас от всего сердца за Ваши молитвы о маленьком Никите! Не в последнюю очередь благодаря им произошло чудо. Господь не только спас Никите жизнь, но и даровал ему полное исцеление! Как Вы знаете, восьмилетний Никита Федоров был сбит автобусом 26 декабря 1999/8 января 2000 года, на второй день Рождества Христова. Он получил тяжелейшую мозговую травму, и врачи давали всего 10% шансов, что он выживет (и то, как говорит о. Авраамий, чтобы утешить родителей)! И вот – такое чудо! Даже немецкие врачи-атеисты (а Берлин – один из самых безбожных городов на земле) были удивлены и говорили о чуде! Господь услышал наши грешные молитвы! Мы в нашем приходе каждый вечер читали акафист Божьей Матери и служили молебны. Отец Авраамий также каждый день приходил в больницу помолиться у постели Никиты. Но я считаю, что чудо произошло в первую очередь благодаря предстательству святителя Иоанна! Мы постоянно молились перед его иконой с частичкой его святых мощей, находящейся у нас в церкви, а родители Никиты, Геннадий и Елена, мазали головку мальчика святым маслом с гробницы святителя, присланным Вами (за что еще раз сердечно Вас благодарим). Когда Никита прибыл на реабилитацию в Гамбург, он был единственным ребенком, который с самого начала мог ходить, в то время как остальные дети, с более легкими травмами, целыми неделями или даже месяцами лежали в постели!

Пожалуйста, если можно, отслужите благодарственный молебен за Никиту! И запишите, если можно, очередное чудо святителя Иоанна.

Второе чудо, хотя и не такое, произошло с матушкой Лией, супругой нашего бывшего батюшки, отца Александра (он служит сейчас в Дюссельдорфе). Она страдала от сильных болей в позвоночнике. После того как я дала ей присланное Вами маслице с гробницы святителя Иоанна и она стала им мазаться, боли резко уменьшились. Ей сейчас гораздо легче, и она очень Вам благодарна.

Елена Ванина

Берлин, Германия

2000 год

59. Святитель Иоанн спас жизнь бывшему военнопленному

Весной 2000 года во время ужина с семьей мне показалось, что у кухонного стола летает муха. Чем больше я старался от нее избавиться, тем ближе она оказывалась к моему правому глазу. Впоследствии выяснилось, что никакой мухи и не было – всё касалось моего глаза. Что-то в глазе порвалось и мешало мне видеть.

На следующий день я пошел в военный госпиталь здесь, в Цинциннати, и врачи полностью проверили мой глаз. Мне сообщили, что в глазу инфекция, и приказали ежедневно приходить в больницу, чтобы они могли следить за глазом. В воскресенье наш священник, отец Павел Бассетт, помазал мой глаз маслом от мощей святителя Иоанна. После обеда я поехал в военный госпиталь, но поскольку был воскресный день, там не было ни одного глазного доктора, и меня направили к глазному специалисту в университетскую больницу. Во время моего собеседования со специалистом я его спросил, почему мне нельзя было подождать день и прийти в больницу в понедельник. Врач-специалист мне объяснил, что у меня редкий вид инфекции в канале, который ведет в мозг, и поэтому потребуется операция, чтобы спасти мне жизнь.

В понедельник я опять был в военном госпитале, и доктор вызвал специалиста из университетской больницы, чтобы тот проверил мой глаз. Специалист сразу приехал. Они вместе всматривались в мой глаз и наконец-то заявили: «Мы не знаем, что случилось с вашим глазом, но инфекция полностью прошла». Я им рассказал, что в воскресенье священник помазал мой глаз святым маслом от мощей святого архиерея. Специалист мне ответил: «Продолжай быть в хороших отношениях со священником, который тебя помазал, потому что у него хорошая связь с Человеком Свыше, т.е. с Богом».

У меня нет ни малейшего сомнения, что святитель Иоанн, посредством елея, спас мне жизнь. У меня имеются все документы из госпиталя, и священник Павел Бассетт может этот чудесный случай лично засвидетельствовать. Я всегда старался молиться, поститься и вести православный образ жизни, но такого чуда со мной прежде никогда не было.

Я знаю, насколько сильна молитва. Много лет тому назад, во время вьетнамской войны, я был военнопленным в Камбодже, и я тогда молился непрестанно. Впоследствии я с оставшимися в живых членами моей

военной команды смогли убежать. Такова была воля Божья.

Майор Иоанн Фрайер
Монтгомери, Огайо, США
2003 год, 28 октября

60. Два чуда, совершенных заступничеством святителя Иоанна

1. Несколько лет назад моей дочери поставили диагноз «внематочная беременность». Ее положили в больницу Святого Фомы в Лондоне. Мы молились за нее и за ребенка. Ночью мне приснился сон. Я находилась в большой церкви, и из дальнего конца появился служитель в архиерейском облачении. Он весь сиял золотым светом, а над его головой виднелся нимб. Его волосы были в беспорядке, и он был маленького роста. Сначала я подумала, что это митрополит Филарет (Вознесенский), но это был владыка Иоанн. Он посмотрел на меня и прошел в царские врата. Я поняла, что всё будет хорошо, и продолжала спать. В этот же вечер дочку выписали, всё было в порядке. Ее ребенку уже 4,5 года, он здоров и крещен в Православии.

2. В июле мне сообщили из больницы Гилфорд, что моя маленькая опухоль у подмышки является раковой, третьей степени. В продолжение нескольких дней мы провели пять часов в онкологическом отделении больницы. Новости были плохими. Шишка оказалась вторичной опухолью, и потому надо было выявлять разными методами первичные опухоли. Кроме того, маммограмма показала зловещие образования. Врач десять раз брал пробы и делал биопсию. Он сказал, что грудь, по всей видимости, придется удалить. Прогноз был плохой. Мы молились именно святителю Иоанну, Шанхайскому и Сан-Францисскому чудотворцу, чьи мощи (частицу мощей) передала нам на время монахиня из Леснинской женской обители. Мы должны были быть в больнице во вторник днем. В четверг позвонила медсестра и нам сообщила, что всё не так серьезно, как было установлено в первый раз. Произошли изменения. Оказалось, что опухоль является первичной, а грудь свободна от рака. Во время операции на груди было удалено девятнадцать лимфоузлов. Во время операции мощи владыки Иоанна были привязаны у меня под правой подмышкой. Лимфоузлы были свободны от рака, раковые очаги были удалены, а после биопсии было дано заключение, что всё чисто. Рака больше не было. Слава Богу и благодарность владыке Иоанну за его предстательство.

Иустина Троллопе
Англия
2000 год, июль

61. Владыка постоянно заботится обо мне

Дорогой отец Петр!

Святой владыка Иоанн помог мне – я получила то, о чем просила,– я сдала экзамен. Событие это со стороны может показаться глупым и несерьезным, но это не так. Экзамен я не могла сдать несколько лет, эта моя неспособность имела прежде всего причины духовные, надо было исправить жизнь, а я только запутывала. Я ясно видела, что, если всё продолжится как прежде, я попаду в ад, это рождало панический ужас, но не страх Божий. Я написала короткую записку владыке Иоанну, и дальше всё изменилось – мне, забывчивой и холодной, он постоянно напоминал о себе, о том, что он заботится обо мне. У меня было множество искушений, когда я готовилась к экзамену, я готова была убежать, всё бросить, а св. Иоанн меня возвращал, восстанавливал и успокаивал. Я нисколько не сомневаюсь, что это он собрал всех людей, даже немного меня знающих, которые молились за меня, я сама боялась говорить о своих трудностях, считала себя недостойной. Произошло еще большее чудо. В мою жизнь вошел брат Иосиф (Муньос Кортес). Я о нем совсем мало раньше слышала, представляла его внешний вид иначе. Его фотография была опубликована в нашем «Вестнике» (май 1997), но я тогда недоверительно отнеслась к ней, подумала, что это ошибка – не может избранник Самой Пречистой Девы выглядеть, как простой прохожий. Ну подумала, и время прошло. Перед экзаменом сестра Васса (Ларина), которая подвизается при нашей церкви, дала мне маленькую иконку Иверской Божьей Матери, которую дал ей в свое время брат Иосиф. Она просила помянуть его и молиться Богородице. Мне казалось, что я не смогу, но постепенно молитва укрепилась, так что во время экзамена я молилась не переставая, то есть, конечно, не я, но Матерь Божья. Я ощущала Ее покров. А поминать брата Иосифа? Я понимала свой долг, но снова сомневалась в своих силах. Неделя томительного ожидания результатов – и прямо накануне их объявления совершенно неожиданно мы получили из Святой Земли от матушки Моисеи кассету с фильмом о. Виктора (Потапова) «Избранник Божьей Матери». Это продолжительный фильм, но как не хотелось, чтобы он кончался. Я смотрела его с умилением и трепетом. И всё изменилось. Ведь знаете, как бывает, читаешь Священное Писание, жития, поучения святых отцов и вроде бы мечтаешь так жить и умереть, но практически проецируешь это соглашение не на себя, а на других и мучаешься, почему другие так не живут. Я, к сожалению, весьма хладнокровный человек, я

всегда хочу это

изменить, но одного напряжения ума мало, поэтому если чудо вошло в сердце, значит, оно таковое и есть. Брат Иосиф не оставляет моего сердца, он стал мне близок. Я молилась ему, хотя, наверно, это неправильно, но когда я обратилась к нему: «Брат Иосиф, помоги!»– он мне помог! Это чудо. Конечно, от моей слабости, но и в силу, потому что я стала другая.

Мария N.

Мюнхен, Германия

2000 год, 29 сентября

62. Улучшение произошло после молитвы у святых мощей

Глубокочтимый отец Петр!

Пишу Вам это письмо, чтобы выразить мою глубокую благодарность за Ваши молитвы над святыми мощами святителя Иоанна Шанхайского, а также сообщить Вам радостную новость, что Господь отвел от меня угрозу болезни раком.

Мой муж, Владимир Мезенцев, писал и звонил Вам в ноябре из Торонто (первое его письмо не дошло) с просьбой помолиться над святыми мощами святителя Иоанна Шанхайского за мое здоровье (у меня большая опухоль на щитовидной железе, делали биопсию), а также за здоровье моей матери, рабы Божией Софьи, и о том, чтобы наконец моему мужу удалось найти работу с достаточным заработком для нашей семьи.

Первое улучшение произошло на следующий день после Вашей молитвы. Я проснулась утром и почувствовала себя крепче и бодрее. И по сегодняшний день ко мне ни разу не возвращалось чувство полного физического бессилия, что было до того (я приходила с работы и буквально валилась с ног, казалось, что нет сил даже дышать).

Второе чудо – биопсия показала на днях, что моя опухоль доброкачественная. Я искренно молилась и просила заступничества святителя Иоанна Шанхайского, как и мой муж, и мои близкие. И я искренно верю, что Ваши молитвы и заступничество святителя Иоанна Шанхайского спасли меня.

Еще и еще раз примите, отец Петр, самую искреннюю благодарность от меня и моего мужа. Также передайте, пожалуйста, нашу благодарность матушке за ее отзывчивость, внимание и большую душевную теплоту, которые она проявила в разговоре с моим мужем по телефону.

Сегодня мы заказали благодарственный молебен святителю Иоанну Шанхайскому в нашей церкви Святой Троицы в Торонто, которую мы посещаем.

Мы будем продолжать молиться святителю Иоанну Шанхайскому за здоровье и благополучие нашей семьи.

Теперь мне предстоит пройти испытание – операцию и полное удаление щитовидной железы. Мы очень надеемся, что Господь и святитель Иоанн Шанхайский помогут нам далее.

Мы получили посланные Вами иконку святителя Иоанна Шанхайского и масло из лампады над его надгробием и благоговейно

храним эти святые реликвии.

Дай Вам и Вашей семье Господь и святитель Иоанн Шанхайский все блага за Вашу молитвенную помощь нам в трудное для нас время.

С самой сердечной благодарностью

Наталья, Владимир Мезенцевы

Торонто, Канада

2000 год, 2 декабря

63. Тяжелая операция окончилась успешно

Дочь моего брата родилась с тяжелым пороком сердца – практически полное отсутствие межжелудочковой перегородки. Это была наша боль, наша семейная трагедия. Такие пороки сердца не поддаются лечению. Обычный дефект перегородки «латают» без проблем, а в случае с Людочкой эту «латку» некуда было прикрепить. Перегородка просто не существовала.

Я, как врач, понимал, что с медицинской точки зрения случай безнадежный, но, как христианин, я верил, что невозможное человекам возможно Богу (Лк. 18:27), и молился постоянно святителю Николаю Чудотворцу и владыке Иоанну Шанхайскому, которого я чувствовал очень близким и про которого считал, что он дан нам, современным христианам, чтобы мы не думали, что все чудеса остались в древности.

Так прошло почти десять лет. Казалось, что Господь не слышит ни моих молитв, ни тех, кому я молился. И вот в сентябре 2000 года мой брат позвонил мне и сказал, что Люду будут оперировать. Разработана принципиально новая операция, которая дает надежду таким пациентам, как она. К сожалению, опыт подобных операций очень невелик и шансы, по словам врачей, пятьдесят на пятьдесят. Но в противном случае шансов [выжить] еще меньше, ее ждет сердечная недостаточность и неминуемая смерть.

Мы согласились на операцию. В воскресенье я попросил священника нашего Покровского храма в Чикаго отца Павла (Ивашевича) отслужить молебен. К моему удивлению, он, не спрашивая меня, сказал: «Помолимся владыке Иоанну» – и подошел к той иконе, которая находилась рядом с большой иконой святителя Николая. Я обрадовался. Значит, Господь услышал молитвы Своих избранников и дает это знать. Со спокойной душой я вернулся домой.

На следующее утро в Москве началась операция. Я хотел позвонить, чтобы поговорить с Людой перед операцией, но мне сказали, что ее взяли в операционную в 6 утра. Только в 6 вечера врачи вышли из операционной и сказали, что операция была исключительно сложной, потеря крови намного больше нормы, состояние очень тяжелое. Ночью я пытался позвонить в реанимацию, врачи ответили скупо, почти грубо: «Состояние крайне тяжелое, не мешайте нам бороться за ее жизнь».

По тону ответа я очень остро почувствовал, что у них надежды нет, они просто исполняют свой долг до конца. Я помчался в храм, за помощью

к Тому, для Которого вся возможна суть (Мк. 10:27). Батюшка Павел отслужил молебен владыке Иоанну. Было очень тяжело на душе. Понимая, что нельзя искушать Господа и просить того, что мне хочется, я тем не менее не мог просто смириться и сдаться, так как это значило бы предать и Людочку, и врачей, которые продолжали бороться за ее жизнь.

Я помню свой путь из храма домой. Сердце разрывалось от невидимых слез. Я смотрел на украшенные осенним золотом деревья, на щемящую высь голубого неба и думал, что она этого уже больше не увидит, не сможет приехать к нам в гости, посмотреть Америку, увидеть мир. Невозможно выразить эту боль. Холодеющими пальцами я набирал номер в Москве, готовый услышать самое худшее. Врачи сказали, что состояние крайне тяжелое, нестабильное. Я этого уже не слышал. Самое главное – она жива!

Так продолжалось целую неделю. Я молился владыке Иоанну и Божьей Матери и звонил по два раза в день в Москву. Состояние не улучшалось, но и не ухудшалось. Так медленно и незаметно совершалось чудо. Дней через десять Людочку выписали из реанимации в палату интенсивной терапии и еще через месяц – домой. Впервые в жизни ее родители заметили румянец на ее щеках, и ее губы порозовели.

Конечно, в этой истории не каждый может увидеть чудо. Обычная операция, тяжелая реанимация. Да врачи сталкиваются с этим каждый день. Это правда. Но тем более мне приятно, что Господь, скрываясь от нас, грешных, и стараясь не соблазнять нас, тем не менее всем имеющим глаза и уши духовные, дает возможность понять и услышать. Врачи, когда всё уже было позади, сказали, что в первую ночь после операции они едва не потеряли Людмилу, и то, что она осталась жива,– ЭТО ПРОСТО ЧУДО.

Имеющий уши да услышит!

Д-р Андрей Иванченко

Чикаго, США

2000 год, 24 декабря

64. Святитель Иоанн помог появиться на свет внуку

О существовании великого русского святого Иоанна (Максимовича) я узнала в 1999 году от прихожанки нашей церкви в селе Салтыково. Она мне дала книгу о святителе Иоанне, Шанхайском и Сан-Францисском чудотворце. Узнав, что моей дочери предстоят первые роды далеко от России, в Америке, и разделяя мое волнение, эта прихожанка посоветовала мне следующее: «Молись великому русскому святителю Иоанну, нетленные мощи которого находятся в соборе “Всех скорбящих Радости” в Сан-Франциско – он всё устроит!»

Из книги я узнала, что владыка Иоанн (Максимович) – мой земляк и даже сосед. Дом моего дедушки находился в Липовой роще, в пригороде Харькова, где жили недалеко и родители святителя Иоанна. Усадьбы были рядом, и наверняка предки были знакомы. Михаил Максимович был практикующим юристом в Харькове до эмиграции в Югославию. Это город, где родились я и мои дети. Всё это меня озадачило и вдохновило лететь к дочери через Сан-Франциско. Это было в 2000 году.

Собираясь лететь в Америку на роды дочери, я никак не могла найти свой заграничный паспорт. Пересмотрев неоднократно все возможные места и уже отчаявшись найти его, я обратилась к владыке Иоанну с просьбой: «Укажи, владыка, потерян паспорт или находится в доме». И во сне я услышала голос: «Возьми паспорт в старой сумке, в шкафу». Проснувшись, я бросилась к шкафу и нашла сумку – паспорт был там. Лежали два паспорта рядом (старый, который оставила на память, и новый).

Настал день вылета. Меня провожали старший сын, супруг. Пройдя таможенный досмотр, я отдала документы на паспортный контроль. Совершенно спокойно я ожидала конца процедуры, как вдруг выяснилось, что я взяла старый паспорт. Мне посочувствовали, но ничем помочь не могли. Пришлось возвращаться в Салтыково. В этот же день у меня был приступ болезни, которая меня давно не беспокоила. Только быстрые и своевременные действия врачей из хорошей поликлиники «Кремлевки» поставили меня на ноги. Я представила, что было бы со мной, если бы этот приступ случился в самолете. Владыка фактически снял меня с рейса и так спас меня помимо моей воли. Пройдя курс лечения, я вылетела в Америку и благополучно добралась до места, где находится моя дочь, в штате Нью-Мексико.

Я летела через Сан-Франциско, поклонилась мощам святителя

Иоанна. Соборный ключарь, протоиерей Петр Перекрестов, любезно встретил меня, подарил несколько флакончиков благодатного масла и, благословив, отпустил.

Наконец наступил день родов, и дочь отвезли в больницу. Беременность проходила трудно. Так же было и с родами. Уже девять часов дочь не могла разрешиться. Стимуляторы не помогали, и врач пошел готовиться к операции (кесарево). Я всё это время была рядом. Упав на колени, я обратилась к владыке Иоанну: «Помоги! Я знаю, ты помогал многим в родах». И вдругя поднимаю глаза и вижу: в углу комнаты стоит святитель Иоанн в белом облачении с митрой на голове – его глаза, волосы... А за спиной раздался возглас медсестры: «Идет ребенок, идет». И появился мой внук Федор.

Инна Ершевич
Москва, Россия
2003 год, февраль

65. Масло избавило от послеоперационных болей

Из письма о. Петру Перекрестову

...Спасибо еще раз за святое масло!

Я, наверное, сообщала Вам, что через день после тяжелейшей операции на позвоночнике я помазала маме спину и помолилась при этом святителю Иоанну. Буквально через несколько часов все послеоперационные боли исчезли бесследно и с тех пор уже не появлялись. Прошло уже больше года.

Если можно, запишите это где-нибудь как очередное чудо святителя Иоанна!

Елена Ванина

Берлин, Германия

66. Опухоль исчезла

В это воскресенье (18 декабря) я узнал о том, что мой 60-летний прихожанин, Леонтий Лойд, находится в реанимации в больнице св. Иосифа в Денвере, так как он потерял много крови из-за внутреннего кровоизлияния в легких. В воскресенье днем я причастил его Святыми Дарами и соборовал его. В понедельник, в день святителя Николая, врач сообщил семье Леонтия, что у него обнаружена злокачественная опухоль на одном из легких и что ему остался месяц жизни – он может умереть в любое время.

В понедельник утром наш приходской чтец и прихожанка сопровождали меня в госпиталь, где мы пропели молебен святителю Иоанну Шанхайскому и Сан-Францисскому и помазали Леонтия тем маслом (из лампады над мощами св. Иоанна), которое священник из сан-францисского собора мне дал совсем недавно.

Во вторник вечером (20 декабря, день памяти святителя Амвросия Медиоланского) сестра Леонтия позвонила мне и сообщила, что опухоль у брата совершенно исчезла. Врачи были просто озадачены: человек, который ждал смерти в больнице, был совершенно здоров. В среду днем Леонтия выписали из больницы.

Слава Богу, дивному во святых Своих!

Священник С. А.

Денвер, США

67. Чудесное исцеление по молитвам святителя Иоанна

У меня была проблема с левой ногой. Она очень болела, особенно большой палец, который становился всё больше и больше неподвижным. Мой большой палец уже был деформирован из-за шишки. Постоянная боль меня сопровождала, и, как следствие этого, я всегда была в раздражительном состоянии и плохом настроении. Я уже почти не могла нормально ходить. Когда боль становилась невыносимой, врач вкалывал мне кортизол. Однако облегчение продолжалось не долго, всего несколько месяцев. Потом боль возвращалась еще худшая, чем прежде. Из-за сильной боли я не могла спать.

Однажды вечером я вспомнила о масле святителя Иоанна, привезенном моими друзьями из Сан-Франциско. Я нашла масло, прочитала акафист владыке Иоанну и со слезами молилась ему, прося о помощи. Затем я помазала маслом большой палец, и на моих глазах он выпрямился! Я была настолько взволнована и тронута, что не смогла заснуть. Я почувствовала необъяснимую энергию, пронизывающую мою стопу, как тысячи крохотных иголочек. Это было потрясающее чувство. Мой большой палец уже не был скован, хотя он и не выпрямился на 100%. Я думаю, что это будет мне напоминанием о чуде святителя Иоанна.

Я рассказала своему сыну о происшедшем. Он считал, что я преувеличиваю, так как знал о состоянии моего большого пальца. Он не был убежден. Вскоре после этого он сломал палец на правой руке. После снятия гипса сын жаловался на боль и одеревенелость в суставе. Я ему сказала, что владыка Иоанн может ему помочь, но для этого у него должна быть сильная вера. Сын ответил, что он сначала должен увидеть, а затем поверить. Я, напротив, говорила, что сначала должна быть вера и после наступит исцеление. Он сказал, что попытается. Он преклонил колени и помолился. Я прочитала акафист святителю, помазала палец сына маслицем и поцеловала его, пожелав спокойной ночи. Утром он встал и сказал: «Святое масло действительно помогло, я моіу двигать пальцем!»

Слава Богу, дивному во святых Своих! Спасибо, владыка, за ответ на мои молитвы!

Святой Иоанн, направляй нас грешных, молись Богу за нас.

Мирьяна Вукович

Торонто, Канада

68. Владыкино масло спасло от ветрянки

Из письма о. Петру Перекрестову

...С благодарностью сообщаю Вам о чуде, происшедшем по заступничеству святого архиепископа Иоанна.

Наша младшая дочка (2 года) заболела ветрянкой. Врач поставил диагноз и сразу сказал, что ветрянка необыкновенно заразна и скоро должна заболеть старшая дочка (5 лет). А вскоре у старшей дочки должен был быть день рождения; кроме того, мне жалко было, что она будет пропускать занятия в садике и музыкой. Мы даже не пробовали ее изолировать – мы вчетвером живем в одной комнате, так что дети вместе играли, дышали друг на друга. Но сразу, как только старшая пришла из детского садика домой, я помазала ее маслом из лампады над гробницей с мощами святителя Иоанна, которое Вы прислали. И она не заразилась!

Заразился, например, мальчик 16 лет, с которым дети могли встретиться на кухне (брат моего мужа, мы живем вместе). А дочка пяти лет, столько времени проводя в одной комнате с сестричкой, при этом не заразилась! Нас предупреждали, что ни попытки изолировать их в пределах квартиры друг от друга, ни какие-нибудь повязки на лицо не помогут. Но ребенка просто помазали маслом от св. Иоанна Чудотворца – и ребенок был огражден от заразы!

Маленькую я тоже помазала маслицем – лобик. И при том, что всё тельце было покрыто пузырями почти сплошь, на головке не появилось ни одного пузырька – ни на личике, ни в волосиках, ни на шейке. И перенесла она болезнь очень легко, совершенно без температуры, и вела себя, будто не болеет!

Так нам было явлено по молитвам святого Иоанна чудо. Слава Богу!

С благодарностью

Леонид, Светлана, Ксения и Елизавета

Санкт-Петербург, Россия

69. Исцеление от боли

Я хотела бы поделиться радостью, которую, по милости Божией, получила от владыки Иоанна Шанхайского. У меня много лет повторялось ущемление нерва, получила эту неприятность по неосторожности своей; последний раз нерв мучил меня дольше, чем обычно,– сложилось так, что по разным обстоятельствам откладывала пойти к доктору. Это длилось несколько недель, боль то обострялась, то отпускала, но тупая боль никогда не исчезала. Я с ней уже сжилась, но тот день, в который святитель Иоанн помог, был очень трудный, я ходила, как скованная. Перед сном я как-то не так повернулась и от пронзившей меня боли долго ьне могла двигаться. Когда немножко отпустило, я подошла к столику, на котором стоит иконка святителя Иоанна и масло из его лампады, и, конечно, со слезами попросила: «Святитель Иоанн, помоги!» Взяла масло и крестообразно помазала болевшее место, уже вспухшее, и всю ночь спала, никакой боли не было, утром опять помазала, повторила это несколько раз, пока опухоль не сошла, а боли как будто никогда и не было. После явного чуда Божия мы с мужем решили что-то сделать для святителя Иоанна, оставаться равнодушным даже совестно было.

Помоги нам, Господи, и в скорби и в радости искренне и как к живым обращаться к подвижникам Твоим и помилуй нас, грешных.

А. Макарова

Босли-Парк, Австралия

70. Исцеление от рака

(Свидетельство прихожанки, переданное священником Борисом Игнатиевским)

Мой брат, с которым я по сей день не могу говорить ни о христианстве, ни о Православии, стал хотя бы признавать существование Бога. Два года назад у него обнаружили рак. Сначала ему дали две недели жизни, затем пять месяцев, а потом пять лет, если ему повезет. Лично я перешла в Православие. Дома мы с мужем отслужили молебен святителю Иоанну, Шанхайскому и Сан-Францисскому чудотворцу. Затем я отослала святое масло владыки Иоанна второй жене брата, которая является католичкой. Я в письме объяснила ей, чтобы она нанесла масло в виде креста на позвоночник брата, где была опухоль, и попросила владыку Иоанна молиться ко Господу о нем.

Сейчас мой брат признан выздоровевшим и является первым человеком в мире, исцеленным от этого вида рака.

Естественно, это активно обсуждается в мире медицины.

Благодарим владыку Иоанна за то, что услышал наши молитвы.

Кабраматта, Австралия

2004 год, 8 июля

71. После молебна владыке Иоанну нашлась работа

Всё лето, с начала июня до середины сентября 2004 года, я была в поисках работы. Работа была, но не та – временная, короткая (например, бабушка, за которой я ухаживала, умерла через две недели после моего поступления на эту работу).

После этого по совету наших прихожан я написала письмо и отправила пожертвование на молебен святителю Иоанну у его святых мощей. Отправила я письмо 13 сентября. В тот же день я позвонила священнику кафедрального собора в Сан-Франциско с просьбой о молитвах владыке Иоанну о работе. На следующий же день я получила два предложения и были назначены свидания, однако я хотела работать в Нью-Йорке, поскольку надоело ездить в отдаленные районы и так как церковь, которую я посещаю, находится в самом центре города. 16 сентября мне была предложена работа, о которой я могла только мечтать, и притом недалеко от Нью-Йорка, в городе, который я знаю и в котором мечтала работать.

Спасибо, Господи!

Спасибо, Царица Небесная!

Спасибо, святитель Иоанн!

Татьяна

Нью-Йорк, США

2004 год, 29 сентября

72. Благодарность владыке за помощь

Дорогой о Господе о. Петр!

Два месяца назад я писала Вам, чтобы Вы помолились у гробницы глубоко почитаемого мною блаженного святителя Иоанна, чтобы Господь Бог через его заступничество послал нам ребенка, так как мы женаты уже семь лет и у нас нет детей. Я сначала обращалась к врачам, даже принимала таблетки, которые должны были мне помочь, но в глубине души я всё-таки верила, что Господь всё сотворил и всем управляет, что Он и есть мой самый главный Врач. И вот месяц тому назад, когда я отказалась от всех лекарств и докторов, случилось чудо – я узнала, что ожидаю ребенка. Господь Бог послал нам великую милость, и нашей радости нет конца.

Хотя я просила помощи у многих святых, я верю, что мне очень помог святитель Иоанн Шанхайский. Я хочу попросить Вас, чтобы Вы отслужили благодарственный молебен у его мощей и просили о его предстательстве, чтобы беременность протекала благополучно.

С благодарностью,

Леся Прокопив

Каррел, шт. Нью-Йорк, США

2004 год

73. Аня помолилась, и владыка Иоанн услышал ее и позвал нас к себе

В мае 1995 года обгорели в машине моя внучка Аня (ей было 1 год и 8 месяцев) и ее братик Владимир (2 года и 8 месяцев). Анечка после почти двухнедельного шока очнулась и спросила: «А где же Боженька?» Она привела нас к Богу. И только по Божьей милости Анечка, моя красотуля-внучка, ставшая после огня обезображенным инвалидом, попадает в лучший госпиталь мира – Бостонский, где операции бесплатные, а питание нашей с Аней души и тела, проживание взяла на себя Богоявленская церковь в Roslindale (район Бостона) во главе с нашим незабываемым батюшкой Романом. Там мы впервые и узнали о святом Иоанне и о Ксении Петербургской.

Когда мы приехали в первый раз в Бостонский ожоговый центр в 1997 году (в августе), мы пробыли здесь восемь месяцев, до марта 1998 года, потому что делали 4 тяжелейшие операции, а между операциями был перерыв по 2 месяца, хотя это очень мало. И вот после третьей операции Аня почувствовала себя очень плохо – она стала нервной, какой-то другой, ничто ей не было мило, ручки-ножки сводило судорогой, и я написала письмо отцу Петру в Сан-Франциско. Кроме того, срочно сообщили владыке Митрофану в Нью-Йорк о тяжелом состоянии обгоревшей девочки из России, заботу о которой взяла на себя церковь в Roslindale. Очень быстро пришел ответ от отца Петра, к его теплому умному письму были приложены книги о владыке Иоанне, святое масло и деньги. Отец Петр отслужил молебен у мощей святителя Иоанна, владыка Митрофан отслужил молебен у Курско-Коренной иконы Божией Матери в Нью-Йорке, батюшка Роман отслужил молебен о здравии Ани здесь, в бостонском храме. Ане становится всё лучше и лучше, она требовала от меня (ей было 4 года), чтобы я читала ей не сказки, а книгу о святителе Иоанне. И состояние Ани настолько улучшилось, что ей сделали четвертую операцию, которая была ей просто необходима, хотя врачи и боялись делать ее.

Мы прочитали все книги о святителе Иоанне, которые прислал нам о. Петр, плюс все, что давала нам читать наша матушка Ирина. Аня всё говорила: «Как я буду у него, я попрошу себе волосы».

Наши милые прихожане летом 1999 года взяли нас с Анечкой в Джорданвильский монастырь, где одна из женщин, стоящих у иконы свт. Иоанна, посоветовала помолиться ему: ведь он сделает всё так, что Аня

даже сможет приложиться к его мощам. Аня помолилась, а я, конечно, очень хотела бы повезти Аню в Сан-Франциско, но видела, что из бостонского храма были у мощей святого Иоанна только единицы. Аня перед каждой операцией просила нашего доброго батюшку Романа благословить ее иконой святого Иоанна Шанхайского.

И вдруг через неделю или через две (не записала, а теперь точную дату забыла, но знаю, что очень быстро) наш милый батюшка Роман звонит в госпиталь и говорит: «Есть разговор». Когда нас из госпиталя привезли на службу (опять прихожане!), о. Роман объяснил, что на одну из последних служб пришел мужчина, которого он не знает, расспросил об Ане и сказал, что он даст деньги для этой девочки, но только не на лекарства, не на отель, не на билет в Россию, а чтобы она с бабушкой, сопровождающей ее везде, т.е. со мной, съездили к мощам свт. Иоанна. Когда батюшка это говорил, у меня от волнения сковало всё тело, ведь я знала, что никто не слышал об Аниной просьбе. Даже сейчас, когда прошло почти шесть лет, я не могу без волнения вспоминать этот случай, когда владыка Иоанн услышал Аню и позвал к себе. И мы были там незабываемые три дня в сентябре 1999 года (мы жили у его воспитанницы Ларисочки Красовской), а помощь его, присутствие его имеем до сих пор.

1999 г., сентябрь. Бостон. Мы только что вернулись из поездки в Сан-Франциско, где мы были у мощей свт. Иоанна. И к нам подходит женщина (потом мы узнали, что ее зовут Римма Vilker), поинтересовалась, что с девочкой, где живем между операциями. И вдруг на следующий день она находит нас, дает ключи от свободной квартиры и буквально заставляет нас жить там до отъезда домой (а мы должны были улетать через месяца полтора). Значит, владыка опять позаботился об Ане. А мы между операциями жили в славной и дружной семье Климовых, у них тогда было шесть детей. Конечно, Мэри и Андрей Климовы совершили подвиг, взяли изуродованную огнем девочку, на которую не каждый и смотреть-то мог. А тут вдруг Римма предложила какую-то сказку. Я еще сопротивлялась, ведь Мэри так много для нас сделала, как же я могу оставить Мэри в трудный момент. Но Римма и слушать не хотела никаких «но». Она сказала, что ее бывший муж после разговора с ней приостановил продажу своей квартиры, с тем чтобы Аня с бабушкой пожили там до отправления домой, в Россию. Мы жили там, как в сказке. Тихо, спокойно, холодильник забит разными продуктами. Мы с Аней стали заниматься, гулять, только Ане было скучно без детей Мэри. Мне было там очень хорошо. Ведь семья Климовых тоже устала от нас – клиника, перевязки, госпиталь и т.д. И ведь своих шестеро детей. А мы два раза приезжали из

России и в эти периоды жили в семье Климовых. А тут, после нашего путешествия в Сан-Франциско к святителю Иоанну, владыка пожалел и Мэри, и нас. Этого случая без владыки бы не было. Сколько раз мы в Москве, приезжая на операцию или на лечение в ожоговую больницу из Калмыкии, где мы жили до 2000 года, оказывались в такой ситуации, что ночуй хоть на улице; меня на квартиру берут, а глянут на Аню и сразу отказывают. А тут, в центре Бостона, мы целый месяц жили в пустой трехкомнатной квартире! Владыко, милый владыко, слава тебе! И забота его об Ане продолжается до сих пор.

Вот как мы переехали в Подмосковье. Ане люди дарят квартиру в нашей деревне. Вдруг все врачи московской больницы настаивают, что Ане жара Калмыкии очень вредна, а священники в разных местах благословляют именно на Подмосковье. Но попробуй продай дом в Калмыкии, оттуда идет почти массовый отъезд не только русских, но и многих калмыцких семей. Люди дома продают годами. Мы продали дом за неделю. Мэр Элисты, столицы Калмыкии, дал «КамАЗ» для перевозки наших вещей (это 1500 км). Мгновенно купили квартиру в Подмосковье, но только двухкомнатную, где жили наши три семьи. После дома жить в такой тесной квартире (что делать, если денег хватило только на нее) – это ужас. Плюс ко всему там всё чужое. Всё родное: и природа, и люди, и родня – остались в Калмыкии. И вдруг нас вызывают на почту, где отдают нам кипы писем, бандероли, переводы. Оказывается, что кто-то написал в «Русский дом», указав наш калмыцкий адрес! Почта Калмыкии смогла найти через наших родственников наш адрес в Подмосковье и отправляла долго, наверное в течение полугода, нам корреспонденцию. До сих пор не знаем, кто написал. Поехала в Москву, в редакцию этого журнала, чтобы поблагодарить их. Там главный редактор возмутилась, как без ее ведома прошла статья?! Мы на каждое письмо ответили, потом стали приезжать к нам люди из Москвы, а потом передали нам деньги, чтобы мы купили квартиру Ане, чтоб оформили на нее и чтоб прописана там была только Аня. Семья же имеет право там жить, но только до тех пор, пока Аня вырастет, и дальше распоряжаться будет квартирой только она. Милый владыка Иоанн Шанхайский, мы уже в России, а он знал все наши нужды, помогал нам и в России. И даже наш игумен Георгий сказал: «Валентина, это еще раз доказывает, что Аня под Божиим крылом». Так, благодаря владыке Иоанну, Анина семья приобрела отдельную квартиру, а мы, остальные члены семьи, живем в своей двухкомнатной квартире, где прописана и Анина семья, кроме Ани. Милый владыко, слава тебе! Дивен Бог во святых Его!

Только успели оформить подарок-квартиру на имя Анечки, как подошло время операции в Бостонском ожоговом госпитале осенью 2000 года. Как пригодились нам все переводы! Прилетаем, а сама думаю, где нас устроят, какую семью уговорит батюшка Роман принять нас. И вдруг опять что-то сказочное. Нас помещают в Бостоне в церковном домике. Второй батюшка уехал, и комната освободилась. Да я и мечтать о таком не могла. Мы жили как дома, даже еще лучше! Нас одевали, кормили, поили, возили не только в госпиталь, но и на экскурсии, помогали воспитывать мою внучку – ведь они познакомились с ней, когда ей не было и четырех лет! Батюшка устроил Аню в частную школу, где она второй класс окончила лучшей ученицей и стала прекрасно говорить на английском языке. Жить рядом с храмом в окружении любви, тепла батюшки Романа с матушкой Ириной и их всех прихожан – это смог сделать только владыка Иоанн Шанхайский.

Когда мы были у мощей святого Иоанна в сентябре 1999 года, каждый день мы были в соборе, и перед отлетом Ларисочка Красовская привезла нас еще раз (уже глубоко вечером, улетали через пару часов) поклониться святому Иоанну. Я понимаю, что второго приезда к нему никогда не будет, такие подарки делаются только один раз, плачу от счастья, прощаюсь с ним, и, прежде чем захлопнуть дверь, мы с Аней крикнули: «Владыко, до свидания!» Лариса бросилась нас обнимать, говоря: «Вы понимаете, что сказали: до следующего свидания!» Владыка, выходит, ясно дал нам понять, что он ждет и во второй раз. И действительно, когда мы приехали в октябре 2001 года на операцию и поместили нас в церковном домике (какое счастье!), нам Марина со Славой говорят, что помогут купить билеты в Сан-Франциско, чтобы мы с Аней вновь съездили к мощам святителя Иоанна. Милый владыка, он не только поддерживает Аню нравственно (она верит в Бога, учится хорошо; хотя она изуродована огнем, но ходит прямо, не комплексует, ведет себя как обычный человек), но и поддерживает материально. Он помогает нам выдерживать это испытание. Мы были там четыре дня – это уже 2002 год, и каждый день в храме отпевали покойников; даже когда мы пришли опять прощаться с владыкой за два-три часа до отлета, в храме опять покойник. Я стала бояться лететь: а вдруг теракт? И вдруг, прежде чем мы повернулись уходить, подходит другая его воспитанница, прикрепляет мне и Ане иконочку святителя Иоанна и говорит: «Летите спокойно, с вами владыка». Страх ушел сразу. Милый владыка, он всё видит.

16 марта 2005 года. Сейчас мы приехали в Бостон уже в четвертый раз. Проблема была с нашим проживанием между операциями. В

церковном доме места не было, и вдруг нам сообщает в Россию, до нашего отлета, матушка Ирина, что будем опять жить в комнате в церковном доме. Это опять владыка Иоанн Шанхайский. Я очень люблю владыку.

Когда мы были у мощей святителя Иоанна в сентябре 1999 года, то мы получили там еще вот такую его помощь (которую я всё время с благодарностью вспоминаю):

1. Мой крестник Евгений был в плену чеченском. Я просила владыку помочь крестнику. Мы прилетели в Калмыкию в конце сентября 1999 года, и вдруг через месяца полтора сообщение, что Евгения везут домой, что он жив. Я знаю, что освободил крестника только милый владыка Иоанн Шанхайский. Хотя многие родственники его считают это совпадением, а я кланяюсь владыке с любовью и благодарностью.

2. Наш прихожанин, Федя, долго не мог найти работу из-за травмы позвоночника, а в семье двое детей-подростков. Он попросил купить свечку именно за его деньги (он дал один доллар) и попросить помощи у святого Иоанна в трудоустройстве. Федя сначала ничего не рассказывал нам, а сказал потом, когда он с батюшкой Романом выбрал работу из множества вдруг предложенных ему. Приглашали даже оттуда, куда он ни разу не обращался. Как я удивилась, как я рада была! Слава тебе, любимый всеми владыко Иоанн!

Валентина Худолеева

Россия

2005 год, март

74. Подарок от святителя Иоанна

Моя семья – я, жена Кристина и сын Брайен – уже более шести лет пытаемся стать гражданами США, этой благословенной страны. Мой сын Брайен является гражданином США, так как он здесь родился. Даже если нас выдворят из этой страны, мой сын всё равно сможет здесь остаться.

Я работаю в православном издательстве «Консилиар-пресс» здесь, в Калифорнии, около четырех лет. Когда я впервые подал заявку на рабочую визу, чтобы иметь возможность работать в издательстве, то получил визу только на три года, к тому же ждать визу пришлось целый год, так что в действительности я мог работать только два года. По истечении срока действия визы я получил продление еще на два года. По иммиграционным законам нельзя продлевать визу более чем на пять лет. По закону я должен был вернуться в Румынию, заново подать прошение на визу и ждать целый год, чтобы получить визу на пять лет. В сентябре 2004 года наши пять лет истекли, мы подали прошение в иммиграционную службу для продления визы на один год, объяснив, что в действительности мы не получили пяти лет, так как целый год ждали визу. Примерно полтора месяца назад мы получили отказ на продление визы, так как мы уже отбыли пять лет и пришло время возвращаться в Румынию. Мы поговорили со своим адвокатом, и он сказал, что можно подать последнее ходатайство «об открытии дела заново и его пересмотре», что мы и сделали. На удовлетворение этого ходатайства было очень мало шансов, однако мы всё равно сделали попытку.

Для нас было очень важно остаться в Америке в этом году, так как у нас были еще дела в иммиграции. Примерно за год до этого я подал заявку на постоянное место жительства (это первая ступень на получение т.н. «зеленой карточки»), а моя жена выиграла «зеленую карточку» в лотерею (американское правительство устраивает розыгрыши каждый год). Как я уже сказал, для нас было очень важно остаться здесь, так как, если бы мы вернулись в Румынию, у нас было бы мало шансов вернуться обратно в Америку, и всё было бы очень сложно, если бы нам пришлось подавать прошение в Американском консульстве в Румынии.

Мой друг, диакон Иоанн Кристиансон, позвонил своему другу, отцу Давиду Барру из города Остин в Техасе, и рассказал ему о наших проблемах с иммиграцией. Тот сразу же сказал, что мы должны помолиться свт. Иоанну (Максимовичу) в соборе в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» в Сан-Франциско. Он слышал, что

по его молитвам происходит много чудес. Диакон Иоанн пришел ко мне и сказал: «Я должен взять тебя, твою жену и сына в Сан-Франциско помолиться владыке Иоанну». Несколько раз мы пытались выехать в Сан-Франциско и наконец, за неделю до истечения нашего легального срока выезда из Америки, мы туда поехали.

Мы пришли в собор 19 марта, но служба там уже закончилась, и диакон Димитрий из книжного магазина любезно открыл нам церковь и разрешил поклониться мощам владыки Иоанна.

Затем он сказал, что будет молебен владыке в пять часов вечера, но мы не могли остаться, так как обещали быть на дне рождения маленькой девочки. Мы сказали, что закажем молебен в другой день.

В этот же день произошло необычное событие в книжном магазине: наш друг, который привез нас в Сан-Франциско, диакон Иоанн, встретил знакомую с Аляски, которая тоже приехала посетить собор. Мы разговорились, и диакон Иоанн узнал, что эта женщина из одного с ним города и знает людей, которые работали у диакона Иоанна на Аляске. Диакон Иоанн должен был им деньги и передал чек через эту даму. Амы тем временем удивлялись и представляли себе реально этих людей, когда они получат чек от диакона Иоанна, который встретил их знакомую в Сан-Франциско. По пути домой диакон Иоанн сказал, что у него хорошие предчувствия из-за этого происшествия и мы обязательно должны вернуться в собор и заказать молебен, что мы и сделали.

Мы вернулись в собор во вторник утром, 22 марта, и отслужили молебен у мощей владыки Иоанна. Когда молебен закончился, я подумал, что невнимательно молился владыке, так как мой десятимесячный сын постоянно ерзал у меня на руках и шумел, так что я мог сосредоточиться только на нескольких молитвах во время молебна. Затем мы вернулись домой в Болдер Крик и, когда подъезжали к дому, увидели машину экспресс-почты фирмы FedEx. Мы заказали авиабилеты в Румынию и знали, что FedEx должен их доставить. Жена сказала, что всё время молилась, чтобы Господь подал нам какой-нибудь знак, и, увидев машину FedEx, была обескуражена. Мы подошли к курьеру и спросили, есть ли что-нибудь для нас. Он сказал, что есть и что FedEx пытался уже один раз завезти почту, но никого не застали дома, а им нужна была расписка в получении. А ждал он не нас у дома, а машину для буксира, т. к. машина FedEx сломалась.

В тот же день я пошел на работу, чтобы забрать свои вещи на случай отъезда в Румынию. Я проверил электронную почту и увидел – чудо. В почтовом ящике было четыре письма из иммиграционной службы о том,

что мое дело принято и я могу оставаться в Америке. Я распечатал на принтере одно из писем и дал прочитать моим коллегам, так как это было из ряда вон выходящее событие и я хотел, чтобы кто-нибудь еще подтвердил это. Это была правда, а не сон. Я сразу же позвонил жене и сообщил ей радостную весть. Мои коллеги тоже были чрезвычайно изумлены милосердием Господа и его чудом!

Матей Флорин
Бен-Ломонд, Калифорния, США
2005 год, март

75. У католички появился интерес к православию

Мне бы хотелось поделиться последним из известных мне чудес, совершенных по молитвам святителя Иоанна. Пишу это по просьбе моей начальницы на работе – Джулии Абумарх.

В конце февраля 2005 года дочь Джулии, Джанни, серьезно заболела воспалением легких и попала в больницу. Оказалось, что у нее в легких собралось много воды, и врач сказал, что если вода не выйдет через специальную трубку к концу дня, то девочке будут делать операцию. Джулия, ее мать и вся семья очень переживали за девочку. В это время я навестила ребенка и передала им масло от лампады владыки Иоанна, рассказав, что надо делать. Их семья – католики, и они знакомы со святым маслом. Кроме того, я попросила моего духовного отца в личной молитве помянуть болящую Джанин и ее мать Джулию.

Весь день прошел в волнении, Джулия каждые два часа вспоминала о святом масле и крестообразно помазывала им лоб Джанин. Вскоре после этого неожиданно для всех вся вода из легких вытекла, ребенку стало значительно лучше, и через несколько дней ее выписали из больницы. Джулия была очень взволнованна и благодарна русскому святому за его помощь. Я подарила ей книгу о владыке Иоанне на английском языке и немного рассказала о нем. Она попросила меня написать об этом случае и передать свидетельство священнику. Более того, у нее появился интерес к Православию, и она время от времени задает вопросы о нашей вере.

Господь Милосерд и Долготерпелив и всем желает спасения, поэтому очень важно просить молитв владыки Иоанна о нашем спасении, об укреплении веры и о спасении наших близких, а остальное приложится.

Татьяна Айкона

Сан-Франциско, США

2005 год, 21 апреля

76. Святитель согревает меня надеждой

Многоуважаемый протоиерей Петр!

Меня зовут Ольга, мне 17 лет. Я бы хотела рассказать вам не о большом чуде, не о явной внешней помощи, а просто о внутренней поддержке, которую оказывает святитель Иоанн Шанхайский моей семье. У меня трудная домашняя обстановка: родители часто ругаются, вот уже несколько лет как собираются разводиться, уже однажды разъезжались. А у меня ведь братик четырехлетний есть, Андрюша, ему нужна любовь, устойчивая семья. Уж не знаю, как он будет дальше расти...

Надо сказать, что моя бабушка очень чтит владыку Иоанна Максимовича и регулярно заказывает молебны у его св. мощей. Он ей тоже не один раз помогал.

Со мной же вот что случилось. У родителей был тяжелый период, они сильно ругались каждый день в течение нескольких недель, и я уже не знала, что делать. В то же время или немного раньше прихожанка, чей сын священствует в Сан-Франциско, передала мне иконку святителя Иоанна, освященную на его гробнице, и я повесила ее над своей кроватью. И вот после одного тяжелого вечера, полного ссор и ругани, я зашла к себе, и мой взгляд упал на эту иконочку. Я прочитала тропарь, написанный на обороте, и он согрел мою душу, особенно потому, что там выражены «любовь» и «попечение» о нас владыки Иоанна. Там ясно сказано, что он здесь, близко, что он живой, и от этого молитва согревает и роднит святого с нами. Я прочитала тропарь, и мне сразу стало лучше, появилась надежда. Я и до этого его знала, но именно в эту тяжелую для меня минуту мне приоткрылась, посредством тропаря, вся любовь и забота святителя Иоанна о нас. Удивительно также то, что на следующий день, когда я вернулась из школы, оказалось, что и мама и папа оба заболели гриппом, оба слегли больные на одну постель и за прошедший день помирились. Не знаю, сколько продлится этот мир и продлится ли, но с тех пор я стараюсь ежедневно читать тропарь святому Иоанну Шанхайскому, и святитель продолжает согревать меня надеждой.

С уважением,

Ольга

Монреаль, Канада

2005 год, май

77. Владыка помогает обреченным

Я прилетел в США 2 августа 1996 года. В Америке я перенес суровое испытание: потерял работу и в течение трех с половиной лет был в тяжелой депрессии. Из-за депрессии я не только не мог работать более трех лет, но, естественно, и жена ушла от меня.

Я был в отчаянном состоянии, и у меня были попытки покончить с собой. Сидел я в психиатрической больнице и по клеветническому доносу попал в тюрьму.

В 1997 годуя выиграл т.н. «зеленую карточку», т.е. право на постоянное жительство в США, но надежд на гражданство не было. 4 августа 2005 года мне было назначено интервью для решения вопроса о получении гражданства. До этого я послал письмо святителю Иоанну в Сан-Франциско, просьбу о молитвах и лепту. На интервью я чувствовал помощь и поддержку свыше! В течение часа я фактически выдержал допрос, хитроумную проверку, и вышел победителем в тяжелейшей для меня борьбе.

Через несколько дней после получения мною американского гражданства я получил из Сан-Франциско письмо, подтверждавшее, что мое письмо святителю Иоанну было получено в храме и что был отслужен молебен с молитвой о благопоспешении моему делу.

Господь, молитвами святителя Иоанна, наделил меня Своей милостью и помощью.

Д. Б.

2005 год, 7 августа

78. Прозорливость святителя Иоанна

Пишу этот рассказ по словам ныне скончавшегося Николая Николаевича Воейкова, с которым мы с мужем много лет дружили и общались в Буэнос-Айресе. Когда Николай Николаевич нас навестил в Сан-Франциско в 90-х годах, он мне рассказал одну историю про святителя Иоанна, которую я записала.

Анна Александровна Воейкова, мать Николая Николаевича, была дочерью генерала фон Дрентельна, служившего при дворе царя Николая II; будучи супругой генерал-адъютанта Николая Воейкова, удостоилась быть фрейлиной императрицы Александры Федоровны до последних дней. После революции Анна Александровна жила с детьми в Брюсселе. В 50-х годах она навещала своего сына Николая в Буэнос-Айресе. Там я с ней и познакомилась. Живя в Брюсселе, Анна Александровна знала и очень почитала архиепископа Иоанна (Максимовича), будучи прихожанкой его храма. В 1957 году ее сын Николай Николаевич решил с семьей, женой Эдит Федоровной и детьми Николаем и Натальей, переехать в Канаду, в г. Монреаль. Он известил свою мать, на какой авиалинии он полетит, а также номер рейса. В пути из Брюсселя в Монреаль была остановка в Нью-Йорке.

Вдруг газеты в Брюсселе сообщают, что самолет, на котором летела семья Воейковых, упал между Нью-Йорком и Монреалем и разбился. Весь экипаж и все пассажиры погибли. Анна Александровна, прочитав это сообщение, всё же решила сразу обратиться в авиакомпанию, чтобы удостовериться в случившемся и в судьбе своего сына и его семьи. Авиакомпания подтвердила, что Николай Николаевич и его семья были на этом рейсе и погибли. Тогда Анна Александровна сразу пошла к архиепископу Иоанну (Максимовичу), рассказала о происшедшем и попросила его отслужить панихиду. Владыка ее выслушал и спокойно сказал: «Не панихиду надо служить, а молебен». Анна Александровна в недоумении посмотрела на него и со слезами на глазах умоляла его отслужить панихиду, утверждая, что ее сын с семьей погибли и что у нее имеется подтверждение об этом от авиакомпании. Владыка опять посмотрел ей в глаза и повторил: «Не панихиду, а молебен» – и ушел. Анне Александровне ничего не оставалось делать – она вернулась домой и, крепко помолившись, заснула. Рано утром зазвонил телефон. Анна Александровна ответила и услышала голос своего сына Николая. Он ей сообщил, что семья благополучно прибыла поездом из Нью-Йорка в

Монреаль. Невозможно словами описать то, что Анна Александровна в эти минуты пережила. После шока утраты у нее появились невыразимые слезы радости. Оказалось, что когда Николай Николаевич с семьей прилетели в Нью-Йорк, они решили поездом проехать из Нью-Йорка в Монреаль, чтобы детям показать природу севера штата Нью-Йорк и провинции Квебек, причем они никому в авиакомпании не сказали, что покидают самолет. Далее Николай рассказал своей матери, что во время рейса из Брюсселя в Нью-Йорк какой-то внутренний голос ему подсказывал, что в Нью-Йорке надо выйти из самолета и продолжить путь поездом. Таким образом Николай Николаевич с семьей спаслись от верной смерти.

После всего пережитого Анна Александровна вторично пошла к владыке Иоанну, чтобы сообщить радостную весть о семье, а также попросить у него прощения за недоверие к нему. Святитель Иоанн, как он при первой встрече с Анной Александровной предлагал, отслужил благодарственный молебен за спасение ее семьи.

Прозорливость владыки Иоанна была уникальная. Благодаря его святости мы и теперь по его молитвам получаем помощь и духовную поддержку.

Тамара Александровна Гранитова

Сан-Франциско, США

2007 год, 14 октября

79. Чудесная помощь семье будущего епископа

Святитель Иоанн и в нашей семье явил свое благодатное заступничество. Вскоре после рождения в августе 1950 г. моего старшего брата (ныне иподиакон Михаил, после смерти нашего отца в 1981 году – староста Свято-Николаевского прихода во Франкфурте-на-Майне) моя мать Нина Викторовна, урожденная Ельмисова, тяжело заболела туберкулезом. Моего брата отлучили от матери. Мать, находясь в больнице, была на грани смерти. Родители мамы, Виктор и Лидия Ельмисовы, тогда проживавшие в Бруклине (Нью-Йорк), написали письмо владыке Иоанну, не зная его лично, с просьбой о молитвенном ходатайстве за дочь Нину.

Тем временем моя другая бабушка, Татьяна Петровна Горачек (урожденная Матфеева), находилась у мамы в легочной больнице в Кенигштейне под Франкфуртом-на-Майне. Однажды ночью Татьяна Петровна заснула у маминой постели как раз в тот момент, когда у мамы началась предсмертная агония. Бабушка внезапно пробудилась, почувствовав сильный удар в плечо. Увидав маму в агонии, она успела вызвать врачей, которые смогли откачать мою родительницу.

Вскоре, благодаря операции, моя мать выздоровела.

Дедушка и бабушка Ельмисовы потом вычислили, что письмо, посланное ими владыке Иоанну, могло дойти к нему именно в тот день, когда у мамы случился смертельный приступ и когда бабушка моя Татьяна Петровна получила благовременный «удар в плечо», спасший маме жизнь.

Косвенное подтверждение этой догадки последовало несколько лет спустя в Свято-Троицком монастыре, когда Ельмисовы впервые увидели святителя Иоанна и подошли к нему поблагодарить его за молитвы. Они даже не успели представиться, как владыка Иоанн опередил их вопросом: «Как моя Нина?»

Спасительное участие владыки Иоанна в нашей семейной судьбе коснулось и меня грешного (и не только потому, что я увидел свет Божий после выздоровления матери).

В конце 80-х и в начале 90-х годов я сильно страдал в весенний период от астмы и аллергии, часто просто лежал пластом. Мать переживала за меня и посоветовала обратиться к врачу д-ру Маллухе, который лечил ее в легочной больнице. Этот врач, которому было уже далеко за восемьдесят, имел практику около вокзала во Франкфурте, и к нему съезжались астматики со всех концов Германии. Попасть к нему

было непросто, и только благодаря маминой подруге Марии Петровне Гуменюк мне удалось записаться на прием. Я тогда как раз был рукоположен во иеромонаха и проходил мои первые 40 дней служения в монастыре Прп. Иова Почаевского в Мюнхене. Должен сказать, что в эти дни я сильно ощущал присутствие в моей жизни владыки Иоанна. Я сел на поезд, и мать меня встретила на вокзале во Франкфурте. На приеме я объяснил д-ру Маллухе, что являюсь сыном его бывшей пациентки. Он заинтересовался, и я ему сказал, что мать находится в приемной. Вызвав мать, д-р Маллухе подошел к шкафу и вынул старые дела Кенигштейнской больницы. Он быстро нашел мамину историю болезни (немецкий порядок!) и вспомнил всё дело. Его коллега тогда отказался делать операцию, попросив д-ра Маллухе его заменить. Операция длилась семь часов!

Д-р Маллухе сказал, что сегодня он эту болезнь вылечил бы амбулаторно, а тогда таких средств и возможностей не было.

(Лекарства д-ра Маллухе мне сильно помогли, и я еще четыре года, до самой его кончины, пользовался его услугами. В 1995 году я узнал о дыхательном методе Бутейко, побывав ради этого в Москве, после чего оставил всякие противоастматические медикаменты.)

В 1992 году у нас в монастыре Прп. Иова Почаевского проходил расширенный Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви. После одного заседания я встретил в коридоре монастыря светлого и радостного владыку Антония, архиепископа Сан-Францисского и Западно-Американского, который открыл мне, что на этом заседании приняли решение о прославлении владыки Иоанна.

В 1994 году я отправился в Сан-Франциско на прославление владыки Иоанна. Когда я по дороге заехал в Свято-Троицкий монастырь, отец Петр (ныне епископ Кливлендский) попросил меня заменить дежурного священника и отслужить литургию. Это был день памяти святителя Иоанна Тобольского (Максимовича) – предка владыки Иоанна.

В день прославления, уже в Сан-Франциско, мне выпала честь вместе с отцом Григорием Науменко держать во время полиелея и первого величания икону святителя Иоанна.

Целительное влияние владыки Иоанна я чувствую и по сей день. В день после подписания Акта о каноническом общении Зарубежной Церкви и Московского Патриархата произошла замечательная встреча в трапезной гостиницы Даниловского монастыря в Москве. Протоиерей Петр Перекрестов, священник собора «Всех скорбящих Радости» в Сан-Франциско, где покоятся мощи святителя Иоанна, вошел тогда с одним

мужчиной, который мне показался эмигрантом из русского зарубежья. Оказалось, что он главный врач сердечно-сосудистой клиники, прямой потомок святителей Иоанна Тобольского и Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, из рода Максимовичей! Мы с отцом Петром Перекрестовым в последний год успешно пользуемся его врачебным искусством. В этом я также усматриваю помощь со стороны владыки Иоанна.

Епископ Штутгартский Агапит (Горачек)

2008 год, 1 марта

Приложение

I. Русская Зарубежная Церковь[594]

† ИОАНН, архиепископ Брюссельский и Западно-Европейский

Русская Зарубежная Церковь есть часть Русской Церкви, находящаяся вне границ Российского государства и в настоящее время возглавляемая Первоиерархом и Архиерейским Синодом, избранным Собором епископов Русского Зарубежья.

Русская Церковь имеет свою Заграничную часть уже около двух веков. Проповедь христианства языческим племенам Азии повлекла создание миссий, сделавшихся с течением времени епархиями, в Китае и Японии.

Продолжением проповеди в Азии явилось распространение Православия среди языческого населения на Алеутских островах и на Аляске и создание миссии для Северной Америки и затем епархии. В Западной Европе начиная с XVIII века устроялись церкви сначала при Российских посольствах, а затем и отдельно от них в местах, посещавшихся русскими при поездках за границу. Все эти церкви считались состоящими в епархии митрополита Петроградского и в последнее перед революцией время находились в непосредственном заведовании его викария, епископа Кронштадтского. Никто из восточных патриархов, авторитет которых высоко чтился русским народом, как и никто из других глав Православных Церквей, никогда не возражал против такого распространения Русской Церкви. Если по церковным канонам тридцатилетняя давность достаточная, чтобы храм или место считались принадлежащими той епархии, которая в течение тех лет владела ими, то тем более нужно признать бесспорным за Русской Церковью право на те места, которые в течение многих десятков лет окормлялись ею. С уверенностью можно сказать, что этот вопрос никогда не был бы поднят, если бы Российская империя, а с ней и Русская Церковь оставались в прежней силе и славе и не стряслось с ними бедствие.

После крушения монархии Русская Церковь продолжала внутри и вне России пользоваться прежними правами. Но так продолжалось недолго. Вскоре началось на нее гонение. Коммунистическое правительство, пришедшее к власти, поставило себе целью искоренение всякой религии, которая, по марксистскому учению, является предрассудком и суеверием. Главный удар был направлен на Православную Церковь, к которой принадлежало подавляющее большинство русского народа и которая вдохновляла его в течение веков с самого крещения. Начались закрытия

церквей, преследования и убийства священнослужителей, перешедшие затем в систематическую борьбу с Церковью с целью ее уничтожения.

Предвидя возможность лишения свободы высшей власти Русской Церкви и невозможность для отдельных частей Русской Церкви сноситься с ней, возглавлявший ее тогда патриарх Тихон отдал распоряжение, чтобы в частях, отдельных от центрального управления, создавались временные церковные управления под главенством старейших иерархов, находящихся там. В то время уже были созданы церковные управления в местах, не имевших отношений с Москвой во время Гражданской войны внутри самой России (на юге России и в Сербии). Когда же последовал Великий Исход русских из своего Отечества после поражения войск, боровшихся с коммунистической властью, тогда оказалось за границей и Высшее Церковное Управление Юга России, возглавлявшееся известным всему православному миру митрополитом Антонием (Храповицким).

Прибывшие в Константинополь иерархи немедленно обратились к местоблюстителю Вселенского престола блаженной памяти митрополиту Брусскому Дорофею с просьбой разрешить им продолжать окормлять свою русскую паству. Разрешение было им дано актом от 29 декабря 1920 года. В начале следующего, 1921 года по приглашению Сербского патриарха Димитрия митрополит Антоний переехал в Сербию, и туда же перешло Высшее Управление Русской Церкви Заграницей. Вокруг него объединились тогда все русские архиереи Русской Церкви, все части Русской Церкви вне границы Российского государства. Церкви, находившиеся во владении викария Петроградского митрополита, были поручены архиепископу Евлогию сначала Временным Высшим Церковным Управлением, а затем патриархом Тихоном. Духовные миссии на Дальнем Востоке (Китай и Япония), а также епископы, переселившиеся из России в Маньчжурию, признали себя подчиненными образовавшемуся Церковному Управлению Заграницей. Согласно желанию патриарха Тихона, тем же Управлением в Америку был назначен один из епископов, прибывших с юга России в Константинополь (митрополит Платон). Также подчинились Высшему Церковному Управлению наша Духовная миссия в Иерусалиме и протопресвитер в Аргентине.

Высшее Церковное Управление, зародившееся на юге России в областях, тогда свободных от советской власти, соответствовавшее позднейшему указу патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 года, подтвержденное местоблюстителем Вселенского престола митрополитом Дорофеем и братски принятое патриархом Сербским Димитрием, стало действительно высшей церковной властью для всех русских церквей,

находившихся вне границ России.

Высшее Церковное Управление, в которое вначале кроме епископов входили также представители клира и мирян, признавало своим верховным кириерархом патриарха Московского Тихона и свое вынужденное отделение от него рассматривало как временное и считало себя ответственным перед будущим Собором Всероссийским по освобождении России от безбожной власти. Патриарх Московский Тихон признавал назначения, сделанные Высшим Церковным Управлением Заграницей. Даже давал ему указания, например о назначении епархиальным архиереем Северной Америки митрополита Платона, о производстве ревизии [деятельности временно управляющего Алеутской и Северо-Американской епархией епископа Александра (Немоловского)] посвященным в Белграде настоятелем церкви в Копенгагене епископом Антонием [Дашкевичем].

В ноябре 1921 года в Сремских Карловцах, в Югославии, состоялся первый Заграничный Собор, в котором кроме 24 епископов приняли участие представители клира и мирян.

Являясь, таким образом, голосом всех русских, сумевших уйти из-под советской власти, Собор счел себя обязанным высказаться о положении в России, где томилось под гнетом той власти остальное население России. Собор обратился к Генуэзской конференции с просьбой не поддерживать большевистскую власть и помочь русскому народу освободиться от нее.

Большевистская власть, усмотрев в этом угрозу для себя, решила оказать давление на находившихся за границей русских через церковную власть. Под сильным давлением советского правительства патриарх Тихон подписал указ о запрещении Высшего Церковного Управления, поручив митрополиту Евлогию [Георгиевскому] позаботиться об образовании нового управления. После этого патриарх Тихон был немедленно арестован.

Руководствуясь прежним его распоряжением от 7/20 ноября 1920 года, заграничные архиереи собрались 31 августа 1922 года и постановили вместо Высшего Церковного Управления избрать Архиерейский Синод. Председателем его избран был, как старший по сану, занимавший старейшую русскую кафедру и являвшийся единственным, кроме патриарха, постоянным членом Российского Синода митрополит Киевский Антоний [Храповицкий].

Все русские церкви подчинились Архиерейскому Синоду, как раньше Высшему Церковному Управлению, и избранный Архиерейский Синод стал признанной церковной властью за границей. Архиерейский Синод и

Собор продолжали считать себя и подведомственные им церкви неразрывной частью Русской Церкви. По русскому обычаю во всех русских церквах за границей возносилось за богослужениями имя патриарха Тихона, а после него имя возглавителя Церкви за границей – митрополита Антония.

Председатель заграничного Архиерейского Синода митрополит Антоний, после ареста патриарха Тихона оставшийся старшим русским иерархом из находившихся на свободе, встал на защиту гонимой Русской Церкви. В своих посланиях к Святейшим Патриархам и к инославным власть имущим он разъяснял истинное положение Русской Церкви, часто доходившее к ним в извращенном виде. Его обращение к архиепископу Кентерберийскому имело следствием вмешательство английского правительства в судьбу патриарха Тихона, и он был выпущен из заключения тогда, когда уже назначался суд над ним и составлялся обвинительный акт с целью приговора его к смертной казни.

После кончины патриарха Тихона в 1925 году Русская Заграничная Церковь признала местоблюстителем Патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра, однако вскоре он был арестован и сослан советской властью за твердость и нежелание сделать уступки безбожной власти. Церковь в России и в Зарубежье продолжала считать его своим главой, и имя его возносилось за богослужением во всех храмах. Заместителем стал митрополит Сергий [Страгородский]. К этому времени в среде заграничных русских иерархов возникли некоторые разногласия, и было сделано обращение к митрополиту Сергию с просьбой вынести решение. Это позволило митрополиту Сергию высказать свой взгляд на положение заграничной части Русской Церкви. Обращаясь общим письмом к епископам, находившимся за границей, 12 сентября 1926 года, он пишет: «Дорогие мои святители. Вы просите меня быть судьей в деле, которого я совершенно не знаю... Может ли вообще Московский патриарх быть руководителем церковной жизни православных эмигрантов?.. Польза самого церковного дела требует, чтобы вы общим согласием создали для себя центральный орган церковного управления, достаточно авторитетный для разрешения всех недоразумений и разногласий и имеющий силу пресекать недоразумения и всякое непослушание, не прибегая к нашей поддержке...» В исполненном любви к своим заграничным собратьям письме он говорит: «Едва ли мы с Вами увидимся еще в настоящей жизни, но, уповаю, милостью Божьей увидимся в жизни грядущей».

То было последнее письмо митрополита Сергия, в котором он свободно писал то, что внутренне сознавал истинным. Тюремное

заключение, угрозы в отношении не только его, но и всей Русской Церкви и лживые обещания советской власти сломили его: через несколько месяцев после своего любвеобильного письма заграничным иерархам, являющегося как бы завещанием перед потерей внутренней свободы, митрополит Сергий издал Декларацию, в которой он признал советскую власть за подлинно законную русскую власть, пекущуюся о благе народном, «радости которой суть наши радости и горести – наши горести» (Декларация от 16/29 июля 1927 года). Одновременно, согласно обещанию, данному им советской власти, митрополит Сергий потребовал от заграничного духовенства подписки о лояльности советской власти.

Этот указ стоял в полном противоречии с высказанным за 9 месяцев до того взглядом, что Московская Патриархия не может руководить церковной жизнью эмигрантов. Если для находившихся в России, перенесших тяжелые страдания, могли быть смягчающие обстоятельства их нравственной сдачи жестокой власти, так же как каноны церковные во время гонений смягчали епитимьи отрекшимся от Христа после тяжелых страданий, то для находящихся на свободе и в сравнительной безопасности никаких смягчающих обстоятельств и оправданий и даже здравого смысла в такой подписке не было. Едва ли сам митрополит Сергий рассчитывал, что кто-либо за границей подчинится его указу, и сделал то явно, чтобы выполнить требования советской власти и тем самым с себя снять ответственность.

Однако таковым оказался митрополит Евлогий со своими викариями и епископом Севастопольским Вениамином [Федченковым]. Между тем в самой России оказались мужественные исповедники из числа заключенных и находившихся на свободе, заявившие митрополиту Сергию о непризнании соглашения с властью безбожной – гонительницей Церкви. Многие из них прервали даже молитвенное общение с митрополитом Сергием, как «павшим» и вступившим в союз с безбожниками, и за ними последовала часть клира и мирян в России. Безбожная советская власть жестоко преследовала таких стойких иерархов и их последователей.

Не исполнив своих обещаний митрополиту Сергию, побудивших его пойти на соглашение с нею, она в то же время лишала свободы, ссылала и даже казнила многих не признавших Декларации митрополита Сергия.

К числу лиц, не признавших Декларации митрополита Сергия о верности советской власти, принадлежали местоблюститель Патриаршего престола митрополит Петр [Полянский], заместителем которого являлся митрополит Сергий, митрополиты Ярославский Агафангел [Преображенский] и Казанский Кирилл [Смирнов], указанные Патриархом

Тихоном как возможные местоблюстители того престола (если бы Петр не вступил на него), митрополит Иосиф Петроградский [Петровых] и многие другие известные иерархи. Да и сам митрополит Сергий был единомышлен с ними еще задолго до подписания Декларации по указанным выше причинам.

Декларация митрополита Сергия не принесла пользы Церкви. Гонения не только не прекратились, но резко усилились. К числу прочих обвинений, предъявлявшихся советской властью священнослужителям и мирянам, прибавилось еще одно – непризнание Декларации. Одновременно по всей России прокатилась волна закрытия храмов. В течение нескольких лет были уничтожены или взяты для разных надобностей почти все храмы. Целые области остались без единого храма. Концлагеря и места принудительных работ содержали тысячи священнослужителей, значительная часть которых никогда не вышла на свободу, будучи там казнена или умерши от непосильных трудов и лишений. Преследовались даже дети священников и все верующие миряне.

С сими гонимыми духовно была Русская Зарубежная Церковь. Кроме нескольких уже упомянутых иерархов, все остальные, во главе с митрополитом Антонием, наотрез отказались дать подписку в лояльности советской власти и выступили с ярким обличением. Кроме того, митрополит Антоний, очень любивший митрополита Сергия и внутренне страдая за своего любимого ученика и друга, написал от себя увещательное письмо, вероятно не дошедшее до него, во всяком случае не могшее теперь уже оказать влияния на его поступки.

Как не признавшие Декларации митрополита Сергия иерархи и паства внутри России, так и зарубежная ее часть никогда не выходили из состава Русской Церкви. Все они по-прежнему пребывали в духовном единении с томившимся в пустынном месте Крайнего Севера местоблюстителем Патриаршего престола митрополитом Петром. Имя его возносилось во всех церквах Русского Зарубежья. Во всех ее церквах возносились моления о страждущих в Отечестве братьях, об избавлении его от безбожной власти и упокоении умученных ею. Между тем давший требовавшуюся митрополитом Сергием подписку о лояльности советской власти митрополит Евлогий был приглашен на устроенное в Англии моление о страждущей Церкви Русской и принял в нем участие. В том было усмотрено выступление против советской власти, и он был митрополитом Сергием запрещен в священнослужении. Не желая подчиняться этому постановлению, но в то же время не желая признавать свою вину перед Заграничным Русским Синодом, митрополит Евлогий просил тогда

патриарха Константинопольского о временном принятии его и его паствы в ведение Вселенской Патриархии, что он и сделал.

Несмотря на его и митрополита Платона, с их последователями, уход из состава Зарубежной Церкви и, можно сказать, вообще из Русской Церкви, Зарубежная Русская Церковь представляет свободную часть Русской Церкви. Она пользовалась вниманием Святейших Патриархов и других иерархов братских Православных Церквей. Особое внимание и заботу о ней проявлял Сербский патриарх Варнава, старавшийся вернуть в Русскую Зарубежную Церковь отколовшихся от нее епископов (митрополита Евлогия, митрополита Платона с их викариями), а также быть посредником между нею и митрополитом Сергием, которого чтил и любил как ректора своей Академии. Однако вскоре ему пришлось убедиться, что митрополит Сергий находится в руках врагов Церкви и действия его вредны ей, о чем патриарх прямо и написал ему.

К Русскому Зарубежью патриарх Варнава обратился 9/22 июля 1930 года, во время службы в русской Троицкой церкви со словом, в котором сказал: «Знайте, что изуверы, гонящие Церковь, не только ее мучают, но стараются ее расколоть, разъединить и всячески простирают свои преступные руки к вам, находящимся за пределами вашего отечества. Вы, верные сыны России, должны помнить, что вы являетесь единственной опорой великого русского народа... Посеянные врагами вашей Родины церковные раздоры должны во что бы то ни стало прекратиться. Среди вас находится великий иерарх митрополит Антоний, который является украшением Вселенской Православной Церкви. Это высокий ум, который подобен первым иерархам Церкви Христовой в начале христианства. В нем и заключается церковная правда, и те, кто отдалился, должны вернуться к нему. Вы все, не только живущие в нашей Югославии, но и находящиеся в Америке, в Азии, во всех странах мира, должны составить во главе с вашим великим архипастырем митрополитом Антонием единое несокрушимое целое, не поддающееся нападкам и провокациям врагов Церкви. Я, как Сербский патриарх, ныне ваш родной брат, горячо молюсь Богу, чтобы Он соединил русских людей, находящихся за границей, в единое целое, чтобы возросла Россия такой, какой она была во главе с православным самодержавным царем, и от имени Господа Иисуса Христа и всех Его святых благословляю вас благословением патриаршим».

Патриарх Варнава принимал живое участие в делах Русской Зарубежной Церкви, созывая под своим председательством совещания представителей разных зарубежных церковных областей с целью прекращения разногласий, прекращения раскола и возвращения в

Зарубежную Церковь вышедших из нее. При его участии и под его председательством в 1935 году было выработано «Положение о Русской Православной Церкви Заграницей», подписанное им и русскими иерархами и явившееся основой для управления Русской Зарубежной Церковью.

Такое же любвеобильное отношение к Русской Зарубежной Церкви проявлял Антиохийский патриарх Григорий, оказывавший ей всегда поддержку и пожертвовавший средства на издание православного катехизиса, составленного митрополитом Антонием. Всегда в общении с Русской Православной Зарубежной Церковью пребывал Святейший Александрийский Патриарх, оказывая ей братскую поддержку и обращавшийся к ее первоиерархам как к законным ее возглавителям. Блаженный патриарх Иерусалимский также не только допускал действия Русской Церкви в пределах своего Патриархата, но и призывал ее к участию в делах Патриархата. Так, имея нужду в рукоположении новых епископов, он пригласил для сослужения с ним находившегося в Иерусалиме архиепископа Анастасия, нынешнего митрополита и Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви. Блаженный патриарх Тимофей был одним из епископов, рукоположенных совместно патриархом Дамианом и митрополитом Анастасием. Всегда в общении с Русской Зарубежной Церковью находился архиепископ горы Синайской. В братском единении была с нею Церковь Болгарская. В пределах Поместных Церквей Русская Зарубежная Церковь окормляла своих духовных чад по соглашению со священноначалием тех Церквей и действовала в границах, ей предоставленных, совершенно самостоятельно, продолжая осуществлять права Русской Церкви, прежде ей предоставленные.

В 1935 году был отмечен юбилей 50-летия священнослужения главы Русской Зарубежной Церкви митрополита Антония. Празднование этого юбилея приняло характер великого торжества Православной Церкви. В нем приняла живое участие не только Сербская Церковь, в пределах которой он проживал, но прибыли в Белград представители от разных Церквей. От Антиохийской Церкви прибыл митрополит Илия Ливанский. Прибыли представители с разных концов земного шара.

В следующем, 1936 году скончался Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Антоний.

Преемником его стал митрополит Анастасий, предназначенный еще прежде и вскоре избранный Собором русских зарубежных архиереев.

Сначала та перемена не внесла изменений в положение Русской

Зарубежной Церкви. Она продолжала существовать и действовать по-прежнему, руководствуясь «Положением», принятым под председательством патриарха Варнавы, и пользуясь повсеместно прежними правами. В 1937 году скончался в ссылке местоблюститель московского Патриаршего престола митрополит Крутицкий Петр, и, по-видимому, незадолго перед тем или вскоре после него, также в ссылке, скончался митрополит Кирилл Казанский, который должен был после митрополита Петра стать местоблюстителем. Патриарший московский Синод, составленный из архиереев, приглашенных в него митрополитом Сергием, утвердил последнего местоблюстителем Патриаршего престола. В то время Русская Церковь внутри России находилась в состоянии крайнего опустошения. На свободе было только 20 архиереев, большинство церквей было закрыто, уничтожено или обращено в места иного назначения. Целые области и огромные пространства не имели ни одной церкви. Мощи и чудотворные иконы были взяты в музеи. Большинство оставшегося духовенства находилось в ссылке, на принудительных работах или проживало, скрывая свой сан, зарабатывая себе каким-либо трудом жалкое пропитание и лишь тайно совершая богослужения у верных мирян.

В то же время митрополит Сергий, связанный обещанием, данным советской власти, продолжал утверждать, что гонений на Церковь в России нет.

Зарубежная Церковь, уже не состоявшая в подчинении митрополиту Сергию и его Синоду, осталась в прежнем отношении к нему, ощущая себя духовно единой со страждущей Матерью-Церковью и по-прежнему вознося моления за нее и страждущих братьев.

В 1939 году началась Вторая мировая война, в которую оказалась втянутой и Россия, управляемая советской властью. Народ ожидал, что война принесет освобождение от советской власти, и в начале войны сдавался целыми частями, не желая защищать своего угнетателя. Однако когда народ понял, что идет борьба против России, которую германцы хотят покорить себе, он поднялся на защиту Отечества. Советская власть использовала народный порыв. Видя, что таящаяся в народе вера во время войны стала неудержимо прорываться, что удержать ее нет возможности, так как она по-прежнему является главной внутренней силой миллионов русских, советская власть решила временно пойти на уступки и оказать внимание Церкви, сделать народ своим союзником в тяжелой борьбе, в которой она легко могла быть смятой без народной поддержки. Были открыты некоторые закрытые храмы, возвращена часть мощей, взятых в

музеи. Это была лишь небольшая часть святынь и церковного достояния, захваченного советской властью, и однако в этом многие увидели изменение отношения советской власти к Церкви.

Советская власть допустила выборы патриарха и допустила видимую свободу Церкви, однако, в сущности, нисколько не облегчила положения Церкви. Патриарх и его Синод были под строгим надзором власти и ничего не могли совершить без ведома представителя советской власти – председателя Совета по делам Православной Церкви и должны были следовать его указаниям. В том нет никакого сходства с положением Святейшего Синода в царское время. Русский царь и его правительство были православными и стремились к благу Церкви, и если и тогда бывали случаи, когда представители власти, обер-прокуроры, неправильно понимали интересы Церкви и действия их бывали вредны для нее, однако то были отдельные эпизоды, вредные, но не представлявшие систематического разрушения Церкви.

Теперь же советское правительство является коммунистическим, безбожным в своей основе и идее, поставившим себе целью уничтожение всякой религии как суеверия и насаждение атеизма. Могут быть временные уступки, могут быть разные тактические приемы, но основная цель остается неизменной. Используя церковную власть и Церковь для достижения своих политических целей, советское правительство заранее подготовляет удар для нанесения Церкви, когда оно найдет это возможным и удобным. Доказательства и примеры такой гибкости советской политики мы видим во всех областях. Советское правительство, когда ему было нужно, широко использовало патриотизм русского народа и проявляло себя как подлинно русское правительство, однако еще не успела окончиться война, как русские патриотические лозунги были отброшены, правительство на первое место поставило интернациональную политику и цели коммунизма, хотя пока не отказалось полностью от русских исторических целей, для нее сейчас выгодных. Допустив усиление влияния армии и ее начальников во время войны, советское правительство разделалось со ставшими популярными военачальниками и послало в ссылку многих отличившихся воинов, объявив, что весь успех войны надо приписать коммунистической партии. Завязав приятельские отношения с разными иностранными правительствами, советские вожди затем круто переменились и стали обливать грязью тех, кто с ними обнимался. Призывая во время войны поддержать целость и славу Отечества, после войны советское правительство предало смерти многих видных русских патриотов.

Так и в отношении Церкви: коммунистическое правительство в противность своему основному мировоззрению поддерживало Церковь, имея в виду уничтожить всё ей разрешенное и самую Церковь, когда она станет ему не нужна.

Для чего же в настоящее время советская власть иногда проявляет видимость благожелательности к Церкви? Во-первых, она сейчас еще не чувствует себя достаточно сильной, чтобы во всех случаях вступать в прямую борьбу с верующим народом внутри России и вступить в открытый для всего мира конфликт с ним, особенно ввиду возможности международных осложнений. Во-вторых, она нуждается пока в прикрытии настоящих своих целей и использует духовенство для создания о себе хорошего мнения среди свободных народов. В-третьих, через подвластное ему духовенство советское правительство хочет влиять на Русское Зарубежье и держать в своих руках русскую эмиграцию. Зная, что русские по преимуществу объединяются вокруг Церкви, оно, не имея силы сейчас уничтожить Церковь, хочет пока через нее иметь влияние на неподвластных ей: держа в своих руках духовенство, оно тем самым рассчитывает воздействовать и на паству. Отсюда требование через покорного ей возглавителя Церкви подписки о лояльности советской власти всех священнослужителей. Законно ли такое требование и выполнимо ли оно?

Русские за рубежом России – не подданные советской власти.

Оставаясь верными своему Отечеству, мы не признаем законным правительство, идущее против тысячелетнего мировоззрения нашего народа, и мы ушли за границу, чтобы ему не подчиняться. Почему же архиереи и прочие клирики должны обещать ему лояльность? Требует ли архиепископ Константинополя, Вселенский патриарх, от своей греческой и иных народностей паствы, находящейся в Америке и других частях света, лояльности турецкому правительству?

Патриарх Антиохийский, Патриархат которого обнимает Сирию и Ливан, требует ли лояльности к одному или другому правительству от людей, им не подвластных?

Требовал ли русский Святейший Синод лояльности к русскому правительству и даже самому благочестивейшему императору от православных, являвшихся гражданами Америки или бывших подданными других государств?

Во время русско-японской войны просветитель Японии русский архиепископ Николай, оставаясь в Японии, благословлял православных японских воинов, шедших на войну сражаться за свое отечество. Хотя сам

он лично не совершал богослужений, так как не мог молиться о победе над родной ему Россией, но разрешил это делать подчиненному ему японскому духовенству. По окончании войны он за исполнение своего пастырского долга был награжден русским Святейшим Синодом и самим русским царем. Если так поступал благочестивый царь и Святейший Правительствующий Синод, то имеет кто-либо право и есть ли в том нравственная правда – от людей, борющихся с безбожной властью, через их духовных пастырей требовать покорности ей?

Когда Сербский патриарх Арсений III, а после него Арсений IV со своею паствою покинули свое Отечество, находившееся с XIV века под властью турок, и переселились в другую страну, архипастыри и пастыри переселившихся сербов не подчинялись больше новым патриархам Сербии, порабощенной турками, дабы быть свободными.

Не подобное ли совершилось в Греции? Почему возникла и существует как автокефальная Церковь Элладская, хотя область ее искони составляла часть Константинопольского (Вселенского) Патриархата? Когдав 1819–1820 годах было восстание греков против турок, турецкое правительство потребовало от патриарха отлучения восставших греков, и патриарх это выполнил. Хотя греки хорошо знали, что он лишь внешне выполнил то, что от него требовали, оставаясь душою и сердцем с ними, однако, объявив его прещения недействительными, они церковно стали управляться независимо от него, а при образовании Элладского государства была устроена независимая Элладская Церковь. Около 30 лет архиепископ Константинопольский и Элладский Синод не имели между собою общения, пока между Патриаршей и Элладской Церквами не установились отношения как между Церквами независимыми. До недавнего времени греки, проживавшие в других странах, окормлялись духовенством Элладской Церкви, и лишь после Первой мировой войны, когда Турция была полуразрушена и ослаблена, греки в диаспоре стали вновь духовною паствою Вселенского патриарха. Однако Элладская Церковь и ныне остается автокефальною, и даже в нее, после Балканской и двух мировых войн, вошли новые, присоединенные к Греции области, издревле принадлежавшие Константинопольской Патриархии, а архиепископ Афинский получил титул Блаженнейшего. Очевидно, что лишь когда Константинополь снова станет столицей греческого царства, если то милостью Божьей будет, сольются вновь те две Греческие Церкви, так же как объединились все разрозненные части Сербской Церкви, когда были освобождены и соединились в одно государство все сербские области.

Если стремление сохранить духовную свободу и оградить себя от всякого влияния властей, хотя и не христианских, но всё же почитавших по-своему Бога и хотя ограничивавших свободу христиан, но открытое преследование допускавших лишь временами, было причиной внешнего отделения частей Церкви от Матери-Церкви, то тем более справедливо, допустимо и необходимо предохранение верующих от всякого давления власти, открыто поставившей себе целью борьбу с религией, как с суеверием, и систематически стремящейся к уничтожению ее.

«Врата ада не одолеют Церкви» (см.: Мф. 16:18). Церковь испытывала страшные гонения и претерпевала их, увенчиваясь сонмом новых мучеников. Но никогда Церковь не желала гонений и молилась об избавлении от них и от соблазнов. Молилась о неуспехе гонителей, и известно, что Юлиан Отступник погиб, когда св. Василий Великий молился о сохранении Церкви от него.

Кому нужно уничтожение Зарубежной Русской Церкви?

Русским ли беженцам, Русскому Зарубежью? Но именно Зарубежная Церковь дает ему духовную силу, объединяет, предохраняет от полного исчезновения с потерей православной веры, а вместе и всей русской культуры, созданной Православием. Только враги России и русского народа могут желать этого.

Нужно ли, полезно ли Русской Церкви внутри России уничтожение Зарубежной Церкви и присоединение к Патриаршей?

Русская Зарубежная Церковь духовно не отделяется от страждущей Матери. Она возносит за нее молитвы, хранит ее духовные и вещественные богатства и в свое время соединится с Нею, когда исчезнут причины, разъединившие их. Нет сомнения, что и внутри России многие иерархи, клирики и миряне и сами рады были бы поступить, как мы, если бы могли.

Прекращение отдельного существования Церкви Зарубежной нужно и выгодно лишь советской власти. Через духовенство она желает иметь контроль над эмиграцией и влияние на нее. Эмигранты, не пожелавшие быть под духовным водительством пастырей, зависящих от Советов, оставшись без Церкви, распылятся и не станут больше опасны советской власти. Духовенство в России, особенно иерархия, явится заложницей за эмиграцию. Если когда не было никаких оснований делать ответственным патриарха Тихона за деяния зарубежной иерархии, он был обвинен в том, то при подчинении ее патриарх будет полностью нести ответственность. При выступлениях русских эмигрантов против советской власти она не постесняется также повесить патриарха на Кремлевских воротах, как

турки повесили патриарха Григория V на воротах Патриархии.

Не имея видимых сношений со своею Церковью в Отечестве, Русская Зарубежная Церковь в духовном общении со всеми там страждущими и гонимыми, томящимися в узах и ссылках.

Мы верим и знаем, что сильна православная вера в России.

Господь Бог, сохранивший семь тысяч мужей, не преклонивших колено перед Ваалом в дни Ильи, и ныне имеет множество рабов Своих, тайно служащих и молящихся Ему по всему пространству Русской земли. И среди архиереев, внешне покорных советской власти, многие терзаются тем внутренне и при наступлении возможности поступят по примеру тех, кто на Халкидонском Соборе со слезами заявил, что вынужденно дали свои подписи на «Разбойничьем» соборе, по примеру св. патриарха Павла, угнетенного совестью и принявшего схиму в сознании своей слабости при иконоборцах. О том свидетельствует множество покинувших Родину во время Второй мировой войны. То знают и Советы и держат под явным и тайным надзором всех, особенно временно выпускаемых за границу.

Но наряду с тем есть и обратные явления. Недавно со страшной хулой на Бога и веру Христову печатно обрушился профессор Духовной академии протоиерей Осипов, за несколько дней до того занимавший видное положение в клире. С ним оказались в согласии и некоторые другие священнослужители, постановлением Московского патриаршего Синода от 30 декабря 1959 года извергнутые из сана и лишенные всякого церковного общения. Они вышли от нас, но не были наши,– говорит постановление словами Священного Писания (1Ин. 2:19). Несомненно, кроме сих уже открывшихся, есть еще и другие тайные враги Церкви, до поры притворяющиеся верными ее сынами, чтобы затем нанести ей посрамление. Под властью безбожников – духовная зима, во время которой нельзя распознать деревьев, лишенных своих листьев (см.: «Пастырь» Ермы). Там полностью исполняются слова пророка Михея: Не верьте другу, не полагайтесь на приятеля... враги человеку – домашние его (Мих. 7:5–6).

Русские беженцы, рассеянные по всему свету, часто находясь в тяжелых условиях, ждут того светлого дня, когда Отечество освободится от власти безбожников, терзающих душу и тело их братьев, и они смогут соединиться с ним. Русская Зарубежная Церковь несет с ними тяжкий крест изгнания. Ни в чем не изменив Православию, храня предания и обычаи Русской Церкви и ее материальное достояние, находящееся за границей, она по силе своей окормляет свою паству, удерживает ее в Православии, воспитывает в ней новые поколения и распространяет

Православие в народах, среди которых находится. В церквах зарубежных всегда возглашаются молитвы о страждущем Отечестве, о гонимой Церкви, об умученных и убиенных, за которых не смеют открыто молиться там, о спасении Отечества и избавлении от лютой власти, о восстановлении правоверия и благочестия. Все те моления возможны лишь при независимости от тех, кто в руках той самой лютой власти находится и ей покоряется.

Зарубежная Церковь, возглавляемая Собором епископов, в большинстве посвященных уже в Зарубежье и архиерейской присягой обязавшихся повиноваться ее церковной власти, имеет свыше 20 епископов в разных странах. Имеет мужские и женские монастыри, из которых некоторые существуют еще с царского времени (в Палестине), другие получили начало в России (Леснинский во Франции, Богородице-Владимирский в Калифорнии и Канаде), а остальные созданы уже в дни наших бедствий, в недрах Зарубежной Русской Церкви (каковы Свято-Троицкий, преподобного Иова Почаевского, Ново-Дивеево, Новая Коренная Пустынь и другие).

Русская Зарубежная Церковь имеет свою семинарию (стоящую в ранге высших учебных заведений по местным законам), свои средние учебные заведения и школы, в которых растущие за границей дети проходят православное вероучение и воспринимают русскую культуру.

Приходы и церковные общины Русской Зарубежной Церкви разбросаны по всему миру, имеются и в крупных городах с мировым значением, и в пустынных местах, где горсточка русских. Их окормляют священники, часто принужденные совершать большие путешествия, чтобы посетить живущих на больших расстояниях прихожан. Другие должны добывать себе пропитание каким-либо трудом, так как бедная их паства не может их обеспечить.

Архипастыри и пастыри Зарубежной Церкви разделяют со своей паствой все душевные и материальные тяготы, которые неизбежно связаны с пребыванием в беженстве, и исполняют свой долг служения Православной, в частности Русской, Церкви и веления своей совести в отношении своего земного отечества России и своих братьев.

Но не столько их тяготят лишения, сколько непонимание своих собратьев, представителей других Православных Церквей. В то время как Зарубежная Церковь идет тем же путем, на который благословили ее в свое время первоиерархи всей Православной Церкви, отношение со стороны преемников их значительно изменилось. Ей ставятся ограничения и предъявляются к ее иерархии и клиру требования, не выполнимые по

долгу совести и пастырскому.

Когда Россия была в благоденствии, она оказывала всяческую поддержку своим православным собратьям, находившимся в худших условиях, особенно порабощенным иноверцами. Не только государство направляло к тому все стремления, но в том принимал участие весь народ. Молитвы о них возносились в храмах и в домах. Все вечерние молитвы, напечатанные в полных молитвенниках, заканчивались прошением: «Богохульное агарянское царство ниспровержи и православным царем покори, правоверие же утверди и вознеси рог христиан православных». То было напечатано как в церковных книгах, так и в молитвенниках для народа – каждый это может проверить. Ежедневно эту молитву читало множество русских людей во всех уголках России до последнего времени.

Не нужно ли еще больше молиться ныне всем о ниспровержении не только богохульной, но богоборческой власти, ополчившейся не только на Православие, но вообще на веру в Бога? И если часто о том возносятся молитвы в храмах других христианских исповеданий, не первый ли долг о том молиться православным, особенно сынам порабощенной России, находящимся вне ее?

Тот, кто в пленении и кто на свободе, даст в свое время ответ Великому Архиерею, Всеправедному Судии.

Да скажет Он тогда: В мале был еси верен... вниди в радость Господа твоего (Мф. 25:21).

II. Акт комиссии по освидетельствованию останков святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

В связи с предстоящим в июле 1994 г. прославлением архиепископа Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского, с благословения архиепископа Антония, Западно-Американского и Сан-Францисского, была вскрыта гробница владыки Иоанна в его усыпальнице под кафедральным собором Пресвятой Богородицы Всех скорбящих Радости в г. Сан-Франциско.

Перед вскрытием гроба и освидетельствованием честных останков в Бозе почившего владыки Иоанна требовалась подготовка, как духовная, так и практическая. Практически необходимо было выяснить, насколько сложно открыть саркофаг, в котором находится гроб владыки, в каком состоянии гроб и есть ли к нему свободный доступ. Эта работа была проведена 17 сентября, в день памяти святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии. Вечером этого дня архиепископ Антоний, священник Георгий Куртов, протодиакон Николай Поршников, чтец Владимир Красовский и Б.М. Троян спустились в усыпальницу и, после того как владыка Антоний отслужил литию, приступили к работе. За два часа они сумели снять крышку саркофага и ее опустить на пол. Крышка весила около 400 фунтов. Открыв крышку, они первым долгом увидели мантию, блестевшую, как новая. Под мантией стоял гроб владыки Иоанна. Никакого запаха не было. На крышке гроба было несколько пятен – ржавчина. После осмотра гроба саркофаг был закрыт в ожидании освидетельствования самих останков владыки Иоанна.

К 28 сентября, дню памяти преподобного Харитона Исповедника, в Сан-Франциско прибыл член утвержденной Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви Заграницей Комиссии по подготовке к предстоящим прославлениям Преосвященный Лавр, архиепископ Сиракузский и Троицкий. Другой член Комиссии, архиепископ Алипий, не смог прибыть в связи с двумя престольными праздниками в его епархии. В состав Комиссии вошел (по положению, как викарий) Преосвященный Кирилл, епископ Сеаттлийский [Сиэтлийский]. Также были назначены участвовать в освидетельствовании несколько духовных лиц из состава Епархиального совета и клира кафедрального собора (они будут перечислены ниже). Всего в освидетельствовании приняло участие трое [священнослужителей] в архиерейском сане, семь в пресвитерском, три в диаконском, один чтец и один мирянин. Все участники этого святого

дела соблюдали строгий пост в этот день. Некоторые подготовились к этому делу Таинством исповеди, а другие в этот день совершили Божественную литургию и причащались Святых Христовых Таин.

После вечерни и утрени в кафедральном соборе участники освидетельствования мощей постепенно начали спускаться в крипту с гробницей владыки Иоанна. Участвовали: архиепископ Антоний, архиепископ Лавр, епископ Кирилл, прот. Стефан Павленко, прот. Петр Перекрестов, свящ. Георгий Куртов, свящ. Сергий Котар, свящ. Александр Красовский, иеромонах Петр (Лукьянов), свящ. Павел Ивашевич, протодиак. Николай Поршников, диакон Алексий Котар, иеродиак. Андроник (Таратухин), чтец Владимир Красовский и смотритель усыпальницы Борис Михайлович Троян. Все архипастыри и священники по очереди читали у гробницы Святое Евангелие. Ровно в 9 часов вечера преосвященными была отслужена панихида по владыке Иоанну. После панихиды архиепископ Антоний произнес краткое слово, призывая всех участников этого святого дела быть примиренными, и затем, сделав земной поклон, испросил у всех прощения.

С благоговением, облаченные в епитрахили, при пении тропарей «Помилуй нас, Господи, помилуй нас» приступили к открытию саркофага. Священник Георгий Куртов заранее сделал деревянный гроб, который был принесен в усыпальницу. Благодаря подготовительной работе 17 сентября, крышка саркофага была снята без каких-либо затруднений. Продев ленты под гроб, духовенство вынуло его и поставило на подложенную на саркофаг доску. Оказалось, что в очень многих местах гроб совершенно проржавел, в том числе и дно. Иеромонах Петр достал хранившийся им в течение 27 лет ключ от гроба владыки Иоанна, но из-за ржавчины не смог гроб открыть. Была попытка отвинтить петли с противоположной замку стороны гроба, но и винты проржавели. Не желая такое святое дело совершать грубой силой, духовенство медленно пыталось открыть крышку. Владыка Антоний, увидев, что есть затруднения, запел «Не имамы иныя помощи...», и почти сразу замок был открыт. Все отодвинулись в сторону, пропустив архиепископа Антония к отпертой крышке гроба.

В 10 часов 10 минут вечера владыка Антоний с трепетом и страхом Божиим открыл гроб с честными останками приснопамятного архиепископа Иоанна. Необходимо отметить, что за исключением епископа Кирилла, который участвовал в открытии мощей новопреподобномучениц кн. Елизаветы и инокини Варвары в Иерусалиме, никто из присутствовавших не был свидетелем открытия мощей, и это еще

больше усугубило благоговейный трепет, с которым окружили гроб владыки Иоанна. Лицо владыки Иоанна было закрыто, и все первым долгом обратили внимание на его светлые нетленные руки. Белое облачение и митра владыки Иоанна позеленели. Перекрестившись и читая 50-й псалом, владыка Антоний снял с лица владыки Иоанна воздух, и все увидели нетленный лик приснопамятного иерарха. Кожа на лице владыки светлая[595]. Борода полностью сохранилась. На месте глаз небольшие отверстия, но это еле заметно, поскольку митра на голове владыки Иоанна сидит очень низко. Подризник владыки почти полностью истлел, и видны его ноги – они темные; известно, что у владыки Иоанна были очень больные ноги и еще при его жизни были темными от ран. Заметно пятно на ноге владыки – место, где была кровавая рана. Не было ни благоухания, ни неприятного запаха, однако слегка слышался запах сырости – не то земли, не то ржавчины. После открытия лица владыки Иоанна стояла необычайная тишина, затем все начали внимательно осматривать святые останки и тихими голосами отмечать состояние как останков, так и облачения, креста... По очереди все приложились к нетленным останкам владыки Иоанна.

Было решено переложить мощи в новый деревянный гроб. Духовенство не знало, насколько тело хрупкое, и поэтому подложило под него пелену и только тогда перенесло его в новый гроб при пении ирмосов Великого канона «Помощники покровитель... На недвижимом, Христе, камени...». Уже в новом гробу духовенство начало очищать останки владыки Иоанна от истлевшей подкладки (и подушки) гроба. Приподнятое высоко тело владыки Иоанна оказалось довольно легким по весу и окостенелым, а не гибким или хрупким, как предполагалось. Следует отметить, в каком состоянии находились участники освидетельствования мощей: после открытия лица владыки Иоанна ощущалось какое-то необыкновенное духовное спокойствие, необыкновенная благоговейная тишина. Никто не удивлялся, не разговаривал, а всем было так хорошо, так благодатно стоять у мощей владыки. Не было никакой спешки, никакой суеты – никому не хотелось отходить от мощей, а просто у них стоять, молиться и к ним прикасаться.

Очистив мощи от подкладки гроба и от насыпанной в конце отпевания владыки Иоанна земли, духовенство опять опустило мощи в деревянный гроб, и архиепископ Антоний при чтении кондака Великого канона «Душе моя, востани...» закрыл лицо приснопамятного архиепископа Иоанна новым воздухом, а тело было прикрыто пеленой. Затем владыка Антоний поведал всем, что у одного священнослужителя

епархии, священника Ярослава Беликова, двухлетний сын очень сильно болен и что он поблизости от собора с сыном ждет, чтобы приложиться к мощам. За отцом Ярославом послали, и вскоре он с младенцем на руках спустился в усыпальницу и приложил своего сына Всеволода к нетленным рукам владыки Иоанна. Деревянный гроб был перенесен и опущен в очищенный от ржавчины саркофаг, закрыт, запечатан и покрыт мантией. Была внесена крышка саркофага и установлена на прежнем месте. Духовенство запело святительский тропарь «Православия наставниче, благочестия учителю и чистоты...». Отслужена заупокойная лития. Все приложились к гробнице владыки Иоанна и были помазаны елеем от лампады на гробнице. В 11 часов 15 минут вечера все начали расходиться, благодаря Господа Бога за Его милость к нам, явленную нетлением останков приснопамятного святителя Иоанна, чему все мы, нижеподписавшиеся, стали свидетелями.

† АНТОНИЙ, архиепископ Западно-Американский и Сан-Францисский

† ЛАВР, архиепископ Сиракузский и Троицкий

† КИРИЛЛ, епископ Сеаттлийский [Сиэтлийский]

(следуют подписи всех участников освидетельствования)

Сан-Франциско, Калифорния

28 сентября (11 октября) 1993 года

III. Взгляд на Русскую Церковь в XX веке святителя Иоанна, Шанхайского и Сан-Францисского чудотворца. Протоиерей Петр Перекрестов

Доклад на Всезарубежном пастырском совещании Русской Православной Церкви Заграницей

Покровский храм, г. Наяк, 8–12 декабря 2003

Если задать вопрос любому члену нашей Русской Православной Церкви Заграницей, да и любому православному, кто является самым выдающимся представителем нашей Церкви, вероятно, ответ будет: святитель Иоанн (Максимович). В нем мы видим и верного архипастыря нашей Церкви, и аскета, и богослова, и молитвенника. Когда в предлагаемом сегодня вам докладе будет идти речь о мыслях владыки Иоанна, о его взглядах на церковные вопросы, нам следует учесть, что его мысли, его взгляды не просто мысли и взгляды богословски образованного иерарха, прекрасного знатока церковной истории и церковных канонов, но и святого, стяжавшего Духа Святого. Мысли и взгляды святителя Иоанна были сформулированы не только интеллектуально, но были выношены в его сердце посредством молитвы, пастырского опыта, преемственности духа его наставников и ежедневного совершения литургии.

Каковы главные нити, проходящие через все мысли, высказанные святителем Иоанном по вопросу Церкви в общем и Русской Церкви в XX веке в частности?

1. Церковь – вселенская. «Христианство открывает смысл жизни всем людям и на все времена, и потому только в нем можно находить ответы на все явления и вопросы жизни»,– говорит св. Иоанн в слове при открытии Общества «Православное дело»[596]. Реальное восприятие вселенскости Церкви святитель Иоанн унаследовал не только от чтения святых отцов Церкви, от богослужения, но и от своего аввы, Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого). В своей статье «В чем духовная сила Блаженнейшего митрополита Антония?» владыка Иоанн написал следующее: «Он (Блаженнейший митрополит Киевский Антоний) был действительно вселенским святителем, вникавшим во все вопросы церковной жизни во всей вселенной, носившим в себе все ее болезни, словно всю тяжесть их поднявший на свои рамена... Глубоко веря в конечную победу Истины, он в то же время глубоко страдает всеми невзгодами, [случающимися] в Церкви»[597]. Таков был митрополит

Антоний, таковым был и святитель Иоанн.

В слове при вручении жезла новому епископу (предположительно епископу Антонию Бартошевичу) владыка Иоанн следующими словами назидает новохиротонисанного: «Кроме забот о своих пасомых, надо также распространять веру Христову среди не познавших еще Истины. Проповедь Христова учения и веры во Христа и в Живоначальную Троицу есть исполнение долга, заповеданного Христом апостолам и неотъемлемый долг архипастырей и пастырей.

Ты должен нести Свет Христов всем не верующим во Христа, блистая светом своего жития и возвещая глаголы вечной жизни.

Следуя святым Василию Великому и Иоанну Златоусту, вознося за Божественной литургией молитву за всю Церковь, за всю вселенную, епископ должен знать не только свою область, но близко принимать к сердцу всё, что происходит во всей Церкви Вселенской. Не вмешиваясь в дела, тебе не подлежащие, и не посягая на власть других епископов, старайся принести пользу, где только можешь, братски помогая своим советом где нужно, а особенно своим примером стояния в истине и защитой ее»[598].

2. Вторая нить, проходящая через все мысли, высказанные святителем Иоанном по вопросу Церкви вообще и Русской Церкви в XX веке в частности, следующая: врата ада не одолеют Церковь, несмотря на все ереси, расколы, несмотря на недостоинство и отступничество многих даже высокопоставленных служителей Церкви. «Бывали времена, когда, казалось, все силы адские напрягались, чтобы разрушить Церковь. Десятки тысяч мучеников одновременно предавались смерти, уничтожались до основания храмы, осквернялись святыни, гонима была Церковь языческими правителями, попиралась еретиками, раздиралась внутренними нестроениями. Но Церковь оставалась непобедимой и побеждала неправду»[599].

В статье «Церковь – Тело Христово» святитель пишет: «Последствия греха, еще не изгнанного окончательно из рода человеческого, действуют не только в отдельных людях, но через них проявляются и в земной деятельности целых частей Церкви. Постоянно появляются ереси, расколы, нестроения, отторгающие часть верных. Непонимание между Поместными Церквами или частями их издревле волновало Церковь, и постоянно в богослужении слышатся моления о его прекращении»[600].

3. Третья нить, проходящая через мысли, высказанные святителем Иоанном именно по вопросу Русской Церкви в XX веке, касается отношения святителя к России. Святитель Иоанн был пропитан любовью к

России, ее истории, ее святым, ее святыням. Он глубоко переживал порабощение России безбожниками и был совершенно непримирим к безбожной власти, но верил, что если будет покаяние на Руси, то она восстанет. «Неужели нет и не будет больше Святой Руси?– писал святитель в 1938 году.– Не только на небе, а и здесь, на грешной земле, продолжает быть Святая Русь. Власть богоборцев лишь поработила, но не уничтожила ее. Совет нечестивый, овладевший русским народом, чужд ему, ибо не имеет ничего общего с сущностью России... Отряхните сон уныния и лености, сыны России! Воззрите на славу ее страданий и очиститесь, омойтесь от грехов ваших!»[601]. В «Слове перед панихидой по царю-мученику» владыка говорит: «Перед нами, перед русским народом, путь восстания есть путь сознания греха и покаяния. Для возрождения России напрасны все политические и программные объединения: России нужно нравственное обновление русского народа»[602]. А в отношении советской власти особенно сильно сказано в составленной святителем Иоанном Покаянной молитве, читаемой в день убиения царской семьи: «Господи Боже отец наших... предал еси нас в руки беззаконных, мерзких отступников и человеком неправедным и лукавнейшим паче всея земли»[603].

Итак, перечислим те три основные положения, которыми пронизаны мысли св. Иоанна по поводу Церкви в общем и Русской Церкви в частности: 1) Церковь – вселенская, и одна из ее главных задач – распространение веры Христовой среди еще не познавших Истины; 2) врата ада не одолеют Церковь, несмотря на все ереси, расколы, несмотря на недостоинство и отступничество многих даже высокопоставленных служителей Церкви; 3) Совет нечестивых овладел Россией, но через покаяние и обновление она восстанет.

Теперь перейдем к более конкретным высказываниям святителя Иоанна о Русской Церкви в XX веке. Мы постараемся словами владыки ответить на ряд вопросов, особенно важных, как мне кажется, для участников нынешнего Всезарубежного пастырского совещания. Считал ли святитель Иоанн официальную Церковь в России (т.е. Московский Патриархат) полностью отпавшей? Каково было отношение святителя Иоанна к митрополиту Сергию (Страгородскому) и его Декларации? Являются ли Зарубежная Церковь и Московский Патриархат «частями», имеющими свои начала от одной «Матери-Церкви»? Возможно ли было, хотя бы в принципе, признание святителем Иоанном официальной Церкви в России и было ли таковое признание на деле?

Святитель Иоанн считал, что после водворения безбожной власти в

России Церковь разделилась на Церковь гонимую и Церковь в изгнании, образовались как бы две ветви одного древа. В 1946 году он писал: «Жестокая волна борьбы с Церковью прошла в наши дни в нашем Отечестве... Многие иерархи и бесчисленное множество священнослужителей было умерщвлено различными способами. Другие, памятуя слова Господни: Егда же гонят вы во граде сем, бегайте в другий (Мф. 10:23) и следуя примеру многих святых отцов древности, покинули тогда Родину и соединили под своим духовным водительством русских людей, нашедших себе прибежище в иных странах»[604].

Что из себя представляла Зарубежная часть Русской Церкви? «За рубежом России создалась Зарубежная Русь, духовно окормляемая Русской Зарубежной Церковной властью, по лицу всего земного шара стали устраиваться православные храмы, объединяющие вокруг себя православных людей, по преимуществу русских, но с ними и других народностей. Вместо святынь, разрушаемых на Родине, появились новые за ее рубежом.

Зарубежная Церковь стремилась сохранить те духовные, а по возможности и вещественные ценности, которые составляли богатство Русской Церкви, ответвлением коей она является и с коей продолжает быть единой»[605].

Святитель Иоанн преклонялся перед мученическим и исповедническим подвигом иерархов, оставшихся в России в годы жесточайших гонений. В своей проповеди в День Всех святых, в земле Российской просиявших, произнесенной в 60-х годах, святитель Иоанн восклицает: «Сияют угодники Божии в наше время. А сколько их на нашей несчастной измученной Родине! Сколько там священномучеников! Сколько там мучеников! Несть им числа. Сколько в различных местах сосланных наших святителей, которые скончались и подобны своим житием тем святителям, которые были преследуемы во время иконоборчества и других ересей. И Петр Крутицкий, и Кирилл Казанский, и многие иные, которые скончались где-то в неизвестности, которых и мощи никогда не будут, может быть, найдены, сияют как свет пресветлый перед нашими духовными очами на русском небе. Все они, святые угодники Божии, прославленные и непрославленные, молятся за нас, показывают нам пример»[606]. В трудах и письмах святителя Иоанна мне не приходилось встречать само слово «сергианство», но о действиях митрополита Сергия он вкратце упоминал. О Катакомбной Церкви как таковой он не писал.

Каково же было отношение святителя Иоанна к Декларации и

узурпации церковной власти митрополитом Сергием (Страгородским) и вообще к политике Церкви в Советском Союзе?

Владыке Иоанну не было свойственно высказывать резкие суждения в отношении духовенства, пребывающего под гнетом безбожников. О митрополите Сергии святитель Иоанн почти не упоминает, кроме как в своей известной брошюре под заглавием: «Русская Зарубежная Церковь». Владыка Иоанн считал, что последнее письмо, в котором митрополит Сергий свободно писал то, что внутренне сознавал истинным, было письмо от 12 сентября 1926 года епископам, находившимся за границей. В нем митрополит Сергий писал: «Дорогие мои святители! Вы просите меня быть судьей в деле, которого я совершенно не знаю (речь идет о разногласии между русскими заграничными иерархами и митрополитом Евлогием.– Прот. П.)... Может ли вообще Московский патриарх быть руководителем церковной жизни православных эмигрантов?.. Едва ли мы с Вами увидимся еще в настоящей жизни, но уповаю, милостью Божией увидимся в жизни грядущей»[607] (сокращения наши.– Прот. П.).

Далее в этой же брошюре святитель Иоанн, не оправдывая митрополита Сергия, с жалостью пишет о нем: «Тюремное заключение, угрозы в отношении не только его (митр. Сергия.– Прот. П.), но и всей Русской Церкви и лживые обещания советской власти сломили его: через несколько месяцев после своего любвеобильного письма заграничным иерархам, являвшегося как бы завещанием перед потерей внутренней свободы, митрополит Сергий издал декларацию, в которой он признал советскую власть за подлинно законную русскую власть, пекущуюся о благе народном, “радости которой суть наши радости и горести ее – наши горести” (Декларация от 16/29 июля 1927 г.). Одновременно, согласно обещанию, данному им советской власти, митрополит Сергий потребовал от заграничного духовенства подписки в лояльности советской власти»[608]. Святитель Иоанн считал, что если для находящихся в России и перенесших тяжелые страдания могли быть смягчающие обстоятельства их нравственной сдачи жестокой власти, то для находящихся на свободе и в сравнительной безопасности в отношении подписки в лояльности никаких смягчающих обстоятельств и оправданий не было, а наоборот, это противоречило бы здравому смыслу.

Что касается непризнания митрополитами Петром Крутицким, Агафангелом Ярославским, Кириллом Казанским и Иосифом Петроградским Декларации митрополита Сергия, то святитель Иоанн был такого мнения, что митрополит Сергий был с этими иерархами единомышлен незадолго до подписания Декларации,– это лишний раз

подчеркивает несвободу действий митрополита Сергия. Владыка не замалчивает тот факт, что некоторые из этих иерархов прервали молитвенное общение с митрополитом Сергием как с «павшим и вступившим в союз с безбожниками»[609], но у самого святителя Иоанна нет резких слов в адрес митрополита Сергия. Он далее в своей статье подчеркивает: «Как не признавшие Декларации митрополита Сергия иерархи и паства внутри России, так и зарубежная ее часть не выходили из состава Русской Церкви»[610], т.е. они ни в коем случае не были раскольниками, а продолжали составлять части Русской Церкви. Святитель Иоанн в своей брошюре о Зарубежной Церкви заключает: «Декларация митрополита Сергия не принесла пользы Церкви. Гонения не только не прекратились, а еще усилились. К числу прочих обвинений со стороны советской власти, предъявляемых ею священнослужителям и мирянам, прибавилось еще одно – непризнание Декларации. Одновременно по всей России прокатилась волна закрытия храмов»[611], а ко времени Отечественной войны «Русская Церковь внутри России находилась в состоянии крайнего опустошения... В то же время митрополит Сергий, связанный обещанием, данным советской власти, продолжал утверждать, что гонений на Церковь в России нет»[612]. Владыка Иоанн дал оценку Декларации, оценку простую, оценку нравственного характера. Митрополита Сергия сломили, и его действия, поскольку были продиктованы врагами Церкви, были вредны.

Стала ли Церковь в Советском Союзе после Декларации в глазах угодника Божия «безблагодатной»?

Среди бумаг святителя мы нашли машинописный текст, вернее, экземпляр, написанный под копирку, в котором владыка излагает свои мысли по поводу выражения «советская церковь». Возможно, что этот текст – первоначальный черновик письма. Год письма 1963-й. Святитель пишет:

«...когда при митрополите Антонии начинали говорить о “неправильных действиях Церкви”, он останавливал, указывая, что действия иерархии нельзя приписывать Церкви, т.к. иерархия не является всею Церковью, хотя и говорит от ее имени. На кафедре Константинопольской Павел Исповедник, Македоний, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Несторий, Прокл, Флавиан, Герман – одни сияли святостью, Православием, другие были ересеначальники, но Церковь оставалась православной. Во время иконоборчества после изгнания св. Германа, Никифора и др. не только их кафедры, но и большинство епископских замещалось арианами, другие Церкви даже не общались с

нею, по свидетельству оставившего ересь и престол св. Павла, не желавшего общаться через иконоборцев, но всё же Церковь Константинопольская оставалась православной, хотя часть народа и особенно гвардия и чиновники увлекались в иконоборчество.

Так и теперь понятно, когда употребляют выражение “советская церковь” обыватели, плохо знакомые с церковным языком, но оно неподходяще для ответственных и богословских разговоров. Когда вся иерархия Юго-Западной Руси перешла в униатство, то Церковь продолжала существовать в лице верующего православного народа, после многих страданий восстановившего свою иерархию.

Посему правильнее говорить не о “советской церкви”, каковой в правильном понимании слова “Церковь” не может быть, а об иерархии, находящейся в услужении советской власти»[613].

Главная причина, последовательно изложенная владыкой Иоанном, невозможности общения Зарубежной Церкви с Московской Патриархией заключалась в том, что Церковь в Советском Союзе не свободна, что она порабощена и что она не может изъявлять свою действительную волю. Владыка Иоанн не мог не верить, что она находится в таком положении большей частью не по своей воле, но в силу принуждения и насилия.

Святитель Иоанн считал, что нет вероучительных отклонений, достаточно веских, чтобы считать официальную Церковь в России незаконной. Об этом особенно ярко свидетельствует разъяснительное Обращение к шанхайской пастве от 2 августа 1946 года. Нет возможности сегодня подробно изложить весь ход церковных событий в Шанхае в 1945–1946 годах. Достаточно сказать, что по военным обстоятельствам с 1941 года на Дальнем Востоке была прервана связь с Синодом Русской Православной Церкви Заграницей. Положение в Шанхае было хаотичным. Русские эмигранты не имели никакого подданства, Советами велась сильнейшая пропаганда с призывом всем русским вернуться на «обновленную родину», где избран патриарх, открываются храмы и всем русским будет дана амнистия, царила некая эйфория по поводу победы союзных сил[614]. В Шанхае около 10 тыс. русских взяли советские паспорта. В июле 1945 года Епископский совет в Харбине принял решение о переходе в подчинение Московскому патриарху. В этой обстановке святитель Иоанн принимает решение и издает Указ № 650 от 24 августа 1945 года о возношении имени патриарха Алексия (Симанского) за богослужениями. 28 сентября 1945 года владыка Иоанн получает телеграмму из Женевы от Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви о том, что Синод действует. Тогда владыка Иоанн, думается не без

поддержки многих из его ближайшего окружения, а также осознавая, что, как нам кажется, он принял поспешное решение о подчинении патриарху Алексию, возвращается к поминовению своей законной церковной власти в лице митрополита Анастасия. В разъяснительном Обращении к шанхайской пастве владыка Иоанн четко объясняет причину, побудившую его сперва возносить имя патриарха Алексия за богослужением, а затем вернуться к поминовению своего священноначалия:

«...После разгрома Германии о судьбе Заграничного Синода не было никаких сообщений, и о том ходили разные слухи.

В конце июля прошлого года мы получили известие, что харбинские иерархи постановили просить Святейшего Патриарха Московского о принятии их в свое ведение.

Мы немедленно написали архиепископу Виктору, что, не имея сведений о судьбе Заграничного Синода и не будучи вправе оставаться вне подчинения Высшей Церковной власти, мы должны также войти в сношение со Святейшим Патриархом Московским и при отсутствии препятствий подчиниться ему... После Воздвижения Креста нами была получена радиограмма из Женевы от митрополита Анастасия с уведомлением, что Синод действует. ...Мы, сознавая необходимость подчинения Высшей Церковной власти, возобновили наши прежние отношения к Заграничному Синоду, получая от него отдельные указания и распоряжения и приводя их в исполнение. ...мы можем перейти в ведение другой церковной власти, лишь если нам будет о том сделано распоряжение той церковной властью, которой подчиняемся ныне, так как иначе явились бы нарушителями церковных канонов...»[615].

Шанхайское китайское духовенство недоверчиво и неодобрительно относилось и к советской власти, и к московской иерархии. Некоторые представители русского духовенства и прихожане считали, что владыка Иоанн слишком внимает голосу своего китайского духовенства и вообще, как бы в ущерб русскому делу, усердно поддерживает миссионерское дело среди китайцев. В ответ на это владыка Иоанн в своем разъяснительном Обращении еще раз подчеркивает вселенскость своего восприятия Церкви и ее миссии в современном мире: «Двери шанхайских церквей всегда были широко раскрыты для всех православных христиан. Объединяя по преимуществу русских людей, церковная наша жизнь всегда особенно сильно отражала всё связанное с нашей Родиной и выражала чувства и чаяния преданных ей ее чад. В то же время и каждая другая народность, хранившая Православие, могла считать наши храмы своими... Каждый же в отдельности, без различия народности, одинаково мог и может получать в

Церкви удовлетворение своих духовных потребностей и принимать участие в церковной жизни, подчиняясь установленным правилам. В Церкви Христовой “несть Еллин, ни Иудей, варвар и скиф”, все одинаково суть чада Церкви, если учение Христово и законы церковные выше всех учений и законов»[616].

Во второй половине этого разъяснительного Обращения святитель Иоанн излагает свой взгляд на Церковь в России и на Церковь за рубежом: «Стремясь к единой общей цели и действуя отдельно в зависимости от условий, в которых каждая из них находится, Церкви внутри России и за рубежом успешнее могут достигать [выполнения] как общей, так и своих особых задач, имеющихся у каждой из них, пока не настанет возможность полного их объединения.

В настоящее время Церковь внутри России должна залечивать раны, нанесенные ей воинствующим безбожием, и освобождаться от уз, препятствующих внутренней и внешней полноте ее деятельности.

Задачей Зарубежной Церкви является предохранение от распыления чад Православной Русской Церкви и сохранение духовных ценностей, принесенных ими с Родины, а также распространение Православия в странах, в коих они проживают»[617].

Святитель Иоанн неоднократно подчеркивал, что Церковь в России не свободна, что именно ее несвобода препятствует общению частей Русской Церкви: «Будучи частью Русской Церкви, мы не можем общаться с церковной властью, подчиненной и порабощенной властью, Церкви враждебной... Церковная власть в России находится в таком положении, что мы не можем отделить и понимать, что делается ею свободно, а что по насилию.

Церковная власть в России есть образ пленения и духовного бессилия: нет ни свободной воли, ни свободного проявления.

Нам не с кем общаться: свободной церковной власти нет!»[618].

А главная причина существования Зарубежной части Русской Церкви – ее свобода: «Во имя свободы Церкви Зарубежная часть Русской Церкви начала свое независимое существование и будет продолжать его, доколе существуют причины, его вызвавшие»[619]. Святитель говорит о причинах во множественном числе, но не перечисляет их.

Суммируем основные взгляды св. Иоанна на Русскую Церковь в годы лихолетья:

1. Церковь в России (Московский Патриархат) и Русская Церковь за границей – две части Русской Церкви, имеющие общую цель, но действующие отдельно в зависимости от условий.

2. Митрополит Сергий был сломлен, и его деятельность не принесла пользы Церкви.

3. Главная причина, последовательно изложенная св. Иоанном, препятствующая единению двух частей Русской Церкви,– несвобода Церкви в России.

Во всех попавшихся мне в руки проповедях, статьях, письмах и письменных высказываниях святителя Иоанна я ни разу не встречал слова «безблагодатная» или «еретическая» в адрес какой-либо Поместной Церкви. Владыка Иоанн этими словами не пользовался. Отношение святителя Иоанна даже к отпавшим и заблудшим было милостивым. В упомянутом выше обращении к новопоставленному епископу св. Иоанн говорил: «Наипаче ты должен сострадать недугующим грехами, невежествующим и заблуждающимся, состраданием и любовью извлекая их из рова погибели и возводя на путь спасения»[620].

Владыка был непримирим к новшествам, к обновленчеству, к отступлениям в Поместных Церквах. В 1938 году в докладе «Положение Православной Церкви после войны» владыка Иоанн считал, что «мы (верные Русской Зарубежной Церкви.– Прот. П.) должны твердо стоять на почве церковных канонов и не быть с теми, кто от них отступает. В прежнее время для изобличения канонических неправильностей Поместной Церкви с ней прерывали каноническое общение. Русская Зарубежная Церковь не может действовать таким путем, т.к. положение ее не вполне определилось. Посему она не должна прерывать общение с другими Церквами, если они первые не сделают этого шага. Но и поддерживая общение, она не должна молчать о нарушениях церковной правды...»[621]. Вопрос о нарушении вопроса церковной правды тревожил святителя Иоанна. В приведенной цитате святитель, с одной стороны, говорит, что нельзя быть с теми, кто отступает от церковных канонов, а с другой – что не надо прерывать общение с другими Церквами.

Незадолго до своей кончины владыка Иоанн был озабочен некоторыми новыми веяниями в мире Православия. Он до последнего издыхания был непримирим к новшествам, к отступлениям и модернизму, но был лишен каких-либо проявлений узости и фанатизма. В декабре 1965 года святитель Иоанн ответил на опрос Преосвященных Зарубежной Церкви о желательности созыва Третьего Всезарубежного Собора следующее: «Относительно созыва Собора с участием клириков и мирян... считаю, что такой Собор желателен и крайне необходим... [На нем] должен громко прозвучать голос Зарубежья против продолжения гонений на веру, нужно выразить сочувствие и духовное единство страждущим там

за веру нашим братьям и сестрам... Должно быть также выявлено отношение к предпринимаемым новым течениям Ватикана, к экуменическому движению и твердое стояние Зарубежной Церкви в Православии и святоотеческих Преданиях... Желательно до того и после сделать попытки восстановить единство Русской Церкви за рубежом, во всяком случае смягчив предварительно отношения с отколовшимися от нее частями...»[622].

Желал ли и верил ли великий подвижник XX века, что должно наступить объединение двух частей Русской Церкви? Да, он этого чаял и верил, что это наступит, но сроков не указывал.

«Русская Зарубежная Церковь духовно не отделяется от страждущей Матери. Она возносит за нее молитвы, хранит ее духовные и вещественные богатства и в свое время соединится с ней, когда исчезнут причины, разъединявшие их»[623].

Следует учесть, что, при всех своих взглядах и поступках, святой Иоанн действовал соборно и в послушании Высшей Церковной власти, даже если он не был всецело согласен с какими-либо ее решениями и действиями. В своем слове при вручении посоха епископу Иоанну (Ковалевскому) Сен-Денискому владыка Иоанн предупреждает его: «В сем (архиерейском.– Прот. П.) служении не полагайся излишне на свои силы и на свое знание, но пользуйся советом старших и более умудренных опытом иерархов... Помни данные тобою ныне обещания и сохраняй послушание стоящей над тобой церковной власти»[624]. Святитель Иоанн писал о том, что, когда настанет час возвращения (в 1946 году он говорил именно о возвращении, а не о воссоединении или объединении) иерархов Русской Зарубежной Церкви на Родину, «иерархи Зарубежья не должны действовать разрозненно, и вся Зарубежная Церковь вкупе должна представить Всероссийскому Собору свои деяния, совершенные во время вынужденного разъединения»[625]. Святитель Иоанн считал, что вопрос о разъединенных частях Русской Церкви может решаться не иначе, как на Всероссийском Соборе.

Итак, из вышеизложенного можно заключить, что при разговоре о возможном единстве двух частей Русской Церкви, согласно святителю Иоанну, в недрах Русской Зарубежной Церкви должно быть соблюдено четыре обязательных условия:

1. Зарубежная часть Русской Церкви должна сохранить самое главное, что вызвало ее существование,– свободу и не забывать о задаче распространения Православия в инославном мире.

2. Русская Зарубежная Церковь должна сочетать сострадание и

любовь с твердым стоянием в истине.

3. Любое решение, касающееся судеб Русской Церкви, должно быть принято не разрозненно, а вместе, единомысленно.

4. Вопрос единения должен быть разрешен конкретно на Всероссийском Соборе.

Святитель Иоанн, его молитвы и его взгляды на Русскую Церковь в XX веке могут быть тем ключом, тем ориентиром, которые приведут к церковному, каноническому и богоугодному разрешению вопроса, беспокоящего всех истинных чад Русской Церкви, и, как верили и митрополит Антоний, и святитель Иоанн, несмотря на все невзгоды в Церкви, победит Истина.

IV. Из службы свт. Иоанну, Шанхайскому и Сан-Францисскому чудотворцу

ТРОПАРЬ, глас 5:

Попечение твое о пастве в странствии ея,/ се прообраз и молитв твоих, за мир весь присно возносимых:/ тако веруем, познав любовь твою, святителю и чудотворче Иоанне!/ Весь от Бога освящен священнодействием пречистых Таин/ имиже присно укрепляем,/ поспешал еси ко страждущим, целителю отраднейший./ Поспеши и ныне в помощь нам, всем сердцем чтущим тя.

КОНДАК, глас 4:

Сердце твое распространися ко всем,/ любовию молящымтися, Иоанне святителю,/ поминающим подвиг всего многотруднаго жития твоего,/ безболезненное же и легкое преставление твое,/ Одигитрии Пречистыя верный служителю.

Молитва иже во святых отцу нашему Иоанну, архиепископу Шанхайскому и Сан-Францисскому, чудотворцу

О святителю чудне Иоанне, толико распространил еси сердце свое, яко нетесно вмещается в нем множество почитающих тя человек от различных племен и народов, призри на убожество словес наших, обаче от любве тебе приносимое, и помози нам, угодниче Божий, поне отныне очищати себе от всякия скверны плоти и духа, работающе Господеви со страхом и радующеся Ему с трепетом. И что воздамы тебе за радость оную, юже ощутихом, зряще в храме святем мощи твоя святыя и прославляюще память твою? Воистину, не имамы чим воздати, точию: аще начнем себе исправляти, бывающе новии вместо ветхих. Сея благодати обновления буди нам ходатай, святе Иоанне, помози нам в немощех, исцели болезни, помози в житейских и семейных делах, утоли раздоры церковныя, уврачуй страсти молитвами твоими. Преставленный же от сего временнаго во иное житие вечное, в неже настави тя Пречистая Владычица, Одигитрия разсеяния русскаго, чудотворною Своею иконою Кореннокурскою, Еяже спутник ты явился еси в день преставления своего, радуешися ныне в лице святых, славящих Единаго в Троице славимаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Примечания

[1] - Мы сохраняем написание, сложившееся традиционно в Русской Зарубежной Церкви. – Примеч. ред.

[2] - См.: Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский).Приснопамятный владыка архиепископ Иоанн. Джорданвиль, 1991. С. 3–4.

[3] - Сообщил священнику Андрею Папкову Б.К. Максимович, племянник свт. Иоанна.

[4] - См.: Безносов В.Г. Возрождение древнего монастыря // Русская мысль. Париж, 1992. 27 нояб.; Житие и подвиги прп. Иоанна Затворника Святогорского. Изд. Святогорской пустыни, 1995.

[5] - Иоанн (Максимович), еп. Мелетий, архиепископ Харьковский // ПЛ. 1940. 12 февр.

[6] - Афанасий (Сахаров), еп. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб.: Сатис, 1995. С. 22.

[7] - Иоанн (Максимович), еп. Мелетий, архиепископ Харьковский...

[8] - Там же.

[9] - См.: Концевич И.М. Оптина Пустынь и ее время. Джорданвиль, 1970. С. 437–451.

[10] - Сообщила автору монахиня Магдалина (Ноздрина).

[11] - Никон (Рклицкий), архиеп. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 10. Нью-Йорк: Изд. Северо-Американской и Канадской епархии, 1963. С. 224.

[12] - Никон (Рклицкий), архиеп. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 4. Нью-Йорк: Изд. Северо-Американской и Канадской епархии, 1958. С. 23–24.

[13] - Слово при наречении во епископа Шанхайского // Слова иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского/. Сост. прот. Петр Перекрестов. Сан-Франциско: Русский пастырь, 1994. С. 17.

[14] - В чем духовная сила Блаженнейшего митрополита Антония?// Слова... С. 273.

[15] - См.: Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С. 4.

[16] - См.: Краткая биография Преосвященного Иоанна // Китайский

Благовестник. 1934. № 7–8. С. 17.

[17] - Слова... С. 180.

[18] - Слово при наречении... // Слова... С. 17.

[19] - Слова... С. 17–18.

[20] - См.: Иоанн (Максимович), архиеп. Слово на собрании прихода собора Пресвятой Богородицы Всех скорбящих Радости 7 февр. 1965 г. // ПР. 1965. № 4. С. 7.

[21] - Сообщил священнику Андрею Папкову Б.К. Максимович.

[22] - Иоанн (Максимович), архиеп. Духовное состояние эмиграции // Слова... С. 257–258.

[23] - Зернов Н.М. Богословский факультет Белградского университета // За рубежом. Хроника семьи Зерновых (1921–1972). Под ред. Н.М. и М.В. Зерновых. С. 24.

[24] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись почитания архиепископа Иоанна Максимовича. Платина, Калифорния, 1976. С. 89.

[25] - Иоанн Шанхайский, еп. Происхождение закона о престолонаследии в России. Шанхай, 1936. С. 79.

[26] - См.: Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С. 5.

[27] - Милошевић Д. Миљков Манастир. Смедерево, 1974. С. 50.

[28] - Архиепископ Иоанн (Максимович). Архипастырь, молитвенник, подвижник. Сан-Франциско, 1991. С. 9.

[29] - (Неопубликованное) письмо епископа Леонтия Женевского иеромонаху Антонию (Медведеву) от 6 авг. 1951 г.

[30] - Там же.

[31] - См.: Петр (Лукьянов), иером. (нынеепископ. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С. 6.

[32] - Православное почитание Богоматери // Слова... С. 146–147.

[33] - Духовное состояние русской эмиграции // Там же. С. 254.

[34] - Иоанн (Максимович), иером. Учение о Софии, Премудрости Божией. Варшава: Синодальная типография, 1930. Цит. по: Летопись почитания архиепископа Иоанна Максимовича. Т. 2. Платина, Калифорния, 1980. С. 138.

[35] - См.: Осmojuћ Ћ., прот. У свети спомен архиепископа подвижника Јована (Максимовића) Шангајского // Глас Српске Цркве у Западној Европи. Мюнхен, 1966.

[36] - (Неопубликованное) письмо (на сербском языке). 1927. Авг. (Перевод В.Н. Косика.)

[37] - Церковная жизнь. Белград, 1933. № 2. С. 28.

[38] - Савва Едмонтонски, еп. Сећање на владику Јована Максимовића // Православни Мисионар. Белград, 1969. № 5. С. 196.

[39] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 90.

[40] - Атанасије (Јевтић) јером. На Богочовенчанском путу. Белград, 1980.С. 63.

[41] - Максимовић У, прот. Сећање на јеромонаха Јована Максимовића // Православље. Белград, 1975. Сент. Цит. по: Блаженный Иоанн Чудотворец/ Сост. иером. Серафим (Роуз) и игумен Герман (Подмошенский). М.: Правило веры; Русский паломник, 1993. С. 52–54.

[42] - Димитријевић В., Србуљ Ј. Свети Јован Шангајски. Белград, 1998. С. 69.

[43] - Максимовић У, прот. Сећање на иеромонаха Јована Максимовића. Цит. по: Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 54–56.

[44] - Савва Едмонтонски, еп. Сећање на владику Јована Максимовића // Православни Мисионар. Белград, 1969. № 5. С. 196.

[45] - Хрущев Ю.К. Мои встречи с владыкой Иоанном // Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 15.

[46] - Прибытие архиепископа Иоанна в Париж // ПР. 1951. № 15–16. С. 23.

[47] - Зноско-Боровский М., прот. (впоследствии еп. Бостонский). Памяти архипастыря-подвижника // Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 27.

[48] - Кангра Х.-Н. Сећања на Владику Николаја и Аву Јустина. Белград, 1999. С. 18.

[49] - См.: Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С. 14.

[50] - Воспитатель семинаристов-карпатороссов о. Иоанн – епископ// ПКР. 1934. 6 июня. № 11–12. С. 8.

[51] - См.: Сборы на построение церкви в Карпатской России // ПЛ. 1937. № 254; 1940. № 410.

[52] - Николај (Велимировић), еп. Емануил// Николај (Велимировић), еп. Сабрана дела. Кн. V. Дюссельдорф, 1977. С. 389.

[53] - См.: Милошевић Д., Padojевић М., npomojepeju. Блажени Јован,

епископ Шангајски. Смедерево, 1994. С. 22.

[54] - См.: Блаженный Иоанн Максимович, архиепископ Шанхайский, Западно-Европейский и Западно-Американский. Платина, 1971. С. 10.

[55] - См.: Церковная жизнь. Белград, 1934. № 6. С. 108.

[56] - Савва Едмонтонски, еп. Сећање на владику Јована Максимовића // Православни Мисионар. Белград, 1969. № 5. С. 197.

[57] - См.: Блаженный Иоанн Максимович... С. 10.

[58] - Церковная жизнь. Белград, 1934. № 6. С. 108.

[59] - Никон (Рклицкий), архиеп. Жизнеописание Блаженнейшего Антония. Т. 5. Нью-Йорк: Изд. Северо-Американской и Канадской епархии, 1959. С. 201–202.

[60] - Слова... С. 20–22.

[61] - См.: Церковная жизнь. Белград, 1934. № 6. С. 108.

[62] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 130.

[63] - Краткая биография Преосвященного Иоанна // Китайский Благовестник. 1934. № 7–8.

[64] - См.: Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С. 6.

[65] - См.: Поминовение короля Александра // Церковная жизнь. Белград, 1934. № 11. С. 176.

[66] - Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви Заграницей. Белград, 1939. С. 397.

[67] - (Неопубликованное) письмо еп. Николая (Велимировича) еп. Иоанну от 22 мая 1947 г.

[68] - См.: Поздняев Д., свящ. Святые мученики китайские. М., 2000. С. 3–9.

[69] - См.: Brossollet G. Les Français de Changhaï: 1849–1949. Paris, 1999; Наумов В.М. Мои воспоминания. Сан-Франциско, 1975. С. 64–66.

[70] - См.: Мартынов В. Владыка Иоанн в Шанхае // ПЖ. 1995. № 6. С. 18.

[71] - Јован (Максимовић), јером. Белешке за пастирско богословље. Битола. Рукопись. С. 16.

[72] - См.: История Российской Миссии в Китае. М., 1997. С. 346.

[73] - Церковная жизнь. Белград, 1935. № 2. С. 33.

[74] - См.: Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 331.

[75] - Церковная жизнь. Белград, 1935. № 2. С. 33.

[76] - Докладная записка Мелетию, митр. Харбинскому и Маньчжурскому // Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 50.

[77] - Иоанн, архиеп. Шанхайский. Православной пастве шанхайской благодать и мир от Святой Живоначальной Троицы! Шанхай, 1946. 2 авг. С. 6.

[78] - См.: ПР. 1965. № 4. С. 5.

[79] - См.: Pereleshin V. Russian Literary and Ecclesiastical Life in Manchuria and China from 1920 to 1952. Unpublished memoirs / Ed. in Russian with an introduction and notes by Th. Hauth. The Hague, 1996. P. 107.

[80] - О талантах и иконописи // Слова... С. 164–166.

[81] - Јован (Максимовић), јером. Белешке за пастирско богословље. С. 19.

[82] - Блаженный Иоанн Чудотворец. М., 1993. С. 57. Свидетельство архим. Вениамина (Гаршина).

[83] - Вень И., протп. Шанхай – Сан-Франциско // Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 57, 59.

[84] - См.: Литургия святого апостола Иакова в Шанхае // Православная Русь. Ладомирово, 1939. 1 дек. С. 6.

[85] - Вестник Швейцарского Викариатства. Женева, 1952. Февр. № 40. С. 3.

[86] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 123. Свидетельство Е.Мур.-Шум.

[87] - Там же. С. 136. Свидетельство м. Августы.

[88] - Сообщил Станиславу Поповичу монах Агафон Хиландарский.

[89] - Bourne V. La divine contradiction. Paris, 1978. P. 347.

[90] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 83.

[91] - Ларин Г., прот. Шанхайский прислужник// Русское возрождение. 1985. № 1. С. 70–71.

[92] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 119. Свидетельство В. Рейера.

[93] - Ларин Г., прот. Шанхайский прислужник// Русское возрождение. 1985. № 1. С. 67.

[94] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 130.

[95] - Там же. С. 80–81.

[96] - Вениамин (Гаршин), архим. Воспоминания об архиепископе Иоанне. Стратфильд, 1966. С. 10. Свидетельство Г. Ларина.

[97] - Амвросий (Погодин), архим. Воспоминания об архиепископе Иоанне// БЛ. 1966. № 7. С. 6.

[98] - ПЛ. 1941. 9 июня. № 479.

[99] - См.: Маркиш М. Звезды Востока // ПЖ. 1995. № 6. С. 16.

[100] - Иоанн, архиеп. Православной пастве шанхайской благодать и мир... С. 1.

[101] - (Неопубликованное) письмо архиеп. Иоанна митр. Анастасию от 21 сент. 1946 г.

[102] - Јован (Максимовић), јером. Белешке за пастирско богословље. С. 7.

[103] - Вень И., прот. Шанхай – Сан-Франциско // Архиепископ Иоанн (Максимович). С. 59.

[104] - См.: Ларин Г., прот. Шанхайский прислужник// Русское возрождение. 1985. № 1.

[105] - Амвросий (Погодин), архим. Воспоминания об архиепископе Иоанне// БЛ. 1966. №7. С. 5.

[106] - (Неопубликованное) письмо еп. Иоанна архиеп. Виталию (Максименко). 1937. Янв.

[107] - (Неопубликованное) письмо архиеп. Иоанна прот. Ростиславу Гану от 14 марта 1959 г.

[108] - Ларин Г., прот. Шанхайский прислужник // Русское возрождение. 1985. № 1. С. 69.

[109] - Јован (Максимовић), јером. Белешке за пастирско богословље. С. 21.

[110] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 108. Свидетельство В.Рейера.

[111] - Слово Преосвященного епископа Иоанна в день его Ангела после литургии и поднесения поздравлений перед началом трапезы // ПЛ. 1941. 16 июня. № 480. С. 6–7.

[112] - См.: Тридцатый год приюта Свт. Тихона Задонского // ПР. 1965. № 17. С. 12–13.

[113] - См.: The price of sanctity // OW. 1994. № 175–176. P. 76.

[114] - Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 211.

[115] - Иоанн Чудотворец в России. М., 2002. С. 24–25.

[116] - Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 57, 58.

[117] - Иоанн Чудотворец в России. С. 26.

[118] - The price of sanctity // OW. 1994. № 175–176. P. 77; Блаженный Иоанн Максимович... С. 16.

[119] - «Егда твориши пир...» // ПЛ. 1942. 21 сент.

[120] - Докладная записка Мелетию, митрополиту Харбинскому и Маньчжурскому// Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 50.

[121] - Иоанн Чудотворец в России. С. 25–26.

[122] - См.: Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 52.

[123] - Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий // Слова... С. 194.

[124] - Пребывание епископа Шанхайского Иоанна в Харбине // Православная Русь. Ладомирово, 1935. 12 мая. № 8–9. С. 7.

[125] - Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 53.

[126] - Оповещение о Русской католической церкви // ПЛ. 1942. 16 нояб.

[127] - Pereleshin V. Russian Literary and Ecclesiastical Life in Manchuria and China... P. 107.

[128] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 154.

[129] - См.: Pereleshin V. Russian Literary and Ecclesiastical Life in Manchuria and China... P. 107.Римско-католический священнослужитель Иосиф Штроссмайер родился в 1815 г. в Хорватии. Получилстепень доктора философии в возрасте 21 года. В 1838 г. он был рукоположен во священники. В 1840 г. получилстепень доктора богословия. В конце 1849 г. был назначен епископом в Дьяково (Хорватия), где умер в 1905 г. Речь, которую переиздал святитель Иоанн, произнес Штроссмайер во время Первого Ватиканского Собора. На основании исторических данных доказывал абсурдность римского догмата о непогрешимости пап.

[130] - Докладная записка... // Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 51.

[131] - Αγίου Νεκταρίου. Μάθημα ποιμαντικής. Αθήναι, σελ. 210.

[132] - БЛ. 1969. № 6. С. 81–82. Свидетельство А.Чижовой.

[133] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 88.

[134] - Там же.

[135] - Там же. С. 151.

[136] - Блаженный Иоанн Максимович... С. 20.

[137] - Блаженный Иоанн Максимович... С. 14.

[138] - Там же. С. 14–15.

[139] - Блаженный Иоанн Максимович... С. 61.

[140] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 80–81.

[141] - Блаженный Иоанн Максимович... С. 17.

[142] - Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 118.

[143] - Pereleshin V. Russian Literary and Ecclesiastical Life in Manchuria and China... P. 111.

[144] - Ioanichie Balan, arch. Shepherd of Souls. The Life and Teachings of Elder Cleopa (1912–1998). Platina, 2000. P. 198.

[145] - Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 35.

[146] - Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 308.

[147] - Церковь – Тело Христово // Слова... С. 134.

[148] - Константин (Зайцев), архим. 10/23 июня // ПР. 1963. № 12. С. 8.

[149] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 52.

[150] - Православной пастве шанхайской благодать и мир... С. 1.

[151] - Brossollet G. Les Français de Changhai...

[152] - Церковная жизнь в Шанхае (из письма к архиеп. Виталию) // Православная Русь. Ладомирово, 1937. 10 дек. № 23. С. 6.

[153] - Там же.

[154] - См.: Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 307.

[155] - Обращение еп. Иоанна Шанхайского к пастве от 20 окт. 1940 г. // ПЛ. № 446.

[156] - Обращение святителя Иоанна Шанхайского к пастве от 30 авг. 1937 г. // ПЛ. № 282.

[157] - (Неопубликованное) письмо еп. Иоанна архиеп. Виталию (Максименко) от 22 сент. 1937 г.

[158] - Православной пастве шанхайской благодать и мир... С. 5.

[159] - Послание православной пастве шанхайской от 12 нояб. 1938 г. // ПЛ. 1938. 14 нояб. № 345.

[160] - Там же.

[161] - Послание православной пастве шанхайской от 12 нояб. 1938 г. // ПЛ. 1938. 14 нояб. № 345.

[162] - Послание православной пастве шанхайской от 12 нояб. 1938 г. // ПЛ. 1938. 14 нояб. № 345.

[163] - Вень И., прот. Шанхай – Сан-Франциско // Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 58.

[164] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 89.

[165] - Докладная записка... // Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 52.

[166] - Обращение еп. Иоанна к русскому населению Шанхая // ПЛ. 1940. 19 февр. № 411.

[167] - ПЛ. № 428.

[168] - Послание православной пастве шанхайской от 28 окт. 1940 г. // ПЛ. № 447.

[169] - Слово еп. Иоанна перед новогодним молебном 31 дек. в соборе // ПЛ. 1940. 15 янв. № 406.

[170] - Слово еп. Иоанна перед новогодним молебном...

[171] - См.: Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 73; Наумов В М. Мои воспоминания. С. 69.

[172] - См.: ПЛ. № 560.

[173] - Pereleshin V. Russian Literary and Ecclesiastical Life in Manchuria and China...

[174] - Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 307.

[175] - Иоанн Чудотворец в России. С. 17–18.

[176] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 19.

[177] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 87.

[178] - См.: Иоанн Чудотворец в России. С. 19.

[179] - Указ № 653. 1945. 24 сент. (ст. ст.) // Книга указов и распоряжений Преосвященного Иоанна, епископа Шанхайского. Рукопись. С. 72.

[180] - (Неопубликованное) письмо еп. Иоанна архиеп. Виталию (Максименко) от 19 авг. 1939 г.

[181] - Православной пастве шанхайской благодать и мир... С. 2.

[182] - «Ось Берлин – Рим» – агрессивный военно-политический союз фашистской Германии и Италии, оформленный 25 окт. 1936 г., к которому в ноябре 1936 г. присоединилась и Япония.– Примеч. ред.

[183] - Иоанн (Максимович), архиеп. Русская Зарубежная Церковь. Женева: Православное дело, 1960. С. 11–12.

[184] - (Неопубликованное) письмо еп. Иоанна архиеп. Виктору Пекинскому от 31 июля 1945 г.

[185] - Там же.

[186] - Православной пастве шанхайской благодать и мир... С. 2–4.

[187] - Там же. С. 6.

[188] - Православной пастве шанхайской благодать и мир... С. 4, 7.

[189] - Это рассказал еп. Иоанн митр. Антонию Сурожскому, когда оба

святителя встретились в Англии в 1961 г. по поводу отпевания королевы Югославии Марии. Сообщил автору прот. Чедомир Остоич, присутствовавший на данной встрече.

[190] - См.: Декларация К.Г. Бологова и других членов русской эмигрантской колонии Шанхая. 1963. 9 мая // Архив Музея русской культуры Русского центра в Сан-Франциско.

[191] - Pereleshin V. Russian Literary and Ecclesiastical Life in Manchuria and China... P. 110.

[192] - Поздняев Д., свящ. Принятие юрисдикции Московского Патриархата и церковный раскол в Шанхае // Альфа и Омега. 1997. № 2. С. 166.

[193] - См.: Pereleshin V. Russian Literary and Ecclesiastical Life in Manchuria and China... P. 109.

[194] - Православной пастве шанхайской благодать и мир... С. 6.

[195] - (Неопубликованное) письмо еп. Иоанна митр. Анастасию от 21 сент. 1946 г.

[196] - Блаженный Иоанн Максимович. С. 22.

[197] - (Неопубликованное) письмо еп. Иоанна митр. Анастасию. Рождество Христово, 1946.

[198] - См.: Наумов В.М. Мои воспоминания. С. 74.

[199] - (Неопубликованное) письмо еп. Иоанна о. Ростиславу Гану от 14 марта 1959 г.

[200] - Наумов В.М. Мои воспоминания. С. 87.

[201] - Альфа и Омега. 1997. № 2. С. 165–166.

[202] - Иоанн Чудотворец в России. С. 37.

[203] - Там же. С. 35.

[204] - (Неопубликованное) письмо еп. Иоанна митр. Анастасию от 10 авг. 1947 г.

[205] - Иоанн Чудотворец в России. С. 21.

[206] - (Неопубликованное) письмо еп. Иоанна митр. Анастасию от 18 нояб. 1948 г.

[207] - Слова... С. 285–286.

[208] - International Refugee Organization (IRO – ИРО) – Международная организация по делам беженцев при ООН (1945–1952). – Примеч. ред.

[209] - Зайцев К., свящ. Вечность открылась // ПР. 1949. № 7–8. С. 19–21.

[210] - (Неопубликованное) письмо еп. Иоанна митр. Анастасию от 18

нояб. 1948 г.

[211] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 105.

[212] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 70.

[213] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 105–106.

[214] - Зайцев К., свящ. Самар // ПР. 1949. № 15–16. С. 24.

[215] - Письмо из Манилы // Листок православных приходов в Швейцарии. 1949. №29. С. 7–8.

[216] - Зайцев К., свящ. Самар // ПР. 1949. № 15–16. С. 24–25.

[217] - См.: Лукьянов В., протопресв. Благословение с детства // Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 145.

[218] - Блаженный Иоанн Максимович. С. 23.

[219] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 106.

[220] - Самар и задачи дня // ПР. 1949. № 15–16. С. 1.

[221] - ПР. 1949. № 14. С. 13–14.

[222] - См.: Ushimaru P., archpriest. History of the Orthodox Church of Japan. Office of the Metropolitan, 1978. Part 3. Vol. 2. Ch. 2. P. 150–151. (На японском языке.)

[223] - Слова... С. 19. См. также: ПР. 1949. № 14.

[224] - Хроника церковной жизни // ПР. 1949. № 18. С. 12.

[225] - См.: Там же.

[226] - Призыв Епархиального съезда о помощи «самарцам» // ПР. 1949. № 22. С. 16.

[227] - Билль о ДП (перемещенных лицах) и беженцы из Китая // ПР. 1950. № 6. С. 15–16.

[228] - Обращение к русским людям // ПР. 1950. № 8. С. 11.

[229] - См.: Тайфуны (чудесное избавление о. Тубабао от грозной опасности) // ПР. 1950. № 12. С. 10.

[230] - Тайфуны...

[231] - Бедствие на Тубабао // ПР. 1951. № 10. С. 15–16.

[232] - ПР. 1952. № 2. С. 4.

[233] - ПР. 1952. № 1.С. 16.

[234] - См.: Хроника церковной жизни // ПР. 1949. № 18. С. 12; Многая лета архиеп. Иоанну // ПР. 1953. № 12. С. 13.

[235] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 89.

[236] - Наумов В.М. Мои воспоминания. С. 89.

[237] - Встреча архиепископа Иоанна в Сан-Франциско // ПР. 1950. № 19. С. 15.

[238] - Наумов В.М. Мои воспоминания. С. 75, 102.

[239] - Проводы владыки Иоанна Шанхайского // ПР. 1951. №13. С. 14.

[240] - Архиепископ Иоанн в Венесуэле // ЦЖ. 1951. № 1. С. 28.

[241] - См.: Заседание Синода // ПР. 1951. № 14. С. 13.

[242] - См.: Отъезд архиепископа Иоанна в Европу // Там же.

[243] - Указ № 1 от 9 июля 1951 // Книга указов и распоряжений Преосвященного Иоанна, архиеп. Западно-Европейского и Брюссельского... Рукопись.

[244] - Chronique des idées et des faits // EV. 1952. № 9–10. P. 10.

[245] - См.: Соборный храм в Париже // ПР. 1951. № 9. С. 16.

[246] - К сожалению, такая совместная работа на ниве Господней не продолжалась долго, так как еп. Леонтий, который отличался святой жизнью, скоропостижно скончался спустя несколько лет, в 1956 г.

[247] - Прибытие архиепископа Иоанна в Париж // ПР. 1951. Ns 15–16. С. 23.

[248] - Прибытие архиепископа Иоанна...

[249] - Там же.

[250] - См.: Там же.

[251] - Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 69. Свидетельство З.В. Юлем.

[252] - Сообщила автору игуменья Магдалина (Граббе).

[253] - См.: (Неопубликованное) письмо еп. Леонтия Женевского архиеп. Виталию (Максименко) от 24 июля 1951 г.

[254] - Значение Зарубежной Церкви // ЦС. 2002. № 3. С. 7.

[255] - Обращение архипастырей Русской Православной Заграничной Церкви в Европе к православным русским людям // ПР. 1952. № 19. С. 2.

[256] - От редакции // Церковный ВестникЗападно-Европейского Православного Русского Экзархата. Париж, 1952. № 6. С. 23.

[257] - Серафим (Дулгов), архиеп. Какое счастье быть священником! // Русский пастырь. Сан-Франциско, 2000. № 36. С. 55.

[258] - Митрополит Владимир, святитель-молитвенник. Париж, 1965. С. 192.

[259] - См.: Антоний (Бартошевич), архиеп. Доклад на III Всезарубежном Соборе Русской Зарубежной Церкви в Джорданвиле (неопубликованный). 1974.

[260] - См.: Книга указов и распоряжений Преосвященного Иоанна...

[261] - Иоанн, архиеп. Отзыв Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви Заграницей. 1/14 дек. 1965 г.// Архив Западно-Американской епархии.

[262] - Пасхальное богослужение в Париже // ПР. 1952. № 9. С. 14.

[263] - Черткова Е.Г. Воспоминания о владыке Иоанне // Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 46.

[264] - См.: Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. Мадрид, 1973.

[265] - Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. М., 2005. С. 69.

[266] - Сообщил автору Алексей Солодовников.

[267] - Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 44.

[268] - Дикова В. Благословение на переезд // Там же. С. 73.

[269] - Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 189.

[270] - Архиепископ Иоанн в кадетском корпусе в Версале // ПР. 1952. № 14. С. 15.

[271] - Сообщил автору Владимир Рейне.

[272] - Сообщила автору М.Д. Иванова.

[273] - См.: ПР. 1951. №21–23. С. 14.

[274] - Съезд общества «Православное дело» // ВД. 1959. № 1. С. 32.

[275] - Речь идет о св. праведной Иулиании Лазаревской († 1603).

[276] - Јован (Максимовић), јером. Белешке за пастирско богословље. С. 18.

[277] - См.: Иоанн, архиеп. Единообразие в богослужении // Как соблюдать церковный устав? Джорданвиль, 1951. С. 4.

[278] - См.: Rose E. (Fr. Seraphim). Blessed John. Platina, 1979. P. 47. Ch. «The First Life».

[279] - Иоанн, архиеп. Единообразие в богослужении // Как соблюдать церковный устав? С. 5.

[280] - Јован (Максимовић), јером. Белешке за пастирско богословље. С. 22.

[281] - Чаю воскресения мертвых и жизни будущаго века // Слова... С. 177.

[282] - Иоанн, архиеп. Единообразие в богослужении // Как соблюдать церковный устав? С. 5.

[283] - Указ клиру и церковным певчим // Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 230.

[284] - Распоряжение Высокопреосв. архиепископа Иоанна об установлении праздника для всех церковных певцов // Вестник Швейцарского Викариатства. 1951. Дек. № 38. С. 4.

[285] - Иоанн, архиеп. Единообразие в богослужении // Как соблюдать церковный устав? С. 5.

[286] - Там же. С. 6.

[287] - Cahiers Saint-Irénée. 1966. № 61. P. 15.

[288] - Adriaan, hegoumen. Some personal memories // OW. 1968. № 2. P. 82–83.

[289] - Сообщил автору протоиерей Чедомир Остоич.

[290] - Сообщил автору А.М.П.

[291] - См.: Указ № 39 от 23 сент. 1951 // Слова... С. 325.

[292] - Сообщила автору Е.С.Городецкова.

[293] - См.: Указ № 70 от 8 нояб. 1951 // Слова... С. 327.

[294] - См.: Указ № 87 от 28 нояб. 1951 // Вестник Швейцарского Викариатства. Женева, 1952. № 40. С. 1.

[295] - См.: (Неопубликованное) письмо еп. Иоанна прот. Ростиславу Гану от 21 сент. 1955 г.

[296] - ПЛ. 1941. 31 марта. № 469.

[297] - Сообщил автору протоиерей Чедомир Остоич.

[298] - См.: Антоний, архиеп. Вместо предисловия // Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 7.

[299] - См.: Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С.10.

[300] - Указ № 37 от 20 сент. 1951 г. // Слова... С. 324.

[301] - См.: Указ № 26 от 17 авг. 1951 г. // Вестник Швейцарского Викариатства. 1951. № 38. С. 3.

[302] - См.: Rose E. (Fr. Seraphim). Blessed John. P. 47. Ch. «The First Life».

[303] - См.: Петр (Лукьянов), пером, (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С. 15.

[304] - Иоанн, архиеп. Единообразие в богослужении // Как соблюдать церковный устав? С. 4.

[305] - БЛ. 1966. № 7. С. 5.

[306] - Сообщила автору Е.С. Городецкова.

[307] - См.: Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский).

Приснопамятный владыка... С.10.

[308] - Сообщил автору еп. Иаков (Akkerdijk).

[309] - Слово архиеп. Иоанна при вручении жезла еп. Антонию Женевскому // Вестник Западно-Европейской епархии Русской Зарубежной Церкви. 1982. № 20. С. 10.

[310] - Епархиальный съезд Западно-Европейской епархии // ПР. 1951. 14 нояб. С. 14.

[311] - Слово архиеп. Иоанна при открытии Епархиального собрания 1957 г. // ЦГ. 1957. № 17. С. 4.

[312] - См.: Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С. 8.

[313] - Болезнь архиеп. Иоанна // ПР. 1952. № 23; Maladie de S.E. Mgr. Jean // EV. 1952. № 12. P. 14.

[314] - Василий (Родзянко), en. Слово о владыке Иоанне // Святитель Русского Зарубежья. М.: Православный паломник, 1998. С. 17–19.

[315] - См.: Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 45.

[316] - Сообщила автору С.Д.

[317] - Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 178. Свидетельство Э. Муана.

[318] - Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 81–82.

[319] - Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 74.

[320] - Сообщил П.Б. Ю. Поповскому.

[321] - Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 283.

[322] - Блаженный Иоанн Максимович. С. 27.

[323] - Сообщил автору Ю.Поповский.

[324] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 84.

[325] - Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 64.

[326] - Сообщил автору архимандрит Осия (де Реваль).

[327] - Сообщил автору протоиерей В. Жуков.

[328] - Интервью с еп. Будимским Лукианом (СПЦ) // Нита. 2004.

[329] - Сообщила автору Г.А.

[330] - Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 46.

[331] - Сообщил П.Б. Ю. Поповскому.

[332] - Јован (Максимовић), јером. Белешке за пастирско богословље. С. 15.

[333] - Слово о покаянии // Слова... С. 92.

[334] - Владыка Иоанн в Мюнхене // Вестник Швейцарского Викариатства. Женева, 1952. № 40. С.3.

[335] - ЦГ. 1955. № 8–9. С. 100.

[336] - Vigna J., diacre. Un itinéraire spirituel. 2002. P. 48.

[337] - Сообщил автору прот. Чедомир Остоич.

[338] - Сообщил автору Алексей Солодовников.

[339] - Сообщила автору игуменья Магдалина (гр. Граббе).

[340] - Сообщил автору Алексей Солодовников.

[341] - Сообщила автору С.Д.

[342] - Adriaan, hegoumen. Some personal memories // OW. 1968. № 2. P. 83.

[343] - Pereleshin V. Russian Literary and Ecclesiastical Life in Manchuria and China... P. 111.

[344] - Хроника церковной жизни // ЦГ. 1955. № 8–9. С. 100.

[345] - Из жизни Западно-Европейской епархии // ПР. 1955. № 23. С. 14.

[346] - Посещение архиепископом Иоанном приходов Французской Швейцарии // ПР. 1951. № 23. С. 15.

[347] - См.: Rose E. (Fr. Seraphim). Blessed John. P. 46. Ch. «The First Life».

[348] - См.: Указ № 391 от 21 нояб. 1954 // Книга указов и распоряжений Преосвященного Иоанна...

[349] - Сообщила автору О.И. Энглерт.

[350] - Сообщил автору архиеп. Серафим.

[351] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 57.

[352] - Копию этого письма передала автору графиня М.Н. Апраксина.

[353] - Церковная жизнь лагеря в Триесте // ПР. 1952. № 10. С. 14.

[354] - Там же.

[355] - EV. 1954. № 7–8. P. 63.

[356] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 57.

[357] - Елисавета, игуменья. Во славу Божию...// Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 49–50.

[358] - ПР. 1961. № 7. С. 11.

[359] - Елисавета, игуменья. Во славу Божию...// Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 50.

[360] - ПР. 1953. № 15. С. 14.

[361] - См.: ПР. 1956. № 15. С. 10.

[362] - Стасовић С. Историја Српске Православие Цркве у Западној Европи. Белград, 2002. С. 24. (Перевод с сербского.)

[363] - Сообщил автору прот. Чедомир Остоич.

[364] - Иоанн (Максимович), архиеп. Кровь его на нас // Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 117.

[365] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 111–113.

[366] - Слова... С. 229–231.

[367] - Сообщил автору протоиерей Чедомир Остоич.

[368] - Первая панихида по царю-мученику // ПР. 1963. № 15. С. 3–4.

[369] - Сообщила графиня М.Н. Апраксина Ю. Поповскому.

[370] - ПР. 1951. №21.

[371] - О почитании местных святых // ПР. 1952. № 21. С. 13.

[372] - Указ № 223 от 23 апр. 1953 // Слова... С. 328.

[373] - См.: О почитании местных святых // ПР. 1952. № 21. С. 13.

[374] - См.: Совещание западноевропейских архиереев // ПР. 1953. № 21. С. 21.

[375] - См.: Св. Бернард Ментонский // БЛ. 1968. № 6. С. 5.

[376] - См.: Sainte de la lumière: Odile de Hohenbourg († 720) // EV. 1952. № 11. P. 5.

[377] - Святитель Русского Зарубежья. С. 501–502.

[378] - Сообщила автору С.Д.

[379] - Сообщила автору мать Ангелина, монахиня Леснинской обители.

[380] - См.: Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 338–339.

[381] - См.: Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 29.

[382] - Указ № 26 от 7 дек. 1951 г. // Вестник Швейцарского Викариатства. 1952. № 39. С. 2.

[383] - См.: О службе блж. Августину // ЦЖ. 1956. № 1–6. С. 2.

[384] - См.: О службе свт. Иувеналию, патр. Иерусалимскому, и св. мученице Агнии // ЦЖ. 1963. № 1–12. С. 74.

[385] - См.: О службе прп. Симеону Новому Богослову // ЦЖ. 1958. № 7–12. С. 74.

[386] - См.: Доклад епископа Иоанна о службе сщмч. Иринею Сирмийскому // ЦЖ. Белград, 1938. № 5–6. С. 105.

[387] - См.: Рапорт Преосвященного Иоанна, епископа Шанхайского //

ЦЖ. Белград, 1938. № 7. С. 105.

[388] - См.: О службе святым праотцам // Там же.

[389] - См.: The American Orthodox Mission // OW, 1969. № 5. P. 183.

[390] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 98.

[391] - (Неопубликованное) письмо еп. Иоанна еп. Николаю от 6 дек. 1952 г.

[392] - Указ № 938 от 5/18 нояб. 1957 г. // ЦГ. 1957. № 17. С. 3.

[393] - О прославлении святых угодников Божиих // Слова... С. 181–182.

[394] - См.: On the eve of Father Herman’s canonization // OW. 1970. марта-April. P. 98.

[395] - (Неопубликованное) письмо архиеп. Иоанна патр. Сербскому Герману от 26 окт. 1964 г.

[396] - См.: OW. 1976. № 6. P. 182; БЛ. 1966. № 12. С. 7.

[397] - Прп. Герман Аляскинский // БЛ. 1969. № 6. С. 78.

[398] - Слова... С. 187.

[399] - Там же. Отец Алексий недавно был причислен к лику святых Вселенским Патриархатом. Его святые мощи покоятся в Покровской обители в Бюсси, во Франции.

[400] - Слова... С. 212–213.

[401] - Речь идет о французском священнике Жане-Мари Вианнее, жившем во время наполеоновских войн в деревушке Арс неподалеку от города Лиона и позже причисленном Римско-католической Церковью к лику святых. Церковь в Арсе долгое время не имела священника, народ совсем отвык от богослужений, и никто не ходил в храм. Жан-Мари Вианней в полном одиночестве начал ежедневно совершать все положенные богослужения. В пустой храм стали изредка заглядывать любопытные, чтобы посмотреть на священника-чудака. Вдохновенное служение доброго пастыря привлекало всё больше и больше молящихся, и скоро они не вмещались в храм. Слава о ревностном пастыре дошла до Лиона, а потом распространилась и по всей Франции, и верующие начали отовсюду приезжать в Арс для исповеди у отца Жана и чтобы послушать его бесхитростные, но, подобно Божественному пламени, исходящие из глубины сердца проповеди (см.: Лука, архиеп. Симферопольский. Всем священникам Крымской епархии. 23 дек. 1955 г. // Поповский М.А. Жизнь и житие святителя Луки Войно-Ясенецкого. СПб., 2002. С. 460). Добавим к этому, что учение священника Вианнея чуждо обычных римско-католических заблуждений.

[402] - См.: Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 20.

[403] - Јован (Максимовић), јером. Белешке за пастирско богословље. С. 8.

[404] - Слово к сан-францисской пастве // Слова... С. 300–301.

[405] - Homélie de l’archevêque Jean le 8 mai 1960 a Paris // Foi Transmise. 1994, Septembre. № 78. P.6.

[406] - Сообщила автору С.Д.

[407] - Сообщил автору диакон Ж. Винья.

[408] - Сообщил автору диакон Ж. Винья.

[409] - См.: Bourne V. La divine contradiction. P. 255–256.

[410] - См.: Ibid. P. 262.

[411] - Сообщила автору монахиня Флавиана.

[412] - Протокол Архиерейского Собора РПЦЗ 1964 г. № 13. С. 2.

[413] - Сообщила автору С.Д.

[414] - О православных французских приходах // ЦЖ. 1964. 1 июня. С. 13.

[415] - См.: Bourne V. La divine contradiction. P. 323.

[416] - Ibid. P. 324.

[417] - Ibid. P. 325.

[418] - См.: Kovalevsky M. Orthodoxie et Occident. Paris, 1990. P. 206.

[419] - Bourne V. La divine contradiction. P. 332.

[420] - (Неопубликованное) письмо архиеп. Иоанна прот. Евграфу Ковалевскому от 22 янв. 1964 г.

[421] - Bourne V. La divine contradiction. P. 330.

[422] - (Неопубликованное) письмо архиеп. Иоанна Архиерейскому Синоду Русской Зарубежной Церкви от 30 июля 1964 г.

[423] - Слово при вручении посоха еп. Иоанну Сен-Денискому // Русский пастырь. Сан-Франциско, 2000. № 37–38.

[424] - (Неопубликованное) письмо архиеп. Иоанна еп. Иоанну Ковалевскому от 25 нояб. 1964 г.

[425] - Сообщила автору игуменья Магдалина (Граббе).

[426] - (Неопубликованное) письмо архиеп. Иоанна еп. Иоанну Ковалевскому от 27 окт. 1965 г.

[427] - (Неопубликованное) письмо еп. Иоанна Ковалевского архиеп. Иоанну от 11 нояб. 1965 г.

[428] - Николај (Велимировић), еп. Охридский. Пролог. Белград, 1961. С. 65.

[429] - Son Eminence l’Archevêque Jean de bienheureuse mémoire // Cahiers Saint-Irénée. Paris, 1966. № 61. P. 15.

[430] - Сообщила автору С.Д.

[431] - Adriaan, hegoumen. Some personal memories // OW. 1968. № 2. P. 81–82.

[432] - OW. 1968. № 2. P. 82.

[433] - Блаженный Иоанн Максимович... С. 28.

[434] - Вопрос о принятии православной Пасхалии Голландской Церковью // ЦЖ. 1965. № 1–6. С. 10.

[435] - Сообщил автору иеромонах Ф.

[436] - Слова... С. 22.

[437] - Слова... С. 137.

[438] - Там же. С. 276.

[439] - Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви Заграницей. С. 402.

[440] - См.: Серафим (Соболев), архиеп. Проповеди. София, 1998. С. 14.

[441] - Слово при открытии общества «Православное дело» // Слова... С. 271.

[442] - Јован (Максимовић), јером. Белешке за пастирско богословље. С. 9.

[443] - Там же.

[444] - Сообщил автору протоиерей Чедомир Остоич.

[445] - Слово в день апостола Матфия // Русский пастырь. 2001. № 40. С. 6.

[446] - Сообщил автору архиеп. Антоний Женевский, принявший делегацию греческих старостильников вместе с владыкой Иоанном.

[447] - См.: (Неопубликованное) письмо архиеп. Иоанна еп. Николаю (Велимировичу) от 6 дек. 1952 г.; (неопубликованное) письмо патриарха Сербского Германа архиеп. Иоанну от 15 янв. 1963 г.

[448] - 19-я годовщина кончины Блаженнейшего митр. Антония // ЦГ. 1955. № 6–7. С. 77.

[449] - Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви Заграницей. С. 392.

[450] - Бедствие православных греков и отклик на него архиепископа

Иоанна // ЦГ. 1955. № 10. С. 109.

[451] - Там же.

[452] - Слова... С. 49.

[453] - Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви Заграницей. С. 392.

[454] - Слова... С. 250.

[455] - Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви Заграницей. С. 393.

[456] - См.: Letters from Father Seraphim (Rose). Richfield-Springs, 2001. P. 125.

[457] - Сообщил автору прот. Чедомир Остоич.

[458] - Воззвание архиепископа Иоанна // ПР. 1955. № 21. С. 5.

[459] - Архиеп. Иоанн категорически высказался о благодатности Московского Патриархата при встрече с архиеп. Антонием Женевским. Сообщил автору прот. Чедомир Остоич, присутствовавший на данной встрече.

[460] - Сообщил автору прот. Чедомир Остоич.

[461] - Слова... С. 247.

[462] - Слово архиепископа Иоанна // ВД. 1960. № 4. С. 7.

[463] - Иоанн, архиеп. Русская Зарубежная Церковь. Женева, 1960. С. 14.

[464] - Иоанн, архиеп. Русская Зарубежная Церковь. Женева, 1960. С. 13.

[465] - Там же. С. 14.

[466] - (Неопубликованное) письмо архиеп. Иоанна архиеп. Виталию (Максименко) от 19 июня 1934 г.

[467] - Значение Зарубежной Церкви // ЦС. 2002. № 3. С. 7.

[468] - Панихида по патриарху Гавриилу // ПР. 1950. № 10. С. 15.

[469] - Осmojuћ Ч., прот. У свети спомен архиепископа подвижника Јована...

[470] - Besse J.-P. L’Eglise orthodoxe roumaine de Paris. Paris, 1994. P. 113.

[471] - EV. 1954. Nouvelle série. № 1–3. P. 51. См. также: ПР. 1954. № 22. С. 16.

[472] - Сообщил автору архиеп. Нафанаил (Львов).

[473] - См.: EV. 1953. № 19. P. 13.

[474] - См.: (Неопубликованное) письмо патр. Сербского Германа архиеп. Иоанну от 28 марта 1964 г.

[475] - Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С. 12.

[476] - Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С. 12.

[477] - Протокол № 5 от 3/16 окт. Архиерейского Собора 1953 г. С. 3. См.: Русский пастырь, 2003. № 42. С. 121.

[478] - Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 82.

[479] - Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С. 12.

[480] - Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 83.

[481] - Перфильева Л. Приснопамятный Тихон, архиепископ Западно-Американский и Сан-Францисский // БЛ. 1969. № 3. С. 35.

[482] - Слова... С. 297–299.

[483] - Canter D. Uproar in a church // San Francisco News Call Bulletin. 1963. апреля 29.

[484] - См.: Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С. 13.

[485] - Јован (Максимовић), јером. Белешке за пастирско богословље. С. 13.

[486] - См.: The price of sanctity // OW. 1994. № 175–176. P. 131.

[487] - San Francisco Newspaper articles // OW. 1994. № 175–176. P. 127.

[488] - Зноско-Боровский М., прот. (впоследствии еп. Бостонский). Памяти архипастыря-подвижника// Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 28–29.

[489] - Слова... С. 309.

[490] - См.: Ларин Г., прот. Шанхайский прислужник // Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 35.

[491] - Вень И., прот. Шанхай – Сан-Франциско // Там же. С. 59.

[492] - Хрущев Ю.К. Мои встречи с владыкой Иоанном // Там же. С. 17.

[493] - Зноско-Боровский М., прот. (впоследствии еп. Бостонский). Памяти архипастыря-подвижника// Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 28–29.

[494] - См.: Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С. 13.

[495] - Слова... С. 299.

[496] - Сообщила автору С.Д.

[497] - Слова... С. 280.

[498] - Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С. 13.

[499] - Письмо архиеп. Иоанна от 7/20 янв. 1966 г. (без указания адресата).

[500] - Русская Православная Церковь Заграницей. 1918–1963. Т. 1. Нью-Йорк, 1968. С. 335–336.

[501] - Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С. 9.

[502] - Там же. С. 7.

[503] - Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С. 8.

[504] - Сообщил Б.М. Троян о. Андрею Папкову.

[505] - Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С. 10.

[506] - Красовский В.В. С Владыкой на Рождество Христово // Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 66–67.

[507] - Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С. 11.

[508] - Открытие богословских курсов в Сан-Франциско // ПР. 1963. № 3. С. 10.

[509] - Призыв владыки Иоанна // БЛ. 1966. № 7. С. 1.

[510] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 83–84.

[511] - Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 87–88.

[512] - Наумов В.М. Мои воспоминания. См. также: Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 228–229.

[513] - Игнатий Брянчанинов, еп. Сочинения. Т. 3. СПб., 1905. Репринт: Слово о смерти. М., 1991. С. 70–71.

[514] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 134.

[515] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 134.

[516] - Скопиченко О. В наши скорбные дни // БЛ. 1966. Июль. С. 2.

[517] - Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 17.

[518] - Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 282.

[519] - Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка... С. 17.

[520] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 28.

[521] - Скопиченко О. В наши скорбные дни // БЛ. 1966. Июль. С. 4.

[522] - Серафим (Роуз), иером. Кончина святого // Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 111.

[523] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 21.

[524] - Серафим Роуз, иером. Кончина святого // Блаженный Иоанн Чудотворец. С.113.

[525] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 20.

[526] - Серафим (Роуз), иером. Кончина святого // Блаженный Иоанн Чудотворец. С.114.

[527] - Скопиченко О. В наши скорбные дни // БЛ, 1966. Июль. С. 7–8.

[528] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 30–31.

[529] - Там же. С. 31.

[530] - Серафим (Роуз), иером. Кончина святого // Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 114.

[531] - Серафим (Роуз), иером. Кончина святого // Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 114.

[532] - Остоич Ч., прот. Святой памяти архипастыря-подвижника владыки архиепископа Иоанна // Голос нашей Церкви. Брюссель, 1966. № 147. С. 1.

[533] - Троянов И., прот. Кончина подвижника нашего времени // Вестник Западно-Европейской епархии Русской Зарубежной Церкви. Женева, 1966. Сент.-окт. С. 1.

[534] - Son Eminence l’Archevêque Jean de bienheureuse mémoire // Cahiers Saint-Irénée. Paris, 1966. № 61. P. 17.

[535] - Son Eminence l’Archevêque Jean de bienheureuse mémoire // Cahiers Saint-Irénée. Paris, 1966. № 61.

[536] - Савва Эдмонтонский, еп. Летопись... С. 69.

[537] - Квадратными скобками обозначены редакторские вставки.– Примеч. ред.

[538] - Св. Иоанн Златоуст. Слово в день Богоявления // Творения. Т. 2. СПб., 1896. С. 402.

[539] - См.: Св. Иоанн Златоуст. Толкование на Второе послание к Фессалоникийцам // Творения. Т. 11. СПб., 1905. С. 597. – Примеч. ред.

[540] - Стихира на «Славу» на утрени по 50-м псалме в Неделю мясопустную. – Примеч. ред.

[541] - Стихира на стиховне в понедельник первой седмицы Великого

поста, вечер. – Примеч. ред.

[542] - Гл. VII из: Иоанн (Максимович), иером. Как Святая Православная Церковь чтила и чтит Божию Матерь // Православный Русский Календарь на 1933 г. Типография Братства прп. Иова Почаевского во Владимировой у Свидника (Чехословакия). – Примеч. ред.

[543] - См.: Св. Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея Евангелиста // Творения. Т. 7. СПб., 1901. С. 801. Беседа LXXX. – Примеч. ред.

[544] - 11-й и 12-й члены Символа веры. – Примеч. ред.

[545] - В России святой праведный Иоанн Кронштадтский был прославлен на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 7–8 июня 1990 г. – Примеч. ред.

[546] - По-видимому, имеется в виду: Талъберг Н.Д. Святая Русь. Париж, 1929. – Примеч. ред.

[547] - Прп. Паисий Величковский был прославлен Русской Православной Зарубежной Церковью местно в Свято-Ильинском скиту на Афоне в 1982 г., а затем и общецерковно вместе с преподобными отцами Оптинскими в 1990 г. В России прп. Паисий Величковский был прославлен на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном юбилею 1000-летия Крещения Руси, в 1988 г. – Примеч. ред.

[548] - Блаженный Феофил был прославлен Русской Православной Церковью на Украине как местночтимый Киево-Печерский подвижник. – Примеч. ред.

[549] - Святитель Иона (Покровский), епископ Ханькоуский и Маньчжурский (ум. 7/20 октября 1925 г.), прославлен Русской Православной Зарубежной Церковью в 1996 г.– Примеч. ред.

[550] - Петр (Полянский; 1862–1937), митрополит Крутицкий, прославлен Русской Православной Церковью в 1997 г.; Кирилл (Смирнов; 1863–1937), митрополит Казанский,– в 2000 г.– Примеч. ред.

[551] - Митрополит Владимир (Богоявленский; 1848–1918), новомученик, канонизирован Русской Православной Церковью в 1992 г.– Примеч. ред.

[552] - Вестник Православного дела. Женева, 1959. № 1.

[553] - Св. Иоанн Златоуст. Похвала святому отцу нашему Евстафию, архиепископу Антиохии великой// Творения. Т. 2. СПб., 1896. С. 647.– Примеч. ред.

[554] - Имя Анастасий в переводе с греческого означает «воскресение».

– Примеч. ред

555 - Канон Рождества, ирмос 1-й песни.– Примеч. ред.

556 - Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа Русского Зарубежья за полвека (1920–1970). Paris: Librairie des cinq continents, 1971. С. 213.

557 - Никон (Рклицкий), архиеп. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 5. Нью-Йорк: Изд. Северо-Американской и Канадской епархии, 1958. С. 284–286.

558 - Савва (Сарашевич), еп. Летопись почитания архиепископа Иоанна (Максимовича). Платина, Калифорния; М., 1998. С. 200–203. См. также: Никон (Рклицкий), архиеп. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 4. Нью-Йорк, 1958. С. 23–24.

559 - Зернов Н.М. Богословский факультет Белградского университета // За Рубежом. Хроника семьи Зерновых (1921–1972). Под ред. Н.М. и М.В.Зерновых. Париж, 1973. С. 24.

560 - Петр (Лукьянов), иером. (ныне еп. Кливлендский). Приснопамятный владыка архиепископ Иоанн. Джорданвиль, 1991.

561 - Печатается по: Архиепископ Иоанн (Максимович). Архипастырь, молитвенник, подвижник. Сан-Франциско, 1991. С. 14–18.

562 - Максимовић У., прот. Сећанье на јером. Јована Максимовића // Православље. Белград, 1975, сентябрь. См. также: Блаженный Иоанн Чудотворец / Сост. иером. Серафим (Роуз) и игум. Герман (Подмошенский). М.: Правило веры; Русский паломник, 1993. С. 51–56.

563 - Печатается по: Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 5–10.

564 - Впоследствии епископ Бостонский Митрофан.

565 - Печатается по: Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 26–30.

566 - Печатается по: Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 60–63.

567 - Печатается по: Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 56–59.

568 - Впервые напечатано в: Русское возрождение. 1985. № 1. С. 65–80.

569 - Печатается по: Лукьянов В., протопресв. Радость о Господе. Джорданвиль: Свято-Троицкий монастырь, 2000. С. 325–331.

570 - Воспоминания О.Д. Аратурова // Иоанн Чудотворец в России. М.: Благо, 2002. С. 12–15.

571 - Воспоминания М.Г. Зинченко // Иоанн Чудотворец в России. С. 22–27.

[572] - Печатается впервые.

[573] - Печатается по: Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 52–56.

[574] - Печатается по: Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 117–118.

[575] - Печатается по: Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 111.

[576] - Печатается впервые.

[577] - Меблированные комнаты (англ.).

[578] - Печатается по: Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 18–23.

[579] - Печатается по: Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 43–47.

[580] - Печатается по: Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 47–52.

[581] - Печатается по: Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 63–65.

[582] - Печатается по: Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 67.

[583] - Печатается впервые.

[584] - Печатается впервые.

[585] - Печатается впервые.

[586] - Печатается по: Архиепископ Иоанн (Максимович)... С. 66–77.

[587] - Печатается впервые.

[588] - Печатается по: Савва (Сарашевич), еп. Летопись почитания архиепископа Иоанна... С. 165–166.

[589] - Печатается по: Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 111–115.

[590] - Печатается по: Савва (Сарашевич), еп. Летопись почитания архиепископа Иоанна... С. 145–147.

[591] - Печатается по: Архиепископ Иоанн (Максимович)...

[592] - Печатается по: Савва (Сарашевич), еп. Летопись почитания архиепископа Иоанна. С. 79–81.

[593] - Рассказ о первом чуде см. в данном издании. С. 240. – Примеч. ред.

[594] - Печатается по: Иоанн (Максимович), архиеп. Русская Зарубежная Церковь. Изд. 2-е. Монреаль, 1979.

[595] - При вторичном открытии мощей владыки Иоанна 1/14 декабря 1993 г. было совершено их омовение и переоблачение. После омовения мощи оказались темно-коричневого цвета, подобно мощам в Киево-Печерской лавре и на Востоке. То, что ранее придавало мощам светлую окраску, при омовении мощей было смыто.– Примеч. ред.

[596] - Вестник Православного дела. Женева, 1959. № 1. С. 4.

[597] - Иоанн (Максимович), архиеп. Слова. Сан-Франциско, 1994. С.

272.

[598] - Иоанн (Максимович), архиеп. Слово при вручении жезла N. Машинопись // Архив Западно-Американской епархии. Л. 62Б.

[599] - Иоанн (Максимович), архиеп. К церковному новолетию // Приходской листок. Шанхай, 1946. № 726. С.1.

[600] - Иоанн (Максимович), архиеп. Слова. С. 137.

[601] - Иоанн (Максимович), архиеп. 950-летие Крещения Руси // Там же. С. 211–213.

[602] - Иоанн (Максимович), архиеп. Слово перед панихидой по царю-мученику // Там же. С. 234.

[603] - Дополнительный Требник. Джорданвиль, 1961. С. 2

[604] - Иоанн (Максимович), архиеп. К церковному новолетию // Приходской листок. Шанхай, 1946. № 726. С.2.

[605] - Иоанн (Максимович), архиеп. К церковному новолетию...

[606] - Иоанн (Максимович), архиеп. Слова. С. 187–188.

[607] - Иоанн (Максимович), архиеп. Русская Зарубежная Церковь. Изд. 2-е. Монреаль, 1979. С. 7.

[608] - Там же. С. 8.

[609] - Там же.

[610] - Там же.

[611] - Иоанн (Максимович), архиеп. Русская Зарубежная Церковь. Изд. 2-е. Монреаль, 1979. С. 9.

[612] - Там же. С. 13.

[613] - Иоанн (Максимович), архиеп. Машинопись. Л. 58 А // Архив «Русского пастыря».

[614] - Иоанн Чудотворец в России. М.: Благо, 2002. С. 14. В воспоминаниях выходца из Шанхая Олега Даниловича Аратурова говорится о причинах, по которым многие русские уехали из Шанхая в Советский Союз: «Была советская пропаганда в Китае: выходил “Огонек», советские фильмы, советское правительство советуется с народом, обеспеченная старость, каждому пенсия (этого в Китае не было), дружба и доброта советских людей, богатые застолья с поросенком, гостеприимство. Перед отъездом все старые вещи выбросили, чтобы не стыдно было в Союз ехать. Сначала Советы хитро вывозили детей, хорошо устраивали и агитировали писать родителям и хвалить жизнь в Союзе...»

[615] - Иоанн (Максимович), архиеп. Православной пастве шанхайской

благодать и мир от Святой Живоначальной Троицы! (Издано отдельной брошюрой.)Шанхай, 1946. 2 авг.

[616] - Иоанн (Максимович), архиеп. Православной пастве шанхайской... С. 6.

[617] - Там же. С. 4–5.

[618] - Слово Высокопреосвященного архиепископа Иоанна (Максимовича) // Вестник Православного дела. Женева, 1960. № 4. С. 5.

[619] - Иоанн (Максимович), архиеп. Слово на открытии Епархиального съезда Западно-Европейской епархии (1960) // Иоанн (Максимович), архиеп. Слова. С. 251.

[620] - Иоанн (Максимович), архиеп. Слово при вручении жезла N.

[621] - Иоанн, еп. Шанхайский. Положение Православной Церкви после войны // Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви Заграницей. Белград, 1939, С. 400.

[622] - Иоанн (Максимович), архиеп. Отзыв Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви Заграницей. 1/14 декабря 1965 г. // Архив Западно-Американской епархии.

[623] - Иоанн (Максимович), архиеп. Русская Зарубежная Церковь. С. 18.

[624] - Иоанн (Максимович), архиеп. Слово при вручении посоха епископу Иоанну Сен-Денискому // Русский пастырь. Сан-Франциско, 2000. № 37–38. С. 8–9.

[625] - Иоанн (Максимович), архиеп. Православной пастве шанхайской благодать и мир... С. 8.

Содержание

Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский 1
Владыка Иоанн – святитель Русского Зарубежья
прот. Пётр Перекрестов
Часть I . Жизнеописание святителя Иоанна 2
Шанхайского и Сан-Францисского
Предисловие биографа 3
Глава 1. В Харькове. Первые уроки благочестия 5
Глава 2. В Югославии 15
Глава 3. В Шанхае 32
Глава 4. Начало второй мировой войны 57
Глава 5. Возвращение в Китай 64
Глава 6. Борьба за свободу церкви 70
Глава 7. Эвакуация из Шанхая 79
Глава 8. Исход на Филиппины и в Америку 84
Глава 9. В Западной Европе 97
Глава 10. Просветитель рассеянных народов 121
Глава 11. В Брюсселе, в храме-памятнике праведного Иова 132
Глава 12 …Со всеми святыми (1 Фес. 3:13) 137
Глава 13. Миссионерская деятельность на Западе 147
Глава 14. Иерарх вселенской церкви 160
Глава 15. В Америке, на скамье подсудимых 170
Глава 16. Будни в Сан-Франциско 179
Глава 17. Кончина праведника 184
Часть II. Слова и проповеди Святителя Иоанна 193
Православное богословие Святителя Иоанна, Шанхайского и Сан-Францисского чудотворца 194
I. Праздники 200
Премудрость созда себе дом. Слово на Рождество Пресвятой Богородицы 201
Воздвижение Креста Господня 206
Рождественское послание 1935 года 208
Рождественское послание западноевропейской и восточноазиатской пастве 210
Богоявление 212

Слово в день Богоявления 215
Слово в день Богоявления перед освящением вод 217
Праздник Крещения Господня 219
«Приидите, людие, Триипостасному Божеству поклонимся, Сыну во Отце, со Святым Духом: Отец бо безлетно роди Сына, Соприсносущна и Сопрестольна, и Дух Святый бе во Отце, с Сыном прославляемь: Едина сила, Едино существо, Едино Божество. Емуже покланяющеся вси глаголем: Святый Боже, вся содеявый Сыном, содейством Святаго Духа; Святый Крепкий, Имже Отца познахом, и Дух Святый прииде в мир; Святый Безсмертный, Утешительный Душе, от Отца исходяй, и в Сыне почиваяй: Троице Святая, слава Тебе» [стихира на «Господи, воззвах». День Святой Троицы]. 225
Откровения Святой Троицы 226
Два великих праздника: Рождество св. Иоанна Предтечи и [память] святых апостолов Петра и Павла 229
Слово на Преображение Господне 232
II. Пост и Пасха 234
Закхей 235
Назидательный урок для юношей из притчи о блудном сыне 240
Беседа о Страшном Суде 242
Перед постом 247
Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче540 249
Слово о покаянии 250
Постимся постом приятным541 251
Православное христианство 253
Проповедь в неделю Православия 256
Торжество Православия 261
Слово в неделю первую Великого поста 262
Слово в неделю Крестопоклонную 263
Страстная Седмица 265
Слово на Великий Пяток 267
Перед Плащаницей 269
Христос воскресе! 270
Христос Воскресе! 272
Западноевропейской и восточноазиатской пастве 274
Христос Воскресе! 276
Христос Воскресе! 278

Христос Воскресе! 278
III. Богословие 280
Православное почитание Богоматери542 281
О богословах 286
Основные идеи догматических воззрений митрополита Антония 291
Троица Единосущная и Нераздельная 296
В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово 297
Бог есть огнь 300
Церковь – Тело Христово 301
Слово в день апостола Матфия 307
О чем молился Христос в Гефсиманском саду 310
За что был помилован благоразумный разбойник? 317
Первые мироносицы 323
Слово о двух пирах 332
Некоторые мысли высокопреосвященного архиепископа Иоанна, высказанные им в проповедях в Версале 334
О талантах и иконописи 337
Почему с молитвами Животворящему Кресту соединяются молитвы о царях? 340
Оживут ли кости человеческие? 343
Чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века544 348
IV. Святые 351
Прославление святых угодников Божиих 352
Расслабленный, самарянка и слепорожденный 355
Святые Евфимия и Ольга 356
Преподобный Серафим Саровский 359
Святые Кирилл и Мефодий 361
Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий 363
О почитании святых, просиявших на Западе 368
Святая равноапостольная Нина 376
Слово в Неделю всех святых, в земле Российской просиявших 379
Святой праведный Иоанн Кронштадтский – к его прославлению 384
V. Россия 386
Святая Русь 387
950-летие крещения Руси 392

В чем нравственная сила св. великого князя Владимира? 399
Россия 402
1100-летие Российского государства 407
Щит Руси на реке Неве 409
Памяти мучеников 412
Грех цареубийства 416
Слово перед панихидой по царю-мученику 418
Страстотерпец Николай II 420
Царь Николай Многострадальный 422
95-летие рождения царя-мученика 424
Новые страстотерпцы 425
VI. Русское зарубежье 427
Слово епископа Иоанна в день его ангела после литургии и поднесения поздравлений перед началом трапезы 428
О духовном и нравственном значении Русской Православной Церкви Заграницей 431
Наша епархия составляет часть Русской Зарубежной Церкви 434
Общественное служение христиан 437
Слово при открытии общества «Православное дело»552 440
В чем духовная сила блаженнейшего митрополита Антония? 442
К кончине архиепископа Виталия 444
Слово при погребении тела Великой княгини Ксении Александровны 445
Слово при погребении Петра Сергеевича Лопухина 447
Митрополит Анастасий 449
«Отец кадет» Великий князь Константин Константинович 455
VII. Пастырь и архипастырь 457
Всем моим ученикам и ученицам 458
Воззвание в Неделю святых жен-мироносиц 460
Святые жены-мироносицы 462
Ничто не страшно уповающему на Бога 465
Каким способом мы можем наилучше почтить усопших близких наших? 468
Возлюбленной пастве нашей в городе Урумчи и окрестностях Синьцзяна 470
Единообразие в богослужении 472
Обращение к родителям 475
Православные русские люди 477

Православные русские люди 477
Нашей возлюбленной сан-францисской пастве 479
Взойдите на гору, и носите дерева, и стройте Храм 480
Поднятие крестов на Храм 482
Христос с небес, срящите!555 484
Днесь вод освящается естество 485
Слово к сан-францисской пастве 486
Обращение к общеприходскому годовому собранию 490
Часть III. Из указов и распоряжений святителя Иоанна 494
Часть IV. Воспоминания о святителе Иоанне 513
П.Е. Ковалевский. Пример святости и благочестия556 514
Архиепископ Никон (Рклицкий).Хиротония архиепископа Иоанна557 515
Архиепископ Никон (Рклицкий). Несколько слов к 10-й годовщине кончины архиепископа Иоанна558 517
Николай Зернов. Необычайный студент559 519
Иеромонах (ныне епископ Кливлендский) Петр (Лукьянов). Приснопамятный владыка архиепископ Иоанн560 521
Ю.К. Хрущев. Мои встречи с владыкой Иоанном561 536
Протоиерей Урош Максимович. Воспоминания об иеромонахе Иоанне (Максимовиче), преподавателе Битольской семинарии562 539
Архиепископ Антоний (Медведев), Архиепископ Иоанн и Мильковский монастырь563 543
Протопресвитер М. Зноско-Боровский564. Памяти архипастыря-подвижника565 547
Протоиерей Стефан Павленко. Памяти архиепископа Иоанна566 550
Пророчество праведного священника о России 553
Протопресвитер Илия Вень. Шанхай–Сан-Франциско567 554
Протоиерей Георгий Ларин. Шанхайский прислужник568 557
Протопресвитер Валерий Лукьянов. Праведник XX века569 562
День начинается с молитвы к владыке570 567
С тех пор я никогда не разговаривала в церкви...571 569
Валентин Путилин. Воспоминания воспитанника шанхайского приюта572 573
Татьяна Кеннеди (Урусова). С владыкой нам, детям, было светло и радостно573 575

Михаил Бирюков. Прозорливость владыки574 579
Г. Г. Егоров. Сила веры владыки Иоанна575 580
п.г. В Шанхае576 581
Архимандрит Амвросий (Погодин). Это – архиерей578 582
Е.Г. Черткова. Воспоминания о владыке Иоанне579 586
Игуменья Елисавета. Во славу Божию и святых, прославляющих его своею праведною жизнью580 589
Мария Скачковская. Воспоминания о владыке Иоанне581 593
Даниил, епископ Сербской Православной Церкви. Владыка Иоанн знал характер сербов 595
Княжна Вера Константиновна Романова. У владыки была невероятная память582 596
Митрополит Лавр (Шкурла). «В алтаре я не разговариваю» 597
Николай Бутенев. Воспоминания о жизни святителя Иоанна при кадетском корпусе императора Николая II в Версале, Франция583 598
Протоиерей Сергий Пух. От благого намерения никогда не отступай!584 603
Игумен Гурий. Из воспоминания о владыке Иоанне585 605
Лидия N. О прозорливости и юродстве владыки Иоанна 607
Протоиерей Петр Перекрестов. Рассказ Веры Романовой 608
Владимир Вадимович Красовский, чтец. С владыкой на Рождество Христово586 609
Николай Протопопов. Воистину человек сей праведен бе!587 610
Н.Д. Тальберг. Русский историк о святителе588 614
Евгений Роуз. К кончине приснопамятного архиепископа Иоанна589 616
Слово перед панихидой (митрополита Филарета)590 620
Протоиерей Ростислав Ган. Из некролога по случаю кончины святителя Иоанна591 622
Слово летописца почитания святителя Иоанна, епископа Эдмонтонского Саввы, в день первой годовщины смерти архиепископа Иоанна592 623
Часть V. Свидетельства о молитвенной помощи святителя Иоанна 625
1. Исцеление мальчика 626
2. Операция не понадобилась 627

3. Сила молитвы владыки Иоанна 628
4. Два чуда помощи владыки Иоанна: роженице и младенцу 629
5. Владыка исцеляет и укрепляет 630
6. Владыка обращает к истинной церкви 631
7. Исцеление после панихиды по владыке Иоанну 633
8. Владыка помогает младенцу восстановить слух 635
9. Явление владыки после смерти китайскому беженцу 636
10. Помощь от владыки семье священника-серба 637
11. Лоскут от рясы святителя исцелил иранского отрока 639
12. Благополучный исход 640
13. Владыка охраняет от опасности на военной службе 641
14. Владыка жалеет молодую девушку 642
15. Помощь после панихиды по владыке Иоанну 643
16. Католический священник стал свидетелем чуда 644
17. Владыка избавляет от постыдного греховного навыка 645
18. «Дай свободу воле Божией» 646
19. Владыка является больной во время операции 647
20. Владыка защищает православный храм от урагана 649
21. Владыка Иоанн помог русскому сценаристу в Америке 652
22. Владыка Иоанн помог совершить паломничество 654
23. Владыка Иоанн посещает во сне слепую 655
24. Владыка помогает родиться близнецам 656
25. Исцеление от депрессии 657
26. Автомобиль разбился, но священник остался цел 658
27. Чудесная помощь святителя Иоанна мальчику из России 659
28. Бесы были против прославления владыки 661
29. Верующая сожалеет, что была против переноса мощей святителя 663
30. Опухоль исчезла 665
31. Масло от владыки исцелило руку 666
32. Исцеление бесноватой 667
33. Два случая чудесного исцеления московских прихожанок 668
34. Владыка Иоанн примиряет подруг 669
35. Дивен Бог во святых своих 672
36. Владыка Иоанн помогает при родах 674
37. Операция на сердце оказалась ненужной 676
38. Муж больше не пьет 677
39. Новокрещеная исцеляется от рака 678

39. Новокрещеная исцеляется от рака 678
40. Владыка Иоанн помогает новообращенному 679
41. Язвы на ногах исчезают 681
42. «Рака не обнаружено» 682
43. Исцеление от столбняка 683
44. Владыка Иоанн спас меня от смерти 685
45. Вопреки прогнозу врачей мальчик родился здоровым 686
46. Владыка Иоанн помогает перебраться на Аляску 687
47. Масло от мощей владыки побеждает любую боль 689
48. Исцеление мусульманки 691
49. Владыка помогает устроить семейную жизнь 693
50. Чудо от масла святителя Иоанна 696
51. Владыка пообещал найти работу и свое обещание сдержал 698
52. Дар от святителя Иоанна 699
53. Святитель Иоанн услышал мою просьбу 700
54. Чудесное выздоровление 702
55. Владыка помог найти работу 703
56. Владыка – это моя жизнь и моя радость 704
57. Трудный экзамен сдан с помощью владыки 706
58. Немецкие врачи были удивлены 707
59. Святитель Иоанн спас жизнь бывшему военнопленному 708
60. Два чуда, совершенных заступничеством святителя Иоанна 710
61. Владыка постоянно заботится обо мне 711
62. Улучшение произошло после молитвы у святых мощей 713
63. Тяжелая операция окончилась успешно 715
64. Святитель Иоанн помог появиться на свет внуку 717
65. Масло избавило от послеоперационных болей 719
66. Опухоль исчезла 720
67. Чудесное исцеление по молитвам святителя Иоанна 721
68. Владыкино масло спасло от ветрянки 722
69. Исцеление от боли 723
70. Исцеление от рака 724
71. После молебна владыке Иоанну нашлась работа 725
72. Благодарность владыке за помощь 726
73. Аня помолилась, и владыка Иоанн услышал ее и позвал нас к себе 727

74. Подарок от святителя Иоанна 732
75. У католички появился интерес к православию 735
76. Святитель согревает меня надеждой 736
77. Владыка помогает обреченным 737
78. Прозорливость святителя Иоанна 738
79. Чудесная помощь семье будущего епископа 740
Приложение 743
I. Русская Зарубежная Церковь594 744
II. Акт комиссии по освидетельствованию останков святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского 760
III. Взгляд на Русскую Церковь в XX веке святителя Иоанна, Шанхайского и Сан-Францисского чудотворца. Протоиерей Петр Перекрестов 764
IV. Из службы свт. Иоанну, Шанхайскому и Сан-Францисскому чудотворцу 776
Молитва иже во святых отцу нашему Иоанну, архиепископу Шанхайскому и Сан-Францисскому, чудотворцу 777
Примечания 778